

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

И. Н. Бороздина,

дѣйствительнаго члена Общества и секретаря Археографической Коммисіи.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

МОСКВА.
1913.

1957

1962 г.

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАНИЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

И. Н. Бороздина,

дѣйствительнаго члена Общества и секретаря Археографической Коммисіи.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

МОСКВА.

1913.

1966 г.

1950² *87* Б-383

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведческой
и музейной работы

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
<i>М. М. Боюсловскій</i> —Тяглая организація Поморья въ XVII вѣкѣ	1— 26
<i>Б. С. Пушкинъ</i> .—Страница изъ исторіи Череповецкаго монастыря въ XVII в.	27— 40
<i>Ею-же</i> .—Опись рукописей принадлежащихъ Л. М. Савелову	41— 78
<i>П. И. Ивановъ</i> .—Перемская веревная книга 1751 г. (Къ вопросу о крестьянскомъ податномъ обложеніи въ XVIII в.—по новымъ архивнымъ даннымъ)	79—166
<i>С. Б. Веселовскій</i> .—Источники XVIII главы Уложенья царя Алексѣя	167—192
<i>С. В. Рождественскій</i> .—Роспись земельныхъ владѣній московскаго боярства 1647—8 года.	193—238
<i>Е. Д. Сташевскій</i> .—Къ исторіи колонизаціи Юга. (Великій бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ и его слободы въ Елецкомъ уѣздѣ)	239—294

Замѣтки, извѣстія и матеріалы.

<i>Б. И. Дунаевъ</i> .—Воскресенскій Лѣтописецъ и его продолженіе за 18-й и 19-й в.в. Солигаличскимъ служилымъ человѣкомъ Ф. И. Нащокинымъ.	295—306
<i>Д. А. Жариновъ</i> .—Къ исторіи помѣщичьяго хозяйства въ Тульской губерніи	307—314

<i>И. Н. Бороздинъ</i> .—В. О. Ключевскій. (Некрологъ)..	315—318
--	---------

Тяглая организація Поморья въ XVII вѣкѣ.

Земскіе союзы XVI и XVII вв., волостные и всеуѣздные можно назвать финансовыми и судебными автономіями. Въ самостоятельномъ исполненіи этихъ двухъ функций: финансовой и судебной и заключалось самоуправленіе, предоставленное имъ государствомъ въ XVI вѣкѣ. Союзы получили тогда характеръ финансовыхъ организацій и судебныхъ округовъ съ выборными земскими органами для сбора повинностей и производства суда. Было время, когда устройству міровъ, какъ тяглыхъ единицъ, придавалось преувеличенное значеніе. Въ знаменитомъ спорѣ 50-хъ годовъ о происхожденіи общины одною изъ спорившихъ сторонъ происхожденіе общины приписывалось государственному тяглу. Теперь можно считать доказанной односторонность этой мысли: община, какъ союзъ, связанный общими хозяйственными и моральными интересами, возникла независимо отъ казеннаго тягла. Она могла развиваться изъ семьи, разрастающейся и расселяющейся, продолжавшей сообща владѣть землею, вести общее хозяйство на угодьяхъ и осложняемой привхожденіемъ въ нее чужеродныхъ постороннихъ элементовъ. Словомъ, въ ея основѣ могло лежать семейное складство, „печище“, и слѣды такого семейнаго происхожденія общины не всегда затерлись еще въ XVII в., если обратить вниманіе на прозвища поморскихъ крестьянъ. Приведемъ одинъ изъ яркихъ примѣровъ. Среди двинскихъ волостей, расположенныхъ въ самомъ устьѣ Двины, въ писцовой книгѣ 1622—24 гг. значится станъ Алексѣевъ, состоявшій всего изъ одной крупной по тому времени деревни, которая носила названіе „Боярскаго острова“ и въ которой насчитывалось писцовой книгой всего 11 дворовъ. Жители этой деревни, а слѣдовательно, и волости, принадлежали къ двумъ фамиліямъ, представляли изъ себя двѣ разросшіяся семьи, можетъ быть, даже ведущія происхожденіе отъ общаго корня. Обитатели 6 дворовъ, въ количествѣ упомянутыхъ книгой 13 человекъ мужского пола, носятъ прозвище „Молодыхъ Бояръ“; обитатели остальныхъ 5 дворовъ, въ количествѣ 10 человекъ, принадлежатъ къ фамиліи Амосовыхъ и, судя по от-

честву, происходятъ отъ двухъ братьевъ Ѳедора и Михаила ¹⁾).

Но община возникала также и другимъ путемъ. Помимо разростанія семьи, она могла складываться въ Поморскомъ краѣ подъ вліяніемъ колонизаціи незанятыхъ пространствъ, требовавшихъ единенія силъ для разработки, и можно указать волости возникшія на пустомъ необитаемомъ прежде мѣстѣ благодаря притоку туда переселенцевъ съ разныхъ сторонъ, причемъ самое начало такой общины могло быть положено группой земледѣльцевъ-колонистовъ, связанной въ товарищество-артель. Тягло не было такимъ образомъ источникомъ первоначальнаго образованія общины; онъ зарождался въ семейномъ или договорномъ союзѣ. Тягло приходило потомъ, падало на сложившуюся уже общину, которая могла нѣсколько времени таиться отъ тягла, и которую затѣмъ открывалъ и регистрировалъ присланный въ мѣстность государственный писецъ.

Нельзя однако отрицать, что тягло, не будучи источникомъ происхожденія общины, сыграло въ ея судьбѣ значительную роль. Прежде всего оно придало ея строю болѣе опредѣленные и болѣе официальные формы, усвоивъ ей публичный характеръ, изъ частноп правового союза сдѣлавъ ее публично-правовой организаціей. На сѣверѣ община какъ общество, связанное единствомъ интересовъ, стала совпадать съ административнымъ дѣленіемъ. Волость—не только общественный союзъ, но и административная единица, занесенная въ официальную писцовую книгу, составляемую для обложенія общества тягломъ. Тягло побуждало также отчетливѣе организовать эту единицу, снабдить ее опредѣленными распорядительными и исполнительными органами. Наконецъ, тягло налагало и на государство, и на самую общину заботу о полнотѣ ея личнаго состава, хотя самая высота тягла и была одной изъ главныхъ причинъ разстройства и запустѣнія общины. Не менѣе важнымъ представляется вліяніе тягла и въ хозяйственной жиз-

¹⁾ Арх. мин. юст. писц. кн. 9, л. 366.

ни общины. Нельзя не признать, что *поземельной* общиной сѣверная волость сдѣлалась окончательно благодаря тяглу. Оно помогло ей изъ союза индивидуальных собственниковъ, владѣвшихъ и пользовавшихся сообща нѣкоторымъ нераздѣленнымъ имуществомъ, перейти въ общество, всѣ члены котораго, во-первыхъ, имѣютъ равныя права на пользованіе принадлежащимъ обществу, какъ нераздѣльному цѣлому, казеннымъ имуществомъ, и, во-вторыхъ, пользуются имъ пропорціонально участию cadaго въ государственныхъ повинностяхъ, въ тяглѣ.

Къ разсмотрѣнію тягла, лежавшаго на поморскихъ мѣрахъ XVII вѣка и къ изученію тяглої организаци и финансовой дѣятельности міровъ мы теперь и должны обратиться. При этомъ необходимо совершенно отрѣшиться отъ нашей теперешней привычки къ образію нашей финансовой системы, когда одни и тѣ же виды налоговъ охватываютъ всю территорію государства. Финансовая система XVII вѣка отличается такою же мозаичностью и пестротой, какъ и система, напримѣръ, областного дѣленія. Правда, нѣкоторые сборы уже пріобрѣтаютъ единообразный общій характеръ, по крайней мѣрѣ, для поморскаго сѣвера. Если припомнить ту очень неуклюжую классификацію, какую давали государственнымъ доходамъ бюджеты XVII вѣка, дѣлившіе всѣ поступления на *окладныя*, вводимыя въ обязательный для плательщиковъ окладъ и *неокладныя*, къ которымъ относились разнаго рода пошлины, напримѣръ: судебныя, печатныя, далѣе штрафы и разныя непредвидѣнныя поступления, то эту послѣднюю группу можно считать общей для всѣхъ мѣстностей Поморья, хотя и въ этомъ случаѣ дѣло не обходилось безъ исключеній. Такъ, напримѣръ, Устьянскія волости были освобождены отъ уплаты судебныхъ пошлинъ.

Изъ группы окладныхъ доходовъ, къ которой относились косвенные сборы, промысловое обложеніе и прямые налоги, распредѣлявшіеся по податнымъ единицамъ, общій и единообразный характеръ имѣли оброки за пользованіе регаліями и разнаго рода промысловые сборы, тождественные по самому принципу, однако разнообразившіеся въ зависимости отъ предметовъ промысла. Таковы были въ посадахъ и уѣздахъ сборы съ лавокъ, амбаровъ, бань, харчевень, мельницъ, соляныхъ варницъ, рыбныхъ ловель, пашень и сѣнныхъ покосовъ, отдаваемыхъ на оброкъ и т. д., взимавшіеся деньгами, но иногда и долею продукта промысла. Такъ, напримѣръ, съ рыбныхъ ловель взималась опредѣленная доля улова, съ жемчужныхъ и слюдяныхъ промысловъ въ Кольскомъ уѣздѣ оброкъ брался въ видѣ десятой части добытаго жемчуга и слюды. Единообразными слѣдуетъ признать также главные косвенные сборы таможенные и кабацкіе. Таможни и кабаки были повсемѣстно одинаковымъ явленіемъ. Однако самыя тарифы таможеннаго сбора, устанавливаемые для каждой мѣстности особой уставной таможенной грамотой, и цѣны на вино, бывшее предметомъ казенной монополіи, раз-

личались по мѣстностямъ. Самая администрація таможенныхъ и питейныхъ сборовъ устраивалась, какъ извѣстно, по одному изъ трехъ способовъ. Это были: вѣрное управленіе, откупъ частными лицами, аренда цѣлымъ обществомъ, посадскимъ или волостнымъ, иногда притомъ замѣнявшая прямые налоги. Въ первомъ случаѣ таможней и кабакомъ завѣдывали таможенные и кабацкіе головы, которые выбирались изъ посадскихъ людей и которыми поморскіе посадки взаимно обмѣнивались: напр. Устюгъ выбиралъ голову для Сольвычегодска, а Сольвычегодскъ для Устюга. Головы правили таможнями и кабаками при помощи состоявшихъ при нихъ цѣловальниковъ, избравшихся мѣстными обществами. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, касавшихся кабаковъ, казна, интересуясь только аккуратнымъ взносомъ откупа, самое обслуживаніе питейныхъ заведеній предоставляла на усмотрѣніе откупщика или арендующаго кабака міра. Эти формы администраціи различались по мѣстностямъ и смѣняли одна другую по времени. Въ то время, какъ въ одной волости кабакъ управлялся вѣрнымъ головой, въ другой онъ былъ на откупѣ, а въ третьей въ мірскомъ держаніи; такъ что и въ области косвенныхъ сборовъ полного единообразія все же не было.

Но всего болѣе его отсутствіемъ отличались прямые сборы, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые имѣли болѣе постоянный характеръ, и это относится какъ къ единицамъ обложенія, такъ и къ самымъ сборамъ.

Совокупность прямыхъ сборовъ собственно и называлась на московскомъ финансовомъ языкѣ *тягломъ*. При хозяйствѣ, въ значительной степени сохранявшемъ еще формы натурального, тягло составлялось изъ трехъ элементовъ: денежныхъ платежей, натуральныхъ сборовъ и личныхъ службъ. Въмѣстѣ съ различіемъ по мѣстности и по времени тягло разнообразилось еще по сочетаніямъ, въ какія вступали между собой эти три его составные элемента. Сборы были не одинаковы не только по такимъ крупнымъ сравнительно областнымъ единицамъ, какъ „земли“ и уѣзды, но даже въ предѣлахъ одного и того же уѣзда по отдѣльнымъ волостямъ. То же различіе и по времени. Постоянные и правильные ежегодные сборы въ XVII вѣкѣ занимали по количеству доставляемыхъ ресурсовъ второстепенное мѣсто. Собственно, значеніе постоянныхъ денежныхъ сборовъ имѣли лишь такъ называемые „четвертные доходы“ — деньги, шедшія въ приказы, называемые четвертями. Это была совокупность мелкихъ старинныхъ налоговъ, установленныхъ еще въ XVI вѣкѣ и рацѣе, какъ напримѣръ: дань, оброкъ за намѣстничъ кормъ, деньги за засѣчное, городовое и емчужное дѣло, пищальные деньги и нѣкоторые другіе налоги, обобщаемые иногда общимъ названіемъ „дани“. Оклады этихъ денегъ заносились въ писцовыя книги, что и указываетъ на ихъ постоянство. Эти сборы и иногда въ тѣхъ же окладахъ держатся неизмѣнно втеченіе всего XVII вѣка, какъ это показываетъ сравненіе книгъ 1620-хъ годовъ съ

книгами 70-хъ и 80-хъ. Главная роль принадлежала сборамъ экстреннаго характера, назначавшимся по мѣрѣ нужды и съ минованіемъ надобности прекращавшимся. Таковы были эти чрезвычайные сборы „пятинныхъ денегъ“; назначавшіеся въ періоды особенно тяжелаго положенія казны. Таковы были сборы ратныхъ людей и денегъ на ихъ содержаніе, объявлявшіеся во время войнъ.

Новые налоги болѣе постояннаго характера, установленные въ XVII вѣкѣ, каковы напр.: сборъ на содержаніе московскихъ стрѣльцовъ, сборъ на содержаніе сибирскихъ служилыхъ людей, все же не отрѣшились отъ одного признака экстренныхъ, запросныхъ. Тогда какъ четвертные доходы вносились въ писцовыя книги и должны были платиться ежегодно, такъ сказать, сами собою; для новыхъ сборовъ каждый годъ нуженъ былъ спеціальнй указъ, опредѣляющій каждый разъ самыя размѣры налога. Во взиманіи сбора на содержаніе московскимъ стрѣльцамъ можно указать случай перерыва, въ 169 году (1660—61), когда московскимъ стрѣльцамъ со всѣхъ городовъ денегъ и хлѣба не собиралось ¹⁾. Кромѣ этихъ крупныхъ сборовъ, охватывавшихъ значительныя пространства государства, по отдѣльнымъ мѣстностямъ постоянно возникаетъ множество экстренныхъ сборовъ деньгами, натурой и людьми, которые вызывались обнаруживавшимися въ центрѣ и мѣстности казенными потребностями. При натуральномъ строѣ хозяйства и при отсутствіи единства кассы каждая государственная надобность, въ особенности если она обнаруживалась въ мѣстности, вызывала для ея удовлетворенія спеціальную повинность, во многихъ случаяхъ мѣстную же, не распространяемую на все государство, и временную, исчезающую по удовлетвореніи надобности. Перечислить эти повинности сколько нибудь полно нѣтъ возможности, до такой степени онѣ многочисленны разнообразны, часто кратковременны и случайны. Ниже мы укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Наконецъ, разнообразіе и пестрота тягла зависѣли еще и отъ того, какъ сочетались въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время три его составные элемента: деньги, натуральные взносы и личная служба. Натуральные сборы смѣнялись денежными и наоборотъ. Тѣ и другіе осложнялись еще личною службой цѣловальниковъ, избираемыхъ обществомъ по раскладкѣ для доставки собранныхъ ресурсовъ. На содержаніе стрѣльцамъ брался съ однихъ мѣстностей хлѣбъ натурой, съ другихъ сборъ деньгами, или въ одинъ годъ деньгами, въ другой натурой, и кромѣ того общество должно было нанимать подводы или суда для его перевозки и выбирать къ этимъ хлѣбнымъ запасамъ особыхъ провожатыхъ. Когда объявлялся сборъ „даточныхъ людей“, одни мѣстности выставляли ихъ натурой, нанимая для этого охотниковъ, которыхъ должны были снабжать денежнымъ и хлѣбнымъ содержаніемъ, другія платили денеж-

¹⁾ Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ приказныя дѣла 1601 № 3.

ный сборъ „за даточныхъ людей“ и т. д. Резюмируя изложенное, можно сказать, что въ Московскомъ государствѣ XVII в. повсемѣстные налоги не были постоянными, прерывались по времени; постоянные не были повсемѣстными, разнообразились по мѣстностямъ; тѣ и другіе были разнообразными, отбывались деньгами, натуральными взносами и личною службою. Только въ самомъ концѣ вѣка со введеніемъ стрѣлцкой подати 1679—81 г., замѣнившей собою нѣсколько видовъ прежнихъ сборовъ, былъ сдѣланъ шагъ къ установленію повсемѣстнаго, постояннаго и однороднаго налога. Но и этотъ налогъ, всетаки, оказался разносоловнымъ.

Мы и постараемся представить въ фактическомъ очеркѣ разнообразіе и пестроту тягла, падавшего на земскіе міры въ XVII вѣкѣ, по различнымъ мѣстностямъ Поморскаго края. Исторія русскихъ финансовъ—вопросъ, которому за послѣднее время особенно посчастливилось въ нашей научной литературѣ. Отсылая къ ней читателя, мы при изученіи тяглою организаціи земскихъ міровъ можемъ считать себя свободными отъ необходимости вновь изслѣдовать этотъ вопросъ во всю его глубину, примѣнительно къ разсматриваемой мѣстности. Общее и основное въ исторіи тягла мы предполагаемъ извѣстнымъ. Наша задача будетъ заключаться въ выясненіи мѣстныхъ особенностей въ исторіи податей и повинностей. Можетъ быть, такой очеркъ не окажется лишнимъ даже и при существующей литературѣ по исторіи финансовъ, которая не чужда была склонности къ чрезмѣрному обобщенію и систематизированію древняго финансоваго строя, къ усвоенію планомѣрности тому, что выросло и создавалось самою жизнію безъ всякаго плана.

Обозрѣніе тягла по отдѣльнымъ мѣстностямъ мы будемъ вести въ томъ же порядкѣ, въ которомъ мы уже обозрѣвали самую организацію самоуправленія ¹⁾. Начнемъ съ уѣздовъ, вѣдавшихся Новгородскою четвертью.

Когда въ 1647 (155) году Заонежскіе погосты ходатайствовали объ отмѣнѣ воеводской власти, они исходили изъ того же принципа, которымъ руководились земскіе челобитчики времени Грознаго, просившіе объ отмѣнѣ намѣстниковъ и волостелей: предлагали правительству взамѣнъ содержанія воеводъ и низшаго приказнаго персонала установить особый новый поборъ въ прибавку къ прежнимъ по 1 рублю съ выти, а всего 370 рублей съ 370 „живущихъ“ вытей. Правительство, какъ извѣстно, удовлетворило эту просьбу и также приняло въ руководство при этомъ принципъ Грознаго, только вмѣсто 370 рублей наложило на погосты сумму въ 900 рублей, доведя, такимъ образомъ, всѣ казенные денежные поборы съ погостовъ до круглой цифры 7000 рублей въ годъ. Въ эту же сумму, надо полагать, входила и та субсидія, „подможныя деньги“, которую Заонежскіе погосты съ 133 года должны были вносить на содержаніе почтовыхъ станцій въ Новгородскомъ краю,

¹⁾ Богословскій, Земское Самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в. ч. I.

именно: въ Ладогѣ и по дорогамъ изъ Новгорода въ Москву и во Псковъ въ количествѣ 956 слишкомъ рублей по 2 р. 18 алт. 2 д. съ выти¹⁾. Почти въ то же время или очень немного спустя въ Лопскихъ и Заонежскихъ погостахъ стала вводиться совершенно особая неизвѣстная другимъ мѣстностямъ Поморья, повинность: поголовная служба въ солдатахъ и драгунахъ, въ которую и было записано все крестьянство погостовъ. Были устроены солдатскіе и драгунскіе полки изъ крестьянъ, продолжавшихъ въ то же время оставаться земледѣльцами и жить по своимъ деревнямъ, словомъ была произведена попытка создать нѣчто въ родѣ военныхъ поселеній для охраны границы со Швеціей. Мы уже видѣли, какъ неохотно принята была эта новая тяжелая повинность онежскимъ населеніемъ²⁾. Ея тяжесть увеличивалась еще различными осложнявшими ее поборами, денежными и натуральными, отъ которыхъ записанные въ полки заонежане освобождены однако не были. Въ 1658 году нѣсколько погостовъ въ своемъ челобитѣ указывали, что кромѣ отбываемой ими солдатской и драгунской службы съ нихъ взыскиваютъ еще денежные поборы на жалованье тѣмъ драгунамъ и солдатамъ, которые отправлены въ походъ; кромѣ того въ 1656 и 1657 годахъ съ нихъ было взято хлѣбомъ по 4 четверти ржи съ выти. Съ нихъ же взыскивались еще даточные люди съ лошадьми, по человѣку съ лошадыю съ 10 вытей, повидимому, для работъ въ Олонецкой крѣпости, и плотники для той же цѣли, также по человѣку съ 10 вытей. Погосты должны были еще платить денежный сборъ вмѣсто конской повинности, „за даточныхъ лошадей и за конскіе кормы“ по 1 рублю съ выти; поставлять натурой разные военные припасы, какъ-то ленъ на фитили по 1½ пуда съ выти, кирпичи, заступы, топоры, смолу ведрами, скалвы, бересту и бревна, разсчитываемые также по вытямъ, очевидно, для „городового дѣла“. Жители погостовъ отбывали далѣе ямскую повинность въ своихъ погостахъ, платили деньги на содержаніе Олонецкаго яма. Такъ какъ со введеніемъ военныхъ поселеній въ Олонць опять появились воеводы, то содержаніе воеводской избы стало опять повинностью погостовъ, которые должны были оплачивать расходы воеводскаго управленія: въ сѣзжую избу на бумагу, чернила, свѣчи, дрова, лучину, въ наемъ сторожамъ, тюремнымъ сторожамъ, биричу, палачу и подьячимъ³⁾. Встрѣчаемъ особенности въ податяхъ и повинностяхъ въ отдѣльныхъ Заонежскихъ погостахъ. Такъ погосты, лежавшіе близости къ Повѣнецкому рядку, торговому центру, гдѣ находилась таможня, обязаны были поставлять ежегодно на эту таможню цѣловальниковъ къ присылававшемуся туда изъ Новгорода таможенному головѣ. Это были погосты Выгозерскій, Водлозерскій, Никольскій Шунскій, Егорьевскій Толвуйскій, Андомскій, Пудожскій, Шальскій. Когда въ 146 году по

1) Пр. Д. 1647 № 41; Пр. Д. 1647 № 26.

2) *Богословскій*, Земск. Самоупр. I, 144, 145.

3) Д. А. И. IV № 146 II.

просьбѣ этихъ погостовъ вышелъ изъ Москвы указъ притянуть къ поставкѣ цѣловальниковъ и отдаленные отъ Повѣнца погосты: Виницкій, Важенскій, Остречинскій, Мегорскій и Вытегорскій, послѣдніе въ свою очередь обратились съ ходатайствомъ въ Москву и отстояли свою свободу по прежнему¹⁾. Погостъ Никольскій Шунскій былъ нѣкогда пожалованъ въ вотчину Тихвинскому монастырю. Особенностью его финансоваго строя, когда онъ взятъ былъ у монастыря и опять причисленъ къ чернымъ землямъ, былъ платежъ оброка въ крупной цифрѣ 1000 рублей, изъ которыхъ по приговору государя съ думой 30 января 1647 года 600 рублей онъ долженъ былъ уплачивать своему прежнему вотчиннику—монастырю, а остальные 400 шли въ государственное казначейство. Погостъ, находя такую сумму чрезмерной, подавалъ челобитье о томъ, чтобы этотъ окладъ съ него снять и уравнивать его съ иными Заонежскими погостами, положивъ съ ними въ одинъ окладъ; но это ходатайство осталось, кажется, неудовлетвореннымъ²⁾.

Особымъ своеобразіемъ платимыхъ налоговъ отличался Кольскій уѣздъ, благодаря своимъ природнымъ и этнографическимъ особенностямъ, съ его кочующимъ лопарскимъ населеніемъ, среди котораго русскіе поселки ютились немногими небольшими островками. Въ самой Колѣ насчитывалось по писцовой книгѣ 1608—9 г.г. всего 94 двора посадскихъ людей и стрѣлецкихъ, въ томъ числѣ одинъ монастырскій дворъ и 6 пустыхъ мѣстъ дворовыхъ. Всѣ были обложены необычнымъ для другихъ мѣстностей Поморья оброкомъ по 4 гривны съ двора или мѣста; но общая сумма шедшаго такимъ образомъ въ казну оброка должна была раскладываться между отдѣльными дворами пропорціонально состоятельности ихъ хозяевъ, разводиться „по животамъ и промысламъ“. Кольскіе бобыли, которыхъ та же книга насчитывала 43 человѣка, обложены были особой податью подушнаго характера, „поживотнымъ и поголовнымъ“, по гривнѣ въ годъ съ человѣка, причемъ общую вычисленную по душамъ сумму падавшей на нихъ подати бобыли также должны были разверстывать между собою по животамъ и промысламъ. Прихожіе въ Колу люди, стекавшіеся лѣтомъ на мурманскіе рыбные промыслы изъ разныхъ угловъ Поморья, называемые книгой „казаками“, должны были уплачивать особую явку по 4 деньги съ человѣка. Хлѣбопашества въ Колѣ не было; но промысловыя угоды кольскихъ посадскихъ людей дѣлились на двѣ категоріи: *оброчныя*, съ которыхъ шель въ казну оброкъ денежный или натуральный въ размѣрѣ десятой доли продукта, и *луковыя*, положенныя въ особыя податныя единицы, „луки“, также составляющія мѣстное отличіе Кольскаго уѣзда. Дань съ лука въ XVI вѣкѣ положена была натурою: по 37 бѣлокъ и по ролдугѣ. По книгѣ 1608 года она переведена была уже на деньги. Кромѣ того съ этихъ луковыхъ угодій пла-

1) Пр. Д. 1647 № 26.

2) Пр. Д. 1647 № 41.

тилась еще „дань датскому королю“, владѣвшему Норвегіей, съ которой Мурманъ не имѣлъ еще тогда прочно установленныхъ опредѣленныхъ границъ. Тѣ же порядки мы видимъ въ русскихъ волостяхъ уѣзда: Пояргубѣ, Кандалакшѣ, Ковдѣ и Керети. Дворы обложены оброкомъ, а угоды также дѣлятся на оброчныя и луковыя. Въ „Лонскихъ погостахъ“ Кольскаго уѣзда промыслы живущихъ въ вежахъ лопарей положены въ луки, съ которыхъ они платятъ дань продуктами: рыбой и звѣриными шкурами и деньгами. Съ лопарей также взимается дань датскому королю ¹⁾.

Наиболѣе обременительною повинностью въ составѣ тягла, лежавшаго на Каргопольскомъ уѣздѣ, было, „каргопольское городовое дѣло“. Къ 1630 году каргопольскій острогъ пришелъ въ упадокъ, остался одинъ валъ, „острожная осыпь, гдѣ старой острогъ былъ“. Въ этомъ году былъ присланъ въ Каргополь кн. Дм. Сеитовъ съ предписаніемъ построить на этой осыпи новый острогъ, для этой постройки привлечь все населеніе уѣзда, не только посадскихъ людей и крестьянъ, но также и бобылей и служилыхъ людей: стрѣльцовъ и пушкарей, не только самостоятельныхъ хозяевъ, но также людей, живущихъ на чужихъ дворахъ „дворниковъ и подворниковъ“, словомъ, „всего Каргопольскаго уѣзда всякихъ жилецкихъ людей, чтобы въ избылыхъ никто не былъ“. Городовое дѣло еще съ древнихъ временъ было одною изъ самыхъ обязательныхъ повинностей, и освобожденіе отъ него давалось московскимъ правительствомъ крайне рѣдко и съ большой неохотой. Приѣхавъ въ Каргополь, кн. Сеитовъ потребовалъ у воеводы необходимые для разверстки тягла документы, росписи тяглымъ, церковнымъ и монастырскимъ сохамъ и вытямъ, и, получивъ ее, разослалъ по всему уѣзду въ станы и волости предписаніе произвести выборы специальныхъ „цѣловальниковъ къ острожному дѣлу“, подъ руководствомъ и отвѣтственностью которыхъ населеніе и должно было отбывать повинность. Когда эти цѣловальники были выбраны и съѣхались въ посадь къ 15 мая, кн. Сеитовъ съ ними и съ собранными также старостами волостей произвелъ расчетъ и обмѣръ будущаго сооруженія, установилъ число башенъ и распредѣлилъ, по скольку сажень стѣны между башнями приходилось строить каждой волости, сообразно съ количествомъ значащихся въ ней сохъ и вытей. Послѣ такихъ предварительныхъ соображеній онъ приступилъ къ болѣе детальной разверсткѣ повинностей, расписалъ по волостямъ количество необходимаго для постройки лѣсного матеріала, всякаго острожнаго лѣсу, тесу, драницы и проч.

¹⁾ Арх. мин. юстиціи. Писц. кн. 208. Напечатана у Харузина: „Русскія лопари“. Извѣстія Общ. Люб. Естест. Антроп. Этног. т. LXVI. Труды Этнограф. отд. т. X. Пр. Д. 1621 № 9: „Выписано изъ четвертныхъ приходныхъ книгъ 129 году, что въ Колѣ изъ 128 въ 129 годъ за расходы въ остаткѣ и на прошлые годы въ доимкѣ и сколько съ Колы и съ Кольскаго уѣзда на 129 годъ противъ 128 помѣчено взяти по окладу и что въ то число въ 129 году на Москвѣ взято и затѣмъ въ доимкѣ“.

и опредѣлилъ число плотниковъ, которое каждая волость должна была поставить. Затѣмъ старостамъ и цѣловальникамъ было предписано заготовить и свезти распределенный матеріалъ. Постройка пошла однако не гладко.

Внутри уѣзда вспыхнула распря. Турчасовскій и Устьмошскій станы отказывались участвовать въ каргопольскомъ городовомъ дѣлѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что они строятъ свои особые острожки въ Турчасовѣ и на Усть-Мошѣ, въ сооруженіи которыхъ каргопольцы имъ не помогаютъ, и путемъ челобитныхъ государю добились свободы отъ этого тягла, ставшаго такимъ образомъ повинностью одного только Каргопольскаго стана. Въ 1638 г. каргопольское городовое дѣло осложнилось еще другимъ городовымъ дѣломъ. Каргопольцы по ходатайству двинскаго земства были притянуты наравнѣ съ кеврольцами и мезенцами къ участию въ архангельскомъ городовомъ дѣлѣ, къ сооруженію крѣпости въ Архангельскѣ путемъ взноса подможныхъ денегъ. Доля каргопольскаго уѣзда въ этомъ дѣлѣ была вычислена какъ $\frac{1}{3}$, и уѣздъ долженъ былъ уплатить такихъ денегъ 2140 руб. слишкомъ. Эта повинность тяготѣла надъ уѣздомъ до 1651 года, когда также посредствомъ ходатайства каргопольскому земству удалось отъ нея избавиться ¹⁾. Каргопольскій уѣздъ въ финансовомъ отношеніи имѣлъ непосредственныя связи съ Кольскимъ. Онъ выбиралъ въ Колу таможенныхъ и кабацкихъ головъ. Онъ поставлялъ туда же и самое вино. Въ 1631 году каргопольское питейное управленіе получило указъ заготовить и отправить въ Колу 1000 ведеръ добраго пѣннаго вина. За вино изъ кольскихъ доходовъ предписано было заплатить по 13 алт. 2 д. за ведро. Но все же эта поставка требовала, вѣроятно, выбора особыхъ провожатыхъ цѣловальниковъ и должна была лечь бременемъ на каргопольское земство ²⁾.

Въ Двинскомъ уѣздѣ въ XVI и въ началѣ XVII вѣка наряду съ большими московскими сохами единицею обложенія продолжала служить малая сошка, тождественная или близкая съ новгородскою сохою ³⁾. Писцовое описаніе уѣзда въ 1622—24 гг. замѣнило эту малую сошку вытями. „Напередъ сего“, читаемъ въ этомъ описаніи, „въ Двинскомъ уѣздѣ въ черныхъ волостяхъ были сошки, а не выти. А нынѣ положена выть противъ сошки, потому что по мѣрѣ четвертною пашнею сходилась сошка противъ выти“. Заведенная здѣсь такимъ образомъ выть была болѣе обычно размѣромъ 12 четвертей доброй, 14 средней и 16 худой земли. Всего въ черныхъ земляхъ уѣзда кромѣ монастырскихъ владѣній писцовая книга насчитала „въ живущемъ“,

¹⁾ Пр. Д. 1630 № 94; Пр. Д. 1653 № 59.

²⁾ Пр. Д. 1629 № 34.

³⁾ Пр. Д. 1614 № 8, л. 153: „бьетъ челомъ и плачется твоя государева сирота Двинскаго уѣзда отъ Студенаго моря Волока Пинежскаго Никольскаго приходу тридцати девяти сошекъ малыхъ съ *полуобжею* тяглые черные крестьяне“ и т. д. Отсюда видно, что двинская малая сошка подраздѣляется на обжи, бывшія подраздѣленіями также новгородской сохи.

т. е. разрабатываемой тяглой пашни 504 слишком выти, что составляло $7\frac{7}{96}$ больших московских сохъ. По этимъ единицамъ уѣздъ облагался постоянными налогами, которые и были занесены въ ту же писцовую книгу. Эти налоги состояли изъ: 1) дани по 1 р. 2 алт. съ выти; 2) „загубскаго оброку“ (?) по $2\frac{1}{2}$ деньга съ выти; 3) оброку и пошлинъ „за намѣстничъ доходъ и за присудъ“—по 2 р. 4 алт. съ выти. Въ свою очередь налогъ, называемый „данью“ представлялъ изъ себя совокупность налоговъ, установление которыхъ восходитъ частью къ XVI вѣку, частью къ гораздо болѣе отдаленнымъ временемъ. Разлагая эту совокупность, мы находимъ, что въ составъ дани въ Двинскомъ уѣздѣ входили: а) дань собственно, состоявшая изъ $15,153\frac{7}{48}$ бѣлокъ и $1009\frac{1}{2}$ горностаевъ, нѣкогда взимавшаяся мѣхами, теперь переведенная на деньга, по 3 деньга за бѣлку и по 7 денегъ за горностаю; б) платежъ „за поральскую бѣлку и за морской оброкъ“ и пошлины съ него; в) платежъ за городовое, засѣчное и емчужное дѣло; г) пищальные деньга; д) ямскія и приметныя деньга. Это обложение не касалось погоста Яхренти, слободокъ Солзы и Отхожей, платившихъ особый оброкъ и заморскихъ волостей уѣзда Варзуги и Умбы, платившихъ дань *по лукамъ*, какіе мы видѣли въ Кольскомъ уѣздѣ ¹⁾. Кромѣ этихъ постоянныхъ „четвертныхъ доходовъ“, уѣздъ несъ въ XVII вѣкѣ новыя въ этомъ вѣкѣ появившіяся подати и повинности, именно уплачивалъ солдатскія и подымныя (на ратныхъ людей) деньга, облагался хлѣбомъ на жалованье московскимъ стрѣльцамъ, поставлялъ даточныхъ и посошныхъ людей съ лошадьми и телѣгами. Всѣ эти налоги и повинности уѣздъ платилъ, какъ говорилось въ одномъ изъ его всеподданнѣйшихъ ходатайствъ 1634 года, „съ иными города въ рядъ ровно“. Но въ томъ же ходатайствѣ двинское земство перечислило рядъ повинностей, составлявшихъ именно особенность Двинскаго уѣзда, „налогу на уѣздъ при иныхъ городѣхъ въ лишкѣ“, по

¹⁾ Арх. мин. юстиціи, писц. кн. 10. Въ Двинскомъ уѣздѣ: „денежныхъ доходовъ съ живущихъ вытей (опричь льготныхъ) Дани:

За $15153\frac{7}{48}$ бѣлки 227 р. 18 алт. 2 д. по 3 ден. за бѣлку.

За $1009\frac{1}{2}$ горностаевъ 35 р. 14 алт. 2 д. по 7 ден. за горностаю.

За поральскую бѣлку и за морской оброкъ 15 р. 6 алт. $3\frac{1}{2}$ ден.

Пошлинъ со всего оброку 15 р. 6 алт. $3\frac{1}{2}$ ден.

За городовое, засѣчное и емчужное дѣло 101 р. 2 ден.

Пищальныхъ 35 р. 14 алт. $2\frac{1}{2}$ ден.

Ямскихъ и приметныхъ 101 р. 2 ден.

Всего дани 535 р. 21 алт. $5\frac{1}{2}$ ден. по 1 р. 2 алт. съ выти.

Загубскаго оброку 6 р. 13 алт. $4\frac{1}{2}$ ден. по $2\frac{1}{2}$ ден. съ выти.

За намѣстничъ доходъ и за присудъ оброку и пошлинъ 1070 р. 23 алт. $2\frac{1}{2}$ ден. по 2 р. 4 алт. съ выти.

Съ Двины за рыбную ловлю оброку 10 алт. $3\frac{1}{2}$ ден.

Пошлинъ $3\frac{1}{2}$ ден.

Всего денежныхъ доходовъ 1613 р. 3 алт. $2\frac{1}{2}$ ден.

Съ 45 дв. боб. оброку 3 р. 14 алт. 3 ден.

Пошлинъ 5 алт. 5 ден.

выраженію челобитной. То были: 1) поставка на дворець для государевой охоты кречетовъ, для ловли которыхъ земство снаряжало особую ватагу челоуѣкъ въ 40 на Терскую сторону и на Канинъ мысъ. Съ отвозомъ въ Москву, для чего посылались челоуѣкъ 20 сопровождающихъ, эта повинность обходилась по вычисленію того же ходатайства рублей въ 700 и больше. 2) уѣздъ посылалъ 12 барокъ съ канатами и якорями на Березовое устье Двины въ качествѣ наблюдательнаго отряда за приходомъ въ Архангельскъ кораблей „на заставу для сторожи и корабельнаго приходу“, что обходилось ежегодно въ 400 руб., 3) поставлялъ суда подъ стрѣльцовъ, вино и хлѣбные запасы, отправляемые въ Колу; это стоило 200 рублей; 4) отпускалъ суда для перевозки служилыхъ людей въ Кевролу, на Мезень, въ Пустозерскъ и вверхъ по Двинѣ до Осинскаго яма—эта несомая уѣздомъ ямская повинность обходилась уѣзду ежегодно въ 500 рублей—и наконецъ 5) уѣздъ снаряжалъ ежегодно 40 и больше дощаниковъ, большихъ судовъ для перевозки отъ Осинскаго яма закупаемыхъ ежегодно въ Архангельскѣ товаровъ на дворцовый обиходъ, какъ-то: винъ, матерій, иностранной монеты, употреблявшейся для перечековки въ русскую, а также „для перевозки ѣхавшихъ въ Москву черезъ Архангельскъ иноземцевъ, т. е. посланниковъ со свитами или нанимаемыхъ московскимъ правительствомъ иностранныхъ служилыхъ людей. Эта перевозка „государевой: питейной, узорочной, ефимочной и всякой другой казны“ и иноземцевъ обходилась уѣзду ежегодно до 6000 рублей и больше ¹⁾.

Малыя сошки мы встрѣчаемъ также въ уѣздахъ Кеврольскомъ, Мезенскомъ и Яренскомъ. Въ первыхъ двухъ по писцовой 1623 года эти единицы невелики и колеблются по отдѣльнымъ волостямъ отъ $9\frac{1}{3}$ до 15 четвертей. Въ Яренскомъ уѣздѣ по книгѣ 1608 года сошка гораздо болѣе значительныхъ размѣровъ, но все же очень далека отъ большой московской сохи; въ нее кладется по 125 четвертей средней или по 150 четвертей худой земли. Въ Кеврольскомъ и Мезенскомъ уѣздѣ въ первой половинѣ столѣтія существовали еще сборы натурой: рыбнымъ зубомъ и бѣлками. Самоѣды Канинскаго носа и Тиунскаго берега облагались данью особою отъ русскихъ жителей Мезенскаго уѣзда. По книгамъ 1608 года данные и оброчные платежи: „за соболи, за бѣлку, за городовое засѣчное, емчужное дѣло и за рыбную ловлю, и за бобровые гоны и за всякія угоды“, были слиты въ одинъ оброкъ по 25 копейкѣ съ двора, который однако разводился между хозяйствами по животамъ и промысламъ. Особой тягостью на Яренскомъ уѣздѣ, черезъ который шла дорога въ Сибирь, лежала ямская повинность, въ отбываніи которой уѣздъ постоянно велъ расчеты и споры съ сольвычегодцами ²⁾.

¹⁾ Пр. Д. 1634 № 65.

²⁾ Арх. мин. юст. писц. кн. 185; Пр. Д. 1621. № 9. „Выписано изъ четвертныхъ приходныхъ книгъ 129 г. что въ Кевроль и на Мезени денежныхъ доходовъ“ и т. д.; П. Ивановъ, „Съ-

Особенностью Вятской земли было подразделение ея уѣздовъ на станы тяглые и оброчные, подразделение, которое слѣдуетъ считать номинальнымъ или писцовымъ, а не реальнымъ ¹⁾. Оно заключалось въ томъ, что въ каждомъ изъ становъ были деревни, обложенныя тягломъ, и деревни, обложенныя оброкомъ. Та и другая группа деревень тяглыхъ и оброчныхъ записывалась особо въ писцовую книгу, съ названіемъ стана, напр. въ Хлыновскомъ уѣздѣ: Спенцынскій тяглый станъ, Спенцынскій оброчный станъ и т. д. Но эти группы не составляли отдѣльныхъ сплошныхъ территорий, и тяглые деревни перемеживаются на картѣ съ оброчными. Пахотная земля въ тѣхъ и другихъ положена въ однообразныя выти въ 12, 14, 16 четвертей и въ большія московскія сохи по 800, 1000, 1200 четвертей. Все различіе между обложеніемъ тѣхъ и другихъ группъ, между тягломъ и оброкомъ, сводилось къ тому, что тяглые станы платили съ живущихъ вытей цѣлую совокупность *четвертныхъ доходовъ*, тогда какъ оброчные платили съ такихъ же вытей *оброкъ* общей суммой. Въ составъ четвертныхъ доходовъ въ Вятской землѣ по писцовымъ 1629 года входятъ нѣсколько ихъ видовъ, притомъ въ значительной мѣрѣ отличныхъ отъ тѣхъ видовъ, изъ которыхъ состояли четвертные доходы Двинскаго уѣзда. Это были именно: *дань* съ сохи по 40 рублей, съ выти, слѣдовательно по 20 алтынъ, норма совсѣмъ иная, чѣмъ въ Двинскомъ уѣздѣ; далѣе, кормовыя деньги, казначеевы пошлыны, дьячьи пошлыны, подьячьи пошлыны, пищальныя деньги (по 3,72 коп. съ выти, тогда какъ въ Двинскомъ уѣздѣ по 7 коп. съ выти) и наконецъ, пошлыны съ пищальныхъ денегъ въ размѣрѣ $0,3 \frac{0}{10}$ съ рубля по деньгѣ. Въ оброчныхъ станахъ съ живущей выти взималось оброку по $1\frac{1}{2}$ рубля ²⁾. Но въ тѣхъ и другихъ станахъ одинаково шли оброки: бобыльскій, съ разнаго рода промысловъ, напр. съ мельницъ, кузницъ, перевозовъ, рыбныхъ ловель и со снятыхъ изъ оброка сѣнныхъ покосовъ. На тяглые станы падали также нѣкоторые сборы, не входившіе въ составъ четвертныхъ: сборъ хлѣба и денегъ на жалованье сибирскимъ служилымъ людямъ, поставка людей для сопровожденія этого запаса до Верхотурья и разнаго рода другія службы, отъѣзжія напр. выборъ всею Вятскою землею таможеннаго и кабацкаго головы въ Соликамскъ, и мѣстныя, напр. выборъ вятскихъ таможенныхъ и кабацкихъ цѣловальниковъ и т. д. ³⁾. Оброчные станы отъ этихъ платежей и повинностей были свободны.—На Вятской землѣ лежала еще ямская повинность, которая имѣла ту особенность, что кромѣ обслуживания сообщенія въ предѣлахъ самой Вятской земли, вятчане должны были еще участвовать въ ям-

верныя писцовыя книги, какъ матеріалъ для исторіи обложенія“. Труды Арх. Ком. Моск. Арх. О. II; Арх. мин. юст. писц. кн. 142 (Яренскъ).

¹⁾ *Богословскій*, Земское Самоуправленіе, I, 37.

²⁾ Арх. мин. юст. писц. кн. 90; 903.

³⁾ Пр. Д. 1630 № 20.

ской гоньбѣ въ Сибирь посредствомъ доставки „подможныхъ денегъ“ Пермской землѣ, черезъ которую шла большая сибирская дорога ¹⁾.

Въ Пермской землѣ встрѣчаемъ оригинальныя податныя единицы, приспособленныя специально для разверстки тягла. Въ 1618 году независимо отъ обычнаго сошнаго письма съ вытями и сохами, какъ поземельными единицами, землю было велѣно расписать на 8 сохъ по числу дворовъ. Такая же расписка была повторена вновь въ 1629 г., когда въ соху было положено по 392 двора и когда въ Чердынскомъ уѣздѣ оказалось такихъ сохъ $5\frac{1}{2}$. Въ основу этого расчета было положено количество дворовъ, значащееся въ Пермской землѣ по писцовымъ книгамъ Кайсарова 1623—24 г.г. При образованіи такихъ дворовыхъ сохъ имѣлись въ виду удобства платежа податей; расписывать въ сохи велѣно было дворы „по волостямъ, кому съ кѣмъ ближе въ платежѣ быть“. По дворовымъ сохамъ велѣно было „всякіе доходы собирать и сибирскіе отпуски отпускать“ ²⁾. Главными и наиболѣе тяжелыми повинностями, лежавшими на Пермской землѣ, были: содержаніе большой сибирской дороги, проходившей черезъ Соликамскъ, которую пермичи должны были просѣкать и чистить, и ямская гоньба по ней. Между уѣздами, входившими въ составъ Пермской земли: Кайгородомъ, Чердыню и Соликамскомъ втеченіе всего столѣтія шли нескончаемые споры по поводу распределенія этихъ повинностей.

Перейдемъ теперь къ уѣздамъ, вѣдавшимся въ Устюжской четверти.

Податная организація Устьянскихъ волостей имѣла свои особенности. Въ 1624 году въ волости происходило писцовое описаніе; но писцы Тимоѣей Боборыкинъ и подьячій Макарій Чукаринъ обложили волости чрезмѣрно тяжело. Неправильно регистрируя и пашенную землю, и сѣнные покосы, они насчитали лишнихъ 154 выти, и въ результатѣ это неправильное описаніе увеличило для волостей податное бремя на 364 рубля слишкомъ въ годъ. По челобитью волостей грамотою 1625 года писцовыя книги Т. Боборыкина были отмѣнены, продолжено было значеніе предыдущихъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка. Такимъ образомъ излишне насчитанныя писцами выти были скинуты, и въ волостяхъ считалось прежнее, занесенное въ книги XVI вѣка количество вытей— $229\frac{1}{2}$. Съ этихъ вытей волости обложены были круглой суммой въ 1000 рублей 15 алт., въ составъ которой вошло нѣсколько видовъ податей, именно: данныя и оброчныя деньги, деньги за прикащиковъ доходъ, наложенныя при отмѣнѣ въ волостяхъ управления приказнаго человѣка, и, наконецъ, деньги за сибирскій хлѣбный запасъ. Но въ эту круглую сумму не включены были деньги за стрѣлецкіе хлѣбные запасы на жалованье московскимъ стрѣльцамъ, окладъ которыхъ опредѣлялся ежегоднымъ особымъ указомъ, „сколько въ которомъ году по государеву указу нарядятъ“.

¹⁾ Пр. Д. 1622 № 35; Пр. Д. 1638 № 36; Д. А. И. IV, № 100.

²⁾ А. И. III № 286. А. Э. IV № 6.

На эту грамоту 133 (1625) года волости ссылались, какъ на жалованную, ставя ее наряду со своей уставной земской грамотой XVI вѣка. Однако кромѣ обозначенныхъ въ грамотѣ денегъ, съ волостей и въ первой половинѣ XVII вѣка взимались другіе поборы, напр. въ 1639 г. съ дворовъ ратнымъ людямъ на жалованье. Только въ 1645 году государь указалъ послать въ Устьянскія волости новыхъ писцовъ, находя, что описаніе Ив. Невѣжина, составленное, въ 1565 году, семьдесятъ лѣтъ тому назадъ, устарѣло¹⁾. Но и послѣ этихъ книгъ, грамота 133 года относительно упомянутыхъ въ ней налоговъ продолжала дѣйствовать.

Въ уѣздахъ Сольвычегодскомъ, Устюжскомъ и Тотемскомъ, вѣдавшихся въ той же четверти, находимъ въ 20-хъ годахъ XVII в. различныя податныя единицы и разные сборы. Въ каждомъ изъ этихъ уѣздовъ существовали свои малыя сошки. Въ Сольвычегодскомъ и въ Устюжскомъ уѣздахъ онѣ не были однообразными даже для цѣлаго уѣзда, различались по волостямъ. Въ первомъ изъ нихъ ихъ размѣры колебались между $64\frac{3}{4}$, 74 — $192\frac{1}{2}$, 228 четверт. пашни. Когда производилось писцовое описаніе уѣзда въ 1625 г., писцамъ было предписано положить уѣздъ въ однообразное вытное письмо по 14 средней и по 16 четвертей худой земли на выть; доброй земли въ Сольвычегодскѣ не было. Но наряду съ вытнымъ письмомъ сохранены были и малыя сошки, заключавшія въ себѣ, если перевести ихъ на выти, отъ $4\frac{5}{8}$ до $14\frac{1}{4}$ выти по разнымъ волостямъ, такъ что одни налоги продолжали взыскиваться по сошкамъ, именно дань и примыкавшіе къ ней старинныя мелкіе сборы, тогда какъ другіе, именно изъ четвертныхъ: оброкъ за намѣстничъ кормъ, а изъ новыхъ: ямскую гоньбу, сибирскіе и московскіе запасы и на всякіе мірскіе расходы предписано было тогда же при описаніи платить съ вытей, а не съ сошекъ „для того, что сошки неравны въ Усольскомъ уѣздѣ, индѣ малы, а индѣ велики у крестьянъ, а выти вездѣ равны“, какъ замѣчаетъ писцовая книга²⁾. Это неравенство податныхъ единицъ по волостямъ, а слѣдовательно и различіе въ тягости падавшей на отдѣльныя волости подати вызывало недовольство въ уѣздѣ и давало поводъ къ ходатайствамъ о введеніи однообразной податной единицы³⁾. Устюжскія малыя сошки колебались по отдѣльнымъ волостямъ между 6 и 15 вытями, слѣдовательно между 84, 96—210, 240 четвертями пашни. Колебаніе такимъ образомъ нѣсколько отличное отъ колебанія Сольвычегодскаго уѣзда. Такъ же, какъ и въ Сольвычегодскѣ устюжскіе писцы 1623—26 годовъ положили уѣздъ въ выти, но сошки продолжали сохраняться и служить податными единицами для такихъ же старинныхъ сборовъ, какъ и тамъ, т. е. для дани съ примыкающими къ ней. Эти сошки въ устюжскомъ уѣздѣ дожили до описанія 1676—

83 г.г., когда онѣ были отмѣнены, и всѣ подати стали одинаково взиматься съ вытей¹⁾. Малая сошка тотемскаго уѣзда отличалась въ противоположность сольвычегодской и устюжской однообразіемъ для всего уѣзда и равнялась повсюду 16 вытямъ.

До сихъ поръ мы въ этихъ трехъ уѣздахъ видѣли постоянныя однообразныя земельныя выти въ 14 четвертей средней и въ 16 четвертей худой земли. Но вотъ въ 1645 г. въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ наряду съ этой поземельной вытью была введена дворовая выть, заключавшая въ себѣ по 5 дворовъ посадскихъ, независимо отъ различія дворовъ по статьямъ, или крестьянскихъ, и напоминавшая такимъ образомъ дворовыя выти и сохи, введенныя еще раньше въ Пермской землѣ. По книгамъ 1678—82 г.г. посадская дворовая выть нѣсколько дифференцировалась: въ нее стало входить 5 дворовъ средней статьи, но молодшихъ дворовъ требовалось на нее уже 6²⁾.

И въ самыхъ сборахъ съ этихъ уѣздовъ можно отмѣтить лишь нѣкоторую близость, но далеко не тождество, какъ въ старинныхъ и постоянныхъ „четвертныхъ доходахъ“, такъ и въ новыхъ сборахъ. Возьмемъ одинъ и тотъ же моментъ времени, писцовыя книги 1620-хъ годовъ и сравнимъ четвертные доходы этихъ уѣздовъ. Всѣ они платятъ оброкъ за намѣстничъ доходъ и приблизительно въ одинаковомъ размѣрѣ, именно: Сольвычегодскій уѣздъ съ выти по 1 р. 16 алт. 5 ден.³⁾; Устюжскій по 1 р. 13 алт. 5 ден. и пошлинъ съ оброка по 2 алт. съ рубля, въ общемъ, слѣдовательно, съ выти по 1 р. 15 алт. 5 ден.; наконецъ, Тотемскій уѣздъ съ выти по 1 р. 16 алт. 4 ден. Но въ составъ платежей, объединяемыхъ названіемъ *дани*, встрѣчаемъ уже значительныя различія. Такъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ этимъ терминомъ обозначено 12 видовъ разныхъ налоговъ именно: 1) дань, 2) запросъ, 3) „за поминочныя черныя соболи“ — очевидно, налогъ, когда-то платив-

1) Арх. мин. юст. кн. 513, л. 904 „А положены были тѣ данныя и всякіе доходы въ томъ Митропольемъ стану и во всемъ Устюжскомъ уѣздѣ на малыя сошки по 6 р. 7 алт. 2 д. на сошку. А въ томъ Митропольѣ стану кладено по 8 вытей безъ чети выти въ сошку. А въ иныхъ волостѣхъ по 6 и по 10, и по 15 вытей въ сошку. И тѣхъ вышеписанныхъ данныхъ и всякихъ доходовъ обходилось на выть не поровну. А по указу в. г. и по наказу велѣно писцомъ въ Устюжскомъ уѣздѣ сохи учинить всѣ равны. И потому его в. г. указу тѣ доходы разверстаны во весь устюжскій уѣздъ и положены на выти поровну.“

2) Арх. мин. юст. кн. 451, 501 и сл.

3) По предыдущему описанію писцовъ Аванасья Вельяминова да дьяка Ивана Григорьева 094 г. (1586) этотъ оброкъ взимался въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ по $1\frac{1}{2}$ рубля съ выти за исключеніемъ Андреевской волости, которую писцы обложили болѣе тяжелымъ оброкомъ по 1 р. 32 алт. 2 ден. съ выти, „не вѣдаемъ почему, по недружбѣ“, какъ писалъ андреевскій міръ въ челобитныхъ государю въ 1625 г. Въ этомъ размѣрѣ Андреевская волость платила оброкъ до писцовъ Пареевнѣ Мансурова и подьячаго В. Архипова въ 1625 г., когда она обратилась съ просьбой объ уравниеніи ея оброкомъ съ прочими волостями. Дань и другіе четвертные доходы она платила въ одинаковомъ размѣрѣ съ прочими волостями. Пр. Д. 1627 № 80.

1) Арх. мин. юст. писц. кн. 510.

2) Арх. мин. юст. писцовая книга 446.

3) Пр. Д. 1625 № 25.

шійся натурою, собольими мѣхами, отправлявшимися московскимъ правительствомъ въ „поминки“ въ татарскія орды; 4) ямскія деньги старинный сборъ, имѣвшій нѣкогда специальное назначеніе, указываемое его названіемъ, позже слитый съ данью. Его слѣдуетъ отличать отъ сбора ямскихъ денегъ, входившихъ въ составъ ямской повинности XVII вѣка и отъ „большихъ ямскихъ денегъ“, платимыхъ Замосковными городами, которыхъ вообще Поморье не платило, 5) приметныя деньги, 6) „за пососныя люди“, 7) „за городовое, засѣчное и емчужное дѣло“.—Плату „за городовое дѣло“, точно также слитую здѣсь съ данью, слѣдуетъ отличать отъ повинности городского дѣла, взимавшейся натурою или деньгами въ XVII вѣкѣ, 8) поплужная пошлина, 9) сокоми оброкъ, 10) казначеевы пошлины, 11) дьячьи пошлины. Такимъ образомъ подъ словомъ *дань* мы видимъ здѣсь цѣлую археологическую коллекцію финансовыхъ переживаній. По сольвычегодской писцовой 1625 года дань взималась по 6 руб. 12 алт. 2 д. съ малой сошки. Наконецъ, третій разрядъ четвертныхъ платежей составляли по той же писцовой пищальныя деньги по 12 алт. 1 денгъ съ сошки.

Въ устюжскомъ уѣздѣ по писцовой 1623—26 г.г. не встрѣчаемъ платежей, обозначаемыхъ въ сольвычегодской книгѣ названіями: запросъ, за поминочныя черныя соболи, за пососныя люди, поплужная пошлина, ямскія деньги, но за то здѣсь есть такіе сборы, какихъ не знаетъ Сольвычегодскій уѣздъ, именно: кормовыя деньги и праветчиковы пошлины, сборъ „съ ростовскихъ горъ за кречеты“. Совокупность сборовъ, сливаемыхъ въ Устюжскомъ уѣздѣ съ данью въ одинъ окладъ, взимается въ размѣрѣ, близкомъ къ окладу сольвычегодскихъ 11 данныхъ сборовъ, именно по 6 р. 7 алт. 2 ден. съ малой сошки. Но кормовыя деньги и праветчиковы пошлины взимаются по особому окладу, и притомъ довольно большому, именно по 1 р. 7 алт. 4 ден. съ малой сошки, такъ что Устюжскій уѣздъ былъ обложенъ четвертными доходами тяжелѣе Сольвычегодскаго.

Въ тотемской писцовой книгѣ подъ данью разумѣется нѣчто совсѣмъ другое, чѣмъ въ двухъ предыдущихъ уѣздахъ. Здѣсь дань, не распадающаяся на мелкія составныя части, образуется процентнымъ сборомъ съ суммы намѣстничьяго оброка, взимаемымъ въ размѣрѣ 6⁰/₀: „оброку съ выти по 1 р. 16 алт. 4 ден., дани съ рубля по 2 алтына“, какъ обозначаетъ размѣръ дани писцовая. Однако на практикѣ дань взималась въ иномъ отношеніи къ суммѣ оброка, наиболѣе, кажется, часто въ отношеніи $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{6}$, т. е. составляя 20—17% оброка ¹⁾. Для большей ясности различія четвертныхъ до-

ходовъ въ интересующихъ насъ трехъ уѣздахъ приведемъ ихъ таблицу:

Сольвычегодскъ

(по книгѣ 1625 г.).

I. Оброкъ за намѣстничъ кормъ и за присудъ, и за ихъ пошлинныхъ людей съ выти по 1 р. 16 алт. 5 ден.

II. Дань.

1. Дань.
2. Запросъ.
3. За поминочныя черныя соболи.
4. Ямскія деньги.
5. Приметныя деньги.
6. За пососныя люди.
7. За городовое, засѣчное и емчужное дѣло.
8. Поплужная пошлина.
9. Соколий оброкъ.
10. Казначеевы пошлины.
11. Дьячьи пошлины.
12. Подьячьи пошлины.

по 6 р. 12 алт. 2 ден. съ сошки.

III. Пищальныя деньги по 12 алт. 1 ден. съ сошки. Устюгъ В.

(по книгѣ 1623—26 гг.).

I. 1. Оброкъ за намѣстничъ доходъ съ выти по 1 р. 13 алт. 5 ден.

2. Пошлинъ съ того оброка съ рубля по 2 алт.

II. Дань.

1. Дань.
2. Приметныя деньги.
3. За городовое, засѣчное и емчужное дѣло.
4. Соколий оброкъ.
5. Казначеевы пошлины.
6. Дьячьи пошлины.
7. Подьячьи пошлины.

по 6 р. 7 алт. 2 ден. съ сошки.

III. Пищальныя деньги со всего уѣзда 1 р. 26 алт. 1¹/₂ ден.

IV. Кормовыя деньги и праветчиковы пошлины по 1 р. 7 алт. 5 ден. съ сошки.

V. Съ ростовскихъ горъ за кречеты 1 р. со всего уѣзда. Тотьма.

(по книгѣ 1623—25 гг.).

I. Оброкъ съ выти по 1 р. 16 алт. 4 ден.

II. Дань—съ рубля по 2 ал.

Группа новыхъ повинностей и сборовъ, которые появляются съ XVII столѣтіемъ, была болѣе общей и одно- что оброкъ налагается по этой росписи вопреки книгѣ по сошному письму, а не по вытямъ. Пр. Д. 1626 № 2.

¹⁾ Такъ по „росписи государевымъ царевымъ и в. кн Михаила Фѣдоровича... четвертнымъ денежнымъ доходамъ, что взяты въ государеву казну... съ Тотьмы съ посаду и съ тотемскаго уѣзду съ живущаго на 135 г. противъ прошлаго 134 году“: съ волости Коченги оброку взято съ полутрети сошки 5 р. 1¹/₂ д., дани 1 р. 7 д.; съ волости Уфтыги съ сошки безъ чети оброка 26 р. 13 алт. 2¹/₂ д., дани 4 р. 24 алт. 1 д. и т. д. Замѣтимъ,

образной для трехъ занимающихъ насъ уѣздовъ, такъ какъ эта группа разнообразилась вообще болѣе по времени, чѣмъ по мѣсту. Со всѣхъ трехъ уѣздовъ собирались полонянничныя деньги¹⁾. Вѣроятно, въ одинаковыхъ размѣрахъ и одновременно на уѣзды падала повинность поставки даточныхъ людей. Каждый изъ уѣздовъ исполнялъ свое городское дѣло, и этотъ видъ тягла разнообразился, смотря по размѣрамъ городскихъ укрѣпленій. Въ 1629 г. сольвычегодцы заявили, что они въ то время ставили острогъ „мірскими деньгами“, собирая съ малой сошки для этой цѣли по 12 рублей²⁾. Устюжцы также тяготились своимъ городскимъ дѣломъ и стремились привлечь къ участию въ немъ другіе города. Всѣ уѣзды платили сборъ частью натуральнымъ, частью денежнымъ московскимъ стрѣльцамъ на жалованье, собиравшійся по большимъ московскимъ сохамъ. Окладъ этого сбора устанавливался ежегодными государевыми указами за рѣдкими исключеніями въ разнообразныхъ размѣрахъ для всего Поморья. Два уѣзда: Сольвычегодскій и Устюжскій участвовали въ поставкѣ „сибирскаго запаса служилымъ сибирскимъ людямъ на жалованье“; но особенно ощутительно этотъ сборъ ложился на Устюжскій уѣздъ, какъ мы это знаемъ изъ его ходатайствъ 1638 г. Тотемскій уѣздъ въ этой повинности не участвовалъ.

Всѣ три уѣзда отбывали ямскую повинность, но и это бремя также ощущалось каждымъ изъ нихъ различно благодаря разницѣ между ними въ географическомъ положеніи, отъ котораго зависѣли размѣры повинности, и благодаря различіямъ въ самой ея организации. Въ Тотмѣ еще въ XVI вѣкѣ существовалъ одинъ ямъ въ самомъ посадѣ, съ котораго давались лѣтомъ суда, а зимою подводы вверхъ по Сухонѣ до Шуйскаго яма, а внизъ до Бобровскаго яма въ Устюжскомъ уѣздѣ, а также давались подводы по направленіямъ въ Солигаличъ и въ Важскій уѣздъ. Къ участию въ содержаніи этого яма тотмичи привлекали жителей Устьянскихъ волостей, которымъ удалось освободиться отъ этого участія грамотой Ивана IV отъ 1546 г. Ямщики на ямъ комплектовались посредствомъ найма. Въ 1639 г. правительство, принимая мѣры къ поддержанію этого яма, предписало тотемскому воеводѣ замѣнить наемныхъ ямщиковъ выборными, что создавало для уѣзда кромѣ денежной повинности еще и повинность личной службы. Воевода обратился къ всеуѣздному міру, но всеуѣздное земское собраніе рѣшило и на текущій 1639—40 г. комплектовать ямщиковъ посредствомъ найма: „Приговорили мы, земскій староста“, писало собраніе воеводѣ, „и лучшіе, и середніе, и молодшіе люди и Тотемскаго уѣзда волостные крестьяне по совѣту для своей легости на тотемскій ямъ на нынѣшній на 148 годъ для ямскихъ отпусковъ нанять

¹⁾ Сольвычег. у. 1654 г. Пр. Д. 1654 № 116; Тотемск. у. Арх. мин. юст. писц. кн. 482 (1676—79 г.): „да полонянничныхъ денегъ положено... съ двора по 4 деньги“.

²⁾ Пр. Д. 1628 № 74.

ямщиковъ, потому что намъ, сошнымъ людямъ, съ тѣми наемными ямщиками въ ямскихъ издержкахъ быть прибыльнѣе“. На обременительность ямской повинности тотемское земство, кажется, не жаловалось¹⁾. Въ Устюжскомъ уѣздѣ было три яма: одинъ на Сухонѣ—Бобровскій, два другіе на С. Двинѣ: Ягрышскій и Усть-Евдскій. Последній при впаденіи въ С. Двину рѣчки Евды, гдѣ находился становой дворъ.²⁾ Но въ самомъ Устюгѣ яма не было. Его населеніе отбывало ямскую повинность непосредственно, поставляя суда и подводы для проѣзжихъ, имѣвшихъ казенныя подорожныя. Для завѣдыванія ямскою повинностью, для раскладки и сбора ямскихъ денегъ всеуѣздное земство въ 1620-хъ годахъ выбирало ежегодно въ августѣ четырехъ ямскихъ старостъ: двухъ отъ посада и двухъ отъ уѣзда, подчиненныхъ воеводѣ, въ сѣзжей избѣ котораго сосредоточивались всѣ ямскіе сборы и отчетность³⁾.

Въ 1635 г. у правительства была мысль устроить въ Устюгѣ ямъ, и оно освѣдомлялось по этому поводу у посыльщиковъ устюжскаго земства. Земство высказалось противъ устройства яма и просило изъять ямскую повинность изъ вѣдомства воеводы и передать ее въ завѣдываніе таможеннаго головы, при которомъ для ближайшаго завѣдыванія ею быть двумъ выборнымъ ямскимъ старостамъ, одному отъ посада, другому отъ уѣзда. Правительство отказалось отъ яма и согласилось на просимую перемѣну въ администраціи повинности, потребовавъ, чтобы для ближайшаго завѣдыванія ею подъ надзоромъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ земство выбирало посадомъ и уѣздомъ ямского старосту съ двумя или тремя цѣловальниками изъ лучшихъ людей⁴⁾. Такъ какъ и на эту коллегію земство имѣло основаніе жаловаться и приписывать ей даже запустошеніе посада и уѣзда, то въ 1654 г. было предписано таможеннымъ головамъ и ямскимъ старостамъ дѣйствовать подъ непосредственнымъ контролемъ земскихъ властей: покупку судовъ и всякой судовой снасти равно, какъ и наемъ большого числа людей на суда, производить въ присутствіи земскихъ судей и цѣловальниковъ „чтобъ та ихъ покупка мірскимъ людямъ была вѣдома⁵⁾“. Такимъ образомъ ямская организациа Устюжскаго уѣзда слагалась изъ коллегіи ямскихъ старостъ на Устюгѣ и „ямщиковъ“, завѣдывавшихъ ямами: Бобровскимъ, Ягрышскимъ и Усть-Евдскимъ. Ямскимъ старостамъ на Устюгѣ было всегда немало хлопотъ при томъ оживленномъ движеніи, которое шло по Двинѣ и Сухонѣ между Вологдою и Архангельскомъ. Здѣсь постоянно двигались въ Архангельскъ и обратно отряды служилыхъ людей, проѣзжали иноземныя посольства со свитами, воеводы и другіе служилые чины,

¹⁾ Пр. Д. 1649 № 31; Пр. Д. 1640 № 43; Пр. Д. 1639 № 45.

²⁾ См. Земское Самоуправленіе, ч. I, стр. 280.

³⁾ Пр. Д. 1631 № 55: „Выбираемъ, государь, на Устюгѣ посадѣ въ ямскіе старосты съ посаду и съ уѣзду на всякой годъ по четыре челоуѣка.“

⁴⁾ Пр. Д. 1635 № 52; Пр. Д. 1637 № 58.

⁵⁾ Д. А. И. III. № 117.

перевозилась разнаго рода государева казна, купленная въ Архангельскѣ или наоборотъ направляемая туда для продажи, и Устюгъ былъ какъ разъ пунктомъ, гдѣ совершалась пересадка людей и перегрузка товаровъ съ архангельскихъ судовъ на другія до Вологды и наоборотъ, такъ что здѣсь долженъ былъ быть постоянно наготовѣ значительный запасъ судовъ. Эти же старосты должны были выдавать прогоны за наемныя суда, везшія государеву казну или посольства въ тѣхъ случаяхъ, когда эти суда въ Устюгѣ не мѣнялись: за большія по 2 гривны, за малыя по гривнѣ съ сажени. Все это ямское хозяйство и оплачивалось изъ ямскихъ денегъ, которыя собирались старостами. Эти ямскія деньги, шедшія дѣйствительно на почтовые сообщенія, не слѣдуетъ смѣшивать съ „ямскими деньгами“, которыя входили въ составъ дани, которыя нѣкогда также были сборомъ, назначеннымъ на ямскую организацію, но въ XVII вѣкѣ взимались, какъ одинъ изъ налоговъ, только по названію напоминавшій ту цѣль, которой онъ служилъ раньше. Будучи собранъ, онъ вмѣстѣ съ остальными „данными“ деньгами отпирывался въ казну. Новыя, дѣйствительно ямскія деньги, будучи собраны, въ казну не передавались, а оставались на мѣстѣ, какъ видимъ, въ сѣзжей или затѣмъ въ таможенной избѣ и издерживались ямскими старостами на прогоны и вообще на организацію сообщеній. Поэтому онѣ и называются иногда „мірскими“ ямскими деньгами. Въ Устюжскомъ уѣздѣ ямскія деньги развертывались старостами по малымъ сошкамъ. Въ 1620-хъ годахъ на сошку по этимъ разрубамъ приходилось по 15 руб., но за тѣмъ этотъ окладъ нѣрѣдко повышался и доходилъ до 30 руб., что вызывало горькія жалобы устюжскаго земства.

Болѣе всего тяготился ямскою повинностью Сольвычегодскій уѣздъ. Черезъ него шло сообщеніе съ Сибирью, притомъ въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, на Соликамскъ; по этой дорогѣ приходилось сольвычегодцамъ гонять почту зимнимъ путемъ до Кайгорода, разстояніе въ 500 верстъ, платя за подводу по 5 рублей и больше, а лѣтнимъ водянымъ путемъ до Соликамска, разстояніе въ 100 верстъ, платя за подводу (лодку) также по 5 и 6 р. Другое направленіе шло въ городъ Березовъ черезъ „Камень“—Уральскія горы, также водянымъ лѣтнимъ путемъ, разстояніе въ 1000 верстъ, причѣмъ наемъ подводы обходился на этотъ путь въ 13 рублей. Кромѣ того сольвычегодцы давали подводы до Пустозерска на разстояніе 1500 верстъ, и до Вятки 500 верстъ¹⁾. Организованныхъ „стройныхъ“ ямовъ въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ не было; подводы: лошади и лодки поставлялись за прогонныя деньги обывателями. Если устюжское земство тяготилось ямскимъ обложеніемъ по 30 рублей съ сошки, то въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ только за полгода съ 1-го сентября по 25 марта 137 (1628—1629 г.) было собрано также съ

¹⁾ Пр. Д. 1625 № 25.

малой сошки по 40 рублей только законныхъ поборовъ, не считая разоренія, причиненнаго обывателямъ „боярскими грабежами“, т. е. требованіями и вымогательствами лишнихъ подводъ и другими притѣсненіями, а также не считая убытковъ, понесенныхъ отъ палыхъ и хромыхъ лошадей. Ямскія деньги въ суммѣ, значительно превосходившей максимальный устюжскій годовой поборъ, взяты были съ Сольвычегодскаго уѣзда, только за первое полугодіе финансоваго года, „а впредь, государь, въ тѣхъ ямскихъ отпускахъ и промѣру не вѣдаемъ“, какъ писали сольвычегодцы въ челобитной государю, предвидя на второе полугодіе еще большее увеличеніе ямского побора¹⁾. Кажется, ямская повинность была именно главной тяготой Сольвычегодскаго уѣзда. Этотъ уѣздъ былъ ямскимъ по преимуществу: ямскіе отпуски, наемъ подводъ, уплата за нихъ прогоновъ и сборъ ямскихъ денегъ были главнымъ занятіемъ сольвычегодскихъ всеуѣздныхъ земскихъ властей, и недаромъ сольвычегодскій всеуѣздный земскій староста носилъ также названіе всеуѣзднаго ямскаго старосты.

Кромѣ этихъ все же въ значительной мѣрѣ общегосударственныхъ сборовъ и повинностей три изучаемые уѣзда отбывали еще разнаго рода спеціальныя повинности и сборы, падавшіе на всѣ три уѣзда, или даже спеціальныя для каждаго въ отдѣльности, вызванныя какими-либо единичными и случайными обстоятельствами. Такъ въ январѣ 1635 года былъ изданъ указъ о выборѣ изъ поморскихъ городовъ, вѣдавшихся въ Устюжской четверти, 10 человекъ лучшихъ и состоятельныхъ людей, „которые бѣ были не воры и прожиточны, и душою прямы“, для посылки ихъ въ сибирскіе города въ таможенные головы. Повинность эта была распределена между тремя городами: Устюгомъ Великимъ, Сольвычегодскомъ и Тотьмой²⁾. Въ челобитной 1647 года Устюгъ Великій жаловался, что ему приходится ежегодно выбирать больше 70 человекъ на разнаго рода мѣстныя и отѣзжія службы, именно человекъ 8, 9, въ мѣстныя таможенные и кабацкіе цѣловальники, по 13 человекъ въ цѣловальники въ сѣзжую избу, къ конюху, приѣхавшему собирать съ уѣзда конскія пошлины, къ пушечной и пороховой казнѣ, по 2 въ таможенные и кабацкіе головы въ отѣздъ на Тотьму и въ Яренскъ, а позже также въ Кевроль и на Мезень, по 7 человекъ въ таможенные головы въ Сибирь, далѣе къ сбору соляной пошлины, къ табачной продажѣ и пр.³⁾ Въ челобитной 1629 года сольвычегодское земство высчитывало что содержаніе присланнаго въ 1626 году правительственнаго сыщика по губнымъ дѣламъ обошлось въ 31 р. 30 алт. 5 д. Содержаніе его, слѣдовательно, оказалось особой повинностью уѣзда. Въ томъ же 1626 году присланъ былъ въ Сольвычегодскъ въ ссылку нѣкій Юргенскій царевичъ Нефедко Асбызь, котораго велѣно

¹⁾ Пр. Д. 1628 № 74 въ концѣ.

²⁾ Пр. Д. 1635 № 2.

³⁾ Пр. Д. 1646 № 52.

было держать въ тюрьмѣ. Его однако поселили на жилыхъ дворахъ, и содержаніе узника сдѣлалось повинностью земства, которому оно и обошлось съ 1626 по 1629 г. въ 38 р. 3 алт. 2 д. Въ 1627 году прѣехали въ Сольвычегодскъ дворянинъ Загряжскій съ „нѣмцами-рудознатцами“, возвращавшіеся изъ Перми съ горныхъ развѣдокъ и прожили въ Сольвычегодскѣ все время распутицы. Ихъ содержаніе стоило земству 29 р. 3 алт. 1 ден. и т. д.¹⁾

Спеціальныя повинности падали также на отдѣльныя волости. Къ такимъ можно отнести мелкія волостныя „городовыя дѣла“, т. е. повинность сооруженія разсѣянныхъ по разнымъ пунктамъ уѣзда „городковъ“, небольшихъ крѣпостей, падавшую на окрестныя волости. Такъ напр. городки въ Турчасовѣ и Устьмошскомъ стану содержались и поддерживались этими станами. Городокъ Сосновець въ Устюжскомъ уѣздѣ сооружался и содержался четырьмя соседними волостями, которыя выбирали и завѣдующаго имъ „городчика“²⁾.

Итакъ въ организаціи обложенія въ поморскихъ уѣздахъ—полное отсутствіе какого-либо единства. Оно, какъ и административное дѣленіе края, представляетъ собою беспорядочное скопленіе историческихъ наслоеній, нагроможденныхъ одно на другое временемъ. Свести его въ какую-либо единую общую схему невозможно. Въ документахъ XVII вѣка можно замѣтить три разныя классификаціи повинностей и податей, которыхъ мы уже касались выше, но которыя мы приведемъ еще разъ, чтобы придать этой финансовой мозаикѣ хоть какое-либо внѣшнее единство. Прежде всего въ тѣхъ бюджетахъ, какіе составлялись на каждый годъ по приказамъ, сборы дѣлились на неокладные и окладные по признаку возможности фиксированія обязательной цифры. Къ первымъ относились судебныя штрафы, пошлины за отправленіе правосудія и другіе правительственные акты и разныя непредвидѣнныя случайныя поступленія. Въ составъ окладныхъ входили: косвенные сборы (таможенные и кабацкіе) и прямые, раскладывавшіеся по разнаго рода единицамъ: повсегодныя (обыкновенныя) и запросныя (чрезвычайныя).

По другой классификаціи сборы дѣлились по ихъ направленію на „четвертные доходы“, поступавшіе въ ту четверть, которая управляла тѣмъ или другимъ уѣздомъ, и группу сборовъ, поступавшихъ въ другіе приказы помимо четвертей, или расходовавшихся на мѣстѣ. Въ составъ четвертныхъ доходовъ войдутъ и неокладные, и окладные: косвенные (таможенные и кабацкіе) и прямые: дань, старинный оброкъ за отѣну намѣстничьяго управленія, оброки за пользованіе казенными оброчными статьями и мѣстами и пищальныя деньги. Часть этихъ доходовъ фиксируется писцовыми книгами, часть носить назва-

ніе „новоприбылыхъ послѣ писцовыхъ книгъ“. Къ послѣдней категоріи относятся повышенія оброчной платы за пользованіе казенными оброчными статьями сверхъ установленной писцовыми книгами, та „наддача“, съ которой сдавались эти статьи на оброкъ вновь по истеченіи срока держанія, а также даные, оброчные и др. сборы съ тяглыхъ участковъ, вышедшихъ послѣ писцовыхъ книгъ изъ льготы, на которую они отданы были по книгамъ. Въ группу сборовъ, не поступавшихъ въ четверти, шедшихъ въ разныя другіе приказы или расходовавшихся на мѣстахъ, входятъ крупныя повинности и подати, установленныя главнымъ образомъ въ XVII вѣкѣ. Сюда относятся экстренные сборы, каковы, напр., пятинныя деньги и болѣе постоянныя, взимавшіеся, впрочемъ, въ различныхъ для каждаго окладахъ, каковы: сибирскій запасъ на содержаніе сибирскимъ служилымъ людямъ, хлѣбъ и деньги на жалованье московскимъ стрѣльцамъ, деньги за солдатскіе кормы, деньги ратнымъ людямъ на жалованье, сборъ даточныхъ людей, полонянничныя деньги, ямскія деньги, сборы натурой и деньгами на городовое дѣло и др. Нѣкоторые изъ этихъ сборовъ совпадаютъ по названію съ тѣми налогами, которые входили въ составъ дани: напр., ямскія деньги, за городовое дѣло, пищальныя деньги (стрѣлецкія). Но эти послѣднія только своими названіями напоминаютъ тѣ цѣли, на которыя нѣкогда были назначены; въ XVII вѣкѣ дань во всей ея совокупности—исключительно денежный сборъ безъ опредѣленнаго назначенія. Рядомъ съ ними для тѣхъ же цѣлей, т. е. для содержанія почтовой гоньбы, стрѣлецкаго войска, для сооруженія городовъ установлены уже новыя, притомъ крупныя сборы, помимо входившихъ въ составъ дани, и какъ бы застывшихъ въ своихъ архаическихъ и чрезвычайно небольшихъ, совсѣмъ уже не удовлетворявшихъ требованіямъ XVII столѣтія, размѣрахъ.

Наконецъ, третья классификація, которую можно уловить въ памятникахъ, дѣлитъ всѣ сборы въ зависимости отъ того, кѣмъ назначается ихъ окладъ: правительствомъ или земствомъ, на а) государевы подати и б) мірскіе разметы. Первые — тѣ, окладъ которыхъ устанавливается правительствомъ и которыя идутъ или въ московскую казну, напр., четвертные доходы, на жалованье стрѣльцамъ, или направляются по указаніямъ изъ Москвы, напр., сибирскій запасъ. Подъ мірскими разметами вообще разумѣлись тѣ, окладъ которыхъ устанавливался на мѣстахъ и которые расходовались на исполненіе какой-либо казенной потребности. Такъ напр. окладъ ямскихъ денегъ, не данныхъ ямскихъ, а шедшихъ дѣйствительно на ямскую организацію, устанавливался на мѣстныхъ всеуѣздныхъ земскихъ совѣтахъ, смотря по мѣрѣ потребности этой организаціи. Точно также устанавливались на мѣстѣ и разрубались оклады и другихъ разныхъ повинностей, шедшихъ на удовлетвореніе казенныхъ надобностей, въ зависимости отъ тѣхъ расходовъ, которые этими надобностями вызывались, напр., на городовое дѣло, на содержаніе разнаго

¹⁾ Пр. Д. 1628 № 74.

²⁾ Пр. Д. 1630 № 72, л. 2—3.

рода прїѣзжавшихъ въ уѣздъ должностныхъ лицъ и т. п. Сборы эти, не передаваясь въ Москву, сосредоточивались въ мѣстномъ казначействѣ: въ сѣзжей или таможенной избѣ. Къ этимъ же „мірскимъ разметамъ“ относились также и тѣ мѣстные сборы, которые не были столь обязательны, устанавливались самими земствами все же болѣе добровольно и шли на земскія, мірскія нужды, входили въ составъ мѣстнаго земскаго бюджета, имѣли цѣлью удовлетвореніе не государственныхъ, а мірскихъ потребностей, какъ напр. на содержаніе приходской и соборной церкви, на содержаніе дворовъ для мірскихъ сходовъ, на жалованье (наемъ) всякаго рода земскимъ властямъ и посыльщикамъ. Но потребности собственно земскаго бюджета XVII вѣка были до

чрезвычайности ограничены и скромны. На мѣстныя нужды тратилось очень мало. Земство XVII вѣка не знало тѣхъ культурныхъ потребностей: школъ, больницъ, страхованія, санитарнаго надзора, агрономіи и т. д., которыя удовлетворяются бюджетами современныхъ намъ земствъ. Храмъ и богослуженіе были, кажется, единственно такою потребностью, и большинство мѣстныхъ, казалось бы, земскихъ расходовъ идетъ все же на тѣ же казенныя надобности, хотя иногда и замаскированныя: на подарки воеводѣ, подьячимъ, разнаго рода присылаемымъ должностнымъ лицамъ, на взятки въ приказахъ и т. д.

М. Богословскій.

Страница изъ исторіи Череповецкаго монастыря въ XVII в.

Свѣдѣнія о храмахъ и зданіяхъ монастыря и лицахъ администраціи.—Заботы настоятелей объ упорядоченіи монастырской жизни.—Внутренняя жизнь монастыря.—Отношеніе къ монастырю сосѣдей.—Перечень монастырскихъ сель и деревень.—Свѣдѣнія о приписныхъ къ Череповецкому монастырю: Ройской пустынь, Троицкой Филипповой пустынь, Азарьевой, Гурьевой и Адриновой пустыняхъ.

Исслѣдователю въ области исторіи можно, конечно, хорошо, плодотворно въ полномъ смыслѣ этого слова работать только при наличности большого количества документовъ, освѣщающихъ изслѣдуемый предметъ со всѣхъ сторонъ. Исслѣдователю — архивисту подобная полная работа, обнимающая всецѣло предметъ изслѣдованія, такъ-же весьма желательна, но трудно достижима, такъ какъ всего чаще ему приходится довольствоваться лишь случайно уцѣлѣвшими документами, а то и отрывками ихъ, дошедшими изъ глубокой старины до нашего времени. На подобнаго рода основаніи покоится настоящая работа. Ея автору пришлось оперировать надъ столбцами, относящимися къ исторіи преимущественно Череповецкаго, въ Новгородской губерніи, монастыря и обнимающими періодъ времени съ 1618 года по 1720 годъ. Не смотря, однако, на такой для изслѣдователя заманчивый хронологическій объемъ, отъ котораго можно, съ перваго взгляда, ждать многихъ свѣдѣній, автору работы не пришлось извлечь многого изъ описанныхъ документовъ. И все таки можно утѣшаться и добытымъ, потому что въ позднѣйшемъ, солидномъ трудѣ по исторіи монастырей въ Россіи *В. В. Звѣринскаго*¹⁾, гдѣ сведены воедино библиографическія

данныя о каждомъ монастырѣ въ частности, о Череповецкомъ монастырѣ сказано, что „основанъ онъ неизвѣстно когда преп. Афанасіемъ и Феодосіемъ, иноками Троице-Сергіева мон., но что несомнѣнно существовалъ въ 1449 году, когда ему была дана грамота княземъ Михаиломъ Андреевичемъ Бѣлозерскимъ“²⁾; что же касается библиографіи, посвященной Череповецкому монастырю, то она, помѣщенная въ упомянутомъ трудѣ, не обильна, даже прямо скудна, а потому находящіяся въ нашемъ распоряженіи данныя восполняютъ эту скудость и даютъ возможность интересующемуся церковной стариной прочитать не совсѣмъ можетъ быть сухую страницу изъ исторіи Воскресенскаго Череповецкаго монастыря.

Къ вышесказанному о времени созданія монастыря и его основателяхъ теперь прибавимъ, для лучшаго представленія исторіи монастыря, что въ XVII в. обитель подвергалась разоренію отъ Литовцевъ, а въ 1764 была упразднена и монастырь былъ обращенъ въ приходскую церковь бывшей около него Подмонастырской слободы. Когда же въ 1780 году былъ учрежденъ гор. Череповецъ изъ подмонастырской слободы и с. Фодосьева, то бывший главный монастырскій храмъ былъ сдѣланъ городскимъ соборомъ. Для полноты сообщеній о Воскресенскомъ Череповецкомъ мон. заимствуемъ свѣдѣнія относительно его мѣстоположенія и исторіи его храмовъ и зданій изъ Исторіи Россійской іерархіи.

„Череповскій Воскресенскій мужской упраздненный монастырь находился Вологодской епархіи въ Бѣлозерскомъ у. и состоялъ въ вѣдѣніи Всероссійскихъ Митрополитовъ и Патріарховъ, потомъ св. Синода, а наконецъ Вологодскихъ преосвященныхъ.

Мѣстоположеніе монастыря сего, гдѣ нынѣ соборная церковь гор. Череповца, весьма красивое. Оно съ восточной и южной стороны представляетъ почти неприступную крѣпость земляную: ибо подъ косогоромъ довольно возвышеннымъ и весьма крутымъ, на которомъ

¹⁾ *В. Звѣринскій*: Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи, съ библиогр. указат. Спб. 1892 г. 2 части.

²⁾ *Ibid.* ч. 2, стр. 103—104, № 738.

стоялъ монастырь, съ восточной стороны, протекаетъ рѣчка Ягорба, а съ южной и частью западной рѣка Шексна, въ которую впадаетъ Ягорба, а весною соединяясь обѣ рѣки сіи разливаются болѣе, нежели на версту; и какъ за р. Ягорбою отъ востока и сѣвера представляются взору неизмѣримые дремучіе лѣса, такъ напротивъ по теченію р. Шексны отъ юга и ю.-з. самые плѣнительные виды, обширныя равнины, и на нихъ многолюдныя селенія, между которыми возвышаются каменные храмы, стоящіе одинъ отъ другого въ недалекомъ разстояніи. Основателями монастыря сего почитаются преподобные Феодосій и Аванасій, которые упоминаются какъ „начальники св. обители“ въ одной вкладной монастырской книгѣ.

Зданіе въ Череповскомъ монастырѣ съ самаго основанія онаго до 1752 года было все деревянное; и при переписи 1626 года означено: „вотчина Великаго Государя Святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи въ Череповицкой волости монастырь общей, а въ немъ храмъ былъ настоящей Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего І. Х., а въ разореніе сожгли Литовскіе люди, да церковь Живоначальн. Троицы, а въ придѣлѣ Сергій Чудотворецъ древянъ“; въ 1644 г. построена изъ прежней церковь новая теплая во имя Св. Троицы, съ придѣломъ преп. Сергія Радонежскаго, по благословенной патріаршей грамотѣ.

Грамота же была дана 1642 г., въ Ноябрѣ мѣс. (въ Исторіи Рос. Іерарх. она приведена цѣликомъ) патр. Іосифомъ на челобитъе къ нему арх. Гедеона о разрѣшеніи построить вмѣсто ветхаго теплаго храма во имя св. Троицы и придѣла во имя св. Сергія новый теплый храмъ съ придѣломъ же, на что патр. отвѣтилъ согласіемъ и велѣлъ арх. Гедеону воздвигнуть храмъ съ придѣломъ „въ томъ лѣсу, въ Бѣлозерскомъ у., въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ“.

При переписи 1665 года означено: въ Воскресенскомъ монастырѣ, что въ Череповцѣ на р. Ягорбѣ: 1) церковь соборная Воскресенія Христова деревянная, холодная, шатровая; 2) церковь Живоначальной Троицы теплая съ трапезой и съ келарской и при ней придѣлъ преп. Сергія Радонежскаго; 3) церковь на св. вратѣхъ деревянная, брусеная во имя Покрова Пресв. Богородицы съ придѣломъ преп. Макарія Унженскаго; 4) колокольня брусеная рублена въ замокъ, надъ нею шатеръ крытъ тесемъ, глава покрыта чешуею, крестъ деревянной опаянъ желѣзомъ бѣлымъ. На колокольнѣ часы желѣзные и семь колоколовъ небольшихъ, изъ коихъ большой въ 40 пудовъ; 5) двѣ кельи новыя Архимандричьи о двухъ жильяхъ, да двѣ кельи братскія новыя также о двухъ жильяхъ, да шесть келей небольшихъ ветхія; хлѣбня зимняя, да хлѣбня лѣтняя съ сѣнми, двѣ поварни: одна квасная, а другая стольная, погребъ лѣтній, на немъ сушило запасное; да подъ теплою церковью мшеникъ, казенный амбаръ новый, да пять жи-

тенокъ, небольшихъ ветхихъ, да на монастырѣ-жъ пять улей со пчелами.

Въ 1713 г. Апрѣля 13 дня въ Воскресенскомъ Череповскомъ монастырѣ соборная церковь Воскресенія Христова отъ молніи загорѣлась и прочія церкви, колокольня, ограда и все строеніе сгорѣло безъ остатку, и по прошенію того монастыря игум. Данила въ Москвѣ изъ Синодальнаго казеннаго приказа данъ о строеніи въ ономъ монастырѣ церквей съ придѣлами указъ, по которому изъ оныхъ церквей Живоначальной Троицы съ придѣлами преп. Сергія Радонежскаго и Макарія Унженскаго построена деревянная и освящена.

Въ Генварѣ 1725 года было зданіе въ монастырѣ семь слѣдующее: двѣ церкви деревянныя и съ трапезой, ограда и кельи также деревянныя. Монашествующихъ: игумень, три іеромонаха, два іеродіакона и проч., а всѣхъ, кромѣ игумена, 25 человекъ, и былъ монастырь сей степеннымъ. А въ 1732 г. по прошенію игумена Милона съ братіей изъ Патріаршаго казеннаго приказа данъ указъ, по которому велѣно въ ономъ монастырѣ построить соборную церковь во имя Воскресенія Христова съ придѣлами: а) во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, б) ап. Іоанна Богослова, в) Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы каменную, которой церкви и фундаменту не малое число построено, въ окончаніе же за недостаткомъ суммы не приведена, а построена въ 1738 г. въ Іюнь деревянная соборная Воскресенія Христова церковь обѣ одной главѣ; освящена въ 1739 г. Сентября 22 дня.

При переписи 1744 г. написаны означенныя послѣ пожару построенныя церкви, а притомъ нижеслѣдующее: 3) Церковь надъ святыми вратами Покрова Пресв. Богородицы деревянная, холодная. 4) Колокольня деревянная восьмистѣнная, на ней колоколовъ 8, большой 40 пудъ, два колокола по 8-ми, одинъ 4 пуда, да мелкихъ 4 колокола; часы желѣзные боевые. На монастырѣ кельи игуменскія поземныя, вторыя казенныя поземныя-жъ, поварня столовая, поварня квасная деревянныя новыя, на монастырѣ хлѣбныхъ и прочихъ амбаровъ шесть. Около монастыря ограда съ шестью башнями деревянная, мѣрою кругомъ 333 сажени. Въ 1752 году Генваря 10 дня по благословенной грамотѣ преосв. Пимена Епископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго на старомъ фундаментѣ вмѣсто деревянной Воскресенія Христова церкви построена каменная во имя Воскресенія же Христова съ двумя придѣлами: 1) Усѣкновенія честныя главы св. Іоанна Предтечи, 2) св. Іоанна Богослова и освящена въ 1756 г., Воскресенія храмъ Генваря 28 дня, а придѣлы освящены того-жъ года, Сентября: Предтечи храмъ—24, а Богослова 25 дня, церковь сія состоитъ и донныѣ. (А прежде бывшая Воскресенія Христова деревянная церковь переименована во имя Вознесенія Господня).

Въ 1757 г. Сентября 26 числа въ монастырѣ семь означенныя три деревянныя церкви: Троицкая, Вознесенская и Покровская съ колокольней сгорѣли, а частью съ

западной стороны и ограда сгорѣла же, и вмѣсто оныхъ церквей по благословенной граматѣ 1758 г. Юня отъ 10 дня Серапіона еп. Вологодскаго вновь построены, первая о двухъ этажахъ, въ верхнемъ храмъ во имя Живоначальной Троицы холодная, а въ нижнемъ теплая во имя преп. Сергія Радонежскаго каменная; Сергіевскій храмъ освященъ 1761 года Сентября 24 дня, а Троицкій 1781 года въ Маѣ. Вторая надъ свв. воротами деревянная во имя Покрова Пресв. Богородицы и съ колокольной построена и освящена 1760 года Сентября 25 дня, которая и стояла до 1790 г., а въ 1790 г. Октября 8 дня, по резолюціи Преосвящ. Гавриила митроп. Новгородскаго и С.-Петербургскаго, (потому что уже съ 1788 г. Череповецъ приписанъ къ Новгород. епархіи) и по прошенію приходскихъ людей перевезена на отведенное въ то время градское Череповское кладбище, что на Коржавѣ, разстояніемъ отъ монастыря, что нынѣ соборъ, на западъ въ полуверстѣ, и поставлена въ тожъ наименованіе во имя Покрова Пресв. Богородицы съ колокольной; на колокольнѣ четыре колокола, изъ коихъ большой только 9 пудъ, а прочіе мелкіе, а освящена въ 1792 году, Сентября 24 дня³⁾, а въ 1792 г. вмѣсто деревянной бывшей надъ св. воротами при соборѣ колокольни, которая перевезена на кладбище, построена вновь при вышеозначенной двояэтажной каменной Троицкой и Сергіевой церкви каменная колокольная, шпичъ на ней покрытъ чернымъ желѣзомъ и выкрашенъ ярью, глава обита бѣлымъ листовымъ Аглицкимъ желѣзомъ, а крестъ желѣзный вызолоченный; на ней семь колоколовъ, изъ которыхъ большой вѣсомъ 77 пудъ; выше колоколовъ въ шпичѣ часы боевые желѣзные съ четвертями.

Въ 1807 году, Юля 1 дня по прошенію приходскихъ людей и по резолюціи Амвросія Митрополита Новгородскаго, за тѣсною Сергіевскаго теплаго храма, для пространства пристроенъ съ сѣверной стороны къ Сергіевой церкви придѣлъ во имя преп. Кирилла Новозерскаго, и сѣверная между обѣими церквами фундаментальная (средняя) стѣна выбрана арками, и какъ въ Сергіевской, такъ и въ Кирилловской потолки накатныя подштукатурены; вокругъ потолковъ, оконъ, арокъ и дверей обложено штукатурными карнизами; сей вновь устроенный придѣлъ освященъ 1810 г. Сентября 24 дня. (Ист. рос. іерарх., ч. VI, стр. 656—668)“. Отъ этого краткаго знакомства съ обще-историческими данными о Череповецкомъ монастырѣ обратимся къ разсмотрѣнію самыхъ нашихъ документовъ и извлечемъ изъ нихъ или то, что подтверждаетъ имѣющіяся свѣдѣнія о монастырѣ, или то, что проливаетъ новый свѣтъ на исторію его.

³⁾ Кладбищенская церковь находится подъ вѣдѣніемъ Череповскаго собора, въ ней отправляются иногда раннія обѣдни соборными священниками. Кладбище окружено землянымъ, небольшимъ валомъ, и на валу построена деревянная ограда съ воротами.

Прежде всего дадимъ на основаніи нашихъ документовъ перечень должностныхъ лицъ: архимандритовъ, казначеевъ, келарей и т. п. Череповецкаго монастыря въ порядкѣ хронологическаго ихъ обозначенія въ столбцахъ.

Архимандритъ Кипріанъ	(129 г.=1621 г. ⁴⁾ № 1, 2.
—	(139 г. 2 Мая=1631 г. № 5.
Архимандритъ Гедeonъ	(148 г. Генварь=1640 г. № 7; 148 г. Февраль—№ 8.
—	(149 г. Ноябрь 21 = 1640 г. № 9; № 13.
—	(150 г. Февраля 12=1642 г. № 14.
—	(150 г. Декабря 7 = 1641 г. № 12; 153 г. 7 Марта—1645 г. № 18;
—	(156 г. Января 31 = 1648 г. № 23.
Архимандритъ Левкій	(157 г.=1649 г. № 28.
Архимандр. Александръ	(159 г. Мартъ м. 1651 г. № 29.
Архимандр. Питиримъ	(168 г. 9 Мая=1660 г. № 39; 168 г. 15 Юня=1660 г. № 40; 168 г.=1660 г. № 38.
Архимандритъ Исаія	(176 г. 5 Марта=1668 г. № 47; 178 г. ⁵⁾ =1670 г. № 48
Архимандритъ Діонисій	(178 г.=1670 г. № 48.
Архимандритъ Памва	(182 г. Марта 10=1674 г. № 49.
Архимандритъ Сергіій	(184 г. 22 Юля=1676 г. № 50
—	(185 г. 20 Марта = 1677 г. № 51.
Архимандритъ Іосифъ	(187 г. Юль—1679 г. № 52; 188 г. Декабрь м. 1680 г. № 55.
—	(188 г.=1679 г. № 56; 188 г. Декабрь=1679 г. № 57.
—	(188 г.=1679 г. № 58; № 59— 179 г. послѣ Февр.— 1680 г.
Архимандритъ Савинъ	(192 г. Апр. 30=1684 г. № 67.
—	(193 г. 12 Мая=1685 г. № 68.
—	(194 г. 26 Сент.=1685 г. № 69.
—	(195 г. 18 Юня=1687 г. № 72; 195 г. Ноябрь 11= 1685 г. № 71.
	(упоминается также въ № 74, не имѣющемъ даты).
Архимандритъ Гурій	(196 г. 2 Авг.=1688 г. № 81; 199 г. Окт. 4=1690 г. № 85.
—	(200 г. 14 Янв.=1692 г. № 87.
Архимандритъ Тимофей	(202 г. Сент. 6=1694 г. № 93.

⁴⁾ Номеръ указываетъ столбецъ въ томъ порядкѣ, какъ они размѣщены въ прилагаемой описи.

⁵⁾ Арх. Исаія здѣсь въ № 48 упоминается просто и годъ 178 г.=1670 г. нельзя включать въ годы его архимандритства.

Архимандр. Александръ	(203 г. 25 Мая = 1695 г. № 95; 204 г. 22 Генваря = 1696 г. № 97.
—	(204 г. 9 Марта = 1696 г. № 99; 1697 г. Май и Авг.—№ 100.
Игумень Адрианъ	(1698 г. Июнь № 103; 1699 г. Февр. № 105; 1699 г. Февр. № 106.
—	(1700 г. Декабрь № 115; 1702 г. 25 Мая № 116.).
Архимандритъ Стефанъ	(1706 г. Июнь 11 № 119.
Игумень Гавриль	(1708 г. Май № 120.

Кромѣ указанія этихъ высшихъ лицъ церковной іерархіи Воскресенскаго Череповецкаго монастыря, упоминаемыхъ въ извѣстномъ трудѣ *П. Строева*: Списки іерарховъ и настоятелей монастырей російскія церкви, Спб., 1877 г. съ однимъ различіемъ противъ него, а именно указаніемъ послѣ архимандрита Левкія на арх. Александра въ 1651 г. Мартъ мѣс. (№ 29), наши документы позволяютъ намъ отмѣтить рядъ другихъ монастырскихъ дѣятелей, занимавшихъ второстепенныя мѣста въ монастырѣ:

Казначей старца Иларіона	Псковитина (1640 г. Январь—№ 7.
Келаря старца Гавриила	(1648 г. 31 Января—№ 23).
Строителя старца Іоасафа	(1654 г. 27 Марта—№ 33; 1653 г. 10 Октября— № 31 и 32.
—	(1667 г. 19 Февраля—№ 46.
Казнач. старца Варсонофія	(1654 г. 27 Марта—№ 33).
Келаря старца Варсонофія	(1660 г. 9 Мая—№ 39).
Казначей старца Силуана	(1662 г. 1 Января—№ 42).
Строителя іером. Савина	(1680 г.—1682 г. Декабрь и далѣе № 59 и 66.
Казначей старца Игнатія	(1688 — 1693, 1694 г.— № 76; 79; № 80; № 93; (1700 г.—Авг. и Декабрь— № 115; 113.
Келаря старца Іоасафа	(1688—1693 г.—№ 79.
Казначей старца <i>Антонія</i>	(1694 г. 24 Февр. № 92.
Казначей Питирима	(1697 г. Май—№ 100.
Казначей старца Исидора	} 1702 г. 28 Июня № 117.
Конюшен. старца Игнатія	
Житеннаго старца Сергія	
Подкеларника—Аврамія	
Хлѣбннаго старца Зосиму	} (1720 г. Ноября 28—№ 123.
Казначей Іоанна	

Понятно, что дѣятельность перечисленныхъ лицъ, можетъ быть, была далеко не бесполезной для монастыря, но документы наши молчатъ о нихъ. Посчастливилось высшимъ представителямъ монастырской іерархіи, отъ которыхъ сохранилось нѣсколько писемъ, правда, дѣлового характера, однако не лишенныхъ своеобразнаго колорита старины.

Далеко былъ монастырь отъ стольнаго града-Москвы. Тѣмъ не менѣе онъ не могъ позабыть о ней. Тамъ жилъ „великій господинъ патріархъ (столб. № 66)“, а монастырь былъ „патріарховымъ, домовымъ, извѣстнымъ богомольемъ (см. столбцы 1 и 39)“, т. е. „состоялъ въ вѣдѣніи митрополитовъ и патріарховъ“ послѣ окончанія смутнаго времени, какъ утверждаетъ *Ратшинъ*. (Полное собраніе историч. свѣдѣній о... монастыряхъ и церквахъ въ Россіи. Москва, 1852 г., стр. 404). Тамъ, въ Москвѣ сосредоточены были главныя пружины правительственнаго механизма, туда тянули Череповецкихъ архимандритовъ разнообразныя нужды монастыря, стремление увидать „начальныхъ людей“ и при ихъ помощи разрѣшить недоумѣнные вопросы жизни. „Отъ архимандрита Гурія...—читаемъ мы его письмо изъ Москвы—казначей старцу Игнатію съ братіей благословеніе, чтобъ тебѣ купить свѣжей семги рублей на два къ маляницѣ начальнымъ людямъ въ поднось (столб. № 79)“. Главнѣе же всего—деньги; безъ нихъ и въ доброе, старое время дѣла не дѣлались. Про нихъ упоминаетъ, ихъ высылки къ себѣ просить тотъ же архимандритъ Гурій въ своихъ письмахъ, гдѣ рѣчь касается монастырскаго устроенія. „Да прислать бы тебѣ, пишетъ онъ тому же казначей Игнатію, къ намъ, къ Москвѣ казенныхъ денегъ рублей съ тридцать во всякіе монастырскіе расходы, потому-что черный попъ Герасимъ за монастырскими дѣлами ходитъ, а денегъ нѣтъ (столб. № 80)“. Недостатокъ въ деньгахъ чувствовался особенно рѣзко тогда, когда возникалъ экономическій кризисъ, хлѣбъ на Москвѣ становился дорогъ; и архимандритъ Гурій, въ одномъ и томъ же письмѣ, сначала просившей о присылкѣ четверти овса, заключаетъ послѣднія строки своего посланія такими, между прочимъ, словами, полными недоумѣнія: „илибъ тебѣ возъ овса прислать къ Москвѣ, потому что на Москвѣ хлѣбъ дорогъ, а вѣдаешь ты и самъ, что у меня денегъ нѣтъ“; поэтому, вѣроятно, въ томъ же письмѣ и требовалось еще прислать: „четверть сухарей,... кринку масла,... мѣшочки горшки, окромѣ большого двоеручнаго“, да заодно, можетъ быть, „прислать, что есть вина, запечатавъ въ боченокъ (столб. № 79).

Какъ велико было содержаніе архимандрита, полныхъ данныхъ на это у насъ нѣтъ. Можемъ только указать на архимандрита Сергія, просившаго въ 1677 году у патр. Іоакима, не ограничиваясь выдачей ему архимандриту по 5 руб. на годъ „зажилого“, пожаловать его богомольца, давать изъ монастырскаго казны на одежду и обувь, какъ то и другое имѣли прежніе архимандриты. Просьба арх. Сергія, ктому же не получавшаго церковныхъ доходовъ, была исполнена (ст. № 51).

Если не мало хлопотъ и заботъ выпадало на долю настоятеля, заботившагося о своевременной доставкѣ, слѣдуемыхъ съ монастыря, стрѣлецкихъ денегъ (на стрѣлецкій хлѣбъ), за езовое строеніе, денегъ оброчныхъ, пошлинныхъ, подымныхъ и подобныхъ иныхъ взносовъ, заявляя своимъ подчиненнымъ, чтобы они сроковъ не

пропускали, ибо ему—архимандриту въ такомъ случаѣ „пособить“ будетъ нечѣмъ, (столб. № 87), то далеко не отличалась спокойствіемъ жизнь въ стѣнахъ монастыря. И тутъ происходили тяжелыя драмы. Отъ 28 Іюня 1702 г. до насъ дошла черновая челобитная отъ лица всей братіи Воскресенскаго мон., въ которой челобитчики во главѣ съ казначеемъ монастыря старцемъ Исидоромъ, жалуются на старцевъ же монастыря Іону и Іоасафа „въ томъ, что будучи въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ живутъ нечинно, бьютъ и бражничаютъ, и носятъ съ собою по два ножа, одинъ наверху, а другой бѣльшій—долгіе, востроконечные, и тесаки, и шпаки подъ полами изъ подъ рясы, и держатъ у себя пистолеты, и винтовки и съ тѣмъ ружьемъ за монастырь ходятъ ночью и днемъ, безвременно, невѣдомо зачѣмъ. И нынѣшняго жъ 1702 г. Іюня 28 онъ старецъ Іона ходилъ по монастырю со шпагою и съ большимъ востроконечнымъ ножомъ и за нами богомольцами твоими гонялся и всѣхъ разгонялъ и житеннаго старца Зосиму достигши згребъ за воротъ и трясъ, и ножомъ сквозъ бороду кололъ, и въ горло рѣзать примѣрялся, и за многими со шпагою и съ ножомъ гонялся жъ“ и кромѣ того на двухъ еще старцевъ „хвалился смертнымъ убійствомъ—зарѣзать ножомъ. И въ нынѣшнемъ Государь 1702 г. по твоему Государеву указу и по наказу стольника Лукіана Никифоровича Кологривова подъячіе Кирилль Коменскій до Иванъ Гагаринъ тотъ Воскресенскій монастырь переписываютъ и сторожей къ воротамъ приставили; и они старцы Іона и Іоасафъ—изъ за сторожей за монастырь выходятъ безвременно, и по лѣсамъ ходятъ невѣдомо зачѣмъ. Іюля въ 29 день онъ же старецъ Іоасафъ съ большимъ востроконечнымъ ножомъ ходилъ и хвалился на насъ богомольцевъ твоихъ рѣзать, и всячески поносилъ и тотъ ножъ у него отняли подъячіе... Августа 1-го Іоасафъ бранилъ подъячихъ и бросался ихъ рѣзать, но ножъ у него отняли и положили въ монастырскую казну. „Да къ нимъ же,—читаемъ въ челобитной,—Іонѣ и Іоасафу подходятъ невѣдомо какіе люди и за какимъ дѣломъ“. У тѣхъ же старцевъ происходятъ частыя покражи и въ томъ они винятъ другъ друга. Челобитчики въ заключеніе просятъ государя, въ виду большой огласки монастырю „отъ Іонина и Іоасафова неистовства и безчинства“, защитить ихъ интересы тѣмъ болѣе, что обвиняемые „не обѣщанники“ Воскресенскаго монастыря: Іона пришелъ невѣдомо откуда, а Іоасафъ былъ раньше въ Новинскомъ монастырѣ, тамъ „заплутавъ“ разстригся, по приказанію свыше былъ водворенъ въ Воскресенскомъ мон. и облеченъ въ иноческое платье (столб. 117). Кому извѣстно поведеніе монаховъ, ссылаемыхъ за свои прегрѣшенія теперь, въ наше время, въ строгія иноческія обители, напр. въ Соловецкій монастырь, того не удивятъ факты, только что приведенные.

Изъ сказаннаго видно, какъ много требовалось отъ бдительности и такта начальника Воскресенскаго монастыря и для того, чтобы защитить монастырь предъ

высшими церковными властями на Москвѣ, предусмотрительно оберечь монастырскіе интересы, равно и для того, чтобы сохранить и поддержать порядокъ внутренней жизни обители.

Помимо этого, была еще цѣлая область, требовавшая большого вниманія къ себѣ со стороны монастырскихъ властей, цѣлый кругъ мірскихъ интересовъ со всѣми злобами дня, не соотвѣтствовавшими, правда, идеальнымъ цѣлямъ монашества и тѣмъ не менѣе неустранимыми въ далекомъ прошломъ изъ обихода монастырской жизни. Мы говоримъ о вотчинныхъ владѣніяхъ и жившемъ на нихъ крестьянскомъ людѣ. Со всѣми недоумѣніями, со всевозможными житейскими казусами онъ тянулся съ челобитными къ отцу настоятелю монастыря, да и самъ послѣдній долженъ былъ быть на стражѣ ихъ мирнаго теченія жизни при всякой попыткѣ постороннихъ людей поживиться насчетъ крестьянъ. Вотъ живые примѣры сказанному.

Петръ Михайловъ *Бестужевъ* отымаетъ у Воскресенскаго монастыря св. озерко Ильмеское, истокъ изъ него и сѣнные покосы съ лѣсомъ по истоку-же; желая утвердить свои права на нихъ, о томъ собираетъ сказки у родственниковъ своихъ и друзей, — и архимандритъ спѣшитъ выпросить у патріарха разрѣшеніе пріѣхать въ Москву, гдѣ „заочно ничто не дѣлается, кого ни пошлемъ—читаемъ въ его письмѣ—дѣлають худо, съ нерадѣніемъ“. Нуженъ такимъ обр. собственный глазъ настоятеля, чтобы не дать въ обиду монастырскія владѣнія, такъ какъ „многіе помѣщики въ земляхъ и въ сѣнныхъ покосахъ обидятъ“ и монаховъ, „и крестьянишекъ монастырскихъ (№ 88)“.

Что дѣйствительно эти послѣдніе бѣдствовали, говоритъ другой печальный фактъ. Приказный человекъ с. Богородскаго, бывшаго въ вѣдѣніи Ростовскаго митрополита, слѣдовательно свой человекъ, своего круга, Иванъ *Калашниковъ* пріѣзжаетъ 1706 г. Іюля 9-го въ слободку Воскресенскаго монастыря, на дворъ слуги Игнатія Иванова; безъ какого-бы то ни было предьявленія Государева указа, захватываетъ къ себѣ земскаго старосту Ивана Филинова; запершись на дворѣ, бьетъ его смертнымъ боемъ и наконецъ беретъ сборныя мірскія деньги. Услышавъ о такомъ „грабежѣ и боѣ“, архимандритъ Стефанъ идетъ, по долгу службы, къ буянамъ — Калашникову и его товарищамъ, спрашивая, какъ и слѣдовало, — государева указа. Что же онъ встрѣчаетъ на свой вопросъ? „И онъ Иванъ Калашниковъ—гласитъ нашъ документъ—его архимандрита зашибъ, и словами ругалъ всячески; то де тебѣ и указъ Великаго Государя: живи де и сиди въ кельѣ!“ (№ 119).

Въ 1620 году съ Воскресенскимъ архимандритомъ Кипріаномъ имѣлъ мѣсто аналогичный случай. Помѣщикъ, сынъ боярскій Дмитрій *Викентьевъ*, пріѣхавъ въ монастырскую деревню Кроминскую, её пограбилъ и, не довольствуясь этимъ, „пріѣзжалъ со многими людьми на монастырь грабежомъ, за архимандритомъ и слушками гонялся съ сабли и съ пицали; архимандрита

билъ до крови, служекъ и крестьянъ также билъ и сѣкъ саблями“. Жаловался, правда, арх. Киприанъ на Викентьева, даже получилъ право очной ставки съ нимъ, да Викентьевъ то не признавалъ для себя нужды въ обязательствахъ по отношенію къ архимандриту и преспокойно жилъ у себя въ помѣстьѣ (№ 1.).

Наши документы рисуютъ и мелкія сценки житейской суеты, такъ сказать злобы дня въ далекой-прошлой исторіи Воскресенскаго монастыря. Вотъ крестьянинъ Ив. *Аверкіевъ* дер. Шубацкаго Большого обращается къ архимандриту Воскресенскаго монастыря съ жалобой на крестьянина другой деревни—Милятина за то, что послѣдній не платитъ ему Аверкіеву взятыхъ у него займы денегъ. „Умилостивися—плачется челобитчикъ государь святой архимандритъ Іосифъ и вся святая братія, пожалуйте меня сироту, велите государи ему (должнику) тѣ деньги 14 алт. мнѣ сиротѣ заплатить. Государи смилуйтеся“ (№ 58). Вотъ крестьянинъ с. Ильменскаго Ерка *Баженовъ* обращается съ челобитной къ патр. Іоасафу на своего пасынка Ваську Никитина, обвиняя его въ насильствѣ надъ своей женой. И такъ какъ его челобитная шла чрезъ архимандрита Гедеона, то послѣдній наряжаетъ особый составъ суда, гдѣ и занимается совмѣстно со старцемъ Павломъ раскрытіемъ дѣла; допытывается, гдѣ, при какихъ обстоятельствахъ могъ совершиться подобный фактъ, отбираетъ свѣдѣнія у обвиняемыхъ, какъ они вели себя, обращается къ стороннимъ свидѣтелямъ для выясненія *alibi* обвиняемыхъ (№ 8).

Такъ разнообразны были казусы монастырской жизни. Но знакомясь съ ними, не надо забывать и того факта, что слишкомъ мало остатковъ старины у насъ въ рукахъ по занимающему насъ вопросу, что сохранилось въ полнотѣ и цѣльности архивъ Воскресенскаго монастыря, онъ шире, несомнѣнно, раздвинулъ бы рамки прошлаго, потомучто Воскресенскій монастырь, при всей скудости показаній нашихъ документовъ, оказывается, владѣлъ такими селеніями: дер. Кроминской (№ 1-й) и при ней скотнымъ дворомъ (№ 49-й); дер. Лупухиной (№ 29); дер. Боркурешной Черепов. вол. (№ 30-й, 91, 112); с. Оедосьевымъ (№ 33; 57; 64; 70; 81; 112); дер. Большимъ Шубацкимъ (№ 54) и дер. погостомъ Шубацкимъ (№ 68-й); дер. Шелаевой (№ 56, 114), дер. Данской (№ 56, 55, 52); с. Климонтовымъ (№ 57-й), дер. Михайловой Бѣлозерск. у. (№ 62, 128); с. Ильинскимъ (№ 69, 127, 114, 67); дер. Матингой и дер. Малота (№ 71, 127); дер. Борку (не тожественно-ли дер. Боркурешной или Боркукузнецовой?—№ 92-й); дер. Истоку (№ 107), Ильмезскимъ потокомъ, сѣнными при немъ покосами и Ильмескимъ озеромъ⁶⁾ (№ 13 и 88-й); дер. Борку-кузнецова (№ 112); дер. Подоль Чудской кулиги (№ 113); дер. Жиделева и с. Носовскимъ (№ 114,

⁶⁾ Истокъ, что течетъ изъ Ильмезскаго озера въ р. Ильмезу, былъ данъ между 1440—1461 г.г. Воскресенскому монастырю Вас. Вас. Темнымъ (эта жалованная его грамота помѣщена въ Истор. Рос. Іерархіи, ч. VI, стр. 673—674).

52; 127—128); дер. Неферова Череп. вол. (№ 118); дер. Солманское Бѣлозерск. у., Надпорожскаго стана, Сельской кулиги (№ 122 ст.); дер. Маслова Череповской вол., Чудской кулиги (№ 123) и дер. Милятиной (№ 97)⁷⁾.

Кромѣ того есть свѣдѣнія, что монастырю принадлежали рѣка Выксинга и озеро; были пожалованы Воскресенскому монастырю кн. Вас. Васильев. Темнымъ, между 1449—1461 г.г. (Ист. Рос. Іерарх., ч. VI, стр. 675); дер. Матуринская, данная монастырю кн. Иваномъ Карголомскомъ по душѣ, а кн. Мих. Андреевичемъ освобожденная отъ подчиненія ему въ сферѣ суда (*ibid.*, стр. 681).

Всего водчинъ за монастыремъ было: 1) по переписи 1626 и 1627 г.г. письма и мѣры кн. Никиты Шеховского, да подъячего Никиты Козлова въ Череповской волости: I) погостъ и два села, въ нихъ 6 церквей, до 29 деревень жилыхъ; 4 деревни пустыхъ и 18 пустошей; дворовъ крестьянскихъ 121, въ 124 человекъ; 23 двора бобыльскимъ, въ нихъ столько-жъ человекъ мужского пола. Земли пахотной на 3510 четвертей, сѣна на 1809 копенъ, лѣсу 357 десятинъ; II) по переписи 1678 г. было 330 дворовъ; III) по ревизіи и генеральной переписи 1725 г. крестьянъ муж. пола 1129 душъ, пахотной земли 28 десят.; сѣнного покоса на 156 копенъ трехъ саженныхъ; IV) по второй ревизіи было крестьянъ 1251 душа. Въ 1764 г. монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь, къ которой опредѣленъ одинъ священникъ съ причтомъ, а во владѣніе имъ отведено земли пахотной 15 и сѣнокосной 3 десятины. (Ист. Рос. Іерарх. ч. VI, стр. 691—692).

Помимо земельныхъ владѣній монастырскіе доходы увеличивались еще, благодаря финансовымъ привилегіямъ отъ лица свѣтской власти. Такъ кн. Михаилъ Андреевичъ „пожаловалъ Воскресенскаго архимандрита и своихъ богомольцевъ Воскресенскихъ поповъ“, подтверждая изстари данную имъ въ городѣ на Бѣлозерѣ Воскресенскую пошлину восмичіе (съ осмины) и помѣрное, велѣлъ имъ взимать со всякой лодьи, проходящей по Бѣлоозеру, „пошлинъ восмичью съ рубля по четыре деньги, а съ жита емлютъ помѣрнаго съ дву бочекъ по деньгѣ, такоже и въ зимѣ кто пріѣдетъ съ возы на Бѣлоозеро съ какимъ товаромъ ни буди или съ житомъ, и они потомужъ даютъ восмичье съ рубля по 4 деньги, а помѣрнаго съ воза по 2 деньги, а инымъ мѣрамъ въ городѣ не быти опричь моей (т. е. княжеской) печатной, а у кого вымутъ мѣру и они на немъ возьмутъ 2 рубля заповѣди, а въ винѣ дадутъ на поруку, а сія пошлина придана къ Великому Воскресенію на воскъ да на темьянъ. А на каторыя грамоты дамъ свою грамоту, а на сію грамоту не дамъ

⁷⁾ Дер. Милятинскую вымѣнялъ Воскресенскій архимандритъ Арсеній у Михаила—Губы Микулина на монаст. и митрополичью землю Ирдоматку послѣ 1495 г. (Калачевъ: Акты относящ. до юридич. быта др. Россіи, т. II, Спб. 1864 г., стр. 482).

грамоты (писана между 1473—1480 г.г.).—(Ист. Рос. Иерарх. ч. VI, стр. 678—679). Въ мартѣ 1504 г. вел. кн. Иванъ Васильевичъ пожаловалъ монастырю несудимую грамоту (683 стр.).

Наши новыя свѣдѣнія о Воскресенскомъ монастырѣ заключимъ немногими, но очень важными данными официального характера, правда краткими и не полными, и тѣмъ не менѣе, подтверждающими вышесказанное въ Ист. Рос. Иерархіи свѣдѣніе о состояніи монастыря въ XVII вѣкѣ. Это отрывокъ челобитной, поданной царямъ Иоанну и Петру Алексѣевичамъ, гдѣ указывается, „что за Воскресенскимъ монастыремъ вотчины“. Оказывается, что „въ книгахъ Бѣлозерскаго уѣзда, письма и мѣры князя Микиты Шеховского до подъячего Максима Козлова 135 и 136 т. е. 1627 года въ Надпорожскомъ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: — Великаго Господина Святейшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи вотчина: въ Череповской волости монастырь общей, а въ немъ храмъ былъ настоящей Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да церковь Живоначальной Троицы да въ предѣлѣхъ Сергій Чудотворецъ древенъ да за монастыремъ слободка; подъ монастыремъ же пашни доброй земли 40 чети въ полѣ, а въ двѣ потомужъ; сѣна подъ монастыремъ на лугу 100 копенъ; лѣсу непашеннаго вдоль на 4 версты, а инде больше, а инде меньше, да монастырская пажня за рѣкою за Шексною подъ Луковъ доль противъ Суды рѣки, и другая на той сторонѣ Шексны рѣки, противъ Кошмы рѣки урочища Чипорося—на обоихъ пожняхъ ставится сѣна 25 копенъ, да озерко пустынинское, а у него дворъ монастырскій“... (№ 4). На этихъ словахъ нашъ документъ обрывается.

Покончивъ съ новыми данными нашихъ документовъ относительно Воскресенскаго монастыря, мы должны хотя только перечислить новыя свѣдѣнія о тѣхъ монастыряхъ, которые были подчинены Воскресенскому монастырю; вотъ почему маленькая часть столбцовъ, нами здѣсь описанныхъ, касается *Ройской Златоустовской пустыни* Моложскаго уѣзда Ярославск. губ. Она была въ іюнь 1690 г. приписана къ Воскресенскому монастырю, а въ 1704 году отписана къ Олонецкой верфи, въ 1764 г. упразднена и обращена въ приходъ.

Изъ лицъ администраціи Ройскаго мы изъ нашихъ документовъ впервые узнаемъ: игумена Іону, келаря старца Іакова, казначея старца Гавріила, конюшеннаго старца Мисаила—это подъ 1642 годомъ. Изъ письма Воскресенскаго архимандрита Гурія (1688—1693) знакомился, правда только по имени, со строителемъ Іовомъ. (№№ 16 и 80).

Подъ 1698 г. мы узнаемъ о казначеѣ *Троицкой Филипповы пустыни*, Новгор. губ., Череп. у., 1698—1699 г.г., о принадлежности Филипповой пустыни земельного владѣнія въ Андожской волости—островка на Заозерьѣ (№№ 103, 104, 111). Троицкая Филиппова пустынь была приписана патр. Іоакимомъ къ Воскресенскому монастырю (1674—1690 г.г.). Въ 1764 г. она была упразднена и обращена въ приходъ; въ 1792 г. восстановлена и сюда переведены иноки сторѣвшей *Ворониной* пустыни. Слѣды подчиненія послѣдней Воскресенскому мон. видны въ 78—79 №№ нашей описи; приписана же Воронина пустынь къ Воскресенскому монастырю была опять тѣмъ-же патр. Іоакимомъ.

Имъ же былъ приписанъ къ Воскресенскому монастырю *Выксенскій — Николаевскій — Азарьева пустынь*, Новг. губ., Черепов. уѣзда. Оказывается, что при патр. Никонѣ у Азарьевской пустыни были такія угодья: „къ Воскресенскому мон. пустынь владѣла озеркомъ Выксинскимъ и рѣчкою Выксингою, а у нихъ де на той рѣчкѣ Выксингъ построена ихъ монастырская мельница да на той рѣчкѣ затонъ и въ тою ихъ мельницу и въ затонъ вступался (около 1687 г.)“. Воскресенскій монастырь. Кромѣ того, у пустыни были с. Захарьино съ дер. Бобровой (№№ 72, 79, 86).

О *Шалоцкой—Успенской—Гурьевой—Желѣзопольской пустыни*. Новг. губ., Устюжск. у., приписанной къ нашему Воскресенскому монастырю патр. Іоакимомъ, узнаемъ, что у ней были деревни: Зимникъ и Глинъ, по сосѣдству съ землей боярина Матвѣя Степановича Пушкина (№№ 90, 94); подъ 1693 г. узнаемъ о строителѣ пустыни—Савватіи, казначеѣ — Макаріи; подъ 1694 г. о строителѣ Антоніи и казначеѣ Филаретѣ (№№ 89—90).

Наконецъ, знаемъ подъ 1688 г. имена игумена Діонисія и келаря Іосифа *Адриановой—Бѣльской пустыни* Яросл. губ. Пошехонскаго у. Этихъ лицъ не знаетъ Строевъ (цит. соч. стр. 349). (Столб. № 82).

Равнымъ образомъ, не указаны ни у Строева, ни у Звѣринскаго тѣ свѣдѣнія, что сообщаютъ наши документы о пустыняхъ: Ройской—Златоустовской, Троицкой Филипповой Ирапскаго чудотворца, Азарьевой и Гурьевой—Желѣзопольской (сл. Строевъ, цит. соч. стр.: 361—362; 123—124; 120. Звѣринскій, цит. соч. ч. II, стр.: 137—138; ч. I, стр. 282; ч. II, стр. 110; ч. II, стр. 414).

Таковы данныя, сообщаемыя нашими документами о Воскресенскомъ монастырѣ, его бытѣ, лицахъ администраціи и крестьянахъ, вотчинныхъ владѣніяхъ и приписанныхъ къ нему пустыняхъ.

Б. Пушкинъ.

Опись рукописей, принадлежащих Л. М. Савелову.

I. Описание столбцовъ Воскресенскаго Череповецкаго монастыря ¹⁾.

1. 129 г. = 1621 г. Челобитье ц. Мих. Федоровичу „Патріаршаго извѣстнаго богомолья“ Воскресенскаго мон. архимандрита Кипріана въ томъ, что еще въ 128 г. билъ онъ архимандритъ челомъ на сына боярскаго, смолянина, помѣщика Шухтовской вол., Дмитрія Иванова сына Викентьева за грабежъ имъ Викентьевымъ монастырской деревни Кроминской, самого монастыря, преслѣдованіи его архимандрита и служекъ, даже битвѣ до крови. Челобитчику, правда, была пожалована царская грамота на имя Бѣлозерскаго губного старосты Григорія Рыкунова на Дмитрія Викентьева на срокъ, для очной ставки Дмитрія съ арх. Кипріаномъ, но Дм. Викентьевъ на ставку не явился, а жилъ у себя въ помѣстьѣ. Челобитчикъ проситъ ц. Мих. Федоровича, чтобы на его Кипріана челобитной было предписано чрезъ вышеупомянутаго Рыкунова непремѣнно стать ему Викентьеву съ нимъ — архимандритомъ на Москвѣ на очную ставку. 2 л.

2. 129 г. = 1621 г. Поручная записъ Воскресенскому архимандриту Кипріану крестьянъ Воскресенскаго монастыря Патріаршей вотчины: Корнилія Иванова, Ивана Михайлова, Третьяка Тимофеева на патріаршаго крестьянина дер. Матурина Большого Еську Карпова въ томъ, что онъ будетъ жить въ той-же деревнѣ на льготѣ три года. 1 л.

3. 130 г. Мартъ—Апрѣль. = 1622 г. Челобитная царю Михаилу Федоровичу Гришки Бестужева на воровство, разбой, зернь, пріемъ краденаго откупными кабатчиками, содержавшими кабакъ, согласно грамотѣ Государя, на его Бестужева землѣ, въ его помѣстьѣ — Луковцѣ. 2 л.

4. ко 135—136 г.г. = 1624, 1625 г.г. Столбецъ отрывокъ, въ которомъ содержатся древнѣйшія данныя о

состояніи Воскресенскаго монастыря, почерпнутыя на основаніи книгъ Бѣлозерскаго у., письма и мѣры кн. Никиты Шаховскаго и подъячаго Максима Козлова 135—136 г.г. 1 л.

5. 139 г. 12 мая = 1631 года. Челобитье патр. Филарету Никитичу Воскресенскаго монастыря архимандрита Кипріана о томъ, что въ патріаршую дер. Лодыгино Чудской кулиги пріѣзжалъ прикащикъ Ростовскаго митрополита, с. Богородскаго съ вооруженными старостой и крестьянами и отняли у нѣкоторыхъ изъ патріарш. крестьянъ лѣсъ и землю, перемѣнили межи, ставили новыя ямы и копали каменья, противъ бывшаго во 133 г. обмежеванья кн. Никиты Леонтьевича Шеховскаго. Челобитчикъ еще жалуется на сына боярскаго Ив. Юрлова, можеитина, въ насильномъ завладѣніи имъ патріаршимъ крестьяниномъ дер. Милытина. 3 л.

6. Не ранѣе 142 г. = 1634 г. Челобитье патр. Филарету Никитичу крестьянина патріаршей государевой вотчины Бѣлозерскаго уѣзда, Чуровской вол., дер. Дубровы Оськи Данилова на крестьянъ той же вотчины въ томъ, что онъ, Даниловъ, будучи бѣденъ и „прибредши“ въ Чуровскую вол. въ 129 году, получилъ отъ патріарха право жить въ дер. Дубровѣ на льготѣ 4 года со 129 г. до 133 г., а крестьяне обидчики во главѣ съ Любимомъ Ведистовымъ не дали ему прожить льготные годы и стали со 131 года доправлять съ него деньги не по патріархову указу и во 138 году били патріарху челомъ на Данилова и его брата Марка, держали ихъ на правѣжѣ съ Петрова дня до Успенія, а когда Маркъ не выдержавъ побрелъ къ Москвѣ битъ челомъ патріарху, его въ дер. Навысоткено взяли, связали и держали за мірскими сторожами отъ Успеньева дня до дня Симеона Лѣтопроводца; и они, челобитчики, истомились отъ правѣжа, требуемая съ нихъ деньги уплатили, не получивъ росписки; и Маркъ въ 141 году опять пошелъ къ Николину дню къ Москвѣ, съ челобитьемъ патріарху по судному дѣлу, но извѣстій съ той поры о немъ Маркъ по проискамъ враговъ нѣтъ,

¹⁾ Эти столбцы послужили матеріаломъ для предыдущей статьи: Страница изъ исторіи Черепов. мон-ря въ XVII в.

да и самъ Оська Даниловъ совсѣмъ „загинулъ“. Сверхъ того, въ 141 году тотъ же Любимъ доправилъ съ него полчетверта рубли, а отписки не далъ. 1 л.

7. 148 г. январь = 1640 г. Роспись казначея старца Иларіона Псковитина и дьяка Григорія Одинцова во взятыхъ ими въ патриаршую казну—съ церковной земли Николая Чудотворца, что въ Янголомѣ, Пошехонской десятины, Бѣлозерск. уѣзда, Череповской вол., — на архиман—тѣ Воскресенск. Череповецкаго мон—ря Гедеонѣ съ братіей—2 алт. 4 деньгахъ и въ наддачу—6-ти деньгахъ; тѣми же лицами съ того же архимандрита Гедеона взято 31 янв. 148 г. пошлины 2 алт. 2 деньга. 1 л.

8. 148 г. 20 февр. = 1640 г. Челобитѣ крестьянина патриаршаго с. Ильинскаго Ерки Баженова патриарху Іоасафу, поданное чрезъ архим. Воскресенск. мон. Гедеона, на крестьянина того же с. Ильинскаго, своего пасынка Ваську Никитина по обвиненію его въ насильствѣ надъ его, Баженова, женой. 1—2 л. 3-й л. представляетъ дачу показаній Баженова и Никитина на судѣ. 3 л.

9. 149 г. 21 ноября = 1640 г. Челобитѣ царю Михаилу Ѳеодоровичу Воскресенскаго архим-та Гедеона съ братіей на смольянина Грязнова-Головкина, приѣзжавшаго въ дер. Баранъ 21 ноябра 149 г. къ крестьянину Исаи Гаврилову и его ограбившаго. Челобитчикъ проситъ у патриарха заступничества на будущее время противъ угрозъ Грязнова-Головкина. 1 л.

10. 149 г. 8-го іюля = 1641 г. Челобитѣ царю Михаилу Ѳеодоровичу „патриаршаго богомолья, Новинскаго монастыря вотчины, Пошехонскаго у., с. Спаскаго поселскаго старца Перфилища и служки Герасимки Михайлова на поселскаго старца вотчины Кириллова мон., с. Санникова и крестьянъ дер. Вагана, вотчины Кириллова мон., въ томъ, что 8-го іюля 149 года всѣ поименованные травили у крестьянъ, вотчины Пречистой Богородицы, дер. Быстрина хлѣбъ и траву въ поляхъ и „отхожіе березины“, а на р. Шекснѣ, на волокъ покосили траву и грозятъ всячески. 1 листъ.

11. 150 г. сентябрь 10-го = 1641 г. Челобитѣ царю Михаилу Ѳеодоровичу можаитина Ив. Ив. Юрлова на можаитина Алексѣя Симанова Панфилова, Романа и Ивана Агѣевыхъ, дѣтей Якушкина, въ томъ, что они пойманныхъ у себя въ помѣстьѣ, подь с. Цилинскимъ конокрадовъ съ лошадьми изъ Лохты-Захарьева не отвели на Бѣлоозеро, губнымъ старостамъ въ губу. 1 л.

12. 150 г. декабрь 7-го = 1641 г. Поручная запись Андрея Мартемьянова и Дружины Иванова Бѣлозерск. у. Патриаршей отчины, Чуровской вол. — Воскресенскаго монастыря архим-у Гедеону по крестьянинѣ Чуровской вол., дер. Борисова Семенѣ Кашировѣ, чтобы стать ему въ Москвѣ на патриаршемъ дворѣ, въ дворцовомъ приказѣ передъ бояриномъ Семеномъ Васильев. Колтовскимъ и дьякомъ Федоромъ Тороповымъ къ отвѣту противъ истца вологжанина Казарина Неправдина. 1 л.

13. 1634—1641 г. Челобитѣ патриарху Іоасафу мо-

настырскаго Воскресенскаго мон-ря служки Ивашки Дорощева о томъ, что при возникшемъ между архимандритомъ Гедеономъ и вдовой Аксиніей Петровской, женой Волынскаго, недоумѣніяхъ о владѣніи въ Пошехонскомъ у. а) Ильмезскимъ потокомъ и б) сѣнными покосами, приказанной ранѣ патриархомъ копіи съ выписи монастырскаго и вдовы Аксиніи доселѣ не сдѣлано. Челобитчикъ проситъ патриарха приказать монастырю сдѣлать выпись-копію. 1 л.

14. 150 года 12 февраля = 1642 г. Челобитѣ царю Михаилу Ѳеодоровичу смольянина Бѣлозерскаго уѣзда, Шухтовской вол. Максимки Васильева сына Моложенинова на бѣглаго своего крестьянина, кожевника Карпушку Петрова, принятаго челобитчикомъ въ свои крестьяне и поселеннаго на пустоши „Селищахъ“, потомъ убѣжавшаго отъ Васильева и наконецъ въ 150 г. пойманнаго въ „патриаршей отчинѣ, въ Чудской кулигѣ, на погостѣ Пр. Богородицы у бобыля Васьки, въ клѣтѣ“. Затѣмъ Карпушка былъ отведенъ въ Воскресенскій монастырь къ архимандриту Гедеону, тотъ его далъ за пристава, но Карпушка оттуда бѣжалъ, выкралъ у Васильева свою жену и дѣтей и поселился въ Шухтовской вол. у крестьянъ смольянина Василя Дернава, въ его помѣстьѣ, въ с. Налядининѣ, похваляясь всякимъ „дурномъ“ на Васильева. Челобитчикъ проситъ защиты у царя отъ Карпушки. 1 л.

15. 150 г. авг. 7-го = 1642 г. Поручная запись старосты и крестьянъ Пошехонскаго у., Борисоглѣбскаго „прихоженья“ кн. Петра Дмитріевича Львова, кн. Якова Андреевича Шелешпанскаго, Нила и Осипа Павловыхъ, Ивана Григорьева Павлова на слугъ Воскресенскаго мон-ря Бѣлозерск. у. попѣ Иванѣ Логиновѣ—стать ему на Москвѣ, въ патриаршемъ дворцѣ ставленой грамотой къ подпискѣ. 1 л.

16. 151 г. 29-го ноября = 1642 г. Обыскное показаніе Пошехонскаго у., Ройскаго мон. игумена Іоны, келаря старца Іакова, казначея старца Гавриила, конюшеннаго старца Мисаила, старцевъ: Іова, Моисея, Пахомія, Іосифа, Александра, Семіона, Герофея, Антонія; служекъ: Ивашки Нефедьева, Ивашки Трофимова, вотчинныхъ крестьянъ: (Ройскаго мон.), Дворцовой Езовой Ягорбской вол.; Выксинскаго монастыря с. Захарьина; дворцовыхъ сель Самосорской вол.: Красносельскаго езу, Сокольничьихъ „дву трети“ о томъ, что пришедшій изъ Ярославск. у., а не изъ за Ивана Телепнева, въ деревню Заозерье Езовой Ягорбской вол. крестьянинъ Ивашко Спицынъ умеръ въ дер. Заозерье своей смертью и погребенъ въ с. Ягорбѣ у церкви Петра и Павла. Документъ безъ конца на 2 листахъ.

17. 151 г. 2-го марта = 1643 г. Челобитѣ царю Мих. Ѳеодоровичу поселскаго чернеца—отчины Ѳерапонта монастыря, сельца Козохты—Ѳеодосія въ томъ, что дѣти боярскіе Василій Никоновъ и Ѳеодоръ Степановъ Ушаковы со своими людьми стали станомъ въ дер. Юги, ограбили монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ на 95 руб., а его чернеца безчестили. 1 л.

18. 153 г. 7-го марта = 1645 г. Память по указу патр. Иосифа Череповецкому архимандриту Гедеону въ томъ, что присланные монастырскіе крестьяне, въ силу зазывной грамоты новгородца—сына боярскаго Ивана Михайлова Лаптева, въ Москвѣ, въ Патріаршемъ Приказѣ, были и подавали „ставочныя“ челобитья, а за невзкой И. М. Лаптева и неподачей имъ ставочныхъ грамотъ тѣ крестьяне отпущены въ монастырь, гдѣ жить имъ по прежнему. 1 л.

19. 153 г. 12 марта = 1645 г. Поручная запись крестьянъ Череповской волости, Государевой патріаршей отчины дер. Малоты, дер. Оштинскаго, дер. Малаго-Матурина—у доводчика Воскресенскаго мон.—на Василия Устимова патріаршей отчины, Черепов. вол. Зашехонской кулиги, дер. Блинова въ томъ, чтобы жить ему на старомъ своемъ жеребѣ—на бѣлкѣ безъ четвертка—въ дер. Блиновѣ, оброки платить по прежнему, „монастырское здѣлье дѣлать и оброкъ денежный, и хлѣбный платить“, поровну съ сосѣдями. 1 л.

20. 153 г. 19-го марта = 1645 г. Челобитье ц. Михаилу Федору. Бѣлозерск. у., Череповской вол. никольскаго попа Козьмы о бывшей у него покражѣ, съ просьбой потерпѣвшаго о защитѣ. 1 л.

21. 153 г. 23 іюня = 1645 г. Челобитная ц. Михаилу Федоровичу крестьянина отчины кн. Алексѣя Михайловича Львова, Ярославск. у., Рыбной слободы Якуньки Макарова на московскаго откупщика—Пошехонскаго у., с. Луковца—Дмитрія Іевлева въ томъ, что онъ челобитчикъ, ѣдучи 153 г. 22 іюня вверхъ р. Вѣгою и р. Шексой въ гор. Бѣлозерскъ съ хлѣбомъ и рожью, прибылъ въ посадъ Луковецъ Пошехонскаго у., гдѣ Іевлевъ взялъ съ него не по закону проѣзжую, судовую и торговую пошлину, даже, когда челобитчикъ это замѣтилъ ему, ограбилъ и билъ его. 1 л.

22. 154 г. 29 сент. = 1645 г. Челобитье ц. Алексѣю Михайловичу Ивано-Златоустовской, Ройской пустыни, Пошехонскаго у., келаря старца Семеона, казначея старца Гавріила, старцевъ Іова, Пахомія, Моисея, Корнилія и всей братіи вкладчиковъ: Ив. Нефедьева, Любима Харитоновъ, Іоакима Семенова, Матвѣя Харитоновъ, Михаила Никитина, Никиты Иванова, Григорія Тимофеева, Кондратія Нефедьева и всѣхъ вкладчиковъ, вотчиннаго старосты Сеньки Иванова, крестьянъ Якова Ермолаева, Артемія Іевлева, Ивана Пантелѣева, Тихомира Игнатѣева, Дениса Павлова, Томила Гаврилова и всѣхъ крестьянъ той пустыни на игумена Иосифа и его заговорщиковъ въ томъ, что они разграбили монастырскую казну. Не смотря на заявленіе челобитчиковъ, сдѣланное преосв. Варлааму митр. Ростовскому и Ярославскому, Иосифъ устроилъ вторичный грабежъ монастыря и даже при этомъ увѣчилъ старцевъ-монаховъ. 1 листъ.

23. 156 г. 31 января = 1648 г. Поручная запись крестьян-а Патріаршей Езовой Чуровской вол., дер. Кустовъ Григорія Василистова въ томъ, что по указу архим-а Воскресенск. мон. Гедеона и келаря старца Гавріила съ братіей, станеть на судъ въ Воскресенск.

мон., предъ архимандр-мъ и келаремъ крестьянинъ дер. Рамешки Федоръ Васильевъ, по челобитью, поданному на него Иваномъ Каверзинымъ. 1 л.

24. 156 г. 14 февраля = 1648 г. Челобитная ц. Алексѣю Михайловичу крестьянина—отчины патр. Иосифа Бѣлозерск. у., Черепов. вол., Степановской кулиги, дер. Шубацкаго-Большого—Михаила Алексѣева на крестьянъ и старосту кн. Ив. Никитина Вяземскаго, Бѣлозерск. у., дер. Тапсомы въ томъ, что онъ, истецъ, 14 февраля 156 года былъ ограбленъ; взявъ же сосѣдей „иново-лостныхъ“ крестьянъ и, придя по открытому слѣду вора къ дер. Таксомъ, онъ истецъ не встрѣтилъ содѣйствія тапсомскихъ крестьянъ въ отысканіи вора. 1 л.

25. 156 г. 1-го апрѣля = 1648 г. Поручная запись старосты, цѣловальниковъ и крестьянъ (съ поиманнымъ перечнемъ) Чуровской вол., по указу патр. Иосифа и по грамотѣ за приписью дьяка Федора Торопова, и по приказу Ив. Мих. Соболева его (т. е. Соболева) чело-вѣку Федору Тарасову по своимъ дѣловымъ людямъ, стать имъ на Москвѣ, въ Дворцовомъ приказѣ предъ дьякомъ Федоромъ Тороповымъ, на дѣлѣ государя патріарха и дожждаться его окончанія. 1 л.

26. 157 г. 10 февраля = 1649 г. Челобитье ц. Алекс. Михайл. можаитина Бѣлозерск. у., Надпорожскаго стана, Череповской вол., Турховской кулиги, дер. Шенелева Федора Васильева сына Худошина о сбѣжавшемъ у него д. Ворониной крестьянинѣ Ивашкѣ Евдокимовѣ Тарасовѣ, сманившемъ съ собою дворовую женку. Слѣдъ бѣглеца привелъ въ вотчину Ростовскаго митрополита, въ дер. Ямышово, вол. Шугобовъ къ крестьянину Ивану Комора, не отведшему отъ себя слѣда. 1 л.

27. 157 г. іюня 18 = 1649 г. Челобитье ц. Ал. Мих. г. Можайска можаитина Ивана Дмитриева сына Косецкаго на можаитина Алексѣя Семенова сына Панфилова въ томъ, что Семеновъ препятствуетъ Косецкому ставить „осѣкъ“ отъ его (Косецкаго) сельца Никольскаго къ его (Панфилову) пустоши Орязиновой. 1 л.

28. 157 г. = 1649 г. Неоконченная память патр. Иосифа архим-ту Воскресенскаго мон. Левкію о томъ, что, согласно челобитью ему патріарху въ 156 г. отъ Семена и Леонтія Дивовыхъ, просившихъ оставшееся послѣ смерти ихъ брата Назарья Михайловича сына Дивова имущество въ Пошехонскомъ у., въ усадьбѣ Малафѣевѣ и въ вотчинной дер. Коринѣ отдать имъ челобитчикамъ, онъ патріархъ велѣлъ бывшему Воскресенскаго мон. архим-у Гедеону описать все имущество и прислать къ Москвѣ, въ Патріаршій Судный Приказъ и Гедеонъ прислалъ..... (столбецъ обрывается). 1 л.

29. 159 г. мартъ = 1651 г. Поручная запись крестьянъ Бѣлозерск. у., Череповской волости, Чудской кулиги архимандриту Воскресенскаго монастыря Александру по крестьянинѣ Чудской кулиги, дер. Лупухина Козьмѣ Михайловѣ, чтобъ жить ему въ той же деревнѣ Лупухиной, на Васильевскомъ жеребѣ. 1 листъ.

30. 161 г. 24 іюля = 1653 г. Списокъ съ допросной (памяти), слово въ слово о принадлежности лошади

крестьянину Воскресенскаго мон., Череп. вол., дер. Бор-курешнова Ивашкѣ Иванову Вакорину, какъ то было установлено свидѣтельскими показаніями. 2 листа.

31. 162 г. 10 октября = 1653 г. Память изъ Дворцоваго Патріаршаго Приказа за приписью дьяка Ѳедора Торопова старцу строителю Воскресенскаго мон-ря Іоасафу о взысканіи съ Треньки за украденнаго имъ живого осетра.

На обратной сторонѣ столбца—челобитье патр. Никону Бѣлозерск. у., Ковскаго сельца, язовой рыбной ловли цѣловальника Самошки Григорьева на товарища своего Треньку, укравшаго живого осетра и въ томъ сознавагося. 1 листъ.

32. Документъ относится приблизительно къ этому (1653 г.) времени, на основаніи упоминанія въ немъ старца Іоасафа, какъ строителя Воскр. мон. Челобитье Ивашки Дернова строителю Воскресенскаго монастыря старцу Іоасафу на монастырскаго крестьянина Савку Ѳедорова сына Дурковскаго о завладѣніи имъ нивами къ р. Ягорбѣ, въ дер. Ждановской; нивы эти въ отказныхъ писцовыхъ книгахъ записаны за монастыремъ, о чемъ вѣдомо монастырскимъ крестьянамъ Чудской кулиги. Челобитчикъ проситъ строителя разрѣшить распрю полюбовно, по обоюдному согласію. 1 л.

33. 162 г. 27-го марта. Разсмотрѣ дѣла на судѣ, по челобитью патр. Никону, крестьянина Иванова строителемъ монас-я старцемъ Іоасафомъ о побитомъ его — Иванова—сынѣ Игнашкѣ крестьяниномъ того же села Ѳедосьева Парфеномъ Корнильевымъ. Распросъ велся казначеемъ Воскресенск. монастыря старцемъ Варсонофіемъ и доводчикомъ Любимомъ Никитинымъ. 4 листа.

34. 164 г. 9 мая = 1656 г. Челобитная царю Алексѣю Михайловичу можаитина Ѳедьки Васильева сына Худошина на Акима Матвѣева сына Поливанова въ нанесеннымъ имъ его—Худошина—людямъ побояхъ по дорогѣ изъ дер. Киселева, близъ Лукенова—помѣстья Некрасова. 1 л.

35. 164 г. 29 августа = 1656 г. Отпись поповскаго старосты Пречистенскаго попа Ивана во взятой имъ патріаршей казнѣ Бѣлозерск. у., Надпорожскаго стана, Шухтовской вол. на Шумѣ съ церкви Преображенія Спаса; взято церковной дани 11 алт.; десятильничя гривна; казенныхъ платежныхъ пошлинъ полчетверта алтына; десятильничя почести двѣ гривны. 1 л.

36. 167 г. 26 сент. = 1659 г. Челобитье ц. Алексѣю Михайловичу крестьянъ Череповской вол., митрополита Ростовскаго Іоны (1652—1690), с. Богородскаго на смольянъ с. Луковца и попа Никиту въ томъ, что обвиняемые ловятъ рыбу въ принадлежащихъ митр. Ростовскому въ Пошехонск. у. шести езахъ: 1) подъ Козмодемьянскомъ; 2) Пельневскій; 3) подъ с. Краснымъ; 4) подъ Василисинымъ; 5) подъ с. Песымъ; 6) подъ Вольскимъ погостомъ. 1 листъ.

37. 167 г. 20 октября = 1659 г. Челобитье ц. Алексѣю Михайловичу Кириллова монастыря Романовой слободки служки приказчика Сиверки (онъ же Евсефій) Аци-

рина на помѣщика Бѣлозерск. у., Шухтовской вол., Григорія Автономова сына Соколова и крестьянъ его, обвиняемыхъ Ащиринимъ въ укрывательствѣ украденной у крестьянина дер. Марына лошади. Разыскивая лошадь, обнаружили, что слѣдъ шелъ въ Шухтовскую волость къ помѣстью Игнатія Козловскаго — с. Стоянову, а отъ него къ с. Куксину — помѣстью Григор. Соколова, гдѣ и оканчивался. 1 листъ.

38. Около 168 г. = 1660 г. Грамота къ архимандриту Воскресенскаго монастыря Питириму Маріи Васильевы, дочери Богдановской, жены Мусина-Пушкина о своемъ крестьянинѣ Павлушкѣ съ семьей, что сбѣжавъ жили за Воскресенскимъ монастыремъ; челобитчица проситъ архимандрита вернуть ихъ къ ней. 1 л.

39. 168 г. 9-го мая = 1660 г. Записная память Воскресенск. мон-ря архимандрита Питирима и келаря старца Варсонофія, какъ они выѣзжали съ понатыми и разными сторонними людьми на рѣчку Ильмезь для улаживанія спорнаго дѣла, о владѣніи той рѣчки сънными покосами, со вдовой Агрипиной Ивановой женой Петровой, сына Волынскаго. 4 листа.

40. 168 г. 15 іюня = 1660 г. Отпись вышеупомянутой (см. № 38) Мар. Вас. Мусиной-Пушкиной архимандриту Питириму въ томъ, что она взяла у него своего крестьянина Павлушку съ семьей. 1 листъ.

41. 168 г. 8-го іюля = 1660 г. Челобитье ц. Алексѣю Михайловичу приказчика и старосты Бѣлозерск. у., с. Сизмы Кириллова монастыря о сбѣжавшихъ изъ дер. Дупельнева, приписанной къ с. Сизмы, крестьянахъ съ просьбой, чтобы при обнаруженіи сбѣжавшихъ лицъ въ какомъ-либо преступленіи, имъ челобитчикамъ въ опалѣ и пенѣ отъ государя не быть. 1 листъ.

42. 170 г. января 1-го = 1662 г. Память челоуѣка боярыни—Ульяны Григорьевны Ивановской—Неувячки Стефанова во взятыхъ имъ для своей боярыни одеждахъ и сабли у казначея Воскресенск. монастыря старца Силуана. 1 л.

43. 171 г. май 14-е число = 1663 г. Челобитная ц. Алексѣю Михайл.—Бѣлозерск. у., Патріаршей домовою вотчины, Череповской вол., дер. Носовскаго—Максимки Іосафова на сосѣда своего Василя Семенова Ступникова, завладѣвшаго его Максима землей въ количествѣ „поль бѣлки“ и грозившаго, въ случаѣ подачи имъ Максимкой челобитной царю, убить Максима. Челобитье и явка приняты и записаны въ Воскресенскомъ монастырѣ. 1 листъ.

44. 170 г. 17 мая = 1662 г. Челобитная ц. Алексѣю Михайловичу крестьянъ Якова Гаврилова сына Бетина, Бѣлозерск. у., Кономскаго „езу“, Долгой слободки, дер. Горки: Омельки и Дѣянки Анкудиновыхъ, Сергушки Семенова о разбойномъ, ночномъ на нихъ нападѣніи лихихъ людей и ограбленіи на 322 руб. съ полтиной. 1 листъ.

45. 173 г. февраль = 1665 г. Купчая кузнеца Пошехонскаго у., Арбожевской вол., сельца Михалева, — принадлежавшаго стольнику Владиміру Михайловичу

Новосильцеву, — Владимира Федорова о проданной имъ въ Воскресенскій мон. архимандриту Исаи за 7 рублей кобылицъ изъ черемисскихъ лошадей. 1 л.

Купчая написана иконникомъ с. Федосьева Васькой Семеновымъ.

46. 175 г. 19 февр. = 1667 г. Розыскъ Пречистенскаго, Чуровской вол., попа Ивана Порфирьева объ умершемъ внезапно крестьянинѣ дер. Старова Борисѣ Юрьевѣ; при производствѣ слѣдствія даны показанія крестьянъ: дер. Борисовскаго, дер. Старова и самого попа Ивана. — Розыскъ былъ произведенъ по памяти строителя Воскресенскаго монастыря старца Иоасафа. 1 листъ.

47. 176 г. 5 марта = 1668 г. Поступная записка Ивана Косецкаго пустошью архим. Воскресенск. монастыря Исаи съ братіей. 1 листъ.

48. Приблизительно 178 г. = 1670 г. Челобитная патр. Иоасафу бывшаго старца Воскресенскаго монастыря Ефрема, постриженнаго въ монашество архимандритомъ Исаией, наблюдавшаго, когда онъ Исаія былъ взятъ къ Москвѣ, за постройкой новой церкви, изгнаннаго, наконецъ, изъ монастыря безвинно архимандритомъ Питиримомъ. Ефремъ проситъ, чтобы патр. Иоасафъ указалъ архим. Діонисію принять его — Ефрема — въ монастырь. 1 листъ.

49. 182 г. 10 марта = 1674 г. Роспись Воскресенскаго монастыря старца Харитона, взявшаго по смерти старца Павла, по приказу архимандрита Воскресенскаго Черепов. монастыря Памвы, въ Чудской кулигѣ, въ сельцѣ Кроминскомъ дворъ монастырскій со всякимъ строеніемъ, посудой и скотомъ, съ перечнемъ всѣхъ предметовъ. 1 листъ.

50. 184 г. 22 іюля = 1676 г. Отрывокъ челобитной крестьянъ Ковской вол. патр. Иоакиму съ просьбой освободить ихъ отъ обязательства строить приказный дворъ въ Чуровской волости, такъ какъ у нихъ самихъ есть свой приказный дворъ, которымъ пользовались сами-же Чуровскіе крестьяне. — Помѣтой дьяка Патриарш. Дворц. Приказа Дениса Дятловскаго удостовѣряется (на обратн. сторонѣ столбца), что просьба крестьянъ Ковской вол. была уважена патриархомъ, о чемъ и сообщалось на имя архимандр. Воскр. мон. Сергія. 1 листъ.

51. 185 г. = 1677 г. Челобитная патриарху Иоакиму архимандрита Воскресенскаго монастыря Сергія о томъ, что ему изъ казны даютъ только „зажилое“ по 5 рублей на годъ, а церковныхъ доходовъ не даютъ; не даютъ также изъ казны платья и обуви; архим. Сергію, по примѣру прошлыхъ архимандритовъ, которымъ выдавалась обувь и платье, проситъ тоже самое дать и ему. — Какъ видно изъ помѣты отъ 185 года, марта 20-го на обор. столбца, за приписью дьяка Дениса Дятловскаго, просьба архим. Сергія была исполнена. 1 листъ.

52. 187 г. = 1679 г. Челобитная крестьянъ дер. Жиделева, Степановской кулиги и дер. Данскаго архимандриту Воскресенск. мон. Іосифу о погорѣломъ сѣнѣ. 1 листъ.

53. 188 г. октября 12 = 1679 г. Грамота патр. Иоа-

кима (счетомъ 3-я) кн. Ивану Андреевичу Шелешпанскому о розыскѣ, по челобитью Дмитрія Алексѣева Кишкина, бѣглаго его человѣка Ганьки Кипріянова, скрывающагося, какъ указываетъ челобитчикъ, въ вотчинѣ Воскресенскаго монастыря, въ дер. Даниловской. 2 листа.

54. 188 г. октябрь = 1679 г. Челобитная Воскресенскаго монастыря архимандриту Іосифу крестьянина монастырской вотчины, Степановской кулиги, дер. Большого Шубацкаго Ларіона Савельева на своихъ сосѣдей, въ напрасномъ обвиненіи его сосѣдями по деревнѣ воромъ. 1 листъ.

55. 188 г. декабрь = 1679 г. Челобитье патриарху Иоакиму Воскресенскаго архимандрита Іосифа въ томъ, что онъ, Іосифъ, въ силу святительской грамоты, присланной въ Чуровскую волость къ приказчику кн. Ивану Андреевичу Шелешпанскому, по возбужденному дѣлу Дмитріемъ Алексѣевымъ Кишкинымъ, предпринялъ розыскъ бѣглаго отъ Кишкина крестьянина Ганьки Кипріянова, показаннаго челобитчикомъ въ отчинѣ Воскресенскаго мон., въ дер. Даниловской; оказалось, что такой деревни въ вотчинѣ Воскресенскаго монастыря нѣтъ, а есть дер. Данское; крестьянинъ же Ганька Киприановъ въ другой грамотѣ того же Кишкина показанъ Ивановымъ. Сынъ Ганьки Костюшка еще раньше былъ посылаемъ въ Москву за поруками, но такъ какъ истецъ — Кишкинъ — челомъ на него не билъ, то онъ вернулся въ деревню на старый жеребій. По силѣ патриарш. указа, архимандритъ посылаетъ къ патриарху крестьянина Ганьку и его сына Костюшку. 1 листъ.

56. Около 188 г. = 1679 г. или 1680 г. Челобитная архимандриту Іосифу крестьянъ монастырской вотчины, дер. Шалаева на крестьянъ вотчины Воскресенскаго мон., дер. Данскаго за то, что крестьяне дер. Данскаго завладѣли ихъ крестьянъ — дер. Шалаева, — землей, которая ранѣе при бывшемъ архимандритѣ Воскресенск. мон. Питиримѣ была размежевана межъ ними любовно, по взаимному согласію. 1 листъ.

57. 188 г. = 1680 г. или 1679 г. Челобитье Воскресенскаго монастыря архимандриту Іосифу и всей братіи крестьянина князя Михаила Никитича Львова, Нелаской кулиги, дер. Панфилки Петра Федорова на монастырскихъ крестьянъ: с. Климонтова — на Елисѣя Климонтова; с. Федосьева — на Харитона Федѣева; на перваго — Климонтова — за то, что онъ купилъ у Федорова двѣ кожи за 10 алт., а денегъ не платитъ, на втораго — Федѣева — за то, что онъ взялъ кожу битюжью на сбереженіе, а кожу не отдаетъ, цѣна же той кожѣ 10 алт. съ гривною. 1 листъ.

58. 188 г. = 1679 г. или 1680 г. Челобитье архимандриту Воскресенскаго монастыря Іосифу крестьянина дер. Шубацкаго Большого, Степановской кулиги, Ивана Аверкіева на крестьянина Зарѣцкой кулиги, дер. Милятина — Ивана Акимова въ неплатежѣ имъ (Акимовымъ) ему Аверкіеву взятыхъ въ долгъ денегъ. 1 листъ.

59. 188 г. послѣ февраля = 1680 г. Челобитная патр. Іоакиму Воскресенскаго монастыря, что въ Череповцѣ, бѣлаго діакона Ивана Никитина о томъ, что ему рядового, обѣщаннаго сначала, жалованья по изустному приговору: „изъ монастырской казны 2 руб. денегъ, изъ монастырской житницы—отсыпного хлѣба—6 четвертей ржи „въ Ѳедосьевскую площадную мѣру“ на годъ и условной земли подъ огороды“, а потомъ по подписному челобитью: отсыпного хлѣба помѣсячно по осминѣ ржи, денегъ по рублю въ полгода, условной земли подъ огородъ—не выдаютъ сполна изъ монастырской казны. Челобитчикъ проситъ патриарха о выдачѣ въ полную мѣру, а равно проситъ повелѣть строителю Воскресенск. монастыря іеромонаху Савину съ братіей дать ему—діакону—приговоръ о томъ на будущее время „за своими руками“. 2 листа.

60. 188 г. апрѣля 8 = 1680 г. Записка о томъ, что приказчикъ с. Богородскаго, Алексѣй Григорьевъ Бобровъ Ростовскаго митрополита, взявъ къ себѣ на дворъ крестьянина Государя Патриарха дер. Матурина Большого Григорія Варсоломѣева, билъ его при недѣльщикѣ того же села, при дворникѣ и мирскомъ старостѣ. 1 листъ.

61. 189 г. 29 генв. = 1681 г. Распросныя рѣчи Озацкой волости человѣка,—принадлежавшаго Петрову Ходневу, Михаила Ѳокина и его жены Агнии о томъ, что ихъ шуринъ Максимъ, къ нимъ пріѣхавшій, умеръ своей смертью, когда они везли его въ Череповскую вол., въ дер. Данское. Распросъ былъ произведенъ чернымъ попомъ Череповецкаго Воскресенск. монастыря Варлаамомъ. 2 листа.

62. 189 г. февраля 7-го = 1681 г. Память на Бѣлоозеро воеводѣ Ильѣ Дмитріевичу Загряжскому отъ царя Ѳедора Алексѣевича, по челобитью стряпчего патр. Іоакима Ивана Шарарова, въ томъ, что въ 189 году вдова Анна Давыдова дочь Ильинская, жена Моложенинова напрасно поклепала Бѣлоозерск. у., вотчины Воскресенск. монастыря, дер. Михайлова крестьянина Григорія Иванова въ воровствѣ и потому онъ Ивановъ воеводой „безъ суда и очной ставки“ былъ пытанъ, а присланные воеводой въ вотчину Воскресенскаго монастыря, въ Чудскую кулигу пристава, переписавъ дворъ иivotы Григорія Иванова, запечатали ихъ.

Памятью приказывается челобитья Анны Давыдовой и Григорія Иванова, приводъ и распросныя рѣчи, и все подлинное дѣло прислать въ Москву въ разбойный приказъ, а также, если есть, пыточные рѣчи, всему оставивъ въ Бѣлоозерѣ копію. 1 листъ.

63. 190 годъ мартъ = 1681 г. Память изъ Дворцоваго Патриаршаго Приказа за приписью дьяка Алексѣя Дурова по указу патр. Іоакима, въ Бѣлоозерскій уѣздъ, къ приказчику Василию Григорьеву патриаршихъ дворцовыхъ вотчинъ: Чуровской и Ковской съ тѣмъ, чтобы онъ съ указанныхъ волостей и Воскресенскаго монастыря нарядилъ 30 здоровыхъ человѣкъ для всякой домашней работы въ патриарш. селѣ Владыкинѣ. 1 листъ.

64. 190 г. декабря 5 = 1681 г. Сказка Олонскаго города (Олонца?) пушкаря Евсѣя Тимофеева и посадскаго человѣка Кузьмы Артемьева, какъ они, ѣдучи съ Москвы съ цѣловальникомъ—бѣлозерцемъ рыбаго ряда Андреемъ Ѳедоровымъ и Бѣлозерск. у. Озатчанами: крестьяниномъ Ивана Савиновича Нетѣлова—Иваномъ Васильевымъ и крестьяниномъ Ермолая Михайловича Баскакова—Тимофеемъ Селиверстовымъ и братомъ его Борисомъ; кромѣ того,—Григорьемъ Арефьевымъ, Иваномъ Яковлевымъ, человѣкомъ Бѣлозерскаго подъячаго Вас. Бабина—Алексѣемъ Ильинымъ,—остановившись на ночевку въ с. Ѳедосинѣ Черепов. вол., обнаружили покражу денегъ у бѣлозерца Андрея Ѳедорова, и онъ Ѳедоровъ въ томъ ихъ—спутниковъ своихъ поклепалъ, и тщательно донага обыскивалъ; не найдя ничего, ѣздилъ назадъ къ мѣсту ихъ обѣда и, пріѣхавши ни съ чемъ, билъ челомъ Воскресенскаго мон. строителю священно-іеромонаху Савину, и отвѣтчики, ставъ предъ нимъ, дали сказку и извѣщали въ таможи с. Ѳедосьева голову и цѣловальниковъ, что они—обвиняемые—денегъ не брали. 1 листъ.

65. 190 г. 16 декабря = 1681 г. Память изъ Дворцоваго Патриаршаго Приказа за приписью дьяка Алексѣя Дурова, по указу патр. Іоакима, въ патриаршее дворцовое с. Пушкино старцу Сергію съ разрѣшеніемъ, на его челобитье, переѣхать ему въ Воскресенскій монастырь, что въ Череповцѣ, совсѣмъ. 1 листъ.

66. 191 г. послѣ 6-го декабря. 1682—1683 годы. Челобитная патр. Іоакиму Воскресенскаго мон. строителя чернаго попа Савина о томъ, что подлежація ко взысканію по кабакамъ заемныя деньги съ двухъ крестьянъ домашней патриаршей вотчины, Чуровской вол., дер. Васильева и дер. Старой взысканы съ одного изъ нихъ, а другой, отказывающій платить, посылается въ Москву, въ Дворцовый Патриаршій Приказъ. 1 листъ.

67. 192 г. 30-го апрѣля = 1684 г. Память изъ Дворц. Патр. Приказа за приписью дьяка Алексѣя Дурова, по указу патр. Іоакима, архимандриту Воскресенскаго монастыря Савину о томъ, чтобы онъ, согласно хранящейся въ монастырской казнѣ мировой записи, уладилъ дѣло крестьянъ с. Ильинскаго по поводу 4-хъ отогнанныхъ Александромъ Юрловымъ съ братьями быковъ у крестьянъ того же с. Ильинскаго. 1 листъ.

68. 193 г. 12-го мая = 1685. Память изъ Дворц. Патриарш. Приказа за приписью дьяка Дениса Дятловскаго, по указу патр. Іоакима, архимандриту Воскресенск. монастыря Савину о томъ, что онъ напрасно утруждалъ патриарха, приславъ къ нему челобитную крестьянина монастырской вотчины Череповской вол., дер. Шубацкаго погоста Ивашки Филипова на крестьянина той же деревни Данила Савостьянова, ставшаго вотчимомъ ему Ивашкѣ и не отдаваго по смерти своей жены, — Ивашковой матери, — слѣдующую ему Ивашкѣ сумму за все имъ сработанное въ дому вотчима.

Подобные случаи, говорить память, должны рѣшаться мирскимъ приговоромъ, безъ обращенія къ патриарху. 2 л.

69. 194 г. 26 сентября = 1685 г. Память изъ Патр. Дворц. Приказа, за приписью дьяка Дениса Дятловскаго, по указу патр. Иоакима, въ патриаршій домовый Воскресенскій мон., архимандр. Савину съ братіей, чтобы они не вѣрили прошедшему у нихъ слуху о промѣнѣ монастырскаго села Ильинскаго съ деревнями въ Воскресенскій монастырь, что на Истрѣ рѣкѣ, и пусть бы арх. Савинъ слѣдилъ за исправнымъ взносомъ податей крестьянами с. Ильинскаго. 1 листъ.

70. 194 г. 12 іюня = 1686 г. Полюбовная запись крестьянина Воскресенскаго мон., с. Оедосьева Федора Васильева съ сосѣдомъ своимъ о раздѣлѣ межъ собой земли. 1 листъ.

71. 195 г. ноября 11 = 1686 г. Память, по указу патр. Иоакима въ Воскресенскій мон., архимандриту Савину съ братіей, что крестьяне вотчины Воскрес. монастыря, дер. Матинги Ивашко Кузьминъ и Гараська Тимофеевъ съ 10 товарищами били челомъ на крестьянъ того же монастыря вотчины, дер. Малоты въ томъ, что крестьяне дер. Малоты „навалили“ на нихъ крестьянъ безъ мірскаго вѣдома 7-ую бѣлку, а они крестьяне дер. Матинги пашнею и сѣнными покосами скудны. Пусть патриархъ,—просили крестьяне д. Матинги,—разверстаютъ это намѣтное тягло на другихъ деревняхъ того же Воскресенск. монастыря, обладающихъ большими угодьями и менѣе обложенныхъ... (документъ не оконченъ). 1 л.

72. 195 г. 18 іюня = 1687 г. Память изъ Дворц. Патр. Приказа, за приписью дьяка Дениса Дятловскаго, по указу патр. Иоакима, въ „патриаршій домовый“ Воскресенскій мон., архим. Савину о томъ, что еще патр. Никону били челомъ Выксинскаго мон., Азарьевской пустыни келарь старецъ Григорій; а въ челобитной ихъ написано, что велѣно имъ „владѣть къ Воскресенскому монастырю озеркомъ Выксинскимъ и рѣчкою Выксингою, а у нихъ де на той рѣчкѣ Выксингѣ построена ихъ монастырская мельница да на той же рѣчкѣ затонъ и въ тою ихъ мельницу и въ затонъ вступаетесь вы (т. е. Воскресенскій мон-рь) и владѣть имъ мельницею и въ затонѣ рыбы ловить не даете, да вы жь де навозили на ихъ монастырскіе огороды, на конопляники и на капустники лѣсу на дворовое строеніе и хотите на тѣхъ ихъ огородахъ ставить дворъ, а у нихъ де огородною землею скудно и святѣйшій патриархъ пожаловаль-бы ихъ, велѣлъ о томъ указъ учинить“...

Памятью предписывается арх. Савину исполнить просьбу монаховъ Азарьевской пустыни. 2 листа.

1681 г. по 1687 г.

73. 1) Отрывокъ письма неизвѣстнаго адресата архимандриту Воскресенскаго монастыря Савину, написанное весьма тепло съ просьбой заступиться за мужичка Ивашку Якимова. 1 листъ.

1) №№ 73—79 датируются приблизительно, потому что упоминающийся въ нихъ арх. Савинъ несъ архимандритство съ 1681—1687 г.г. (Строевъ, цит. соч., стр. 84).

74. Роспись с. Оедосьева портного мастера Ермака Макарова въ шитыхъ имъ для монастырскаго казны и архимандрита Савина одеждахъ. 1 листъ.

1688 года по 1693-й годъ.

75. Письмо—грамота Ивану Ивановичу Павлицину архимандрита Воскресенскаго монастыря Гурія о томъ, чтобы онъ „не сломываль, по указу великихъ государей“ и по челобитью Петра Михайлова Бестужева сада, что на Судскомъ устьѣ, потому что садъ построенъ на монастырской землѣ, на судскомъ наволокъ и эта земля у монастыря смежна съ землей Бестужева и не размежована. 1 листъ.

76. Письмо—грамота отъ арх. Воскр. мон. Гурія казначею монастыря старцу Игнатію,—выдать нужныя вещи, имѣющему прибыть въ Воскресенскій монастырь, діакону Иоанникію. 1 листъ.

77. Письмо—грамота арх. Воскр. мон. Гурія казначею старцу Игнатію, чтобы онъ прислалъ ему съ чернымъ попомъ Герасимомъ на Москву 10 руб. и записалъ ихъ въ расходныя книги „въ зажилое“ ему архимандриту, да кромѣ того еще бы прислалъ казенныхъ рублей съ 20, потому что келаря старца Иоасафа съ келарства ссадили, а деньги на всякіе расходы надобны. 1 листъ.

78. Письмо—грамота того арх. Гурія казначею старцу Игнатію съ братіей. Гурій пишетъ изъ Москвы, гдѣ онъ живетъ по мастерскимъ дѣламъ, чтобы Игнатій выслалъ ему казенныхъ денегъ 10 руб., да взял бы кромѣ того у старосты и крестьянъ Черепов. вол. его архимандрита „заимныхъ“ денегъ и кромѣ бы того прислалъ четверть съ четверкой сухарей. — Кромѣ того, пусть Игнатій доправитъ „начертовые“ деньги на крестьянахъ дер. Малоты—12 руб., да имѣющіяся въ монаст. казнѣ тѣхъ же крестьянъ дер. Малоты 8 руб. денегъ тоже пришлетъ ему въ Москву. И онъ—архим-тъ слышалъ, что крестьянъ, если они не внесутъ „начертовыхъ“ денегъ, отдадутъ боярину, а если монастырскія власти окажутся безсильными собрать тѣ деньги, то съ нихъ—властей они будутъ доправлены. — Еще казначей долженъ приказать Воронинскимъ (монаст. властямъ) доставить слѣдующій съ нихъ стрѣлецкій хлѣбъ и ямскія деньги, причемъ архимандритъ подрядилъ стрѣлецкій хлѣбъ за юфть по 36 алт. 1 листъ.

79. Письмо—грамота изъ Москвы отъ архимандрита Воскресенск. мон. Гурія казначею старцу Игнатію съ просьбой прислать семги для подноса начальнымъ людямъ, 10 руб. денегъ на расходы, четверть сухарей, кринку масла, четверть овса и боченокъ вина; воронинскихъ увѣдомить, чтобы они прислали запаса противъ первой отписки; крестьянъ с. Захарьинскаго Выксинскаго мон. увѣдомить о высылкѣ ранѣе имъ написаннаго. Ройскому (т. е. Ройскаго мон.) строителю сказать, чтобы онъ прислалъ ему архимандриту его горшки кромѣ большого двоеручнаго. Въ заключеніе письма адресатъ послѣ раздумья проситъ старца Игнатія выслать въ Москву возъ овса, потому что хлѣбъ

на Москвѣ дорогъ, а денегъ у него нѣтъ. Келарю Іоасафу вовсе отказано. 1 листъ.

80. 1688—1693 г. Письмо архимандрита Гурія казначею старцу Игнатію, чтобы онъ выслалъ ему для издержекъ по монастырскимъ дѣламъ: 1) денегъ 30 руб., 2) подъячаго Никифора Родіонова для справки о перевозныхъ деньгахъ, которые съ него архимандрита спрашиваютъ въ Приказѣ Большого Дворца, а къ нему арх. Гурію тѣ деньги не дошли, и чтобы Никиф. Родіоновымъ былъ захваченъ судный списокъ о Кольмаскомъ озерѣ. Далѣе въ письмѣ Гурій вскользь упоминаетъ, что, по ранѣе имъ писанному дѣлу въ Ройскій монастырь, къ строителю Іову, пусть послѣдній исполнитъ просимое (см. № 79). 1 л.

81. 196 года 2 августа = 1688 г. Заемная память—крестьянина Воскр. мон., Череп. вол., с. Оедосьева—Власа Оедорова во взятыхъ имъ у архим. Гурія съ братіей изъ монастырскихъ житницъ у житника старца Оерапонта 6-ти четвериковъ ржи „въ монастырскую мѣру“. 1 листъ.

82. 196 г. августа 9-го = 1688 г. Списокъ съ заемной кабалы крестьянъ Пошехонск. у., вотчины Іоанно-Златоустаго-Ройскаго мон. въ занятыхъ ими у игумена „Андреяновой“ пустыни Пошехон. у.—Діонисія и келаря старца Іосифа съ братіей монастырскихъ казенныхъ деньгахъ—16-ти рубляхъ „московскаго ходячего серебра, прямыхъ безъ приписи“; въ случаѣ неотдачи кабала можетъ служить документомъ на судѣ и правевѣ. (Какъ послухъ упомянуть человѣкъ стольника Петра Михайл. Голохвастова). 1 листъ.

83. 197 г. 8 мая = 1689 г. Память о томъ, какъ подъячій Бѣлозерской приказной избы Тимофей Позняковъ съ понятыми людьми—крестьянами: Пошехонскаго у. окольнічаго кн. Михаила Никитича Львова; окольнічаго кн. Степана Оедоровича Львова; вотчины Воскресенск. монастыря, что на р. Истрѣ, Бѣлозерск. у., Заягорбской вол.; преосв. Іоны митр. Ростовск. и Ярославскаго домовою вотчины, Череповской вол.; Ивана Варсобина; Авраама и Ивана Панфиловыхъ; Гаврила Юрлова; Алферія Худошина—пріѣхавши въ Пошехонскій уѣздъ, въ Луковскую вол. для отказа¹⁾ св. озера въ домовый Воскресенскій монастырь, встрѣтилъ этому препятствіе со стороны крестьянъ с. Луковца, стольника Петра Михайлова Бестужева, надругавшихся надъ государевымъ указомъ и порочившихъ наказную память („чти де ее,—говорили крестьяне,—по субботамъ, писано де въ ней скочки“, а Познякову грозили: „мы де къ тебѣ подъ зеленый кафтанъ заглянемъ“). 1 листъ.

84. 197 г. май = 1689 г. Челобитная царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, вел. кн. Софіи Алексѣевнѣ Га(врилы) Юрлова на своего брата Петра Юрлова въ томъ, что онъ, разыскивая бѣжавшихъ отъ него крестьянъ, пой-

¹⁾ „Святое озеро“ было отказано въ Воскресенскій монастырь по грамотѣ кн. Ив. Андреевича (1430—1462 г.г., старш. сына Андр. Дмитр. и подтверждено за монастыремъ Вас. Васильевичемъ Темнымъ (Ист. Рос. Іерарх., ч. VI, стр. 674).

малъ при розыскахъ другихъ, не своихъ, и въ числѣ пойманныхъ женку Аленку изъ за мести брату подговаривалъ сказать на судѣ, будто патриаршіе крестьяне дер. Милятина и крестьяне его Га(врилы), его братьевъ Якова и Степана Юрловыхъ подговаривали ихъ бѣглецовъ бѣжать. 2 листа.

85. 199 г. октября 4 = 1690 г. Сказки предъ архимандритомъ Воскресенскаго мон. Гуріемъ крестьянъ с. Ильинскаго о спорной усадебной землѣ. 1 листъ.

86. 199 г. = 1690 г. Челобитье царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Пошехонскаго у., вотчины Выксинскаго монастыря с. Захарьина, дер. Боброва крестьянина Аеоныки Романова на своего односельчанина Аксена Гордѣева въ увѣчьи и стремленіи завладѣть имъ Гордѣевымъ его—Романова землей „не дожидаячися отъ отца нашего архимандрита указу“. 2 листа.

87. 200 г. 14 января = 1692 г. Письмо архим. Гурія Воскресенскаго мон. къ казначею Воскр. мон. старцу Игнатію о присылкѣ въ Дворцовый Патриаршій Приказъ со всей вотчины Череповской волости 70 руб. 12 алт. 3 ден. за недоплаченный стрѣлецкій хлѣбъ въ 199 г.; о присылкѣ слѣдуемыхъ въ 197 г. ямскихъ полоняничныхъ денегъ 33 рублей; о присылкѣ слѣдуемыхъ въ 200 г. оброчныхъ, пошлинныхъ, подымныхъ, за езовое строеніе и—стрѣлецкій хлѣбъ. При неисполненіи сбора къ сроку будетъ посланъ, пишетъ архимандритъ, новый указъ на приказчика Чуровской и Ковской волостей, и тогда ему архимандриту „не пособить“. 1 листъ.

88. Письмо (черновое) архимандрита Воскрес. мон. Гурія съ братіей патр. Адріану съ просьбой, разрѣшить ему поѣздку въ Москву по монастырскимъ дѣламъ и извѣщеніемъ, что Петръ Михайловъ сынъ Бестужевъ насильно завладѣлъ крѣпостнымъ монастырскимъ св. озеркомъ, по истоку сѣнными покосами и лѣсомъ, отнимаетъ затѣмъ крѣпостной Ильмескій истокъ, что течетъ изъ Ильмескаго озера въ р. Ильмезу, и что помѣщики притѣсняютъ монастырь. 1 листъ.

89. 201 года марта 28 = 1693 г. Допросныя рѣчи братіи Шалацкаго мон., Гурьевой пустыни, сказанныя Воскресенскаго Череповецкаго мон-ря слугѣ Игнатію Иванову, какъ происходила ссора у казначея Макарія со строителемъ Савватіемъ, когда онъ Макарій, отъѣзжая въ Воскресенскій монастырь къ отцу духовному, пришелъ проститься съ о. Савватіемъ. 1 л.

90. 202 г. январь = 1694 г. Челобитье Государямъ Устюжскаго у., Желѣзопольской Патриаршаго домового новоприписнаго Шалацкаго мон. Гурьевы пустыни строителя старца Антонія, казначея старца Филарета съ братіей, „старостишки“ мірскаго Харитонка Филатова и всѣхъ крестьянъ на мірскаго старосту боярина Матвѣя Степановича Пушкина, на выборныхъ и всѣхъ вообще крестьянъ за то, что они уничтоживъ старыя, межевыя грани и признаки межъ землею монастыря и боярина Пушкина, у нихъ монастырскихъ людей пожгли дрова, посѣкли тесъ, насильно захватили въ Модинскомъ монастырѣ безошлиннаго крестьянина дер. Зимника, увезли

по рр. Мологъ (съ этой рѣчки было сѣно монастырское) и Шалачъ свыше 104 возовъ монастырскаго и крестьянскаго сѣна. 1—2 листа.

Допросъ по этому дѣлу.—202 г. 3-го января съѣхавшіеся понятые третейскіе люди: дворцовой Самосорской вол. церковный дьячекъ Яковъ Никифоровъ; вотчины Николаевского Модинскаго монастыря, дер. Кортихи—крестьянинъ Гавріиль Кириловъ; стольника кн. Петра Ивановича Дашкова Колоденской вол., дер. Почынка крест. Ив. Ермолинъ; вотчины Симонова монастыря веси Яганской, дер. Грязивца крест. Алфей Денисовъ, дер. Горки крест. Афонасій Акимовъ, произведя досмотръ украденному сѣну, нашли, что его дѣйствительно было свыше 100 возовъ—листъ 3-й. Всего 3 листа.

91. 202 г. 1 февраля = 1694 г. Память займщика Череповской вол., вотчины Воскресенскаго монастыря, дер. Боркуречной крестьян. Симеона Силуанова съ дѣтьми въ томъ, что онъ взялъ займы у житеннаго подъячаго того же Воскресенск. мон.—Данилы Степанова „3 рубля безъ четверти московскихъ прямыхъ ходячего серебра безъ приписи“. 1 л.

92. 202 г. 24 февраля = 1694 г. Данная память Воскресенскаго мон. дьячка Данилки Стефанова на крестьянина дер. Борку Семена Силуанова на взятыя имъ у казначея Воскресенск. мон. старца Антонія деньги съ тѣмъ, чтобы старецъ Антоній по заемной кабалѣ взялъ въ казну съ Силуанова 2 рубля, а остальные заемныя деньги съ Силуанова получилъ-бы онъ Данилка. 1 л.

93. 202 г. сентября 6 = 1694 г. Отрывокъ изъ судебного разбирательства предъ архим. (Тимо)феемъ дѣла крестьянина дер. Боброва Власки Перфильева, обвинявшагося крестьяниномъ Семейкой Еремѣевымъ въ томъ, что пустилъ въ его Еремѣева овесъ лошадей, причемъ въ качествѣ свидѣтелей истецъ указывалъ крестьянъ дер. Глазыриной. 1 листъ.

94. 202 г. = 1694 г. Челобитье святѣйшему киръ Адриану, архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патриарху новопрписнаго Шалоцкаго монастыря, Гурьевы пустыни, приписанной къ Воскресенскому, что въ Череповцѣ, монастырю,—старца строителя Антонія съ братіей и вотчинныхъ того Шалоцкаго монастыря крестьянъ дер. Зимника и Глинъ въ томъ, что въ 202 г. крестьяне, дер. Лычна, Матвѣя Степановича Пушкина увезли ихъ монастырскія и крестьянскія „сѣна“ по рр. Шалачъ и Мологъ 300 возовъ ночью. Челобитчики просятъ патриарха о помощи. 1 л.

95. 203 г. 25 мая = 1695 г. Заемная память заемщика Патриаршей домовой вотчины, Чудской кулиги, дер. Маслова, крест. Емельяна Дмянова, занявшаго по приказу архимандрита Александра съ братіей у посельскаго старца сельца Кроминскаго Чудской кулиги Евфросина, да у цѣловальника Козьмы Савостьянова 2 четверти овса изъ монастырской житницы „въ монастырскую мѣру“. 1 листъ.

96. 204 г. 8 сент. = 1695 г. Заемная память Патриаршей вотч., Череповской вол., Чудской кулиги, дер.

Алексина Михаила Нестерова въ томъ, что онъ, по приказу архим. Александра съ братіей, занялъ сельца Кроминскаго, Чудской кулиги, у посельскаго старца Іосифа и цѣловальника Козьмы Савостьянова 10 четвериковъ ржи въ монастырскую мѣру. Поручикомъ по Нестеровъ былъ крестьянинъ той же Чудской кулиги, дер. Новоселокъ Ив. Прокофьевъ. 1 листъ.

97. 204 г. января 22 = 1696 г. Грамота патр. Адриана архимандриту Воскресенск. мон. Александру. По присланному съ Вологды на Москву въ приказъ Сыскныхъ дѣлъ дѣлу отъ воеводы Ив. Захарова значится, что въ 203 г. 19 іюня билъ челомъ царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Лукіанъ Иван. Башмаковъ о томъ, что во 188 г. его крестьянинъ Пошехонской вотчины, дер. Вичелово Михаилъ Романовъ, пойдя въ Бѣлоз. у., въ Череп. вол., въ патриаршую дер. Милятино, пропалъ, вѣроятно, цогибъ насильственной смертью. Разслѣдованіе обнаружило, что дѣйствительно Михаилъ Романовъ былъ убитъ двумя патриаршими крестьянами, изъ которыхъ одинъ до времени слѣдствія померъ, а другой сознался въ участіи въ преступленіи, совершенномъ имъ въ пьяномъ видѣ. Патриархъ присудилъ, примѣняясь къ 76 новой статьѣ Уложенія ц. Алексѣя Михайл., выдать Башмакову за убитаго его крестьянина не просимаго Башмаковымъ крестьянина Климентьева, вотчины патриарха Черепов. вол. дер. Антонова, а изъ вотчины Воскресенск. мон., дер. Милятина крестьянина Акимова съ женой, дѣтьми и всѣмъ имуществомъ; иску же ему Башмакову патриархъ присудилъ дать 10 рублей. 3 листа.

98. 204 г. 31 янв. = 1696 г. Росписка (копія) Лукіана Иван. Башмакова въ томъ, что онъ вмѣсто своего иску (за убитаго своего крестьянина) получилъ съ архимандрита Александра 10 руб. 1 листъ.

99. 204 г. 9 марта = 1696 г. Росписка (копія) Лукіана Иванова Башмакова въ томъ, что онъ, согласно указа святѣйш. патриарха къ Архимандриту Воскресенскаго монастыря Александру, принялъ у архимандрита дѣтей крестьянина Ивана Якимова съ семействами ихъ и имуществомъ. 1 л.

100. 205 г. май м., августъ м. = 1697 г. Списокъ съ челобитья архимандриту Александру крестьянина дер. Борана Исаи Иванова на крестьянъ с. Оедосьева въ томъ, что они проводятъ новую дорогу на свой мостъ его Иванова землей и ее испортили, старую дорогу завалили камнемъ, не смотря на то, что этотъ заваль дороги, неразрѣшенный имъ арх. Александромъ, видѣлъ посылавшійся по указу того же арх. Александра старецъ казначей Питиримъ и о томъ составилъ актъ; мало того, они же крестьяне с. Оедосьева запираютъ его Иванова отъ р. Ягорбы, а у него Иванова только и угоды, что въ томъ полѣ къ рѣкѣ. Въ писцовой книгѣ писема и мѣры кн. Никиты Шеховскаго да подъячаго Максима Козлова 7134 и 7135 г.г. написано такъ: „пустощь, что была дер. Боранъ, а въ ней два мѣста дворовыхъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средней

земли 12 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 10 копенъ": между тѣмъ, у него Иванова сѣна столько не будетъ, слѣдовательно его земля захвачена едосьевскими крестьянами, которымъ за р. Ягорбой въ той писцовой книгѣ сѣна и лѣса не написано, а написана та зарѣчная земля къ Воскресенскому монастырю.

Въ силу этой челобитной архимъ-мъ Александромъ 7205 г. 16 авг. была положена такая резолюція, что отъ дер. Борана къ с. Ѳедосьеву дорога должна идти по прежнему направленію. 3 листа¹⁾.

101. 202 г. = 1697 г. Роспись Марьи Ивановны дочери Васильевича (= Василия) Варсобина во взятыхъ ею съ патриаршаго крестьянина дер. Боранъ Исаака Иванова 2 рубляхъ—картомныхъ деньгахъ—за пустошь Хемалду. Роспись писана братомъ Марьи Ивановны Алферіемъ Даниловымъ сыномъ Худошинымъ. 1 л.

102. 206 г. 8 мая = 1698 г. Роспись Кипріана Варсобина Исааку Иванову во взятыхъ съ него 2 руб. за пустошь Хемалду. 1 листъ.

103. 206 г. іюнь = 1698 г. Списокъ съ допросныхъ рѣчей слово въ слово... по памяти игум. Воскр. мон. Адриана, ... слуги Воскрес. мон. Авраама Ѳедорова о томъ, что Бѣлооз. у., Андожской вол., церкви Рождества Богородицы попы Матвѣй и его сынъ Козьма, владѣя на заозерѣ островкомъ, послѣ записи этой земли за Троицкую Филиппову пустынь, этой землею уже не владѣли, пашни не пахали и сѣна не косили. Въ томъ дали показанія крестьяне помѣщиковъ: стольника Ив. Андреевича Львова, окольного Михаила Тимофеевича Лихачева, Данила Прокофьева сына Окулова, Семена Матвѣева сына Кравкова; вдовы Евдокии Никитичны Ѳедоровской жены Жеребцова; Григорія Ѳомина сына Поздѣва; Гаврилы Александрова сына Протасова; Василия Кондратьева сына Толкова; Афонасія Борисова сына Перхурова; Антона Иванова сына Мунина; Нефеда Афонасьева сына Десятова; Лаврентія Иванова сына Мунина; вдовы Даріи Ивановны, дочери Андреевской, жены Фролова и Великаго Государя новоотписныхъ крестьянъ.—Миновали намѣренно показанія строителя Троицкой пустыни чернаго попа Филарета. 5 листовъ.

104. 206 г. іюль мѣс. = 1698 г. Списокъ съ допросныхъ рѣчей, ... по памяти игумена Воскрес. монастыря Адриана, отобранныхъ чернымъ попомъ Воскресенск. монастыря Александромъ по поводу обвиненія бывшаго казначея Троицкой Филипповской пустыни Ирапскаго чудотворца Бѣлозерск. у., Андожской вол. старца Варлаама въ битѣ имъ той же пустыни старца Гурія и др. проступкахъ. Свидѣтельскія показанія давались монашествующими и свѣтскими лицами Троицкой пустыни; между послѣдними былъ крестьян. Петрушка Казариновъ Андожск. вол., вотчины окольного кн. Дмитрія Нефедовича Щербатова. 4 л.

105. 207 г. февраль = 1699 г. Поручная записка работниковъ Воскресенск. монастыря игумену Адриану на

¹⁾ 3-й листъ того же № представляетъ собою дублетъ 1-го и неполнаго 2 листа.

двухъ человекъ того же монастыря Ив. Гевлева и крестьян. дер. Большого Матурина Ив. Лазорева, чтобъ имъ быть въ солдатахъ, по силѣ Государева указа о сборѣ одного человека съ 25 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ; ѣхать имъ двумъ къ Москвѣ и объявиться въ Патриарш. Дворцовомъ Приказѣ предъ дворецкимъ Матвѣемъ Григорьев. Башмаковымъ и дьяками Семеномъ Чернымъ и Ив. Вешняковымъ. 1 л.

106. Тоже. Подобная же поручная записка конюха и работниковъ Воскрес. мон. по бобылѣ и работникѣ Воскр. мон. 1 л.

107. Тоже. Подобная же поручная записка работниковъ и крестьянъ Воскрес. мон., дер. Истока по двухъ крестьянахъ. 1 л.

108. Тоже. Подобная же поручная записка работниковъ Воскрес. мон. по двухъ же работникахъ Воскресен. мон. 1 л.

109. Тоже. Подобная же поручная записка работниковъ Воскрес. мон. по бобылѣ с. Ѳедосьева. 1 л.

110. 207 г. 5 іюня = 1699 г. Не оконченная отписка Воскресенск. мон-ря игум. Адриана „Государю Архипастырю“ о начатомъ имъ сборѣ на пушки, мѣдь пушечную и бомбы... по полтинѣ серебра съ двора. 2 листа.

111. 208 г. сентябрь = 1699 г. ...Слуги Воскрес. мон. Аврамки Ѳедорова, какъ это видно изъ дублета этого №,—списокъ съ допросныхъ рѣчей, которыя онъ слышалъ пріѣхавши,—въ силу челобитья церкви Рождества Пресв. Богородицы, Андожской вол., попа Кузьмы Михайлова, по вопросу о завладѣніи попомъ Матвѣемъ и его сыномъ Козьмой островка, что на Заозерѣ, Троицкой Филипповы пустыни—въ Андожскую вол. въ сентябрь 208 года и собравъ окружныхъ близъ Филипповой пустыни и островка на Заозерѣ разныхъ крестьянъ: окольного Михаила Тимофеевича Лихачева; вотчины Афонасія Борисова сына Перхурова, стольника Ивана Андреевича Львова; вотчины Антона Иванова сына Мунина; отъ нихъ онъ Авр. Ѳедоровъ узналъ, что землей „островкомъ на Заозерѣ“ поппъ Матвѣй съ сыномъ Козьмой не владѣли, а владѣютъ той землей разные помѣщичьи и вотчинные крестьяне, а въ писцовыхъ книгахъ та земля написана „круглый наволокъ, а не островокъ“. 2 листа.

111а) Къ этому № есть дублетъ, расходящійся съ № 111 лишь въ началѣ (первыя строки совсѣмъ вырваны), откуда видно, что онъ предназначался для послышки отъ игумена Воскресенскаго монастыря къ патриарху. Так. обр. этотъ дублетъ представляетъ собою, на мой взглядъ, черновую *отписку* игумена къ патриарху (см. № 103). 2 листа.

112. 1700 г. апр. 14. Черновой списокъ „раздѣльной земли“ вотчины Воскрес. мон., дер. Борана, вдовы Пелагеи Моисеевой, дочери Ивановской на все ея имущество двумъ ея сыновьямъ и дочери.

Въ числѣ послуховъ, бывшихъ при завѣщаніи, показаны крестьяне Воскресенск. мон-ря: с. Ѳедосьина, дер.

Боркурешнаго, дер. Боркузнецова и Воскресенск. мон-ря бѣлый діаконъ Ив. Никитинъ. 2 листа.

113. 1700 г. 16 августа. Заемная память крестьянина вотчины Воскресенск. монастыря, Чудской кулиги, дер. Подола Леонтія Маркова въ занятыхъ имъ изъ монастырской казны у казначея старца Игнатія 1½ руб. „московскаго ходячего серебра безъ приписи“. 1 л.

114. 1700 г. 24 декабря. Полюбовная запись крестьянъ с. Носовскаго и крестьянъ дер. Жиделева Черепов. вол., вотчины Патріаршаго домового Воскресенскаго мон.; о согласіи крестьянъ с. Носовскаго пустить въ свое с. Носовское нѣсколькихъ крестьянъ дер. Жиделева „съ ихъ 4 бѣлками“ и ровно съ ними—жиделевскими—крестьянами разверстаться въ пашенной землѣ, сѣнныхъ покосахъ, усадьбѣ и пр. „Верстаться межъ собою по тяглу, въ ровенствѣ, полосу къ полосѣ, а не по угламъ дѣлать, и каковъ споръ ѿ той землѣ *учинитца* съ помѣщики и вотчинники и за тое землю стоять имъ всемъ за одно“. За несоблюденіе договорныхъ условій обѣ стороны обязывались уплатить пени по 10 руб. со всякаго двора, а „виновнымъ учинить наказаніе безъ пощады“.

Полюбовный договоръ былъ поданъ игумену Адріану; у договора были: іеромонахъ Іоаннъ, казначей старецъ Игнатій, конюшій старецъ Аврамій; также выборные: с. Ѳеодосьева, с. Ильинскаго, крестьяне дер. Никитина, дер. Шубацкаго Меньшого, дер. Шалаева, дер. Горки, дер. Большого Двора, дер. Дальніе Малахеи. 4 л.

115. 1700 г. декабрь. Приговоръ, по приказу игумена Воскрес. мон. Адріана, іером. Іоанну, казначею старцу Игнатію конюшему старцу Авраамію крестьянъ Степановской Кулиги, с. Носовскаго и крестьянъ дер. Жиделева о разверсткѣ межъ собою земли. 1 листъ.

116. 1702 г. 25 мая. Воскресенскаго мон-ря игумену Адріану съ братіей челобитье крестьянина Анисима Васильева Чудской кулиги, дер. Погорѣлки о покражѣ у него ворами: полотна, одежды, съѣстныхъ припасовъ и денегъ. 1 л.

117. 1702 г. 28 іюня. Челобитная (черная) на имя Государя Воскресенскаго мон., что въ Череповцѣ, казначея старца Исидора, конюшеннаго старца Игнатія, житеннаго старца Сергія, житеннаго старца Авраамія, хлѣбнаго старца Зосимы, еще шести рядовыхъ старцевъ на старца Іону и старца Іоасафа за ихъ безчинное житье, ношеніе при себѣ холоднаго и огнестрѣльнаго оружія, и угрозы имъ обитателямъ монастыря. 1 листъ.

118. 1706 г. 14 февр. Челобитье царю крестьянина вотчины Воскресенскаго мон-ря, Череповской вол., дер. Нефедова—Емельяна Лазарева о сбѣжавшей отъ него женѣ, укрытой ея двоюроднымъ братомъ, крестьяниномъ дер. Ладыгиной Никитой Калининымъ; челобитчикъ просить, дознать отъ Никиты, гдѣ находится его жена. 1 листъ.

119. 1706 г. 11 іюня. Запись, что келейникъ архимандрита Воскресенскаго мон-ря Стефана Афанасій Ивановъ говорилъ на соборѣ Успенскаго монастыря Ворониной пустыни строителю Ѳеодосію о преступленіи

приказнаго с. Богородскаго Ивана Петрова сына Калашникова, пріѣхавшаго въ монастырскую (Воскрес. мон.) слободку, взявшаго сборныя мірскія деньги и оскорбившаго архимандрита на его слова, предъявить государевъ указъ. 1 листъ.

120. 1708 г. май м. Роспись Кузьмы Васьянова въ розданномъ займы овсѣ крестьянамъ: дер. Лупухина, д. Слабѣева, д. Олексина, д. Еремѣева, села Мусоры. Скрѣпа: „игумень Гавріиль“. 1 л.

121. 1709 г. февраля 2-го. Прошеніе на имя Государя крестьянина вотчины Воскресен. мон-ря, Череповской вол. Исаака Иванова о покражѣ у него изъ житницы хлѣба; слѣдъ же вора шелъ отъ дер. Боркурешнаго къ селу Ѳеодосьеву, а крестьянинъ Тимоѳ. Ивановъ, ѣхавшій отъ Боркурешнова, вопреки просьбы сына Исаака Иванова—Василія, замаялъ слѣдъ. Челобитчикъ просить, допросить Тимофея Иванова, котораго онъ подозрѣваетъ въ кражѣ. 2 листа.

122. 1715 г. апрѣля 12-го. Поручное письмо крест. Бѣлозерскаго у., Надпорожскаго стана Воскресенскаго Череповскаго монастыря вотчины, Сельской кулиги, дер. Солманскаго Ив. Титова и Матвѣя Вахрамѣева въ томъ, что они сняли у крестьянина Бѣлоз. у., вотчины Ѳерапонта мон-ря, с. Козохты, дер. Долгуши Василія Похомова двѣ подводы. 1 листъ.

123. 1720 г. 28 ноября. Поручное письмо крестьянина Ивана Борисова Бѣлозерскаго у., Надпорожскаго стана, вотчины Воскресенскаго, патріаршаго, домового мон-ря, Черепов. вол., Чудской кулиги, дер. Маслова въ томъ, что онъ выплатитъ въ 1721 г. монастырскому казначею монаху Іоанну занытый имъ овесъ изъ монастырской житницы въ Чудской кулигѣ, въ сельцѣ Кроминь въ 1714, 1718 и 1717 г.г. 1 листъ.

Съ № 124 по 130 безъ даты.

124. Челобитье патр. Іоасафу крестьянина Емельки Ермолаева, Бѣлозерск. у., „святительской“ вотчины, Черепов. вол., Чудской (кулиги), дер. Михайлова на дядю своего Филиппа Павлова той же деревни, завладѣвшаго послѣ смерти отца Емельки всемъ животомъ и съ Емелькой не подѣлившася. Емелька просить патріарха приказать Ф. Павлову подѣлиться съ племянникомъ деньгами. 1 листъ.

125. 1) Челобитная крестьянина Черепов. вол. Агея Авдѣева Вологодскому и Бѣлозерскому преосвящ. архіепископу Симону въ томъ, что-бы онъ велѣлъ дать свой святительскій указъ противъ присланной къ преосвященному отписки поповскаго заказчика, Бѣлозерск. у., Заягорбской вол. Богословскаго попа Михаила Кузьмина на попа Шухтовской вол. Ивана. 1 л.

126. Память изъ Дворц. Патр. Приказа за приписью дьяка Дениса Дятловскаго (судя по наличному отрывку документа) о присылкѣ рыбы изъ Чуровской и Ковской волости къ свят. патріарху. 1 листъ.

1) Симонъ архіеп. Волгод. и Бѣлоз. у Строева (Списки іерарховъ..., стр. 731) показанъ: 1664 г. 23-го окт.—1684 г.

127. Роспись крестьянамъ, бывшимъ на „здѣлье, какъ коровью избу на коровьемъ дворѣ брали“, а также ушедшимъ „не справяся“; упоминаются деревни: Никити; Зарѣцкой кулиги дер. Малата; дер. Блинова; дер. Матенги; с. Ильинское; дер. Жиделева; с. Носово; дер. Шубацкаго. 1 л.

128. ¹⁾ Отрывокъ челобитной архимандриту Гурію крестьянина Чудской кулиги, дер. Михайлова—Степана Ѳедорова на крестьян. Степановской кулиги, дер. Большой дворъ Иванова и крестьян. с. Носова—Афанасьева о неправильной доправѣ упомянутыми крестьянами съ него Ѳедорова денегъ, которыя онъ у нихъ занялъ. 1 л.

129. Показаніе Елизарки, какіе свидѣтели были въ то время, когда его бранила Ѳедосья. 1 л.

130. Духовная память Александры съ росписью своего имущества послѣ смерти. 1 л.

131. 1702 г. ²⁾ Вотчины Воскресенск. мон., дер. Боранъ крестьянина Исаака Иванова роспись, при какомъ старостѣ, куда и съ кѣмъ онъ ѣздилъ. 1 л.

II. Опись столбцамъ, склееннымъ въ одну большую полосу (выкройку) и относящимся къ исторіи Коряжемскаго монастыря (Вологод. губ. Сольвычегодск. у.; при рѣчкѣ Коряжимкѣ близъ впаденія ея въ р. Вычегду съ лѣвой стороны).

132. 1700 г. октября 24 дня.—Роспись земскаго цѣловальника съ Вилюди, Спасскаго прихода Алешки Стефанова Якина во взятыхъ имъ стрѣлецкихъ деньгахъ монастырскихъ на 4 мѣсяца 700 года съ Коряженскихъ деревень: Павловской, Дитятевской, Горки—Лихохвостовской тожь.

133. 1700—1701 г.г. Запись по Ямской гоньбѣ Сольскаго у., Вычегодскаго Николаевскаго Коряжемскаго монастыря половника Ив. Лукина сына Котельникова игумену мон-ря Павлу, келарю монаху Тихону, казначею монаху Іоасафу въ томъ, чтобы гонять ему всю зиму отъ Соли до Ужги, до Устюга, до Яренска, до Ламскаго погоста, до Комарицы, отпуская подводы по государевымъ грамотамъ, по московскимъ и по городовымъ подорожнымъ, возить государскую казну, бояръ и воеводъ, гонцовъ, сибирскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей и ссыльныхъ—за 29 руб.

134. Отпись (за 1700 г. ноябрь) околородной вол., сборщика Луки Ѳедорова сына Лопатина во взятыхъ съ Коряжемскаго монастыря у игумена Павла, келаря старца Мины, казначея Насона по мірскому заручному выбору и приговору по 2 руб. на выть и треть года:

съ Заболотья, Лаптихи, Петряихи, Нырмы, Гусихи, Дурницына.

135. 1700 г. дек. 11. — Отпись Соли Вычегодской всеуѣднаго земскаго старосты Петра Дементьева съ товарищами во взятыхъ по мірскому Заручному приговору „въ земскіе деньги на всякій расходъ“, „что разведено (=разверстано) съ вотчины Николаевскаго Коряжемскаго монастыря 11 руб. 15 алт., съ сохи по 60 руб. на 208 годъ.

136. 1700 г. 17 декабря. Отпись Николаевскаго Коряжемскаго монастыря казначею Іоасафу во взятыхъ за ямскую гоньбу 5 руб. Ивана Лукина сына Котельникова.

137. 1700 г. декабрь. Запись во внесенныхъ на Устюгъ Великомъ, въ посадской земской избѣ земскому старостѣ Ивану Костамину келаремъ Коряжемскаго Никольскаго монастыря Миной за дворовое свое мѣсто на Устюгъ Великомъ деньгахъ: стрѣлецкихъ, ямскихъ, оружныхъ и конскихъ, всего 14 алтынъ.

138. 1700 г. 29 декабря. Отпись во взятыхъ съ игумена Коряжемскаго монастыря Павла съ братіей славенныхъ деньгахъ 1 руб. 23 алтынахъ архіерейскаго дома преосв. Іосифа, архіеписк. Великоустюжскаго и Тотемскаго, поддьяконами, пѣвчими дьяками и подьяками.

139. 1701 г. 30 дек. Отпись земскаго цѣловальника Спасскаго прихода Афонасія Степанова во взятыхъ имъ съ Коряжемскаго монастыря у игумена Павла и казначея Іоасафа съ дер.: Горки — Лихохвостовской тожь, Павловской, Дитятевской стрѣлецкихъ деньгахъ 4 руб. 13 алт. 3 деньгахъ да на ямскую гоньбу—3 руб. 6 алт. 1½ деньги.

140. 1701 г. генв. 30 — Отпись Василя Ивановича Котельникова во взятыхъ имъ у казначея Коряжемскаго монастыря Іоасафа 4 руб. за ямскую гоньбу.

141. 1701 г. генв. 30. Отпись земскаго цѣловальника съ Вилюди, Пречистенскаго прихода, Василя Петрова Ильиныхъ во взятыхъ имъ съ Коряжемскаго мон., у казначея Іоасафа съ двухъ третей монастырской деревни Полубрюховской 1 руб. 2 гривнахъ.

III. Описаніе столбцовъ разнаго содержанія ¹⁾.

142. Два столбца, склеены въ одну полосу: 1-й столбецъ—списокъ, съ писцовыхъ книгъ 137, 138 и 139 г.г., записанныхъ въ 100 г. іюня 9-го, по грамотѣ патр. Іова, земельнымъ владѣніямъ: деревня Блудково—Ко-

¹⁾ Въ виду упоминанія Гурія, какъ архимандрита Воскрес. мон., въ 1688—1693 г.г. (ср. Строевъ, списки іерарховъ, стр. 84) можно документъ относить къ этимъ годамъ.

²⁾ № 131 можно относить къ 1702 г. потому, что въ немъ упоминается стольникъ Лукіанъ Никифор. Кологривовъ, упоминаемый въ столбцѣ № 117, датированномъ 1702 годомъ.

нюково тожь у болота; къ ней припущено въ пашню изстари—пустошь Юрьково, половина пустоши Вишняково, половина пустоши Гусаковы, половина пустоши Телешова; въ дер. Блудково—Конюково тожь находится Семеновъ дворъ и два двора дѣловыхъ людей, пахотной земли при ней: наемщики и дѣловые люди пашутъ 15 четей, подъ перелогомъ и лѣсомъ 35 четей—всего четвертной пашни 50 четей въ полѣ, „а въ дву потомужъ“. 2-й столбецъ—д. Рукова у болота, въ ней два крестьянина и четыре бобыльскихъ двора, пашни средней земли осьмина безъ четверика, перелога и лѣса 89 съ осьминою и четверикомъ четей, всего четвертной пашни средней земли 90 четей въ полѣ, „а въ дву потомужъ“; сѣна 30 копень, въ сошное письмо платили съ живущаго съ осьмины пашни безъ четверика; въ дачахъ было, по грамотѣ патриарха Іова, 50 четей за Семеномъ и 40 за Иваномъ. 2 л.

143. Неоконченное челобитье патр. Іосифу Никиты, сына Іевлева, Евреева, гдѣ онъ жалуется патриарху, что послѣ смерти отца его оставшееся помѣстье Ростовск. у., Карашской вол., д. Конюково и д. Рыково съ пустошами,—земли было 160 четей всего на всего,—такимъ захватнымъ образомъ было присвоено его—челобитчика двоюроднымъ братомъ Вас. Ив. Евреевымъ, пріѣхавшимъ въ домъ матери челобитчика — Маріи: сначала Вас. Ив. всячески притѣснялъ Марію и та, спасаясь отъ притѣсненій, вышла замужъ за Ив. Головичева, а Вас. Ив. тогда фактически завладѣлъ помѣстьемъ; челобитчикъ же по этому самому жилъ у своего вотчима по смерти матери своей; послѣ ея кончины его взялъ къ себѣ двоюродный братъ его—Вас.

жащихъ къ роду Евреевыхъ и упоминаемыхъ въ тяжбныхъ препирательствахъ.

Другая группа столбцовъ съ № 163—173 самага разнообразнаго содержанія и касается: сына боярскаго Вас. Гурьева и приказн. человѣка Мих. Чертовскаго (№ 163), патр. Филарета Никитича (№ 164), земельныхъ владѣній Ив. Никит. Наумова (№ 165), архим. Игнатія (?) (№ 166), Успенскаго женскаго монастыря въ г. Владимірѣ (№ 167 и № 168), Константиновскаго патр. монастыря (№ 168), Рождественскаго мон. и Успенскаго мон. въ г. Владимірѣ, Семилуцкой пустыни, Акатовскаго мон. (№ 169), Ѳед. Михайл. Рчинова, подъячаго Ив. Рагозина, Новодѣвичьяго мон. во Владимірѣ (№ 170), Евметья Еремѣева Черемисинова, Дмитрія Ѳомина Некрасова (№ 171), Ив. Ив. и Юрія Ив. Тимирязевыхъ (№ 172) и Агрипины Григоровой (№ 173).

Б. Пушкинъ.

Ивановичъ и держалъ въ великомъ „пробрашеніи“. Въ это же время онъ Вас. Иванов. половину помѣстья справилъ за себя, а потомъ её „здалъ своему родному брату Ивану Иванов. Еврееву“. Челобитчикъ просить у патриарха защиты отъ такой неправды. 1 л.

144. Челобитье государю вдовы Аксиніи, Андреевой дочери, бывшей жены Никиты Іевлевича Евреева съ дѣтишками: сыновьями Василюемъ, Иваномъ и Григоріемъ и двумя дочерьми на своего деверя Василя Ивановича Евреева, закрѣпившаго за собой половину выслуженнаго дѣдомъ Аксиніи Андр. по мужу—Семеномъ Евреевымъ и заключавшагося въ помѣстьѣ—Ростов. у., Карашской вол.,—дер. Конюковъ и д. Рыковъ съ пустошами; захватъ былъ совершенъ Вас. Иван. Евреевымъ, благодаря молодости Никиты Іевлева Евреева. Когда же Никита Іевлевичъ, придя въ возрастъ, сталъ хлопотать о возвратѣ принадлежащаго ему имущества и билъ о томъ челомъ въ Святительскомъ Разрядѣ, то въ это время онъ былъ посланъ въ Поморье, къ гор. Архангельску; въ это время Вас. Ив. Евреевъ умеръ и предъ смертью захваченной половиной поступилъ своему родному брату Ив. Еврееву; послѣдній тѣснить челобитчицу въ ея половинѣ, хотя самъ владѣть полной дачей послѣ своего отца. Челобитчица просить возврата неправильно захваченной земли. 1 л.

145. Челобитье Аксиніи Андреевны Евреевой патриарху Іоакиму на крестьянина сельца Конюкова—Ваську, принадлежащаго снохѣ челобитчицы Евфимьѣ Ѳадѣевой, женѣ Ивановой, Иванова сына, въ его воровствѣ и постройкѣ имъ избы на землѣ Аксиньи Андреевой. 1 л.

146. Челобитье Акс. Андр. Евреевой съ дѣтьми патр. Іоакиму на Вас. Ив. и Ив. Ив. Евреевыхъ о захватѣ ими земли, принадлежащей ея мужу Никитѣ Іевлеву Еврееву (однородн. содержанія съ № 2). 1 л.

147. Челобитье Аксиньи Андр. Евреевой патр. Адриану однороднаго содержанія съ № 146. 1 л.

148. Челобитье патр. Адриану Аксиніи Евреевой съ дѣтишками, жены Никиты Евреева, о возвратѣ ей земли, обманомъ захваченной Василюемъ и Ив. Ивановичами Евреевыми. 3 склейки.

На оборотѣ столбца черновые наброски той же челобитной.

149. Челобитье Аксиніи Евреевой однороднаго содержанія съ № 7. 1 л.

150. Тоже, что и № 149. 1 л.

151. Челобитье безъ начала патр. Адриану Аксиніи Евреевой о возвратѣ принадлежащихъ ей дер. Ростовырина и пустоши Рязанцевой. 1 л.

152. Около 200 г. Челобитье патр. Адриану Аксиніи Евреевой съ жалобой на Ив. Ив. Евреева за то, что онъ сѣетъ хлѣбъ и собираетъ сѣно на, принадлежащей челобитчицѣ, половинѣ дер. Ростовырина и пустоши Рязанцевой. 1 л.

153. Челобитье патр. Адриану Аксиніи Евреевой съ дѣтьми на Вас. Ив. Владыкина о вывезенномъ съ ея земли

хлѣбѣ и посѣянной самовольно ржи въ полудеревнѣ Ростовыриной и въ полупустоши Рязанцевой. 1 л.

154. 200 г. май 20-е число. Челобитная Акин. Евреевой съ дѣтьми патр. Адриану на Вас. Ив. Владыкина и его пасынка Ив. Ив. Евреева за то, что ихъ Ивановскіе и Васильевскіе люди въ ея челобитчицѣ сельцѣ Конюковѣ обижаютъ ее и грозятся на нее всячески. 1 л.

155. 200 г. Челобитье вдовы Акинѣи Евреевой съ дѣтьми на Вас. Ив. Владыкина и его пасынка Ив. Ив. Евреева въ ихъ неоднократномъ самоуправствѣ на ея челобитчицы землѣ Ростовск. у., въ дер. Ростовыриной и пустоши Рязанцевой, гдѣ обвиняемые сымали ея хлѣбѣ и сѣно и сѣяли свою рожь. 1 л.

156. 200 г. май. Челобитье Акинѣи Евреевой съ дѣтьми на людей Вас. Ив. Владыкина и Ив. Ив. Евреева, которые въ сельцѣ Конюковѣ чинятъ разное насилье надъ людьми челобитчицы. 1 л.

157. Однороднаго содержанія съ № 10.—На оборотѣ склейки набросокъ челобитной той же Акинѣи Евреевой на второго мужа своей снохи Евфиміи Ѳадѣевны—Вас. Ив. Владыкина, притѣсняющаго ее челобитчицу. 2 склейки.

158. Столбецъ—Челобитье Василя, Ивана и Григорія Евреевыхъ, безъ начала, представляющей за 138—196 годы рядъ выписокъ и копій со многихъ челобитенъ разныхъ лицъ рода Евреевыхъ по вопросу о неправильномъ завладѣніи землей Вас. и Ив. Евреевыми, принадлежащей по праву челобитчикамъ Василю, Ивану и Григорію Евреевымъ. 6 л.

159. Челобитье патр. Іоакиму Вас. Никитича Евреева, въ которомъ онъ излагаетъ ходъ захвата Вас. Ив. и Ив. Ив. Евреевыми половиной земли, оставшейся по смерти отца его Вас. Никитича. Факты излагаются также, какъ и въ № 2, съ тѣмъ лишь добавленіемъ, что завладѣніе землей Ив. Ив. Евреевымъ было совершено во время отъѣзда Никиты Іевлева по служебнымъ дѣламъ въ Поморье. Ив. Ив. и Вас. Ив., оказываются, имѣютъ полныя дачи сравнительно съ Іевомъ Евреевымъ, не считая новыхъ прибылыхъ дачъ; и тѣмъ не менѣе жена и дѣти Ив. Ив. тѣснятъ челобитчика изъ послѣдней половины. Челобитчикъ проситъ патриарха, не давая образца и все помѣстье отдать ему. 1 л.

160. 198 г. 11-го февраля. Поступная записъ Юрьева—Польскаго у., дворцоваго с. Симы, непахотнаго крестьянина Петра Харитонова Житкова патриаршимъ дворянамъ: Вас., Ивану и Григорію Никитинымъ, дѣтямъ Евреевымъ, во взятой у нихъ помѣстной землѣ въ Ростовск. у., на р. Нерли, заключавшейся въ лугахъ: „Муравейники“ и „Вострый“ подъ мельничное строеніе. 1 л.

161. 155 г. мартъ. Списокъ съ жалованной возной грамоты патр. Іосифа, коей Вас. Ив. Евреевъ вводился во владѣніе помѣстьемъ своего дѣда Семена, состоявшемъ изъ полудеревни Влудково-Конюхово, Конюково тожъ; къ ней принадлежала пустошь Ерково, полупустошь Вешняково; полупустошь Гусаково, полупустошь

Теляшево, жеребій изъ дер. Назарки—Колягино тожъ; жеребій дер. Рыково; по дачѣ 138 г. и по книгамъ письма и мѣры кн. Андрея Звенигородскаго и дьяка Михаила Бухарова 137—139 г. всей земли было въ упомянутыхъ мѣстахъ 80 четей въ полѣ; подобное же количество земли было у двоюроднаго брата Вас. Ив. Евреева—Никиты Евреева; еще же ему В. И. Еврееву по дачѣ 124 г. въ дер. Ростовыриной и въ пустоши Рязанцевой приходилось 30 четей въ полѣ; да въ Галицкомъ у. ему—Вас. Еврееву была дана изъ 9-го помѣстья—Куликова дер. Горки безъ жеребья, да $\frac{1}{4}$ пустоши сельца Середняго; въ дер.-нѣ и пустоши земли 36 четей безъ полуосмины въ полѣ. Всего земли ему В. Еврееву было дано 146 четей, а окладъ его былъ равенъ 250 четямъ. Въ своей землѣ надъ крестьянами В. Евреевъ имѣлъ право суда, а его самого судилъ патриархъ. 2 листа.

162. Челобитье Вас. Ив. Владыкина, въ коемъ онъ проситъ, чтобы кромѣ пожалованныхъ ему патр. Іоасафомъ порожнихъ земель въ Володимірскомъ у., въ сельцѣ Пустоярославцѣ изъ помѣстья его роднаго дяди Вас. Ѳедор. Владыкина, послѣ смерти послѣдняго ему челобитчику была-бы пожалована пустошь Осипово, находящаяся въ Ростов. у., Карашской вол., смежно съ землей (сельцо Конюково и пустоши) Ивана Иванова и вдовы Акинѣи Никитичны съ дѣтьми. 1 л.

163. Челобитье царю Алексѣю Михайловичу патриаршаго сына боярскаго Василя Гурьева на приказнаго челоуѣка Московской Ямской слободы Михаила Чертовскаго, который осрамилъ его Вас. Гурьева, его жену и челядь публично и грозился злымъ умысломъ на него впредь. 1 л.

164. 165 г. февр. 25. Списокъ съ жалованной грамоты Велик. Госуд. Михаила Ѳеодоровича (слово въ слово) патр. Филарету Никитичу съ подробнымъ перечнемъ тѣхъ мѣсть, гдѣ патриарху даются льготы финансоваго и судебнаго характера. Грамота была дана 20 мая 133 года, а подтверждена Алексѣемъ Михайловичемъ въ 165 г., февраля 25-го. 2 листа.

165. 188 г. января 3. Записъ Ивана Никитина сына Наумова о раздѣлѣ оставшейся послѣ его отца, дьяка Никиты Никифоровича Наумова, вотчины Вологодск. у. Ухтюжской (Устюжской?) вол., Верхораменскаго стана, состоявшей изъ дер. Малаховской-Сычевской тожъ, дер. Ляпики-Ашапкино тожъ и половины дер. Вичаговъ при чемъ ему Ив. Ник. досталась дер. Малаховская 2 листа.

166. 205 г. декабрь. Записъ о сличеніи (неоконченная), по указу архимандрита Игнатія съ братіей и по подписной мірской челобитной, расходныхъ книгъ бывшаго предъ казначеемъ іеромонахомъ Герасимомъ старосты Фильки Ѳедосова съ казенными расходными книгами. 1 л.

167. 203 г. Челобитье патр. Адриану Успенскаго женскаго мон. во Владимірѣ игум. Ѳеодосіи съ сестрами объ опредѣленіи на мѣсто стараго, неспособнаго къ службѣ

въ монастырѣ попа Григорія дьячка отъ церкви Іоанна Богослова въ гор. Владимірѣ, Алексѣя Никифорова.

168. Позже 179 г. Челобитная грамота патр. Іоасафу Царе-Константиновскаго, домового, патриаршаго монастыря, арх. Θεодосія съ братіей о томъ, что происшедшая распря между крестьянами Константиновскаго мон. и женскаго Успенскаго ¹⁾ мон., гдѣ игуменьей была Елена Карамышева, улажена безъ суда имъ архимандр. совмѣстно съ игум. Еленой. 1 л.

169. Позже 1701 г. ноября 24. Память архимандрита Боголѣпа Владимірскаго Рождественскаго монастыря игуменьѣ Успенскаго Владимірскаго Дѣвичьяго монастыря, именуемаго „Княгининъ“, Неониллѣ о розыскѣ, по Государеву указу, бѣжавшаго въ пути изъ Воронежа къ Москвѣ колодника Воронежскаго у., Семилуцкой пустыни строителя, черного попа Тарасія; другой же колодникъ, препровождавшійся съ вышеупомянутымъ Тарасіемъ,—игумень ²⁾ Акатанскаго мон. Павелъ былъ доставленъ въ Москву. 2 л.

170. 175 г. генваря 31. Отписка Феодора Михайловича Рчинова и подъячаго Ивана Рогозина во взятомъ

стрѣльцомъ хлѣбѣ съ вотчины Новодѣвичьяго мон., Владимірск. у., что во Владимірѣ, съ деревень: Ойлядина и Нежитина, полусельца Толмачева и сельца Сомязина. 1 л.

171. Поступная запись Евметья Еремѣева сына Черемисинова своему зятю Дмитрію Оомину сыну Некрасову двумя людьми въ приданое за дочерью Еленой. 1 л.

172. 193 г. іюня 30. Челобитье царямъ Ів. и Петру Алексѣевичамъ—Ів. Ів. Тимирязева въ томъ, чтобы съ него не былъ стребованъ по рядной записи платежъ „за ряду“, за то, что его родной братъ Юрій Ивановъ Тимирязевъ не взялъ въ назначенный день разную рухлядь у него Тимирязева (между прочими предметами упоминается „котель винный съ трубой“). 1 л.

173. 201 г. мартъ. Челобитье патр. Адриану вдовы Агрипины Григоровой, жены Ивана, о записаніи за ней и сыномъ ея Ивашкой, согласно указа патриарха, пустошей въ Переслав. у.: пустоши Николая на р. Бачевкѣ, пустоши Титовки и пустоши Борцевки. 1 л.

Б. Пушкинъ.

¹⁾ Успенскій мон., именуемый Княгининъ.

²⁾ Акатовъ Алексѣевскій мон. въ Воронежѣ, основанъ въ 1620 г., см. Строева: Списки іерарховъ... стр. 840.

А Л Ф А В И Т Н Ы Й У К А З А Т Е Л Ъ ¹⁾.

А.

Агфевы Романъ и Иванъ (11).

Б.

Бабинъ Вас., подъяч. бѣлозерск. (64).
 Баскаковъ Ермолай Иванов. (64).
 Башмаковъ Матв. Григор., дворецкій (105).
 Башмаковъ Лукіанъ Иван. (97), (98—99).
 Бетинъ Яковъ Гаврил. (44).
 Бестужевъ Петръ Михайл. 36, (75), (83), (88).
 Бестужевъ Григорій (3).
 Бѣлка, земельн. мѣра (19), (43), (71), (114).
 Бѣлозерскій Мих. Ардр., кн. 28.
 Бѣлозерскъ гор. (21).

В.

Варсобина Ульяна Григорьевна, боярыня (42).
 Варсобинъ Иванъ (83); Кипріанъ (102).
 Вешняковъ Ив., дьякъ (105).
 Викентьевъ Дм. Ив., сынъ боярскій, 36, (1).
 Волости: Андожская (104).
 Заягорбская (83).
 Ковская (50), (63), (126).
 Луковская (83).
 Самосарская (16), (90).
 Череповская (87).
 Чуровская патр. езовая (23), (50), (63), (126).
 Шугобовъ (26).
 Шухтовская (35).
 Ягорская Дворц. Езовая (16).
 Волинская Агрипина (39).
 Волинская Акси́нія (13).
 Вяземскій Ив. Никит., кн. (24).

Г.

Гагаринъ Ив. подъячій 35.
 Григорова Агрипина (173).
 Грязновъ-Головкинъ, смолян. (9).

Д.

Дашковъ Петръ Иван., кн. (90).
 Деньги перевозныя 55 (80); „начертовья“ (78).
 Деревни: Алексино, Череп. вол., Чудск. кулиги (96).
 Антонова, патр. вотч. Череп. вол. (97).
 Блинова, Череп. вол., Зашехонск. кулиги, патр.
 вотч. (19), (127).
 Боброва 40, (86), (93).
 Большой дворъ (114), (128).
 Боранъ (9), (100), (112), (131).
 Борисова, Чуров. вол. (12).
 Борисовское (46).
 Борку (92).
 Боркукузнецова 37, (112).
 Боркурешная, Череп. вол., Воскр. м. 37, (30),
 (91), (112), (121).
 Быстрина (10).
 Ваганъ вотч., Кирил. мон. (10).
 Васильева, патр. вотч. Чуров. вол. (66).
 Вичаги Волог. у., Ухтюж. вол. (165).
 Вичелово пошех. вотч. (97).
 Воронина (26).
 Глазырина (93).
 Глинъ, вотч. Шалоцк. мон. 40, (94).
 Горки Бѣлоз. у., Кономскаго „еза“, Долгой
 слободки (44), (90); Галиц. у. (161).
 Грязивецъ, вотч. Симон. мон. (90).
 Дальніе Малахеи (114).
 Даниловская (53), (55).
 Данское, вотч. Воскр. м. 37, (52), (55), (56) (61).
 Долгуши Бѣлоз. у., вотч. Терап. мон., с—ца
 Козохты (122).
 Дуброва Бѣлоз. у., Чуров. вол. (6).
 Дупельнева (41).
 Еремѣва (120).
 Ждановская (32).
 Жиделева, Воскр. мон., Черепов. вол. 37, (52),
 (114), (127).
 Зимникъ, вотч. Шалоц. мон. 40, (90), 57, (94).
 Заозерье Езовой, Ягорб. вол. (16).
 Истокъ Воскр. Череп. мон. (107).
 Киселево (34).
 Конюково-Блудково тожь, Рост. у., Карашск.
 вол. (142—143).
 Кроминская 36, (1).
 Корина Пошех. у. (28).

¹⁾ Въ алфавитномъ указателѣ, относящемся къ 1 и 2 группамъ, цифра, поставленная просто, указываетъ на страницу текста, а заключенная въ скобки указываетъ № столбца. Столбцамъ, сгруппированнымъ въ 3-й отдѣлъ, предпосланъ въ примѣчаніи къ 3-му отдѣлу особый указатель.

Кортиха вотч. Никол., Модинск. мон. (90).
 Кусты, Патр. езовой, Чуров. вол. (23).
 Ладыгино патр., Чудск. кулиги (5), (118).
 Лупухина, Чудск. кулиги 37, (120), (29).
 Лычно (94).
 Ляпишки-Ашапкино тожь Волог. (165).
 Малаховская-Сычевская тожь Волог. у. (165).
 Малота, патр. вотч., Череп. вол. 37, (127),
 (78), (19), (71).
 Маслова, Бѣлоз. у., Надпорож. стана, Воскр.
 мон., Череп. вол., Чудск. кул. 38, (94), (123).
 Матинга, вотч. Воскр. мон. 37, (127), (71).
 Матурино Большое, патр. 38 (2), (60), (105).
 Матуринъ Малый, патр. вотч., Череп. вол. (19).
 Милятина, Череп. вол., патр. 37, 38, 42, (58),
 (84), (97).
 Марьина (37).
 Михайлова, вотч. Воскр. мон., Бѣлоз. у. 37,
 (62), (124), (128).
 Навысоткено (6).
 Нежитина, Владим. у., вотч. Новод. мон. въ
 г. Владимірѣ (170).
 Нефедова, Череп. вол., вотч. Воскр. м. 37, (118).
 Никитина (114).
 Новоселокъ, Чудск. кулиги (96).
 Носовское, патр. вотч. Череп. вол. (43).
 Олексина (120).
 Оштинское, патр. вотч. Череп. вол. (19).
 Панфилки, Нелаской кулиги (57).
 Подоль Чудск. кулиги, вотч. Воскр. мон. 37, (113).
 Погорѣлки Чудск. кулиги (116).
 Почынка Колоденск. вол. (90).
 Рамешки (23).
 Ростовырино, Рост. у. (155).
 Слабѣва (120).
 Солманское Бѣлоз. у., Надпорож. стана, Сель-
 ской кулиги, вотч. Воскр. мон. 38, (122).
 Старова (46), (66).
 Тапсома Бѣлоз. у. (24).
 Шалаева, монаст. вотч. (56).
 Шепелева Бѣлоз. у., Надпорож. стана, Череп.
 вол., Турховской кулиги (26).
 Шубацкое Большое, патр. вотч. Бѣлоз. у., Череп.
 вол., Степан. кулиги 37, (24), (54), (58).
 Шубацкое меньшее (114).
 Шубацкій погостъ (68).
 Ямышово, вотч. Рост. митр. (26).
 Юги (17).
 Оилягдина Влад. у., вотч. Новод. мон. въ г.
 Владимірѣ (170).
 Дерновъ Вас. Смольян., Шухтов. вол. (14).
 Дерновъ Ив. (32).
 Дивовы—Семень, Леонтій и Назарій (28).
 Десятковъ Нефедъ Афонасьевъ (103).

Е.

Епископы: Пимень Вологодскій и Бѣлооз. 30.
 Серапионъ Волог. 31.
 Архіеп. Симонъ Вологод. и Бѣлооз. (125).
 Езовое строеніе 56 (87).

Ж.

Жеребцова Евдокія Никитична (103).

З.

Заозерье въ Андож. вол. 40.
 Загряжскій Илья Дмитр., воевода (62).
 Звѣринскій 27, 28.

І. И.

Іевлевъ Дм. (21); Иванъ (105).
 Ирдоматка монаст. и митроп. земля 38, прим.

К.

Калашниковъ Ив. 36, 61, (119).
 Карголомскій Ив., князь 38.
 Кишкинъ Дм. Алексѣевъ (53).
 Козловъ Максимъ, подъячій 42.
 Козловскій Игнатій (37).
 Кологривовъ Лукіанъ Никифор. 35, (131).
 Колтовскій Сем. Вас., бояринъ (12).
 Коменскій Кирилль, подъячій 35.
 Косецкій Ив. Дмитр., житель г. Можайска (27). (47).
 Коржава 31.
 Кравковъ Семень Матвѣевъ (103).
 Кузминъ Михайль, попь 62 (125).

Л.

Лаптевъ Ив. Михайл., сынъ боярскій (18).
 Лихачевъ Мих. Тимоф. (103), (111).
 Логиновъ Ив., попь, слуга Воскр. м. Бѣлоз. у. (15).
 Лохта-Захарьево 43, (11).
 Лукеново, помѣстье Некрасова 47, (34).
 Луковецъ, помѣстье Гр. Безстужева (3).
 Львовъ Алексій Михайл., кн. 45 (21).
 „ Ив. Андр., стольникъ (103); (111).
 „ Мих. Никит., кн. (57), (83).
 „ Петръ Дмитр., кн. Пошех. у. 44 (15).
 „ Степ. Ѳедор., кн. (83).

М.

Микулинъ Михайль-Губа 38, прим.
 Митрополиты: Амвросій Новгород. 31, Варлаамъ Рост. и
 Яросл. (22), Гавріиль С.-Петер. и Новгород.
 31, Іона Ростов. и Яросл. (36), (83).
 Моложениновъ Максимъ Васильевъ, смольян. Бѣлоз. у.,
 Шухтов. вол. (14).
 Моложенинова Анна Давыдовна 51, (62).
 Монастыри: Акатанскій (Акатовъ) въ гор. Воронежѣ (169).
 Череповецкій—церкви и строенія 28—31,
 39, архимандр. и др. должностн. лица 32—
 33, (117), бытовые черты 34—37, земельн.
 владѣнія 37—38, восмничіе и помѣрное 39.
 Мон. Коряжемскій: игумень мон. Павелъ (133), (134),
 (138—139); келари Тихонъ (133), Мина (134),
 (137); казначей—Насонъ (134), Іоасафъ (133),
 (136), (139—141); деревни мон.: Павловская, Ди-
 тятевская, Горки-Лихохвостовская (132), (139);
 Заболотье, Лаптиха, Петряиха, Нырма, Гусиха,
 Дурницына (134); Полубрюховская (141); полов-
 никъ монастыря Ив. Лук. Котельниковъ (133),
 (136); Вас. Ив. Котельниковъ (140); деньги: стрѣ-
 лецкія, ямскія, оружныя и конскія (137).
 Мон. Модинскій (90).
 Новодѣвичій мон. въ г. Владимірѣ (170).
 Успенскій мон. въ г. Владимірѣ (168), (169).

Мон. Царе-Константиновскій домов., патриарш. (168).
 Мон. Оерапонтовъ (17).
 Мунинъ Антонъ Ивановъ (103), (111).
 „ Лаврентій Ивановъ (103).
 Мусина - Пушкина, дочь Богдановская, Марія Васил.
 (38), (40).

Н.

Неправдинъ-Казаринъ (12).
 Нетѣловъ Ив. Савин. (64).
 Новосильцевъ Влад. Михайл., стольникъ (45).

О.

Оброчныя деньги (87).
 Одинцовъ Григорій, дьякъ (7).
 Озера: Выксинское 40, (72); Ильмезское 37, (88); Коль-
 маское (80).
 Окуловъ Данил. Прокоф. (103).

П.

Павлицинъ Ив. Иван. (75).
 Павловы Нилъ и Осипъ (15).
 Павловъ Ив. Григор. (15).
 Панфиловъ Ал—ѣй Сименовъ (11), (27).
 Панфиловъ Авраамъ и Иванъ (83).
 Перхуровъ Афон. Борисов. (103), (111).
 Поздѣвъ Григор. Оминъ (103).
 Поливановъ Акимъ Матвѣвъ (34).
 Пошлинныя и подымныя деньги (21), (87).
 Протасовъ Гавріилъ Александр. (103).
 Пустыни: Адрианова-Бѣльская Яросл. губ., Пошехон. у.
 40, (82).
 Воронинская 40, (119).
 Выксинская-Николаевская-Азарьева Новгор. г.,
 Черепов. у. 40, (72), (86).
 Шалоцкая-Успенская-Гурьева-Желѣзопольская
 Новгор. губ., Устюж. у. 40, 56, (89—90).
 Ройская-Златоуст. Моложск. у., Яросл. губ. 39;
 крестьяне и лица администраціи (16), (22),
 (79), (80), (82).
 Троицкая-Филиппова Новг. губ., Череп. у. 40,
 (103), (104), (111).
 Пушкинъ Матв. Степан., бояринъ 40, (90), 57, (94).

Р.

Романова слободка Кирил. мон. (37).
 Рѣки: Выга (21); Выксинга 38, (72); Ильмеза 38, 40,
 (39), 56, (88); Кошма 39; Молога (90), (94); Суда
 39; Шалачъ (90), (94); Шексна 29, (10), (21);
 Ягорба 29, 39, (100).
 Рыкуновъ Гр., бѣлоз. губн. староста 41.

С.

Села: Богородское, рост. митр. 36, (5), (36), (60), (119).
 Владыкино (63).
 Захарьино, Выксин. мон. 40, (16), (79), (86).
 Ильинское 37, (8), (67), (69), (85), (114), (127).
 Ильменское 37.
 Климонтово 37, (57).
 Красное (36).
 Красносельское (16).

Села: Куксино (37).
 Луковецъ, онъ же посадъ, Пошехон. у. (21), (36), (83).
 Мусоры (120).
 Налядинино Шухтов. вол. (14).
 Носовское 37, (114), (115), (127), (128).
 Песье (36).
 Пушкино, дворц. патриар. (65).
 Санниково, вотч. Кирил. мон. (10).
 Симы, дворц., Юьева-Польск. у. (160).
 Сизмы Кирил. мон., Бѣлоз. у. (41).
 Спасское Пошех. у., Новин. мон. вотч. (10).
 Соколничье (16).
 Стояново (37).
 Янголома Пошех. дес., Бѣлоз. у., Череп. вол. (7).
 Цилинское (11).
 Оедосьево, Воскр. мон. 28, 37, (33), (45), (57)
 (64), (70), (74), (81), (100), (109), (112)
 (114), (121).
 Ягорба (16).
 Сельцо Ковское, Бѣлоз. у. (31).
 „ Кроминское, Чудской кул. (49), (95), (123).
 „ Козохта, вотч. Оерап. мон. (17), (122).
 „ Михалево, Пошехон. у., Арбожев. вол. (45).
 „ Никольское (27).
 „ Пустоярославецъ, Влад. у. (162).
 „ Сомязино, вотч. Новодѣвичьяго мон. въ г. Вла-
 димірѣ, Владим. у. (170).
 „ Среднее, Галиц. у. (161).
 Полусельцо Толмачево, тамъ же (170).
 Серебро (82), (91), (113).
 Слобода Рыбная, Яросл. у. 45, (21).
 Слободка Долгая, Бѣлоз. у. (44).
 Соболевъ Ив. Михайл. (25).
 Соколовъ Григ. Автоном., помѣщ. Бѣлоз. у. Шухтов.
 вол. (37).
 Староста всеуѣздн. земскій, Дементьевъ Петръ (135).
 Стрѣлецкій хлѣбъ (78), (87).

Т.

Толковъ Вас. Кондратьевъ (103).
 Тороповъ Федоръ, дьякъ (12), (25).

У.

Ушаковы, Вас. Никоновъ и Федоръ Степан., дѣти бо-
 ярскіе (17).

Ф.

Федорова Пелагія Моисеева (112).
 Филаретъ Никит., патр., списокъ съ жалов. ему Мих.
 Оедор. грамоты (164).
 Фролова Дар. Иван. (103).
 „ Дарья Иванова дочь, Анжневская жена Фро-
 лова.

Х.

Ходневъ-Петровъ (61).
 Худошинъ Алферій Даниловъ (83), (101).
 „ Оедоръ Васильевъ (26), (34).

Ц.

Церкви: Бориса и Глѣба, Пошехон. у. (15).
 Иоанна Богослова, въ гор. Владимірѣ (167).

Николая чуд., что въ Янголомѣ, Череп. вол. (7).
 Преображенія Спаса, Бѣлоз. у., Надпорож. стана,
 Шухтов. вол. на Шумѣ (35).
 Петра и Павла въ с. Ягорбѣ (16).
 Рождества Б—цы Андогской вол., Бѣлозер. у
 (103), (111).

Ч.

Череповець, гор. 28.
 Черный Семень, дьякъ (105).

Ш.

Шаховской Никита Леонтьев., кн. (4), (5).
 Шелешпанскій Ив. Андреев., кн. (53), (55).
 Шелешпанскій Як. Андреев., кн. (15).

Щ.

Щербатовъ Дм. Нефедовичъ, кн., околыш. (104).

Ю.

Юрловъ Юфтѣ (78).
 „ Алдрѣ (67).
 „ Гавріилѣ (83—84).
 „ Ив. Иван., сынъ боярскій, можаитинъ (5), (11).
 „ Петрѣ
 „ Степанѣ } (84).
 „ Яковѣ }
 Юфтѣ (78).

Я.

Ямскія деньги (78).
 Ямскія деньги полонянничныя (87)*).

Опечатки.

Стр.	Напечатано:	Надо:
36	озеро Ильменское	Ильмеское.
46	столб. №—Алексѣя Семенова столб. № 21 р. Вѣга	Ал. Симанова. р. Выга.

*) Всѣ описанные столбцы хранятся въ Историческомъ Музеѣ въ Москвѣ—архивъ Л. М. Савелова.

Перемская веревная книга 1751 г.

(Къ вопросу о крестьянскомъ податномъ обложеніи въ XVIII в. — по новымъ архивнымъ даннымъ).

Основнымъ матеріаломъ для настоящаго очерка послужила веревная книга Перемской волости Пинежскаго уѣзда 1751 года. Эта веревная составлена черезъ восемь лѣтъ послѣ указа о производствѣ второй ревизіи и черезъ 33 года послѣ введенія подушной подати. Составленіе ея предполагаетъ практику поземельнаго разрубана на мѣстахъ тогда, когда по закону окладною единицею была не земля, а душа. — Въ этомъ отношеніи наша веревная является яркою иллюстраціею того противорѣчія между закономъ и крестьянскою жизнью и обычаемъ, какое существовало прежде и существуетъ теперь.

I.

Въ поискахъ за мѣрами къ увеличенію средствъ государственной казны, правительство XVII в. переходило отъ однѣхъ окладныхъ единицъ къ другимъ; при этомъ вводя новыя для однѣхъ повинностей, для другихъ оно оставляло старыя. — Всѣ разнообразныя окладныя единицы сводились къ двумъ: землѣ и двору. — Послѣдняя, болѣе древняя, была однако, гораздо менѣе распространенной среди сѣвернаго населенія, чѣмъ первая. Мѣстами, какъ на Пинегѣ, она совсѣмъ не примѣнялась. На Онегѣ въ однѣхъ волостяхъ можно было встрѣтить разверстку повинностей по землямъ и по дворамъ, въ другихъ — по одной землѣ. Но ни въ одной волости повинности не разводились по однимъ дворамъ.

Въ онежскихъ волостяхъ окладной, или „описной“ дворъ носилъ старое названіе дыма, а повинности, уплачиваемыя съ него, дымовшинъ, или подымшинъ. Земля,

какъ облагаемое имущество, нерѣдко здѣсь называлась тягломъ.

Въ памятникахъ XVII—XVIII в. земля и дымъ, какъ окладныя единицы, нерѣдко упоминаются рядомъ, напр., въ подпискахъ читаемъ: „есть у насъ деревенскіе свои участки и съ писцовымъ дымомъ, и на тѣхъ своихъ деревенскихъ участкахъ жить намъ и всякое тягло съ тѣхъ деревенскихъ участковъ и съ дыму тянуть и оплачивать“.

„Дымъ“ записанъ въ переписныя книги. Сколько бы хозяйствъ не было въ этомъ дымѣ, онъ всегда представлялъ одну единицу, облагался одной подымшиною; послѣдняя въ такихъ случаяхъ дѣлилась на доли, и каждое хозяйство платило долю, соответствующую долѣ занимаемаго имъ дыма — описнаго двора.

Подымшина, повторяю, существовала только рядомъ съ землею. Повидимому, даже передъ самымъ введеніемъ подушнаго оклада населеніе не установило между ними постоянныхъ отношеній. Были, правда, нѣкоторые сборы, носившіе техническое названіе подымшинъ (къ нимъ, между прочимъ, на Онегѣ относились петербургскій и повѣнецкіе отпуски); но и эти подымшины не всегда взились съ однихъ дворовъ. Такъ: крестьяне Макаровской и Семеновской деревень Кожской волости въ 1706 г. по дымамъ раскладывали только половину этихъ подымшинъ, другую — какъ и всѣ остальные повинности — казенныя и вотчинныя, — разводили по землѣ. — Въ Хачельской деревнѣ крестьяне, послѣ ссоры и драки, рѣшили „класть треть петербургскихъ отпусковъ на дворы, а досталь — по тяглу“. — Были такіе волости, населеніе которыхъ, послѣ недолгой практики подворной раскладки, возвращалось къ старой поземельной. Крестьяне Польской волости раздѣлились на двѣ партіи: большинство просило своего вотчинника — Крестный монастырь — отмѣнить введенное тѣмъ же монастыремъ незадолго передъ этимъ дворовое обложеніе,

считая его неприспособленнымъ къ земледѣльческому хозяйству („изъ насъ торговыхъ людей никого нѣтъ; всѣ мы кормимся съ тяглыя земли пашенною работою“) и неравнобѣрнымъ („инымъ крестьянамъ и владѣльцамъ въ платежахъ гораздо льготно, потому что они тяглою владѣютъ немалымъ, а платежъ съ нихъ по се число шелъ малый“); они просили ввести прежній порядокъ платы повинностей „съ тягла, съ вытнаго числа, кто чѣмъ землею владѣетъ“. Меньшинство, состоявшее изъ тѣхъ крестьянъ, которые тяглою владѣли немалымъ, и значительная часть земельного дохода которыхъ, при дворовой раскладкѣ, ускользала отъ обложенія, отказалось было подчиниться рѣшенію большинства. Но это меньшинство состояло только изъ трехъ домохозяйствъ; и вслѣдствіе такой малочисленности монастырь принудилъ его платить съ прочими крестьянами „съ вытнаго числа“. Въ монастырскомъ указѣ сказано: „а будетъ которое малое число крестьянъ явится спорники, и тому ихъ спору не вѣрять, велѣтъ платить съ прочими жъ крестьянами съ вытнаго числа по ихъ полюбовному договору“. — На этомъ основаніи монахъ, производившій дознаніе, предписалъ: „спорникамъ Фил. Попову, Терентію Поліевкову, Кондратію Иванову платить съ прочими крестьянами съ вытнаго числа“.

Правительство, вводя тотъ или другой окладъ, имѣло въ виду только свои интересы и выгоды. Крестьянство, рѣшая вопросъ, по какой окладной единицѣ разводить повинности, считалось также со своими интересами. А такъ какъ во множествѣ волостей населеніе уже въ XVII в. разслоилось и распалось на группы, изъ которыхъ каждая хотѣла сдѣлать тягло наименѣе невыгоднымъ для себя, то и приемы разубовъ зависѣли отъ того, какая изъ этихъ группъ въ данной волости и въ данное время преобладала.—Такъ какъ далѣе, не вездѣ и не всегда одинъ классъ крестьянства имѣлъ перевѣсъ, то не было ни однообразія окладныхъ единицъ, ни одинаковаго отношенія между ними.

Мы лишены возможности знать, выступали-ли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на сходахъ различныя группы крестьянства, такъ какъ всѣ противорѣчія, несомнѣнно, существовавшія въ деревенской и волостной жизни, чаще всего покрывались формою постановленій этихъ сходовъ—полюбовнымъ договоромъ, или „условкою“. Конечно, такая форма не соответствовала содержанию; организація отстала отъ жизни.

„Полюбовный договоръ“, если и былъ, дѣйствительно, договоромъ, то только между наиболѣе вліятельными членами союза. Многіе пассивно, какъ и въ настоящее время, присоединялись къ нимъ, чтобы не отстать отъ міра, за иныхъ подписывали, не спрашивая изъ согласія или заранѣе увѣренные въ немъ; другихъ привлекали уступками или подачками; а третьи просто игнорировались или даже не допускались на сходы.

Голосъ этого меньшинства мы изрѣдка слышимъ въ челобитныхъ, на судѣ, при сыскахъ. Но во множе-

ствѣ случаевъ, онъ, конечно, пропадалъ, не учитывался, не оказывалъ никакого вліянія на то или иное рѣшеніе.—Въ примѣрахъ, приведенныхъ выше, противорѣчія крестьянской жизни до нѣкоторой степени раскрываются. Полюбовная записъ хачельскихъ крестьянъ была результатомъ компромисса между сторонниками поземельной и подворной раскладки. Мы знаемъ болѣе крайнія рѣшенія, когда одолѣвала та или другая партія, такъ: у тѣхъ же хачельцовъ сначала было постановлено класть на дворы половину петербургскихъ отпусковъ, въ Семеновской д. половину всѣхъ подымшинъ, а у польскихъ крестьянъ подымшины совсѣмъ отмѣнены.—Кромѣ этого, документы рисуютъ одинъ изъ эпизодовъ борьбы изъ за оклада между хачельскими крестьянами.—Не трудно угодать, какія именно группы представляли свои интересы на сходахъ.—У польскихъ крестьянъ въ меньшинствѣ оказались состоятельные землеробы, у которыхъ были относительно большія запашки.—Они стояли за подворное обложеніе.—Остальная крестьянская масса—рядовые крестьяне оказались сторонниками поземельной раскладки.

Но если мы вспомнимъ, что въ XVII—XVIII в. въ деревняхъ имѣли относительно большое значеніе деньги, что земельные участки часто переходили изъ рукъ въ руки, и крестьяне въ погонѣ за деньгами продавали ихъ за дешевыя, а въ купчихъ и закладныхъ писали большія цѣны, что каждая группа деревень имѣла одного или нѣсколькихъ лавочниковъ, то поймемъ, что за спиною рядового крестьянства скрывается кто-то другой, кто имѣетъ несомнѣнно земельную физіономію.—Это — торговецъ. Онъ, конечно, могъ быть и сравнительно состоятельнымъ землевладѣльцемъ; но главнымъ источникомъ его дохода все таки было не землевладѣніе, а торгъ.

На сѣверѣ, какъ теперь, такъ и прежде гораздо большее значеніе, чѣмъ земельная рента, имѣлъ торгово-промысловый капиталъ. Онъ создавалъ разслоюку и задолженность населенія, а нерѣдко и земельную ренту, такъ какъ торговцы часто бывали въ то же время и наиболѣе обеспеченными землевладѣльцами.—Это обстоятельство, само по себѣ богатое послѣдствіями, имѣло значеніе и для порядковъ разверстки повинностей. Такъ какъ земля въ ресурсахъ торговца и владѣльца промысловаго капитала играла не самую важную роль, то онъ и предпочиталъ обложеніе своего земельного участка обложенію по животамъ и по промысламъ. Это преобладаніе торгово-промысловаго капитала въ сѣверной деревнѣ между прочимъ и повело къ тому, что въ ней очень долго, а мѣстами и постоянно, сохранялось поземельное обложеніе, несмотря на законодательное измѣненіе окладныхъ единицъ.—Для этого, конечно, нужна была подходящая почва, и она находилась въ массѣ рядового крестьянства, постоянно нуждавшагося въ деньгахъ.—Это рядовое крестьянство почти всегда приходило въ столкновеніе съ состоятельными землеробами изъ за обложенія и изъ за земли и

порядковъ землепользованія, тогда какъ, благодаря денежной зависимости, волей-неволей должно было покрывать своими полюбовными соглашениями стремленія торговцевъ-промышленниковъ.

Гораздо позднѣе, уже послѣ введенія уравнительнаго землепользованія, въ XIX в. земля разводилась по душамъ,—а повинности—по землѣ.—Это особенно рельефно выражалось при раскладкѣ повинностей волостью по сельскимъ обществамъ: каждое платило не по числу душъ, а по земельной обеспеченности входящихъ въ него общинъ.

Несомнѣнно, въ нѣкоторыхъ волостяхъ Устюжскаго и Сольвычегодскаго уѣздовъ въ XVIII в. примѣнялась подушная разверстка. Жалобы на ея неравномѣрность встрѣчаются въ наказахъ крестьянъ Мольской, Томашевской волостей въ Екатерининскую комиссію. — Но наказы двинскихъ крестьянъ о ней вовсе не упоминаютъ, что едва-ли было-бы возможно, если бы крестьяне разводили повинности по душамъ; такъ какъ такой разводъ противорѣчилъ бы всѣмъ порядкамъ землевладѣнія—(земля не передѣлялась, не дѣлилась по душамъ), и вызвалъ бы, какъ въ указанныхъ выше волостяхъ, споры, протесты и жалобы. Напротивъ, есть основаніе думать, что въ очень многихъ волостяхъ, оставались старые порядки разруба.

За это между прочимъ говорятъ и сдѣлки XVIII в., въ которыхъ иногда помѣщается та же формула, что и въ сдѣлкахъ XVII в.: „а подати платить и службы служить съ тое земли, какъ за землею примутся и пахать начнутъ съ крестьяны въ рядъ“ (мѣновья и купчія Чакольской волости 1731, 1740 г.г.).—Въ нѣкоторыхъ волостяхъ подушная разверстка заняла такое же мѣсто рядомъ съ поземельною, какое прежде принадлежало подворной, т. е. она комбинировалась съ поземельной. Въ 1763 г. крестьяне Немнужской волости Кеврольскаго уѣзда составили раскладочную роспись сбора подушныхъ денегъ на первую половину 1763 г. Вся земля—183 осмины, 7 круглицъ (около 61 десятины)—была обложена сборомъ по 44 коп. съ осмины. Кромѣ этого, съ душъ взимались особыя накладныя деньги. Но ихъ платили только тѣ хозяйства, которыя не имѣли земли (бобыли), и тѣ, которые съ земли не уплачивали сполна за всѣ свои души.

Такимъ образомъ каждое хозяйство уплачивало по 44 коп. съ осмины (800 саж.) за всю землю, которою оно владѣло, и если этой платою не покрывалась плата съ душъ, то за излишнія души—цѣлыя, доли, цѣлыя съ долями—оно приплачивало накладныя деньги.

Слѣдовательно, земля была приведена въ соотвѣтствіе съ душами. Повидимому, одной душѣ соотвѣствовало почти 2 осмины земли (около 1600 сажень). Осмина обложена была 44, душа—87 коп. Часть крестьянъ платила только поземельный сборъ; часть поземельный сборъ и накладныя деньги; бобыли платили однѣ накладныя деньги.

„1763 года, февраля 26 дня. Кеврольскаго уѣзда Немнужской волости крестьяне нижеподписавшіеся написали сію раскладочную роспись въ томъ, что сего 763 года сотскому Д. Б. собрать съ насъ крестьянъ на первую сего 763 г. половину подушныхъ денегъ, а именно: съ тяглыхъ нашихъ земель со 183 осмины 7 круглицъ по 44 коп. съ осмины да накладныхъ съ душъ: съ Д. Ш. 1 р. 50 к., съ Р. В.—1 р., съ М. В.—20 к., съ А. У.—60 к., съ С. К.—1 р., съ И. К.—1 р., съ Г. Н.—30 к., съ М. А.—66 к., съ К. Х.—25 к., съ Т. В. съ братомъ Р.—30 к., съ Я. Ч.—30 к., съ А. Ш.—30 к., съ А. Д.—30 к. Съ бобылей 87 к.; съ Ф. К.—то жъ число, М. да Г. К.—1 р. 73 к.“. Далѣе идетъ 16 подписей. Подъ ними замѣтка: „а что жъ хотя выше сего положено на Ал. Дост. 30 к., то платить не подлежитъ для того, что съ земли за его души подушныя деньги платятся сполна“.

II.

Поземельная разверстка повинностей связана съ рядомъ сложныхъ предварительныхъ актовъ: прежде чѣмъ составить раскладочную запись повинностей, необходимо было измѣрить и оцѣнить земли, подлежащія обложенію, и опредѣлить, сколько тяглой земли находится во владѣніи cadaго хозяйства. Вся эта предварительная работа извѣстна подъ именемъ вервления, или ровни, или просто веревки; добытый ею матеріалъ записывался въ книги, называемыя веревными. — Эти веревныя и служили основаніемъ для раскладки повинностей.

Значеніе веревныхъ книгъ для исторіи крестьянскаго землевладѣнія впервые, кажется, было выяснено А. Ефименко; она пользовалась ими и въ значительной степени по нимъ создала свою теорію печищнаго владѣнія.

Но эти книги остались неизданными. — Первые появившіяся въ печати веревныя книги, изданныя проф. Довнаръ-Запольскимъ, относятся къ началу XVIII в.

Мы не знаемъ такія-же-ли это книги, какъ тѣ, какія имѣла въ рукахъ А. Ефименко. Во всякомъ случаѣ, есть полное основаніе предполагать, что подъ именемъ веревныхъ книгъ были извѣстны не какія-нибудь однородныя записи, что ихъ было, повидимому, нѣсколько типовъ, что матеріалъ, сообщаемый различными типами этихъ книгъ, также не однороденъ, что поэтому и заключенія, дѣлаемыя на основаніи какого-нибудь одного типа ихъ, не могутъ считаться исчерпывающими. — Къ сожалѣнію, можно высказать только болѣе или мене вѣроятныя предположенія объ отношеніяхъ между собою книгъ разныхъ типовъ; да при этомъ мы еще не можемъ быть увѣренными, что не существовало, кромѣ извѣстныхъ намъ, еще какихъ-нибудь другихъ родовъ веревныхъ описаній.—Наличный матеріалъ пока очень незначителенъ—и при томъ весь относится къ XVIII в.

Книги нижеволостныхъ и верхневолостныхъ крестьянъ вотчины Никольскаго Корельскаго монастыря съ 1707 по 1725 г. изданы проф. Довнаръ-Запольскимъ.

Особенности этихъ веревныхъ книгъ объясняются той обстановкой, въ которой онѣ составлены. Вербленіе охватываетъ только монастырскую вотчину. Такъ какъ владѣнія Никольскаго монастыря частью были черезполосными съ владѣніями другихъ вотчинниковъ, церковей и крестьянъ, то эти книги описываютъ не поземельные крестьянскіе союзы, а прежде всего крестьянскіе жеребьи, которые были въ вотчинѣ. Дѣйствительно, книга 1707 г. отдѣляетъ деревни другъ отъ друга; книга же 1725 г. описываетъ подъ рядъ всѣ жеребьи монастырскихъ крестьянъ, не указывая къ какимъ деревнямъ они относятся. Поэтому о союзной крестьянской жизни эти книги даютъ весьма слабое представленіе: изрѣдка и мимоходомъ онѣ упоминаютъ о сѣнокосныхъ „опчинахъ“.

Зато полевые жеребьи каждого хозяйства описаны отдѣльно и очень подробно: повидимому, не забыта ни одна полоса, ни одинъ клочекъ и лоскутъ какіе вошли въ полевой участокъ хозяйства.—Другія особенности книгъ обусловлены, очевидно, особыми задачами вербленія: повидимому, имѣлось въ виду опредѣлить лишь количество пашни. Вѣроятно, потому, что остальные земли облагались по горной тяглой пашнѣ, особаго описанія ихъ не сдѣлано; иногда только между описаніями полей упоминаются пожни, перелогі и расчистки.

Многу найдены двѣ книги—одна въ Никитинской волости Пинежскаго уѣзда, другая въ Труфановой горѣ того же уѣзда. Обѣ сохранились у мѣстныхъ крестьянъ и, повидимому, довольно долгое время служили руководствомъ при обмѣрахъ и обложеніи земель, а можетъ быть и при передѣлахъ. Обѣ онѣ относятся къ времени еще болѣе позднему, чѣмъ Никольскія; обѣ составлены въ Кеврольскомъ уѣздѣ; одна въ Перемской, другая въ Карпогорской волости ¹⁾; первая относится къ 1751 г.; на второй нѣтъ даты; но, повидимому, она составлена около того-же времени.

„Веревная, промѣрная, посаженная книга“ Карпогорской волости содержитъ описаніе землевладѣнія шести деревень этой волости.—Система описанія слѣдующая:

Въ каждой деревнѣ описываются сначала луговья земли, причемъ иногда луговая пашня выдѣляется изъ сѣнокоса; затѣмъ идетъ описаніе горной земли: орамой, причистой, телятниковъ.—Въ такомъ порядкѣ описаны всѣ шесть деревень, называемыхъ иногда въ текстѣ книги печищами.—Второй отдѣлъ занятъ описаніемъ

¹⁾ Карпогорская волость—въ настоящее время Карпогорская община Никитинской волости Пинежскаго уѣзда—въ XVII в. была одною изъ волостокъ, входившихъ въ Кеврольскій станъ. Въ 1623 г. она состояла изъ 8 жилыхъ деревень, въ которыхъ было 19 дворовъ съ 31 дес. пашни и 52 дес. сѣнокоса; въ 1686 г. въ ней было пять жилыхъ деревень съ 26 дворами, 37,5 дес. пашни и 42 дес. сѣнокоса.

новинъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ хозяйствамъ и складникамъ. Онѣ озаглавлены такъ; „Тоежь Карпогорской волости у крестьянъ новины“. Въ концѣ книги подшита, очевидно, позднее перечневая запись карпогорскихъ крестьянъ съ указаніемъ сколько на комъ взято и остается взять, должно быть, подушныхъ денегъ.—Не достаетъ нѣсколькихъ листовъ въ началѣ книги и въ началѣ приложенной къ ней записи.—Книга скрѣплена по листамъ подписью веревщика Бросова и веревныхъ цѣловальниковъ; на приложеніи скрѣпы нѣтъ.

„Книга веревная земельной ровни для сбора на платежь подушныхъ денегъ и прочихъ мірскихъ расходовъ Кеврольскаго уѣзда Перемской волости всѣхъ деревень и у крестьянъ земли веревщика Двинскаго уѣзда Волока Пинежскаго крестьянина Евтихей Каменскихъ и выборныхъ окладчиковъ тоежь Перемской волости крестьянъ (поименовано семь человекъ) промѣрна, окладна и перечневая всякаго званія печищъ... 1751 г. ²⁾“.

Система описанія перемской веревной книги слѣдующая: на первомъ листѣ—заглавіе книги. Со слѣдующаго начинается описаніе землевладѣній отдѣльныхъ деревень.

Деревни были простыя (состоявшія изъ одного печища) и сложныя (состоявшія изъ нѣсколькихъ печищъ).—Порядокъ описанія первыхъ слѣдующій:

1. Складническія, печищныя земли:
 - а) горныя орамныя земли,
 - б) сѣнокосныя земли,
2. Товарищескія земли.
3. Дворовыя земли и тягла,
 - а) особыя—отдѣльныя земли дворовъ: поля, сѣнокосы, расчистки и пр.
 - б) тяглые участки изъ общихъ—печищныхъ и товарищескихъ тяглыхъ земель.

При описаніи сложныхъ деревень земли каждого печища описываются отдѣльно въ томъ же порядкѣ, какой указанъ выше. Послѣ описанія всѣхъ печищъ слѣдуютъ описанія товарищескихъ земель; иногда, впрочемъ, послѣднія помѣщаются между описаніями печищъ. У сложныхъ деревень бывали угодыя, принадлежавшія всѣмъ или нѣсколькимъ печищамъ; описанія этихъ земель слѣдуетъ за описаніемъ печищныхъ. Послѣ описи общихъ земель идутъ дворовыя описи.

Въ книгѣ не достаетъ нѣсколькихъ послѣднихъ листовъ, на которыхъ были подворныя описи деревни

²⁾ Перемская волость въ настоящее время составляетъ два общества Труфаногорской волости—Михеевское и Усть-Поченское, въ которыя входятъ 14 общинъ.—По писцовымъ книгамъ 1623 г. Перемская волость состояла изъ 25 деревень съ 123 крестьянскими и 5 бобыльскими дворами, 88 дес. средней и 22¹/₄ д. худой земли (въ одномъ полѣ) и 113 дес. сѣнокосовъ.—У крестьянъ эта волость называлась станомъ въ отличіе отъ тѣхъ волостокъ, которыя въ ней находились, и назывались волостями. Каждая изъ 14 деревень, описанныхъ веревною книгою 1751 г., въ настоящее время является отдѣльною общиною.

Торомы.—Въ книгѣ 288 л. in 4°. Книга скрѣплена по листамъ подписью веревщика, окладчиковъ и цѣловальниковъ.

Такимъ образомъ каждая изъ описанныхъ книгъ имѣетъ свои особенности: Никольскія измѣряютъ, описываютъ и кладутъ въ окладъ дворовые жеребьи, карпогорская—печищныя земли и дворовыя и складническія новины,—перемская—всѣ общія (печищныя, товарищескія, деревенскія и пр.) и отдѣльныя дворовыя земли; кромѣ этого перемская разводитъ общія тягла между дворами.

Вслѣдствіе этихъ особенностей, каждая изъ книгъ носитъ свое заглавіе. Всѣ онѣ, правда, веревныя; но карпогорская „веревная, промѣрная, посаженная“, а перемская—„веревная... промѣрная, окладная и перечневая всякаго званія печищъ“.

Мѣрою, употребляемою веревными книгами, была веревка. Веревка—квадратная мѣра, равная 6400 квадр. саженьямъ.—Существовало двѣ веревки: восьмидесятная и трехсороковая. Первая имѣла въ длину и ширину по 80 сажень. Доли восьмидесятной и трехсороковой веревокъ были различными. Первая дѣлилась на восьмья доли: въ веревкѣ 8 осминь, въ осминѣ—восемь круглицъ; въ круглицѣ—сто сажень. Эта мѣра принята карпогорскою веревною книгою. Какъ видно изъ нѣкоторыхъ сдѣлокъ, она существовала и въ другихъ волостяхъ по Пинегѣ и Онегѣ,—между прочимъ и въ Перемскомъ станѣ, гдѣ рядомъ съ нею существовала и трехсороковая³⁾. Послѣдняя принята и перемскою веревною книгою. Въ ней веревка осталась мѣрою только номинальною; въ дѣйствительности, всѣ итоги, всѣ величины, какъ бы онѣ велики не были, выражены въ саженьяхъ. Единицею мѣры въ трехсороковой веревкѣ считалось 100 сажень; выше ея были слагаемыя, ниже—доли ста. Какъ эта единица мѣры, такъ и главная ея доля („четь“) получились отъ четырехкратнаго, послѣдовательнаго дѣленія 6400 на четыре⁴⁾ Единица мѣры (т. е. 100 с.) условно называлась саженью; поэтому въ веревкѣ считалось не 6400, а 64 сажени. Долями ея были: четь ($\frac{1}{4}$ сажени); болѣе мелкія доли получались отъ дѣленія чети на два: поль-чети ($\frac{1}{4} \cdot 2$) и поль-поль-чети ($\frac{1}{4} \cdot 2 \cdot 2$). Ниже слѣдовали опять цѣлыя величины: малая и круглая. Наименьшею мѣрою былъ аршинъ; онъ примѣнялся очень рѣдко. Такимъ образомъ измѣреніе перемской книги слѣдующія:

Сажень = 100 квадр. сажень; четь $\frac{100}{4} = 25$ кв. саж., поль-чети = $\frac{100}{8} = 12\frac{1}{2}$ саж.; поль-поль-чети = $\frac{100}{16} =$

³⁾ Денисъ Епифановъ продалъ свое деревню на Труфановой Горѣ церкви Николая Заанокурскаго Оксовскаго печища по земному тяглу 2 веревки съ осминою, да Кондратовскаго печища 4 осмины, да на Почѣ рѣкѣ на Либеровомъ берегу осмина луговой земли; а по веревной земли въ восьмидесятную веревку или въ трехсороковую“.

⁴⁾ Восьмидесятная веревка: $6400 : 8 = 800 : 8 = 100$. Трехсороковая: $6400 : 4 = 1600 : 4 = 400 : 4 = 100 : 4 = 25$. Веревка равная 64 саженьямъ употреблялась и въ волостяхъ Никольскаго монастыря.

= $6\frac{1}{4}$ саж.; малая 3 сажени, круглая = 1 саж.; сажень = $6\frac{1}{2}$ арш. 2 верха.

Во вступленіи перемской книги читаемъ: „А при той верви имѣлась веревки мѣра 64 сажени, а сажени мѣра поль-сема аршина два верха“, т. е. около 6,51 ар. Это квадратныя измѣренія, въ основу положена такъ называемая маховая („ручная“) сажень равная $2\frac{1}{2}$ ар. 2 вер. Поэтому и квадратная сажень веревной книги меньше современной. Перелагая измѣренія веревныхъ книгъ на современные получимъ: малая (сажень) = $\frac{13}{18}$ с.; круглая = $\frac{39}{18} = 2,1$ с.; поль-поль-чети = 4,5 с.; поль-чети = 9 саж.; четь = 18 саж.; сажень (круглица) = 72 с., осмина = 576 саж.; веревка = 4608 к. с., или 1,92 десятины.

Веревка была повсемѣстно первоначальнымъ средствомъ измѣренія. Мѣстами она замѣнялась шнурами, шестами, вѣхами. Шесты примѣнялись и на нашемъ сѣверѣ: „въ нынѣшнемъ 204 году тое Якимовской деревни всѣ мы складники въ тое Якимовской деревнѣ... поровнили орамыя земли шестовою мѣрою“ (Онега). Процедура измѣренія носила то же названіе, что и средство измѣренія: „по всему стану пойдетъ *мірская веревка*“; „а при той верви имѣлась веревки мѣра⁵⁾“. Веревка была необходимымъ средствомъ измѣренія при всѣхъ поземельныхъ актахъ, и самые эти акты получали отъ нея свои названія. Приходилось-ли дѣлить или равнить землю, при судебныхъ дѣлахъ, при осмотрахъ, складники прежде всего брались за веревку: „землю вервимъ во всей деревнѣ“, „вервимъ на уколоть“, „задаемъ веревку въ дѣлу изъ лишка“. При распредѣленіи земель союзовъ (волостокъ, волостей и пр.) по тяглу и по тяглою землѣ, распредѣлять, дѣлить земли по тяглу значило: „веревкою ровнить по потугу“. Наконецъ, какъ мы уже знаемъ, измѣреніе земли волостными органами для равномернаго обложенія называлось *мірскою веревкою*. „Мірская веревка“ по характеру и по цѣлямъ была тѣмъ же, что и датское *Reebings-procedur*. Какъ тамъ, такъ и здѣсь—это не простое измѣреніе площадей, а измѣреніе, соединенное съ ровнею, „веревное уравнительное измѣреніе“. Поэтому перемская книга и называется „книга веревная земельной ровни“. Словоупотребленіе нашей веревной книги не стоитъ особнякомъ. Нѣкоторые памятники XVII в. называютъ тяглое вервленіе также *мірской ровней земли*. Одна купчая 1669 г., указывая, что передѣлъ луговой земли бываетъ послѣ волостнаго вервленія, говоритъ: „а когда бываетъ ровень земли *мірская*, тогда межи перемѣняются, дѣль бываетъ“. Говоря также о срокѣ передѣла луговой земли той же самой, что и эта купчая, постотины дѣльная 1625 г. называетъ предшествующее передѣлу волостное вервленіе *мірской веревкою*. А копія XVIII в. съ купчей 1666 г. переводитъ ея слова: „ровень *мірская*“ на оффиціальныи языкъ XVIII в.:

⁵⁾ Книга Никольскаго монастыря называетъ этотъ актъ—вервленіемъ.

„Когда бываетъ ревизія мірская“, какъ бы устанавливая сходство между казеннымъ и народнымъ счетомъ окладныхъ единицъ несмотря на то, что при первомъ считались души, а при второмъ сажени земли.

Мірская земельная ровня заключалась въ искусственномъ уравниваніи земель по ихъ доходности. Дѣлалось это съ цѣлью наиболѣе равномернаго обложенія владѣній.—Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ волостяхъ нормальнымъ доходомъ съ десятины сѣнокоса признается 16½ промежковъ. При окладѣ только десятина, приносящая такой доходъ, признается за окладную, тяглую десятину. Съ десятины-же, которая даетъ меньше 16,5 промежковъ сѣна, дѣлается соответствующій сметъ; слѣдовательно, въ окладъ она кладется не цѣликомъ.

Приблизительно то-же дѣлалось и прежде. Нормальною землею, съ которой сравнивались всѣ другія земли, считалась не средняя, а добрая земля, именно: лучшая дворовая ободница. Каждая площадь, какъ ея, такъ и всякой земли, равной ей по доходности вводилась въ окладъ, или въ тягло цѣликомъ, безъ сметы.—Каждая площадь другихъ земель приравнивалась такой площади доброй, которая приносила бы равный съ нею доходъ. Такъ какъ это были среднія и худыя земли, то и площади ихъ уравнивались, соответственно доходу, меньшимъ по размѣрамъ площадямъ доброй земли.—Только эти искусственно опредѣленные площади и шли въ окладъ; остальная часть каждой измѣренной площади средней и худой земли шла въ сметъ—исключалась изъ тягла.

Весь дѣйствительный размѣръ площади называли промѣромъ. Промѣрамъ равнялись тяглые размѣры только въ добрыхъ земляхъ; въ остальныхъ же промѣръ состоялъ изъ двухъ частей: площади, которая шла въ тягло, и площади, которая шла въ сметъ.—Первую можно назвать фиктивною площадью доброй земли.—Веревная книга ведетъ счетъ только окладнымъ единицамъ, т. е. числу сажень (веревковъ, осьминъ, смотря по принятымъ ею мѣрамъ) тяглою, или положенной въ окладъ земли.

Какъ видно, изъ самаго понятія ровни, она предполагала нѣкоторыя предварительныя дѣйствія: во первыхъ, измѣреніе всѣхъ земель веревкою; отсюда, какъ мы знаемъ, и весь актъ называли веревкою мірскою, а книга—веревною, иногда посаженною и промѣрною. Измѣреніемъ опредѣлялись дѣйствительные размѣры земель. Во вторыхъ, оцѣнивалась доходность земель. Хотя этотъ актъ не отразился ни на названіяхъ вервления, ни на названіи книги; тѣмъ не менѣе онъ былъ не менѣе важенъ, чѣмъ измѣреніе. Многія малоходныя угоды даже совсѣмъ не измѣрялись, а только оцѣнивались и ровнились и шли въ тягло „по разсмотрѣнію“. Въ описи такихъ земель, конечно, ни промѣра, ни сметы нѣтъ, указаны одни тяглые, т. е. фиктивные, далекіе отъ дѣйствительности размѣра.—Изъ этого уже можно заключить, что веревныя, или промѣрныя книги

не могутъ служить матеріаломъ для изученія дѣйствительныхъ размѣровъ крестьянскаго землевладѣнія.

Послѣ того, какъ земли урвнены и положены въ окладъ, дѣлается подсчетъ окладныхъ единицъ или тягла.—Приемы посчетовъ различны, и о нихъ мы будемъ говорить ниже. Здѣсь отмѣтимъ только самыя важныя особенности различныхъ веревныхъ книгъ: въ николевскихъ книгахъ подсчитываются тягла отдѣльныхъ хозяйствъ; сумма этихъ тяголъ составляетъ деревенское тягло.

Въ Пинежскихъ книгахъ измѣряются общія союзныя (печищныя, артельныя, деревенскія и пр.) земли и дѣлается подсчетъ союзныхъ тяголъ. Карпогорская книга на этомъ и останавливается. Перемская идетъ дальше, именно: она „разводитъ“, распредѣляетъ общія тягла, всѣ окладныя единицы союзовъ между совладѣльцами, или членами союзовъ. Тяглую землю она называетъ не тягломъ, а землею, или говоритъ; „земли въ тягло“. Землею же она называетъ и дѣйствительную землю. О тяглѣ или о землѣ говоритъ въ каждомъ данномъ случаѣ книга, можно судить по текстамъ, всегда достаточно яснымъ. Кромѣ общихъ тяголъ, карпогорская веревная считаетъ и отдѣльныя новинныя тягла; а перемская, кромѣ этого, суммируетъ общія и отдѣльныя, послѣ описи, какъ cadaго хозяйства, такъ и всей деревни. Предварительныя замѣчанія о значеніи слова „земля“ было необходимо сдѣлать, такъ какъ, придавая слову „земля“ всегда ея обычный смыслъ, при чтеніи веревной книги мы могли бы составить совершенно неправильное представленіе о тѣхъ актахъ, о которыхъ говоритъ наша книга. Кромѣ выраженія „ровня земли“, въ книгѣ очень часто употребляются фразы: „та земля разведена“, „ему же изъ общаго развода такого то печища горной или луговой земли“.—Слова „разводъ“, „ровня“ въ соединеніи со словомъ „земли“ способны внушить мысль о раздѣлѣ самой земли. А такъ какъ земля принадлежала союзамъ, а не цѣлой волости, то выходило бы, что волостные органы дѣлили печищную, артельную и пр. землю между совладѣльцами, чего въ XVIII в. ни на Пинегѣ, ни на Двинѣ не было, такъ какъ уравнивательныя передѣлы, завѣдываніе которыми на мѣстахъ принадлежало волостнымъ органамъ, введены были только съ 30-хъ годовъ XIX вѣка.

Въ XVIII же вѣкѣ во время составленія веревной книги существовали еще старыя земельныя организаціи, о которыхъ очень подробно говоритъ и наша веревная.

Содержаніемъ книги опредѣляется и содержаніе и объемъ самой земельной волостной ровни. Какія земли ровнились (вервились)?—Въ настоящее время извѣстно нѣсколько веревныхъ книгъ, изданныхъ проф. Довнаръ-Запольскимъ. Эти книги составлены въ вотчинѣ Никольскаго монастыря. Если судить по нимъ о предметѣ волостного вервления, то надо заключить, что ему подлежали жеребьи отдѣльныхъ хозяйствъ: волостные веревщики измѣрили всѣ поля и сѣнокосы, находившіеся въ пользованіи отдѣльныхъ хозяйствъ; не считаясь съ

тѣмъ, къ какому союзу, къ какой общинѣ принадлежали эти хозяйства, къ какому печищу принадлежали ихъ земли, веревщики имѣли дѣло только съ хозяйствами непосредственно. — Поэтому и веревныя книги содержали подробныя описанія жеребьевъ отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, иногда разгруппированныхъ, иногда неразгруппированныхъ по деревнямъ. Если задача веревщиковъ заключалась въ описаніи жеребьевъ, то, разумѣется, такая разгруппировка и не имѣла большаго значенія. — Повидимому, подобныя же книги были и въ рукахъ г. Ефименко.

По книгамъ волостной ровни, которыя имѣются въ моихъ рукахъ карпогорской и перемской, можно составить совершенно иное представленіе о предметѣ волостного вервления.

Прежде чѣмъ обратиться къ веревнымъ книгамъ, посмотримъ, какъ рисуютъ памятники XVII в. волостное вервление. — Тотъ же текстъ поскотины дѣльной, который мы уже цитировали выше, достаточно ясно говорить о функціи тяглаго союза: мірская веревка идетъ по всему стану, и результатомъ этого акта является обложеніе потугою (отдѣльныхъ) деревень („на которую деревню наложить потугу... въ которой деревнѣ потугу убавятъ“). Поэтому можно думать, что волостное вервление — ровень земли мірская — касалось только деревень, а не отдѣльныхъ дворовъ. А такъ какъ деревня, или точнѣе говоря печище, была союзомъ хозяйствъ, сообща владѣющихъ землею, земля ея была юридически цѣльнымъ агрегатомъ, дворы-же или хозяйства владѣли лишь долями, жеребьями въ немъ, то и вервление имѣло дѣло не съ долями, или жеребьями, а съ цѣлыми землевладѣніями, не входящими, какъ доли, ни въ какіе болѣе крупныя земельныя агрегаты. Съ землями же отдѣльныхъ хозяйствъ оно имѣло дѣло только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти земли были не долями, а также самостоятельными владѣніями. Заглавіе перемской веревной въ такомъ именно видѣ и рисуетъ содержаніе ея: „книга веревная земельной ровни... всѣхъ деревень и у крестьянъ земли... промѣрна, окладна и перечневая всякаго званія печищъ“. Но это заглавіе не исчерпываетъ ни содержанія книги, ни предметовъ вервления.

Дѣло въ томъ, что, кромѣ печищъ, и отдѣльныхъ хозяйствъ, владѣльцами были артели, или товарищества, союзы печищъ, или волостки (по терминологіи веревной книги „деревни“), союзы волостокъ. Книга описываетъ каждое изъ землевладѣній этихъ союзовъ. — Такимъ образомъ можно заключить, что волостное вервление ограничивалось обмѣромъ, раздѣлкою, ровнею и окладомъ цѣлыхъ земельныхъ владѣній, не касаясь ихъ жеребьевъ. — Разводъ тягла внутри союза — дѣло самого союза (печища, деревни, товарищества и пр.)¹⁾.

¹⁾ Раскладкѣ повинностей соответствуетъ и сборъ, какъ въ раскладкѣ, такъ и въ сборѣ каждый союзъ былъ самостоятельнымъ цѣлымъ. Каждый дольщикъ платилъ свой податной взносъ не на волостной, а на печищный столъ и отсюда уже всѣ до-

Въ наиболѣе чистомъ видѣ этотъ порядокъ волостной ровни представленъ карпогорскою веревною книгою: въ ней подробно описано землевладѣніе cadaго изъ печищъ и сдѣлана тяглая раздѣлка его. Описаній же дворовыхъ жеребьевъ нѣтъ. Затѣмъ книга описываетъ расчистки и новины, не входившія въ составъ печищъ, и принадлежавшія отдѣльнымъ хозяйствамъ и товариществамъ.

Перемская веревная книга даетъ то же самое представленіе о волостной ровнѣ, что и карпогорская. Но, въ отличіе отъ послѣдней, она, кромѣ этого, изображаетъ и разводъ союзныхъ тяголъ между членами союзовъ. Очевидно, свѣдѣнія объ этомъ разводѣ она почерпаетъ не изъ волостного вервления. Разводу тяголъ между хозяйствами посвящены „переки“, т. е. перечни особыхъ земельныхъ владѣній и тяглыхъ жеребьевъ отдѣльныхъ хозяйствъ. — Особыя земельныя владѣнія дворовъ описаны въ этихъ перекахъ также, какъ общія земли, т. е. указаны промѣръ cadaго угоды и сметъ съ него. Не указаны только отдѣльные итоги этихъ земель по хозяйствамъ. Послѣ описанія особыхъ земель слѣдуетъ описаніе тяголъ изъ общихъ земель. Въ заключеніе подводится итогъ всего двороваго тягла.

Въ веревной книгѣ есть указаніе на то, по какимъ основаніямъ производится разводъ тягла въ союзахъ. Такъ: въ тѣхъ случаяхъ, когда сохранилось доленое владѣніе, доля тягла соразмѣрялась съ долею общаго имущества, какой владѣло хозяйство.

Напр.: въ деревнѣ Холмовской всей тяглою земли было 43 с. 1 ч.; одному изъ складниковъ — „Антону Тихонову изъ общаго разводу селища Холму горной и сѣнныхъ покосовъ на треть 14 с. 1½ ч.“ (43 с. 1 ч./3).

А. Тихоновъ владѣетъ третью земли въ Холмовскомъ селищѣ, слѣдовательно, платитъ треть изъ общей потуги, которая ложится на всѣ земли этого селища; треть будетъ 14 с. 1½ ч.

Въ другихъ случаяхъ волостныя органы имѣли въ рукахъ крѣпости, въ которыхъ указывался размѣръ пая или въ долевыхъ выраженіяхъ, или въ мѣрахъ высѣва, иногда въ веревныхъ мѣрахъ, и записывали въ переки тягло хозяйства по крѣпости.

Конечно, у cadaго союза было достаточно поводовъ для измѣреній своихъ земель и долей для ровни, для дѣла, при продажахъ, наконецъ, для того же развода тягла. — Что такія записи служили также матеріаломъ для веревныхъ волостныхъ книгъ, можно догадываться по нѣсколькимъ случаямъ, именно: обычно каждая общиха описана и указанъ ея дѣйствительный и тяглый размѣръ, а затѣмъ уже высчитано то тягло, какое приходится на каждое домохозяйство; иногда же перваго описанія (т. е. промѣра, смета и общаго тягла) нѣтъ

левые взносы, сложенные вмѣстѣ, поступали въ волостную кассу. А когда доля дѣлилась на дольцы, то сначала складывались сборы съ дольцей, получался доленой взносъ, и уже онъ шелъ на печищный столъ.

въ книгѣ и только въ перкахъ есть указанія на угоды съ прибавленіемъ словъ: „изъ артели“.

Вотъ другой примѣръ. Юдинское печище находится въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ деревень. Общаго описанія этого печища нигдѣ не сдѣлано, о дѣйствительныхъ размѣрахъ его также нѣтъ никакихъ свѣдѣній; только подъ описаніями деревень веревная книга регистрируетъ, сколько тягла, падавшего на это печище, приходится на долю той или иной деревни, напр.: „имъ же всѣмъ складникамъ (Аггеевскія дер.) изъ общаго разводу Юдинскаго печища на четверть 11 саж. $1\frac{1}{2} + \frac{1}{4}$ ч. и малая“. Кто дѣлалъ промѣръ и клалъ въ окладъ такія земли, какъ не сами союзы, владѣвшіе ими.

Картина волостной мірской ровни, какъ ее рисуютъ веревныя — перемская и карпогорская книги, должны вполне соответствовать дѣйствительности. Эта ровня ограничивалась измѣреніемъ самостоятельныхъ землевладѣній; измѣренія же долей, жеребьевъ было дѣломъ внутренняго распорядка общинъ. Иногда же веревщики довѣрялись вервленію союзовъ настолько, что сами со всѣмъ не вымѣряли союзной земли.

„Мірская веревка“ заключалась въ измѣреніи, оцѣнкѣ, ровнѣ, окладѣ земель и разводѣ тягла.

Этотъ актъ сложный и для настоящаго времени, конечно, для людей того времени былъ еще сложнѣе. — Современные крестьяне очень рѣдко прибѣгаютъ къ измѣреніямъ и оцѣнкамъ своихъ земель. Однако въ нѣкоторыхъ волостяхъ эти измѣренія производились, напр. въ Никитинской волости Пинежскаго уѣзда въ 1863 г. Цѣль этого измѣренія была та же, что и цѣль прежняго вервленія, т. е. равномерная раскладка податей по селеніямъ, сообразно количеству земли — пашни и сѣнокосовъ, находящейся въ пользованіи cadaго изъ нихъ. Такимъ образомъ крестьяне остались вѣрными старой традиціи разводить тягло по землямъ не только во время душевого оклада податей, но и во время душевого уравнительнаго землепользованія. — Измѣреніе земель начато 27 іюня и кончено 5 декабря 1863 г. Производилось оно по приговору волостного схода, на которомъ были избраны и приведены къ присягѣ понятые обязанные мѣрить и цѣнить землю. По окончаніи дѣла они дали отчетъ волостному сходу, представили вѣдомости, которыя и были утверждены сходомъ. Въ приговорѣ схода указаны были размѣры землевладѣній всѣхъ общинъ, найденные при измѣреніи. — Очень скоро работа присяжныхъ понятыхъ была найдена неудовлетворительною: въ нѣкоторыхъ общинахъ указано было ими только общее количество земли безъ указанія на ея качества; затѣмъ въ различныхъ деревняхъ волости, раздѣленной для цѣлей измѣренія на участки, работали различные понятые; поэтому земли цѣнили неодинаково. Въ особенности неудовлетворительнымъ оказалось измѣреніе сѣнокосовъ. Сѣнокосныя земли отличаются наибольшей разнокачественностью и по грунтамъ и по близости или отдаленности отъ де-

ревень; трудъ по удобренію и подготовкѣ къ эксплуатаціи, болѣе или менѣе уравнивающей пахотныя земли, къ сѣнокоснымъ примѣняется очень мало, поэтому естественныя различія грунтовъ выступаютъ здѣсь съ наибольшей ясностью.

Между тѣмъ понятые не сдѣлали раздѣлки сѣнокосныхъ земель по грунтамъ, удобствамъ пользованія и пр. — Отсюда произошло то, что и раскладка податей, произведенная по вѣдомости понятыхъ, оказалось несоответствующей дѣйствительной земельной обеспеченности селеній и общинъ. Поэтому на сходѣ рѣшили переосвидѣтельствовать земли особыми присяжными понятыми.

За основаніе при оцѣнкѣ доходности сѣнокосовъ была взята ихъ урожайность; конечно, постарались принять въ расчетъ и другія условія пользованія. Десятина уравниена была $16\frac{1}{2}$ промежкамъ сѣна, т. е. только та площадь должна приниматься за десятину, на которой родилось $16\frac{1}{2}$ промежковъ; такимъ образомъ окладной, тяглый размѣръ сѣнокосовъ долженъ былъ соответствовать не дѣйствительному размѣру, а доходности. — Для исполненія этого постановленія понятые осмотрѣли всѣ сѣна, поставленныя лѣтомъ 1863 г., и собрали показанія въ тѣхъ случаяхъ, когда сѣна были свезены съ пожень. Въ 1864 году составлена была новая вѣдомость, которою были внесены поправки въ старую. Благодаря тому, что за десятину принята была площадь, дававшая $16\frac{1}{2}$ промежковъ, на сѣнокосы, десятина которыхъ давала больше этого числа, сдѣланы были надбавки, съ сѣнокосовъ же, десятина которыхъ давала меньше $16\frac{1}{2}$ пр., сдѣланы сметы.

Вслѣдствіе этого по всей волости „причислено“ было, т. е. сдѣлана надбавка 212 д. 700 с., и „исключено по худому качеству“, т. е. положено въ смету 219 д. 1840 саж.

Во многихъ селеніяхъ сдѣланъ былъ только сметъ: въ Пингишенскомъ въ смету положено 23 д. 1200 с., и оказалось, вмѣсто дѣйствительныхъ 254 г. 2158 с., окладныхъ 230 д. 1410 с.; въ Марьиной Горѣ: дѣйствительныхъ 155 д. 740 с., смету съ нихъ 27 д. 740 с., окладныхъ—128 д. и т. д. Въ нѣсколькихъ общинахъ сдѣланы надбавки, такъ; въ Шотовой Горѣ къ дѣйствительнымъ 234 д. 689 с. причислено 35 д. 600 с., въ окладѣ оказалось 279 д. 1289 с.; въ Карповой: къ дѣйствительнымъ 155 д. 2342 с. причислено 26 д., въ окладѣ оказалось—181 д. 234 с. и т. д. — Подати были разложены по этимъ окладнымъ размѣрамъ.

Несмотря на то, что по цѣли описанный волостной актъ былъ тѣмъ же, чѣмъ было и прежнее волостное вервленіе; онъ не называется вервленіемъ; и вѣдомости, составленныя присяжными понятыми, не назывались веревными книгами. — Современная веревная книга имѣетъ иныя задачи, не фискальныя, а чисто хозяйственныя; по системѣ же и содержанію она очень напоминаетъ старыя веревныя книги; тогда какъ вѣдомости о размѣрахъ землевладѣній имѣютъ только очень отдаленное сходство съ послѣдними.

Волостное вервление производилось по приговору волостного схода. Одинъ веревщикъ мѣрилъ земли всѣхъ деревень и отдѣльныхъ владѣльцевъ. Веревщика нанимали изъ постороннихъ, незаинтересованныхъ крестьянъ другой волости. Земли Перемской волости мѣрилъ крестьянинъ Двинского уѣзда Волока Пинежскаго Евтихей Каменныхъ. Въ Карпогорской волости веревщикомъ былъ кр. Чакольской волости.—Веревщикъ получалъ наемную плату и кормъ.—Веревщикъ мѣрилъ землю при окладчикахъ, или цѣловальникахъ, избираемыхъ сходомъ изъ своей среды. Въ Перемской волости въ 1751 г. при вервленіи было семь человекъ окладчиковъ, въ Карпогорской—три веревныхъ цѣловальника.

Веревщикъ приглашался какъ знатокъ, мастеръ, умѣющій мѣрить землю и считать.

Роль его была огромною, если принять въ расчетъ и сложность самаго измѣренія при старыхъ техническихъ приемахъ, дожившихъ у крестьянъ и до настоящаго времени, и сложность выкладокъ и расчетовъ. Если судить по нашимъ веревнымъ книгамъ и по современнымъ приемамъ крестьянскаго измѣренія земли, то техническая сторона дѣла заключалась приблизительно въ слѣдующемъ: только измѣреніе правильныхъ четырехугольныхъ площадей сводилось къ измѣренію длины, ширины и высчитыванію квадрата. Площади, имѣвшія неправильную форму, разбивались на правильные четырехугольники; каждый изъ этихъ четырехугольниковъ измѣрялся, и площади ихъ складывались. Такимъ образомъ получался размѣръ всей измѣряемой площади. Существовали и до сихъ поръ существуютъ и другіе приемы измѣренія неправильныхъ фигуръ. Наиболѣе простой (изъ нихъ) заключается въ томъ, что измѣряютъ длину, узкій и широкій конецъ, или дѣлаютъ четыре измѣренія, именно: кромѣ длины, измѣряютъ оба конца и середину. Всѣ величины, добытыя изъ измѣренія ширины, складываютъ, дѣлятъ на два или на три, смотря по тому, сколько сдѣлали измѣреній, и частное отъ дѣленія множатъ на коэффициентъ длины; такъ получается квадратная площадь.

Большая часть работы скрыта отъ глазъ читателя веревныхъ книгъ: въ однѣхъ веревныхъ (карпогорской) указаны длина и ширина площади и квадратъ въ техническихъ терминахъ: „горной орамой земли длина 59 с. на 52 с. безъ четверти, того 3 осмины, 6 круглицъ, 53 сажени“. Здѣсь веревщикъ смѣчаетъ про себя, не внося въ книгу, число квадратныхъ сажень и переводъ ихъ въ осминную мѣру. Еще сложнѣе скрытая работа веревщика въ Перемской книгѣ: эта книга указываетъ только квадратъ въ принятыхъ ею мѣрахъ, уже самихъ по себѣ довольно сложныхъ. „Болтинскаго пещища въ пригорахъ полей 27 сажень. Подъ тѣми полями подоловъ и у заворъ роспаша промѣръ 3 сажени $2\frac{1}{2}$ чети“ и т. д. Веревщикъ дѣлаетъ на чемъ-то помѣтки о длинѣ, ширинѣ площади, какъ-

то производить подсчеты, записываетъ произведеніе въ саженьхъ, переводитъ его на своеобразную веревную мѣру и только результатъ этихъ предварительныхъ операцій въ видѣ саженей, четвертей, малыхъ, кругныхъ вписываетъ въ книгу.—Дальнѣйшую работу веревщикъ дѣлаетъ вмѣстѣ съ окладчиками, чтобы затѣмъ опять приняться за самостоятельное подсчитываніе.—Прежніе окладчики, или цѣловальники были то же, что современные присяжные понятые; самое слово „цѣловальникъ“ говоритъ за то, что окладчики и цѣловальники приводились къ присягѣ.

Вся работа по оцѣнкѣ доходности, а слѣдовательно, и тягоспособности земель лежала на окладчикахъ; они должны знать, гдѣ надо было положить въ окладъ всю измѣренную площадь, съ какой надо сдѣлать сметъ и сколько, какую можно положить въ окладъ, не измѣряя, на взглядъ, „по разсмотрѣнію“.

Въ веревной книгѣ не отмѣчается каждый шагъ, какъ веревщика, такъ и окладчиковъ; въ нее вносится уже готовый, приведенный въ систему матеріаль. Измѣряли и оцѣнивали каждую площадь отдѣльно; но ни этихъ измѣреній, ни этихъ оцѣнокъ непосредственно въ книги не вносили. Несомнѣнно, дѣлались черновые записи, которыя уже послѣ приводились въ порядокъ. Этотъ порядокъ требовалъ, чтобы всѣ измѣренныя площади (конечно одного хозяйственнаго назначенія) предварительно были разгруппированы по грунтамъ, или, говоря общее, по доходности и тягоспособности. Въ этомъ отношеніи карпогорская книга стоитъ ближе къ черновой работѣ, а перемская дальше отъ нея. Въ первой записаны всѣ площади, указаны размѣры каждой; если эти площади одной тягоспособности, то подведенъ итогъ размѣрамъ и послѣ этого уже указано, сколько со всѣхъ площадей идетъ смету и сколько положено въ тягло. Если площади разнокачественны, то послѣ описанія каждой указаны: размѣръ (промѣръ), идетъ-ли сметъ и сколько вся или только часть—положено въ тягло. Иногда послѣ перечня нѣсколькихъ такихъ площадей подведенъ итогъ всего тягла (итоговъ промѣровъ и сметовъ не дѣлается).

Перемская книга по большей части не перечисляетъ однокачественныхъ площадей, не отмѣчаетъ ихъ размѣровъ, а указываетъ сразу общій размѣръ всѣхъ и сметъ съ нихъ. Если всѣ пашни пещища одинаковой тягоспособности, то тутъ же записывается, сколько идетъ въ тягло. Если земли состоятъ изъ нѣсколькихъ промѣровъ, то при описаніи каждого отмѣчается: размѣръ и сметъ, а въ итогахъ одно только тягло. Таково описаніе горныхъ полевыхъ земель. Иногда поэтому оно чрезвычайно сжато, напр.: вся прилуцкая пашня описана въ слѣдующихъ словахъ: „у всѣхъ складниковъ общей горной орамой земли 75 сажень $\frac{1}{2}$ чети; съ плохой земли 2 с. $2\frac{1}{2}$ чети смету“. Такая книга не можетъ, конечно, дать полнаго представленія о топографіи деревенскихъ полей. Въ этомъ отношеніи даютъ больше описанія сѣнокосовъ, но не

потому, что составители книги отступают от своей системы, а по особым свойствам самих сенокосов, отличающихся большей, чѣмъ поля, разнокачественностью.

Группируя земли по доходности, окладчики держатся определенных принциповъ. Мы послѣдуемъ за ихъ работой и постараемся раскрыть эти принципы.

Веревныя книги XVIII в. не различаютъ земель тяглыхъ и оброчныхъ. Всѣ виды обложенія извѣстны имъ подъ именемъ тягла. Всѣ земли тяглыя и арендованныя обложены этимъ тягломъ *). Разница между ними сводится только къ степени тяжести обложенія. Знакомъ тяжести обложенія служитъ отношеніе между всѣмъ размѣромъ площади и тѣмъ, которое кладется въ тягло. Наиболѣе тяжело обложенная земля кладется въ окладъ вся. Чѣмъ льготнѣе обложеніе, тѣмъ меньшій % ея идетъ въ тягло, и тѣмъ большій выключается изъ тягла, или идетъ въ сметъ. Наиболѣе льготно обложенныя земли кладутся въ тягло безъ промѣра. Изъ этого видно, что для оклада размѣръ площади не имѣлъ абсолютнаго значенія. Онъ былъ только границею, выше которой не могло идти обложеніе, такъ какъ размѣръ тягла никогда не превышалъ промѣра; о практикующихся въ настоящее время наддачахъ веревныя книги ничего не знаютъ. Пониженію же тягла, льготности обложенія размѣръ площади не ставилъ никакихъ границъ. Такимъ образомъ однимъ размѣромъ не опредѣлялась тяглоспособность. Слѣдовательно, величины, находящіяся подъ титулами: „въ тягло“, „въ сметъ“ были знаками всѣхъ свойствъ земли, какія учитывались при ровнѣ и какія вліяли на тяглоспособность.

Какія это свойства, веревныя книги даютъ достаточно ясный отвѣтъ.

Прежде всего, конечно, отвѣты даются мотивировками, почему весь промѣръ положенъ въ тягло или почему, или на что идетъ съ него сметъ.

Но не говоря уже о томъ, что такія мотивировки встрѣчаются рѣдко, сами онѣ въ значительной степени подчинены болѣе общимъ принципамъ. Послѣдніе нигдѣ открыто не высказываются книгами, а лишь отражаются на всемъ ихъ содержаніи; и раскрыть ихъ возможно только послѣ детальнаго изученія всѣхъ описаній, какія заключаются въ веревныхъ книгахъ.

Поясимъ однимъ примѣромъ отношеніе между двумя этими рядами фактовъ: открытыми мотивировками (сметовъ) и скрытыми принципами: хорошая, „добрая“ земля кладется въ тягло безъ смета; и книги иногда объясняютъ послѣднее первымъ. Но самая лучшая земля расчистокъ и новинъ, не кладется безъ смета

*) Въ тягло кладутся всѣ земли, имѣющія хотя какое-нибудь хозяйственное значеніе; поэтому въ тягло кладутся и земли, расчистка которыхъ еще не кончена, или которыя отданы подъ расчистку: 88 л. „За Кожнымъ ручьемъ пожни чищенины отданы до расчистки другимъ на тягло, положена безъ промѣру 1/2 чети“.

въ окладъ. Это означаетъ, что на новинѣ или расчисткѣ можетъ быть хорошая земля, но ея доходность не можетъ быть приравнена къ доходности дворовой ободницы вслѣдствіи-ли того, что еще не окупилась издержки производства расчистки, или вслѣдствіи того, что новина находится въ сторонѣ отъ центра хозяйства и доходъ отъ качества земли въ значительной степени поглощается издержками на обработку, переѣзды, доставку удобренія и пр. Мы привели наиболѣе выпуклый примѣръ; но онъ является только однимъ изъ однородныхъ фактовъ, зарегистрированныхъ веревными книгами. Общій принципъ таковъ: въ среднемъ различнаго рода угоды различаются по тяглоспособности прежде всего вслѣдствіи своего хозяйственнаго положенія. Качество почвы, конечно можетъ поднять низшее угоды по тяглоспособности на уровень высшаго; но для этого земля его должна быть относительно лучшею, чѣмъ земля послѣдняго. Чтобы, напр., окладчики признали доброю новинную землю, она должна по качеству превышать добрую дворовую ободницу настолько, чтобы доходность ихъ уравнилась. Положеніе угоды въ хозяйствѣ опредѣляется не примѣнительно къ каждому данному хозяйству или союзу, а ко всѣмъ волостнымъ хозяйствамъ: существуетъ одна мѣрка—именно: лучшая дворовая ободница въ волости; и положеніе всѣхъ угодій опредѣляется и всѣ они оцѣниваются примѣнительно къ ней. Напр.: среди угодій первое мѣсто занимала горная пашня, примѣнительно къ ней оцѣнивалась луговая. Но были деревни, въ которыхъ вся пашня находилась на лугу. И эта пашня ставилась и въ такомъ случаѣ въ ту группу угодій, въ какой она находилась при наличности горной.

Въ предѣлахъ этихъ принциповъ имѣютъ значеніе всѣ мотивировки сметовъ, какія попадаются въ книгахъ. Прежде всего мы и обратимся къ прямымъ указаніямъ веревныхъ книгъ: мотивировкамъ сметовъ. Онѣ относятся преимущественно къ естественнымъ качествамъ земли: свойствамъ почвы, положенію угоды по отношенію къ рѣкамъ; но есть немногія указанія и на культурное состояніе земли.

Основнымъ критеріемъ оклада земли, конечно, считалась та или другая доходность, независимо отъ ея причины. Чѣмъ ниже доходность, тѣмъ больше сметы. Иногда окладчики, не входя въ объясненіе причинъ малой доходности земли, мотивируютъ ею сметъ; для этого служили выраженія: „безугодное мѣсто“, или „самое безугодное мѣсто“; иногда, какъ бы для оправданія такой характеристики, они прибавляли: „плохая земля, плошина“—„безугодная и плохая земля“. Однако чаще они ссылались просто на плохое качество земли, не входя въ объясненіе ни на счетъ ея доходности, ни на счетъ причинъ плохого качества: „сметъ на плошину и плохія мѣста“ самый употребительный.

Безугодность и плошина имѣли свои степенни; правда, онѣ иногда выражались словами: „самое безугодное“, „самое плохое“, но чаще о степени надо судить по

‰-у смета. Насколько эти термины были неопределенны, въ то же время насколько они не соответствуют писцовымъ и современнымъ крестьянскимъ выраженіямъ употребляемымъ для обозначенія оплошной, худой земли, видно изъ этихъ ‰-овъ: на плошину и безугонную землю бывали сметы отъ 3—7‰, до 20, 30, 40, 50, 60 и 70. Въ Карповскомъ и Яровомъ печищахъ сметъ на плошину сдѣланъ въ четырехъ полевыхъ промѣрахъ; изъ нихъ въ двухъ по 5‰, въ одномъ 14, въ одномъ 29. Въ Мокеевскомъ и Конанцовомъ печищахъ въ трехъ промѣрахъ сметы 26, 36, 65‰-овъ.

Разнообразіе сметовъ, кромѣ неопределенности терминовъ, объясняется еще и тѣмъ, что промѣръ, или рядъ промѣровъ, записанныхъ сразу, не могъ всегда отличаться однокачественностью; въ одномъ промѣрѣ, тѣмъ болѣе въ нѣсколькихъ, могли быть и хорошія и худыя земли. Въ зависимости отъ размѣра послѣднихъ могли быть и колебанія ‰-а сметовъ.

Наконецъ, эта неустойчивость и неопределенность была послѣдствіемъ и относительности самыхъ дефектовъ, относительности, объясняемой скрытою классификаціею угодьевъ по значенію въ хозяйствѣ. Одинъ и тотъ же дефектъ почвы велъ къ различнымъ сметамъ, смотря потому, гдѣ онъ попадался, напр.: въ основной ли горной пашнѣ или въ какомъ-нибудь сѣнокосѣ и пр. Въ первой онъ меньше понижалъ тягоспособность, чѣмъ въ послѣднихъ, такъ какъ общая тягоспособность первой была выше таковой же остальныхъ.

Эти замѣчанія приложимы и ко всѣмъ другимъ опредѣленіямъ сметовъ.

Веревныя книги рѣже мотивируютъ пашенныя сметы, чѣмъ сѣнокосныя. Изъ пашенныхъ сметовъ упоминаются: 1) сметъ на подморину, т.-е. сырое мѣсто; 2) сметъ на озадокъ, т.-е. наносы ила или песка на пашню. Оба эти термина встрѣчаются и самостоятельно и еще чаще въ связи съ словомъ плошина, причемъ они соединяются союзомъ „и“: „на плошину и подморину“, „на плошину и озадокъ“; слѣдовательно, несмотря на всю неопределенность термина „плошина“, въ немъ не заключалось понятія о всѣхъ дефектахъ земли.

На плошину и подморину бывали такіе же различныя сметы, какъ и на одну плошину: въ Климовскомъ печищѣ 6‰, въ Лаптевскомъ 9, въ Агеевскомъ 23, въ Чикинскомъ 52.

Сметы на плохія и безугонныя мѣста встрѣчаются при описаніи пашень и сѣнокосовъ. Другіе сѣнокосныя сметы, поскольку ихъ объясняетъ книга 1751 г., объяснены своимъ происхожденіемъ: 1) положенію луга около рѣки: весенней водою на нихъ наносило песокъ (засыпь“, „посыпь“), льдомъ сдирало берегъ („здорь“, „сдинокъ“), 2) поверхности почвы („горбыли“, „увалы“, „кочья“, „мокрыя мѣста“), 3) качеству травы: (сметы на осотливыя мѣста“, „на осоту“).

Книга рѣдко мотивируетъ сметъ какимъ-нибудь однимъ изъ указанныхъ дефектовъ; гораздо чаще она упоминаетъ о нѣсколькихъ сразу. Напр.: „поженъ про-

мѣръ 4 саж. $\frac{1}{2}$ ч. смету на уваль и засыпь 3 с. $\frac{1}{2}$ ч.“ „поженъ промѣръ 5 с. $\frac{1}{2}$ ч. смету на плошину и засыпь 2 с. $\frac{1}{2}$ ч.“; „у нихъ же складниковъ тогожь оброчнаго острова промѣръ 29 с. $2\frac{1}{2}$ ч., смету на засыпь и здорь и на плошину 9 с. $2\frac{1}{2}$ ч.“.

Иногда самостоятельно, а чаще въ связи со сметомъ на плошину книга 1751 г. упоминаетъ о сметѣ на дорогу: поженъ промѣръ 4 с. $3\frac{1}{2}$ ч., смету на дорогу и плошину $3\frac{1}{2}$ ч.“. Этотъ сметъ дѣлается со всѣхъ значительныхъ сѣнокосовъ, такъ какъ дороги проходили по лугамъ. Съ пашень онъ, кажется, дѣлается только тогда, когда среди нихъ находились усадебныя земли. Иногда дорога вычитывается изъ промѣра; обычно на нее уступаютъ нѣсколько аршинъ: „на дорогу уступлено 7 аршинъ“.

Веревныя книги сравнительно рѣдко указываютъ на причины сметовъ. Ихъ надо искать или въ перечисленныхъ выше или въ другихъ, незарегистрированныхъ книгами дефектахъ. Въ глазахъ крестьянъ, для которыхъ только и составлялись эти книги, едва-ли большинство сметовъ и нуждалось въ объясненіи. Они изъ года въ годъ наблюдали, каково, въ какомъ мѣстѣ родитъ земля, какова доходность того или другого угодья. Понятно, почему чаще давались объясненія сѣнокосныхъ, чѣмъ пашенныхъ сметовъ: сѣнокосъ чаще измѣнялся; каждая внешняя вода могла измѣнить его размѣръ и урожайность; сѣнокосъ легче запускался и заросталъ кустами. Словомъ, здѣсь было больше сомнительныхъ, спорныхъ и новыхъ явленій, чѣмъ въ жизни пашни.

III.

Положеніе угодій въ хозяйствѣ служило общимъ фономъ для тяглыхъ раздѣлокъ. Земли разныхъ культуръ и назначеній въ среднемъ замѣтно отличались другъ отъ друга окладами и сметами; естественныя же качества почвы, вообще говоря, вліяли на окладъ только въ предѣлахъ этихъ среднихъ.

Какъ мы видѣли изъ системы описаній веревныхъ книгъ, однѣ земли записаны въ описаніяхъ общихъ угодій, другія—въ подворныхъ описяхъ.

Въ числѣ первыхъ преобладали старыя культурныя земли: пашни и сѣнокосы; въ числѣ вторыхъ—новыя: новины и расчистки. Бывали, конечно, и старыя пашни и сѣнокосы дворовыми и новины общими; но это не было сколько нибудь частымъ явленіемъ.

Насъ сейчасъ занимаетъ вопросъ объ окладѣ различнаго рода земельныхъ угодій; а на окладъ вліяло хозяйственное значеніе и качество, а не юридическое положеніе угодья.

Лучшими и наиболѣе тягоспособными землями были полевые, но не всѣ въ одинаковой степени. Пашни состояли изъ горныхъ, луговыхъ, новинныхъ, расчистокъ и подсеѣкъ. Вообще говоря, только горная земля была тягоспособнѣе сѣнокосовъ; луговая пашня нерѣдко уравни-

нивалась съ сѣнокосомъ; въ среднемъ она была ниже горной; новины и расчистки облагались льготѣ всѣхъ другихъ не только пашенныхъ, но и сѣнокосныхъ земель.

Само собою разумѣется, что каждый изъ этихъ видовъ пашни въ свою очередь дѣлился на грунты.

Полевая, или, какъ ихъ называетъ перемская веревная книга, горная, орамыя земли, были печищными, деревенскими, дворовыми; но главная масса ихъ принадлежала печищамъ. Мы и займемся печищными землями, тѣмъ болѣе, что тяглое положеніе остальныхъ ничѣмъ не отличалось отъ печищныхъ.

Несмотря на то, что печищное землевладѣніе было господствующимъ, печища, вообще говоря, были малоземельными: изъ 24 перемскихъ печищъ, только у девяти запашка превышала пять веревныхъ десятинъ (120 с.).

Самыя малоземельныя имѣли отъ 1 до 2 и даже меньше 1 десятины. Наиболѣе обезпеченныя землею—отъ 10 до 15 д.—Земля распределена между ними неравномерно: у самаго бѣднаго было 9 сажень, у самаго богатаго 333, т. е. въ 37 разъ больше.—По размѣрамъ запашки печища идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Дубининское 9 с.	13) Торума 110 с.
2) Ярово 24 с.	14) Лѣшковское 111 с.
3) Мокшенское 47 с.	15) Болтинское 115 с.
4) Мокеевское 50 с.	16) Чикинское 120 с.
5) Конанцово 54 с.	17) Вихтовское 130 с.
6) Започье 65 с.	18) Печгорское 134 с.
7) Прилукъ 77 с.	19) Лаптевское 139 с.
8) Климовское 81 с.	20) Карповское 155 с.
9) Кондратовское 81 с.	21) Ившуковское 218 с.
10) Михеевское 90 с.	22) Березницкое 265 с.
11) Каликинское 93 с.	23) Усть Почское 280 с.
12) Аггеевское 96 с.	24) Степовское 333 с.

По качеству земли различныхъ печищъ были также неодинаковы. „Добрыхъ“ земель было мало: около 0,3 всей запашки, и распределены онѣ между печищами неравномерно. Въ одномъ только малоземельномъ Дубининскомъ печищѣ вся пашня считалась доброю. Въ четырехъ печищахъ совсѣмъ не было земель этого грунта (Ярово, Мокеевское, Конанцово и Прилукъ)—Остальныя по размѣрамъ доброй земли шли въ слѣдующемъ порядкѣ: Чикинское 5 с.; Аггеевское—7 с.; Дубининское 9 с.; Торума—9 с.; Мокеевское—16 с.; Вихтовское—17 с.; Болтинское—26 с.; Климовское—30 с.; Усть Почское—30 с.; Михеевское—32 с.; Започье—34 с.; Кондратовское—35 с.; Каликинское—36 с.; Печгорское—39 с.; Лѣшковское—40 с.; Лаптевское—55 с.; Ившуковское—89 с.; Карповское—96 с.; Березницкое—102 с.; Степовское—134 с.

Относительно всей запашки %—доброй колебался отъ 4-хъ до 100.—Послѣднее въ Дубининскомъ; первое въ Чикинскомъ. Кромѣ Дубининскаго только въ двухъ доброй земли было больше половины всей запашки: Карповское—62%, Започье—52%. Въ девяти—доброй

земли было отъ 0,3 до 0,4 всей пашни. Въ трехъ—отъ 0,1 до 0,29; въ остальныхъ—меньше 0,1.

Съ остальной земли при ровнѣ сдѣланы сметы. Въ среднемъ въ различныхъ печищахъ съ каждыхъ 100 сажень средней и худой земли въ сметѣ шло отъ 2 до 32 сажень, именно: въ Калининскомъ—2,6 с.; въ Започье, Торомѣ, Печгорскомъ, Степовскомъ—отъ 3 до 3,8 с.; въ Климовскомъ, Болтинскомъ, Лаптевскомъ, Березницкомъ—по 5 с.; въ Мокшенскомъ и Вихтовскомъ—по 6; въ Михеевскомъ и Лѣшковскомъ по 8; въ Аггеевскомъ, Ившуковскомъ, Усть Почскомъ—по 9—9,6 с.; въ Карповскомъ—11 с.; въ Кондратовскомъ—12,5 с.; въ Чикинскомъ—32 с.

Если считать земли всѣхъ грунтовъ, т. е. худого, средняго и добраго, то по относительному размѣру сметовъ, слѣдовательно, и по относительному качеству земли печища распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Дубининское—вся земля добрая.	
2. Започье — со всей земли 1,5% смета.	
3. Калининское " " 1,6% "	
4. Печгора " " } по 2% "	
5. Степовское " " }	
6. Торума " " }	
7. Прилукъ " " }	
8. Климовское " " } по 3% "	
9. Лаптевское " " }	
10. Березницкое " " }	
11. Болтинское " " }	
12. Мокшенское " " } по 4% "	
13. Карповское " " }	
14. Вихтовское " " }	
15. Ившуковское " " } по 5-5,5% "	
16. Лѣшковское " " }	
17. Михеевское " " }	
18. Кондратовское " " 7% "	
19. Аггеевское " " } 8-8,5% "	
20. Усть Поча " " }	
21. Ярово " " 12% "	
22. Мокеевское " " 22% "	
23. Конанцово " " 29% "	
24. Чикинское " " 30,8% "	

Еще писцовыя книги 1623 г. называли худыми земли послѣднихъ печищъ, именно: Аггеевскаго, Ярова, Мокеевскаго, Конанцова и Чикинскаго. Земли остальныхъ печищъ, онѣ называли средними.

По веревной книгѣ Карпогорской волости сметы съ печищныхъ орамыхъ земель этой волости дѣлались больше, такъ: въ Власовскомъ печищѣ—4,8 с. сходило въ сметѣ съ каждыхъ 100 с.; въ Никитинскомъ—7 с.; въ Гришинскомъ—12; въ Устьинскомъ—18,9; въ Тупиковскомъ—21; въ Анисемовскомъ—28.

По писцовымъ книгамъ XVII в. всѣ земли этой волости зачислены въ разрядъ среднихъ. Но веревныя книги не могутъ служить матеріаломъ для сравнительныхъ характеристикъ, такъ какъ въ каждой волости

были свои критеріи для оцѣнокъ земли, т. е. каждая въ основу ровни клала свою дворовую ободницу; слѣдовательно, и расцѣнка земель получалась различная.

За вычетомъ смета вся остальная пашня считается тяглою (идеть въ тягло).—Такъ какъ тяглое положеніе опредѣляется не однимъ размѣромъ, но и общей доходностью пашни, то положеніе печищъ по размѣрамъ тягла не вполне соотвѣтствуетъ положенію ихъ по размѣрамъ запашки.

По размѣрамъ тягла печища идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Дубининское—9 с.; 2) Ярово—20 с. 2 ч.; 3) Конанцово—38 с.; 4) Мокеевское—39 с.; 5) Мокшенское—44 с. $2\frac{3}{4}$ ч.; 6) Започье—64 с.; 7. Прилукъ—74 с. $1\frac{1}{4}$ ч.; 8) Кондратовское—75 с. $\frac{1}{2}$ ч.; 9) Климовское—78 с. $\frac{1}{2}$ ч.; 10) Чикинское—83 с.; 11) Михеевское—84 с. $3\frac{3}{4}$ ч.; 12) Аггеевское—88 с.; 13) Калининское—91 с. $1\frac{1}{4}$ ч.; 14) Лѣшковское—104 с. $3\frac{1}{2}$ ч.; 14) Торума—107 с.; 16) Болтинское—110 с. 2 ч.; 17) Вихтовское—122 с. $3\frac{1}{2}$ ч.; 18) Печгорское—131 с.; 19) Лаптевское—134 с. $1\frac{1}{4}$ ч.; 20) Карповское—148 с. $1\frac{1}{2}$ ч.; 21) Ивнушукское—206 с. 3 ч.; 22) Березницкое—256 с. $\frac{1}{2}$ ч.; 23) Усть Почское—256 с.; 24) Степовское—325 с. 2 ч.

Болѣе или менѣе значительная разница между обеспеченностью и тяглоспособностью замѣтна только въ немногихъ печищахъ, такъ: въ Чикинскомъ, которое по размѣрамъ запашки стоитъ на 16-мъ, а по тяглоспособности на 10-мъ мѣстѣ, т. е. оно менѣе тяглоспособно, чѣмъ рядъ печищъ менѣе ея обеспеченныхъ землею. Затѣмъ, въ Конанцовомъ печищѣ 38 с. тяглою земли на 54 с. промѣра; тогда какъ въ Мокшинскомъ 44 с. тягла на 47 с. промѣра; въ Аггеевскомъ 88 с. тягла на 96 с. промѣра; а въ Калининскомъ 91 с. первого на 93—второго и т. д.

Мы уже знаемъ средніе сметы съ печищныхъ земель. Но орамыя земли почти каждаго печища были очень разнокачественными. Исключенія составляли два самыхъ малоземельныхъ печища: Дубининское и Яровое и одно среднее—Прилукъ, въ которыхъ вся запашка была одного грунта.—При ровнѣ въ остальныхъ приходилось имѣть дѣло съ значительнымъ разнообразіемъ земель, и уравнивая ихъ съ добрыми, учитывать и отмѣчать не только рѣзко и ясно выраженные, но и чуть замѣтныя отличія и дѣлать самые различные сметы, начиная отъ 0,5 с. на 100, кончая 75⁰/₀.—Уровнять земли и значило искусственно отбросить всѣ эти отличія, положить ихъ въ смету. Ниже мы помѣщаемъ таблицу сметовъ¹⁾, изъ которой видно, до какой степени

точно (при помощи самыхъ несовершенныхъ средствъ) окладчики старались учесть каждую особенность промѣра, понижающую его доходность сравнительно съ хорошей землею.

Съ другой стороны, изъ этой же таблицы видно, что въ печищную горную, орамую землю входили земли различной хозяйственной цѣнности и различныхъ положеній.—Къ сожалѣнію, веревная перемская книга не раскрываетъ причинъ такихъ большихъ сметовъ, какъ 25, 30, 60, 75⁰/₀.—Но о нихъ можно составить представленіе по другимъ даннымъ. Такъ: орамыя земли Чикинскаго, Мокеевскаго, Конанцова печищъ, хотя и названы горными, но находились и находятся въ настоящее время на лугу; и, какъ со всякой луговой пашни съ нихъ сдѣланъ наибольшій сметъ; иначе говоря: она легче обложена, чѣмъ горная пашня. Перемская книга вообще не выдѣляетъ луговыхъ пашенъ отъ горныхъ; она называетъ всѣ пахотныя земли горными орамами.—Карпогорская тщательно выдѣляетъ луговую запашку изъ горной; за то по временамъ смѣшивать первую съ сѣнокосомъ, какъ бы показывая этимъ, что эта пашня по тяглу одинакова съ сѣнокосами.

Благодаря особенностямъ луговой запашки, необходимо нѣсколько остановиться на описаніяхъ ея.—Въ Карпогорской веревной книгѣ описаніе луговыхъ полей выдѣлены въ описаніяхъ деревень Тупиковской, Анисимовской, Никитинской и Гришинской.

Въ Никитинской деревнѣ на лугахъ находилось нѣсколько больше четверти всей запашки; въ Гришинской и Тупиковской немного больше трети; въ Анисимовской немного менѣе половины (0,46). Надо замѣтить, что чѣмъ больше луговой запашки, тѣмъ, вообще говоря, ниже общая доходность и тяглоспособность полевой земли, тѣмъ больше съ нея идетъ въ смету, и обратно: въ Никитинской деревнѣ со всей запашки сходило 7⁰/₀ смету, въ Гришинской 12⁰/₀, въ Тупиковской 21⁰/₀, въ Анисимовской 28.

Въ частности съ горныхъ земель были слѣдующіе сметы: въ Тупиновской 3⁰/₀, въ Анисимовской и Власевской по 4,8, въ Никитинской 5,4⁰/₀, въ Гришинской 10,8; въ Устьицкой 18,9.

Сметы съ луговой пашни были гораздо больше: въ Тупиковской 44,5⁰/₀, въ Анисимовской 53⁰/₀, въ Никитинской 10,3⁰/₀, въ Гришинской 14,7⁰/₀. Только небольшіе отдѣльные луговые промѣры иногда по качеству не уступали нѣкоторымъ горнымъ, иногда даже превосходили ихъ, напр.: въ Гришинской дер. съ 1251 с. пашни на ваймужскомъ наволокъ сходило смету 101 с., т. е.

1) Ивнушукское 9 величинъ смета: безъ смета; со сметомъ: 0,7⁰/₀; 1,4; 3⁰/₀; 3,7⁰/₀; 6⁰/₀; 9⁰/₀; 16⁰/₀; 75⁰/₀.

Чикинское 8: б. с. (безъ смета); со сметами: 6⁰/₀; 14⁰/₀; 20⁰/₀; 44⁰/₀; 50⁰/₀; 60⁰/₀; 66⁰/₀.

Болтинское 5: б. с.;—1⁰/₀; 20⁰/₀; 8⁰/₀; 50⁰/₀.

Кондратовское 6: б. с.;—3,5⁰/₀; 12,5⁰/₀; 20⁰/₀; 37⁰/₀; 52⁰/₀.

Карповское 4: б. с.;—5⁰/₀; 28⁰/₀; 43⁰/₀.

Лѣшковское 7: б. с.;—1,7⁰/₀; 4⁰/₀; 5⁰/₀; 7⁰/₀; 30⁰/₀; 42⁰/₀.

Оксово 8: б. с.;—1⁰/₀; 2,9⁰/₀; 5⁰/₀; 9⁰/₀; 11⁰/₀; 20⁰/₀; 33⁰/₀.

Степовское 9: б. с.;—1,8⁰/₀; 1,9⁰/₀; 2,6⁰/₀; 4⁰/₀; 6⁰/₀; 6,9⁰/₀; 8⁰/₀; 16⁰/₀.

Калининское 3: б. с.;—1⁰/₀; 4⁰/₀.

Започье 2: б. с.;—3⁰/₀.

Конанцово 2: б. с.;—26⁰/₀; 50⁰/₀.

Мокеевское 3: б. с.;—20⁰/₀; 23⁰/₀; 33⁰/₀.

Дубининское, Ярово, Прилукъ по одному и т. д.

8⁰/₀, тогда какъ горная пашня положена въ окладъ со сметомъ въ 10,8⁰/₀. У дер. Тупиковской въ томъ же ваймужскомъ наволокъ было шесть небольшихъ пахотныхъ промѣровъ, которые были обложены тяжелѣе, чѣмъ вся горная пашня (первые со сметомъ — 2,6⁰/₀, вторая 3⁰/₀).

Другое отличіе луговой пашни отъ горной заключалось въ ея большей, сравнительно съ послѣдней разнo-качественности: въ Тупиковской дер. на одинъ грунтъ горной пашни (сметъ 3⁰/₀) приходится два луговой (одинъ—2,6⁰/₀ и другой—50⁰/₀ смета); въ Анисимовской на два грунта первой (4,8⁰/₀ и безъ промѣра), пять второй (27,8⁰/₀; 47⁰/₀; 49⁰/₀; 70⁰/₀ и безъ промѣра); въ Никитинской на три горной (безъ смета, 0,4⁰/₀, 22⁰/₀) четыре луговой (1,9⁰/₀, 6⁰/₀, 16⁰/₀; 31⁰/₀); въ Гришинской на два горныхъ (3⁰/₀; 39⁰/₀) — три луговыхъ (8⁰/₀; 13⁰/₀; 29⁰/₀).

Въ этомъ, какъ и въ отношеніи къ тяглоспособности луговая пашня пахожа на сѣнокосы, съ которыми она находится на однихъ лугахъ.

Низкая оцѣнка луговой запашки зависѣла отъ нѣсколькихъ причинъ: луговой хлѣбъ чаще, чѣмъ горный, убивало ранними заморозками и холодными туманами, что происходило вслѣдствіе близости луга къ мелкимъ рѣчкамъ, ручьямъ и болотцамъ. Во вторыхъ, на лугахъ не всегда можно было сѣять озимое, такъ какъ по веснамъ иногда долго стояла вода; посѣвъ вымывало или заносило пескомъ. Наконецъ, ледоходы могли также измѣнять луговую пашню, какъ и сѣнокосъ, т. е. отрывать цѣлыя полосы, сдирать и пр.

Кромѣ этого, луговой ячмень цѣнился ниже горнаго и продавался дешевле его.

За луговой пашней, правда, было одно важное преимущество, именно: ее легче было сдѣлать, чѣмъ горную.—Но съ тѣхъ поръ, какъ пашня стала нуждаться въ возможно большемъ удобреніи, поэтому занадобилось больше скота и больше, слѣдовательно, сѣна, съ тѣхъ поръ какъ сталъ чувствоваться недостатокъ въ ближайшихъ естественныхъ лугахъ, всѣ дефекты луговой земли стали учитываться, и пашни начинаютъ исчезать съ луговъ. Въ настоящее время въ той же Карповой Горѣ луговыхъ пашень уже совсѣмъ нѣтъ; остались только старья, заросшія борозды.

Превращеніе луговой пашни въ сѣнокосъ, запереложиваніе началось горадо раньше.—Перемская веревная книга даетъ нѣсколько примѣровъ запереложиванія не только отдѣльныхъ луговыхъ полей, но и цѣлыхъ печищъ. Иногда она отличаетъ перелогн-пожни отъ остальныхъ поженъ, напр.: „въ Самоцкомъ наволокъ Мокеевского печища овинницъ поженъ промѣръ—5 саж... Того же печища — перелоговъ поженъ прямыхъ и кривыхъ промѣръ 22 с. 1¹/₂ ч.; смету на дорогу и на осоту 2 ч... Того жъ печища короткихъ перелоговъ промѣръ 5 с. 1 ч.; смету на дорогу и на здоръ 1 с. 1 ч.“.—Еще чаще, не называя перелогами, книга говоритъ о сѣнокосныхъ печищахъ или печищныхъ жеребьяхъ, припущенныхъ къ другимъ деревнямъ.

Нѣкоторыя печища не имѣютъ совсѣмъ запашки; они цѣликомъ превращены въ сѣнокосы, напр.: Киверни-ковское и Юдинское; въ другихъ такая же судьба постигла значительную часть запашки, напр. Мокеевского, Конанцова, Усовскаго.—Поэтому образовались деревни особаго типа: къ одному горному печищу тянетъ нѣсколько сѣнокосныхъ цѣлыхъ печищъ или печищныхъ жеребьевъ. Изъ 13 деревень, напр., только одна состояла изъ одного сѣнокоснаго печища; три—изъ двухъ; три—изъ трехъ; двѣ — изъ четырехъ; двѣ — изъ пяти; одна—изъ семи; одна изъ—восьми.

Мы должны подчеркнуть: запереложиваніе печищъ происходило не потому что крестьяне держались переложной системы хозяйства; — перелоговъ, какъ таковыхъ, было очень мало даже въ XVII в.—; а потому, что, съ обострѣніемъ нужды въ сѣнокосахъ—необходимыхъ для скота, сначала какъ производителя удобренія, а впослѣдствіе (XIX—XX в.) и какъ

Таблица земель Карпогорской волости.	Горная пашня.		Луговая пашня.		Средній % смета.	Расчистка.
	Средній % смета.	Средній % смета.	Средній % смета.	Средній % смета.		
Тупиковская ср. % смета со всей запашки: 21 ⁰ / ₀ .	18316 с. с: 665 с.	3 ⁰ / ₀	9793 с. с: 4914 с.	1312 с. с: 35 с.	44,5 ⁰ / ₀	1350 с. с: 900 с.
Анисимовская ср. % смета со всей запашки: 28 ⁰ / ₀ .	4727 с. с: 227 с.	безъ пром.	1046 с. с: 291 с.	1825 с. с: 1300 с.		200 с. с: 133 с.
Никитинская ср. % смета со всей запашки: 7 ⁰ / ₀ .	5800 с. с: 4219 с.	4,8 ⁰ / ₀	27,8 ⁰ / ₀ с: 3298 с.	70 ⁰ / ₀ с: 408 с.	53 ⁰ / ₀	безъ пром. с: 150 с.
Гришинская ср. % смета со всей запашки: 12 ⁰ / ₀ .	4947 с. с: 149 с.	5,4 ⁰ / ₀	198 с. с: 6 ⁰ / ₀	8 с. с: 1,9 ⁰ / ₀	10,3 ⁰ / ₀	
Устьинская.	9245 с. с: 1665 с.	10,8 ⁰ / ₀	1251 с. с: 101 с.	1382 с. с: 182 с.	14,7 ⁰ / ₀	1143 с. с: 763 с.
Власовская.	6130 с. с: 300 с.	18,9 ⁰ / ₀	8 ⁰ / ₀	13 ⁰ / ₀		66 ⁰ / ₀ с: 200 с.
	4,8 ⁰ / ₀	4,8 ⁰ / ₀	Луговая пашня измѣрен. въ однихъ промѣрахъ съ сѣнокосами.			133 с. с: 66 ⁰ / ₀
			Т о ж е.			66 ⁰ / ₀

рабочей силы,—приходилось нѣсколько измѣнять приемы хозяйства, перенося пашню съ луга на гору.

Лучшими полями считались ближайшія къ дворамъ; въ большинствѣ случаевъ они клались въ тягло безъ смета, рѣже со сметомъ въ 2—3% и какъ исключеніе съ бѣльшимъ сметомъ въ 5—6%. — Худшими землями были новины, сметъ съ которыхъ чаще всего было въ 20—30%, рѣже опускался до 15—17 и даже до 8—9 и поднимался до 75.

Въ одинъ промѣръ съ горными полями клались: 1) лоскуты сѣнокосной земли, находящіяся около полей: подполки, замежки, закраины. Смотря по деревнѣ, сметъ съ нихъ достигалъ отъ 9—10, 12, 16 до 40 и болѣе процентовъ.—2) Усадебныя земли, или какъ называетъ ихъ веревная 1751 г., подхоромныя, подамбарныя, подбаенныя, подизбныя, подгуменныя, подовинныя земли. Усадебнымъ землямъ не дѣлалось особой тяглою оцѣнки. Если постройки стояли среди полей, то послѣ промѣра поля писалось: „въ томъ числѣ столько то и такихъ то построекъ“, напр.: „Въ Оксовскомъ ободу полей промѣръ 18 с. 3¼ ч.; смету 3¼ ч. Въ томъ числѣ 4 двора, два амбара, одна баня, одно гумно; въ томъ же числѣ Петра Ѳедосеева дворъ ¾ ч. 1 м.“. „Гнильныхъ полей промѣръ 6 с. 1 ч.; въ тягло безъ смету. Въ томъ числѣ 10 дворовъ, 3 амбара, 1 гумно, 2 бани“. — Если постройки находились въ сторонѣ отъ полей, усадебныя земли измѣрялись особо, но въ тягло не клались, напр.: „У нихъ же Карповскихъ крестьянъ всякихъ подхоромныхъ земель 5 сажень“. — „Въ Чухаревѣ околкѣ подъ 12 дворами съ подамбарными и подбаенными землями 3 саж. 3 чети; подъ 4 гумнами земли сажень“. „У всѣхъ березницкихъ крестьянъ подхоромныхъ земель 5 сажень“. 3) Огороды, капустники, конопляники, рѣдковнины находились въ поляхъ и новинахъ, часто около дворовъ занимали небольшіе лоскуты земли; въ послѣднемъ случаѣ промѣрялись и клались въ тягло особо съ небольшимъ сметомъ или безъ смета.

Тяглый окладъ сѣнокосовъ былъ легче, чѣмъ окладъ горныхъ пашень. Въ Карпогорской волости въ среднемъ съ сѣнокосовъ сходило 24—30% смету, въ Перемской—19—20% (min. 7—10%, max. 32—37%¹⁾). — Лучшія земли клались въ тягло безъ смета; худшія не измѣрялись—„безъ примѣра“. Въ Карповой Горѣ со среднихъ сѣнокосныхъ земель шло 16—17% смета слѣдовательно, большая часть карпогорскихъ сѣнокосовъ была ниже средняго качества (сметъ 24—30).

	Сметы:	
	съ пашни.	съ сѣнокоса.
Печгорское	2%	14%
Карповское	4%	17%
Ярово	12%	32%
Ившуковское	5%	12%
Степовское	2%	23%
Усть почва	8%	17%
и т. д.		

Земли, поступившія позднѣе печищныхъ въ хозяйственный оборотъ, назывались: орамыя—новинами, новинками, сѣнокосныя—репищами. Новинки и репища были старыми и новыми, недавно занятыми или расчищенными изъ подъ лѣса. Новыя новинки и репища назывались новыми новинками или новинками новой росчисти, новыми росчистями, чищениками, репищами новой росчисти. Если новыя росчистки находились тотчасъ же за старыми культурными землями, онѣ назывались припашами и причистями, такъ какъ были припаханы и причищены къ полямъ и пожнямъ.—Такимъ образомъ исторія культуры земли нашла своеобразное выраженіе въ терминологіи: поля, новины, новыя новинки, или новинки новой росчисти, припаша; пожни, репища, репища новой росчисти, причисти. И въ настоящее время употребляются эти же термины; только слова новая новина, новое репище замѣнились словами копанина, расчистка—по процессу производства, или билетная земля—по основанію владѣнія.

Поля и пожни—это ближайшія къ деревнѣ культурныя земли. Но вслѣдствіе крайне низкой техники крестьяне не сразу занимали всѣ свободныя, ближайшія къ дворамъ пространства. Обычно поля раскиданы по наиболѣе доступнымъ для расчистки урочищамъ, сплошь и рядомъ отдѣленнымъ перелѣсками, ручьями, пустырями. Тутъ же находятся замежки, запольки и по низинамъ сѣнокосы. Очень часто площадь культурныхъ земель представляетъ пеструю картину полей, сѣнокосовъ, перелѣсковъ и пр. Свободныя мѣста между полями, иногда почти рядомъ съ постройками, отъ времени до времени расчищаются и распаиваются и между старыми культурными землями встрѣчаются новинки, новыя новинки, чищенины. Одновременно идутъ припаша и причисти къ старымъ полямъ и пожнямъ. Но вообще говоря, продолженіе площади запашки и поженъ встрѣчается рѣже, чѣмъ распашка и расчистка нѣсколько въ сторонѣ отъ нихъ. Объясняется это тѣмъ, 1) что не вездѣ удобная земля тянется сплошною площадью, 2) что крестьяне оставляли мѣста подъ дворы, службы, телятники для пастьбы, участки для рубки лѣса и дровъ.

При выборѣ мѣста подъ запашку и сѣнокосъ крестьяне считались не только съ условіями почвы, но и съ условіями доставки орудій и средствъ хозяйства и урожая. Поэтому крестьянинъ дѣлалъ расчистки по дорогамъ, путямъ уже проложеннымъ и существовавшимъ раньше. Новины находились возлѣ междудеревенскихъ дорогъ, недалеко отъ деревень.—Мѣсть удобныхъ для запашки было достаточно. Гораздо больше былъ ограниченъ крестьянинъ въ выборѣ репищъ и сѣнокосныхъ расчистокъ, такъ какъ могъ пользоваться только тѣмъ, что давала ему природа—лугами, нарьями, присадками, которыхъ, конечно, было гораздо меньше, чѣмъ горной земли. — Пути, по которымъ шли крестьяне въ поискахъ за пожнями, опредѣлялись рѣками, рѣчками, ручьями, озерами, и, конечно, занимались прежде всего тѣ присадки, носы нарья, которые не требовали никакой предварительной

разработки. Поиски за сѣнокосами уводили крестьянъ дальше въ суземъ отъ деревень, чѣмъ поиски за пашнею. Обычно къ сѣнокоснымъ стороннимъ угодьямъ прилегаютъ рыбныя.

Расчистка велась и ведется силами одного хозяйства. Въ большинствѣ деревень были одинъ-два культуртрегера, уходившихъ въ суземъ дальше другихъ.—Въ ближайшихъ къ деревнѣ мѣстахъ по дорогамъ и воднымъ путямъ около перваго займщика постепенно осѣдаетъ рядъ другихъ, пока деревню не окружить кольцо новинъ, а лугъ не будетъ весь занятъ. Надо оговориться, что переходъ отъ ближнихъ мѣстъ къ дальнимъ дѣлался и дѣлается не по мѣрѣ того, какъ ближнія мѣста заняты, а совершенно свободно. Отдѣльные культуртрегеры уходили отъ мѣстъ, занимаемыхъ сосѣдями, дальше въ лѣсъ, гдѣ послѣдніе опять ихъ настигали.—Расчистки около деревень представляли картину вкрапленныхъ въ лѣсъ, прижимающихся къ рѣчкамъ, озеркамъ и ручьямъ микроскопическихъ клочковъ культурной земли и чѣмъ дальше отъ деревни, тѣмъ эти клочки мельче, рѣже встрѣчаются и дальше другъ отъ друга и во всякомъ случаѣ только настолько далеко отъ деревни, чтобы обезпечивалась изъ двора доставка всего необходимаго для земельного хозяйства, а во дворъ—урожая.—Въ настоящее время съ доставкой сѣна во дворы не считаются въ такой степени, какъ прежде, такъ какъ иногда расчистки дѣлаютъ тамъ, гдѣ предполагается вырубка лѣса, и сѣно можетъ быть продано рабочимъ на лѣсной заготовкѣ.

Приемы расчистки земли, сохранившіяся до сихъ поръ, заключались въ томъ, что крестьянинъ расчищалъ изъ подъ лѣса другъ за другомъ нѣсколько отдѣльныхъ, близкихъ другъ къ другу клочковъ земли, переходилъ на другія урочища, гдѣ опять разрабатывалъ такіе же мелкіе „липаки“.—Большихъ площадей въ одномъ мѣстѣ не расчищалось.—Между лоскутами расчистокъ одного хозяина сплошь и рядомъ дѣлали такія же мелкія займки другіе.—Вся площадь расчищенной земли одного хозяйства могла равняться 1, 2, 3, 5 сажень и больше, но всегда состояла изъ клочковъ земли въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, 1 чети, 3 ч. иногда меньше. Какъ и въ настоящее время, въ десятину площади иногда входитъ пятьдесятъ мѣстъ¹⁾.—Такой способъ разработки связанъ былъ съ нащупываніемъ крестьяниномъ возможно лучшей и удобной земли, такъ какъ по произрастанію и внѣшнему виду крестьянинъ не можетъ сразу опредѣлить качества почвы.

Существовали, кажется, только волостные районы расчистокъ. Крестьяне одной волости не могли чистить землю за межами въ чужой волости. Печищныхъ районовъ, повидимому, не было. Каждый печищанинъ чистилъ землю, гдѣ могъ, хотя бы въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ землями чужого печища (см. ниже).

¹⁾ Въ послѣднее время казна старается ограничить такой способъ, позволяя сразу занимать не больше двухъ мѣстъ,

Ограниченія настигали владѣльцевъ чищенинъ, конечно, прежде всего въ тѣхъ мѣстахъ, которыя представляли наибольшія удобства для пользованія. По отношенію къ новинамъ они выражались прежде всего въ томъ, что сосѣди не давали другъ другу расчищать значительныхъ площадей въ одномъ мѣстѣ. По отношенію къ репищамъ и чищенинамъ они шли дальше. Здѣсь иногда складывалось товарищеское и складническое землепользованіе. Совладѣльцы репищъ назывались то товарищами, то складниками; весь союзъ иногда назывался артелью. Если мы вспомнимъ черезполосность новинъ и расчистокъ, то сможемъ представить себѣ и схему происхожденія многихъ земельныхъ складническихъ союзовъ изъ отдѣльныхъ расчистокъ.

По мѣрѣ нужды и потребности, ограниченія могли идти дальше: новины и репища переходили не только въ артельное, но и въ печищное владѣніе. Печищане, при земельномъ дѣлѣ, иногда клали въ дѣль и повальную разверстку и дворовыя новины и расчистки. На этой почвѣ иногда происходила борьба между дворовиками и печищанами. До насъ дошло нѣсколько памятниковъ о столкновеніяхъ между ними, такъ: дѣдъ и отецъ Ѳ. Попова и А. Михайлова расчистили въ лѣсу около 5 дес. пашни и 3 дес. сѣнокоса. Ихъ сосѣди—печищане при печищномъ дѣлѣ, положили въ общій дѣль и эти расчистки. Это обобществленіе земли произошло вскорѣ послѣ того, какъ земля была переведена изъ оброка въ тягло.—Вотчинники пожаловались на складническое постановленіе Крестному монастырю, въ вотчинѣ котораго находилось печище, просили оставить расчистки за ними. Монастырь отмѣнилъ постановленіе печищныхъ складниковъ на томъ основаніи, что Поповы и Михайловы владѣли новинами и расчистками болѣе 70 лѣтъ.—Въ веревной книгѣ 1751 г. между печищными землями встрѣчаются новины и репища, очевидно, уже переведенныя изъ двороваго владѣнія въ печищное. Ихъ немного, гораздо меньше, чѣмъ дворовыхъ; но преимущественно это—земли тяжелѣе обложенныя, чѣмъ дворовыя, слѣдовательно, вышедшія изъ льготы (см. ниже). Кромѣ этого, значительная часть новинъ и расчистокъ уже превратились въ печищныя поля и пожни.

Репища, луга и вообще сѣнокосныя угодья переходили иногда изъ двороваго въ волостное владѣніе (волостокъ и тяглыхъ волостей)¹⁾.

Новины, репища, новыя новинки и репища были обложены льготнѣе, чѣмъ всѣ другія земли. При разгруппировкѣ и въ настоящее время новины кладутся въ худшій—третій грунтъ. И въ прежнее время они стояли на послѣднихъ мѣстахъ въ ряду другихъ культурныхъ земель.—Печищныя карпогорскія расчистки почти во всѣхъ деревняхъ были положены въ тягло со сметомъ въ 66%; въ нѣкоторыхъ—положены въ тягло безъ промѣра. Съ дворовыхъ расчистокъ въ среднемъ сходило 70% (minimum 26, maximum 88%). Въ Перемской во-

¹⁾ См. мои „Поземельные союзы и передѣлы.“

лости онѣ облагались иногда тяжелѣе карпогорскихъ, именно: $\frac{0}{100}$ смета понижался до 17—15 и повышался до 55, 65 $\frac{0}{100}$. За то здѣсь было много новинъ и расчистокъ, положенныхъ въ тягло безъ промѣра, по разсмотрѣнію.

Въ XVIII в. кое гдѣ попадались и подсѣки, но ихъ было очень мало и у очень немногихъ хозяевъ. Онѣ нигдѣ не вымѣрялись, а прямо клались въ тягло „по разсмотрѣнію“. На всю волость было не больше 1,5—2 сажени въ тяглѣ. Каждая подсѣка была величиною отъ 1 малой до 1 чети. Подсѣки были только въ дворовомъ владѣніи.—Современные крестьяне даже не помнятъ ничего о подсѣчномъ хозяйствѣ. Что касается приѣмовъ хозяйства на новыхъ новинкахъ, припашкахъ, пашенныхъ расчисткахъ, то они были и остались тѣми же самыми, какія примѣнялись и на поляхъ, т. е. трехпольная система съ паромъ и удобреніемъ. Лѣсъ, сведенный съ расчистки, прежде свозили на домашнія надобности, въ настоящее время продается лѣсопромышленникамъ и сплавляется для заграничнаго отпуска въ Архангельскъ. Сучья, корни—сжигаются на расчисткѣ, и остатки горѣнія идутъ на удобреніе.—Впослѣдствіе удобряютъ навозомъ и мѣстами навозомъ, смѣшанномъ съ тундрю.

IV.

Веревики и окладчики измѣряли, ровнили и клали въ тягло цѣлыя землевладѣнія и разводили союзныя тягла между членами союзовъ.—Въ основѣ, какъ обложенія союзовъ, такъ и развода тяголъ лежали, конечно, опредѣленные поземельныя отношенія, позволявшія, во первыхъ, считать каждое землевладѣніе союза или двора отдѣльною тяглою единицею, во вторыхъ, разводить союзныя тягла между членами союзовъ.—Окладъ предполагалъ описаніе и уясненіе самыхъ формъ поземельныхъ отношеній постолько же, поскольку размѣровъ и хозяйственнаго значенія земель. О послѣднемъ мы уже говорили. Что касается до перваго, то, кажется, большая часть веревныхъ книгъ открыто не занимается вопросомъ о нихъ. Перемская книга потому именно, что она окладная, составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Если въ вопросахъ о доходности землевладѣній она руководится скрытыми принципами, то въ вопросѣ объ обложеніи и разводѣ, напротивъ, выясняетъ тѣ правовые принципы, которыми руководятся окладчики, и прежде, чѣмъ приступить къ окладу и разводу, она каждый разъ указываетъ, какое правовое положеніе занимаетъ описываемая ею земля, затѣмъ послѣ хозяйственно-правового описанія землевладѣнія она, какъ бы въ видѣ заключенія устанавливаетъ, сколько земли изъ него приходится въ тягло и далѣе указываетъ принципъ распределенія этого тягла.—Книга такимъ образомъ даетъ сжатые формулы: 1) въ началѣ cadaго описанія—правовыхъ, 2) въ концѣ—тяглыхъ поземельныхъ отношеній.

Въ началѣ описанія деревни: „Устьегугской деревни у всѣхъ крестьянъ общей горной орамой земли Болтин-

скаго печища“. Или: „Березницкой деревни и печища у всѣхъ крестьянъ общей горной земли“.. Далѣе идутъ описанія дѣйствительныхъ размѣровъ запашки, принадлежащей печищанамъ. Напр.: въ пригорахъ полей промѣръ 26 с.; въ тягло положено безъ смету. Подъ тѣми полями подоловъ и у заворъ роспаша промѣръ 3 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.; на озадокъ и площину 1 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч. Подчасовенныхъ, колодешныхъ, заднихъ и побочины полей промѣръ 70 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч. смету на плохія мѣста 1 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч. За дворами двухъ мѣстахъ повинныхъ и съ подворными и съ подгуменными землями 15 с., смету на плохія мѣста 1 с. 1 ч. У того же Болтинскаго печища закраинъ положено по разсмотрѣнію четь. Подъ власовымъ дворомъ земли четь. Итого: 111 с. 1 ч.—Все описаніе имѣетъ дѣло съ дѣйствительными промѣрами и сметами съ нихъ. О тяглѣ говорится только тогда, когда земля кладется безъ смету или „по разсмотрѣнію“.—Между тѣмъ итогъ подводится не дѣйствительной запашкѣ и не сметамъ, а тяглою пашнѣ; въ Болтинскомъ печищѣ всей полевой измѣренной земли 115 с. 1 ч.; сметъ съ нея 4 с. 2 ч.; положено въ тягло безъ промѣра 2 ч. Слѣдовательно, тяглою земли: (115 с. 1 ч.—4 с. 2 ч.) + 2 ч. = 111 с. 1 ч.

За описаніемъ печищной пашни слѣдуетъ описаніе печищныхъ и другихъ общихъ сѣнокосовъ; оно начинается также текстомъ, формулирующимъ юридическія отношенія по этимъ сѣнокосамъ: „У нихъ же складниковъ того жъ печища сѣнокосной общей земли“. Описаніе сѣнокосовъ нѣсколько подробнѣе, чѣмъ описаніе полей, такъ какъ сѣнокосы отличаются большимъ разнообразіемъ, чѣмъ полевая земля. Мы представимъ эти описанія въ видѣ таблицы:

	Промѣръ.	Сметъ.	Въ тягло.
1. Матовыхъ поженъ	11 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.	— с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.	
2. У Кобыля ручья	9 „ 2 $\frac{1}{2}$ „	4 „ 3 „	
3. У озерокъ	9 „ 3 „	3 „	
4. „ „ въ другомъ мѣстѣ по досмотру			2 ч.
5. Въ Лосинскомъ наволокъ въ трехъ удѣлахъ	26 с.	6 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.	
6. Въ томъ же наволокъ на низу въ двухъ удѣлахъ	6 „ 1 $\frac{1}{2}$ ч.		
7. Въ честь наволокъ	45 „ 1 „	10 „ 1 „	
8. На долгомъ плесѣ	46 „	18 „	
Итого сѣнокосной земли			111 с. 3 ч

Хотя текстъ у итога говоритъ о сѣнокосной землѣ, въ дѣйствительности, итогъ подведенъ только тяглому сѣнокосу. Всѣхъ сѣнокосныхъ промѣровъ 154 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.; сметъ съ нихъ 43 с. 2 ч., положено въ тягло безъ промѣра 2 чети.—Если деревня состоитъ изъ нѣсколькихъ печищъ, то въ такомъ же порядкѣ слѣдуютъ описанія землевладѣнія этихъ печищъ.—Если у крестьянъ есть другія общія земли (товарищескія, деревенскія и др.), то идетъ описаніе ихъ.

Въ описаніи Устьегугской деревни, которое мы здѣсь приводимъ, послѣ итоговъ сѣнокоснаго тягла слѣдуетъ итогъ всѣхъ тяглыхъ горныхъ и сѣнокосныхъ земель; которыя также названы землею: „всей земли горной и сѣнныхъ покосовъ вышеписаннаго печища общей у усть-

ежугскихъ крестьянъ 223 с. (111 с. 1 ч. горнаго тягла и 111 с. 3 ч.—сѣнокоснаго).—Въ Устьежугѣ было семь хозяйствъ; изъ нихъ три сообща владѣли, кромѣ Болтинскаго печища, еще Холмовскою деревнею. Послѣ итоговъ Болтинскаго печища идетъ описаніе земель Холмовской деревни. Оно также начинается указаніемъ на владѣльцевъ этой деревни: „Тоежъ Устьежугской деревни у крестьянъ Антона Тихонова, Сыся Худякова, Власа Распопова деревни Холмовской и селища горней орамой земли промѣръ 22 с., смету 1 с. $\frac{1}{2}$ ч.; подъ тѣмъ холмомъ телятниковъ по досмотру положено $1\frac{1}{2}$ чети. Итого: 21 с. 1 ч... У тоежъ деревни сѣнокосной земли отъ мостовой и болтинской межи промѣръ 31 с. $1\frac{1}{2}$ ч., смету на плохія мѣста 9 с. $1\frac{1}{2}$ ч. Итого 22 с. Всеи земли горней и луговой 43 с. 1 ч.“. Въ итогахъ вездѣ говорится о тяглои землѣ.

Наконецъ, въ заключеніи описанія общихъ земель веревная книга говоритъ о разводѣ общихъ тяглыхъ земель между совладѣльцами. „А тѣ вышеписанныя земли разведены и подписаны подъ ними владѣльцами въ особыя тягла и переки именно“.

Такова общая схема описаній. Встрѣчаются отклоненія отъ нея; чѣмъ сложнѣе составъ деревни, чѣмъ больше въ ней союзныхъ владѣній (артельныхъ, деревенскихъ), тѣмъ сложнѣе и описанія. Иногда не подводятся итоги отдѣльныхъ землевладѣній.

Но вездѣ необходимою частью являются: въ началѣ указанія на правовыя отношенія по каждому землевладѣнію и въ концѣ,—если не описанія каждаго землевладѣнія, то каждой деревни—указаніе на тяглыя отношенія въ видѣ итога всего общаго тягла и формулы о разводѣ тягла между участниками союзовъ.

Согласно тексту, указывающему на разводъ общихъ тяголъ, послѣ описанія общихъ земель идутъ подворныя описи, или переки.—Каждая подворная опись начинается именемъ домохозяина: „У Антона Степанова сына Тихонова“. За тѣмъ слѣдуетъ перечень „собыхъ“, т. е. отдѣльныхъ земель описываемаго домохозяйства. Это описаніе ведется въ такомъ же порядкѣ, какъ описанія общихъ земель, съ той только разницею, что здѣсь не подводятся итоги отдѣльныхъ тяголъ, такъ: въ описи земель Антона Тихонова читаемъ: „собыхъ распашей въ холму новая новинка промѣръ 2 с. 1 ч. $\frac{1}{4}$ ч., смету $3\frac{1}{4}$ ч. У двора трехъ огородцевъ промѣръ 5 с. 2 ч., смету на площадь 3 ч.“.

За описаніемъ пашень и огородовъ слѣдуетъ опись сѣнокосовъ: „У него жъ сѣнныхъ покосовъ погаревому ручью въ верху репищъ положено въ тягло по досмотру $1\frac{1}{2}$ ч.“. Впрочемъ указанный порядокъ не всегда выдерживается: не всегда отдѣльныя земли названы „собыми“; не всегда описанію сѣнокосовъ предшествуетъ описаніе пашень.

Послѣ описанія отдѣльныхъ угодій идутъ переки тяголъ, доставшихся домохозяйству изъ развода общихъ тяголъ, т. е. перечень тяглыхъ жеребьевъ, принадлежащихъ домохозяйству изъ общихъ земель.—Здѣсь указаны только

тяглыя размѣры жеребьевъ; иногда веревная книга поясняетъ, на какую долю общей земли приходится описанное тягло, иногда указываетъ на основаніе владѣнія жеребьемъ, изрѣдка отдѣльно говоритъ о горномъ и сѣнокосномъ тяглѣ, но гораздо чаще соединяетъ въ одно описаніе описанія горныхъ и сѣнокосныхъ тяглыхъ земель. Книга перечисляетъ жеребья изъ всѣхъ общихъ земель и каждое описаніе сопровождаетъ или ссылкой на тотъ общій разводъ, о которомъ говорилось въ заключеніи описи общихъ земель, или указаніемъ на то, что данный жеребій—часть такой то общей земли.—Для иллюстраціи продолжимъ выписки изъ описи земель Антона Тихонова: „Ему же Антону изъ общаго разводу Селища холму горней и сѣнныхъ покосовъ на треть 14 с. $1\frac{1}{2}$ ч. Ему же изъ общей Болтинской деревни по разводу горней и сѣнныхъ покосовъ 54 с. 2 ч. Ему же изъ общей оброчной по Еюгѣ рѣкѣ сѣнокосной земли 2 с. $1\frac{3}{4}$. Изъ общей Конанцова печища сѣнокосной земли въ Самоцкомъ наволокъ 13 с. 1 ч. Ему жъ изъ Тягольнаго острова изъ Конанцова трети 1 ч.“.—Надо обратить вниманіе на три послѣднихъ рубрики, въ которыхъ говорится о Конанцовомъ печищѣ, Самоцкомъ наволокъ и Тягольномъ островѣ. Въ общихъ описяхъ, какъ мы видѣли, объ этихъ угодьяхъ не упоминается. Слѣдовательно, указанія на промѣры, на сметы, въ книгѣ нѣтъ. Это одинъ изъ примѣровъ того, что волостные веревщикъ и окладчики доврѣились ровнѣ владѣльцевъ, и не всегда производили ее сами. Такихъ примѣровъ въ книгѣ не мало.—Каждая подворная опись заключается итогомъ всей тяглои земли, находящейся во владѣніи двора: „всеи земли у Антона въ тягло 91 с. $1\frac{3}{4}$ ч.“.

Такимъ образомъ и въ подворныхъ описяхъ, какъ и въ общихъ мы находимъ рядъ указаній, какъ на правовыя, такъ и на тяглыя отношенія.

Въ такомъ же порядкѣ составлены всѣ дворовыя описи.

Послѣ нихъ находится итогъ всѣхъ тяглыхъ деревенскихъ земель, записанныхъ, какъ въ общей, такъ и въ подворныхъ описяхъ; при чемъ въ текстѣ итоговъ, какъ мы знаемъ, упоминаются горныя, луговыя и повинныя земли: „Всего въ оной Устьежугской деревнѣ у всѣхъ крестьянъ тяглои горней и луговой и повинной 320 с. $2\frac{3}{4}$ ч.“.

Изъ приведенныхъ текстовъ можно видѣть, что перемская веревная книга раскрываетъ составъ какъ деревенскаго, такъ и двороваго землевладѣнія. Писцовыя книги приписывали земли къ тѣмъ деревнямъ, гдѣ эти земли находились. Веревная приписываетъ ихъ къ тѣмъ деревнямъ, гдѣ живутъ владѣльцы, хотя бы земли были наѣзжими пашнями, или сторонними сѣнокосами, или припущенными въ пашню жеребьями и печищами. Поэтому деревня нашей веревной не есть какой нибудь цѣльный земельный агрегатъ—по крайней мѣрѣ, не всегда является имъ—, а поселенія, въ которомъ живутъ крестьяне, то группирующіеся по владѣнію землями и угодьями въ союзы, то владѣющіе ими подворно.

Деревенскіе жильцы могли составлять одинъ поземельный союзъ, могли составлять и нѣсколько, могли всѣ и не всѣ состоять членами одного союза, могли, наконецъ быть членами союзовъ, охватывающихъ владѣльцевъ нѣсколькихъ деревень, но всегда рядомъ съ союзнымъ владѣніемъ въ деревнѣ есть и дворовое, „собое“. Въ каждой деревнѣ можно было встрѣтить нѣсколько формъ поземельныхъ отношеній. Можетъ быть, наша веревная описываетъ не всѣ. Она знаетъ слѣдующія:

1. Печищное владѣніе.
2. Группы печищъ, сообща владѣющихъ какими нибудь отдѣльными угодьями.—Это прежнія волостки.
3. Деревенскихъ складниковъ. Отличіе вторыхъ союзовъ отъ третьихъ заключается въ томъ, что во вторыхъ совладѣльцами были печища, въ третьихъ—хозяйства-дворы.
4. Товарищества, или артели, какъ ихъ иногда называетъ книга.
5. отдѣльныя хозяйства.

Изъ предѣловъ деревни выходятъ землевладѣльческіе союзы, состоящіе изъ жильцовъ нѣсколькихъ деревень.

Составъ землевладѣнія въ разныхъ деревняхъ былъ неодинаковымъ: печищныя, подворныя и товарищескія земли и угодья были вездѣ.—Волостныя земли (2) были только въ Труфановой Горѣ и Печгорѣ. Деревенскія (3) встрѣчались въ большинствѣ деревень. Ихъ не было въ Усть-Ежугѣ, Труфановой Горѣ, Почизерѣ и Прилукѣ.

Точныхъ формулъ для обозначенія каждой категоріи земель веревная книга не знаетъ. Въ частности она не различаетъ достаточно ясно деревенскихъ (3) и печищныхъ (1) земель. Тѣмъ не менѣе въ началѣ cadastra описанія она, какъ мы уже сказали, указываетъ на владѣльцевъ описываемой земли.

Какъ обозначаются владѣльцы печищныхъ земель, мы уже видѣли. Прибавимъ еще нѣсколько текстовъ. „Оксовскаго печища у Труфаногорскихъ крестьянъ у всѣхъ складниковъ общей горной орамой земли... ..Того жъ Оксовскаго печища у нихъ же складниковъ общей сѣнокосной земли“. — „Вальтегорской деревни у всѣхъ крестьянъ Каликинскаго печища орамой земли... У нихъ же складниковъ Каликинскаго печища сѣнокосной земли... Тоежъ деревни Вальтегорской у нижнеконскихъ всѣхъ крестьянъ Лаптевскаго печища горней орамой общей земли... Тѣхъ же Вальтегорскихъ крестьянъ Лаптевскаго печища сѣнокосной земли“.

Описаніе деревенскихъ земель (3) начинается такими, напр., текстами: „Михеевской деревни у всѣхъ крестьянъ общей горной орамой земли... У нихъ же складниковъ общей сѣнокосной земли“. „Аггеевской деревни у всѣхъ крестьянъ горной орамой земли... Тоежъ Аггеевской деревни у всѣхъ складниковъ общей сѣнокосной земли“.

Но есть тексты, возбуждающіе сомнѣнія: говорятъ-ли они о принадлежности земли только печищанамъ или всѣмъ деревенскимъ жильцамъ:

„Наволоцкой деревни у всѣхъ крестьянъ общей земли Чикинскаго печища горной орамой... Того жъ печища у нихъ же складниковъ общей сѣнокосной земли“... „Мокеевского печища у наволоцкихъ крестьянъ общей горной орамой земли“... „У тѣхъ же складниковъ сѣнокосной общей земли“... „Концова печища у нихъ же Наволоцкихъ крестьянъ общей земли... Того жъ Концова печища, кромѣ середки, сѣнокосной земли у складниковъ“ и т. д. — Изъ подворныхъ описей видно, что не всѣ наволоцкіе крестьяне владѣли жеребьями во всѣхъ перечисленныхъ печищахъ (см. ниже). Поэтому слѣдовало бы заключить, если бы исходить изъ того, что владѣніе въ то время необходимо соединяется съ физическимъ держаніемъ, что указанные тексты говорятъ не о деревенскомъ, а о печищномъ владѣніи; но, съ другой стороны, тамъ, гдѣ владѣльцами являются не всѣ деревенскіе жильцы, очень часто книга точно ихъ указываетъ, напр., въ описаніи той же Наволоцкой деревни: „Юдинскаго печища у Семена Попова со складники сѣнокосной земли въ Самоцкомъ наволоцкѣ“, или: „Концова печища у Афанасья Блинова складники сѣнокосной земли въ Самоцкомъ наволоцкѣ“.

Владѣніе не соединилось ни съ фактическимъ держаніемъ, ни съ участіемъ въ пользованіи: иногда деревенскими угодьями пользовалось только нѣсколько крестьянъ, напр.: „у нихъ же печгорскихъ крестьянъ общей земли Ярова печища горной орамой земли“. Въ этомъ печищѣ имѣли жеребья только трое крестьянъ изъ всѣхъ наволоцкихъ жильцовъ (ср.: этотъ текстъ съ текстомъ въ описаніи земель Холмовской деревни, которую владѣло и пользовалось только трое крестьянъ; ихъ, какъ владѣльцевъ и называетъ книга: „тое жъ Усть ежерской дер. у крестьянъ Антона Тихонова“ и т. д., см. выше).

Иногда книга очень ясно деревенское владѣніе отличаетъ отъ печищнаго, хотя въ то же время называетъ совладѣльцевъ деревенскихъ, какъ и печищныхъ складниками: „оброчной земли у всѣхъ складниковъ у пячгорскихъ крестьянъ горной орамой за Вторковымъ дворомъ новинка... промѣръ 11 с. 3 ч...; въ средней новинкѣ промѣръ 10 с. 1 ч...; на Красной Щели новинъ промѣръ 14 с. 3 ч... Итого, горной земли въ тягло 30 с... У нихъ же складниковъ того жъ оброчнаго островка промѣръ 29 с. 2½ ч... Итого, сѣнокоснаго острова въ тягло 20 с.“.

Иные тексты стоятъ предъ описаніемъ тѣхъ угодій, которыя принадлежать группѣ печищъ, или волосткѣ. Совладѣльцами этихъ земель были печища, и земля прежде всего разводилась между ними; отдѣльные хозяева по владѣнію ими не назывались складниками.—Только члены каждой изъ тѣхъ группъ, на которыя распадалась всѣ печищныя жильцы по пользованію этими угодьями, считались складниками (см. ниже): „У всѣхъ пячгорскихъ крестьянъ подъ бережками новоприсаднаго мѣста промѣръ 3 с. ½ ч...; да тутъ же въ кустахъ кулижекъ промѣръ 16 с...; за ларіоновой пожней въ кустахъ кулижекъ промеръ 16 с... Итого

новоприсаднаго мѣста въ тягло 12 с. $3\frac{1}{2}$ ч....“ Въ заключеніи описанъ порядокъ распредѣленія этого общаго угодья: „и разведена по горнымъ тягламъ на печища“.— Дѣйствительно, послѣ описанія каждаго горнаго печища указано, сколько приходится на горное тягло новоприсаднаго мѣста, такъ: послѣ итоговъ горнаго тягла пчгорскаго печища (131 с. $1\frac{1}{4}$ ч.) читаемъ: „на то горное тягло новоприсаднаго мѣста подъ бережками изъ развода 5 с.“. Послѣ описанія горныхъ и сѣнокосныхъ тяголъ Карповскаго печища въ числѣ послѣднихъ упомянуто: „подъ бережками новоприсаднаго мѣста изъ разводу на горное тягло 6 с.“. Наконецъ, послѣ итоговъ горнаго тягла Ярова печища: „подъ бережками новоприсаднаго мѣста на горное тягло $3\frac{1}{2}$ ч.“.

Такія же волостныя угодья были у Труфаногорскихъ крестьянъ. Веревная описываетъ ихъ также, какъ и печгорскія: „у нихъ же труфаногорскихъ крестьянъ общаго сѣнокоснаго острова... Промѣръ 46 с. 3 ч....; по нижню сторону промоя острова-жъ поженъ промѣръ 12 с. 3 ч.... У нихъ же крестьянъ общей же поскотины поженъ промѣръ 192 с. 1 ч....; подъ горой пожни промѣръ 36 с.... Итого, поскотины и острова положено въ тягло 224 с. $1\frac{1}{2}$. И разведена подъ печища и подписана ко владѣльцамъ въ переки именно“.—Въ описаніи каждаго печища указано, сколько на печищную горную землю пришло изъ общаго развода поскотины и острова. Но кромѣ этого, въ отличіе отъ печгорскихъ подворныхъ описей, въ которыхъ волостное угодье введено въ другія земли, здѣсь оно выдѣлено и записано отдѣльно и въ перекахъ: „У Фомы Осипова... ему же изъ общаго развода Оксова печища горной земли 5 с. и малая, на ту землю поскотины и острова 2 с. $2\frac{1}{2}$ ч., 1 м. 1 кр.“.

Описаніе товарищескихъ земель начинается именемъ одного изъ совладѣльцевъ, къ которому прибавляется слово „съ товарищи“: „У Ивана Кузнецова съ товарищи въ лывѣ поженъ промѣръ 9 с. 1 ч....“ „У Ларіона Мяконосова съ товарищи въ земли репище промѣръ 5 с. 1 ч....“; очень рѣдко слово „съ товарищи“ замѣняется словомъ: „со складники“: У Филата Черепанова складники на Бурлой поженъ промѣръ 11 с. $3\frac{1}{2}$ ч....— Въ подворныхъ описяхъ товарищескія земли иногда названы артельными: „тутожь изъ артельнаго репища на треть по разводу $1\frac{1}{4}$ чети“. (У Фёдора Пашкова 221); иногда въ этихъ же описяхъ товарищи названы складниками: „въ Еловецкой лывѣ стараго репища изъ разводу отъ складниковъ $\frac{1}{4}$ ч.“. (У Филата Черепанова 224).

Въ книгѣ имѣется только одно описаніе угодья, принадлежащаго нѣсколькимъ деревнямъ. „У нихъ же прилуцкихъ крестьянъ общей земли съ вихтовцами Черкасовыми и Колобовыми въ верхъ по Почѣ рѣкѣ по правую сторону Ключеватницы пожни промѣръ 7 с....“ Итого, 81 с. 2 ч....

Такихъ земель было гораздо больше, но описываются либо доли ихъ подъ отдѣльными деревнями, либо описаній промѣровъ и сметовъ не дѣлается вовсе; а ука-

зывается лишь тотъ тяглый размѣръ, какой приходится на долю той или другой деревни (см. выше).

Составъ дворовыхъ участковъ былъ очень разнообразнымъ. Почти каждое хозяйство владѣло 1) отдѣльными, собственными угодьями и 2) жеребьями изъ общихъ земель. Особенно разнообразны были послѣдніе: Во-первыхъ, хозяйство могло участвовать во владѣніи однимъ и нѣсколькими печищами. Во-вторыхъ, тамъ, гдѣ къ печищнымъ землямъ тянули деревенскія или другія какія нибудь угодья, хозяйство имѣло надѣль и въ нихъ. Въ третьихъ, большинство дворовъ состояло членами товариществъ, и въ участки дворовый входилъ пай въ товарищескихъ земляхъ.

Такимъ образомъ домохозяинъ могъ быть и отдѣльнымъ владѣльцемъ и одновременно участникомъ въ одномъ или нѣсколькихъ союзахъ. Напр., участокъ труфаногорскаго крестьянина Стефана Евтифеева состоялъ: 1) изъ отдѣльныхъ двухъ новинокъ размѣромъ 3 с. 3 ч., подсеки, новой заимки, телятника, 2) изъ жеребьевъ въ Лѣшковскомъ печищѣ и въ волостной поскотинѣ и островѣ и изъ жеребья въ артельномъ Хромцовомъ репищѣ. Всей земли въ тягло 34 с. $3\frac{1}{2}$ ч.; изъ нихъ 31 с. приходится на жеребьи изъ общихъ земель.

У Ивана Калинина, также труфаногорскаго крестьянина, участокъ состоялъ: 1) изъ собственныхъ четырехъ новинокъ, двухъ телятниковъ, трехъ репищъ, одной пожни, выдѣленной въ особое владѣніе изъ Дубининскаго печища, 2) изъ жеребьевъ въ трехъ печищахъ Кондратовскомъ, Климовскомъ и Дубининскомъ и нѣсколькихъ надѣловъ въ волостномъ лугу. Всей тяглой земли было у Ивана Калинина 29 с. $3\frac{1}{2}$ ч.; изъ нихъ 23 с. приходилось на жеребьи изъ общихъ земель.

Въ участогъ пучезерскаго крестьянина Арефана Черепанова входили: 1) собственная новая роспашь, четыре новинки, шесть маленькихъ полей; шесть новыхъ росчистей, огородецъ, 2) „въ Еловецкой лывѣ изъ разводу отъ складниковъ репищъ $\frac{1}{4}$ ч. 1 м.; за Векошнымъ ручьемъ репище изъ разводу 1 м.; изъ общаго разводу Степовскаго и Шаховскаго печище 38 с. $2\frac{1}{2}$ ч.; изъ общаго Немнюжскаго оброчнаго наволока 2 с. 2 ч. 1 м.; изъ общаго (товарищескаго) разводу Бурлогъ поженъ 1 с. $3\frac{1}{4}$ 1 м.“. На все тягло 50 с. $\frac{1}{4}$ ч. жеребьевъ изъ общихъ тяголъ приходилось 43 с.

Иногда въ крестьянскомъ участкѣ не было какой-нибудь изъ этихъ составныхъ частей, такъ: очень немногіе крестьяне не участвовали въ печищномъ владѣніи. На всю волость такихъ хозяйствъ было пять изъ 214 (по одному въ Труфановой Горѣ, Започѣ, Березникѣ, Вихтовѣ и Новолокѣ); напр.: „у Филиппа Меньшикова за Осиновскими полями новинка—промѣръ 1 с. 3 ч., смету 2 ч.;—Кабанскаго острова пожни—промѣръ 2 с., 2 ч., смету 1 с.;—за Игливицей репище—промѣръ 2 с., смету 3 ч.—Итого, у Филиппа въ тягло 4 саж.“ (Труфанова Гора). У березницкаго крестьянина Ивана Ле-

онтьева была только одна новинка: „къ Мыжевцу новинка — промѣръ 2 с., смету 3 ч. Въ тягло осталось 1 с. 1 ч.“.

У започскаго крестьянина Егора Кротова была только собственная пашня „у Ершова ручья на холму орамой земли—промѣръ 5 с., смету 3 с. 1 ч.—Всей земли въ тягло 2 с.“.—Всѣ эти собственники гораздо бѣднѣе печищанъ. Ближе всего они подходят къ бобылямъ.

Въ волости былъ одинъ крестьянинъ средній по земельной обеспеченности, который не состоялъ членомъ никакого союза и владѣлъ выдѣленнымъ печищнымъ участкомъ.

Этихъ самостоятельныхъ, выдѣлившихся изъ печищъ владѣльцевъ легко отличить отъ печищанъ-складниковъ. Тогда какъ описаніе складническихъ долей содержитъ только указанія на тяглую землю и всегда начинается словами: „ему же изъ общаго развода“; выдѣленные печищные участки описываются также, какъ особыя владѣнія, т. е. указываются ихъ дѣйствительныя размѣры и сметы. Описаніе союзныхъ тяголъ и ихъ долей, падающихъ на хозяйства, заставляетъ предполагать, что въ основѣ распредѣленія тягла (по долямъ) лежатъ организованныя земельныя отношенія, именно: союзное тягло есть сумма тяголъ съ разнокачественныхъ угодій (горныхъ земель, луговъ, новинъ и пр.), и каждый жеребій облагается долей изъ этой суммы тяголъ. Слѣдовательно, въ основѣ распредѣленія тягла лежитъ предшествующее, искусственное распредѣленіе земель, произведенное съ такимъ расчетомъ, чтобы доли всѣхъ разнокачественныхъ угодій входили во всѣ жеребьи.

Совсѣмъ иное представляютъ изъ себя выдѣленные, печищные участки. Веревики и окладчики производятъ надъ ними всю ту работу, какая производится ими надъ каждымъ самостоятельнымъ, не входящимъ въ организацію, владѣніемъ, т. е. измѣряютъ и оцѣниваютъ его и уже послѣ этого кладутъ въ тягло; слѣдовательно, ничто не связываетъ этихъ участковъ съ союзами:—Вотъ описаніе одного изъ такихъ владѣній: „У Петра Львова съ братьями Усова печища горной орамой земли промѣръ 21 с., 3 ч., смету на дорогу и на площадь 3 с. 3 ч. Кругъ двора огорожденъ и подъ горой — промѣръ 1 с. 1 $\frac{1}{4}$ ч., смету 2 $\frac{1}{2}$ ч. и $\frac{1}{4}$ ч. У него жъ подхоромныхъ земель 2 ч. Подъ горой, въ ручью подполковъ по досмотру, безъ промѣра въ тягло 3 $\frac{1}{2}$ ч. „Итого горнаго тягла 20 саж.“. Далѣе въ такомъ же родѣ идетъ описаніе сѣнокосовъ: „у него жъ Петра сѣнокосной земли Конанцова печища въ Сомоцкомъ лугу въ Кислой лахтѣ пожни промѣръ 4 с. 1 ч.; въ тягло безъ смету“ и т. д. „Всей земли у Петра въ тягло 32 с. 2 ч.“.

Въ такомъ же положеніи находятся всѣ владѣльцы расчистокъ, новинъ, полей и сѣнокосовъ, не входящихъ въ печищныя угодья.

Очень немного было и такихъ хозяйствъ, которыя, состоя складниками въ печищахъ, владѣли въ то же время и выдѣленными участками въ нихъ:

„У Семена Попова — Юдинскаго печища Марчихинскихъ полей въ пономарскихъ поляхъ — промѣръ 1 с. 3 $\frac{3}{4}$ ч.; въ тягло безъ смету. Того жъ печища подхолмовскихъ полей — промѣръ 2 с. 1 ч., смету 1 с. 1 ч. Того жъ печища Кахинскаго холму и съ маленькимъ полкомъ и лягою—промѣръ 3 с. 1 м.; смету—1 с. 2 ч. 1 м. У тѣхъ же полей Кахинскихъ и Марчихинскихъ подполковъ по досмотру безъ промѣра положили въ тягло $\frac{1}{4}$ ч.—У него жъ Семена Мокеевского печища въ дьяковыхъ поляхъ за гумномъ полтора поля отъ пономаревскихъ полей—промѣръ 3 с., смету на безугодную и плохую землю 2 с. Въ тѣхъ же поляхъ у воротецъ на горкѣ полько—промѣръ 2 $\frac{1}{2}$ ч., смету 1 ч. Кахинскаго конопляника за провосрнкой кельей—промѣръ $\frac{1}{2}$ ч. и 1 м., въ тягло безъ смету. Того жъ печища кахинское поле отъ покровской церкви, промѣръ 3 с. 1 ч., смету на площадь и уваль 2 с. 1 м. Подворной земли Кахинской 1 ч.“. Въ этихъ же печищахъ у Семена Попова есть и свои сѣнокосы; владѣтъ онъ и особыми непечищными землями: новыми расчистками, новинками и пр. У него же были небольшія выдѣленные пожни въ Конанцовомъ печищѣ. Складникомъ онъ былъ въ четырехъ печищахъ: Юдинскомъ, Чикинскомъ, Мокеевскомъ, Конанцовомъ; въ первомъ владѣлъ 4 с. 2 $\frac{1}{4}$ ч. тяглаго сѣнокоса, во второмъ 23 с., въ третьемъ 5 с. 1 ч. тяглою горной земли и сѣнокоса; въ четвертомъ одной небольшой пожней въ 2 $\frac{1}{2}$ чети, другой—въ 2 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч. 1 кр. и горной землей 7 с. 3 ч.—Наконецъ, у него же былъ надѣлъ въ Тягольномъ островѣ въ 1 $\frac{1}{2}$ чети.—Изъ 60 сажень всей тяглою земли въ особомъ владѣніи Попова было около 11 сажень.

У печгорскаго крестьянина Ларіона Ившукова выдѣленныхъ изъ печищъ земель на Горѣломъ холму было 17 с. 3 $\frac{1}{2}$ ч. пашни и 46 с. $\frac{1}{2}$ ч. сѣнокоса. Въ то же время онъ былъ складникомъ въ Карповскомъ и Конанцовомъ печищахъ.—Всей земли въ тягло было 94 с. 2 ч.

У большинства хозяйствъ (изъ 214 у 128) были жеребьи въ нѣсколькихъ печищахъ — горные и сѣнокосные.

Очень рѣдко случалось, чтобы весь участокъ состоялъ изъ одного печищнаго жеребья. Такое хозяйство, кажется, было одно во всей волости: „У Федора Карпова изъ общаго разводу Ивкушевскаго печища горной и сѣнныхъ покосовъ 33 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч. Всей земли въ тягло 33 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.“. (д. Пучезерская).

Также рѣдки были хозяйства, не имѣвшія особыхъ дворовыхъ угодій: Въ Вальтегорской деревнѣ два такихъ хозяйства: Мартына Сутупова (№ 4), Ефрема Галактионова (№ 8); у первого земли въ тягло 7 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.; у второго 14 с. 3 ч. Участокъ первого состоялъ изъ жеребьевъ: 1) горнаго и сѣнокоснаго въ Каликинскомъ печищѣ, 2) сѣнокоснаго въ Конанцовомъ; 3) сѣнокоснаго въ Климовскихъ пожняхъ и въ оброчной пожнѣ Еюгѣ и въ Тягольномъ островѣ. Такой же составъ былъ и участка второго.

Кажется, во всей волости только эти два хозяйства не имѣли своихъ земель.

У большинства изъ остальныхъ были свои расчистки, роспаша, новины, ренища, телятники; у многихъ, какъ мы видѣли, были поля и пожни. У двухъ хозяйствъ были только подхоромныя земли своими: въ той же Вальтегорской деревнѣ „У Ивана Каменнаго подхоромныхъ земель 1 четъ“ и два жеребья: одинъ изъ Юдинскаго печища—сѣнокосный 1 с. $\frac{3}{4}$ чети и другой изъ Лаптевскаго горный и сѣнокосный 13 с. $3\frac{1}{2}$ чети. Всей земли въ тягло 15 с. $1\frac{1}{4}$ ч. У Семена Никифорова своихъ подхоромныхъ земель было $1\frac{3}{4}$ и жеребій изъ Лаптевскаго печища 25 с. „Всей земли въ тягло 25 с. $1\frac{3}{4}$ чети“.

У нѣкоторыхъ хозяйствъ, кромѣ жеребьевъ изъ общихъ земель, было по одному какому нибудь особому угодыю.

Въ Березникѣ у Корнила Кутьина—роспашь по досмотру $\frac{1}{2}$ чети. Остальныя земли состояли изъ жеребьевъ: 1) въ Березницкой деревнѣ—12 с. $2\frac{1}{4}$ ч.; 2) въ Юдинскомъ печищѣ— $\frac{1}{2}$ чети; 3) Мокеевскомъ печищѣ—1 с. $2\frac{1}{2}$ ч. 1 м.; 4) въ товарищескихъ пожняхъ Тарусихъ 1 с. 3 ч. 1 м. и Козьминой $3\frac{1}{2}$ ч.—Горная земля была только въ Березницкой деревнѣ... „Всей земли въ тягло было 17 с. $\frac{1}{2}$ ч.“—„У Матвѣя Устинова былъ свой огородецъ— по досмотру $\frac{1}{4}$ чети и жеребья изъ общихъ: 1) Березницкой деревни 14 с. $\frac{1}{4}$ ч. малая и 2) Мокеевскаго печища—2 с. $1\frac{3}{4}$ ч.—Всей земли въ тягло 16 с. $2\frac{1}{2}$ ч.“. Изъ своего огородца и такихъ же жеребьевъ состоялъ участокъ Максима Глѣбова. Въ тяглѣ у него было 11 с.

Въ Печгорѣ у Никиф. Нехорошкова участокъ состоялъ изъ жеребьевъ: 1) въ Карповскомъ печищѣ горнаго и лугового 19 с. $\frac{1}{4}$ ч., сѣнокосныхъ: 2) Дубининскомъ печищѣ 1 с. $1\frac{3}{4}$ ч., 3) Конанцовомъ—9 с. $1\frac{3}{4}$ ч., 4) Мокшенскомъ 1 с. $2\frac{1}{2}$ ч. 1 м., 5) Мокеевскомъ $\frac{1}{2}$ ч. 1 м., 6) въ общихъ пожняхъ: Кватъ пожнѣ $2\frac{1}{2}$ ч. 1 м. Харловѣ островѣ $\frac{1}{2}$ ч. 1 м., Тягольномъ островѣ; своей земли было только ренище— по досмотру $\frac{1}{2}$ ч. Всей земли въ тяглѣ: 42 с. 3 ч.

Участокъ Харитона Бѣлькова состоялъ изъ слѣдующихъ земель:

Жеребья: а) горные и луговые изъ печищъ: 1) Карповскаго 7 с. $\frac{3}{4}$ ч., 2) Ярова—9 с. $3\frac{1}{2}$ ч., 3) изъ оброчной земли 5 с.; б) сѣнокосной: 4) Дубининскаго печища 2 с. $3\frac{3}{4}$ ч.; 5) Мокеевскаго печища $\frac{1}{2}$ ч. 1 м.; 6) Пячгорскаго печища 4 с. $\frac{1}{4}$ ч.; 7) Изъ общихъ, артельныхъ поженъ Хромцовыхъ $3\frac{1}{2}$ ч. и 1 кр., Кватъ пожни $1\frac{1}{2}$ ч. 1 кр., общей лывы 3 ч., Харлова острова $1\frac{1}{4}$ ч. 1 м. Свое было только ренище $\frac{1}{4}$ ч. А всей земли въ тягло было 32 с.

У Кузмы Рѣзваго въ Започьѣ своей земли была только новая расчисть—по окладу 1 мала. Жеребій же его въ общей землѣ изъ Започскаго печища—44 с. $\frac{1}{2}$ ч. 1 м. Всей земли въ тягло 44 с. $\frac{3}{4}$ ч.

У Агапита Корелина была только своя новина—2 с. въ тяглѣ; жеребья же онъ имѣлъ въ Вихтевскомъ пе-

чищѣ 5 с. $3\frac{1}{2}$ ч., въ Усовѣ—печищѣ $3\frac{1}{2}$ ч. и въ двухъ общихъ пожняхъ: почскихъ 3 с. $1\frac{1}{2}$ ч. 1 м. и верхнихъ— $3\frac{1}{2}$ ч.—Всей земли въ тягло 13 с.

Такимъ образомъ въ этихъ хозяйствахъ собственные угодыя совершенно теряются въ жеребьяхъ изъ общихъ. Но и у тѣхъ хозяйствъ, которыя имѣютъ по нѣсколько особыхъ угодьевъ, они въ очень рѣдкихъ случаяхъ достигаютъ сколько нибудь значительныхъ размѣровъ. Это бываетъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда у хозяйствъ были выдѣленные изъ печищъ участки; а мы знаемъ, что такихъ хозяйствъ было очень немного, новины же, расчистки, ренища, телятники, огородцы въ общемъ счетѣ у каждаго хозяйства не превышали 1—3 сажень.

Въ описаніяхъ общихъ земель перечислены не всѣ товарищества. Въ подворныхъ описяхъ встрѣчаются замѣчанія „изъ артели“, „изъ общаго развода“, а въ описаніи общихъ угодій указаній на соотвѣствующія товарищества нѣтъ. По этому, если сдѣлать подсчетъ всѣхъ хозяевъ, состоявшихъ членами товариществъ, числа товариществъ и количества земли, которою они владѣли, то получатся только минимальныя величины. Но и изъ нихъ видно, что большинство хозяйствъ участвовало въ товариществахъ, именно: изъ 214 волостныхъ хозяйствъ (кромѣ Торомы), по крайней мѣрѣ, 116 входили въ различныя товарищества. Изъ нихъ составлялось 34 товарищества съ 178 членами.

Деревенскія, артельные и дворовыя угодыя для всѣхъ почти хозяйствъ были только болѣе или менѣе существеннымъ дополненіемъ къ печищнымъ жеребьямъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ собственные и артельные участки достигали четверти, трети и какъ исключеніе половины земель хозяйства. Въ общемъ счетѣ печищное землевладѣніе было главною основой всего волостного хозяйства: Изъ полей—печищныхъ было 96%, изъ сѣнокосовъ 79%. Собственные поля были у 48 хозяйствъ, но это преимущественно мелкія запашки. Изъ всѣхъ волостныхъ пашень на долю собственныхъ приходилось 3%. Въ одной только Печгорской деревнѣ была деревенская запашка 22 с. 2 ч.—, что составило около 1% всей волостной пашни. Прежде такая же пашня была у Труфаногорскихъ крестьянъ, но въ XVIII в. она запущена и превращена въ сѣнокосъ.

Главную массу товарищескихъ—артельныхъ земель составляли сѣнокосы; артелямъ принадлежало минимум 349 с., т. е. 8,2% всѣхъ волостныхъ сѣнокосовъ.— Немного менѣе, именно: 336 с., или 7,9%, принадлежало деревнямъ.—Отдѣльные хозяева владѣли самое большое 200 с., т. 4,7%¹⁾.—(Вообще частное „собое“ владѣніе нерѣдко трудно выдѣлить изъ товарищескаго, именно: подъ именемъ особаго владѣнія иногда попадаютъ артельные земли).

¹⁾ Сѣнокосы были у 144 хозяйствъ, т. е. у 67% изъ всѣхъ волостныхъ хозяйствъ. Это преимущественно были незначительныя пожни, тяглый размѣръ которыхъ нерѣдко не превышалъ $\frac{1}{4}$ чети, даже малой.—Вездѣ приведены размѣры тяглою земли.

Исключеніе составляют новины, расчистка, репища, которыя преимущественно находятся въ дворомъ владѣніи (см. выше).

Изъ всѣхъ новинъ въ подворномъ владѣніи находится 85,1%, въ печижныхъ—8%, деревенскихъ 6,2%, артельныхъ—около 0,7%.—Новины и расчистки были у 183 хозяевъ, т. е. болѣе, чѣмъ у 85% всѣхъ волостныхъ хозяйствъ.—Слѣдовательно, 15% хозяйствъ были не въ силахъ сдѣлать распахки изъ подъ лѣса.

Остальныя земли частью были печижными, частью собственными. Въ однихъ деревняхъ онѣ были или преимущественно или даже исключительно печижными, въ другихъ—подворными.

Огородничество было мало развито: огороды были у 28, капустники у 6, рѣдковники у 2 хозяйствъ; это—собственные. Они находились около дворовъ и въ новинахъ.—Трудно сказать, много-ли было огородовъ на печижныхъ земляхъ, такъ какъ они клались въ одинъ промѣръ то съ подкормными, то съ полевыми землями.—Повидимому, наибольшее количество печижныхъ огородовъ было у Пучезерскихъ крестьянъ Степановскаго и Шаховскаго печижца, но и здѣсь на 327 с. 3½ ч. горной тяглою пашни приходилось 4 с. ¼ ч. огородовъ, т. е. немного болѣе 1% горной земли и меньше половины процента всей печижной земли (836 с. 2 ч.). Собственные огороды въ этой деревнѣ были только у троихъ. Къ сожалѣнію, показанъ размѣръ одного только рѣдковника. Наибольшее число дворовыхъ огородовъ было въ Березникѣ, именно: ихъ имѣло 13 хозяйствъ изъ 16; но размѣры ихъ были незначительными: на всѣ 13 хозяйствъ въ тягло приходилось 2 с. ¼ ч.—Изъ всей волости у одного только устьегжскаго крестьянина Ант. Тихонова подъ огороды отведено сравнительно порядочно земли, именно: „у двора трехъ огородцевъ промѣръ 5 с. 2 ч.; смету на площадь 3 ч.“, т. е. въ тягло 4 с. 3 ч. изъ всего тягла 91 с. 1¾ ч., или 5,2% (всего тягла).—Можно безошибочно предположить, что этотъ крестьянинъ занимался огородничествомъ для продажи овощей.

Конопляники находились преимущественно въ печижныхъ поляхъ и около дворовъ. Ихъ было очень немного. Вережная книга указываетъ ихъ только въ двухъ деревняхъ: въ одной между полями, въ другой съ подкормными землями.

Крестьянскія постройки состояли изъ дворовъ съ избами, хлѣвами, стаями, клѣтками, подклѣтками и изъ вонныхъ строеній—т. е. такихъ, которыя стояли внѣ дворовъ: бань, амбаровъ, овиновъ и гумень, погребовъ. Изрѣдка хлѣва, стаи, подклѣты ставились за дворами. У наименѣе хозяйственныхъ бобылей—были только избы и кельи.—Несмотря на обиліе лѣса, не у всякаго хозяйства былъ свой дворъ; вонными же строеніями обычно владѣли по паямъ; поэтому ихъ было всегда меньше, чѣмъ хозяйствъ. Въ деревняхъ Вихтовѣ, Михеевѣ, Прилукѣ каждое хозяйство имѣло свой отдѣльный дворъ. Въ Аггеевской на 8 хозяйствъ было только

7 дворовъ, въ Новолоцкой на 15 хозяйствъ приходилось 13 дворовъ. Родственники жили въ одномъ дворѣ, но въ различныхъ избахъ; бывали случаи найма квартирѣ.—Напротивъ, у состоятельныхъ бывало и не по одному двору, напр.: въ Труфановой горѣ у 39 хозяевъ былъ 41 дворъ, двѣ избы и 2 кельи. У нѣкоторыхъ хозяевъ было по два подворныхъ мѣста (напр.: въ Прилукѣ у Якова Максимова: „подворной земли и стараго дворища и съ подбаеннымъ мѣстомъ 2¼ ч.“).

Въ Каликинскомъ печижцѣ на 9 хозяйствъ было только 5 амбаровъ и 2 бани и 2 овина съ гумнами; въ Михеевскомъ на 8 хозяйствъ—6 амбаровъ, 2 бани; въ Аггеевской деревнѣ на 7 хозяйствъ—3 амбара, въ Труфаногорской—на 39 хозяйствъ—35 амбаровъ, 16 баней и 14 овиновъ съ гумнами.

Дворы и постройки были тѣсными и занимали мало мѣста, такъ: дворъ занималъ преимущественно 1 четв., рѣже 1¼ ч. и 1½ ч. (т. е. приблизительно отъ 18 до 27—30 саженъ); на этомъ пространствѣ помѣщались избы, хлѣва, клѣты и подклѣты. Размѣръ подворной земли иногда доходитъ до ¾ и даже до ½ чети (т. е. 9—5 саженъ).

Вся подкормная земля въ среднемъ рѣдко превышала 1½—1¾ чети, иногда доходила до 2 ч. (т. е. 27, 31, 36 саженъ).

Гумно съ овиномъ занимало отъ ¼ чети до ½ чети рѣдко 1 четв. (4, 5, 9, 18 саженъ).

Подкормныя земли занимали ничтожную часть всей культурной земли, такъ: въ Березникѣ постройками занято 1,2% печижной земли (слѣдовательно, не считая артельныхъ и дворовыхъ земель) въ Усть почѣ еще меньше, именно: 0,7%.

Крайне низкая степень крестьянской техники, несмотря на обиліе лѣса и земли, заставила жить тѣсно; экономить каждый клочекъ культурной земли, помѣщаться нѣсколькимъ семьямъ въ однихъ хоромахъ, пользоваться на паяхъ вонными постройками.

То же впечатлѣніе крайней тѣсноты получается при взглядѣ на деревню. Иногда, правда, дворы стояли врознь, вдали другъ отъ друга; но чаще деревни состояли изъ группъ построекъ, раскиданныхъ среди полей или около нихъ. Въ каждой группѣ дворы лѣпились другъ къ другу, напр.: въ Чухаревскомъ околкѣ Ивкушевскаго печижца „подъ двѣнадцатью дворами съ подамбарными и подбаенными землями“ было только 3 сажени 3 чети земли (350 съ небольшимъ саженъ).

Во многихъ деревняхъ сохранился старый печижный порядокъ построекъ, т. е. каждое печижце стояло отдѣльно. Иногда онъ и соответствовалъ порядкамъ деревенскаго землевладѣнія а иногда утратилъ уже всякую связь съ нимъ: владѣльцы земель одного печижца имѣли дворы въ другомъ, гдѣ у нихъ не было земли. Такъ какъ многіе имѣли земли въ нѣсколькихъ или даже во всѣхъ печижцахъ, то дворъ утрачивалъ всякую связь съ печижцемъ.

Примѣромъ перваго можетъ быть Вальтегорская деревня, состоявшая изъ Калининскаго и Лаптевскаго печищъ. Въ этихъ печищахъ даже порядки пользования усадебными землями были различными: въ Калининскомъ — постройки стояли на печищныхъ земляхъ, въ Лаптевскомъ — на собственныхъ.

Примѣромъ втораго можетъ служить Труфанова Гора. Въ Мокшенскомъ печищѣ, напр., 7 владѣльцевъ земли, а живетъ 14 хозяевъ; въ Климовскомъ, напротивъ, 13 владѣльцевъ земли, а дворовъ только три. Въ Кондратовскомъ на 16 владѣльцевъ приходится 8 дворовъ. Въ Лѣшковскомъ при 10 владѣльцахъ 7 дворовъ. Въ Оксовѣ при 15 владѣльцахъ — 5 дворовъ. Въ Дубининскомъ при 12 владѣльцахъ — 4 двора.

Такія явленія указывали на переходъ отъ печищныхъ отношеній къ деревенскимъ.

Юридическія отношенія по усадебнымъ землямъ были различными иногда даже въ разныхъ печищахъ одной деревни. Въ Устьезугѣ, Березникѣ, Труфановой Горѣ, Пучезерѣ, Започѣ всѣ постройки стояли на печищныхъ земляхъ; напротивъ, въ Прилукѣ всѣ 7 хозяйствъ имѣли собственные усадебныя земли.

Въ Михеевской, Аггеевской, Устьпочской деревняхъ собственными были только подгуменныя и подовинныя земли въ Аггеевской и Устьпочской — у всѣхъ хозяевъ, въ Михеевской только у одного. — Въ Вальтегорской и Наволоцкой деревняхъ въ каждомъ печищѣ были свои порядки: въ однихъ усадебныя земли принадлежали печищамъ, въ другихъ — отдѣльнымъ хозяйствамъ.

Наконецъ, въ Вихтовѣ у всѣхъ хозяевъ усадебныя земли, кромѣ подовинныхъ и подгуменныхъ, были печищными. Исключенія составилъ одинъ Львовъ, который имѣлъ 2 ч. собственной подхоромной земли, но этотъ крестьянинъ совсѣмъ выдѣлился изъ печища: весь его участокъ былъ собственнымъ.

Всѣ разобранныя здѣсь данныя веревной книги являются прекраснымъ дополненіемъ къ другимъ памятникамъ. — Памятники XVII в. не даютъ такой точной картины, какую даетъ веревная книга, но многія явленія, очерченныя здѣсь, отмѣчены и актами XVII в.

Такъ: составъ крестьянскаго участка описанъ, напр., въ одной купчей 1666 г. въ такихъ выраженіяхъ:

„А деревни я, Денисъ, продалъ Оксовскаго *печища* по земному тяглу 2 веревки съ осьминою (14000 с.), да Кондратовскаго *печища* 4 осмины (3200 с.), да на Почѣ рѣкѣ на Либоровыхъ берегу осмина (800 с.) *луговой земли*; а по веревной земли въ восьмидесятную веревку или въ трехъ-сороковую, и что къ той деревнѣ по старымъ по купчимъ, по мѣннымъ и по всякимъ письменнымъ крѣпостямъ изстаръ по тяглу, и съ *прикупными* землями, и съ *новинами*, и съ истоки, и съ рыбными ловли, и съ *займищами*, и съ *заполоски*, и съ *замежи*, и съ *причистными* землями, что гдѣ вновь причищено къ той деревнѣ, и съ *поскотинною землею* и въ *острову*.. Горная земля въ Оксовѣ два поля (далѣе указаны сосѣдніе владѣльцы обоихъ полей), да

въ пригори за амбаромъ въ глинныхъ поляхъ два поля (тоже), да въ колодешныхъ поляхъ поле (тоже), да въ Лемъ горѣ поле (тоже), да на первомъ ручью поле (тоже, въ Осиновцѣ поле (тоже), да въ маломъ первомъ ручьѣ въ двухъ мѣстахъ (тоже). А тѣ всѣ поля за дерновыми межами; а *луговая земля* въ поскотинѣ, и по Выямѣ, и въ большомъ лугу, и въ острову, что доведется по горной землѣ по тяглу; а луговой земли межи для того не описаны, что когда бываетъ ровень мірская, а тѣ пожни доставаются по жеребьямъ въ иныхъ мѣстахъ“.— Здѣсь указано и юридическое положеніе земель, входящихъ въ составъ участка. Между этимъ текстомъ и веревной книгою нѣтъ никакихъ противорѣчій. Напротивъ, какъ мы убѣдимся ниже, они взаимно пополняютъ другъ друга, несмотря на то, что купчая относится къ 1669 г., а веревная къ 1751 г.

V.

На сѣверѣ никогда не исчезало представленіе о деревнѣ, какъ о совокупности земель и угодій, принадлежащихъ одному хозяйству. Оно живо и въ настоящее время. Особенно ясно выступаетъ это понятіе о деревнѣ въ крестьянскихъ сдѣлкахъ: „деревня“ на языкѣ многихъ крѣпостей это — земельный участокъ иногда даже безъ двора и построекъ; затѣмъ, совершенно безразлично, составляетъ-ли этотъ участокъ самостоятельное владѣніе продавца или онъ является только жеребьемъ цѣлаго земельного агрегата, печища, деревни.

Слѣды этого словоупотребленія есть и въ веревной книгѣ, напр.: у березницкаго крестьянина Семена Томилова было „по разводу Трифононской деревни двѣ четверти“. Никакой Трифононской деревни не существовало, а былъ жеребей Березницкаго печища, принадлежащій Трифоновымъ.

По имени хозяина часто называлась та или другая доля деревни, такъ: въ томъ же Березницкомъ печищѣ была Фрушева четверть, частью которой владѣлъ Фрушевъ, часть перешла къ другимъ хозяевамъ. Такъ какъ эти четверти, половины и пр. назывались деревнями, то среди цѣлой деревни появляются какіи нибудь Трифоновскія, Епифановскія, Денисовскія деревни.

Но уже до XVIII в. рядомъ съ этимъ представленіемъ о деревнѣ уживается другое, именно: деревнею называется поселокъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ — какъ на Мезени и Пинегѣ — другаго слова, кромѣ „деревня“, для названія крестьянскихъ поселеній не существовало. Деревней назывались и пашни безъ дворовъ, и однодворный и многодворный и простой и сложный поселокъ. — Такой же терминологіи держится и веревная книга.

Уже много позднѣе сложныя деревни стали называться селеніями. Однако, словоупотребленіе веревной книги и современныхъ ей крѣпостей нѣсколько иное чѣмъ памятниковъ предшествующаго времени. Оно

стоитъ какъ бы въ срединѣ между старымъ и новымъ. Писцовыя книги XVII в. не называютъ сложной деревни однимъ именемъ, а перечисляютъ всѣ деревни, вошедшія въ ея составъ: „дер. Торума, Митинская, Чухинская тожь“. Иногда они не примѣняютъ ко всему сложному агрегату одного названія „деревня“, а прибавляютъ къ каждой составной части это названіе „дер. Вихтово печище да къ ней же припущена въ пашню дер. Усово“. — Такимъ образомъ въ старыхъ именахъ деревень отлагалась исторія ихъ происхожденія; чѣмъ свѣжѣе была память о немъ, тѣмъ больше подробностей изъ исторіи деревни впадалось въ ея имя. — Веревная книга называетъ сложные деревни именами волостей; за составными частями, или печищами удерживаетъ старыя имена. — Впослѣдствіи за всѣми сложными деревнями сохранились тѣ же имена, подъ какимъ они извѣстны веревной книгѣ, только слово „деревни“ къ нимъ уже не примѣняется; — онѣ стали называться селеніями. Но селеніями называются лишь сравнительно большіе сложные поселки; маленькія же поселенія, хотя бы они состояли изъ нѣсколькихъ деревень, по прежнему называются деревнями и по прежнему за ними удержалось нѣсколько именъ.

Составныя части сложной деревни—печища. Печища веревной книги—это—деревни писцовой 1623 г. Въ актахъ XVII в. онѣ иногда называются печищами (Кондратьевское, Оксовское, Мокшенское печище)... *).

Официальные акты этого времени, вообще говоря, избѣгаютъ слова „печище“. Его изрѣдка можно встрѣтить въ писцовыхъ книгахъ, но и то не какъ нарицательное имя, а въ сочетаніи съ именемъ стараго хозяина или заемщика: „деревня Осюково печище;“ „дер. Вихтово печище“. Чаше встрѣчается слово „печище“ въ сдѣлкахъ, но, повидимому, наиболѣе употребительнымъ оно сдѣлалось только съ XVIII в. Съ этого времени его можно встрѣтить и въ сдѣлкахъ, и въ веревныхъ и въ приговорахъ. Въ современной крестьянской рѣчи Пинежскаго уѣзда оно употребляется не рѣже, чѣмъ слово „деревня“. Въ приговорахъ о передѣлахъ общинной земли „печища“ фигурируютъ либо какъ общины, либо еще чаще, какъ части селенныхъ

*) „Продаль еси Ивану Старкову свое владѣнье отъ складниковъ свой жеребій по своимъ купчимъ, что ту деревню купиваль у Степана Димитріева. Изъ той же купчей оказывается, что продано „изъ половины дер. Олферовскаго печища полъ третья жеребья“ Федотъ Димитріевъ продаль Трифону Пѣтухову „свою деревню, что мнѣ Федоту отъ брата Ананьи съ дѣлу досталось“. Изъ купчей видно, что деревня Федота Димитріева составляла четвертую долю изъ трети всей деревни. — Денисъ Епифановъ продаль церкви Николая Заакокурскаго „вотчинную свою деревню“. Эта „деревня“ состоитъ изъ двора и разныхъ хозяйственныхъ построекъ изъ жеребьевъ: 1) въ Оксовскомъ печищѣ—размѣромъ 2 веревки съ осминою, 2) въ Кондратовскомъ — 4 осмины, 3) въ луговой землѣ — осмина. Всѣ эти участки, хотя они находились въ неразрывной связи съ указанными печищами, впослѣдствіи назывались Денисовской деревнею.

общинъ—федераций, имѣющія нѣкоторую долю самостоятельности или какъ земельные агрегаты, изъ которыхъ состоитъ земля каждой общины. Во всякомъ случаѣ со словомъ „печище“ соединяется опредѣленное юридическое представленіе: печищане это общинники, организованные въ болѣе тѣсный союзъ, чѣмъ сосѣди, или даже чѣмъ члены цѣлой селенной общины; печищная земля—материальный субстратъ этого печищнаго союза, ближе и непосредственнѣе принадлежащая ему, а не селенной общинѣ.—Въ этой концепціи уравнительному землепользованію принадлежитъ представленіе объ общинѣ, т. е. о цѣломъ союзѣ, владѣющемъ землею независимо отъ его членовъ,—это первое,—и второе: подчиненіе этой общины другому болѣе широкому союзу — селенной общинѣ. Но послѣднее — явленіе не повсемѣстное. Есть, какъ мы видѣли, селенія, которыя не организовались въ общины, а являются, на подобіе прежнихъ волостокъ, группою сосѣднихъ общинъ—печищъ.

Новое представленіе о печищѣ выработалось въ теченіи послѣднихъ 70 — 80 лѣтъ (съ 30-хъ годовъ XIX в.—введеніе ревизскихъ передѣловъ).—Старое печище и старая сложная деревни были иными союзами, чѣмъ современныя печищныя и селенныя общины. — Но и тогда съ понятіемъ печища было связано представленіе объ юридически-организованномъ земельномъ союзѣ. Веревная книга считаетъ печище цѣльнымъ самостоятельнымъ земельнымъ агрегатомъ; если имъ владѣтъ нѣсколько хозяйствъ, то они необходимо владѣютъ совмѣстно; они—совладѣльцы, складники, а печищныя земли—общія. Въ тягломъ отношеніи печище представляетъ цѣльную, независимую единицу, обложенную особымъ печищнымъ тягломъ—(горнымъ и луговымъ). Складники владѣютъ долями, паями, участками печища и складываютъ свои доли тягла на на одинъ печищный столъ для составленія одного печищнаго тяглаго взноса.

Веревная книга не представляетъ печища совокупностью всѣхъ необходимыхъ для хозяйства угодій. Мы уже знаемъ, что очень рѣдкіе дворы удовлетворялись одними печищными землями; у нихъ были и „особыя“, артельные и мірскія угодья. Кромѣ этого, многія печища не имѣли пашенной земли, а были только сѣнокосными угодьями. Затѣмъ, печищная земля не всегда была дворовой ободницей; нерѣдко она была пропущена въ пашню, или была наѣзжей пашнею. Наконецъ, складники-печищане часто не были сосѣдями печищанами по жительству. Большинство печищныхъ земель сдѣлалось суммою жеребьевъ, принадлежащихъ однодеревенцамъ (=односельчанамъ); а бывали и такіе печища, жеребьи которыхъ разошлись между разнородеревенцами (=разносельчанами). Въ прежнее же время печищемъ владѣлъ только тотъ, кто жилъ на печищной землѣ.

Разумѣется, не только въ XVIII, но и въ XIX, XX в. были еще и такія же печища. Но чтобы печище *всегда*

находилось во владѣніи однихъ печищанъ — жильцовъ печища,—этого не было и въ XVII и въ XVI в.

Разложеніе печищъ началось гораздо раньше XVIII в.: уже въ XVII в. было очень много наѣзжихъ пашень и пропущенныхъ деревень и веревная книга въ этомъ отношеніи не рисуетъ существенно новой картины. Въ описаніяхъ, составленныхъ писцами XVII в., мы находимъ тѣ же явленія.

Ясно, конечно, что въ то понятіе о печищѣ, какое даетъ веревная книга, не входятъ представленія ни о родственномъ, ни о договорномъ происхожденіи владѣльцевъ печища складниковъ, ни объ единствѣ ихъ предка; люди одного печища не были въ то же время людьми „одного родимца“. Опять таки возможны были и такіе случаи, но они не были необходимымъ признакомъ печищныхъ отношеній. Точно также и печищныя земли веревной книги нельзя считать такими, которыя всегда имѣли въ основѣ одну заимку, развились на почвѣ одной заимки:—были печища сложныя, составившіяся изъ двухъ или нѣсколькихъ печищъ, что не мѣшало признавать ихъ такими же тягло-правовыми единицами, какими признавались и простыя печища *). Такимъ образомъ веревная книга даетъ слову „печище“ техническое значеніе. Но она считается и съ бытовымъ понятіемъ печища, т. е. съ тѣмъ, по которому печищемъ считалась земля, происшедшая изъ одной заимки. Это даетъ понять сама веревная книга, считая печищами и старыя уже разложившіяся и въ тягло и въ юридическомъ отношеніи печища, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда возможно, по памяти, возстановить ихъ идеальное единство.—Но иногда за юридическимъ представленіемъ о печищѣ забывается или игнорируется историческое, разъ нѣсколько печищъ слилось въ одно тяглое и хозяйственное цѣлое. Примѣромъ этого могутъ служить Степановское и Шаховское, Ивкушевское и Чухоревское печища.

Печище было не только хозяйственнымъ, но и тяглымъ союзомъ. Печищное тягло было суммою тяголъ, падавшихъ на земли разныхъ категорій: полевья, луговья, новинныя, расчистки и пр. Печищныя земли, а съ ними и печищныя тягла дѣлились на доли, пай, участки. Въ большинствѣ печищъ доленое дѣленіе было одно для всѣхъ земель и тяголъ; въ нѣкоторыхъ, именно: въ разложившихся и въ тѣхъ, въ которыхъ сѣнокосы, вслѣдствіе отдѣльныхъ сдѣлокъ на нихъ, отдѣлились отъ пашни (Киверниковское, Макеевское и пр.), сѣнокосы и поля—какъ и сѣнокосныя и полевья тягла—имѣли особыя долевыя дѣленія. — Въ первомъ случаѣ, такимъ образомъ въ каждую долю входили

*) Въ писцовой 1623 г. упоминаются двѣ деревни Степавская и Шаховская. Въ веревной 1751 г. въ описи деревни Пучезерской, однимъ изъ печищъ, входящихъ въ составъ послѣдней деревни, является печище Степавское и Шаховское. Поля и сѣнокосы этого печища составляютъ одно цѣлое; никакихъ признаковъ отдѣльности земель этихъ двухъ прежде самостоятельныхъ деревень незамѣтно.

доли изъ всѣхъ категорій земель — и въ въ каждую долю тягла доли изъ всѣхъ тягловъ.

Владѣльцы долей назывались складниками.

Всѣ печищане складывали свои податные взносы на печищный столъ, откуда эти деньги шли на волостной столъ. Деньги, поступавшія на печищный столъ, назывались печищными.

Несомнѣнно, это складываніе денегъ въ одну приемную (печищную) кассу и были однимъ изъ поводовъ для переименованія сябровъ въ складниковъ. — Если доли печища дѣлились на болѣе мелкія дольцы между нѣсколькими хозяевами, то владѣльцы этихъ дольцей складывали свои податные взносы въ одинъ доленой взносъ, и уже отъ цѣлой доли подать шла въ печище. —Нѣкоторыя, особенно онѣжскія, сдѣлки тщательно охраняли тяглое единство печища и печищной доли и обязывали покупателей складывать свои части податей съ податями другихъ владѣльцевъ той же доли. Въ купчей 1628 г. на полосу Устьянской деревни читаемъ: „А дани и оброки на всякой годъ Федору (покупателю) складывать съ той полосы съ Осифомъ (продавецъ) вмѣстѣ на столъ складники къ Осифову тяглу шестую деньгу и во всякія государевы подати и въ становые и во всякіе обожные разметы и прогоны шестую-жь деньгу“. „А у Тита съ братьями спрашивалъ: „клали-ли вы у него Родьки съ братьями по пути отца ихъ печищныя деньги и давали-ли отцу ихъ или имъ въ тѣхъ деньгахъ отписки. Титъ сказалъ: денегъ по пути отца ихъ печищныхъ у отца ихъ и у ихъ не имывалъ и отписокъ не давали“.

Эта же заботливость о поддержаніи тяглога единства долей замѣтна и у составителей веревныхъ книгъ: если доля распалась на дольцы между нѣсколькими владѣльцами, то веревная книга отмѣчаетъ, у кого находятся эти дольцы и какую часть цѣлой доли онѣ составляютъ. Такимъ путемъ иногда удается возстановить идеальное единство матеріально распавшейся доли.—Забота о возстановленіи этого единства гораздо замѣтнѣе, чѣмъ забота объ установленіи отношеній между дольцей и цѣлымъ угодьемъ, или печищемъ.

Веревная книга описываетъ долевыя отношенія сравнительно немногихъ печищъ и угодій *); при описаніи нѣсколькихъ деревень даются только отрывочныя и случайныя свѣдѣнія о доленомъ владѣніи **); наконецъ, въ описаніяхъ нѣкоторыхъ деревень о немъ вовсе не упоминается ***).

Нельзя думать, чтобы тутъ былъ какойнибудь произволъ составителей книги. Это, скорѣе всего, отраже-

*) Каликинское печище Вальтегорской деревни; дер. Прилуцкая; Холмъ—Усть—Ежугской деревни; Започская деревня; Ярово печище Печгорской деревни; Березницкая деревня.

***) Наволоцкая деревня; Лаптевское печище; Аггеевская деревня.

***) Болтинское печище; Труфаногорская деревня—въ описаніи почти всѣхъ печищъ нѣтъ указанія на доли; Пучезерская; Печгорская; Михеевская.

ніе дѣйствительныхъ деревенскихъ отношеній: чѣмъ они запутанѣе и сложнѣе, тѣмъ блѣднѣе долевое дѣленіе, тѣмъ меньше оно соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ отношеніямъ; наконецъ, оно совсѣмъ исчезаетъ изъ книгъ, сдѣлокъ и жизни.—Можно установить по той же веревной книгѣ, какъ отпадаетъ долевое дѣленіе отъ деревенскаго владѣнія.

Наиболѣе простой случай долевыхъ отношеній въ простѣйшихъ деревняхъ, гдѣ печища дѣлятся только на доли и крупные части послѣднихъ „дольцы“ или „долинки“. Отношенія между дольцами и долями устанавливаются легко.—Въ другихъ деревняхъ дольцы различныхъ долей соединяются въ одинъ жеребій, или къ цѣлымъ долямъ пристають дольцы другихъ долей. Но пока эти соединенія чисто механическіе, они легко поддаются анализу окладчиковъ и веревщика.—Чѣмъ плотнѣе срастаются эти разнородныя дольцы и доли, тѣмъ труднѣе дается возстановленіе прежнихъ идеальныхъ долей.—Сдѣлки на землю не прекращаются, многіе жеребьи составляются путемъ нѣсколькихъ, иногда не одного десятка сдѣлокъ и въ это время то теряють, то приобрѣтають какіе нибудь лоскуты земли, то доли ихъ поступаютъ въ обмѣнъ на другія *).

Наконецъ, жеребій превращается въ плотное цѣлое, составленное изъ сросшихся дольцей и долинокъ и не поддающееся долевому анализу.

Его можно измѣрить только объективными мѣрами.

Уже во многихъ крѣпостяхъ XVII в. долевое дѣленіе вытѣснено объективными мѣрами: мѣрами высѣва и тяглыми измѣреніями. Встрѣчаются, напр., такія выраженія, опредѣляющія точно размѣръ отчуждаемаго участка: „треть осьмины обожнаго числа“, „на полъ-трети осмины обжи“, „полъ осмины земли безъ осьмой доли осминной по писцовымъ книгамъ“, „полоса на три пуза“, „полоска орамой земли на мѣру“, „четыре полоски орамой земли на полторы мѣры“, „четыре полосы земли орамой на три пуза посѣвныя житныя“ и т. д.

*) При совершеніи сдѣлки продавецъ передавалъ покупателю всѣ крѣпости на проданный участокъ. Въ нѣкоторыхъ купчихъ подробно перечисляются такія крѣпости, въ другихъ указывается ихъ число. Такъ одна купчая 1666 г. говоритъ: „а воеводскую память Василья Самарина и съ отводной памятью списокъ и запись расписную Ивану на Иванова и складную наемную запись и дѣльную васильевскую и никифоровскую и духовную никифоровскую же и старыхъ путей письменныхъ крѣпостей на ту же деревню на число 17 отдалъ я Денисъ съ сего съ новою купчею вмѣстѣ ему же старостѣ и мірскимъ и людямъ въ Никольскую казну“. Иногда въ купчихъ помѣщается перечень крѣпостей съ указаніемъ именъ и фамилій продавцевъ и покупателей; такъ въ одной купчей 1606 г. перечислено 11 крѣпостей, изъ нихъ 10 купчихъ и одна мѣновая. — Въ концѣ купчей 1669 г. Ивана Щербинина съ братьями и племянниками читаемъ: „а старыхъ купчей всѣхъ письменныхъ купчихъ и закладныхъ и мѣнныхъ на тую деревню и на всѣ угоды *сорокъ пять* отдалъ продавцу съ сего купчею“. Тексты взяты изъ труфаногорскихъ сдѣлокъ.

Веревныя измѣренія нерѣдко встрѣчаются и въ крѣпостяхъ какъ XVII, такъ и XVIII вѣка *).

— Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ указаній на долевое дѣленіе, веревная книга говоритъ тѣмъ не менѣе объ общемъ владѣніи. Она зарегистрировала его какъ въ началахъ описаній общихъ земель такъ и послѣ этихъ описаній.

Точно также, несмотря на то, есть или нѣтъ указаніе на долевое дѣленіе, совладѣльцы земель называются (въ веревной книгѣ) складниками.—Такимъ образомъ изъ того, что тотъ или другой памятникъ не говоритъ о долевои владѣніи, изъ того, что жеребьи владѣльцевъ не соотвѣтствуютъ долямъ, нельзя дѣлать заключеній къ тому, что исчезло и общее владѣніе и деревня перешла къ подворному владѣнію.

— Слово „складникъ“ относительно не древняго происхожденія. Едва-ли оно употреблялось до XVI в. и даже въ памятникахъ XVI-го встрѣчается не часто. Наболѣе употребительнымъ оно дѣлается въ XVII в., встрѣчается и въ памятникахъ второй половины XVIII-го.

Слово „складникъ“ вытѣснило болѣе древнее слово „сябрь“. — Складническія отношенія тѣ же, что и сябренныя. Кромѣ того, что, по содержанию, отношенія сѣверныхъ складниковъ и южныхъ сябровъ очень напоминали другъ друга; нерѣдко одни и тѣ же лица назывались то сябрами, то складниками, напр.: совладѣльцевъ варницъ еще въ XVIII в. звали сябрами и складниками; въ XVI в. къ нимъ примѣнялось названіе „сябры“; въ XVII—„складники“. Тоже самое было съ названіемъ пайщиковъ въ рыбныхъ тоняхъ. Одна челобитная конца XVII в. называетъ печищныхъ сосѣдей сябрами **). Наша веревная книга называетъ ихъ складниками.—До сихъ поръ сябрами называютъ сосѣдей. Въ актахъ Крестнаго монастыря конца XVII и начала XVIII в. названіе „сосѣди“ и „складники“ безразлично примѣняются къ однимъ и тѣмъ же лицамъ.

*) „Лѣта 1743 мая 13 дня Кеврольскаго уѣзда Лохотской волости крестьянинъ Иванъ Леонтьевъ сынъ Кривополюновъ поступилъ того же уѣзда Чакальской волости крестьянамъ Леонтію Васильеву сыну, Алексѣю Ѳедорову Дрокинымъ деревенскимъ участкомъ горною землею, луговою пахотною и сѣнокосною въ оной Чакальской волости на Плесѣ Леонтьевскаго печища по сосѣдины ровни веревка“. Петръ Усовъ продалъ въ 1740 г. тому же Дрокину въ томъ же печищѣ „въ Плесской деревнѣ въ Леонтьевскомъ печищѣ—по тяглу одну осьмину“. Въ 1731 г. Татьяна Жаравкина поступилась Дрокинымъ... въ Чакольской волости, въ Плесской деревнѣ Лаптевскаго печища по сосѣдины ровни полъ-веревки горною землею и луговою орамою и сѣнными покосами“. Въ мѣнной 1730 г. читаемъ: „помѣнялись мы Дрокины деревенскими участками: я, Яковъ, имъ, Ѳедору да Леонтію промѣнялъ деревенскаго своего участка на Плесѣ въ деревнѣ Лаптевской по закладной брата своего Ивана, что отъ него Ивана съ дѣлу досталась по поровенной тое Лаптевской деревни всѣхъ крестьянъ записи и по старымъ письменнымъ крѣпостямъ“.

**) „Велите ему Устину съ сябры въ Кондратовскомъ печищѣ горную землю сровнить изъ улишка со мною“. — Другіе памятники XVII и памятники XVIII в. называютъ кондратовскихъ сябровъ складниками.

— Но, въ словѣ „складникъ“ былъ нѣкоторый отбѣнокъ, отличавшій его отъ слова „сябрь“. Въ XVI, особенно въ XVII в. денежное тягло поглощаетъ огромную часть продуктовъ крестьянскаго труда. Крестьянскія организаціи, построенныя на началахъ сосѣдства и сотрудничества, впитываютъ въ себя денежные тяглыя отношенія, какъ необходимую часть. Прежнее слово „сябрь“ уже недостаточно для выраженія всего комплекса деревенскихъ отношеній. Придатокъ въ видѣ сосѣдскихъ отношеній по взносу сообща денегъ въ казну отчасти и содѣйствовалъ измѣненію терминологіи. Преобладаніе денежныхъ повинностей у сѣверныхъ крестьянъ, которыя платили эти повинности сообща, въ складчину, отбѣлило складниковъ отъ ихъ ближайшихъ родственниковъ—южныхъ сябровъ. Южные мелкіе помѣщики несли личную службу, и слово „сябрь“ не имѣло никакого отношенія къ этой службѣ. Болѣе старое, чѣмъ само помѣстье и служба съ него, слово „сябрь“ заключало въ себѣ понятіе о чистомъ типѣ сосѣдскихъ земельныхъ отношеній. Но то, что мы сказали о терминѣ „складникъ“ еще не исчерпываетъ вопроса. Дѣло въ томъ, что „складной животъ“, складной капиталъ, складъ вообще могъ существовать совершенно независимо отъ всякаго тягла. Слова: „сложиться“, „складывать“, „складникъ“ примѣнялись къ цѣлому ряду отношеній, которыя создавались на почвѣ общаго складнаго имущества.—Имущество же складывали маломочныя хозяйства, каждому изъ которыхъ не по силамъ было вести самостоятельно какое нибудь дѣло. Солевары складывали инструменты, дрова, лѣсъ, постройки и при продажѣ соли продукты производства, въ то же время каждый имѣлъ свой опредѣленный пай во всемъ этомъ; каждый при этомъ работалъ на себя; при чемъ регулировалось время и размѣръ пользованія общими средствами производства. — Въ артели организовались ремесленники и мастера; но не всегда члены этихъ артелей назывались складниками. Мы встрѣчаемъ это слово примѣненнымъ только къ поморскимъ мастерамъ, дѣлающимъ лодьи. Члены этихъ артелей назывались иногда складниками: „168 года февраля 26 роспись Чекуевской волости ладейнаго мастера Лаврентія Степанова—ладейнымъ мастерамъ—складникамъ, коимъ шить лады въ Крестномъ монастырѣ въ 169 г.“; очевидно, это названіе примѣнилось къ нимъ, потому что орудія и матеріалъ и продуктъ производства, слишкомъ дорогіе и значительные для одного хозяйства, были общими; пользованіе ими были урегулированы, размѣръ общаго заработка опредѣленъ.

Можно думать, что первоначально складства создавались не на почвѣ общаго владѣнія землею, а на почвѣ склада инвентаря, скота, труда и только впоследствии перешли на земли. И слова „класть“, „скадывать“, примѣнявшіяся къ движимости, стали примѣняться къ землѣ. Общее владѣніе землею между прочимъ выражалось въ томъ, что время отъ времени сябры-складники „клали“ свои земли въ общій дѣль и уже изъ

общей массы каждый получалъ по своей долѣ: „А будетъ дѣль у всѣхъ складниковъ пойдетъ того Устьянскаго селища, и ему Федору въ дѣль та полоса класти, и полоса взяти таковажъ, сколько доведется на Осифову (продавца) долю“.

Товарищескими, союзными отношеніями была проникнута вся жизнь сѣверныхъ крестьянъ. Но не всѣ эти отношенія считались и назывались складническими, напр.: товарищи промысловыхъ артелей для боя тюленей, члены товариществъ мелкихъ ремесленниковъ не назывались складниками, вѣроятно, потому что въ первыхъ основной капиталъ—карбась и пешни—принадлежали преимущественно одному, который получалъ и наибольшій пай изъ промысла, во вторыхъ орудія производства были настолько дешевыми, что каждый имѣлъ свои.

Въ перемской веревной книгѣ 1751 г. слово „складникъ“ употребляется очень часто. Складники сообща владѣли землею: книга всегда употребляетъ слова „общій“ и „складникъ“ въ связи. Она примѣняетъ его преимущественно къ печищанамъ—совладѣльцамъ печищныхъ земель—и чаще къ владѣльцамъ сѣнокосовъ, чѣмъ къ владѣльцамъ пашень, такъ: изъ всѣхъ печищъ и деревень только при описаніи Оксовскаго, Дубининскаго, Игнатовскаго печищъ и Прилуцкой и Торомской деревень владѣльцы пашни названы складниками. Но изъ оборотовъ рѣчи въ описаніяхъ сѣнокосныхъ земель видно, что и во всѣхъ другихъ печищахъ владѣльцы орамыхъ земель были складниками. Земля-же эта всегда называется книгами общею*). Описывая землевладѣніе деревни, веревная книга отмѣчаетъ: № „деревни у всѣхъ крестьянъ общей горной орамой земли“. Описаніе сѣнокосовъ начинается словами: „У нихъ же складниковъ того-жъ печища сѣнокосной общей земли“. Повидимому, слова: „крестьяне“ и „складники“ употребляются въ данныхъ случаяхъ безразлично, иначе не зачѣмъ было-бы говорить: „у нихъ же“.

Членовъ земельныхъ товариществъ (совладѣльцевъ непечищныхъ земель) книга называетъ преимущественно товарищами, но иногда и къ нимъ она примѣняетъ слово „складникъ“: „У Филата Черепанова со складники на Бурдлеи поженъ промѣръ“. Называя артелями союзы крестьянъ (непечищные), владѣющія сообща репищами и расчистками, книга въ описи подворныхъ земель при указаніи тяглыхъ жеребьевъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, безразлично употребляетъ слова: „изъ обща“, „изъ артели“, „отъ складниковъ“. — Книга, какъ мы видѣли, называетъ совладѣльцевъ печищъ складниками и въ тѣхъ случаяхъ, когда говоритъ о долевомъ дѣленіи и когда не говоритъ о немъ.

*) „Михеевскій деревни у всѣхъ крестьянъ общей горной орамой земли.“

Слово „складники“ употребляется в Холмогорском уѣздѣ и въ настоящее время. Его можно найти даже въ нѣкоторыхъ официальныхъ документахъ, такъ: въ одномъ свидѣтельствѣ на землю 1848 года при опредѣленіи межей мѣста, отведеннаго подъ расчистку изъ подъ лѣса, сказано: „Алексѣю Григорьеву тутъ же нижній конецъ отъ складниковъ Лаптевской деревни длиною вдоль по озеру 50, шириною 80 сажень“.

Въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ намъ случаяхъ современное крестьянское словоупотребленіе придаетъ слову „складникъ“ тотъ же смыслъ, въ какомъ оно употребляется нѣкоторыми памятниками XVII в.—По отношенію къ пользованію сѣнокосами многія современные общины дѣлятся на части, называемыя третями, четвертями и пр.—Луга дѣлятся не непосредственно по душамъ, а между этими третями, или четвертями, которыя уже сами распределяютъ свой надѣлъ между домохозяевами. Доля каждаго домохозяина называется паемъ. Каждый пай состоитъ изъ столькихъ душевыхъ надѣловъ, сколько мужчинъ въ домохозяйствѣ. Пай назначается на весь передѣльный періодъ, т. е. обычно на 10 или на 12 лѣтъ. — Но соответствующія этимъ паямъ полосы не назначаются одинъ разъ на всѣ 10—12 лѣтъ. Пайщики каждой трети ежегодно мѣняются ими, переходя съ одной полосы на другую.—Всѣ пайщики должны одновременно начинать и кончать сѣнокосъ, метать прометки въ одно остожье, огораживать это остожье сообща однимъ огородомъ; промежки у каждаго пайщика свои.—Эти пайщики каждой трети иногда называются складниками, по мнѣнію крестьянъ, потому что они складываютъ сѣно въ одно остожье.

Въ „поскотины дѣльной“, составленной въ 1624 году труфаногорскими крестьянами, слово „складникъ“ употребляется въ совершенно аналогичномъ случаѣ. По владѣнію общимъ лугамъ Труфаногорская волостка, состоящая изъ шести деревень, дѣлилась на три трети; также на трети дѣлили и лугъ, или поскотину; каждая треть волостки получала при передѣлахъ треть луга. Домохозяева каждой трети назывались складниками: „и въ томъ намъ поскотинномъ лугу въ трехъ третяхъ коемужь въ своей трети: Василью со складники въ первой трети землею владѣти, а другой трети Онтону со складники землею владѣти; а третью Павлу со складники землею владѣти“. Складники ежегодно мѣнялись сѣнокосными полосами, какъ объ этомъ говорятъ другіе тексты: „а косимъ ту пожню со складники по годамъ и по концамъ“. — Какъ современные, такъ и прежніе складники владѣли своими третями въ теченіи только передѣльнаго срока; при передѣлѣ же складники передвигались на другую треть: „съ межъ подвигались во всѣхъ удѣлахъ“, при чемъ размѣръ трети могъ измѣняться въ зависимости отъ того, прибавлено или убавлено съ ней тягла.—Размѣръ пая, какъ прежде, такъ и теперь опредѣляли почти одинаково; прежде говорили: „а тѣ пожни и угодыя, а въ сябрахъ съ Филимономъ Федоровымъ Босого да съ Емельяномъ пере-

ходить по годамъ и поземному тяглу“, т. е. пай соответствовалъ тяглу положенію. Въ настоящее время онъ опредѣляется также, правда, устарѣвшею тяглою единицею—душою.

Нельзя, однако, заключать отъ этого внѣшняго сходства къ тожеству. Современный членъ общины называется пайщикомъ, а надѣлъ его—паемъ скорѣе всего потому, что слову „пай“ приданъ не тотъ смыслъ, какой имѣли слова „доля“, „участокъ“, „пай“ въ прежнее время. Прежній пай—участокъ общей земли, которымъ крестьянинъ считалъ себя въ правѣ распоряжаться. Современный пай—надѣлъ изъ общинной земли, который находится только во владѣніи и пользованіи домохозяина. — Прежнее общее владѣніе состояло изъ паевъ; современное общинное отъ нихъ не зависитъ; они могутъ быть и не быть въ немъ.—Общинники называются складниками по чисто внѣшнему признаку, и сходство ихъ отношеній зависѣло не отъ одинаковыхъ основаній владѣній землею, а отъ тожества условій труда. Весьма возможно, что слова „пай“ и „складники“ примѣняются къ отношеніямъ по общиннымъ землямъ и по традиціи, такъ какъ они примѣнялись къ отношеніямъ по этимъ же землямъ, когда послѣднія были не общинными, а пещищными.—По крайней мѣрѣ къ отношеніямъ почти тожественнымъ съ прежними товарищескими и складническими, но по новымъ землямъ, именно: расчисткамъ, терминъ „складникъ“ не примѣняется.—Надо сказать, что въ настоящее время, общинное владѣніе простирается, какъ и прежнее пещищное, преимущественно на старыя земли и новины и на очень немногія новыя—расчистки и копанины, которыми крестьяне владѣютъ на основаніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ лѣсничими*).

Какъ и прежде, расчистками, преимущественно, владѣютъ отдѣльные домохозяева, отчасти товарищества и сравнительно рѣдко общины. Товарищества организуются почти также, какъ прежде организовались сябры и складники: землею владѣютъ по долямъ, или по паямъ, послѣднее выраженіе обычно и примѣняется. Паемъ называютъ и совокупность душевыхъ участковъ,—приходящихся на домохозяйство, и простую долю, принадлежащую домохозяину. Паевое дѣленіе такое же какъ было и прежде: простѣйшіе пай: половины, трети нерѣдко распадаются на болѣе мелкіе, причѣмъ чаще устанавливается числовое отношеніе между дольцею и цѣлымъ паемъ, чѣмъ между дольцею и цѣлою расчискою.—Въ сдѣлкахъ обычно указывается долею размѣръ участка:

*) По закону 1820 г. крестьянамъ даются земли для расчистки изъ подъ лѣсу въ сороколѣтнее владѣніе; по истеченіи сорока лѣтъ расчистки должны переходить въ общину. Но этотъ законъ не исполняется. Общинамъ удалось отобрать очень немного расчистокъ отъ частныхъ владѣльцевъ. По жалобамъ владѣльцевъ, сенатъ разъяснилъ, что до размежеванія крестьянскихъ казенныхъ земель расчистокъ нельзя отбирать отъ частныхъ владѣльцевъ и передавать общинамъ, размежеванія же до сихъ поръ не было.

Въ 1902 г. кр-ка Брагина уступила часть своей расчистки Плесову: „я Брагина передала въ вѣчное владѣніе Плесова, часть сѣнокосной расчистки по свидѣтельству емецкаго лѣсничаго отъ 16 октября 1885 г. № 897 въ Ковозерскомъ острову отъ р. Двины къ р. Коскошинкѣ отъ верхняго конца острова въ двухъ паяхъ, принадлежащихъ мнѣ, въ каждомъ по одной третьей части, сколько въ таковыхъ причитаться будетъ“.

Въ 1859 г. Ѳедотовъ уступилъ часть своей расчистки Ѳедорову „съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему Ѳедорову расчищать вышеозначенныя мѣста согласно выданному билету отъ лѣсничаго вообще со мною наряду — мнѣ первому Ѳедотову расчищать третью часть означеннаго мѣста, а ему послѣднему Ѳедорову двѣ части тѣхъ мѣсть и пользоваться таковыми намъ вообще на три части неотъемлемо одинъ отъ другого“...—Долевое дѣленіе получается изъ наслѣдованія и договора, т. е. раздѣла общей расчистки на пай*) и изъ продажи части расчистки, при которой, какъ мы видѣли, цѣлый участокъ дѣлится на пай между продавцомъ и покупателемъ напр.: Свидѣтельство на расчиску въ Ковозерскомъ острову въ 1859 г. выдано было на Степа на Абакумова, Николая и Ивана Ѳедоровыхъ... Получивши билетъ, Абакумовъ и Ѳедоровы раздѣлили мѣсто до расчистки на два пая и совмѣстными усиліями расчистили его.—Послѣ смерти Степана Абакумова, его половина перешла къ тремъ сыновьямъ: Аванасью, Ивану и Петру, которые и раздѣлили свою половину на три пая.—Половина же Ѳедоровыхъ распалась на четыре пая, изъ которыхъ два перешли по наслѣдству къ ихъ сыновьямъ, а два были переданы въ качествѣ приданаго съ дочерьюми..

— Пай, какъ и прежняя доля, есть отвлеченная, идеальная величина. Въ пахатныхъ расчисткахъ она

*) Существуетъ два вида паевого дѣленія: если товарищество не совпадаетъ съ общиною, пай домохозяевъ не зависятъ отъ душевого состава домохозяйствъ; обычно товарищи дѣлятъ расчиску на равныя части. Въ расчисткахъ, взятыхъ цѣлою общиною, или вообще находящихся въ общинномъ владѣніи, пай домохозяйства составляется изъ душевыхъ надѣловъ, полученныхъ при раздѣлѣ, такъ какъ раздѣлъ производится по душамъ. Слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ пай неравенъ; размѣръ каждаго соответствуетъ числу душъ домохозяйства.—Здѣсь надо отмѣтить слѣдующее: только въ рѣдкихъ случаяхъ общинамъ удавалось ввести расчиску въ душевой передѣлѣ. Очень часто начальства запрещали передѣлять расчистки, хотя бы онѣ взяты были на веѣхъ домохозяевъ общины. Отсюда получилась мѣстами своеобразная форма владѣнія, именно: пай переходить по наслѣдству; при этихъ переходахъ дробятся, дѣлятся на дольцы, и, конечно, разрывается ихъ связь съ душевымъ составомъ двора. Въ настоящее время въ расчисткахъ 40-хъ, 60-хъ годовъ пай домохозяйства не только не равны, но и не пропорціональны душевымъ составамъ дворовъ. Эта пропорціональность не восстанавливается, такъ какъ передѣловъ не бываетъ.—Пайщики (какъ они и зовутся нерѣдко) по временамъ мѣняются полосами въ видахъ уравненія качества пользованія, выражаясь старымъ языкомъ: „пользуются по годамъ и по концамъ“, или „по долямъ“, а такъ какъ пай и отчуждаются то и „по купчимъ“.

разъ навсегда опредѣляется въ матеріальномъ участкѣ, которымъ постоянно владѣеть пайщикъ. Въ сѣнокосныхъ (не всегда, но очень часто) пай не материализуется разъ навсегда въ одномъ опредѣленномъ участкѣ. Пожни дѣлятся на полосы; каждый пайщикъ ежегодно переходитъ съ одной полосы на другую, занимая каждый годъ число полосъ, соответствующее его паю. Такимъ образомъ полосы въ пожнѣ переходятъ по годамъ и по паямъ, или долямъ, (а если прибавимъ, что пай продаются, то и „по купчимъ“). Расчистка свободная, не тяглыя земли; на неѣ ложится сравнительно очень небольшой государственный сборъ. Отъ всѣхъ же остальныхъ повинностей и земскихъ сборовъ она свободна.—Повинности и сборы верстаются не по расчисткамъ, а по надѣльной землѣ; поэтому размѣры паевъ въ расчисткѣ не опредѣляются „по тяглу и по тяглой землѣ“.

Несмотря на всѣ мѣры, принятыя правительствомъ противъ крестьянскаго права распоряженія землею, несмотря на то, что *de jure* владѣльцы расчистокъ только срочные владѣльцы, а не собственники, обычай утвердилъ за ними право распоряженія. Сдѣлки на расчистки стали заключаться, кажется, съ тѣхъ поръ, какъ появились расчистки, никогда не прекращались и не прекращаются до сихъ поръ, принимаютъ всевозможныя формы и пользуются признаніемъ со стороны волостныхъ судовъ, несмотря на то, что законъ прямо запрещаетъ продавать, закладывать и завѣщать ихъ, разрѣшая лишь передавать по наслѣдству.—Благодаря отчасти этому запрещенію, отчасти тому, что грамотныхъ мало, что формальностей крестьянинъ боится до сихъ поръ, сдѣлка на расчистки заключается преимущественно домашнимъ порядкомъ, очень часто словесно, безъ всякаго письменнаго документа; нерѣдко для вѣрности пишутъ на билетахъ подписи о передачѣ всей или части расчистки; въ этихъ случаяхъ надписи и подписи на ней свидѣтельствуются волостными правленіями. Иногда, наконецъ, въ особенности духовныя завѣщанія записываются въ книгахъ волостныхъ правленій, а духовныя домашнія завѣщанія утверждаются окружнымъ судомъ. Обычная форма письменныхъ сдѣлокъ самая незамысловатая.

Расчистки отчуждаются и по купчимъ, и по закладнымъ, завѣщаніямъ, дарственнымъ. Но кромѣ завѣщаній, въ рѣдкихъ сдѣлкахъ указываются названія. Очень часто въ нихъ употребляются слова: „уступилъ“, „поступился“ и пр. Очень часто расчистки уступаютъ „на всегда“ (въ дернѣ), очень часто, въ зависимости отъ положенія ихъ, въ сорокалѣтнее пользованіе.—Въ возмездныхъ сдѣлкахъ, кажется, рѣдко упоминается о платѣ; хотя плата за расчиску берется. Безвозмездныя сдѣлки по большей части таковы только по формѣ. Расчистка въ крестьянскомъ оборотѣ особенно въ бѣдныхъ деньгахъ уѣздахъ (напр.: Пинежскомъ) является часто тѣмъ же, чѣмъ была прежняя вотчина: передаютъ еѣ потому, что нуженъ хлѣбъ или деньги, или за какія нибудь услуги, оказанныя

раньше приобретателем продавцу, напр.: ссужалъ деньгами, или за уходъ и за печалованіе въ старости, когда нѣтъ сыновей. Отцы и матери даютъ расчистки въ приданое за дочерями и пр.—Оборотъ расчистокъ вполнѣ повторяетъ ту картину земельного оборота, какой былъ въ XVI—XVII в., когда земли сплошь и рядомъ то замѣняли деньги, то служили средствомъ для ихъ полученія.

—Наиболѣе своеобразною сдѣлкой является слѣдующая Маломочный крестьянинъ присмотрѣлъ хорошее мѣсто для пашни или сѣнокоса. Но онъ не имѣетъ ни рабочихъ, ни денегъ, чтобы расчистить это мѣсто. Поэтому обращается къ болѣе сильному землеробу, отдаетъ ему мѣсто на 40 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы тотъ расчистилъ его, привелъ въ порядокъ и не запускалъ, а по истеченіи 40 лѣтъ, возвратилъ ему.—Владѣлецъ получаетъ нѣкоторое по большей части, ничтожное вознагражденіе деньгами или хлѣбомъ, иногда прибавляется какая нибудь часть одежды.

VI.

Веревная книга 1751 г. вводитъ печища въ составъ деревень. Одни печища—и такихъ большинство—цѣликомъ вошли въ составъ тѣхъ или другихъ деревень; другіе разбились между нѣсколькими. Одни, несмотря на это, сохранили свое единство, другія распались на отдѣльныя, независимыя другъ отъ друга владѣнія, имѣвшія между собою только историческую связь.

Разумѣется, во всѣхъ этихъ случаяхъ печища прежде всего было землею, какъ его иногда и называетъ веревная книга.—Мы уже знаемъ, что деревнею назывались запашка и сѣнокосъ. Также точно и печищную землю наша книга иногда называетъ деревнею.

—Только въ Започской деревнѣ жильцы имѣли жеребьи въ одномъ печищѣ; въ остальныхъ всѣ или нѣкоторые (деревенскіе) сосѣди участвовали во владѣніи нѣсколькими печищами.—Многія деревни состояли изъ нѣсколькихъ цѣлыхъ или почти цѣлыхъ печищъ; въ составъ однихъ входило, кромѣ горныхъ, по нѣсколько сѣнокосныхъ *), въ составъ другихъ по нѣсколько полевыхъ печищъ **).

Нѣкоторыя изъ деревень были сложными уже въ началѣ XVII в., такъ: д. Торума состояла изъ Торумы, Митинской, Чухчинской деревень; Вихтовская—изъ Вихтовской и Усовской: Устьежуга—изъ Ежугской и Болтинской; Березницкая изъ Киверниковской и Березницкой. —Крестьяне Чикинской деревни пахали наѣздомъ пашню въ Мокеевской деревнѣ; къ послѣдней же была припущена въ пашню пустошь Богданово.—(Писцовыя книги 1623 года).—Другія были на пути къ соединенію, напр.: „Ермолинская пустоша, пашню па-

шуть наѣздомъ деревни Михеевской Л. Константиновъ да Г. Ивановъ“.—Въ теченіе XVII—XVIII в. процессъ соединенія деревень продолжался, и ко времени мірской ревизіи 1751 г. соединились всѣ деревни, связанные между собою близкимъ порядковымъ сосѣдствомъ, и волостныхъ деревень-одиночекъ не осталось. Позднѣе не образовывалось новыхъ соединеній и къ старымъ не присоединялось новыхъ земель. —Существующія сложныя деревни лишь уплотнялись и сорганизовывались.—Веревная книга 1751 г. застаётъ ихъ во время этого процесса. Однѣ деревни стояли ближе къ старымъ хозяйственно неорганизованнымъ волосткамъ, другія къ позднѣйшимъ селеннымъ общинамъ. Въ однѣхъ сложившихся и организованныхъ сложныхъ деревняхъ оставались слѣды старыхъ составныхъ частей, въ другихъ—слѣды эти совершенно потерялись. —Поэтому каждая деревня имѣетъ свою фізіономію.—Здѣсь мы отмѣтимъ только нѣкоторыя общія черты этихъ деревень.

По степени организованности онѣ представляютъ рядъ формъ отъ чисто механическихъ до болѣе или менѣе организованныхъ соединеній.

Съ внѣшней стороны сложныя деревни отличались другъ отъ друга слѣдующими чертами:

Въ однѣхъ каждое печище имѣло своихъ владѣльцевъ; каждое печище было отдѣльнымъ складническимъ союзомъ, а вся деревня—союзомъ печищъ, органически ничѣмъ не связанныхъ другъ съ другомъ; это механическое соединеніе складническихъ союзовъ*).

—Въ другихъ деревняхъ—одни крестьяне владѣли жеребьями въ одномъ печищѣ, другія въ нѣсколькихъ или даже во всѣхъ, иногда послѣднихъ было большинство **).

*) Вальтегорская деревня, состоявшая изъ Каликинскаго и Лаптевскаго горныхъ печищъ.—У каждаго печища свое землевладѣніе. Въ первомъ было 8, во второмъ—11 складниковъ. Каликинскіе складники имѣли въ Лаптевскомъ печищѣ только огородецъ $1\frac{1}{4}$ части, „въ томъ числѣ амбаръ“.

**) Въ Труфановой горѣ изъ 39 хозяйствъ—въ одномъ печищѣ имѣли жеребьи 15, въ двухъ—11, въ трехъ—8, въ четырехъ—4.—Всѣхъ печищъ было 6; изъ нихъ: въ Дубининскомъ было 12 складниковъ, въ Климовскомъ—13, въ Оксовскомъ—17, въ Мокшинскомъ—6, въ Кондратовскомъ—16, въ Лѣшковскомъ—10.—Деревня Пучезерье состояла изъ двухъ горныхъ печищъ; 31 крестьянинъ владѣлъ жеребьями въ одномъ печищѣ, 10—въ двухъ—; въ Ивкушевскомъ печищѣ имѣли жеребьи 17, а въ Степовскомъ—34 складника.

—Въ Печгорской деревнѣ 15 крестьянъ владѣли землями въ одномъ печищѣ, 8—въ двухъ; деревня состояла изъ трехъ печищъ: въ Карповскомъ было 16, въ Печгорскомъ—12, въ Яровомъ—3 складника.

—Въ д. Устьежугѣ въ одномъ печищѣ имѣли жеребьи 4 хозяйства и въ двухъ—4; всѣ 8 были складниками Болтинскаго печища и четверо, кромѣ этого,—Холмовскаго.

—Въ д. Вихтовской изъ 9 владѣльцевъ жеребьи въ одномъ печищѣ имѣли трое, жеребьи въ двухъ—шестеро; деревня состояла изъ двухъ печищъ: въ Вихтовскомъ печищѣ было 8 складниковъ, въ Усовскомъ—семь.—Въ д. Наволоцкой изъ 15 хозяйствъ восемь имѣли жеребьи во всѣхъ трехъ печищахъ, пятеро—въ двухъ, два—въ одномъ; въ Чикинскомъ печищѣ было 12 складниковъ, въ Мокеевскомъ—13, въ Конанцовѣ—11.

*) См. выше: о луговой запашкѣ.

**) Изъ 13 деревень пять состояло изъ одного пашеннаго печища, пять изъ двухъ—каждая, одна—изъ трехъ, одна—изъ четырехъ, одна—изъ шести.

Конечно, эту внешнюю сторону деревенских отношений нельзя считать единственным признаком той или другой степени организованности деревни, так: и в современной общине не все общинники владеют землями во всех печах, а чаще всего — каждый только в своем; в чужом же наделяются только тогда, когда в своем не хватает земли. — Это, однако, не мешает быть общине достаточно организованным союзом.

— Жильцы некоторых сложных деревень назывались складниками. В других замечаются некоторые признаки складнической организации. По судебнику Федора Ивановича, складник, занявший часть подворной земли своего соседа, должен в замине ее отвести последнему столько же земли в своем поле. Этот обычай зарегистрирован и другими памятниками и между прочим веревною книгою*). Из последней видно также, что он применялся и в сложных деревнях: полевые земли одних печей отходили за подхоромные, подворные, подбоенные, подгуменные земли других иногда даже в тех случаях, когда владельцы обмениваемых земель были складниками разных печей**). — В прочие складнические союзы организовались те деревни, которые состояли из одного горного и нескольких припущенных сенокосных печей. — В некоторых добавочные сенокосные печи распределены были по горному, имея с ним одно доленое деление. Но были и такие добавочные угодья, которые имели свое отдельное доленое деление (см. ниже): — В веревной книге в описаниях сложных содичаченных деревень есть ряд выражений, тождественных или почти тождественных с выражениями современных веревных книг, составляемых при передѣлах. Обращу внимание на тексты, помещенные в таблицу Пучезерской деревни, в примечаниях 1, 2, 3, 4, 15, 16, 17, 18, и аналогичные тексты в описаниях подворных участков складников одного печа (Труфанова гора, примечания 6 и 7). „Отъ Ермихи пришло 8 с.“, „къ Антицѣ отошло 8 саж. и т. д.***). — В современных

*) См. таблица: Труфанова гора №№ 7 и 38, 8 и 10, 7 и 8, 12, 13 и 14, 10, 7 и 35, примечания 8, 9, 10, 11.

***) Труфанова гора № 36, 24, 20, 35. Отъ Аюанасы Сысоева с братомъ Фроломъ изъ Дубининскаго печа къ Роману Дворишину (№ 24) „отошло за подворну землю полъ-полъ и малая“. Р. Дворишинъ не былъ складникомъ Дубининскаго печа. — Къ складнику Лѣшковскаго печа В. А.... отошло отъ Сысоевыхъ в томъ же Дубининскомъ печицѣ за подгуменную землю $\frac{1}{4}$ ч. — Сысоевы не были складниками Лѣшковскаго, а В. Л. Дубининскаго печа. Этотъ обычай мѣстами сохранился и в современных деревнях: крестьянинъ Подволочской деревни Степанъ Поповъ уступилъ сосѣду К. Климентову подъ усадьбу землю съ условіемъ, что последний уступить за это землю въ капустникѣ. — Интересно между прочимъ то, что в сложных, состоящих изъ нескольких деревень общинахъ, такіе замѣны земель допустимы только между крестьянами одного печа.

****) См. также Наволоцкая дер., прам. 1, 15; Вальтегорская дер. №№ 2 и 7. Каликиинское печа и №№ 11 и 12 Лаптевскаго (см. ниже).

промерных (веревных) книгахъ находятся такіе же выражения только гораздо чаще: когда на прибылыя души, при передѣлѣ, слѣдуетъ прибавить земли, пишутъ: „приходить“ столько то. Когда число душъ въ домохозяйствѣ убыло, то съ убылыхъ душъ земли „отходятъ“. В контекстѣ эти выражения стоятъ такъ: „Степанъ Андр. Коптяковъ на 2 души, пахатной земли слѣдуетъ 1270 $\frac{10}{4}$; по промѣру оказалось 905 $\frac{11}{4}$; приходитъ 365; получено на приходъ отъ Петра Гольянова въ высокомъ 65 $\frac{2}{4}$; отъ Ивана Лунива въ высокомъ 66 $\frac{8}{4}$ “ и т. д. или „Яковъ Ив. Авершинъ — на 4 души пахатной земли слѣдуетъ полевой 2541 саж., по промѣру оказалось 2603 с.; отходить 64; отписано на отходъ Мардарію Кнышеву въ овсяникъ горная полоса 33 $\frac{1}{4}$ с.“. Иногда в последнемъ текстѣ, вмѣсто „отписано на отходъ“ пишутъ: „отъ Александра Губина полосы отколотить“.

— Здѣсь, какъ и в другихъ случаяхъ, внешнее сходство не говоритъ за тождество явления: старые технические термины приспособились къ новымъ явлениямъ. — В прежнее время они говорили о переходѣ мелкихъ долей между товарищами по сѣлкамъ*) или объ уступкахъ одной земли замѣнъ другой по взаимному соглашенію, наконецъ, о той ровнѣ, которая состояла въ отколачиваніи клочковъ и лоскутовъ земли отъ однихъ сосѣдей и отводѣ ихъ другимъ; это отколачиваніе, какъ извѣстно, производилось в цѣляхъ восстановленія правильности владѣнія по долямъ или по купчимъ в техъ случаяхъ, когда одинъ сосѣдъ по ошибкѣ или умышленно зашелъ за межу другого, держалъ землю въ лишкѣ.

Выражения „отходить“, „приходить“, „отколотить“ в современныхъ промерныхъ, веревныхъ книгахъ говорятъ о количественномъ передѣлѣ. Этотъ передѣлъ по отношенію къ горной пашнѣ XVII—XVIII в. не практиковался. Качественный же передѣлъ состоялъ въ томъ же, въ чемъ состоитъ современный сябранный — в перемѣнѣ полосами — и не измѣнилъ размѣра участковъ. Такой передѣлъ, или точнѣе передвижка, перемѣна применяется и в настоящее время на сѣверѣ товарищами по расчисткамъ.

Соединенія сосѣднихъ печей въ одну деревню было явленіемъ повсемѣстнымъ. Почвою для него было близкое, порядовное сосѣдство. Волостка — это тотъ естественный районъ, въ которомъ происходятъ содичиванія и припуски деревень. Очень часто еще задолго до объединенія въ одно поселеніе, сосѣднія деревенскія земли составляли одну межевую площадь.

Межевые книги 1686 года размежевываютъ въ одной межи и грани луговую землю Кеврольскихъ печей, входящихъ въ одну волостку.

В Чекальской волости изъ 63 деревень только у 22 полевые земли имели свои отдѣльныя межи. В большинствѣ же случаевъ в одну обмежеванную пло-

*) См. ниже.

щадь входили горныя поля или нѣсколькихъ или всѣхъ деревень волостки, такъ: всѣ полевья земли трехъ шеймогорскихъ деревень были обведены одной межей; тоже шесть ступиногорскихъ, двухъ водогорскихъ, четырехъ матверскихъ, двухъ юберскихъ, двухъ устьежугскихъ; шесть деревень залѣскихъ, городецкихъ, вострогорскихъ обведены одной межей. Въ Пиримени изъ семи деревень шесть составляли одну межевую единицу и одна—Давыдова—отмежевана въ особую. Въ Чаколѣ четыре деревни обведены одной общей межей; одна жилая и двѣ пустоши составляли особую межевую единицу. Въ Заозерѣ—три обведены общею межею и одна имѣетъ свои межи.—Изъ тѣхъ деревень, которыя были отдѣльными межевными единицами, нѣкоторыя были сложными, напр.: дер. Кочкамъ—Гора состояла изъ четырехъ деревень, Шастинская — изъ пяти деревень.

Въ XVIII в. деревнями стали называться тѣ группы деревень, которыя обведены были одними межами, составляли одну межевую единицу.

Если эту картину дополнить описаніемъ расчистокъ, которыя сплошь и рядомъ записывались писцомъ за крестьянами волостки или группы деревень, и описанія которымъ помѣщалось послѣ описанія горныхъ деревенскихъ земель, то получимъ картину тѣхъ отношеній, на почвѣ которыхъ могли происходить процессы дальнѣйшаго земельного объединенія и обобществленія. — Но надо прибавить, что сосѣдская волостная жизнь даже въ одномъ уѣздѣ складывалась не вездѣ одинаково; и писецъ-межевщикъ, повидимому, вѣрно схватывая особенности различныхъ районовъ, не втискиваетъ описанія ихъ въ одну схему.—Такъ: Кеврольскій станъ имѣетъ свои особенности: господствующимъ типомъ здѣсь была деревня—отдѣльная межевая единица; деревни, обведенныя общими межами, были явленіемъ рѣдкимъ. Напротивъ, луговья земли, какъ мы видѣли, одной волостки преимущественно составляли цѣльныя межевыя площади.

Не во всѣхъ волостяхъ и волосткахъ печища обладали одинаковою центростремительною силою. Это, конечно, зависѣло и отъ темпа роста населенія и отъ свойствъ окружающей печища земли. Гдѣ деревенское населеніе конилось относительно быстро, гдѣ около деревень были недостаточные запасы удобной для расчистки земли, тамъ и печища скорѣе содиначивались и припускались другъ къ другу, такъ какъ приходилось скорѣе использовать всю междудеревенскую и ближайшую къ деревнямъ землю и поэтому вступать въ непосредственныя междудеревенскія, сосѣднія связи. Тогда какъ въ Перемской волости ко второй половинѣ XVIII в. уже сложились болѣе или менѣе организованныя соединенія деревень — печищъ, которымъ не доставало только идеи уравниенія, чтобы превратиться въ общины уравнительнаго землепользованія *); въ Ке-

*) См. приложение 1.

врольскомъ станѣ того-же Пинежскаго уѣзда процессы соединенія деревень не закончились не только въ XVIII в., но и въ XIX в.; тогда какъ въ Перемской волости они происходили преимущественно подъ вліяніемъ сдѣлокъ и выражались въ припускахъ и содиначиваніяхъ; въ Кеврольскомъ станѣ, соединенія деревень, правда, происходили, и въ это время *), но главнымъ образомъ уже послѣ введенія уравнительнаго землепользованія. Отчасти подъ давленіемъ губернскихъ, уѣздныхъ и своихъ волостныхъ властей, отчасти по собственной инициативѣ, но всегда съ цѣлью количественно уравнять землепользованіе отдѣльныхъ сосѣднихъ деревень крестьяне содиначивали эти деревни **). Это стремленіе къ междудеревенскому уравниенію ослабѣло лѣтъ черезъ 15—20 послѣ X-ой ревизіи, а вмѣстѣ съ этимъ прекратились и содиначиванія.—Содиначиваніе это—соединеніе сосѣднихъ жилыхъ деревень по взаимному согласію населяющихъ ихъ крестьянъ. Припускъ—это присоединеніе жеребьевъ нежилой деревни къ жилой. Послѣдній былъ обычно результатомъ приобрѣтенія жеребьевъ сторонней деревни по какимъ нибудь крѣпостямъ (купчимъ, даннымъ и пр.). — Въ цѣляхъ-ли удобства или равенства пользования землею проводится первое; наступаетъ-ли второе вслѣдствіе требованія хозяевъ купленныхъ жеребьевъ; во всякомъ случаѣ сразу ни то ни другое не ведетъ къ образованію цѣльныхъ прочно-организованныхъ и сплоченныхъ союзовъ и земельныхъ агрегатовъ. Какъ веревная книга 1751 г. говоритъ о болѣе или менѣе организованныхъ федераціяхъ складническихъ союзовъ—деревняхъ, такъ передѣльные приговоры XIX—XX в. о болѣе или менѣе прочныхъ и организованныхъ федераціяхъ общинъ — селенныхъ общинахъ. Если въ настоящее время описанныя веревною книгою 1751 г. деревни уплотнились уже настолько, сдѣлались настолько цѣльными общинами, что во многихъ не осталось и памяти о прежнихъ составныхъ частяхъ; то большинство кеврольскихъ селенныхъ общинъ, содиначившихся во время ревизіи (особенно IX и X), до сихъ поръ представляютъ изъ себя своеобразные союзы печищъ, объединенныхъ однимъ общиннымъ сходомъ, подчиненныхъ ему только какъ высшему органу, устанавливающему въ передѣльномъ приговорѣ лишь основныя нормы землепользованія; но каждое изъ этихъ печищъ дѣлитъ землю только между своими членами; уступая для уравниенія части своей земли однообщиннымъ печищамъ лишь въ крайнихъ случаяхъ.

*) Въ Кеврольскомъ станѣ въ 1623 г. — простыхъ деревень было 123, сложныхъ 24, въ 1686 г. первыхъ 109, вторыхъ 32, въ 1743 г. первыхъ 41, вторыхъ 52.

***) Насколько важенъ былъ этотъ процессъ для введенія уравнительнаго землепользованія видно изъ того, что между маленькими деревнями—печищами пашня и сѣнокосъ распределялись крайне неравномѣрно, и при самостоятельномъ существованіи ихъ никакое уравниеніе было невозможно (см. приложение 2).

Изъ процесса развитія печищъ, волостокъ, деревень въ селенія и селенныя общины веревная книга 1751 г. схватываетъ одинъ періодъ, именно тотъ, когда сложились тѣ округа, которые впоследствии сдѣлались общинными, и рисуетъ организацію этихъ округовъ въ дообщинное время *).

Памятники XVII в., относящіеся къ той же Перемской волости, имѣли дѣло преимущественно съ отдѣльными деревнями-печищами, какъ совершенно самостоятельными союзами. Правда, они говорятъ и о союзной жизни этихъ печищъ, но сравнительно рѣдко (напр.: общее владѣніе Труфаногорскихъ крестьянъ, раздѣлъ и передѣлы ихъ луга; обобществленіе волостками и волостями дворовыхъ угодій).—Только обиліе сдѣлокъ на землю между печищами такихъ волостокъ, какъ Труфанова Гора указывало на быстрое разрушеніе замкнутости печищъ, проникновеніе въ среду печищанъ постороннихъ, ростъ землевладѣній, охватывающихъ цѣлыя волостки или, по крайней мѣрѣ нѣсколько сосѣднихъ печищъ. Эти сдѣлки между печищанами, разрушая печище, въ то же время создавали почву для объединенія сосѣднихъ печищъ въ одну деревню.

Для иллюстраціи мы и опишемъ здѣсь Труфаногорскую деревню. Это описаніе важно еще потому, что въ немъ отмѣчается одинъ изъ періодовъ развитія мірскихъ передѣловъ. Вопросъ о передѣлахъ слишкомъ важенъ и слишкомъ сложенъ, чтобы можно было ограничиться нѣсколькими попутными замѣчаніями. Поэтому, оставляя за собою права впоследствии установить связь между передѣльными порядками XVII—XVIII в. и уравнительными передѣлами XIX в., здѣсь мы только отмѣтимъ, что идея уравниенія была привита къ сѣверному землевладѣнію искусственно въ XIX в. и приспособлялась къ крестьянскимъ отношеніямъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе всего времени такъ называемыхъ ревизскихъ передѣловъ (начиная съ 30-хъ годовъ XIX в. до послѣдней ревизіи включительно); подробности передѣльныхъ порядковъ вырабатывались еще при существованіи вольныхъ передѣловъ (послѣ ревизіи, съ 70—80-хъ годовъ XIX в.). Веревная книга 1751 г. даетъ нѣкоторыя черты дообщиннаго передѣла, который былъ также количественнымъ, какъ и уравнительный, но строился на иныхъ принципахъ. — Здѣсь мы и сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ.

Понятно, что здѣсь дѣло идетъ не о печищномъ дѣлѣ горной земли (см. выше).

Въ XVII в. на Труфановой Горѣ было шесть деревень, изъ которыхъ каждая была описана писцовой книгою 1623 г. отдѣльно. Каждая деревня имѣла свои

особыя поля и пожни. Всѣ деревни составляли одинъ союзъ, владѣющій общимъ лугомъ.—Вѣроятно, близость мезенскаго рынка вызвала относительно значительный поземельный оборотъ. Многіе участки не оставались долго у однихъ владѣльцевъ: лѣтъ черезъ 10—30 послѣ покупки новый владѣлецъ перепродавалъ или закладывалъ другому. Очевидно, нужда въ деньгахъ съ одной стороны и предложеніе ихъ, идущее съ мезенскихъ рынковъ, съ другой, обусловили высокія цѣны на землю, особенно поднявшіяся къ концу XVII и началу XVIII в.—Купчія и другія сдѣлки описываютъ всѣ отчуждаемыя земли, и изъ этихъ описаній можно заключить, что въ составъ владѣній входили поля нѣсколькихъ печищъ. Близкое сосѣдство деревень и деревенскихъ полей, постоянный земельный оборотъ между складниками разныхъ печищъ, приводившій къ соединенію земель разныхъ печищъ въ однихъ хозяйствахъ, объединяли печища, превращая волостку въ деревню.—Въ одной копіи писцовой 1686 года Труфанова Гора названа деревнею, прежнія деревни не упомянуты; Труфанова Гора раздѣлена прямо на дворы.

Во время мірской ревизіи 1751 г. Труфанова Гора была сложною деревней; въ ея составъ вошли всѣ шесть старыхъ деревень. Веревная книга называетъ ихъ печищами. Хотя эти печища имѣютъ отдѣльные поля и сѣнокосы, но многіе изъ нихъ находятся на однихъ урочищахъ, напр.: въ Тирковыхъ пригорахъ находятся поля Кондратовскаго, Мокшенскаго, Лѣшковскаго, Оксовскаго печищъ. Осиновскія поля есть у Мокшенскаго, Лѣшковскаго, Оксовскаго печищъ. Въ Дальней Лемгорѣ — Кондратовскаго и Лѣшковскаго. Гниловныя поля — у Кондратовскаго, Мокшенскаго и Дубининскаго. Одинъ ободъ Оксовскаго печища—Оксовскій—раздѣленъ между Мокшенскимъ, Оксовскимъ и Климовскимъ. Изъ 37 урочищъ, занятыхъ сѣнокосами, въ 25 были пожни двухъ, нѣсколькихъ, иногда всѣхъ печищъ.

Новыя земли—новины и расчистки—вели къ дальнѣйшему объединенію печищъ: въ однихъ урочищахъ, иногда даже вблизи земель какого нибудь печища, расчищали земли подъ пашни и сѣнокосы владѣльцы разныхъ печищъ, напр.: на первомъ ручью подъ Оксовскими полями среди расчистокъ оксовскихъ печищанъ были расчистки Климовскихъ. Тоже подъ Лемгорой, у Великихъ воротъ, у Креста, за поварней.—Никакого опредѣленнаго района печищныхъ расчистокъ въ XVIII в. не было: каждый печищанинъ чистилъ землю, гдѣ могъ. Кромѣ этого, большинство труфаногорскихъ крестьянъ владѣли землями въ нѣсколькихъ печищахъ. Отъ этого уже всего менѣе можно ожидать какого нибудь разграниченія района расчистокъ.—Напр.: подъ гнильными были новины одного складника Оксовскаго и Дубининскаго печища и одного — Оксовскаго, Дубининскаго и Кондратовскаго. Въ урочищѣ верхъ Оксова имѣли новины трое владѣльцевъ, изъ которыхъ одинъ былъ складникомъ Оксовскаго и Кондратовскаго, другой и

*) Слѣдовательно, едва-ли справедлива мысль, высказанная нѣкоторыми изслѣдователями общины, что повсемѣстно сначала выработалась общинная функція, а затѣмъ уже ея органъ. Иногда къ опредѣленному организму искусственно привита была общинная функція. Какъ это и было на сѣверѣ.

третій складниками—Оксовскаго, Климовскаго и Кондратовскаго. На зимникъ были новины трехъ складниковъ Оксовскаго и Кондратовскаго, двухъ—Оксовскаго, Кондратовскаго и Климовскаго, одно—Кондратовскаго и Климовскаго. Понятно, что при переходѣ этихъ новинъ въ печищное владѣніе, они не могли перейти къ какому нибудь одному печищу, а должны были сдѣлаться деревенскими *).

Несомнѣнно, однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ одномъ урочищѣ владѣли расчистками и новинами складники различныхъ печищъ, при чемъ каждый владѣль землю въ одномъ печищѣ, при переходѣ этихъ новинъ въ коллективное владѣніе, каждая изъ нихъ могла перейти къ тому печищу, членъ котораго ее сдѣлалъ. Такъ, вѣроятно, было прежде. Отсюда и получалась та чрезполосица печищныхъ полей и сѣнокосовъ, которую мы отмѣтили выше (см.: поля и сѣнокосы).

Такимъ образомъ общимъ явленіемъ были чрезполосность и отсутствіе округленности печищныхъ владѣній.

Въ Труфановой Горѣ было 39 хозяйствъ, изъ которыхъ одно совсѣмъ не имѣло печищныхъ земель (Ф. Меньшиковъ). Остальныя составляли по горнымъ и сѣнокоснымъ печищнымъ землямъ шесть переплетающихся другъ съ другомъ складническихъ союзовъ (см. выше).

Всѣ шесть складническихъ печищныхъ союзовъ составляли и въ XVII и въ XVIII в. одинъ союзъ, владѣющій сѣнокоснымъ островомъ и покотиной. До 1623 года это угодье принадлежало отдѣльному хозяйству. Около 1623 г. труфаногорскій мѣръ взялъ его на оброкъ себѣ и установилъ нормы пользованія.—Для пользованія лугомъ всѣ труфаногорскіе крестьяне раздѣлились на три трети. На три трети былъ раздѣленъ и лугъ. Члены каждой трети назывались складниками (см. выше).

Въ XVIII в. остался тотъ же порядокъ пользованія, какой былъ установленъ мѣрской дѣловой 1623 г.

Такъ какъ этотъ памятникъ уже изслѣдованъ, то мы остановимся на немъ только постолько, поскольку это необходимо для правильнаго толкованія нѣкоторыхъ текстовъ веревной книги 1751 г.

Передѣль повторялся періодически вмѣстѣ съ волостнымъ вервленіемъ; при чемъ вервленіе производилось органами тяглоу волости или стана, а передѣль тѣмъ союзомъ, во владѣніи котораго находилось угодье.—Передѣльной нормой служилъ горный тяглый участокъ. По выраженію дѣльной, крестьяне владѣли лугомъ „противъ своихъ горныхъ участковъ земли“; по выраженію купчей 1663 г., „луговая земля, что доведется по горной землѣ, по тяглу“. Веревная книга 1751 г.

*) Хрущовы новинки принадлежали тремъ лѣшковскимъ печищамъ, одну, имѣвшему жеребью въ Климовскомъ, Мокшеевскомъ и Кондратовскомъ, одну, владѣвшему жеребьями въ Климовскомъ и Оксовскомъ, одному Кондратовскому печищанину, одному Климовскому и т. д.

объясняетъ, что мѣрская покотина и лугъ разведена „по горнымъ тягламъ“. Передѣль состоялъ, во первыхъ, въ измѣненіи величины надѣла въ зависимости отъ измѣненія размѣра горнаго тягла, во вторыхъ, въ передвижкѣ по полосамъ.—Относящійся сюда текстъ памятника въ переводѣ на нашъ языкъ говоритъ слѣдующее: когда въ Перемской волости (станѣ) будетъ производиться вервленіе (пойдетъ мѣрская веревна); тогда надо увеличивать надѣль, въ покотинномъ лугу у тѣхъ деревень, тягло, или потугъ которыхъ будетъ увеличенъ при вервленіи, и напротивъ слѣдуетъ уменьшать надѣль изъ луга у тѣхъ деревень, потугъ которыхъ при вервленіи будетъ уменьшенъ.—О передвижкѣ по межимъ говоритъ тотъ же текстъ: „съ межъ подвигаться по всѣмъ удѣламъ“ и еще точнѣе—цитированная выше купчая 1663 г.: „когда бываетъ ровень земли мѣрская, тѣ пожни доставаются по жеребьямъ въ иныхъ мѣстахъ“. Слѣдовательно, передвижка соединена съ жеребьевкою.

При передѣлѣ и между передѣлами дѣлались наддачи; если въ надѣль вошла плохая или неудобная земля, она одабривалась наддачей; наддача давалась и между передѣлами, если какое нибудь мѣсто смоешь или засыплеть и оно сдѣлается неудобнымъ для пашни.—Если же условія пользованія этимъ мѣстомъ опять измѣнятся къ лучшему, то оно остается у прежняго хозяина; а наддача поступаетъ въ развертку „по потугу“.

Въ 1623 г. у крестьянъ Труфаногорской волости было 8,2 д. общихъ сѣнокоса, пашни и покотины на лугу. „Покотины дѣльная“ и опредѣлила порядокъ пользованія этимъ лугомъ.

Въ 1751 г. у тѣхъ же крестьянъ общей земли на томъ же лугу въ тяглѣ 9—10 десятинъ. Труфаногорская волость къ этому времени, какъ мы видѣли, превратилась въ деревню, а составлявшія ее деревни стали называться печищами.

Веревная книга описываетъ, какъ было разведено общее угодье между печищами, а въ печищахъ между домохозяевами.—Она такимъ образомъ иллюстрируетъ, какъ практически примѣнялись принципы, указанные выше въ приговорахъ и мѣрскихъ записяхъ.

Она, далѣе, разъясняетъ на массѣ примѣровъ, какъ осуществлялись складническія постановленія о передѣлахъ и какъ примѣнилась развертка складнической земли по тяглу у свободныхъ крестьянъ.

Общее деревенское угодье, по выраженію веревной книги 1751 г., „разведено подъ печища“ (см. выше).—Послѣ описанія горной земли каждаго печища значится, сколько на эту горную землю идетъ общаго луга, напр. „Дубининской деревни у Труфаногорскихъ крестьянъ общей горной орамой земли 9 с. $\frac{1}{2}$ ч. На ту землю покотины и острова изъ общаго разводу 4 с. $3\frac{1}{2}$ четв. 1 малая“, или: „Итого, Климовскаго печища въ тягло 78 с. $2\frac{1}{2}$ ч. На ту Климовскую горную землю по разводу пришло покотины и острова 41 с. $2\frac{1}{2}$ ч.—„Оксовскаго печища у труфаногорскихъ крестьянъ у всѣхъ“

складниковъ общей горной орамой земли... въ тягло 106 саж. На ту вышесказанную землю покотины и острова изъ разводу 56 с. 3 ч.“.

— Въ подворныхъ описяхъ послѣ описаній горныхъ печичныхъ жеребьевъ значится, сколько на эти жеребьи идетъ общаго деревенскаго угодья, напр.: „У Козьмы Губкина... ему жъ изъ общаго разводу Кондратовскаго печища горней земли $1\frac{3}{4}$ ч.; на ту землю покотины и острова $\frac{3}{4}$ ч. 1 м.... ему жъ изъ общаго развода Оксова печища горней земли 3 с. $1\frac{1}{4}$ ч.; на ту землю покотины и острова 1 с. 3 ч.... ему жъ изъ общаго разводу Климовскаго печища горней земли 4 с. $\frac{1}{2}$ ч. 1 м.; на ту землю покотины и острова 2 с. $\frac{3}{4}$ ч.“. Если складникъ имѣлъ участки въ нѣсколькихъ печищахъ (какъ въ только что приведенномъ примѣрѣ), то луговой надѣлъ онъ получалъ на каждый участокъ.

Такія же формулы встрѣчаются въ описаніи Печгорской деревни: „у всѣхъ печгорскихъ крестьянъ подъ бережками новоприсаднаго мѣста (далѣе: указаны промѣры); итого новоприсаднаго мѣста въ тягло 12 с. $3\frac{1}{2}$ ч. И разведена по горнымъ тягламъ на печища“. Подъ описаніями печищъ находятся соответствующія формулы, напр.: Карповское печище „подъ бережками новоприсаднаго мѣста изъ разводу на горное тягло 6 саж.“. Печгорское печище: „на то горное тягло новоприсаднаго мѣста подъ бережками изъ разводу 5 с. $\frac{1}{2}$ ч.“.

— Цифровыя данныя веревной книги подтверждаютъ ту же мысль, которая формулирована въ указанныхъ только что текстахъ. Цифры указываютъ на соответствіе между размѣрами горной запашки хозяйства и его надѣламъ въ лугахъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ текстѣ нѣтъ указанныхъ формулъ. Здѣсь, впрочемъ, не всѣ описанія даютъ одинаковый матеріалъ, такъ: горная орама и луговая земля одного печища въ подворныхъ описяхъ обычно описана вмѣстѣ, напр.: „У Ивана Блохина... ему жъ изъ общаго развода Аггеевскаго печища горней и стннныхъ покосовъ 22 с. 2 ч.“, или: „У Никифора Нехорошкова... ему жъ изъ общаго развода Карповскаго печища горней и луговой 7 с. $\frac{3}{4}$ чети“.

Исключеніе составляетъ описаніе Труфаногорской деревни; въ немъ тяглые размѣры горной и луговой записаны отдѣльно во всѣхъ подворныхъ описяхъ, напр.: У Терентія Либорова... ему жъ изъ общаго развода Оксова печища горней земли 10 с. $\frac{1}{4}$ ч.; на ту землю покотины и острова 5 с. $1\frac{1}{4}$ ч. 1 м.; *стнокосной земли тогожъ печища* 12 с. 3 ч.... ему жъ изъ общаго разводу Дубининскаго печища горней земли $1\frac{1}{2}$ ч. 1 м.; на ту землю покотины и острова $\frac{3}{4}$ ч.; *тогожъ печища стнокосной земли* 2 с. $\frac{1}{4}$ ч.“—Благодаря такому приему описанія, можно установить отношенія между горной землею и стнокосной въ каждомъ печищѣ у складниковъ и прійти къ тому же заключенію, что печичныя стнокосы распредѣлялись искусственно по горнымъ участкамъ, или тягламъ.—Тоже самое заключеніе слѣдуетъ сдѣлать и о распредѣленіи угодій, находящихся на оброкѣ у одного или нѣсколькихъ печищъ

(„У нихъ же Степовскихъ и Шаховскихъ крестьянъ оброчной стнокосной земли Немнюжскаго наволока“).

Въ Труфановой горѣ на каждые 100 сажень горной тяглой земли приходилось во всѣхъ печищахъ 50—55 сажень общаго деревенскаго луга и покотины. Въ печищахъ на тѣже 100 сажень горной земли печичныхъ стнокосовъ приходилось: въ Кондратовскомъ 110—120 въ Лѣшковскомъ 130—140, въ Оксовѣ—около 120, въ Дубининскомъ 525—550, въ Климовскомъ 200—210.—Наименѣе ясно выражено соответствіе размѣровъ печичной пашни и печичнаго стнокоса въ Мокшинскомъ печищѣ, гдѣ на 6 жеребьевъ приходится четыре различныхъ величины: 130, 140, 160, 190 сажень*).—Нѣкоторыя колебанія въ отношеніяхъ пашенныхъ участковъ и стнокосныхъ жеребьевъ не нарушаютъ принципа; ихъ, правда, трудно и не всегда возможно объяснить, для этого нужно имѣть въ рукахъ приговоры общинъ о ровняхъ; напр.: въ 1624 г. труфаногорскіе крестьяне накінули В. Окулову со складники 3 саж. къ надѣлу, потому что въ ихъ надѣлѣ былъ ручей, около котораго нельзя было пахать; бывали причины общественнаго характера. Даже въ современной общинѣ, гдѣ уравнительность землепользованія доведена до гораздо большей точности, очень нерѣдко число душевыхъ надѣловъ хозяйства, не вполне соответствуетъ числу душъ того же хозяйства; то дѣлается прибавка тягла на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ души, то сваливается столько же или больше тягла, и сбавленная земля распредѣляется по другимъ хозяйствамъ въ наддачу къ ихъ душевымъ надѣламъ.

Пропорціональность стнокосныхъ надѣловъ полевымъ тягламъ можно наблюдать и въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ къ одному горному печищу тянетъ нѣсколько стнокосныхъ: жеребьи въ послѣднихъ распредѣлены по участкамъ въ первыхъ (см. напр.: въ Вальтегорской деревнѣ: Каменинское, Конанцово печище и Климовскую пожню; въ Аггеевской деревнѣ—Аггеевское печище, Юдинское печище и пожни Лунтягу, Рѣщице и Приданиху).

Веревная книга раскрываетъ нѣкоторыя подробности порядковъ распредѣленія луговъ и др. угодій, напр.: 1) горнымъ тягломъ, на которое давался надѣлъ, считался не только печичный, но и собственный горный участокъ (см. напр.: Наволоцкая деревня, Тягольный островъ №№ 1, 2, 3. Печгорская деревня № 4; послѣдній получилъ надѣлъ изъ деревенскаго новоприсаднаго мѣста подъ бережками на свою горную землю въ Горѣльскомъ Холму); 2) надѣлъ дается не на всю сумму горнаго тягла, а на каждый участокъ отдѣльно; но только въ томъ случаѣ, если эти участки находятся въ (нѣсколькихъ) различныхъ печищахъ; если же всѣ они въ одномъ печищѣ, то на всѣ участки дается одинъ надѣлъ (ср.:

*) См. также Немнюжскій наволокъ въ Степовскомъ и Шаховскомъ печищѣ — дер. Пучезерья: на каждые 100 сажень горной земли приходится 6—7 сажень наволока.

Печгоря № 4; Труфанова гора № 12, 13, 28; ср. №№ 23, 34, 36 и т. д. Наволоцкая деревня № 5, № 3, № 1). 3) Принципъ распредѣленій по тяглой землѣ былъ далеко не такимъ безусловнымъ, какъ въ послѣдствіи распредѣленія земли между хозяйствами по тяглымъ душамъ (хотя и отъ послѣдняго существовали и существуютъ значительныя отклоненія, напр.: распредѣленіе земли по фдокамъ и пр.)—Основаніе этого порядка распредѣленія заключалось въ самой системѣ хозяйства: каждый клочекъ полевой земли нуждался въ извѣстномъ количествѣ удобренія, скота, а значитъ и сѣнокоса. Затѣмъ уже; чтобы нести повинности съ земли, необходимо, чтобы земля находилась въ такой обстановкѣ, какой она по условіямъ мѣстнаго хозяйства требовала, т. е. необходимо обезпечить ее соответствующимъ количествомъ сѣнокоса.—Но самъ по себѣ сѣнокосъ еще не всегда и не вездѣ былъ средствомъ для обезпеченія тягла; поэтому могло быть и такъ, что какой нибудь общій лугъ или общее угодье распредѣлялось не между всѣми, а только между тѣми, кто въ немъ особенно нуждался; если же у кого было достаточно своихъ поженъ, тотъ не получалъ надѣла изъ всѣхъ общихъ *).

— Если печищные сѣнокосы достаточно обезпечивали тягло, тогда не было нужды въ другихъ, или другими пользовались свободно.—Недостатокъ печищныхъ сѣнокосовъ восполняли сторонними, которые въ однихъ деревняхъ преимущественно принадлежали дворамъ, въ другихъ артелямъ, въ третьихъ печищамъ.

— Въ одной деревнѣ были такіе сѣнокосы, пользованіе которыми урегулировано, и такіе, пользованіе которыми было свободнымъ. Также точно регулируюція нормы могли исходить отъ различныхъ союзовъ, смотря потому, кому принадлежалъ сѣнокосъ: отъ деревни, печища и артели, волости и пр. Несомнѣнно, также, тамъ, гдѣ угодьемъ пользовались не свободно, нормы пользованія были однѣ и тѣже; это—распредѣленіе по горнымъ участкамъ; хотя, можетъ быть, такое распредѣленіе и не отличалось ариѳметическою точностью и существовали уклоненія отъ него.

Повидимому, самымъ вѣскимъ доказательствомъ въ пользу существованія передѣловъ не только луговой, но и горной земли служатъ нѣкоторые тексты веревной книги 1751 г., однообразно повторяющіеся на каждой страницѣ подворныхъ описей. Вотъ, напр., описаніе землевладѣнія крестьянина Аггевской деревни Саввы Ѳедорова: „У Саввы Ѳедорова: Умостовика Трихинской новинки промѣръ полтары чети; смету четъ. На Еловцѣ и Захаровѣ репищей Бурцовыхъ по досмотру безъ промѣру полъ чети и полъ-полъ чети **).

*) Ср. Печгорскія деревенскія угодья: одно распредѣлено по горнымъ тягламъ между печищами и въ печищахъ между складниками; два другихъ отданы въ пользованіе нѣсколькимъ владѣльцамъ, именно: оброчное угодье — шестерымъ карповскимъ складникамъ; а Ярово печище—троимъ.

**) До сихъ поръ идетъ описаніе дворовыхъ собственныхъ земель; дальше слѣдуетъ описаніе жеребевъ изъ общихъ земель.

— „Изъ общаго разводѣ Аггевскаго печища горной и луговой земли 12 с. 2½ ч. Изъ общаго Мокеевского печища ½ ч. 1 м. 1 кр. Изъ общаго Конанцова печища сѣнокосной земли 1 с. 2½ ч. 1 кр. Изъ общаго Юдинскаго печища 1 с. ¼ ч. 1 кр. Изъ общаго жъ разводѣ Приданихи поженъ 1 с. 1 м... Изъ общаго разводѣ Конанцова печища горной земли Черемухинской сажень 1¼ ч. 1 м. тогожъ печища сѣнокосной земли у Салтова на извертяхъ за воротнымъ и за лѣвой изъ общаго-жъ разводѣ сажень“. Иногда слова: „изъ общаго разводѣ“ замѣняются выраженіемъ: „изъ общей деревни по разводѣ“; иногда говорятъ: „изъ общей мѣры“, „изъ общей деревни“.—Тексты „изъ разводѣ“, „по разводѣ“ употребляются при описаніи жеребевъ всѣхъ общихъ земель: горныхъ и луговыхъ, поженъ и сѣнокосовъ, печищныхъ, деревенскихъ, волостныхъ, артельныхъ.—Въ концѣ каждой описи общихъ земель читаемъ: „А тѣ вышписанныя общія земли разведены и подписаны подъ ними владѣльцами въ особія тягла и переки именно“.

— Въ настоящее время разводомъ называется тотъ актъ общиннаго передѣла, посредствомъ котораго распредѣляютъ — расписываютъ земли между домохозяйствами. Разводомъ опредѣляется, кому какое поле или пожня достанется.—Это не отводъ; поля и пожни не отводятся въ натурѣ, а только расписываются между владѣльцами. Могутъ быть даже такіе случаи, что земля фактически находится еще у старыхъ хозяевъ (которые получили ее при предшествующемъ передѣлѣ), но она уже разводится между новыми. По окончаніи развода составляется веревная книга, въ которой записываютъ кто какими полями и пожнями долженъ владѣть по разводѣ, иными словами: изъ чего состоитъ надѣлъ каждаго домохозяйства. Каждый домохозяинъ получаетъ копію описанія своихъ земель. Эта копія называется ярлыкомъ или смѣркомъ. Повидимому, эти же самыя явленія зарегистрированы и веревной книгою 1751 г., и она имѣетъ дѣло съ разводомъ, какъ передѣльнымъ актомъ, всѣхъ деревенскихъ земель *).

Но, чтобы разъяснить понятіе развода веревной книги, слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ принципамъ, по которымъ, согласно указаніямъ этой книги, разводились общія земли.—Изъ нихъ мы безъ большого труда убѣдимся, что разводъ подворныхъ описей 1751 г. далеко не всегда былъ предѣльнымъ актомъ.

*) Въ этомъ еще болѣе должны бы убѣдить тексты XVII в., въ которыхъ подъ разводомъ понимается распредѣленіе общинныхъ земель, или распредѣленіе между владѣльцами земель, которыя даны деревнямъ вотчинникомъ-монастыремъ. „А у насъ, сиротъ, у Грихновской деревни по прежнему волостному разводѣ... въ Устьѣ во владѣніи водопоимной орамой земли болѣе 2000 сажень водою снимаетъ по вся годы и хлѣбъ отъ морозовъ никогда въ совершеніи не бываетъ“. „А Устьянская земля, что у Дружины взята по властелинскому указу и по разводѣ Крестнаго монастыря іеромонаха Ѳеодосія, разведена въ Нижне-Мудюжской волости во всѣ деревни по тяглу противъ даннаго алтына“.—(1683 г. Онега).

Очевидно, и самое слово употребляется не потому, что существовалъ передѣлъ, а потому что составители книги имѣли дѣло не съ подворною, а съ общою землею и, прибавимъ, съ общимъ тягломъ.

Распределение участковъ, какому бы акту оно не было обязано (раздѣлу, передѣлу, наслѣдству, покупке), и распределение общаго тягла между пайщиками и извѣстно подъ именемъ развода. — При передѣльномъ разводѣ существуетъ единство основанія (напр.: душа, тягло), при веревномъ — нѣсколько основаній: сдѣлка, наслѣдованіе, тягло; такъ: жеребьи, перешедшіе по наслѣдству, иногда описываются съ приложеніемъ словъ: „вотчинной“, „на вотчину“, „ему жъ изъ общаго разводу изъ печища горной и сѣнныхъ покосовъ вотчинной 25 с. 1 $\frac{1}{4}$ ч.“; жеребьи, которые перешли къ владѣльцамъ, по сдѣлкамъ, иногда называются именемъ старыхъ владѣльцевъ, иногда указывается сдѣлка, по которой приобрѣтенъ жеребий. Такимъ образомъ мы встрѣчаемся въ веревной книгѣ съ слѣдующими основаніями развода: наслѣдованіемъ, куплей, закладомъ, приданымъ, раздѣломъ *).

Въ первой половинѣ XVIII в. сдѣлки на земли совершались довольно часто, напр: въ моихъ рукахъ находится пять крѣпостей, выданныхъ на свои жеребьи различными крестьянами братьямъ Дрокинымъ; изъ нихъ три мѣновыя отъ 1731 и 1743 г., одна купчая 1740 г.; одна закладная 1746 г. Всѣ онѣ касаются жеребьевъ одного Лаптевскаго печища Плесской деревни Чакольской волости.

Часто упоминается, какъ основаніе владѣнія и надѣла, тягло и горная земля **).

Самъ по себѣ разводъ не могъ служить основаніемъ владѣнія; но посредствомъ его осуществлялось право на жеребий и приводилось въ исполненіе правовое требованіе пайщика, складника, участника.

Разводъ—это распределение „расписыванія“ ***) общей земли между совладѣльцами согласно тѣмъ правамъ, какія

*) „Климовскихъ поженъ изъ общей мѣры Софоновской четверти безъ трети на два участка 4 с. 1 ч.. Тѣхъ же поженъ вотчинной изъ другой половины на треть 3 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч. 1 м.“. „Ему же изъ общаго разводу почской земли жениной 4 с. 1 $\frac{1}{4}$ ч.“. „Ему же изъ общаго разводу Игнатовскаго печища отъ брата на четверть горной и луговой земли 16 с. 3 $\frac{1}{2}$ ч.“. „Ему жъ изъ общаго разводу Печгорскаго печища горней и сѣнныхъ покосовъ 11 с. 2 $\frac{1}{4}$ ч. того жъ печища прикупной горней и луговой 15 с. 2 $\frac{3}{4}$ ч. 1 м.“. „Ему жъ Ермолинскихъ поженъ вотчинной 3 с. 1 $\frac{1}{4}$ ч.; закладныхъ тѣхъ же поженъ 2 с. 1 $\frac{1}{4}$ “. — Иногда встрѣчается сопоставленіе „вотчинной“ и „изъ общаго разводу“, или „изъ общей земли“. Нельзя иногда не видѣть здѣсь двухъ основаній владѣнія: наслѣдованія и передѣла, или надѣла изъ общей земли.

**) См. выше. Напр.: „У Ивана Клѣпина. Изъ общаго развода Лѣшкова печища горней земли изъ трети на четверть 8 с. 3 ч. 1 м. 1 кр.; на ту землю поскотины и острова 4 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч. 1 мал. 1 кр.“. „Ему жъ изъ общаго разводу Мокеевскаго печища на Блиновску (поле) изъ четверти на четверть 1 с. 2 ч. 1 мал.“.

***) Здѣсь слѣдуетъ припомнить выраженія актовъ XVI—XVII в. земля „рописана“ и земля „не рописана“; „земля со

имѣлъ каждый изъ нихъ.—Хотя веревная книга говорить о разводѣ всѣхъ земель; но нельзя думать, что волостные органы, дѣйствительно, сами разводили земли.

Владѣльцы не нуждались въ ихъ услугахъ, такъ: сѣнокосы разводились по горному тяглу сосѣдями; всѣ земли по крѣпостямъ разводились самими заинтересованными лицами и союзами.

Веревная книга въ этихъ случаяхъ только регистрируетъ.

Задача волостного вервления не разводъ общихъ земель, а разводъ общаго тягла.—Если веревная книга тщательно опредѣляетъ дѣйствительные и тяглые размѣры этихъ угодій; то описывая подворные жеребьи изъ общихъ угодій, она игнорируетъ дѣйствительный размѣръ запашки и сѣнокоса, а занимается только установленіемъ того, сколько „тягла“ приходится на каждое хозяйство. Она такимъ образомъ разводитъ не дѣйствительную землю, а окладную, тяглую или тягло. Насколько это справедливо, можно судить по тому, что многія земли совсѣмъ не измѣрялись, а клались въ тягло по разсмотрѣнію; поэтому и разводъ, записанный книгою, могъ быть только разводомъ тягла.

Разводъ тяголь или потугъ это и есть ближайшая цѣль вервления и ближайшее содержаніе книги. Земля можетъ быть и нераздѣленной, а тягла раздѣленными и тогда они разносятся между участниками владѣнія.— Поэтому къ словамъ: „изъ общаго развода“, „по разводу“ деревни, земли надо прибавлять „и тягла“. Подъ общимъ тягломъ надо понимать не волостное, даже не деревенское, а тягло падающее на каждую землю, или каждое угодье.

Сумма этихъ тяголь съ прибавкою новиннаго тягла и составить общее деревенское тягло.

Землепользованіе свободныхъ крестьянъ носитъ на себѣ еще замѣтные слѣды болѣе древнихъ формъ. Еще въ XVI—XVII в. принадлежностями пашни пользовались не по тяглу, а „по деревнѣ“, „по горной землѣ“, „по землѣ“, безразлично при этомъ въ чѣмъ владѣнія находились эти принадлежности: во владѣніи печищъ,

складниками за межами, а не росписана“; „межи той земли не росписаны“; „роздѣля тое землю, и дѣловыя межъ ими росписать“; „росписали еси промежъ себя земныя раздѣльныя записи“. Можно пользоваться землею безъ развода, какъ это бываетъ и до сихъ поръ у товарищей, сообща владѣющихъ сѣнокосными рощистками. Они могутъ пользоваться различными участками попеременно, или по молчаливому согласію каждый работаетъ тамъ, гдѣ онъ разработалъ изъ подъ лѣса. Последнее обычно продолжается только временно, такъ какъ порождаетъ споры и недоразумѣнія. Это состояніе кончается разводомъ, при которомъ точно указываются мѣста и размѣры, въ которыхъ долженъ работать каждый. Окончательный раздѣлъ необходимо соединенъ съ разводомъ, т. е. при немъ расписываютъ гдѣ и сколько земли достается каждому. Раздѣлъ семьи никогда, кажется не называется разводомъ семьи; но слова: „раздѣлить семью“ часто замѣняютъ словами: „развести семью“. Такимъ образомъ разводъ примѣняется не только при передѣлахъ, но и при окончательныхъ раздѣлахъ; тоже самое было и въ прежнее время.

или болѣе обширныхъ союзовъ: волостокъ, волостей и пр., лишь бы это были общія угодья, или „общихи“, какъ иногда они назывались.

Эти „общихи“ такія же союзныя имущества, служащія для частнаго (иногда совмѣстнаго, а чаще обособленнаго) пользованія членовъ союза, какими были алльменды германскихъ и швейцарскимъ общинъ. Какъ и послѣднія, онѣ состояли изъ луговъ, лѣсовъ, пастбищъ, полей, расчищенныхъ на общихъ лугахъ и выгонахъ, дорогъ, водъ и лѣсныхъ угодій.—Какъ и алльмендами, общихами могъ пользоваться только тотъ, кто имѣлъ земельный пахотный участокъ въ предѣлахъ даннаго союза.

И тутъ и тамъ самое право пользованія разсматривалось, какъ принадлежность этого участка и размѣръ пользованія опредѣлялся размѣрами его. „Quantum ad villam adpertinet“ на языкѣ нашихъ старинныхъ актовъ значило: „что къ той деревнѣ изстари угодья потягло“, „по той деревнѣ всякія угодья, что изстари потягло къ той деревнѣ“.

Размѣръ пользованія алльмендою и вотчиною опредѣлялся размѣромъ собственнаго полевого участка; наши и германскіе памятники говорятъ о немъ въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ. Германскіе памятники говорятъ: „secundum terrarum modum“, или „quantum ad villam adpertinet“: наши—„по горной землѣ“, „по тое землѣ“, „по той деревнѣ“. Точно также перѣдко одинаковое перечисленіе германскими и нашими купчими и другими крѣпостями принадлежностей пашни, или деревни: „cum—silvis“, „pastu“, „viis“, „aquis, aquarumque decursibus“, „piscationibus“.

Одна сѣверная купчая говоритъ: а продали мы продавцы тую деревню свою со всякими деревенскими угодьями и что къ той деревнѣ изстари потягло... съ путики, и съ лопешники, и съ избушки путишными, и перевѣсы, и съ рыбными ловлями, и съ истоки, и со всякими горными звѣринными промыслици, и съ новинными землями, и съ замечки, и съ полоски, и съ причистными землями, гдѣ что вновь причищено къ той деревнѣ (quod ego postea laboravi), и съ прикупными

землями (коновозить),... и съ выходы и съ выѣзды зимними и лѣтними („editibus et reeditibus“) и пр.

Первоначально, когда доля опредѣлялась положеніемъ въ семьѣ или въ товариществѣ, алльменды распредѣлялись болѣе или менѣе равномерно, и распредѣленія ихъ зависѣло отъ личнаго положенія въ союзѣ. Въ послѣдствіи это измѣнилось: размѣръ доли въ общихахъ сталъ зависѣть не отъ личнаго положенія, а отъ имущественной обеспеченности, отъ размѣра полевого участка. Личное право превратилось въ вещное и, какъ германскія алльменды, такъ и наши общихи въ болѣе мѣрѣ стали благоприятствовать состоятельному крестьянину, чѣмъ бѣднѣйшему.—Впослѣдствіе право на долю въ общихахъ опять измѣнилась: первоначально оно имѣло чисто частно-правное основаніе; общихи служили частному хозяйству для удовлетворенія его потребностей. Впослѣдствіе, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ общихъ стали получать до нѣкоторой степени публичный характеръ, стали служить для удовлетворенія тяглыхъ потребностей двора. Это относится къ тому времени, когда общихи стали распредѣляться по тяглу, по горному тяглу. Изслѣдованные выше памятники относятся къ этому періоду.—Но такъ какъ въ это время повинности развертывались по земельнымъ участкамъ, то и право на алльменду зависѣло по прежнему отъ размѣра этого участка. Въ деревняхъ были люди, не имѣвшіе печищнаго участка и поэтому не имѣвшіе также права на долю въ общихахъ (Труфанова Гора № 39).—При переходѣ къ личному, подушному обложенію, права на общихи должны были опять получить личный характеръ и распредѣлиться по ровну между всѣми лицами, положенными въ окладъ.—Но къ этому времени произошли измѣненія въ самыхъ поземельныхъ отношеніяхъ.—Вся крестьянская земля сдѣлалась имуществомъ, которое должно дать прикрѣпленному къ тяглу крестьянину возможность нести повинности. А такъ какъ эта земля была объявлена не крестьянской, а государственной собственностью, то она и стала распредѣляться уже вся, а не однѣ общихи, по новому тяглу, именно по душамъ.

П. Ивановъ.

Приложеніе 1.

Въ 1623 г. въ Перемской волости было 25 деревень. Въ теченіе 128 лѣтъ (съ 1623 по 1751 г.) къ нимъ прибавилась только одна. Новая деревня Започская, по веревной книгѣ, 1751 г. состояла изъ 6 хозяйствъ. Въ старыхъ деревняхъ увеличилось число хозяйствъ. Измѣненія однѣхъ этимъ и ограничилось; другія превратились въ сложныя деревни.

Число хозяйствъ.

По пис-цовой 1623 г.	По ве-ревной 1751 г.
Торома 9	
Вихтовская . . . 8	
Прилукъ 3	
Игнатовская (Усть почская) . 10	15
Михеевская . . . 5	8
Аггеевская . . . 4	8
Березницкая . . 9 крестьянскихъ } 1 бобыльское }	15
Чикинская . . . 6	} Наволоцкая 15 хоз.
Мокеевская — наѣзжая пашня дер. Чикинской .	
Концово 2	
Юдинская 1	

Лѣшковская . . . 4	} Труфаногорская 39
Оксовская 3	
Кондратовская . 2	
Мокшинская . . . 2	
Дубининская . . . 2	
Климовская . . . 2	} Печгорская 23
Печгорская . . . 8 крест., 1 боб.	
Карповская . . . 8 " 3 "	
Ярово 1	} Пучезерская 41
Ившуковская . . 7	
Степовская . . . 9	
Шаховская . . . 6	} Вальтегорская 19
Каликинская . . 5	
Лалтевская . . . 5	} Усть Ежуга 7
Усть Ежуга, или Болтинская соединилась съ Холмомъ; послѣдняя деревня появилась позднѣе . . 1623 г.	

Приложеніе 2.

Въ 1853 г. въ сосѣднихъ деревняхъ Шардонемской волости пашни и сѣнокоса было:

1. Въ Пермяковской на 5 душъ 6 д. 1715 с., т. е. на душу 1,3 д.
2. „ Оедоровской . . . 15 „ 14 „ 1673 „ 0,9 „
3. „ Аристовской . . . 7 „ 21 „ 671 „ „ 3 „
4. „ Машуровской . . . 24 „ 20 „ 587 „ „ 0,8 „

Въ Жабаконской деревнѣ Осюково было одинъ домохозяинъ, имѣвшій 30 д. 2385 с., а въ сосѣдней Прибытковской на 11 мужскихъ душъ приходилось 19 десятинъ.

Число такихъ примѣровъ можно бы увеличить.

Т А Б Л И Ц Ы.

Полевая земля крестьянъ Труфаногорской деревни.

	Кондратов- ское пещице.	Мокшенское пещице.	Лѣшковское пещице.	Оксовское пещице.	Климовское пещице.	Дубининское пещице.
1. Колодешныя поля.	18 с. 3 ч.					
Подгорье подъ ними.	10 с.					
2. За улицей.	5 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.					
3. Въ Дальней Лемгорѣ.	28 с.	—	8 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.			
4. Въ Ближней "		—	54 с. 2 ч.			
5. Въ Торковыхъ прогорахъ.	3 с. 2 $\frac{3}{4}$ ч.	4 с. 2 $\frac{1}{4}$ ч.	7 с. 3 ч.	16 с. 2 ч.		
6. Гнильныхъ полей.	7 с.	11 с. 2 ч.	—	—		4 с. 3 $\frac{1}{2}$ ч.
Подъ ними съ пустошью.	2 с.					
7. Подоконныя.	3 с. 2 ч.					
8. Верхъ Лемручья.	2 $\frac{1}{2}$ ч.					
9. Оксовскія (ободь).	—	7 с.	—	50 с. 2 ч.	31 с. 2 ч.	
10. Осиновскія поля.	—	18 с. 3 $\frac{1}{4}$ ч.	19 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.	12 с. 3 $\frac{3}{4}$ ч.		
11. Амбарныхъ.	—	—	10 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.			
12. Въ Большомъ первомъ ручьѣ.	—	—	7 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.			
13. Полоска у Никольскаго гумна.	—	—	1 с. 1 $\frac{1}{4}$ ч. 1 м.			
14. Отъ часовни до улицы.	—	—	—	6 с. 1 ч.		
15. Малыхъ полей.	—	—	—	3 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.		
16. У Великихъ воротъ.	—	—	—	5 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.		
17. Задворныхъ.	—	—	—	5 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.		
18. На Маломъ первомъ ручьѣ.	—	—	—	9 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.		
19. Мельнишныя.	—	—	—	—	14 с. 2 ч.	
20. Сопочныя.	—	—	—	—	30 с. 2 ч.	
21.	—	—	—	—	—	4 с. 1 ч.

Сѣнокосы крестьянъ Труфаногорской деревни.

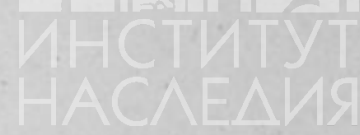
1. Въ Туромени.	14 с. 2 ч.	12 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.		2 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.	8 с.	
2. На Савинской веретей.	1 с. 1 ч.	—	17 с. 2 ч.	1 с. 3 $\frac{1}{4}$ ч.	—	1 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.
3. На Лужахъ.	8 с.	—		5 с. 3 ч.		
4. Въ Сухой Пезугѣ.	2 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.	2 ч.	2 с. 1 $\frac{1}{4}$ ч.			
За Сухой Пезугой	—	—	5 с. 1 ч.	—	72 с.	1 с. 3 ч.
5. У Великихъ поженъ — Го- лышница.	1 с. 2 ч.	8 с. 1 ч.	2 с. 3 $\frac{3}{4}$ ч.			
6. На Великой пожнѣ.	14 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.	14 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.	2 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.	33 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.	—	3 с. 1 $\frac{3}{4}$ ч.
7. За мостомъ въ Ерѣ.	6 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.					
8. Васѣ—Пожни—Медвѣдица.	4 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.	2 с. 2 ч.	7 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.			
9. У Овиннаго озера	6 с. 3 $\frac{1}{2}$ ч.	—	6 с. 3 $\frac{3}{4}$ ч.	—	12 с. 1 ч.	4 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.
Овинница.	—	2 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.				
10. Въ Карамкурѣ.	15 с.	—	—	—	40 с.	
11. На Воротницѣ.	10 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.	8 с.	20 с.	10 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.		
12. На Остожѣ.	1 $\frac{1}{2}$ ч.	2 $\frac{1}{2}$ ч.				
13. На Заручевницѣ.	4 с. 2 1 $\frac{1}{2}$ ч.	4 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.	5 с. 2 ч.	2 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.	2 с. 2 ч.	1 с. 3 $\frac{1}{2}$ ч.
14. На Кривцѣ.	10 с.	5 с. 3 ч.	5 с. 2 ч.	40 с. 3 ч.		2 с. 3 ч.
15. На Ишевицѣ.	17 с. 1 ч.	5 с. 2 ч.	8 с. 3 ч.	5 с. 1 ч.	16 с. 3 ч.	4 с. 3 $\frac{1}{2}$ ч.
16. Въ Яжеменскомъ наволокъ.	2 $\frac{1}{2}$ ч.	—	1 $\frac{1}{2}$ ч.			
17. У Великихъ воротъ коновязи.	1 ч.	—				
18. На Бояршинѣ и за Бояр- шиной	—	11 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.	—	—	—	8 с.
19. На Погоской дорогѣ.	—	2 с. 1 ч.	—	3 с. 3 $\frac{3}{4}$ ч.		
20. У переставы на носу	—	2 $\frac{1}{2}$ ч.				
21. Въ Маломъ лугу у Пѣтухова ручья.	—	5 с. 1 ч.	—	—		15 с. 1 ч.
Въ Маломъ лугу къ Настась- ину озеру.	—	—	5 с. 3 ч.	—		7 с. 1 ч.
22. На Нижнихъ Путиловцахъ	—	—	16 с.	—		8 с. 3 ч.
23. Въ Верхнихъ "	—	—	37 с.	—		16 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.
24. Въ Каменкахъ.	—	—	2 с. 2 $\frac{1}{4}$ ч.	—		1 с. 1 $\frac{3}{4}$ ч.
25. Въ Медвѣдицахъ (№ 8)	—	—	4 с. 3 ч.	1 с. 2 $\frac{3}{4}$ ч.	5 с. 2 $\frac{3}{4}$ ч.	
26. Въ Заозерницахъ	—	—	11 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.	—	—	2 с.
27. Круглица.	—	—	2 с. 3 ч. 1 м.			
28. Между грязью.	—	—	—	5 с.		
29. У мосту въ носу.	—	—	—	4 с. 1 ч.		
30. На нижнихъ осотахъ	—	—	—	13 с. 2 $\frac{1}{2}$ ч.		
31. На верхнихъ "	—	—	—	5 с. 1 $\frac{1}{4}$ ч.		
32. На Лопошкурѣ.	—	—	—	10 с. 3 $\frac{3}{4}$ ч.		
33. На Перевѣсѣ.	—	—	—	24 с. 1 ч.		
34. На Огашинѣ.	—	—	—	—	32 с. 2 ч.	
35. На Клину	—	—	—	—	—	4 с. 3 $\frac{1}{4}$ ч.
36. За Медвѣдицей репище.	—	—	—	—	3 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.	8 с. 3 $\frac{1}{2}$ ч.
37. Репище.	—	—	—	—	1 с.	
Итого въ тягло	95 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.	65 с. 3 $\frac{3}{4}$ ч.	146 с. 2 ч. 1 м.	132 с. 3 $\frac{3}{4}$ ч.	166 с. 1 $\frac{1}{4}$ ч.	82 с. 1 $\frac{1}{2}$ ч.

Труфаногор

		ЗЕМЛИ ЗАПИСАННЫЯ ВЪ ОПИ								
		П е ч и								
		Дубининское.			Климовское.			Оксово.		
		Горной.	На ту землю поскотины и острова.	Сѣнокосной.	Горной.	„На ту землю поскотины и острова“.	Сѣнокосной.	Горной.	„На ту землю поскотины и острова“.	Сѣнокосной.
Всего общей земли	горной	9 с. 1½ ч.	—	—	78 с. 2½ ч.	—	—	106 с.	—	—
	„на ту землю поскотины и острова изъ общаго разводу.	—	—	4 с. 3¼ ч. 1 м.	—	41 с. 2½ ч.	—	—	56 с. 3 ч.	—
	сѣнокосной.	—	—	50 с. 1 ч. 19)	—	—	166 с. ¼ ч.	—	—	132 с. 3¾ ч.
23.	У Петра Федосеева	2¼ ч.	1¼ ч.	2 с. 2¾ ч.	4 с. ¾ ч.	2 с. 1 ч.	8 с. 2¾ ч.	4 с. 1¼ ч. 1 м.	2 с. 1¼ ч. 1 м.	5 с. 2¼ ч.
34.	У Ефрема Лукина	1 с. 1½ ч. 1 м.	2½ ч. 1 м.	7 с. 1¼ ч. 1 м.	3 с. 3 ч.	2 с.	7 с. 3 ч.	4 с. 1½ ч.	2 с. 1 ч.	5 с. 2¼ ч.
36.	У Аонасыя Сысоева съ братомъ Фроломъ	3 с. *)	1 с. 2½ ч. 1 м.	16 с.	6 с. 3 ч.	3 с. 2¼ ч.	14 с. 1½ ч.	—	—	—
37.	У брата ихъ Лавра	„Е му ж е п е ч и щ н о й з е м л и о т ъ б р а т ь б е в ѣ 25 с. 1¼ ч.“	—	—	—	—	—	—	—	—
18.	У Ивана Артемьева	1¼ ч.	½ ч. 1 м.	3½ ч. 1 кр.	—	—	—	6 с. 2¼ ч. 1 кр.	3 с. 2 ч.	7 с. 3¼ ч.
19.	У брата его Ивана	Т о ж е	—	—	—	—	—	Т о ж е	—	—
20.	У Ивана Мартынова	¼ ч. 1).	—	—	—	—	—	—	—	—
30.	У Ивана Павлова	1 с. 1 м.	2 ч. 1 м.	5 с. 1¼ ч. 1 м. 2)	4 с. ½ ч. 1 м.	2 с. ¾ ч.	8 с. 2½ ч.	3 с. 1¼ ч.	1 с. 3 ч.	4 с. ½ ч. 1 м. 1 кр.
21.	У Кузьмы Губкина	—	—	—	4 с. ½ ч. 1 м.	2 с. ¾ ч.	8 с. 2½ ч.	3 с. 1¼ ч. 3)	1 с. 3 ч.	1 с. ½ ч. 1 м. 1 кр.
22.	У Ивана Калинина	2¼ ч.	1¼ ч.	2 с. 2¾ ч.	4 с. ¾ ч.	2 с. 1 ч.	8 с. 2¾ ч.	—	—	—
24.	У Романа Дворишина	¼ ч. 1 м. 4)	—	—	4 с. 3¾ ч.	2 с. 1 ч.	10 с. ¾ ч.	—	—	—
33.	У Василя Титова	1 с. 1 м.	2 ч. 1 м.	5 с. 1¼ ч. 1 м.	9 с.	4 с. 3 ч.	18 с. 2 ч.	—	—	—
15.	У Алексея Щербинина	—	—	—	—	—	—	10 с. ¼ ч.	5 с. 1¼ ч. 1 м.	12 с. 3 ч.
16.	У Федота Щербинина	—	—	—	—	—	—	5 с. 1 м.	2 с. 2½ ч.	6 с. 1½ ч.
14.	У Григорья Бѣдкова	—	—	—	—	—	—	5 с. 1 м.	2 с. 2½ ч. 1 м.	6 с. 1½ ч.
1.	У Терентія Либерова	1½ ч. 1 м.	¾ ч.	2 с. ¼ ч.	—	—	—	10 с. ¼ ч.	5 с. 1¼ ч. 1 м.	12 с. 3 ч.
2.	У Фомы Осипова	¾ 1 кр.	⅓ ч. 1 м. 1 кр.	1 с. 1 м.	—	—	—	5 с. 1 м.	2 с. 2½ ч. 1 м. 1 кр.	6 с. 1½ ч.
3.	У Осипа Клементьева	2¼ ч. 1 м.			—	—	—	2 с. 2 ч. 1 кр.	1 с. 1¼ ч. 1 м.	3 с. 1¾ ч.
4.	„У Петра Шухова	с т о л ь к о	ж ь , ч	т о у О	с и ф	а“.	—	Т о ж е	—	—
5.	У Антипы Попова 6)	—	—	—	—	—	—	6 с. 2½ ч.	3 с. 2 ч.	8 с. 2 ч. 1 м.
26.	У Никиты Шестакова	—	—	—	11 с.	5 с. 3 ч. 1 м.	23 с. ¾ ч.	6 с. 3 ч.	3 с. 1½ ч.	8 с. 1½ ч. 1 м.
7.	У Ермила Порядина	—	—	—	—	—	—	—	—	—
38.	У Прохора Евтихьева	—	—	—	7 с. 2 ч.	3 с. 3¾ ч. 1 м.	15 с. 2 ч.	—	—	—
8.	У Стефана Евтихьева	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9.	У Ивана Евтихьева	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10.	У Ивана Клепина	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11.	У брата	е г о	И в а н а	М е н ь	ш о г о	с т о л ь	к о ж ь	в ѣ т я	г л о“.	—
12.	У Алексея Антипина	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	„Ему же“	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13.	У Алексея Щербинина	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Изъ другой трети	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14.	„У Ивана, брата	б р а т а	е г о ,	с т о л ь	к о ж ь	в ѣ т я	г л о .	—	—	—
35.	У Василя Лукина	¼ ч. 12)	—	—	—	—	—	—	—	—
31.	У Ивана Буторина	—	—	—	—	—	—	—	—	—
28.	У Емельяна Тотодина	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Изъ другой половины	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29.	У Дениса Ларионова	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6.	У Фомы Михеева	—	—	—	—	—	—	6 с. 2½ ч.	3 с. 2 ч.	8 с. 2 ч. 1 м.
25.	У Ивана Федосеева	—	—	—	—	—	—	17 с. 3 ч.	9 с. 1¾ ч.	22 с. 2¼ ч.
27.	У Лариона Дрокина	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32.	У Прокопья Титова	—	—	—	11 с.	5 с. 3 ч. 1 м.	23 с. ¾ ч.	—	—	—
39.	У Филипа Меньшикова	—	—	—	9 с.	4 с. 3 ч.	18 с. 2 ч.	—	—	—
		П	ѣ	т ь	п	е	ч	и	щ	н ы
								х	ѣ	з
									е	м
										л ь .

*) № 36. Къ Роману отошло за подворну землю ¼ 1 м. (см. № 24).

Примѣчанія: 1) Къ № 20 „отъ Аванасыя Сысоева подгуменной земли и полки ¼ чети“ (см. № 36). 2) Къ № 30 „отъ Дина за полку Евлевимъ (№ 38) за подворную землю отошло ¼ ч. 1 м.“.—9) Къ № 8 „отъ Клепина за подворную землю—1 м. 1 кр. (№ 10); отъ Ермила Порядина за подворную землю—1 м. 1 кр. (№ 10); отъ Ермила за подгуменную землю 1 м. 1 кр. земли 82 с. 1½ ч. „Изъ того числа къ Печерамъ отнесено 32 с. ½ ч.“.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Труфаногорская деревня.

ЗЕМЛИ, ЗАПИСАННЫЯ ВЪ ОДНѢ ПОДВОРНЫЯ ОПИСИ.							
№	Поля.	Сѣнокосы.	Новины и расчистки.	Телятники.	Конопляники.	Рѣпища.	Пустоши.
1.	—	—	4 с. 1 с.	1 ч.	—	2 ¹ / ₄ ч. 1 м.	—
2.	—	—	1 с. 1 ¹ / ₄ ч.	1/2 ч.	—	—	—
3.	—	—	2 ¹ / ₂ ч.	1/4 ч. 1 м.	—	—	—
5.	3/4 ч.	1 с. 1 ¹ / ₂ ч. 1)	7 с. 2 ч. 1 м.	1/2 ч.	2 ч. *) за дворомъ.	2 с. 3 ч.	—
4.	—	—	2 ¹ / ₂ ч.	1/4 ч. 1 м.	—	—	—
6.	—	3/4 ч.	5 с. 1 ³ / ₄ ч.	1/2 ч.	—	1 с. 1 ¹ / ₂ ч.	—
7.	2 ¹ / ₂ ч.	—	1 ¹ / ₄ ч.	—	—	—	—
8.	—	—	3 с. 1 ¹ / ₄ ч.	—	—	1/4 ч. 1 м.	—
9.	—	—	3 с. 2 ¹ / ₄ ч.	1/4 ч. 1 м.	—	5 с. 2 ¹ / ₂ ч. 1 м.	—
10.	—	—	—	—	—	—	1 м.
11.	—	—	—	—	—	—	1 м.
12.	1 ¹ / ₄ ч.	—	3 ¹ / ₂ ч.	1 ч.	—	1 с. 1 ч.	—
13.	—	—	1 ч.	1/2 ч.	—	1/2 ч.	—
14.	—	—	1 ч.	1/2 ч.	—	1/2 ч.	—
15.	—	—	5 с. 1 ¹ / ₂ ч.	1/2 ч.	—	2 ³ / ₄ ч.	—
16.	—	—	1 с. 3 ч.	—	—	1 ¹ / ₂ ч. 1 м. 1 кр.	—
17.	—	—	2 с. 3 ч.	—	—	1/2 ч.	—
18.	—	4 с. 1/2 ч. 2)	6 с. 2 ¹ / ₄ ч.	—	—	1 с. *)+1/2 ч.	*) „Изъ артели“.
19.	—	4 с. 1/2 ч. 2)	6 с. 3 ч.	—	—	1 с. *)+1/2 ч.	*) „Изъ артели“.
20.	—	3 с.	6 с. 2 ч.	1/2 ч.	—	1 с. *)+2 с.	*) „Изъ артели“.
21.	—	3 с. 1 ч.	7 с.	1/2 ч.	—	3 ч. 1 м.	—
22.	—	1 с. 1 ¹ / ₄ ч. 2)	4 с. 2 ч.	1 ч.	—	2 ¹ / ₄ ч.	2) Въ томъ числѣ „Дубининскаго печища у Мосту пожни 1 с. 1/2 ч. см. 1 ч.
23.	—	1 с. 1 ¹ / ₄ ч.	5 с. 3 ³ / ₄ ч.	2 ч.	—	1 с. 1/2 ч.	—
24.	—	—	3 с. 1/2 ч.	—	—	1 с. 2 ч.	—
25.	—	—	8 с.	—	—	3/4 ч.	—
26.	—	—	7 с. 3 ¹ / ₂ ч.	1/2 ч.	—	1 м.	—
27.	—	—	2 с. 1 ³ / ₄ ч.	—	—	1/4 ч.	—
28.	—	—	1 ¹ / ₄ ч.	—	—	1/2 ч.	—
29.	—	—	3 с. 2 ¹ / ₂ ч.	—	—	—	—
30.	—	—	2 с. 3 ¹ / ₂ ч.	1 ¹ / ₂ ч.	—	5 с.	—
31.	—	—	2 с. 2 ¹ / ₄ ч.	—	—	—	—
32.	—	—	8 с.	—	—	1 с. 1 ¹ / ₂ ч.	—
33.	—	—	8 с. 3 ¹ / ₄ ч.	1 ч.	—	1 с. 1/2 ч.	—
34.	—	3 ¹ / ₂ ч. 3)	14 с. 2 ч.	1 ч.	—	—	3) Дубининское печище.
35.	—	—	3 с. 2 ч.	—	—	3 с. 1 ч.	—
36.	—	—	8 с. 2 ¹ / ₂ ч.	3/4 ч.	—	2 с. 2 ³ / ₄ ч.	—
37.	—	—	4 с. 3/4 ч.	1/4 ч.	—	1 м. 1 кр.	—
38.	—	—	2 ¹ / ₂ ч.	1/2 ч.	—	—	—
39.	—	1 с. 2 ч.	1 с. 1 ч.	—	—	1 с. 1 ч.	—

Примѣчаніе: 1) „Ему же Конанцова печища зарѣцкихъ пожень въ Сомоцкомъ лугу 2с. 3 ч. и съ особымъ рѣпищемъ.

Источники XVIII главы Уложения царя Алексея.

Посвящается М. К. Любавскому.

Восемнадцатая глава Уложения определяет порядок взимания печатных пошлин. Так назывались пошлины за приложение печатей к различным актам, исходящим из правительственных учреждений по челобитьям частных лиц. Следует заметить, что в Московском государстве существовало очень много различных сборов, которые могут быть названы пошлинами в современном смысле слова. Порядок взимания почти всех этих сборов, за исключением печатных пошлин, в Уложении совсем не предусмотрен. Только немногие сборы предусмотрены или только упомянуты без всякой системы в разных частях Уложения. Так в главе о суде (X глава) указан сбор некоторых судебных пошлин, в главе о суде в холопстве (XX гл.) определена головная записная пошлина с холопей (34 ст.); питейная явка только упомянута в главе о корчмах (XXV гл. 20 ст.). Наконец в XVIII-й главе рядом статей определяются четвертные пошлины с поместных и вотчинных актов, по $2\frac{1}{2}$ деньги с четверти земли, и рублевые пошлины с откупов, по $7\frac{1}{2}$ денег с рубля откупной суммы. Больше всего посчастливилось печатным пошлинам — им посвящена почти вся XVIII-я глава. Однако следует заметить, что XVIII-я глава не включает в себя всего законодательства о печатных пошлинах. Так в ней не предусмотрен сбор многочисленных и разнообразных печатных пошлин, которые взимали в городах воеводы и приказные люди.

Подробный анализ статей XVIII гл. приводит нас к убеждению, что она вся образовалась из указной практики Печатного приказа. Этим объясняется то, что в нее вошли такие пошлины, которые не могут быть названы печатными, как напр. четвертные с поместных актов и рублевые с откупов, и не вошли печатные пошлины, которые взимал не Печатный приказ. Напр., По-

местный приказ взимал с купчих на вотчины по алтыну с рубля, а с записки вотчин в книги по 3 д. с четверти земли, и эти пошлины не вошли в главу о печатных пошлинах, а Печатный приказ брал с таких же купчих по полуполтину с челобитчика (т. е. с отдельного акта) и по $2\frac{1}{2}$ д. с четверти земли четвертных пошлин, и эти два сбора предусмотрены (см. напр. 15 и 17 ст.). Две статьи XVIII-й главы (28 и 54) говорят о печатных пошлинах, которые взимал приказ Большого Дворца, но это не противоречит нашему утверждению, так как он, как мы увидим ниже, взят тоже из указной практики Печатного приказа.

Все упомянутые дела Печатного приказа хранятся в настоящее время в Московском архиве Министерства Юстиции. Дела эти в форме книг составляют отдел „пошлинных и беспошлинных книг Печатной Конторы“, указаны в Памятной книжке архива¹⁾ и были уже известны некоторым исследователям. Дела же в форме столбцов попали по какой то странной случайности в дела Преображенского приказа и до сих пор оставались необследованными²⁾. 11-й столбец этого отдела представляет из себя неполный указный столбец Печатного приказа. В нем между прочим находится несколько докладов, сделанных в 132—133 г.г.

¹⁾ Москва, 1890 г., 32—33 стр.

²⁾ Древнейшие столбцы были известны И. Е. Заблину. Он напечатал из них несколько актов в приложении к своему труду о Минине и Пожарском, со ссылкой на дела Печатной Конторы. Повидимому он назвал так источник своих актов потому, что в прежнее время доступ к делам Преображенского приказа был закрыт. Некоторые из напечатанных им актов не имеют никакого отношения к Печатному приказу, а составляют часть делопроизводства Владимирской чети, хранящегося в настоящее время в Московском отделении архива Императорского Двора.

государямъ начальствомъ приказа, бояр. Ѳ. И. Шереметевымъ и дьякомъ Григ. Нечаевымъ. Кромѣ этихъ докладовъ въ столбцѣ содержится нѣсколько документовъ и указовъ познѣйшаго времени. Почти всѣ указы этого столбца, большею частью только съ небольшими измѣненіями, вошли въ XVIII главу Уложения и составили немного менѣе половины всѣхъ статей ея. Къ сожалѣнію до насъ дошли не всѣ доклады; докладъ 11 апрѣля 132 г. упоминаетъ о „прежней выпискѣ“, которой въ столбцѣ нѣтъ.

Сличеніе этихъ докладовъ и указовъ по нимъ со статьями XVIII главы доказываетъ съ несомнѣнностью, что первые послужили источникомъ для вторыхъ. Однако, прежде чѣмъ приступить къ сравненію, мы должны замѣтить, что наши доклады едва ли были непосредственнымъ источникомъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что такимъ источникомъ были не доклады, а записная книга Печатнаго приказа. Извѣстно, что приказы вели записныя книги, въ которыя записывали какъ указы, состоявшіеся въ ихъ вѣдомствѣ, такъ и тѣ, которые имъ сообщали другіе приказы. Чаше въ указную книгу записывались не подлинныя доклады съ помѣтами дьяковъ, а только указы, переработанные изъ докладовъ, или только однѣ помѣты, если онѣ сами по себѣ были законченными, въ редакціонномъ отношеніи, указами¹⁾. Обыкновенно начальство приказа самостоятельно редактировало указы, откидывая изъ докладовъ то, что ему казалось несущественнымъ. Лишь въ исключительныхъ, особо важныхъ случаяхъ государь указывалъ закрѣпить свой указъ какому либо изъ думныхъ дьяковъ, и тогда думный дьякъ являлся какъ бы наблюдателемъ за точностью редакціи указа.

Въ одной изъ расходныхъ книгъ Помѣстнаго приказа есть указаніе на то, что въ іюль и августъ 156 г. подъячіе этого приказа изготовляли для Уложеннаго приказа б. кн. И. Н. Одоевскаго съ товарищами „съ указныя книги государевы указы и боярскіе приговоры о помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ“²⁾. Почти съ увѣренностью можно сказать, что и Печатный приказъ послалъ не списки съ подлинныхъ докладовъ, а только указы.

Приступимъ къ изложенію нашихъ докладовъ. Самый большой докладъ—докладъ 11 апрѣля 132 года начинается упоминаніемъ о „прежней выпискѣ“, которая къ сожалѣнію не сохранилась. „А которыя статьи о печатныхъ же пошлинахъ въ прежней вы-

пискѣ къ государю въ докладъ были не выписаны, и о тѣхъ статьяхъ государя... (п. т.) бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ да дьякъ Григорій Нечаевъ 132-го года апрѣля въ 11 день докладывали по сей статейной выпискѣ; и государь... (п. т.) о тѣхъ статьяхъ что указалъ, какъ съ которыхъ статей свои государевы пошлины печатныя велѣлъ имати и съ которыхъ пожаловалъ — имати не велѣлъ, и государевъ указъ въ сей выпискѣ подъ статьями размѣченъ подлинно“¹⁾.

Всего въ докладѣ 18 статей. По двумъ изъ нихъ указа не дано, такъ какъ было велѣно навести справки, 4 не вошли въ Уложение по причинамъ, о которыхъ легко догадаться, а 12 вошли въ XVIII-ую главу съ небольшими редакціонными измѣненіями.

Въ первой статьѣ доклада выписано: „По государеву указу жаловальныя тарханныя, и несудимыя, и односрочныя грамоты всѣхъ монастырей, и церквей, и каменщиковъ и кирпичниковъ переписываютъ на государево имя противъ прежнихъ жаловальныхъ грамотъ по нынѣшнему государеву уложению и печатаютъ ихъ большою государевою печатью, и съ тѣхъ монастырскихъ съ переписныхъ жаловальныхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ не емлютъ; а указа о томъ, что съ тѣхъ жаловальныхъ грамотъ пошлины имать ли или не имать, у печати нѣтъ“. Помѣта: „Указалъ государь и впередъ не имать, которыя старыя переписываютъ“.

Въ третьей статьѣ было выписано о томъ, что архимандритамъ, игуменамъ и старцамъ иныхъ монастырей даютъ „грамоты и вновь, у которыхъ преже сего и не были, противъ того, какъ даваны грамоты иныхъ монастырей архимандритамъ, и игуменамъ, и старцамъ, по нынѣшнему государеву указу“, а пошлинъ съ нихъ не берутъ. Государь указалъ не брать. Эти 2 статьи не попали въ Уложение, т. к. имѣли временное значеніе. Въ 128—138 гг. всѣ жалованныя грамоты были пересмотрѣны и переписаны „по новому государеву уложению“ въ Сыскныхъ приказахъ²⁾. Около 138 г. пересмотръ былъ законченъ, и оба эти указа утратили свое значеніе.

Во второй статьѣ было выписано: „Да многихъ монастырей архимандриты, и игумены, и строители и старцы, и соборныхъ церквей протопопы и попы съ братьею бьютъ челомъ государю, что у нихъ прежнихъ государей... (п. т.) жаловальныя тарханныя, и односрочныя, и несудимыя грамоты были за красными печатями, и тѣ у нихъ грамоты въ смутныя лѣта утерялися и пожены, и по государеву указу даютъ имъ по ихъ челобитью государевы грамоты—велятъ въ городахъ сыскивать, были-ли у нихъ жаловальныя грамоты, или нѣтъ, и съ тѣхъ грамотъ у печати пошлинъ не емлютъ;

¹⁾ Эта вся запись и всѣ помѣты на докладѣ сдѣланы рукой дьяка Гр. Нечаева.

²⁾ См. объ этомъ нашу статью: Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ Сыскныхъ приказахъ въ 1620—1630 гг. Чт. Общ. Ист. и Др. 1907 г.

¹⁾ Въ указной книгѣ Помѣстнаго приказа мы можемъ наблюдать различныя приемы записи указовъ. Въ ней мы можемъ видѣть доклады съ указами записанные цѣликомъ. Указъ 19 марта 138 г. есть переработка дьяческой помѣты на докладъ, а самый докладъ не выписанъ. Указъ 10 ноября 139 г. есть дьяческая помѣта на докладъ почти безъ всякихъ измѣненій. См. Указн. книгу Помѣстн. приказа въ изданіи В. Н. Сторожева, М. 1889 г., 100—101 стр. Доклады 138 и 139 гг. печатаются въ настоящее время въ нашихъ Актахъ писцовога дѣла.

²⁾ Расходныя книги и столпы Помѣстнаго приказа (1626—1659 г.г.), изд. подъ редакц. Н. Н. Ардашева. М. 1910 г. I, 135 и 139 стр.

а какъ по сыску дадутъ имъ жаловальныя грамоты за красною печатью, и съ тѣхъ жаловальныхъ грамотъ пошлинъ не емлютъ же, а именного государева указа о томъ у печати нѣтъ. Помѣта: „И нынѣ государь имать не велѣлъ“. Эта статья не вошла въ Уложение, но въ немъ есть аналогичная (7 ст. XVIII гл.), по которой освобождаются отъ уплаты пошлинъ вотчинныя жалованныя грамоты, даваемыя взаменъ утерянныя во время разоренья. Къ срединѣ XVII в. случаи возобновленія грамотъ, утраченныхъ во время Смуты, вѣроятно уже перестали встрѣчаться въ приказной практикѣ, указъ объ этомъ 132 г. потерялъ свое значеніе и не вошелъ поэтому въ Уложение.

Слѣдующія статьи доклада мы приводимъ полностью, сопоставляя ихъ для наглядности со статьями Уложения.

4 ст. доклада. А кому гостямъ и торговымъ людямъ даютъ государевы жаловальныя грамоты за красными печатями, что у нихъ стояльщиковъ не ставить, и съ черными сотнями въ тяглѣ не быть, и питья у нихъ не выимать, и торговымъ же людямъ за службы и за таможенные и за кабацкіе приборы съ гостинымъ именованьемъ; и съ такихъ грамотъ прежь сего имано печатныхъ пошлинъ съ грамоты по 2 рубля съ полтиною. А впередъ о томъ какъ государь укажетъ?

Помѣта. Указалъ государь и впередъ имать по тому-жъ.

5 ст. доклада. Да по государеву... (п. т.) указу на Москвѣ гостямъ и торговымъ людямъ даютъ каменные лавки, а за тѣ лавки емлютъ съ нихъ деньги въ государеву казну въ Большой Приходъ, а имъ на тѣ лавки даютъ данныя грамоты и памяти, по чему имъ тѣми лавками владѣть, и тѣ лавочныя данныя печатаютъ государевою печатью, а печатныхъ пошлинъ съ нихъ емлютъ: кому будетъ продана цѣлая лавка, и съ нихъ—по рублю съ четью, а кому будетъ половина, или треть, или четверть лавки, и съ тѣхъ емлютъ по расчету противу того же; а государева указа о томъ нѣтъ.

Помѣта. Указалъ государь и впередъ имать по тому-жъ.

8 ст. XVIII гл. Уложения. А будетъ кому гостямъ или торговымъ людямъ даны будутъ государевы жаловальныя грамоты за красными печатями, что у нихъ стояльщиковъ не ставить, и съ черными сотнями имъ въ тяглѣ не быть, и питья у нихъ не выимать, или торговымъ же людямъ за службы и за таможенные и за кабацкіе приборы съ гостинымъ именованьемъ; и съ такихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имати по 2 рубля съ полтиною съ грамоты.

9 ст. Уложения. А котрымъ гостямъ или торговымъ людямъ даны будутъ въ Москвѣ каменные лавки, а за тѣ лавки у нихъ взяты будутъ деньги въ государеву казну въ Большой Приходъ, и на тѣ лавки даны имъ будутъ данныя грамоты и памяти, по чему имъ тѣми лавками владѣть, и тѣ лавочныя данныя печатати государевою печатью, а печатныхъ пошлинъ имати: кому будетъ продана цѣлая лавка, и съ тѣхъ—по рублю съ четвертью, а кому будетъ продана половина, или треть, или четверть лавки, и съ тѣхъ печатныхъ пошлинъ имати противу того по расчету.

6 ст. доклада. Въ городахъ отдають въ откупъ бани и мельницы для завода¹⁾ года на 2, и на 3, и больше, а откупу имъ платить въ государеву казну по уговору, и съ тѣхъ откуповъ въ Печатномъ приказѣ пошлины емлютъ съ рубля по полуосмѣ денегъ²⁾ на всѣ годы, на сколько кто откупить, со всего откупа по расчету; и откупщики бьютъ челомъ государю, что они на только лѣтъ взяли для баннаго и мельничнаго завода, и государь бы ихъ пожаловалъ, для завода тѣхъ пошлинъ имать съ нихъ не велѣлъ. И о томъ какъ государь укажетъ?

Помѣта. Указалъ государь съ такихъ откуповъ печатныя пошлины имать на одинъ годъ, для того что мельничныя и банныя заводы ставятся дорого и подѣлки бывають частыя, и въ томъ откупщикамъ многіе убытки чинятся.

7 ст. доклада. Да въ грамотахъ изъ Дворцоваго приказа пишуть кому въ городахъ перевозы, и рыбныя ловли, и иные доходы отдадутъ на откупъ, а откупы небольшіе, 5, или 6, и 10 рублевъ, и больше, а съ иныхъ и меньше, а написано въ грамотахъ—тѣ деньги заплатитъ на годъ по уговору и впередъ платить по тому-жъ на годъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста иной кто возьметъ на откупъ изъ наддачи, а сколько ему годовъ за собою въ откупъ держать, имянно не пишуть; и съ такихъ грамотъ печатныя пошлины взять мочно только на 1 годъ, а на иные годы взять нельзя, потому—сколько годовъ за кѣмъ будетъ, того невѣдомо. А изъ иныхъ приказовъ о всякихъ откупныхъ доходахъ пишуть въ грамотахъ имянно, на сколько лѣтъ

29 ст. Уложения. А котрымъ откупщикамъ даны будутъ въ откупъ вновь городскія бани или мельницы для завода года на 2, и на 3, и больше, и учнутъ тѣ откупщики бити челомъ государю, что они тѣ откупы на только лѣтъ взяли для баннаго и мельничнаго завода, и съ тѣхъ бы откуповъ печатныя пошлины взять у нихъ для новыхъ заводовъ на одинъ годъ; и съ такихъ откуповъ печатныя пошлины имати на одинъ годъ.

30 ст. Уложения. А котрымъ откупщикамъ даны будутъ на откупъ перевозки, или рыбныя ловли, и иные доходы небольшіе, котрымъ оклады рублевъ 5, или 6, или 10, и больше, а съ иныхъ и меньше, а въ грамотахъ написано будетъ, что имъ тѣ деньги платить по годамъ въ городахъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ тѣ откупы кто иной на откупъ изъ наддачи возьметъ, а сколько ему годовъ за собою въ откупъ держать, и того въ грамотахъ имянно будетъ не написано; и съ такихъ грамотъ имати пошлины въ Москвѣ на одинъ на первой годъ, а на достальныя годы съ тѣхъ откуповъ печатныя пошлины имати съ откупными деньгами вмѣстѣ по годамъ въ городахъ воеводамъ и приказнымъ людямъ и присылать тѣ пошлинныя деньги къ

¹⁾ „Для завода“, т.-е. съ условіемъ, чтобы откупщикъ построилъ на свой счетъ баню или мельницу. На такое обязательство откупщикъ могъ пойти только въ томъ случаѣ, если откупъ давался на льготныхъ условіяхъ или на много лѣтъ.

²⁾ 7½ денегъ съ рубля это—обычная пошлина со всякихъ откуповъ. См. 21 ст. XVIII гл. Уложения.

кому будетъ отдано, и съ тѣхъ откуповъ печатныя пошлины по государеву указу емлютъ со всего откупа, счетчи, сколько на всѣ же годы откупныхъ денегъ будетъ, съ того со всего и пошлины емлютъ. А на иные доходы даютъ грамоты ежелѣтъ и пошлины емлютъ по полуосмѣ деньгѣ съ рубля ежелѣтъ же, а съ кого рублевыхъ пошлинъ будетъ меньше полуполтины, и съ нихъ емлютъ съ челобитья по полуполтинѣ съ человѣка. И о такихъ грамотахъ, въ которыхъ учнутъ писать, на сколько лѣтъ отдадутъ, не имянно, какъ съ нихъ печатныя пошлины имать, какъ государь укажетъ?

Помѣта. Указалъ государь имать по годамъ въ городахъ воеводамъ и приказнымъ людямъ и присылать къ Москвѣ въ Печатной приказъ.

8 ст. доклада. Въ Печатной же приказъ приносятъ государевы грамоты изъ Казанскаго Дворца въ сибирскіе города по челобитью сибирскихъ городов¹⁾ служилыхъ, и посадскихъ, и пашенныхъ людей сибирскихъ же городовъ на всякихъ людей о управахъ и о иныхъ о всякихъ дѣлахъ; и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ не емлютъ. А которые сибирскіе же люди бьютъ челомъ о управахъ же на посадскихъ и на уѣздныхъ на пермскихъ, и на вятскихъ, и на устюжскихъ, и иныхъ городовъ на всякихъ людей, а не сибирскихъ городовъ, въ поклажеяхъ, и въ ссудахъ по кабаламъ и безкабально, и въ боѣ, и въ грабежѣ, и въ иныхъ такихъ дѣлахъ; и съ тѣхъ грамотъ пошлинъ не емлютъ же. А государева указа о томъ у печати нѣтъ.

Помѣта. Указалъ государь и нынѣ не имать, потому что мѣсто дальнее, а

Москвѣ въ Печатной приказъ.

47 ст. Уложения. А какъ въ Печатной приказъ учнутъ приносить государевы грамоты сибирскихъ городовъ служилые, и посадскіе, и пашенные люди сибирскихъ же городовъ на всякихъ людей о управахъ и о иныхъ о всякихъ дѣлахъ, или и не сибирскихъ городовъ на посадскихъ и на уѣздныхъ, и на пермскихъ, и на вятскихъ, и на устюжскихъ, и иныхъ городовъ на всякихъ людей въ поклажеяхъ, и въ ссудахъ по кабаламъ, и въ боѣ, и въ грабежѣ, и въ иныхъ такихъ дѣлахъ; и съ тѣхъ грамотъ пошлинъ не имать, потому что мѣсто дальнее, и сибирскіе служилые люди приѣзжаютъ къ Москвѣ временемъ.

люди служилые и приѣзжаютъ къ государю къ Москвѣ временемъ.

Въ 9-й статьѣ доклада былъ поставленъ вопросъ о печатныхъ пошлинахъ съ иноземцовъ. „Изъ Посольскаго приказа англичанамъ, и голландцамъ, и вольныхъ городовъ и иныхъ разныхъ государствъ иноземцамъ, гостямъ и торговымъ людямъ даютъ проѣзжія грамоты, а иные иноземцы бьютъ челомъ государю на русскихъ людей въ торговляхъ о управѣ, и по кабаламъ въ займахъ, и по записямъ, а у печати съ нихъ печатныя пошлины прежь сего съ иныхъ иманы, а съ иныхъ не иманы. А впередъ о томъ какъ государь укажетъ?“ Государь указалъ справиться объ этомъ въ Посольскомъ приказѣ. По справкѣ дѣло было доложено государю и его отцу черезъ 2 недѣли (24 апрѣля). Посольскій приказъ отвѣчалъ, что въ 122 г. даны жалованныя грамоты англійскимъ гостямъ, серу Томасу Смиту съ товарищами, 15 человѣкамъ на безошлинный торгъ и голландцамъ, Марку Маркову съ товарищами, тремъ человѣкамъ на вольный торгъ изъ половинныхъ пошлинъ; „а опричь англійскихъ и голландскихъ гостей, которые въ государевыхъ жалованныхъ грамотахъ написаны, со всѣхъ иноземцовъ государевы всякія пошлины емлютъ по государеву указу сполна“. Государи, выслушавъ этой справки, указали: „съ англійскихъ и голландскихъ гостей, которымъ государева жаловальная грамота дана торговать безошлинно, а съ голландскихъ съ трехъ человѣкъ таможенныхъ пошлины емлютъ вполю, печатныхъ пошлинъ съ ихъ грамотъ о всякихъ ихъ дѣлахъ имать не велѣли; а съ иныхъ со всѣхъ иноземцовъ имати, такъ же какъ и съ русскихъ людей емлютъ“. Этотъ указъ въ тяжеловѣсной и не вполне ясной редакціи составилъ 55-ю статью Уложения. Въ ней сказано: „А которыя государевы проѣзжія грамоты даны будутъ изъ Посольскаго приказа иноземцамъ, англичанамъ, и голландцамъ, и вольныхъ городовъ и иныхъ разныхъ государствъ гостямъ и торговымъ людямъ, и которые иноземцы учнутъ бити челомъ государю на русскихъ людей въ торговляхъ о управѣ, и по кабаламъ въ займахъ, и по записямъ; и съ англійскихъ и съ голландскихъ гостей, которымъ государева жаловальная грамота дана, печатныхъ пошлинъ не имать, а съ иныхъ со всѣхъ иноземцовъ печатныя пошлины имати, такъ же какъ и съ русскихъ людей емлютъ“. Смыслъ этой статьи и даже нѣкоторыя выраженія совершенно тѣ же, что въ нашемъ докладѣ: всѣ иноземцы должны платить печатныя пошлины съ проѣзжихъ и другихъ грамотъ наравнѣ съ русскими людьми, исключая тѣхъ англичанъ и голландцевъ, которые имѣютъ жалованныя грамоты.

Возвращаемся къ нашему докладу 11 апрѣля.

10 ст. доклада. Проѣзжія же грамоты даютъ изъ Казанскаго приказа¹⁾ дворянамъ, и дьякамъ, и дѣ-

¹⁾ Въ это время Сибирь вѣдалъ прик. Казанскаго Дворца, а во время составленія Уложения ею управлялъ Сибирскій приказъ.

48 ст. Уложения. А которымъ дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и головамъ татарскимъ и стрѣ-

тямъ боярскимъ, и головамъ татарскимъ и стрѣльцкимъ, и всякимъ людямъ, которые на государевѣ службѣ въ сибирскихъ и въ понизовыхъ городахъ, а велѣно имъ по ихъ челобитью для тамошнихъ служебъ возити запасы съѣстные, и вино, и медь, и хмель, а инымъ въ Астрахань и въ иные города тамошнимъ жильцамъ для хормнаго поставленья лѣсъ; а пошлинъ съ тѣхъ грамотъ не емлютъ же, а указа о томъ, имать ли съ нихъ или не имать, у печатинѣтъ.

Помѣта. И ныне имать государь не велѣлъ и впередъ для службы.

11 ст. доклада. Государевы же грамоты по челобитью московскихъ стрѣльцовъ головъ, и сотниковъ стрѣлецкихъ, и стрѣльцовъ всѣхъ приказовъ посылають въ города по ихъ челобитьямъ во всякихъ управныхъ дѣлахъ и въ займахъ, по кабаламъ и безкабально, и головамъ же и сотникамъ даютъ на вотчины и на помѣстья ввозныя, и отказныя, и жаловальныя грамоты, а пошлинъ съ нихъ не емлютъ, а указа государева у печати о томъ нѣтъ.

Помѣта. И нынѣ государь имать не велѣлъ и впередъ по прежнему своему государеву указу.

12 ст. доклада. Да по челобитью атамановъ, и есауловъ, и казаковъ, которые на Москвѣ и въ городахъ кормовые и новобѣломѣстные, посылають въ города государевы грамоты въ управныхъ дѣлахъ, и они бьютъ челомъ, что съ нихъ прежь сего ни съ какихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ не имывали и нынѣ-бѣ съ нихъ не имати же; а государева указа у печати о томъ нѣтъ.

Помѣта. Указалъ государь съ управныхъ дѣлъ имати пошлины по указу, а которыя грамоты о земляхъ ихъ, и съ тѣхъ не имать.

лецкимъ, и всякимъ людямъ, которые будутъ на государевѣ службѣ въ Сибири и въ понизовыхъ городахъ, даны будутъ проѣзжія грамоты, а велятъ имъ по ихъ челобитью для тамошнихъ служебъ везти запасы съѣстные, и вино, и медь, и хмель, а инымъ велятъ везти въ Астрахань и въ иные города тамошнимъ жильцамъ для хормнаго строенья лѣсъ; и съ тѣхъ проѣзжихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ для службы не имати.

49 ст. Уложения. А которыя государевы грамоты даны будутъ головамъ и сотникамъ московскихъ стрѣльцовъ и стрѣльцамъ московскимъ всѣхъ приказовъ по ихъ челобитьямъ во всякихъ управныхъ дѣлахъ и въ займахъ по кабаламъ, и которыя грамоты даны будутъ головамъ же и сотникамъ на вотчины и на помѣстья ввозныя, и отказныя, и жаловальныя; и у нихъ съ такихъ грамотъ пошлинъ не имати.

50 ст. Уложения. А которыя государевы грамоты даны будутъ атаманамъ, и есауламъ, и казакамъ, которые на Москвѣ и въ городахъ кормовые и новобѣломѣстные, въ управныхъ дѣлахъ; и съ такихъ грамотъ съ управныхъ дѣлъ печатныхъ пошлины имати по указу. А которыя грамоты даны имъ будутъ о земляхъ ихъ, и съ тѣхъ грамотъ пошлинъ не имати.

13 ст. доклада. А которые изъ городовъ стрѣлецкіе же и казачьи головы, и сотники, и стрѣльцы, и казаки городовые бьютъ челомъ государю о такихъ же дѣлахъ и во всякихъ управахъ, а иные о земляхъ о стрѣлецкихъ и о казачьихъ и о сускѣ; и съ нихъ печатныхъ пошлины съ иныхъ емлютъ, а съ иныхъ не емлютъ, а указа нѣтъ же.

Помѣта. Указалъ государь съ управныхъ дѣлъ, кто бьетъ челомъ на стороннихъ людей, имать, а какъ бьютъ челомъ другъ на друга, и съ тѣхъ не имать, а въ земляхъ не имать же, потому что люди служилые, а земли за ними государевы.

14 ст. доклада. Да въ города же стрѣльцамъ, и казакамъ, и пушкарямъ, и затинщикамъ, и воротникамъ, и каменьщикамъ, и кирпичникамъ даютъ по ихъ челобитью указныя грамоты, съ колько рублевъ съ нихъ съ судныхъ дѣлъ пошлинъ не имати, и на колько рублевъ торговать имъ безошлинно, и какъ имъ про себя питье варить; и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлины съ иныхъ емлютъ, а съ иныхъ не емлютъ.

Помѣта. Государь пожаловалъ—имать не велѣлъ для ихъ службы и бѣдности.

15 ст. доклада. Да бьютъ челомъ государю... (п. т.) изъ городовъ ружныхъ монастырей и церковей архимандриты, и игумены, и протопопы съ братьею о денежной и о хлѣбной ругѣ, и стрѣльцы, и казаки, и пушкари, и затинщики, и всякіе оброчники о жалованьѣ, и даютъ имъ по ихъ челобитью грамоты указныя, что имъ государево жалованье дати по указу; и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ не емлютъ, и прежь сего съ такихъ грамотъ пошлинъ не имали.

Помѣта. И нынѣ государь имать не велѣлъ.

51 ст. Уложения. А которые стрѣлецкіе же и казачьи головы, и сотники, и стрѣльцы, и казаки городовые учнутъ бити челомъ государю о всякихъ управныхъ дѣлахъ на стороннихъ людей или о сускѣ про стрѣлецкія и казачьи земли, и государевы грамоты имъ по ихъ челобитью будутъ даны; и съ управныхъ дѣлъ, кто учнетъ бити челомъ на стороннихъ людей, печатныхъ пошлины имати по указу. А которые учнутъ бити челомъ государю другъ на друга, а не на стороннихъ людей, или о земляхъ, и съ тѣхъ пошлинъ не имати, потому что люди служилые, а земли за ними государевы.

53 ст. Уложения. А которымъ стрѣльцамъ, и казакамъ, и пушкарямъ, и затинщикамъ, и воротникамъ, и каменьщикамъ, и кирпичникамъ даны будутъ государевы указныя грамоты въ города по ихъ челобитью, на колько рублевъ имъ торговати безошлинно, и какъ имъ про себя питье варити; и съ такихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ для ихъ службы и бѣдности не имати.

52 ст. Уложения. А которыя государевы грамоты даны будутъ городскихъ ружныхъ монастырей и церковей архимандритамъ, и игуменамъ, и протопопамъ съ братьею о денежной и о хлѣбной ругѣ, и городскимъ же стрѣльцамъ, и казакамъ, и пушкарямъ, и затинщикамъ, и всякимъ оброчникамъ о годовомъ жалованьѣ, что имъ государево жалованье дати по указу; и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ не имати.

Слѣдующая статья доклада гласитъ: „Къ печати же приносятъ государевы вотчинныя и помѣстные и о

1) См. выше примѣчаніе къ 8 ст. доклада.

иныхъ дѣлахъ грамоты, а писаны тѣ грамоты въ прошломъ во 130-мъ и во 131-мъ годахъ, а иные и старѣе тѣхъ годовъ, а залежались тѣ грамоты въ Помѣстномъ приказѣ, а иные и у печати, бѣдныхъ людей за пошлинами, что пошлини имъ взять негдѣ; и тѣ грамоты, которыя писаны въ прошлыхъ, печатать ли или нѣтъ, и о томъ, какъ государь укажетъ?" Помѣта. „Указалъ государь печатать, а пошлины имать по разсмотрѣнію, съ кого мочно“. Этотъ указъ, допускающій широкое усмотрѣніе со стороны начальства Печатнаго приказа въ Уложение не попалъ.

Въ 17-й статьѣ доклада былъ поставленъ вопросъ о печатныхъ пошлинахъ съ хлѣбныхъ уговорщиковъ, которые подряжаются везти хлѣбъ въ Астрахань и другіе понизовые города. Государь указалъ „о той статьѣ себя государя доложить инымъ временемъ“. Эта статья была доложена государямъ вновь 24 апрѣля послѣ статьи о пошлинахъ съ иноземцовъ. Государь и его отецъ указали: „послати въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ грамоты, чтобъ велѣли выписать изъ таможенныхъ книгъ, сколько въ которомъ городѣ запасы какихъ судовыхъ запасовъ куняты, и сколько у кого на суднѣ людей было, и сколько въ которомъ городѣ съ ихъ покупокъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ и съ судовъ посаженныхъ и съ людей головщины довелось взять, и, выписавъ, о томъ отписать и выписки прислать къ себѣ государю“. Какъ видно, вопросъ расширился и вышелъ далеко за предѣлы сбора печатныхъ пошлинъ. Въ дѣлахъ Печатнаго приказа сохранились отписки воеводъ съ росписями товаровъ и пошлинъ, но доклада по нимъ мы не нашли. Весьма возможно, что по этому докладу состоялся указъ взимать съ уговорщиковъ печатныя пошлины, и что этотъ указъ составилъ 67-ую статью Уложения.

Возвращаемся къ докладу 11 апрѣля.

18 ст. доклада. Въ приказѣ Большого Дворца печатаютъ сотныя грамоты, которыя даютъ съ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ въ волости, по чему которой волости платить государевы доходы, а печатныхъ пошлинъ емлютъ съ старосты и во всѣхъ крестьянъ мѣсто по 20 по 5 алтынъ. А въ Печатномъ приказѣ прежь сего такихъ сотныхъ грамотъ къ печати не принашивали и ихъ не печатавали, а даютъ сотныя грамоты изъ приказовъ за дьячьими приписями, а писцы и дозорщики за своими руками. И впередъ сотныя грамоты въ Печатномъ приказѣ печатать ли или нѣтъ,

54 ст. Уложения. А которыхъ государевыхъ дворцовыхъ сель крестьянамъ даны будутъ изъ приказа Большого Дворца и изъ иныхъ приказовъ сотныя грамоты съ писцовыхъ и съ дозорныхъ книгъ въ волости, (по чему?) которой волости платить государевы доходы; и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имати съ старосты и вмѣсто всѣхъ крестьянъ по 20 по 5 алтынъ съ грамоты, и смотря по сотнымъ. А печатати тѣ сотныя грамоты, которыя даны будутъ изъ Дворца, дворцовой печатью и пошлины съ тѣхъ грамотъ имати во Дворцѣ же. А изъ иныхъ приказовъ

и о томъ какъ государь укажетъ?

Помѣта. Указалъ государь дворцовыхъ сель сотныя печатать дворцовой печатью, а изъ иныхъ приказовъ сотныя печатать въ Печатномъ приказѣ и пошлины печатныя имати съ нихъ потому - жъ, какъ емлютъ во Дворецъ, и смотря по сотнымъ.

Слѣдующій докладъ былъ сдѣланъ 24 апрѣля 132 г. На этотъ разъ доклада слушалъ государь съ своимъ отцомъ, патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ. Въ докладѣ всего было 5 статей; о двухъ (о пошлинахъ съ иноземцовъ и съ хлѣбныхъ уговорщиковъ) мы говорили выше, а остальные 3 вошли въ Уложение.

3 ст. доклада. Да по государеву... (п. т.) указу съ грамотъ и съ наказовъ, которые посылаютъ въ города по челобитью бояръ, и окольныхъ, и дворянъ, и дьяковъ думныхъ о всякихъ дѣлахъ; и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имати не велѣно.

Помѣта. Государь и святѣйшій патриархъ имать не велѣли.

4 ст. доклада. А которые грамоты и наказы по челобитью крайчего, и постельничего, и стряпчего съ ключемъ, и съ тѣхъ грамотъ о печатныхъ пошлинахъ, имать ли съ нихъ, или не имать, государева указа въ Печатномъ приказѣ нѣтъ.

Помѣта. Указали государь и святѣйшій патриархъ печатныя пошлины съ нихъ имать по своему государеву указу; а крайчего нынѣ нѣтъ, а какъ будетъ крайчій съ путемъ, и въ тѣ поры и указъ государевъ будетъ.

5 ст. доклада. Да въ приказахъ же даютъ всякимъ людямъ о вотчинныхъ и о всякихъ дѣлахъ и изъ Холопья приказа въ холопствахъ правыя грамоты, а пишутъ въ грамоту все судное дѣло подлинно, и тѣ грамоты приносятъ къ печати, а печатныя пошлины съ нихъ емлютъ по полуполтинѣ съ челобитчика; а до Московскаго разоренья тѣхъ грамотъ государевою печатью не печатавали, а давали ихъ съ судныхъ

сотныя печатати и пошлины имати въ Печатномъ приказѣ.

56 ст. Уложения. А которыя государевы грамоты посланы будутъ въ города по челобитью бояръ, и окольныхъ, и дворянъ, и дьяковъ думныхъ о всякихъ ихъ дѣлахъ или по ихъ же челобитью посланы будутъ въ города приставы съ наказными памятьми; и съ тѣхъ грамотъ и съ наказовъ пошлинъ не имати.

57 ст. Уложения. А которыя грамоты и наказы въ города посланы будутъ по челобитью крайчего, и постельничего, и стряпчего съ ключемъ; и съ тѣхъ грамотъ печатныя пошлины имати по указу.

58 ст. Уложения. А кому даны будутъ правыя грамоты всякимъ людямъ о вотчинахъ и о всякихъ дѣлахъ и изъ Холопья приказа въ холопствахъ, а написано будетъ въ грамотѣ все судное дѣло подлинно; и тѣ грамоты печатати государевою печатью, а печатныя пошлины имати по указу.

дѣль судьи за своими печатными да за дьячьими приписями. А впередь о такихъ грамотахъ какъ государь... (н. т.) и великій государь святѣйшій патріархъ... (н. т.) укажутъ?

Помѣта. Государь и святѣйшій патріархъ указали всякія правыя грамоты печатати своею государевою печатью и печатныя пошлины имать по указу.

Интересно отмѣтить, что въ Уложенѣ сохраненъ даже порядокъ статей доклада, хотя, напр., 58-я статья явно не на своемъ мѣстѣ; ей гораздо умѣстнѣе было бы находиться среди 31—46 статей, гдѣ говорится о пошлинахъ по разнымъ судебнымъ дѣламъ.

11-го іюня государямъ былъ представленъ докладъ изъ двухъ статей, которыя обѣ вошли въ Уложение.

1 ст. доклада. Въ Печатной приказъ приносятъ государевы грамоты по челобитію Спаса Новаго монастыря архимандрита Іосифа да келаря старца Аникея съ братьею о всякихъ ихъ монастырскихъ дѣлахъ, и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ для государскихъ родителей во 131-мъ и въ нынѣшнемъ во 132-мъ году не имано, а государева указа о томъ въ Печатномъ приказѣ нѣтъ. А впередь съ нихъ печатныя пошлины имать ли или нѣтъ, и о томъ какъ государь... (н. т.) и великій государь святѣйшій патріархъ... (н. т.) укажутъ?

Помѣта. 132-го іюня въ 11 день государь... (н. т.) и великій государь св. патріархъ... (н. т.) пожаловали Спасскаго Новаго монастыря архимандрита и келаря съ братьею—съ грамотъ о ихъ монастырскихъ дѣлахъ для своихъ государскихъ родителей печатныхъ пошлинъ имать не велѣли.

2 ст. доклада. Да по челобитію стараго и новаго выѣзда кормовыхъ иноземцевъ, которые не испомѣщены, съ государевыхъ грамотъ о всякихъ ихъ дѣлахъ печатныхъ пошлинъ для ихъ бѣдности и иноземства не емлютъ же; а государева указа, имать ли съ нихъ или нѣтъ, въ Печатномъ приказѣ нѣтъ же.

60 ст. Уложения. А которыя государевы грамоты даны будутъ Спаса Новаго монастыря архимандриту и келарю съ братьею о ихъ монастырскихъ дѣлахъ; и съ тѣхъ грамотъ печатныхъ пошлинъ для государскихъ родителей не имать.

63 ст. Уложения. А которыя государевы грамоты или наказы приставамъ даны будутъ по челобитію стараго и новаго выѣзда кормовыхъ, а не помѣстныхъ, иноземцевъ; и съ тѣхъ государевыхъ грамотъ и съ наказовъ съ ихъ дѣль печатныхъ пошлинъ для ихъ бѣдности и иноземства не имати. А съ помѣст-

Помѣта. Государь... (н. т.) и великій государь св. патріархъ... (н. т.) пожаловали кормовыхъ иноземцевъ стараго и новаго выѣзда — съ ихъ дѣль, съ грамотъ и съ наказовъ печатныхъ пошлинъ для ихъ бѣдности и иноземства имати не велѣли. А съ помѣстныхъ иноземцевъ велѣли имати такъ же, какъ емлютъ съ русскихъ людей, по указу.

18 іюля государю былъ сдѣланъ докладъ изъ двухъ статей, которыя обѣ вошли въ Уложение и составили въ немъ 3 статьи.

1 ст. доклада. Въ Печатной приказъ изъ разныхъ приказовъ приносятъ государевы грамоты, а въ грамотахъ пишутъ, что писали изъ городовъ воеводы и приказные люди, и присылаютъ подъ отписки челобитныя всякихъ людей, и по тѣмъ отпискамъ и по челобитнымъ указъ къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ пишутъ противъ отписокъ и челобитныхъ, такъ же какъ и на Москвѣ челобитчикамъ грамоты даютъ, а въ Печатной приказъ за тѣми грамотами челобитчики не приходятъ; и съ такихъ грамотъ печатныя пошлины съ иныхъ, за которыми челобитчики придутъ, пошлины возмуть, а съ иныхъ не иманы, потому что имать было не на комъ. А впередь о томъ какъ государь укажетъ?

Помѣта. 132-го іюля въ 18 день указалъ государь съ такихъ дѣль имать по разсмотрѣнію, на комъ мочно и за которыми челобитчики будутъ, и съ тѣхъ имати, а съ которыхъ взять не на комъ, писаны будутъ грамоты по отпискамъ, а челобитчиковъ не будетъ, и тѣ печатать безпошлинно.

2 ст. доклада. Да изъ Помѣстнаго приказа приносятъ грамоты: у которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья отошли въ Литовскую сторону, а у иныхъ взято и роздано казакамъ, а у иныхъ взято по сыску и отдано старымъ вотчинникамъ и помѣщикамъ, а въ

нихъ иноземцевъ печатныя пошлины имати такъ же, какъ емлютъ съ русскихъ людей, по указу.

64 ст. Уложения. А будетъ которыя государевы грамоты присланы будутъ въ Печатной приказъ изъ разныхъ приказовъ, а написаны будутъ тѣ государевы грамоты о челобитчиковыхъ дѣлахъ по отпискамъ изъ городовъ воеводъ и приказныхъ людей, или по челобитнымъ, которыя челобитныя присланы будутъ изъ городовъ подъ воеводскими и приказныхъ людей отписками; и съ такихъ грамотъ печатныя пошлины имати по разсмотрѣнію: будетъ за которою грамотою въ Печатной приказъ придетъ челобитчикъ, и съ него печатныя пошлины взяти по указу, а челобитчиковъ не будетъ, и тѣ печатати безпошлинно.

10 ст. Уложения. А у которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстья отошли въ Литовскую сторону, а у иныхъ взято и роздано казакамъ, а у иныхъ взято по сыску и отдано старымъ вотчинникамъ и помѣщикамъ, *11 ст.* а въ то мѣсто дааны имъ будутъ

то мѣсто дадутъ имъ индѣ, и тѣ бьютъ челомъ государю, чтобъ съ нихъ имать пошлыны съ челобитья, а не четвертныя, потому что они съ прежнихъ помѣстій пошлыны платили; а государева указа о томъ, какъ съ нихъ имать, нѣтъ.

Помѣта. 132-го іюля въ 18 день государь пожаловалъ—велѣлъ такія грамоты печатать безошлынно.

Въ томъ же 132 г., вѣроятно въ первой половинѣ года, государю былъ сдѣланъ еще докладъ въ 4 статьи.

1 ст. „Въ Печатной приказъ приносятъ государевы грамоты по челобитью бояръ и окольных жаловальныя на вотчины, и помѣстныя, и объ иныхъ о всякихъ ихъ дѣлахъ“. Государь указалъ: „до указа не имати, да выписать изъ прежнихъ указовъ“. Въ апрѣльскомъ докладѣ 132 г. вопросъ о пошлынахъ со всякихъ дѣлъ былъ рѣшенъ окончательно и составилъ 56 ст. Уложения (см. выше), а освобожденіе отъ пошлынь жалованныхъ грамотъ думныхъ людей составило 16-ую ст. Уложения.

Вторая статья доклада съ мотивировкой вошла въ Уложение.

Да государевы грамоты приносятъ изъ Казанскаго Дворца въ Сибирь, а велѣно въ городахъ быть у казаковъ въ головахъ кому, или въ сотникахъ, или въ атаманахъ.

Помѣта. Указалъ государь имать, потому что посылають ихъ по ихъ челобитью.

помѣстья въ иныхъ мѣстахъ, и государевы грамоты на тѣ имъ помѣстья будутъ даны, и учнутъ тѣ помѣщики бити челомъ государю, чтобы съ нихъ имати пошлыны съ челобитья, а не четвертныя, потому что они съ прежнихъ помѣстій пошлыны платили; и такія грамоты печатати безошлынно.

68 ст. Уложения. А которыя государевы грамоты принесутъ въ Печатной приказъ изъ Сибирскаго приказа служилые люди, которымъ велятъ въ сибирскихъ городахъ быти у казаковъ въ головахъ, или въ сотникахъ, или въ атаманахъ; и у тѣхъ людей съ тѣхъ грамотъ имати государевы пошлыны противъ губныхъ старостъ и городовыхъ прикащиковъ, потому что посылають ихъ по ихъ челобитью, а не въ неволю.

3-я статья доклада: „Да государевы грамоты приносятъ изъ Большого Прихода по челобитью ружныхъ монастырей архимандритовъ и игуменовъ и ружныхъ церквей протопоповъ и поповъ о ругѣ“. Помѣта: „Государь пожаловалъ, имати не велѣлъ“. Эта статья въ болѣе общей формѣ была вновь доложена государю 11 апрѣля (см. выше) и рѣшена въ такомъ же смыслѣ.

Послѣдняя—4-я статья доклада цѣликомъ вошла въ Уложение.

Да изъ Разряда приносятъ государевы грамоты по челобитью дѣтей бояр-

69 ст. Уложения. А которыя государевы грамоты въ Печатной при-

скихъ о верстанѣ, или о жалованѣ, или кому по которому городу велѣно служба служить; а печатныя пошлыны съ такихъ грамотъ имать или не имать, и о томъ какъ государь укажетъ?

Помѣта. Указалъ государь имать.

казъ принесутъ изъ Разряда, а написаны будутъ тѣ грамоты по челобитью дѣтей боярскихъ о верстанѣ, или о жалованѣ, или кому по которому городу велѣно служба служить; и съ тѣхъ государевыхъ грамотъ печатныя пошлыны имати по полуолтинѣ съ человѣка¹⁾.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что изложенные нами доклады Печатнаго приказа послужили близкимъ источникомъ XVIII главы Уложения. Интересенъ вопросъ, насколько значительна была работа Уложеннаго приказа, по существу и въ редакціонномъ отношеніи. Къ сожалѣнію на это нельзя отвѣтить, такъ какъ непосредственный источникъ—указная книга Печатнаго приказа—намъ неизвѣстенъ. Поэтому нѣтъ никакой возможности опредѣлить, какія именно измѣненія внесены Печатнымъ приказомъ, а какія—Уложеннымъ. Однако одинъ фактъ даетъ основаніе думать, что вообще Уложенный приказъ не много работалъ надъ матеріаломъ, присланнымъ ему Печатнымъ приказомъ. Очень возможно, что въ нѣкоторыя статьи Уложенный приказъ внесъ тѣ или иныя измѣненія, нѣкоторыя, быть можетъ, выкинулъ совсѣмъ, но въ общемъ, по видимому, на нихъ было употреблено немногимъ больше времени, чѣмъ сколько нужно на процессъ списыванья.

Основаніемъ для такого предположенія служить наблюденіе надъ порядкомъ статей XVIII главы. Очевидно, что редакторы ея задумывались надъ этимъ вопросомъ не много. Первые 7 статей говорятъ о пошлынахъ съ помѣстныхъ и вотчинныхъ актовъ. Восмая и девятая статьи прерываютъ это изложеніе и говорятъ, восмая о пошлынахъ съ жалованныхъ грамотъ гостямъ и торговымъ людямъ, а девятая—о пошлынахъ съ купчихъ и данныхъ на каменные лавки въ Москвѣ. Въ слѣдующихъ статьяхъ, съ 10 по 20 включительно, возобновляется рѣчь о пошлынахъ съ помѣстныхъ и вотчинныхъ актовъ. Среди этихъ статей двѣ—12 и 13, не совсѣмъ на мѣстѣ. Эти статьи не предусматриваютъ и не опредѣляютъ какихъ либо особыхъ пошлынь, а разграничиваютъ компетенцію воеводъ Новгорода Великаго и Печатнаго приказа, чтобы взиманіе пошлынь „было не вдвое“ (см. объ этомъ ниже). 21-я ст. говоритъ о рублевой пошлынь съ откуповъ. Заговоривъ объ откупахъ, кодификаторъ въ слѣдующей статьѣ переходитъ къ пошлынамъ съ несудимыхъ грамотъ откупщикамъ. Мысль о несудимыхъ грамотахъ отклоняетъ кодификатора въ сторону и въ 23-й статьѣ онъ говоритъ о порядкѣ дачи суда на откупщиковъ, имѣющихъ несудимыя грамоты. По нашей логикѣ эта статья не на своемъ мѣстѣ: во первыхъ въ ней нѣтъ ни слова о пошлы-

¹⁾ Совершенно непонятно, для чего понадобилось раздѣлить эту статью на двѣ.

¹⁾ Т. е. обычную пошлину съ челобитчиковъ.

нахъ, а во вторыхъ она имѣеть исключительно процессуальный характеръ и была бы на мѣстѣ въ главѣ о Судѣ. Въ этой самой статьѣ есть нелогичная вставка о томъ, кому давать таможи и кабаки на откупъ, не имѣющая связи съ предыдущей и съ послѣдующей частями этой же статьи. Съ 24-й статьи возобновляется опредѣленіе пошлинъ съ откуповъ, которое, занимаетъ 7 статей. Среди этихъ статей 28-я разграничиваетъ компетенціи Печатнаго приказа и приказа Большаго Дворца. Заговоривъ о Большомъ Дворцѣ, кодификаторы переходятъ къ пошлинамъ съ грамотъ и наказовъ вообще по всякимъ дѣламъ, исходящимъ изъ этого приказа. Такая же несистематичность и такіе же перерывы наблюдаются и въ послѣдующихъ статьяхъ. Статьи о пошлинахъ съ различныхъ судебныхъ актовъ и съ челобитныхъ прерываются статьями, не имѣющими къ нимъ никакого отношенія. Такъ врѣзывается клиномъ въ порядокъ статей 48-я статья, которая говоритъ о невзиманіи пошлинъ съ проѣзжихъ грамотъ, которыя получали сибирскіе и поволжскіе служилые люди. Ассоціація идей здѣсь понятна: 47-я статья говоритъ о пошлинахъ съ судныхъ дѣлъ сибирскихъ служилыхъ людей. Статьи 52—55 еще разъ прерываютъ изложеніе. Не слѣдуетъ, впрочемъ, преувеличивать непослѣдовательности статей XVIII главы. Вѣдь у людей XVII в. была не совсѣмъ такая логика, какъ у насъ, и ихъ способъ мыслить отличается отъ нашего. Тогда приказному уму казалось вполне естественнымъ переходить съ пошлинъ съ откуповъ на пошлины съ несудимыхъ грамотъ откупщикамъ, а съ послѣднихъ на порядокъ дачи суда на откупщиковъ. Заговоривъ въ статьяхъ о пошлинахъ съ судныхъ актовъ о сибирскихъ служилыхъ людяхъ, приказный умъ переходилъ къ пошлинамъ вообще съ служилыхъ людей, которые *бывали* на службѣ въ Сибири, а заговоривъ о людяхъ служившихъ въ Сибири, онъ присоединялъ къ нимъ и поволжскихъ людей, такъ какъ у тѣхъ и у другихъ былъ признакъ сходства—дальность службы. Иногда, существовавшая быть можетъ, нѣкоторая послѣдовательность идей скрыта отъ насъ потому, что мы не знаемъ всѣхъ подробностей происхожденія статей.

Тѣмъ не менѣе непослѣдовательность статей XVIII главы есть несомнѣнный фактъ, и мы должны попытаться выяснитъ причину его. Вѣдь, нельзя же считать редакторовъ Уложения настолько невѣжественными людьми, что они не понимали присланныхъ къ нимъ матеріаловъ. Дѣло, повидимому, объясняется тѣмъ, что они съ одной стороны не придавали послѣдовательности такого большого значенія, какъ это привыкли дѣлать мы, а съ другой стороны тѣмъ, что они имѣли передъ глазами какой то источникъ, послѣдовательность статей котораго они не находили нужнымъ нарушать. Повидимому, образецъ расположенія статей далъ Печатный приказъ. Докладывая государю о разныхъ вопросахъ и записывая указы въ указную книгу, этотъ приказъ вѣроятно придерживался глав-

нымъ образомъ хронологическаго порядка указовъ. Въ XVIII гл. Уложения очень во многихъ случаяхъ сохраненъ порядокъ статей изложенныхъ нами докладовъ. Иногда это сдѣлано явно въ ущербъ логикѣ (См. выше замѣчаніе о 58 ст.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ статьи переставлены, въ другихъ вставлены статьи изъ другихъ докладовъ. Эти переставки могли быть сдѣланы и въ Печатномъ приказѣ, а могли быть произведены и въ Уложенномъ. Какъ бы то ни было, сохраненіе во многихъ случаяхъ порядка статей указываетъ на то, что редакторы Уложения придерживались близко матеріала, доставленнаго имъ Печатнымъ приказомъ.

Въ XVIII гл. есть одна неважная, но всетаки достойная замѣчанія подробность. Вообще каждая отдѣльная статья заключаетъ въ себѣ отдѣльное законченное положеніе. Только 10—11 статья раздѣлена на 2 самымъ нелѣпымъ образомъ. Это явно одно юридическое положеніе, части котораго порознь не имѣютъ никакого смысла. Въ изложенномъ нами выше докладѣ 18 іюля 132 г. это положеніе составляетъ одну статью. Почему же редакторы Уложения вопреки здравому смыслу и своему источнику раздѣлили эту статью на двѣ? Мы позволяемъ себѣ высказать такое предположеніе: XVIII гл. была уже готова, и статьи ея перемѣнены, когда одна изъ статей, вѣроятно всего что ближайшая послѣдующая (т.-е. предполагаемая 11-я), была признана подлежащей отмѣнѣ и выкинута, а 10-я статья была раздѣлена на 2, чтобы не передѣлывать нумераціи послѣдующихъ¹⁾. Признаемся, что наше предположеніе шатко, быть можетъ черезчуръ тонко, но другого намъ не приходится въ голову. Вѣдь, если объяснить этотъ фактъ невѣжествомъ и неразвитостью мысли кодификаторовъ, то ихъ слѣдуетъ допустить въ такой высокой степени, которая граничитъ съ тупоуміемъ. Такое допущеніе, конечно, невозможно.

Приведемъ теперь изъ дѣлъ Печатнаго приказа другіе указы, которые попали въ Уложение. 26 февраля 132 г. было велѣно разослать изъ Печатнаго приказа памяти по всѣмъ приказамъ: „чтобъ разныхъ дѣлъ въ грамоты не списывали и съ наказы-бъ безъ государевы печати не посылали“. Памяти посланы въ 24 приказа²⁾. Это запрещеніе списывать разные дѣла въ одну грамоту, съ цѣлью уклониться отъ платежа пошлинъ, встрѣчается въ 32-й и 39-й статьяхъ Уложения, а за-

¹⁾ Слѣдуетъ напомнить, что подлинное Уложение было написано на столбцахъ бумаги, подклеенныхъ одинъ къ другому, какъ вообще тогда писали всѣ документы за исключеніемъ книгъ. При составленіи большихъ документовъ вырѣзывали то, что было не нужно, и вставляли, гдѣ было нужно, новыя склейки.

²⁾ Въ Разрядъ, въ Московскій и Владимірскій судные приказы, въ Посольскій, Разбойный, Пушкарскій, Челобитный, Холопій, Стрѣлецкій, Земскій, Казачій, въ 2 Сыскныхъ приказа, въ Казанскій Дворецъ, въ Приказъ Каменныхъ дѣлъ, въ Большой Приходъ, во Дворецъ, на Казенный Дворъ, въ чети: Новгородскую, Устюжскую, Галицкую, Костромскую и Новую. Арх. Мин. Юст., Преображенск. прик., 11 ст.-цъ, 6 л.

прещеніе давать наказы безъ печати составляетъ 46-ую статью.

Грамота 132 г. изъ Печатнаго приказа на Тотьму къ воеводѣ о присылкѣ пошлинъ съ откуповъ содержитъ предписаніе, составляющее 24-ую статью¹⁾.

Государевъ указъ съ боярскимъ приговоромъ 25-го февраля 132 г. объ откупахъ составилъ 26 и 27 статьи. Вторая половина указа вошла въ Уложение почти дословно.

Указъ. А которые откупщики до сроковъ своихъ отказывали и держати за собою на откупѣ не хотѣли, и тѣ откупы съ нихъ не сняты и на вѣру собирать не указаны, а накинута на нихъ безъ наддачи; и съ тѣхъ откупщиковъ печатныхъ пошлинъ не имать.

27. ст XVIII гл. А которые до сроковъ откажутъ и держати за собою въ откупѣ не похотятъ, и тѣ откупы съ нихъ будутъ не сняты и на вѣру собирать не указаны, а накинута на нихъ безъ наддачи по неволѣ; и съ тѣхъ печатныхъ пошлинъ не имати.

Вѣроятно въ 133 г. былъ поставленъ и разрѣшенъ въ Печатномъ приказѣ вопросъ о пошлинахъ съ помѣстныхъ дачъ въ Великомъ Новгородѣ, вопросъ, которому посвящены 12 и 13 статьи XVIII главы. Дѣло въ томъ, что В. Новгородъ былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ городовъ (другіе: Казань и Бѣлгородъ), воеводы и дьяки которыхъ имѣли право „помѣстныя дѣла дѣлать и помѣстныя дачи чинить“. Верша эти дѣла, воеводы собирали и четвертныя и печатныя пошлины. Въ 133 г. Печатный приказъ запрашивалъ объ этомъ новгородскихъ воеводу и дьяка, которые отвѣтили, что эти пошлины они собираютъ и расходуютъ въ Вел. Новгородѣ, какъ было изстари, еще до Московскаго разоренья. Между тѣмъ нѣкоторые челобитчики били челомъ о помѣстныхъ дѣлахъ на Москвѣ и были принуждены платить пошлины въ Печатномъ приказѣ. На отпискѣ воеводы и дьяка было помѣчено— „выписати въ докладъ“, но самого доклада, къ сожалѣнію, не сохранилось. Весьма возможно, что по этому докладу состоялся готъ именно указъ, который составилъ 12 и 13 статьи XVIII гл. и предусматриваетъ порядокъ взиманія пошлинъ съ новгородскихъ дачъ, „чтобы было не вдвое“.

Еще до Московскаго разоренья Печатный приказъ бралъ пошлины съ губныхъ старостъ— по рублю съ человѣка, и съ цѣловальниковъ— по полтинѣ, когда они получали наказы изъ Разбойнаго приказа. Этотъ порядокъ былъ подтвержденъ государевымъ указомъ 4 мая 142 г. Государь указалъ: „съ своихъ государевыхъ грамотъ и съ наказовъ, которые даютъ изъ Разбойнаго приказа въ города губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ, по чему имъ быть въ губѣ, подпис-

¹⁾ Арх. Мин. ин. дѣлъ, по Устюгу. кн. № 117, 2-я часть, 441 л. Другая грамота о томъ же—тамъ же, 459 л. Такого же содержания грамота послана изъ Печатн. приказа 15 сентября 132 г. и къ Соли-Вычегодской.—Тотъ же архивъ, по Устюгу кн. № 10, 525 л.

ныхъ и печатныхъ пошлинъ имать по прежнему, съ старосты по рублю, а съ цѣловальника по полтинѣ съ человѣка“. Этотъ указъ вошелъ въ Уложение (66 ст.) съ нѣкоторымъ измѣненіемъ: — губные цѣловальники были освобождены отъ платежа пошлинъ. Дѣло въ томъ, что если въ губные старосты еще набивались „по челобитью“, то губное цѣловальничество въ это время (къ срединѣ XVII в.) стало тяжелой повинностью, которую несли „въ неволю“ (срав. 68 ст.). Для крестьянства губное право превратилось въ губную повинность.

59-я статья XVIII-й главы освобождаетъ отъ платежа пошлинъ власти Троицы-Сергіева монастыря. Это есть подтвержденіе, какъ и 60-я ст., стараго государева жалованья. 21 мая 121 года власти монастыря получили особую жалованную грамоту, которая освобождала ихъ, противъ прежняго, отъ всякихъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ. Около 132 г. они получили подтвердительную подписную челобитную о томъ же, за помѣтой думнаго дьяка Ив. Грамотина. Въ 150 г. думн. дьякъ Ѳ. Ѳ. Лихачевъ и дьякъ Т. Голозовъ, назначенные 26 октября въ Печатный приказъ, докладывали объ этомъ государю, и государь указалъ по прежнему противъ жалованной грамоты и подписной челобитной не брать пошлинъ¹⁾. Это составило 59-ую ст. Уложения.

28-я статья XVIII главы имѣетъ свою исторію. Известно, что приказъ Большого Дворца былъ обособленнымъ отъ другихъ приказовъ вѣдомствомъ: онъ самъ посылалъ въ свои города и волости воеводъ и приказныхъ людей, писцовъ и дозорщиковъ, различныхъ чрезвычайныхъ посланниковъ, не допускалъ вмѣшательства другихъ приказовъ въ сборъ своихъ доходовъ и вѣдалъ своихъ людей судомъ и управой. Эта обособленность Большого Дворца сохранялась и при учрежденіи чрезвычайныхъ приказовъ. Когда для сбора какого-нибудь чрезвычайнаго налога учреждался специальный приказъ съ полномочіемъ собирать деньги со всего государства, то Большой Дворецъ сохранялъ свою самостоятельность и самъ собиралъ чрезвычайный налогъ въ своихъ владѣніяхъ. Повидимому прик. Б. Дворца изстари имѣлъ свою печать и взималъ печатныя и подписныя пошлины въ своихъ владѣніяхъ. Сохранилась, напр., грамота 121 г. въ Угличѣ кабацкимъ откупщикамъ, къ которой приложена дворцовая печать²⁾. Такъ продолжалось до 132 г., когда (25 февраля) по докладу Печатнаго приказа государемъ было указано: „государевы грамоты и наказы о откупныхъ доходахъ и о всякихъ дѣлахъ, которые даютъ изъ приказа Большого Дворца по челобитью всякихъ людей, печатать и подписныя и печатныя пошлины съ нихъ имати въ Печатномъ при-

¹⁾ Списокъ съ жалован. грамоты, подписная челобитная и докладъ—Арх. М. Ю., Преображенск. прик. 11 ст.-ц.

²⁾ Арх. М. Юст., Угличк. гор. магистрата дѣла, по 1 описи 5 вязка.

казѣ, а въ приказѣ Большого Дворца государевою дворцовой печатью печатать и подписныхъ и печатныхъ пошлинъ имать съ нихъ не велѣно, опричь тѣхъ грамотъ и наказовъ, которые посылають въ государевы дворцовыя села къ прикащикамъ и къ старостамъ о дворцовыхъ дѣлахъ и о крестьянскихъ тутошнихъ расправахъ“. Однако Большой Дворецъ недолго соблюдалъ этотъ указъ и въ 136 году пересталъ присылать грамоты для печати въ Печатный приказъ. Въ 142 г., 4 мая, Печатный приказъ докладывалъ объ этомъ государю, и государь подтвердилъ указъ 132 г.¹⁾ Но и на этотъ разъ попытка сосредоточить сборъ всѣхъ печатныхъ пошлинъ въ Печатномъ приказѣ была недолговѣчна. Въ записныхъ пошлинныхъ книгахъ Печатнаго приказа дворцовыхъ грамотъ (послѣ указа 142 г.) не видно, а 28-я ст. Уложения упрочила самостоятельность прик. Большого Дворца, которой онъ настойчиво добивался.

Подведемъ теперь итогъ. Всего въ XVIII главѣ 71 статья. Прямые или косвенные источники 34 статей указаны нами выше. Принадлежность большинства остальныхъ статей къ указной практикѣ Печатнаго приказа не вызываетъ сомнѣнiя. Такъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ прямо сказано, что пошлину взимаетъ Печатный приказъ. (Ст. 3, 15, 17, 18 и 68—71). Происхожденiе другихъ статей можно установить путемъ сопоставленiя съ тѣми статьями, источникъ которыхъ установленъ нами или указанъ въ нихъ самихъ. Такъ статьи 1—7 и 10—20 опредѣляютъ пошлины съ помѣстныхъ и вотчинныхъ актовъ, которыя взималъ Печатный приказъ. (Срав. ст. 3, 15, 17 и 18 и приведенный нами источникъ 16 статьи). Происхожденiе 61 и 62 статей выясняется путемъ сравненiя съ 59 и 60, а происхожденiе 65—съ 66, 67 и 69. Неизвѣстно происхожденiе 31—45 статей, но заимствованiе ихъ изъ дѣлъ Печатнаго приказа болѣе чѣмъ вѣроятно, если принять во вниманiе извѣстную намъ компетенцію этого учрежденiя и его записныя книги, сохранившiяся въ Архивѣ Мин. Юстици.

Однимъ словомъ, намъ представляется несомнѣннымъ, что вся XVIII глава взята въ Печатномъ приказѣ, такъ же какъ XXV глава (о корчмахъ) взята изъ указной практики Новой чети. Можетъ вызвать сомнѣнiе только 23-я ст., которая не опредѣляетъ никакихъ пошлинъ, а говоритъ о порядкѣ дачи суда на откупщиковъ. Въ XVIII гл. она явно не на мѣстѣ,—ей слѣдовало бы находиться въ X главѣ,—а въ ней самой безъ всякой логической связи съ контекстомъ вставлено предписанiе отдавать откупы только посадскимъ людямъ и „дворцовымъ и волостнымъ крестьянамъ“. Эта неумѣстная вставка взята изъ дѣлъ Печатнаго приказа, и съ большою вѣроятностью, поэтому, можно предполагать, что и вся 23-я ст. взята тамъ же.

¹⁾ Арх. М. Ю. Преображенск. прик., 11 ст. Въ указѣ 142 г. прибавлено: „о откупныхъ доходахъ, и о монастырскихъ и о всякихъ дѣлахъ“... и т. д.

Слѣдуетъ напомнить, что всѣ думные люди были освобождены отъ платежа всякихъ печатныхъ пошлинъ. (См. 16 и 56 ст. Уложения и выше). Между тѣмъ многіе изъ нихъ находили выгоднымъ черезъ своихъ людей и крестьянъ заниматься откупами. Въ 132 г. Печатный приказъ докладывалъ государю: „Въ Печатной приказѣ приносятъ государевы грамоты изъ разныхъ приказовъ по челобитью бояръ и окольныхъ, а велѣно имъ въ городахъ и въ уѣздахъ въ откупъ отдавать кабаки, и тамги, и мыты, а держать въ откупу людямъ ихъ и крестьянамъ, а въ челобитѣ пишутся сами; а какъ тѣ откупы отдаваны откупщикамъ, и съ откупщиковъ государевы пошлины емлютъ съ рубля по полуосмѣ деньгѣ, а съ бояръ, и съ окольныхъ, и съ думныхъ людей по государеву указу съ ихъ челобитья и о ихъ дѣлахъ пошлинъ съ грамотъ имать не велѣно. А впередъ о откупныхъ грамотахъ, которыя учнутъ приносить по челобитью бояръ, и окольныхъ и думныхъ людей, имать ли пошлина или нѣтъ, и о томъ какъ государь укажетъ?“ Государь указалъ справиться въ приказахъ, „чтобы выписали изъ его государева указа, боярамъ и думнымъ людямъ и ихъ людямъ и крестьянамъ кабаки и тамги на откупъ отдавать велѣно ли?“ Интересны справки, полученныя Печатнымъ приказомъ. Челобитный приказъ сообщилъ указъ государей 6 апрѣля 128 г.: государи указали: „бояръ, и окольныхъ, и думныхъ дворянъ, и кравчихъ, и чашниковъ, и стольниковъ, и стряпчихъ, и дьяковъ, и дворянъ московскихъ, и изъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ людямъ ихъ и крестьянамъ въ городахъ, и въ дворцовыхъ селахъ, и въ черныхъ волостяхъ, и по торжкамъ, и въ ихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ кабаковъ въ откупъ отдавать не велѣли, опричь тѣхъ кабаковъ, которыя села даваны въ помѣстье и въ вотчины боярамъ, и окольнымъ, и думнымъ людямъ съ кабаки“. „А про тамги и про мосты въ государевѣ указѣ не написано“, добавлялъ Челобитный приказъ въ своей памяти. Приказъ Большого Прихода сообщалъ, что 16 декабря 131 г. государь указалъ: „боярамъ, и окольнымъ, и думнымъ людямъ, и дворянамъ и ихъ людямъ и крестьянамъ въ городахъ и въ уѣздахъ тамги, и мытовъ, и торжковъ, которые вѣдаютъ денежными доходами въ Большомъ Приходѣ, на откупъ давать не велѣлъ, а велѣлъ государь давать въ откупъ посадскимъ людямъ и волостнымъ крестьянамъ“. Казанскій Дворецъ и Владимирская и Устюжская чети сообщили, что къ нимъ присланъ указъ 128 г. изъ Челобитнаго приказа, а Казанскій Дворецъ сверхъ того прибавилъ, что при недостаткѣ откупщиковъ изъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ „откупы даютъ въ откупъ и боярскимъ и дворянскимъ крестьянамъ, потому,—только тѣ откупы собирать на вѣру вѣрнымъ цѣловальникамъ, и у вѣрныхъ цѣловальниковъ во всякихъ сборахъ чинится недоборъ“. Наконецъ Костромская и Новая чети сообщили, что въ ихъ вѣдомствѣ „кабаки, и тамги, и мыты, и перевозки, и торжки даютъ въ откупъ всякимъ людямъ

изъ наддачи, кто больше дастъ; а государева указа о томъ, какимъ людямъ на откупъ велѣно давать, нѣтъ“.

Государь, выслушавъ 20 октября 133 г. этихъ справокъ, указалъ: „будетъ какихъ откупныхъ доходовъ посадскіе и волостные государевы крестьяне на откупъ не возмутъ, а отданы будутъ боярскимъ и дворянскимъ крестьянамъ, и тѣ грамоты велѣлъ печатать и печатныя пошлины имать съ нихъ по указу, для того что-бъ въ томъ недобора не было; а которые откупные доходы отдадутъ боярамъ и думнымъ людямъ, а написаны будутъ въ челобитѣ и они сами, и съ тѣхъ откуповъ печатныя пошлины имать же по указу, потому что то дѣло откупное, а по его государеву указу съ боярѣ, и съ окольничихъ, и съ думныхъ людей съ челобитья пошлинъ имать не велѣно, что бьютъ челомъ о своихъ дѣлахъ, а не о откупахъ“.

Благодаря этому докладу, становится понятнымъ, почему Печатный приказъ вышелъ изъ предѣловъ своей компетенціи, съ какой стороны подошелъ онъ къ вопросу и почему поставилъ его въ общей формѣ. Каждый приказъ въ данномъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, дѣйствовалъ самостоятельно и своеобразно. Одинъ Печатный приказъ, глядя на дѣло съ фискальной точки зрѣнія, поставилъ вопросъ принципиально. На этотъ разъ крестьянамъ и людямъ думныхъ людей не было запрещено заниматься откупами; указъ предписываетъ только брать съ нихъ пошлины наравнѣ съ прочими откупщиками, однако очень вѣроятно, что запрещеніе отдавать откупы боярскимъ и дворянскимъ крестьянамъ и людямъ, вошедшее въ Уложение, состоялось въ Печатномъ приказѣ. Во всякомъ случаѣ по вопросу о пошлинахъ съ откуповъ оно должно было пройти черезъ Печатный приказъ, если бы и состоялось въ какомъ нибудь другомъ, и черезъ его указную книгу могло попасть въ Уложение. Съ точки зрѣнія взиманія пошлинъ съ несудимыхъ грамотъ откупщикамъ Печатный приказъ могъ подойти и ко всей 23-й ст. Уложения. Непрактичный и совершенно не отвѣчающій дѣйствительности характеръ этой статьи выдаетъ ея происхожденіе. Слѣдуетъ замѣтить, что откупщики, какому бы приказу они не были подсудны по своему чину, на время откупа въ откупныхъ дѣлахъ становились подсудны только тому приказу, изъ котораго они взяли доходную статью на откупъ. Приказы, соблюдая свои интересы, руководились въ дачѣ суда на откупщиковъ различными правилами, но ни до Уложения, ни послѣ него не придерживались принципа, выраженного въ 23-й статьѣ. Во первыхъ они не давали суда на откупщиковъ не до конца откупнаго срока, а до „тѣхъ мѣстъ, покамѣсть совсѣмъ отдѣлаются“, т.-е. пока откупщики не выберутъ всѣхъ долговыхъ напойныхъ денегъ и не уплатятъ всей откупной суммы. А во вторыхъ они не дѣлали перерывовъ въ несудимости откупщиковъ, если откупъ продолжался нѣсколько лѣтъ, какъ этого требовала 23-я ст. Уложения. Отсутствие этой статьи въ главѣ о судѣ не было потерей для приказнаго право-

судія, и составители Уложения, пользуясь для XVIII гл. указной практикой Печатнаго приказа, могли ее списать, нисколько не вредя ходу приказнаго механизма.

Итакъ намъ кажется несомнѣннымъ, что вся XVIII глава взята изъ указной практики Печатнаго приказа.

Обратимъ въ заключеніе вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Почти всѣ приведенные нами указы Печатнаго приказа относятся къ 132—133 гг. Сверхъ того есть нѣсколько указаній на недошедшіе до насъ указы этихъ же лѣтъ. Приэтомъ около половины приведенныхъ нами указовъ представляетъ утвержденіе государемъ установившейся въ Печатномъ приказѣ практики, въ другихъ случаяхъ государевъ указъ устраняетъ прежнее разнообразіе въ практикѣ, и лишь въ очень немногихъ случаяхъ вопросы были поставлены и разрѣшены вновь. Это обстоятельство, а также значительное количество указовъ 132—133 гг. говорятъ за то, что въ нашихъ докладахъ мы имѣемъ дѣло не съ обычной текущей приказной практикой, когда указы время отъ времени докладывали государю по тому или иному вопросу, встрѣтившемуся въ приказной практикѣ, а съ пересмотромъ всего, или почти всего, порядка взиманія печатныхъ и подписныхъ пошлинъ.

Этотъ фактъ слѣдуетъ сопоставить съ другими современными ему фактами. Въ 128 году и въ ближайшіе послѣдующіе были пересмотрѣны всѣ основные вопросы вотчиннаго и помѣстнаго права. Около этого же времени были пересмотрѣны и измѣнены таможенныя уставныя грамоты многихъ городовъ. Въ 128—138 гг. Сыскные приказы производили пересмотръ жалованныхъ грамотъ всѣхъ монастырей, церквей и многихъ частныхъ лицъ. При пересмотрѣ грамоты подвергались измѣненіямъ „по новому государеву уложению“. Особенно энергично пересмотръ шелъ въ 131—133 гг.¹⁾ Очевидно, въ развитіи государства наступило время, когда обнаружилась потребность пересмотрѣть права и привилегіи частныхъ лицъ и учреждений, созданныя жалованными грамотами, измѣнить ихъ и привести въ соотвѣтствіе съ общимъ правомъ. Въ это же время (со 130 г.) было принято много мѣръ для урегулированія и улучшенія положенія служилаго класса. Наконецъ есть опредѣленныя указанія на то, что около 132 г. въ Челобитномъ приказѣ состоялось какое-то „уложение“ по гражданскому суду, которое и было сообщено этимъ приказомъ другимъ приказамъ. Въ сохранившихся судныхъ дѣлахъ Устюжской чети и приказа Холопья суда встрѣчаются указы изъ новаго государева уложения, сообщеннаго имъ Челобитнымъ приказомъ. Какъ велико было это уложеніе и какихъ вопросовъ касалось оно, все это предстоитъ еще выяснить.

¹⁾ См. объ этомъ нашу статью: Къ вопросу о пересмотрѣ и подтвержденіи жалованныхъ грамотъ въ 1620—30 гг. въ Сыскныхъ приказахъ. Чт. Общ. И. и Др. 1907 г. 3-я кн.

Словомъ, въ 128—134 гг. дѣйствительно было сдѣлано много для „обновленія земли“, въ которомъ она такъ нуждалась послѣ долгихъ смуть и войнъ. Позже наступили времена гораздо менѣе благопріятныя для законодательства. Майскій пожаръ 134 г., уничтожившій значительную часть приказныхъ архивовъ, нанесъ такой ударъ приказной дѣятельности, отъ котораго приказы долго не могли оправиться. Послѣ этого, въ 134—138 годахъ, много времени и силъ отняли у правительства валовыя описанія многихъ городовъ, затѣмъ начались усиленныя приготовленія къ войнѣ, и наконецъ разразилась несчастная Смоленская война. Послѣ войны об-

стоятельства для законодательной работы не улучшились. Смерть Филарета Никитича и малолѣтство Алексѣя Михайловича создавали неблагопріятную обстановку для мирной законодательной работы. Быстрое же составленіе и появленіе въ свѣтъ Уложения царя Алексѣя было вызвано внѣшними обстоятельствами, которыя хорошо извѣстны.

С. Веселовскій.

21 октября 1911 г.

Роспись земельных владѣній московскаго боярства 1647—8 года.

Печатаемый ниже документъ хранится, въ числѣ такъ называемыхъ „боярскихъ книгъ“, въ Московскомъ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, подъ № 12, и содержитъ перечень вотчинъ и помѣстій московскихъ бояръ, окольныхчихъ, стольниковъ, кравчаго, казначея, постельничаго, думнаго дворянина, печатника, ясельничаго, ловчаго, думныхъ дьяковъ. При имени каждаго лица, входившаго въ составъ поименованныхъ чиновъ, показано количество крестьянскихъ, бобыльскихъ и „людскихъ“ дворовъ, разбросанныхъ въ вотчинахъ и помѣстьяхъ разныхъ уѣздовъ. Подсчетъ числа дворовъ сдѣланъ по переписямъ преимущественно 154 года, а также „нынѣшняго“ 155 года, что даетъ точное указаніе на время составленія нашего документа. При перечисленіи „людскихъ“ дворовъ сдѣланы мѣстами отмѣтки о состояніи крѣпостей которыя должны были предъявлять господа тѣхъ людей, на примѣръ: „22 двора люцкихъ, а кабальные ль или крѣпосные, того въ тѣхъ книгахъ не написано“; „2 двора задворныхъ конюховъ старинныхъ, крѣпостей на нихъ в книгахъ не написано“; „дворъ задвор-

наго человѣка, а старинной ли или кабальной, того не написано“; „7 дворовъ задворныхъ людей, сказали имъ порядились в холопстве, а крѣпостей никакихъ на нихъ в книгахъ не объявилось“; „36 дворовъ люцкихъ задворныхъ непашенныхъ служилыхъ и дѣловыхъ, кабал на нихъ не положили“; „дворъ дѣловаго человѣка, билъ челомъ во дворъ в дѣловые люди“.

Документъ сначала написанъ былъ на столбцѣ, начало котораго утрачено. Затѣмъ столбецъ былъ разрѣзанъ на 193 листа и переплетенъ въ книгу. По склейкамъ листовъ подпись: „дьякъ Михайло Патрикѣевъ“. На оборотѣ: „справилъ Ивашко Степановъ“.

Въ статьѣ А. Востокова „Боярскія книги, какъ матеріалъ для исторіи высшаго русскаго служилого сословія“ („Матеріалы для исторіи русскаго дворянства“, Н. Калачова, вып. III, стр. 38—39) приведенъ поименный списокъ лицъ, помѣщенныхъ въ издаваемомъ документѣ, съ общими итогами дворовъ, приходящихся на долю каждаго владѣльца. Въ настоящемъ изданіи документъ печатается полностью.

С. Рождественскій.

(л. I)... дво)ровъ крестьянскихъ, 3 двора бобыльскихъ. Да вотчины в Манатыне і в Быкове і в Коровине стану деревня Мяс(и)щево 3 двора крестьянскихъ. Обоево в Московскомъ уѣздѣ 18 дворовъ. Всего в Московскомъ уѣздѣ і в городѣхъ 1868 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.

Федоръ Ивановичъ Шереметевъ вотчинъ за нимъ въ Юрьевцѣ Повольскомъ Сокольская волость з деревнями и с починки по переписнымъ книгамъ Івана Колтовскаго да подья(чего) Данила Калинина 154 году крестьянскихъ и бобыльскихъ и что на церковныхъ земляхъ 1072 двора В Володимере в Сенежскомъ стану сельцо Слобода з

деревнями по переписным книгам Микиты Бобарыкина да подьячего Оомы Третьякова крестьянских и бобыльских 105 дворов.

На Резани в Окологородном стану село Песочня з деревнями по переписным книгам Лаврентья Раевского да подьячего Костянтина Лукина крестьянских и бобыльских (л. 2) 183 двора. Да двор садовников да з двора задворных людей, а крепостей не положили.

На Костромѣ в Вожедалскомъ стану деревня Моклоково по переписным книгам Івана Колтовского да подьячего Ондрѣя Орязинова 6 дворов крестьянских.

В Хоруганове стану сельцо Яковлевское з деревнями по тѣм же книгам и с новопробылым двором, что дворъ вновь прибыл по другой переписи Івана ж Колтовского, крестьянских и бобыльских 48 дворов, да задворных люцких 5 дворов. І в том числѣ по справке в Помѣстном приказе человѣкъ ево Семен Коптев клал на трех человѣкъ кабалы.

Въ Емецкой волости село Борисоглѣбское, Емсна тож, з деревнями по тѣм же книгам крестьянских и бобыльских 319 дворов, 6 дворов люцких, а кабалы сказали на Москвѣ і человѣкъ ево Семен Коптев в Помѣстном приказе (л. 3) клал на четырех человѣкъ кабалы.

В Нерехоцкой волости деревня Быково по тѣм же книгам 7 дворов крестьянских.

В Нижнемъ Новѣгородѣ в Березопольском стану деревня Кожухово з деревнями и с починки; а по переписным книгам князя Івана Шековского да подьячего Прокоѣя Симонова в перечню написано крестьянских и бобыльских 411 дворов, а по подлиннику 308 дворов, и приписано в перечню перед подлинником лишка 104 двора.

Да в том же стану в деревнѣ Кузнечихѣ крестьянских и бобыльских 45 дворов.

В Закудемском стану село Кадницы з деревнями в перечню написано крестьянских и бобыльских 340 дворов, а по подлиннику 240 дворов и приписано лишка перед подлинникомъ 100 дворов.

Обоево за боярином за Оедором Івановичем в Нижегородских его вотчинах приписано в перечнях перед подлинником 204 двора, а почему приписано, того в книгах не объявилось и та статья выписана в доклад.

Да за ним же вотчины в Кашине в Дубенском стану село Нижнее з деревнями по переписным книгам Гаврила Юшкова да подьячаго Кирила Семенова крестьянских и бобыльских двадцать три двора.

(л. 4) На Коломне в Большом Микулине стану село Городня з деревнями по переписным книгам Оедора Неелова да подьячаго Григорья Богданова крестьянских и бобыльских 71 двор да 3 двора дворовых людей, а старинные ль или кабалные, того в книгах не написано, і в Помѣстном приказе человѣкъ ево Семен Коптев на тѣх людей кабалы клал.

Да в Раменской волости сельцо Івановское з деревнями по тѣм же книгам 45 дворов крестьянских.

Да в Песоченском стану село Мещериново крестьянских и бобыльских 24 двора да 8 дворов дѣловых людей, а кабалные ль или старинные, и того в книгах не написано і в Помѣстном приказе Семен же Коптев клал кабалы на 5 человѣкъ.

(л. 5). Да на Коломне жъ на посаде осадныхъ 2 двора, а на нихъ 12 дворов дворниковых.

Всего за бояриномъ за Оедоромъ Івановичемъ Шереметевымъ в вотчинах крестьянских и бобыльских и з дворниковыми, опрочѣ приписных 204 дворовъ, 2509 дворов.

(л. 6). Да за ним же вотчины в Московском уѣзде по книгам переписи князя Івана Долгорукова да подьячаго Дмитрея Молчанова 154-го году в Горетове стану село Уполозы, Архангельское тожъ, да деревня Захарово крестьянских 15 дворов.

В Бохове стану деревня что было сельцо Большово, деревня Городище, крестьянских и бобыльских 20 дворов.

В Замосковном Раменейце село Марково з деревнями крестьянских и бобыльских 35 дворов да двор рыболовъ.

В Василцове стану село Вишняково з деревнями 66 дворов крестьянских.

В Доблинском стану деревня Есино з деревнями 36 дворов крестьянских.

(л. 7). В Торокманове стану по книгамъ переписи Івана Урусова да подьячаго Семена Несветаева 154-го году село Богородицкое з деревнями да слободка Служня. В Ождальском стану село Василево, а Воскресенское тож, з деревнями. В Медвенскомъ стану село Саларево, Солослево, тож з деревнями, крестьянских и бобыльских 106 дворов, 3 двора рыбных ловцов.

Всего в Московском уѣзде в вотчинахъ 282 двора.

І всего в Московском уѣзде і в городѣх крестьянских и бобыльских и с рыболовцы 2791 двор.

Борис Івановичъ Морозов, вотчины за ним в Володимерском уѣзде, въ Юрьевской приписи, во Польском стану деревня Юрьево, по переписнымъ книгам Олексея Оилосоѣова крестьянских и бобыльских 11 дворов.

На Волоку Ламском в Оедоровской волости деревня Горы, по переписным (л. 8) книгам князя Давыда Щербатого да подьячаго Бажена Ушакова крестьянских и бобыльских 4 двора.

Да в Колпском стану починок Гаврилов да деревня Круглое, крестьянских и бобыльских 15 дворов.

Да в Ыдетемском стану деревня Катунино, крестьянских и бобыльских 16 дворов.

В Звенигороде в Гороцком стану половина села Иславского да полдеревнѣ, что был приселок Оринин, по тѣм же переписным книгам крестьянских и бобыльских 28 дворов.

Да в том же стану село Павловское да сельцо Юрьево з деревнями, крестьянских и бобыльских 155 дворов.

Въ Ярославле в Черемошской волости село Глѣбовское з деревнями, по переписным книгам Тимоѣя Са-

бакина да подьячего Илы Кирилова крестьянских и бобыльских 111 дворов.

Во Твери в Захожском стану село Городок Городен, Вертезин тож, з деревнями (л. 9)... стинской слободке село Завидово з деревнями, а в них по тѣм же книгамъ 20 дворовъ крестьянских и бобыльских (л. 10), по переписным книгамъ Оомы Мезецкого да подьячего Тимоѳья Степанова крестьянскихъ 34 двора.

Да в Микулине стану село Латошино, крестьянских и бобыльскихъ 35 дворов.

В Володимере в Санитской волости деревня Княжева, по переписным книгамъ Микиты Бабарыкина да подьячего Оомы Третьякова 18 дворов крестьянских.

Да в Медужском стану селцо Оилисова Слободка з деревнями, крестьянских и бобыльских 77 дворов.

В Вязме в Волоцком стану село Болычево з деревнями и с починки, по переписным книгамъ Романа Бабарыкина да подьячего Петра Титова крестьянских и бобыльских 58 дворов.

В Арзамасе в Залѣсном стану за Сабакинскими вороты село Знаменское, деревня Долгая Поляна з деревнями, по переписным книгамъ Оедора Лызлова да подьячего (л. 11) Матвѳья Ондрѳева крестьянскихъ и бобыльскихъ 233 двора, 7 дворов лготчиков.

Да в том же стану в вотчине ж село Большое Якшен, деревня Княж Павлова, деревня Ченбасово, крестьянскихъ и бобыльских 59 дворов.

Да в том же стану село Богородское, да село Уварово з деревнями. Да в Залѣсном стану за Шатковскими вороты село Рождественое з деревнями, крестьянских и бобыльских 505 дворов, 189 дворов лготчиков, 38 дворов мордовских.

Да в селѣ Уварове церковных бобылей 3 двора.

Да в Залѣсном стану за Шатковскими ж вороты, что ему боярину Борису Ивановичю променил Григорей Нащокин помѣстье свое на Ржевскую ево вотчину, деревня Кеслав, да в Ырженском стану деревня Костино, по тѣм же переписным (л. 12) книгамъ крестьянских и бобыльских 31 двор.

В Нижнем Новѳгороде в Закудемском стану село Покровское з деревнями, по переписным книгамъ князя Ивана Шеховского да подьячего Прокоѳья Симонова крестьянских и бобыльских 340 дворов.

Да на церковной землѣ 4 двора бобыльских.

За боярином же за Борисомъ Ивановичемъ в вотчине ж, что было в Курмышскомъ уѣзде государево цареву і великого князя Алексѳя Михайловича всеа Русіи дворцовое село Мурашкино с приселки и з деревнями, по тѣм же переписным книгамъ крестьянских и бобыльскихъ 1779 дворов.

Да в селе ж Мурашкине Спаского Преображенского монастыря на церковной землѣ 30 дворов бобыльских.

Да в селе ж і в приселках на церковных же землях за попами (л. 13) бобыльских же 141 двор.

Села ж Мурашкина выѣздная слобода, а в ней казачьихъ 51 двор.

Да в том же стану в вотчине село Лысково с приселки и з деревнями, крестьянскихъ и бобыльских 1356 дворов.

Да на церковных землях за попами бобыльских 77 дворов.

Да в селѣ ж Лыскове Пречистые Богородицы Казанские на монастырской землѣ 89 дворов бобыльских, кормятца по миру.

Да села ж Лыскова монастырь архидиякона Стевана, а на монастырской их землѣ 32 двора бобыльских.

Села ж Лыскова за Рождественным девичьим монастырем 29 дворов бобыльских.

Село Покровское, что была деревня Дадца, да село Троецкое з деревнями, крестьянских и бобыльских 289 дворов.

(л. 14). Да на церковной землѣ 3 двора бобыльских.

Да села ж Покровского в деревне Стрелкахъ 30 дворов мордовских.

Да вотчины ж в Березопольскомъ стану деревня Кудашево з деревнями, по тѣм же переписным книгамъ крестьянских и бобыльских 57 дворов.

Да в Нижегородских же ево вотчинах по справке по скаскамъ против книгъ объявилось 8 дворов крестьянских, а в книгахъ тѣ двора прописаны.

Да Нижегородских же ево вотчин Закудемского стану починокъ Бокалды в переписных книгахъ князя Ивана ж Шеховского написан за столникомъ за Петромъ Васильевым сыномъ Шереметевым и по челобитью (л. 15) боярина Бориса Ивановича Морозова тот починокъ Бакалды справлен за бояриномъ за Борисомъ же Ивановичемъ в вотчину ж, по тому Петровъ человекъ Шереметева Матвѳий Лютово сказал, что Петру до того починка дѣла нѣтъ, да к той скаске и руку приложил, а в том починке крестьянских и бобыльскихъ 19 дворов.

Всего за бояриномъ за Борисомъ Ивановичемъ Морозовым в вотчинахъ крестьянских и бобыльских и казачьихъ и мордовских и за монастыри и на церковныхъ землях 59 (л. 16) 61 дворъ.

Да за нимъ же вотчины в Московскомъ уѣзде в Горѳтове стану по книгамъ переписи князя Ивана Долгокурова да подьячево Дмитрея Молчанова 154-го году деревня Олешково з деревнями, а в нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 73 двора.

Всего въ Московскомъ уѣзде і в городѣхъ (л. 17) 6034 двора.

Князь Иван Ондрѳевич Голицын, вотчин за нимъ в Боровску в Суходольскомъ стану полсела Ташурова да деревня Бархатово с починки, по переписным книгамъ Дмитрея Волынского да подьячего Матвѳья Кондратьева 154-го году крестьянскихъ и бобыльскихъ 19 дворов да три двора люцких, кабал не положено.

Во Твери в Воловоцкомъ стану селцо Петровское з деревнями да деревня Анисимово, деревня Шахонина да новоприбылая деревня Скуриково, по переписным книгамъ князя Оомы Мезецкого да подьячего Тимоѳья Степанова крестьянскихъ и бобыльскихъ 38 дворов.

Во Твери ж сельцо, что была пустошь Городище, да сельцо, что была (л. 18) пустошь Ооонасовское, 9 дворов крестьянских.

Да в Микулине стану деревня Леоново з деревнями 28 дворов крестьянских.

Да в том же стану село, что был город Микулин, да село Оршуково да погость Спасъ Толстой, а в нихъ 64 двора крестьянских и бобыльских.

Да в Воскресенском стану село, что была пустошь Дорожаево, а в них и с новоприбылыми крестьянских и бобыльских 18 дворов.

Да в Суздале по переписным книгам Степана Пушкина да подьячего Онисима Михайлова 154-го году во Польскомъ стану село Колбацкое да деревня Микульское з деревнями, а в них (л. 19) крестьянскихъ и бобыльских 140 дворов да двор люцкой, кабалы не клалі.

Да въ Ростове в Назорномъ стану деревня Денисово з деревнями, по переписным книгам Микиѳора Плещѳева крестьянских и бобыльских 67 дворов, 3 двора задворных людей.

Да в Галиче вотчины по переписным книгам Ондрѳя Сони́на да подьячего Бориса Протопопова нынѣшняго 155-го году въ Ровдине стану село Михайловское з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 160 дворов.

Да помѣсья в Арзамасе в Ыржинском стану половина села Стексова с приселки и з деревнями, по переписным книгам Ѳедора Лызлова да подьячего Матвѳя Ондрѳева крестьянскихъ и бобыльскихъ 287 (л. 20) дворов.

Да на церковных землях 19 дворов бобыльских:

Всего за боярином за князем Иваном Ондрѳевичем Голицыным в вотчинах і в помѣсье и с церковными крестьянскихъ и бобыльскихъ 849 дворов.

Да за ним же вотчины в Московском уѣзде в Пехорском стану по книгам переписи князя Ивана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году деревня Яковлево 30 дворов крестьянских, двор бобыльской.

Всего в Московском уѣзде і в городѣх 880 дворов.

(л. 21) Иван Петрович Шереметев, вотчин за ним в Звенигороде въ Городцком стану село Уборъ да деревня Дубец, а в них по переписнымъ книгам князя Давыда Щербатово да подьячево Бажѳна Ушакова 154-го году 4 двора крестьянских, 5 дворов задворных людей, сказали кабалы на Москвѣ.

Да на Романове в Васильевскомъ стану деревня Веригино, Неврюево тож, з деревнями, а в них по переписным книгам князя Микиты Мезецкого да подьячево Семена Олексѳева 50 дворовъ крестьянских.

Да в Нижнем Новѳгороде в Закудемском стану деревня Подлѳсово з деревнями, а в них по переписным книгамъ князя Ивана Шеховского да подьячего Прокоѳья Симонова (л. 22) крестьянскихъ и бобыльскихъ 109 дворов.

Да в Березопольскомъ стану деревня Большой Батман, 7 дворов крестьянских и бобыльских.

Да помѣсья в Закудемскомъ стану село Слобоцкое 76 дворов крестьянских и бобыльских.

Да на церковной землѣ 4 избы бобыльскихъ.

(л. 23) Да в Муроме вотчины ж в Дубровском стану по переписным книгам Ооонасыя Отяева да подьячего Казарина Немирова 154-го году село Пертово з деревнями, крестьянских и бобыльских 51 двор.

Да в Кашине вотчины ж в Дубенском стану деревня Новоселье, а в ней по переписным книгам Гаврила Юшкова да подьячево Кирила Семенова 8 дворов крестьянских.

Всего за боярином за Иваном Петровичем Шереметевымъ в вотчинах крестьянских и бобыльских 313 дворов опрочѣ четырех избъ бобыльских.

Да за ним же вотчины въ Московскомъ уѣзде по книгам переписи Ивана Урусова да подьячего (л. 24) Семена Несвитаева 154-го году в Медьведском стану деревня, что была пустошь Бродниково Борок тож, двор крестьянской.

Да вотчины в Московском же уѣзде по книгам переписи князя Ивана Долгорукова да подьячево Дмитрея Молчанова 154-го году в Оре и в Корзенево стану сельцо Иевлевское, а Царево тож, з деревнями, а в нихъ крестьянскихъ 25 дворов. Всего в Московском уѣзде і в городѣх 339 дворов.

Иван Васильевич Морозов, вотчин за нимъ въ Юрьевском уѣзде Польского в Тихотине стану деревня Ѳетиньина, а в ней по переписным книгам Олексѳя Ѳилосооова крестьянских и бобыльских 7 дворов.

Да в Бѣжецком Верху в Городецком стану село Новосѣтки з деревнями, а в них по переписным книгам Ивана Колычова да подьячего Якова Ѳедорова крестьянских и бобыльских 20 дворов. Да въ Каменском стану (л. 25) село Ондрѳевское да погость з деревнями крестьянских и бобыльских 53 двора.

Да в Орзамасе в Тѣшскомъ стану жеребей деревни Пишелани, а в ней по переписным книгам Ѳедора Лызлова да подьячего Матвѳя Ондрѳева крестьянских и бобыльскихъ 34 двора. Да в Залѳсном стану за Шатковскими ворота в селѣ Арати крестьянскихъ и бобыльских 155 дворов.

Да на Резани в Каменском стану в селѣ Вышегороде з деревнями по переписным книгам Ивана Сытина да подьячего Алексѳя Юрьева крестьянских и бобыльских 325 дворов.

Да на Резани ж в Понискомъ стану село Кузминец з деревнями, по переписным книгам Лаврентѳя Раевского да подьячего Костентина Лукина крестьянских и бобыльских 277 дворов да двор садовников.

(л. 26) Да в селѣ ж Кузминске по другой переписке Лаврентѳя ж Раевского нынѣшняго 155-го году 3 двора крестьянских.

Да в Зарайском остроге по переписным книгам Ѳедора Ловчикова да подьячево Ивана Ѳомина 7 дворов крестьянских.

Да в Перевицком стану сельцо Ильинцово да полде-

ревні Бовыкина, а в них по тѣм же книгам крестьянских и бобыльских 28 дворов.

Да в Переславле Залѣском в Киучерском стану село Олексино, а в нем по переписным книгам столника князя Юрья Морткина крестьянскихъ и бобыльских 27 дворов.

Да в Суздале въ Матніцком стану село Парское з деревнями, а в них по переписным книгам Степана Пушкина да подьячего Анісима Михайлова крестьянскихъ и бобыльских 666 дворов.

(л. 27) Да на церковной землѣ 5 дворов бобыльских церковных бобылей.

Да в Ярославле в Верховском стану деревня, что было село Высокое з деревнями, а в них по переписным книгам Иева Сабакина да подьячего Кручины Чернцова крестьянскихъ и бобыльскихъ 87 дворов.

Да въ Кашине в Нерехоцком стану село Спаское з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ по переписным книгамъ Гаврила Юшкова да подьячево Кирила Семенова 104 двора.

Да в Муроме на посадѣ слободка, а в ней по переписным книгам Оеонася Отяева да подьячего Казарина Макарьева 154-го году торговых и ремесленных и работных людей 7 дворов.

Да в Муроме ж в Уджинскомъ стану село Сынжены з деревнями, а в них по тѣм же книгам крестьянских (л. 28) и бобыльских 60 дворов.

Да на Вологде в Ванежской волости село Старое Никольское с сельцомъ и з деревнями, а в них по переписнымъ книгам Ивана Бутурлина да подьячаго Ероѣя Иванова 154-го году 468 дворов крестьянских и бобыльских.

Да села ж Старого Никольского у болота монастырь, да к тому монастырю дано из вотчин боярских земель двѣ деревні, крестьянских и бобыльских 7 дворов.

Да за бояриномъ же за Иваном Васильевичем вотчинные ж ево крестьяне в Ванежской волости поселись на помѣсной землѣ вдовы Матроны Тихоновы жены Лехчанова в деревне Родионове крестьянских и бобыльскихъ 4 двора.

Всего за бояриномъ за Иваном Васильевичем Морозовымъ (л. 29) в вотчинах крестьянских и бобыльскихъ съ монастырскими и с церковными бобыльскими дворами 2345 дворов.

Да за ним же вотчин в Московскомъ уѣзде по книгам переписи Ивана Урусова да подьячего Семена Несвитаева 154-го году в Ратуеве стану сельцо, что была деревня Табалово, а в них крестьянских и бобыльскихъ 17 дворов.

Да в Молоцком стану вотчины ж село Ерино с селы и з деревнями 90 дворов, да 27 дворов задворныхъ людей, а крѣпосные ль или не крѣпосные, того в книгах не написано.

Да в Засосенском стану вотчины сельцо, что была пустошь Воронино, а Шаблыкино тож, да деревня Сошовка, крестьянскихъ и бобыльскихъ 8 дворов.

(л. 30). Да за ним же подмосковного помѣстья в Раствовской волости двѣ трети села Мясоѣдова, Поливаново тож, на рѣчке на Конопельке 4 двора крестьянских.

Обоего в Московскомъ уѣзде 146 дворов і с людцкими дворами.

Всего в Московском уѣзде і в городѣхъ 2491 двор.,

Лукьянъ Степанович Стрешнев, вотчины за ним в Зубцове в Клепневском стану село Клепен з деревнями, а в них по переписным книгам Якова Загряжкова да подьячево Василья Толмачова 17 дворовъ крестьянских.

(л. 31) Да в Мещоску в Окологородномъ стану в селѣ Житном з деревнями, а в них по переписным книгамъ Ивана Оранзѣкова да подьячево Семена Хлѣбникова крестьянских и бобыльских 43 двора.

Да в Колуге в Окологородном стану деревня Галкино, а в ней по переписным книгам Григорья Оеолова 3 двора крестьянских.

(л. 32) Да в Балахонскомъ уѣзде половина Городецкие волости Городца под Кириловскою горою в верхней слободке з деревнями и с починки. а в них по переписным книгам князя Ива(на) Шеховского да подьячего Прокоѣя Симонова крестьянских и бобыльских 1038 дворов.

Да помѣстья в Шацком в Подлѣсном стану жеребей села Коверина, а в нем по переписным книгам князя Василья Волконского да подьячего Осипа Гнѣвашева крестьянских и бобыльских 28 дворов.

(л. 33) Да в Юрьевце Повольскомъ в Городецкой і в Бабье слободѣ і в волости і в селѣ і в погосте з деревнями и с починки по переписным книгам Ивана Колтовского да подьячего Даніла Калинина 397 дворов.

Всего за бояриномъ за Лукьяном Степановичем Стрешневымъ в вотчинах і в помѣстье крестьянских и бобыльских 1526 дворов.

(л. 34) Да за ним же вотчины въ Московском уѣзде по книгам переписи князя Ивана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году в Горѣтове стану село Веледниково, а в нем крестьянских и бобыльских 20 дворов.

Да вотчины ж по книгам переписи Ивана Урусова да подьячего Семена Несвитаева 154-го году в Ратуеве стану деревня Козариново да деревня, что была (л. 35) пустошь Бабенково, а Бабкино тож, а в них 5 дворов крестьянских, 4 двора дѣловых людей, сказались кабальные а кабалы клали ль или нѣтъ, того в книгах не написано.

Да в Ождальском стану деревня Григорково, а в ней крестьянских 8 дворов.

Обоего в Московском уѣзде 37 дворов.

Всего в Московском уѣзде і в городѣхъ 1563 двора і с людцкими дворами.

Боярин и дворецкой князь Олексій Михайлович Лвов, вотчины за ним в Дмитрове в Троецком стану деревня Твердилово, а в ней по переписным книгам

Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова 154-го году, крестьянских и бобыльских 13 дворов.

Да в Переславле Залѣскомъ в Кодяеве стану вотчины ж село Жилино з деревнями, а в них по переписным книгамъ (л. 36) столника князя Юрья Морткина крестьянских и бобыльских 32 двора.

Да в Кистенскомъ стану село Варамниково з деревнями, а в них по тѣм же переписным книгамъ крестьянских и бобыльских 48 дворов.

І всего за боярином и дворецким за князем Олексѣем Михайловичем Лвовым в вотчинах 93 двора крестьянских и бобыльских.

Глѣб Иванович Морозовъ, отчины за ним на Угличе в Молощскомъ стану сельцо Притыкино да сельцо Оедотьево з деревнями, а в них по переписным книгамъ Григорья Зузина да подьячево Якова Звягина крестьянских и бобыльских 44 двора.

Да в Катцкомъ стану село Рождественое да село Балакирево (л. 37) з деревнями крестьянских и бобыльских 207 дворов да 22 двора люцких, а кабалные ль или крѣпосные, того в тѣх книгах не написано.

Да в Орзамасе в Тѣшскомъ стану в селѣ Туманове з деревнями, а по переписным книгамъ Оедора Лызлова да подьячего Матвѣя Ондрѣева крестьянских и бобыльских 185 дворов.

Да в Звенигороде в Городцкомъ стану половина села Иславского да полдеревни, что был приселок Оринин, а в них по переписным книгамъ князя Давыда Щербатова да подьячего Бажѣна Ушакова крестьянскихъ и бобыльских 25 дворов, 6 дворовъ задворных людей кабалных, кабалы на Москвѣ.

(л. 38) Да в Боровскомъ уѣзде въ Лужецкомъ стану сельцо Пирютино, Одоевское тож, да деревня Синявино, по переписным книгамъ Дмитрея Волынского да подьячего Матвѣя Кондратьева крестьянских и бобыльских 43 двора.

Да на Костромѣ в Ыданчюшкове стану жеребей села Селища з деревнями, а в них по переписнымъ книгамъ Ивана Колтовскаго да подьячего Ондрѣя Орязинова крестьянских и бобыльских 146 дворов.

Да на церковной землѣ 2 двора бобыльских.

Да в Дмитровцове стану слободка Мусипа, а в ней 10 дворовъ бобыльских.

Да в Вяцкомъ стану деревня Суцовой. крестьянских и бобыльских 5 дворов.

(л. 39) Да на Костромѣ ж в Минскомъ стану сельцо Минское з деревнями, а в нихъ по переписным книгамъ Тимоѣя Шешурина да подьячего Ивана Григорьева крестьянских и бобыльских 108 дворов.

Да в Ярославле в Верховскомъ стану деревня Ветреное з деревнями, а в них по переписным книгамъ Иева Сабакина да подьячего Кручины Черцова крестьянских и бобыльских 32 двора.

Да в Переславле Залѣскомъ в Борисоглѣбскомъ стану село Никольское з деревнями, а в них по переписным

книгамъ князя Юрья Морткина крестьянских и бобыльских 204 двора.

Да в Дмитрове в Зарадовскомъ стану село Богородское да деревня Поворово, а в них по переписным книгамъ Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова крестьянских и бобыльских (л. 40) 21 двор, двор задворного человѣка, крепостей не положено.

Да на Олатаре по памяти из росписи ис приказу Казанского дворца в селѣ Порѣцкомъ да в селѣ Семеновскомъ 399 дворовъ крестьянских и бобыльских.

Да на Вологдѣ на посаде по перечневому списку с книгъ Ивана Бутурлина да подьячево Яроѣя Иванова 7 дворовъ бобыльских.

Да в Гороцкомъ стану в помѣсье село Орязиново з деревнями, а в них по тому ж перечневому списку крестьянских и бобыльских 191 двор.

Всего за боярином за Глѣбом Ивановичем Морозовымъ в вотчинах і в помѣсье и на церковной землѣ крестьянских и бобыльских 1629 дворов, опрѣч людскихъ дворов.

(л. 41) Да за ним же вотчины в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи князя Ивана Долгорукова да подьячево Дмитрея Молчанова 154-го году в Горѣтове стану село Луцкое, а в немъ крестьянскихъ 16 дворов. Да по наѣзду починокъ Скородумка, дворъ крестьянской.

Да за ним же вотчины по книгамъ переписи Ивана Урусова да подьячево Семена Несвитаева 154-го году въ Шахове стану сельцо Игнатовское, Пузино тож, да деревня Горка 15 дворовъ крестьянскихъ да двор конюшенной.

Да в Чермневе стану сельцо Сирязно, Скрябино, тож, а в немъ 2 двора люцких да 13 дворовъ крестьянских, на люди кабалы (л. 42) клали ль, того в книгах не написано.

Да в Сетунскомъ стану село Усово 11 дворовъ крестьянскихъ.

Обоего в Московскомъ уѣзде 59 дворовъ і с люцкими двумя дворами.

Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 1688 дворов.

Князь Борис Олександрович Репнинъ, вотчины за ним въ Шатцкомъ в Замокошоскомъ стану село Архангельское, а Косово тож, а в немъ по книгамъ переписи столника князя Василья Волконсково да подьячево Осипа Гнѣвашева крестьянских и бобыльских 137 дворов.

(л. 43). В Боровску в Шитовскомъ стану сельцо Вельяминово, а Свитино тож, а в немъ по переписным книгамъ Дмитрея Волынскаго да подьячево Матвѣя Кондратьева крестьянских и бобыльскихъ 10 дворов.

Да в Голичевской волости сельцо Отаѣино без трети да деревня, крестьянскихъ и бобыльских 12 дворов.

В Волхове в Нугорскомъ стану село Емандыки, а в них по переписнымъ книгамъ Григорья Нащокина да подьячего Богдана Онкудинова крестьянских и бобыльских 72 двора.

(л. 44). В Арзамасе в Залѣскомъ стану за Шатскими

вороты въ селѣ Панове, а в нем по переписным книгам Ѳедора Лызлова да подьячего Матвѣя Ондрѣева крестьянских и бобыльских 118 дворов.

В Обаленскомъ уѣзде в селѣ Ильинском да в селѣ Шахове да в селѣ Овчинѣне з деревнями по переписным книгам Ульяна Лепунова да подьячево Юрѣя Ѳоонова крестьянских и бобыльских 132 двора.

В Кашине в Дубенском стану село Даніловское да село Дулово з деревнями по переписнымъ книгам Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова крестьянских и бобыльскихъ 57 дворов.

Въ Ярославскомъ уѣзде Малого въ Заецком стану село Тарутино, по переписным книгам Дмитрея Волынского да подьячего (л. 45) Матвѣя Кондратьева крестьянских и бобыльских 26 дворов.

На Коломне в Оглоблинской волости деревня Костомарово да деревня Посыкино, а в них по переписнымъ книгам Ѳедора Неелова да подьячего Григорѣя Богданова крестьянских и бобыльских 15 дворов.

Да помѣстья въ Шацком в Заможском стану в Мансыреве угле, по переписным книгам князя Василья Волконского да подьячего Осипа Гнѣвашева крестьянских и бобыльскихъ 11 дворов.

Да в Переславскомъ уѣзде Залѣского в Конюцком стану село Горки з деревнями, а в нихъ по переписным книгамъ столніка князя Юрѣя Морткина крестьянских и бобыльских 72 двора.

(л. 46). Всего за боярином за князем Борисом Олександровичем Репниным в вотчинах і в помѣстьях крестьянских и бобыльских 662 двора.

Да за ним же вотчины в Московскомъ уѣзде по книгам переписи князя Івана Долгорукова да подьячево Дмитрея Молчанова 154-го году в Радонеже і в Корзенево стану сельцо Ѳоминское, Богословское тожъ, да деревня Тарасово да починок, крестьянских и бобыльскихъ 12 дворов да двор задворного челоуѣка, кабалы не клал.

Да за ним же в Манатыне і в Быкове і в Коровине стану деревня Жаворонково да деревня Семуніно, а в них крестьянских 7 дворов.

(л. 47). Да вотчины ж в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи Івана Урусова да подьячего Семена Невситаева 154-го году в Сѣтунском стану деревня Шабалово да в починке Гуляеве, а в ней крестьянскихъ и бобыльскихъ 8 дворов.

(л. 48). Да вотчины ж в Замыцкой волости село Воминово крестьянскихъ и бобыльских 28 дворов.

Обоего в Московскомъ уѣзде 56 дворов.

Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 718 дворов.

Князь Никита Иванович Одоевской, вотчины за ним в Шатцком по переписным книгам князь Василья Волконского да подьячево Осипа Гнѣвашева 154-го году в Подлѣсном стану село Зименки, а Сотничино тож, а в немъ крестьянских и бобыльскихъ 228 дворов, опричь церковных бобыльских дворов, а церковные бобыли отосланы с монастырскими землями.

(л. 49). Да в Рясском по переписным книгам Івана Румянцова да подьячего Івана Кондратьева в Пехрецьком стану село Курбатово да деревня Целкино, а в них крестьянских и бобыльских 153 двора да церковныхъ болылей 3 двора да людцких 7 дворов.

Да в Бѣжецкомъ Верху по переписным книгам Івана Колычева да подьячево Якова Ѳедорова 154-го году в волости и Сулежской село Сулега (л. 50), а в немъ крестьянских и бобыльских 33 двора.

Да в Дмитрове по переписным книгамъ Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова в Берендѣвском стану сельцо Колычово да деревня Курилово з деревнями, а в них крестьянских и бобыльских 23 двора.

Да на Костромѣ по переписным книгам Івана Колотовского да подьячего Ондрѣя Ѳрязинова въ Еметцкой і в Нерехотцкой волостях село Нѣвѣрово да сельцо Поздѣвское да деревня Комарово з деревнями, а в них крестьянских и бобыльских 194 двора.

Да на Костромѣ ж по переписным книгам Тимоѣя Шушерина в Андомском стану село Троецкое з деревнями, крестьянских и бобыльских 170 дворов.

Да въ Ярославле по переписным книгам Иева Сабакина да подьячего Кручины Чернцова в Верховском стану село Ѳроловское (л. 51) з деревнями, а в них крестьянских и бобыльских 270 дворов да 6 дворов людцких.

Да в Муроме по переписным книгам Оеонасыя Отяева да подьячего Казарина Немирова в Замотренском стану погость Николы Чудотворца Старого с погосты и з деревнями, крестьянских и бобыльских 407 дворов да белопасцовъ 20 дворовъ да церковных бобыльских 34 двора да двор вдовы бездѣтной.

І всего за боярином за князем Никитою Ивановичем в вотчинах крестьянских и бобыльских и белопасцов, церковных бобыльских дворовъ и со вдовымъ 1536 (л. 52) дворов да люцких 13 дворовъ.

Да помѣстья на Резані по переписнымъ книгам Лаврентѣя Раевского в Старорезанском стану жеребей села Ижевска, а в немъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 134 двора.

И обоево в вотчинах і в помѣстьях крестьянскихъ и бобыльскихъ и бѣлопасцов и церковных бобыльскихъ и со вдовымъ 1670 дворов да 13 дворов люцких.

(л. 53). Стольники.

Князь Михайла князь Никитин сынъ Одоевской вотчины за ним приданные в Орзомасе по переписнымъ книгам Ѳедора Лызлова в Ыржинском стану село Мечасово, а в немъ крестьянских и бобыльских 326 дворов.

Князь Ѳедор князь Никитин сынъ Одоевской, вотчины за ним приданные на Угличе по переписнымъ книгам Григорѣя Зюзина да подьячего Якова Звятина в Городцком стану село Красное з деревнями, а в них крестьянскихъ и бобыльских 49 дворов.

(л. 54). Да въ Ярославле помѣсья по переписным книгам Тимоѣя Сабакина да подьячего Ильи Кирилова

в Закотороском стану сельцо Сидорково, а в нем крестьянских и бобыльских 61 двор.

И всего за ним в поместье и в вотчине крестьянских и бобыльских 110 дворов.

Да за князь Михайлом же да за князь Федором Одоевскими поместья за ними в Галиче что им дано во 154-м году дѣда их боярина Федора Ивановича Шереметева в Ветлуской волости Троецкой да Никольской погосты з деревнями, а в них по отказным книгамъ отказу Галицкого губного старосты Томила Рыльева (л. 55) 154-го году 517 дворов крестьянских и бобыльских, а велено за ними тѣ крестьянские и бобыльские дворы отпустить по поместью на челобитной их думного дьяка Федора Елизарова, а какъ будутъ переписные книги, и в тѣ поры справитца.

И всего за боярином за князем Никитою Ивановичем и за детьми ево за князем Михайлом да за князем Федором в вотчинах и в поместьях крестьянских и бобыльских и белопащов и церковныхъ бобыльских дворов и вдов бездѣтных 2623 двора да 13 дворов людских.

Да за боярином же за князь Никитою Ивановичем вотчин въ Московском уѣзде по книгам переписи князь Ивана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году в Горѣтове стану село Урючино да деревня Новая, Сухоногово тожъ, а в них (л. 56) крестьянских и бобыльскихъ 26 дворов да людских задворных 8 дворов, кабал не клалі.

Да в Манатыне и в Быкове станѣх село Прусы з деревнями, а в них 8 дворовъ крестьянских.

Да в Торокманове стану по книгам переписи Ивана Урусова да подьячего Семена Несвитаева 154-го году сельцо, что была пустошь Посниково, да деревня, что была пустош Неронково, Гривино тож, а в них 16 дворов крестьянских.

(л. 57). Да за столники ж.

За князем Михайлом Одоевским поместья в Московском уѣзде в Манатыне и в Коровине стану сельцо Оминское, а в нем по переписным книгам князь Ивана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году крестьянских и бобыльскихъ 15 дворов.

За князем Федором Одоевским поместья в Московском уѣзде в Сосенском стану сельцо Ивановское да деревня, а в нем по переписным книгам Ивана Урусова да подьячего (л. 58) Семена Несвитаева 154-го году крестьянских 5 дворов.

Обоего за ними в Московскомъ уѣзде 78 дворов.

И всего в Московскомъ уѣзде и в городѣх 2714 дворов.

Василей Петрович Шереметевъ, вотчины за ним во Твери по переписным книгам князя Оомы Мезецкого да подьячево Тимоѣя Степанова 154-го году в Микулине стану село Перѣтино з деревнями, крестьянских и бобыльскихъ 21 двор.

(л. 59). В Кашине по книгам Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова в Кочемском стану дере-

вня Петракова да деревня Бродкова 9 дворовъ крестьянских.

В Суздале по книгам столника Степана Пушкина да подьячего Анисима Михайлова во Полском стану село Цыбѣево 6 дворовъ крестьянских.

На Коломне по книгам Федора Неѣлова да подьячего Григорья Богданова в Большом Микулине стану село Федоровское да деревня Зевалово, крестьянскихъ и бобыльскихъ 16 дворов.

(л. 60). На Вологде по перечневому списку Ивана Бутурлина да подьячего Ероѣя Иванова в Кумзерской волости в Шамжемском стану деревня Оноореевская, Пожерище тож, з деревнями, крестьянских и бобыльских 44 двора, да в Шамжемском стану деревня Ковцово з деревнями, крестьянских и бобыльских 30 дворов, да в Кумзерском во Ороловском стану полдеревни Давыдовской 4 двора крестьянских.

Да в Озлепском стану жеребей деревни Красеміхи двор крестьянской.

Да поместья в Кашине по переписным книгам Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова в Кочемском стану село Садцыно з деревнями, крестьянских и бобыльских 154 двора.

Всего в вотчинах и в поместье крестьянских и бобыльских 285 дворов.

(л. 61). Да за ним же вотчины въ Московском уѣзде по книгам переписи князь Ивана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году в Сурожскомъ стану деревня Княжчина да деревня Качабарово, а в них крестьянских и бобыльских 19 дворов.

Да за ним же подмосковного поместья в Радонежском стану и в Бѣлях в селцѣ Воронине двор крестьянской.

Обоего в Московскомъ уѣзде 20 дворов.

И всего в Московскомъ уѣзде и в городѣх 305 дворов.

Михаило Михайлович Салтыков, вотчин за ним на Вологде по перечневому списку Ивана Бутурлина да подьячево Ероѣя Иванова 154-го году на посаде, крестьянских 2 двора.

(л. 62). Да в Кубенской волости в поместье село Ильинское да слоботка Петровская з деревнями 218 дворов.

В Звенигороде по переписным книгам князя Давыда Щербатова да подьячего Бажѣна Ушакова в Городском стану село Ершово да село Хаустово с селы и з деревнями, крестьянскихъ и бобыльских 81 двор.

(л. 63). В том же Городском стану в вотчине ж, что ему дано с сыномъ ево столником с Петром, брата ево боярина Бориса Михайловича Салтыкова село Козино да село Завязово з деревнями, 86 дворов крестьянскихъ и бобыльскихъ, 4 двора задворных людей, боярина Михайла Михайловича на половину 43 двора да 2 двора задворных людей.

В Рузе по книгам князя Давыда Щербатова да подьячего Бажѣна Ушакова в стану въ Юрьеве слободѣ

село Козаново, крестьянскихъ і бобыльскихъ 38 дворовъ, 2 двора задворныхъ конюховъ старинныхъ, крѣпостей на нихъ в книгахъ не написано.

В Дмитреве по книгамъ Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова въ Каменскомъ стану село Андѣевское да село Водинское з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 105 дворовъ, 8 дворовъ людскихъ старинныхъ.

В Переяславле Залѣскомъ по книгамъ столника князя Юрья Морткина в За. . . м стану село Нагорное (л. 64) да погостъ Никольской з деревнями и с починки, крестьянскихъ и бобыльскихъ 102 двора, 5 дворовъ людскихъ, сказались кабальные, кабал в книгахъ не объявилось.

Въ Ярославле вопчѣ с сыномъ ево с столникомъ с Петромъ, что было за братомъ ево за бояриномъ за Борисомъ Михайловичемъ, по книгамъ Тимоѣя Собакина да подьячего Ильи Кирилова в Закотороскомъ стану село Никольское з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 124 двора, на половину 62 двора.

Да в Орзомасе вотчины вопчѣ с сыномъ ево с Петромъ по книгамъ Ѳедора Лазлова да подьячего Матвѣя Ондѣева в Тешскомъ стану село Выезная слобода, крестьянскихъ и бобыльскихъ 294 двора, боярина Михайла Михайловича на половину 147 дворовъ.

Да на Курмыше по памяти и по росписи ис Приказу Казанскаго дворца за приписью дьяка Томила Перѣильева нынѣшняго 155-го году в селѣ Бурцове крестьянскихъ и бобыльскихъ 78 дворовъ.

(л. 65) На Костромѣ по книгамъ Тимоѣя Шушерина да подьячего Ивана Григорьева в Андомскомъ стану село Залужье з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 200 дворовъ, 2 двора вдовыхъ.

Да село Молвятино з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 519 дворовъ.

Да в стану в Корзле село Бухолово з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 136 дворовъ.

Въ Ярославце Маломъ в Заечковскомъ стану по книгамъ Дмитрея Волынскаго да подьячего Матвѣя Кондратьева село Нижнее да деревня, крестьянскихъ і бобыльскихъ 25 дворовъ.

Да в Перемышле в Желуховскомъ стану село Пятницкое, а в немъ по переписнымъ книгамъ Ивана Ѳранзбѣкова да подьячего Семена Хлѣбникова (л. 66) крестьянскихъ і бобыльскихъ 41 дворъ.

Да за Петромъ за однимъ вотчины в Нижнемъ Новѣгородѣ в Закудемскомъ стану въ деревне Новой, а в ней по переписнымъ книгамъ князя Ивана Шеховскаго крестьянскихъ і бобыльскихъ 52 двора.

Да в Березопольскомъ стану въ деревне Утечинѣ 35 дворовъ крестьянскихъ і бобыльскихъ.

Всего за бояриномъ за Михайломъ Михайловичемъ Салтыковымъ в вотчинахъ 1800 дворовъ да людскихъ 19 дворовъ.

А за сыномъ ево за Петромъ в вотчинахъ же 339 дворовъ да людскихъ 2 двора.

Да подмосковного помѣстья в Московскомъ уѣздѣ по книгамъ переписи Ивана Урусова да подьячего Семена Несвитаева 154-го году в Лукомскомъ стану село Луковко да село Поливаново з деревнями, а в нихъ крестьянскихъ і бобыльскихъ 66 дворовъ, (л. 67) 4 двора людскихъ, а крепостные ли или нѣтъ, того в книгахъ не написано.

Да за нимъ же во Пленицахъ в слободке 2 двора дворовыхъ людей, крепостные ль, і того в книгахъ не написано.

Всего за ними в Московскомъ уѣздѣ і в городѣхъ 2232 двора.

Князь Олексѣй Никитичъ Трубецкой, вотчин за нимъ и помѣстей в Белеве по переписнымъ книгамъ Григорья Нащокина 154-го году и по даче нынѣшняго 155-го году волость Верхорутцкая, крестьянскихъ и бобыльскихъ 517 дворовъ.

(л. 68) Да в Ряскомъ вотчины по переписнымъ книгамъ Ивана Румянцова да подьячего Ивана Кондратьева в селѣ в Пустотине крестьянскихъ і бобыльскихъ 152 двора.

Да в селѣ Петровскомъ да в починке Ѳедотовскомъ крестьянскихъ і бобыльскихъ 63 двора.

В Козельску по переписнымъ книгамъ Микиты Беглецова в Подгородномъ стану село Сытчи да село Шовки, а Дубиничи тожъ, крестьянскихъ і бобыльскихъ 69 дворовъ да дворъ задворнаго человѣка.

(л. 69) В Бѣжетцкомъ Верху по книгамъ Ивана Колычова да подьячего Якова Ѳедорова в Полянскомъ стану село Щербово з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 26 дворовъ.

В Ростове по книгамъ Микиѳора Плещѣева в Рожественскомъ стану село Невѣрово з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 77 дворовъ, 2 двора старинныхъ людей.

Да помѣстье жъ по даче нынѣшняго 155-го году, что ему дано невѣстки ево вдовы княгини Анны боярина князь Дмитреевой жены Тимоѣевича Трубетцкаго в Резанскомъ уѣздѣ в Старорезанскомъ стану жеребей села Іжевска з деревнями, а в нихъ по переписнымъ книгамъ Лаврентья Раевского крестьянскихъ і бобыльскихъ і с новоприбылыми дворами 165 дворовъ.

Всего за бояриномъ за княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубетцкимъ в вотчинахъ і в помѣстьяхъ 1069 дворовъ, 3 двора людскихъ.

(л. 70) Да за нимъ же вотчины в Московскомъ уѣздѣ по книгамъ переписи князя Ивана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году в Шеренскомъ і в Отѣзжемъ стану село Бесѣды, крестьянскихъ и бобыльскихъ 8 дворовъ.

Да в Московскомъ же уѣздѣ по книгамъ переписи Ивана Урусова да подьячего Семена Несвитаева 154-го году в Сѣтунскомъ стану село Суково, 16 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, 8 дворовъ задворныхъ людей, крепостные ль, и того в книгахъ не написано.

Обоего в Московскомъ уѣздѣ 32 двора.

Всего в Московскомъ уѣздѣ і в городѣхъ 1104 двора.

(л. 71) Никита Иванович Романов, вотчины за ним въ Юрьевскомъ уѣзде Польскова по книгамъ Алексѣя Филосоова да подьячего Романа Демидова 154-го году в Золотцкомъ стану село Лычова, крестьянскихъ і бобыльскихъ 83 двора, 16 дворовъ сокольниковъ и ястребниковъ и конюховъ.

Да в Юрьеве ж на посаде крестьянскихъ і бобыльскихъ 3 двора.

В Володимерскомъ уѣзде въ Юрьевской приписи в Польскомъ стану по тѣмъ же (л. 72) книгамъ село Кишлѣво, крестьянскихъ і бобыльскихъ 40 дворовъ, дворъ задворного человѣка.

Да в Шуткине стану село Смердово да село Клины з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 166 дворовъ, 2 двора задворныхъ людей, 2 двора вдовъ задворныхъ.

В Боровску по книгамъ Дмитрея Волынскаго да подьячего Матвѣя Кондратьева в Городцкомъ же стану жеребей села Красного, крестьянскихъ 39 дворовъ.

Да в Вепрѣйской волости село Карамышево з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 225 дворовъ.

Да в Боровску ж на посаде і на церковныхъ земляхъ 4 двора бобыльскихъ.

Въ Ярославце Маломъ по книгамъ Дмитрея Волынскаго в Товарковскомъ стану погостъ Никольской, а на погосте слободка Товаркова безпашенныхъ бобыльскихъ 64 двора да 7 дворовъ церковныхъ бобылей.

Во Твери по книгамъ князя Фомы Мезецкаго да подьячего Тимоѣя Степанова (л. 73) село Тургинево з деревнями крестьянскихъ і бобыльскихъ 202 двора да в городе на осадномъ дворѣ 3 двора бобыльскихъ.

Да в Суземскомъ стану село Свистуново да деревня Золотилово, крестьянскихъ і бобыльскихъ 93 двора.

В Пронску на посаде по переписнымъ книгамъ Івана Сытина да подьячего Алексѣя Юрьева Скопина городка 41 дворъ.

В Рязкомъ по книгамъ Івана Румянцова да подьячего Івана Кондратьева городокъ Скопинъ с селы і з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 1071 дворъ. Да ево ж боярскихъ, стрелетцкихъ і пушкарскихъ і казачьихъ 182 двора.

Да на церковныхъ земляхъ 43 двора бобыльскихъ.

На Лебедяни по книгамъ Осипа Юшкова да подьячего Григорья Жданова на посаде слобода Белевскаго уѣзда Романова Городища, торговые люди живут на время для торговыхъ своихъ промысловъ 28 дворовъ.

(л. 74) Да в Городцкомъ стану Городище Романово с селы і з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 1028 дворовъ.

Да казачьихъ 86 дворовъ. Да на церковныхъ земляхъ 22 двора бобыльскихъ.

В Колуге по книгамъ Григорья Феофилатьева в Подгородномъ стану село Спаское Новое, крестьянскихъ і бобыльскихъ 374 двора.

Да по ево ж другой переписи в томъ же селѣ Спаскомъ крестьянскихъ і бобыльскихъ 17 дворовъ, да казачьихъ 27 дворовъ. Да в Колуге ж на посацкой і на церковныхъ

земляхъ ево ж боярскихъ торговыхъ і ремесленныхъ крестьянскихъ і бобыльскихъ 38 дворовъ.

На Вологде на посаде по перечневому списку Івана Бутурлина да подьячего Ероѣя Іванова 5 дворовъ крестьянскихъ.

В Воротынску на посаде по книгамъ Григорья Феофилатьева 3 двора крестьянскихъ.

(л. 75) В Володимере по книгамъ стольника Микиты Бобарыкина да подьячего Фомы Третьякова в Словетцкой волости в деревне Острову Большомъ з деревнями крестьянскихъ і бобыльскихъ 92 двора.

Да в Колпскомъ стану село Заколпье з деревнями, 198 дворовъ крестьянскихъ і бобыльскихъ, дворъ людцкой.

В Володимере ж в городе на церковныхъ і на монастырскихъ земляхъ 8 дворовъ бобыльскихъ.

Да в Вязме по книгамъ Романа Бобарыкина да подьячего Петра Титова в Волотцкомъ стану село Жирково з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 71 дворъ. Да того ж села Жиркова 40 дворовъ крестьянскихъ і бобыльскихъ, которые крестьяне і бобыли живут в Вязме в городе і на посаде на купленныхъ и на наемныхъ мѣстехъ і на казачьихъ земляхъ.

В Вязме ж на посаде на оброчной землѣ в слободке Іванна Предтечи крестьянскихъ і бобыльскихъ 48 дворовъ.

(л. 76) Да в Вяземскомъ уѣзде села Жиркова ж крестьяне и бобыли живут на помѣстныхъ і в отчинныхъ на оброчныхъ земляхъ розныхъ помѣщиковъ 32 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ.

На Коломне по книгамъ Феодора Неѣлова да подьячего Григорья Богданова в Большомъ Микулине стану село Никитцкое да село Ильинское з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 169 дворовъ да дворъ задворного человѣка, а старинной ли или кабальной, того не написано.

Да в Похрянскомъ стану село Карповское з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 107 дворовъ.

(л. 77) Да в Мещерской волости село Воронцово з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 75 дворовъ.

На Коломне ж на посаде на купленныхъ бѣлыхъ мѣстехъ 3 двора бобыльскихъ.

В Муроме по книгамъ Оеонасыя Отяева да подьячего Казаріна Макарьева в Стародубе Воцкомъ село Пурака с селы и с приселки и с погосты і з деревнями и с починки, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1651 дворъ.

Да на церковныхъ земляхъ 67 дворовъ бобыльскихъ.

(л. 78) В Муроме ж на посаде Богатырева слободка, а в ней 12 дворовъ бобыльскихъ.

На Елцѣ по переписнымъ книгамъ князя Феодора Борятинскаго да подьячего Дмитрея Болотова за городомъ за Ливенскими вороты слободка, 9 дворовъ бобыльскихъ.

Да помѣстья во Ржеве Володимерове по переписнымъ книгамъ Якова Загрязскаго да подьячего Василья Толмачева в Лещинской волости село Щучье з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 74 двора да 3 двора охотниковъ.

Да на Воронеже по переписнымъ книгамъ Осипа Юш-

кова на посаде 41 двор бобыльских вотчины до Романова Городиша, живут на время для торговых промыслов.

Да на осадном дворѣ 4 двора, а какие люди, того не написано.

Всего за боярином за Никитою Ивановичем Романовымъ в вотчинахъ и в помѣстьяхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и казачьихъ (л. 79) и пушкарскихъ и стрелетцкихъ и на церковныхъ земляхъ 6595 дворовъ, 19 дворовъ охотниковъ и ястребниковъ, 7 дворовъ людскихъ.

Да за Микитою жъ Ивановичемъ вотчины в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи князя Ивана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году в Горѣтвое стану деревня Андрѣевская з деревнями, крестьянскихъ 4 двора да 4 двора задворныхъ служныхъ людей, крѣпостей не положили.

(л. 80) Да в Манатыне и в Быкове и в Коровине стану село Чашниково да селцо з деревнями, а в нихъ 123 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ, 4 двора и с рыбакомъ задворныхъ людей, кабал не клали.

Да в стану в Радонеже и в Бѣляхъ деревня Петелино з деревнями, а в нихъ крестьянскихъ 10 дворовъ да двор задворного человѣка, а крѣпость клали ль илі нѣтъ, того в книгахъ не написано.

Да в Васильцове стану село Измайлово да село Рожественое з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 161 двор, 15 дворовъ людскихъ, кабал на нихъ не клали.

Микиты жъ Ивановича в вотчинныхъ ево деревняхъ за его слугами крестьянскихъ 6 дворовъ.

(л. 81). Да вотчины жъ по книгамъ переписи Ивана Урусова да подьячего Семена Несвитаева 154-го году и с тѣмъ, что ему дано думного дьяка Григорьево помѣсье Лвова в Ратуеве стану село Ермолино з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ и с новоприбылыми 63 двора.

Обоево в Московскомъ уѣзде 391 двор и с люцкими дворами.

Всего в Московскомъ уѣзде и в городѣхъ 7012 дворовъ.

Василей Ивановичъ Стрешнев, вотчин за ним на Волоку Ламскомъ по переписнымъ книгамъ князя Ивана Щербатого да подьячего Бажѣна Ушакова 154-го году в Рахове стану село Ильинское з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 18 дворовъ. Да в Ѳедоровской волости село Ѳедоровское да село Колпь с селы и з деревнями, а в нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 67 дворовъ да 5 людскихъ старинныхъ (л. 82) и кабальныхъ, сказали кабалы на Москвѣ.

Въ Ярославле по книгамъ Тимоѣя Собакина да подьячего Ильи Кирилова в Пажетцкой волости село Спаское з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 44 двора.

Да в Черemoжской волости село Панѣилово, Ѳилиново тож, з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 110 дворовъ.

В Ростове по книгамъ Микиѳора Плещѣва 154-го году в Лахотцкомъ стану село Прѣжинино з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 217 дворовъ, 7 дворовъ зад-

ворныхъ людей, сказали имъ породились в холопстве, а крѣпостей никакихъ на нихъ в книгахъ не объявилось.

В Переславле Залѣскомъ по книгамъ столника князя Юрья Морткина в Серебожьскомъ стану село Кучки да жеребей деревни да деревня, крестьянскихъ и бобыльскихъ 34 двора.

В Шатцкомъ по книгамъ князя Василя Волконского да подьячего Осипа Гнѣвышева в Подлѣсномъ стану половина села Никольского, Чютчково тож, крестьянскихъ и бобыльскихъ (л. 83) 88 дворовъ.

Да в Старитцкомъ уѣзде по книгамъ Якова Колтовского да подьячего Василя Толмачова в Холмскомъ стану село Красной Холмъ, 16 дворовъ крестьянскихъ.

Да в Олексине по книгамъ Ульяна Ляпунова в Люботцкомъ стану в селѣ Люботцкомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 23 двора.

Да в Конинскомъ стану в селѣ Боучарове да в деревне Ступиной крестьянскихъ и бобыльскихъ 5 дворовъ.

Да в Орзамасѣ по книгамъ Ѳедора Лызлова да подьячего Матвѣя Андрѣева в селѣ Сыроѣдове да в деревне Бурнакове крестьянскихъ и бобыльскихъ 116 дворовъ.

В Оболенску по книгамъ Ульяна Ляпунова да подьячего Юрья Ѳеоанова селцо Мамоново да село Доброе да деревня Удаково, крестьянскихъ и бобылевскихъ 38 дворовъ.

В Суздале по книгамъ столника Степана Пушкина да подьячего Анисима Михайлова во Польскомъ стану в селѣ (л. 84) Семеновскомъ да в селѣ Чернеже да село Бородино, крестьянскихъ и бобыльскихъ 144 двора.

Въ Ярославле по книгамъ Иева Собакина да подьячего Кручины Чернцова в Городцкомъ стану слобода Васильевская 21 двор бобыльскихъ.

Да на Вологде по перечневому списку Ивана Бутурлина на посаде 2 двора крестьянскихъ.

Да въ Комелской волости в селѣ Мичюрине з деревнями крестьянскихъ и бобыльскихъ 23 двора.

Да помѣстей в Ростовѣ по переписнымъ книгамъ Микиѳора Плещѣва в Сотемскомъ стану село Никольское погостъ у перевозу, крестьянскихъ и бобыльскихъ 40 дворовъ.

Да в Лахотцкомъ стану село Остров з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 49 дворовъ.

Да въ Якимовскомъ стану село Сулость з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 77 дворовъ.

В Шатцкомъ по переписнымъ книгамъ (л. 85) столника князя Василя Волконского да подьячего Осипа Гнѣвышева в Подлѣсномъ стану половина села Никольского, Чютчково тож, да починокъ Воринокъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 98 дворовъ.

В Козельску по переписнымъ книгамъ Микиты Беглецова да подьячего Петра Ахмурова в Подгородномъ стану село Ѳроловское, а Горѣтвое тожъ, да деревня Сяглово, крестьянскихъ и бобыльскихъ 41 двор.

На Вологде по перечневу списку Ивана Бутурлина в Городцкомъ стану в селѣ Туруртаеве да деревня, крестьянскихъ и бобыльскихъ 85 дворовъ.

Всего за бояриномъ за Василемъ Ивановичемъ в вот-

чінахъ і в помѣстьяхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 1356 дворовъ, 12 дворовъ людцкихъ.

(л. 86) Да за нимъ же вотчины в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи князя Івана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году в Горѣтве стану село Ільинское, а в немъ крестьянскихъ і бобыльскихъ 31 дворъ.

Да в Кошелеве стану сельцо Назарово да деревня Ситково, а въ нихъ 12 дворовъ крестьянскихъ.

Да в Васильцове стану вотчины ж село, что была пустошъ Корочарово, 42 двора крестьянскихъ, 4 двора людцкихъ, кабал на нихъ нѣтъ, сказались старинные.

Да в Почерневе стану вотчины же село Соколово с селы да деревня Юркино, а въ нихъ крестьянскихъ і бобыльскихъ 26 дворовъ да 2 двора задворныхъ людей, кабалы кладены ль ілі нѣтъ, того в книгахъ (л. 87) не подписана.

Всего в подмосковныхъ вотчинахъ 111 дворовъ.

Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 1467 дворовъ, 18 дворовъ людцкихъ.

Князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской, вотчин за нимъ въ Юрьеве Польскомъ в Сорогошине стану село Семьянское да деревня, а в нихъ по переписнымъ книгамъ Алексѣя Философова крестьянскихъ и бобыльскихъ 55 дворовъ, 5 дворовъ конюховъ, крѣпостные ль или кабалные, того в книгахъ не написано.

(л. 88) Да в Зосоткомъ стану село Парша, крестьянскихъ и бобыльскихъ 29 дворовъ.

Да в Дмитрове по книгамъ Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова в Повельскомъ стану деревня Синеве, 3 двора крестьянскихъ.

Да в Переславле Залѣскомъ по книгамъ столника князя Юрья Морткина в Серебожскомъ стану село Богородцкое з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 112 дворовъ.

В Можайску по книгамъ Богдана Комынина в Златоуской волости присѣлокъ Курышев, дворъ бобыльской, дворъ дѣловыхъ людей.

В Зарайску под городомъ слобода Черкаская, а в ней по книгамъ Федора Ловчикова да подьячего Івана Фоміна крестьянскихъ 43 двора.

(л. 89) Да в Ростисловскомъ стану по тѣмъ же книгамъ в селѣ Слободѣ Егорьевскомъ 12 дворовъ крестьянскихъ.

На Михайлове на посаде по книгамъ Івана Сытина на ево ж боярскомъ дворовомъ мѣсте живутъ своїми дворами 20 дворовъ дворничьихъ.

В Орзамасе в Залѣстномъ стану за Шатковскими вороты село Знаменское да починокъ Марасев на крутой поляне на высокомъ Раменье, крестьянскихъ і бобыльскихъ 114 дворовъ, дворъ земского дьячка, да село Гремячее, крестьянскихъ і бобыльскихъ 29 дворовъ.

В Сусдале по книгамъ столника Степана Пушкина да подьячего Анисима Михайлова во Польскомъ стану село Иваново з деревнями, а въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 605 дворовъ.

Да на монастырской и на церковной землѣ 36 дворовъ бобыльскихъ.

В Нижнемъ по переписнымъ книгамъ князя Івана Шеховского да подьячего Прокофья Симонова в Закудемскомъ стану село Ворсма да село Павлово с присѣлки и з деревнями і с починки (л. 90), крестьянскихъ і бобыльскихъ 1536 дворовъ да 34 избы, да на церковныхъ земляхъ 69 дворовъ бобыльскихъ.

В Муроме по переписнымъ книгамъ Оеонасыя Отяева да подьячего Казаріна Макарьева в Унжинскомъ стану село Корачарово да село Панѣилово з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 491 дворъ.

Да помѣстей на Резани по книгамъ Івана Сытина да подьячего Алексѣя Юрьева в Моржевскомъ стану село Пруды, крестьянскихъ і бобыльскихъ 274 двора да казачьихъ и пушкарскихъ 114 дворовъ.

Да во другой переписи в селѣ жъ Прудахъ селятца изъ дѣловыхъ людей (л. 91) въ бобылі вновъ 6 дворовъ.

Да в Нижнемъ в Закудемскомъ стану село Богородцкое з деревнями по книгамъ князя Івана Шеховского, крестьянскихъ і бобыльскихъ 556 дворовъ.

Да на церковной землѣ 34 двора бобыльскихъ.

В Орзамасе в Тешскомъ стану село Обрамово з деревнями, а в нихъ по переписнымъ книгамъ Федора Лылова да подьячего Матвѣя Андрѣева крестьянскихъ и бобыльскихъ 354 двора.

Да на церковной землѣ 22 двора бобыльскихъ.

В Ярославле по переписнымъ книгамъ Иева Собакина да подьячего Кручины Чернцова в Верховскомъ стану село Шестихино з деревнями, крестьянскихъ і бобыльскихъ 257 дворовъ.

Всего за бояриномъ за княземъ Яковомъ Куденетовичемъ Черкаскимъ (л. 92) в вотчинахъ і в помѣстьяхъ крестьянскихъ і бобыльскихъ і пушкарскихъ і казачьихъ і церковныхъ бобылей и дворничьихъ 4773 двора, 6 дворовъ задворныхъ людей да 34 избы.

Да за нимъ же помѣстья в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи князя Івана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году в Манатыне і в Быкове і в Коровине стану село Осташково з деревнями, а в нихъ 97 дворовъ крестьянскихъ (л. 93) и бобыльскихъ, 27 дворовъ задворныхъ дѣловыхъ непашенныхъ, а кабал на нихъ у книжной справки і в Помѣсномъ приказе апрѣля по тридцатое число не положили.

Да за нимъ же вотчины в Манатыне і в Быковѣ і в Коровине стану село Останково да деревня Марыина слобода, а в нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 112 дворовъ да 36 дворовъ людцкихъ задворныхъ непашенныхъ служилыхъ и дѣловыхъ, кабал на нихъ не положили.

Да в Горѣтве стану вотчины деревня Захарково з деревнями, а в нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 44 двора.

Да подмосковного ж помѣстья по переписнымъ книгамъ Івана Урусова да подьячево Семена Несвитаева 154-го году в Лукомскомъ стану сельцо Пахово (л. 94) з деревнями, а в нихъ крестьянскихъ 56 дворовъ.

Да вотчины в Молотцком стану деревня Оедосьино, крестьянских и бобыльских 20 дворов.

Да князь Якова ж Куденетовича за людми вотчины что они взяли Николы Угрѣшского монастыря на оброкъ починокъ, что была пустош Киприяново, а в нем 3 двора дѣловыхъ людей, крепостей не клалі.

(л. 95) Обоєво в Московском уѣзде 394 двора.

И всего в Московском уѣзде і в городех 5173 двора, 34 избы.

И боярина князь Якова Куденетовича Черкасского человѣкъ ево Клементей Ондрѣев про люцкие дворы допрашиван, написаны в писцовыхъ книгахъ за бояриномъ за князь Яковомъ Куденетовичемъ в Московскомъ уѣзде люцкіе дворы и на тѣхъ людей кабалы есть ли или нѣт.

И боярина князя Якова Куденетовича Черкасского человѣкъ ево Клементей Ондрѣевъ сказал, что де в писцовыхъ книгахъ написано за бояриномъ за княземъ Яковомъ Куденетовичемъ в Московскомъ уѣзде люцкіе дворы і в тѣхъ де дворехъ живут боярина князя Якова Куденетовича кабальные люди, прикащики и соколники і псарі і конюхи і басманники и садовники и дѣловые люди, а непашенные люди, а кабалы де у боярина у князь Якова Куденетовича на дворе дапечатаны і бил челом словесно, чтобъ государь ево пожаловал, велѣл в томъ дать ему сроку, покамѣста бояринъ князь Яковъ Куденетовичъ к Москве будет.

(л. 96) Иванъ Ивановичъ Салтыковъ, вотчинъ за нимъ в Ростове по переписнымъ книгамъ Микіеора Плещѣева 154-го году в Пѣгловскомъ стану село Нажирово з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 86 дворов.

(л. 97) В Суздале по переписнымъ книгамъ столника Степана Пушкина да подьячево Онисима Михайлова в Матницкомъ стану село Новинское з деревнями крестьянскихъ и бобыльскихъ 54 двора.

В Нижнемъ Новѣгородѣ по переписнымъ книгамъ князя Ивана Шеховского да подьячегу Прокоѣя Симона в Закудемскомъ стану деревня Черемиская, 38 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.

В Орзамасѣ по переписнымъ книгамъ Феодора Лызлова да подьячегу Матвѣя Ондрѣева в Залѣскомъ стану за Собакинскими вороты деревне Пустой Засекѣ слободѣ 28 дворовъ крестьянскихъ, а вотчина ль или помѣсье, того в книгахъ не написано.

(л. 98) На Коломне вотчины по переписнымъ книгамъ Феодора Неѣлова да подьячегу Григорья Богданова в Деревенскомъ стану село Салтыково з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 35 дворов.

На Вологдѣ вотчины по перечневому списку с переписныхъ книгъ Ивана Бутурлина да подьячегу Ероѣя Иванова в Городцкомъ стану село Кобылино, крестьянскихъ и бобыльскихъ 23 двора.

Да помѣстья на Вологдѣ ж потому ж перечневому списку въ Варезской волости деревня Душилово з деревнями, 9 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.

Да в Грибцовской волости село Ильинское з деревнями 43 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ.

Всего за бояриномъ за Иваномъ Ивановичемъ Салтыковымъ в вотчинахъ і в помѣсьяхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 316 дворов.

(л. 99) Да за нимъ же вотчины в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи Ивана Урусова да подьячегу Семена Свитаева 154-го году в Торокманове стану сельцо Борисково, а Учадъ тожъ, да сельцо жъ з деревнями, а в нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 23 двора.

Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 339 дворов.

(л. 100) Князь Феодоръ Семеновичъ Куракинъ, вотчинъ за нимъ в Суздалѣ по переписнымъ книгамъ столника Степана Пушкина да подьячегу Онисима Михайлова 154-го году в Матницкомъ стану село Болотное з деревнями, 68 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, да на церковной землѣ 3 двора бобыльскихъ.

(л. 101) Да в Клоковѣ стану село Малое Порзнево да село Старое Порзнево з деревнями, 416 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, да на церковной землѣ 6 дворовъ бобыльскихъ.

Да в Стародубѣ Ряполовскомъ село Павловское с деревнями крестьянскихъ и бобыльскихъ 81 дворъ да 2 двора людскихъ задворныхъ людей, а кабалы клалі ль или нѣт, того в книгахъ не написано.

Да в Володимерскомъ уѣздѣ въ Юрьевской приписи во Польскомъ стану по переписнымъ книгамъ Олексѣя Филосоѣова село Феодоровское, 37 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, дворъ задворного человѣка.

В Звенигородѣ по переписнымъ книгамъ князя Давыда Щербатова да подьячегу Бажѣна Ушакова в Угожскомъ стану деревня Сухорево, 3 (л. 102) двора крестьянскихъ, дворъ людской, а про кабалу сказали на Москвѣ.

Да на Резани в Старорезанскомъ стану по переписнымъ книгамъ Лаврентья Раевского да подьячегу Костентина Лукина в селѣ Половске 12 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.

В Луху по переписнымъ книгамъ князя Семена Клубкова Масалсково да подьячегу Микиты Семенова село Благовѣщенское з деревнями, і в новоприбылыхъ починкахъ и съ тѣмъ, что прибыло по другой переписи крестьянскихъ и бобыльскихъ 35 дворов.

Да на Олатарѣ по памяти и по росписи ис Приказу Казанского Дворца полдеревни Кашаевки в Новомъ Усадѣ 24 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ.

(л. 103) В Орзамасѣ по переписнымъ книгамъ Феодора Лызлова да подьячегу Матвѣя Ондрѣева в Залѣскомъ стану за Собакинскими вороты в селѣ Микитинѣ 308 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, а вотчина ль или помѣстье, того в книгахъ не написано.

Да в вотчинѣ ж починокъ Поповской з деревнями 15 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.

Да на Коломнѣ вотчины ж по переписнымъ книгамъ Феодора Неѣлова да подьячегу Григорья Богданова въ Большомъ Микулинѣ стану сельцо Синцово з деревнями, 20 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.

Да помѣстья в Суздалѣ по книгамъ Степана ж Пуш-

кина в Матницком стану деревня Подорожное з деревнями, 42 двора крестьянских и бобыльских.

(л. 104) на Резани по переписным книгам Лаврентья Раевского в Старорезанском стану в селѣ Половске да деревне Папышеве, Выползово тож, 133 двора крестьянских и бобыльских и с новопробылыми дворами.

Да в Атемарском (?) уѣзде в селѣ Рождественском по памяти ж и по росписи ис Казанского Дворца 68 дворов крестьянскихъ и бобыльских.

Всего за боярином за княземъ Ѳедором Семеновичемъ Куракиным в вотчинахъ і в помѣстьяхъ крестьянских и бобыльских 1271 двор и с церковными бобыли 4 двора людских.

(л. 105). Да за ним же вотчины в Московскомъ уѣзде в Почерневе стану по книгам переписи князъ Івана Долгорукова да подьячево Дмитрея Молчанова 154-го году деревня Тимохово да починок Сипино, 6 дворов крестьянских.

Да вотчины ж в Василцове стану деревня Колышкино да деревня Тетеребники, крестьянских и бобыльских 4 двора.

Да вотчины ж по книгам переписи Івана Урусова да подьячево Семена Несвитаева 154-го году в Веземском стану селцо Крекшино 11 дворов (л. 106) крестьянских, 1 двор бобыльской, всего 12 дворов.

Обоево в Московскомъ уѣзде 22 двора.

Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 1297 дворов и с людскими дворами.

Ѳедор Степановичъ Стрешнев, вотчин за ним в Мещеску по переписным книгам Івана Ѳранзбѣкова да подьячего (л. 107) Семена Хлѣбникова в Окологородномъ стану в деревне Микитинской 6 дворов крестьянскихъ и бобыльских.

В Колуге по переписным книгамъ Григорья Ѳеелатьева в Подгородномъ стану жеребей деревни Железнику, 2 двора крестьянскихъ.

Во Брянску по переписным книгам (л. 108) Бориса Колтовского да подьячево Бориса Протопопова в Понцнской волости в селѣ Чернакопове да деревне Межевой крестьянских и бобыльских 35 дворов.

В Нижнемъ по переписным книгам князъ Івана Шеховского да подьячево Прокоѣя Симонова в Закудемскомъ стану вопчѣ с сыномъ ево Іваномъ меньшимъ деревня Колотуха, крестьянских и бобыльских 40 дворов, на ево боярина Ѳедора Степановича половину 20 дворов.

(л. 109). Да помѣстья на Резани по переписным книгам Лаврентья Раевского да подьячево Костентина Лукина в Каменском стану половина села Песочни да в селѣ в Красной Слободѣ, а в нихъ крестьянских и бобыльских 208 дворов.

Да по переписным книгамъ нынешняго 155-го году в тѣхъ же селѣхъ прибыло 9 дворов крестьянских.

Да в томъ же стану в селѣ Можарахъ по тѣмъ же книгамъ 171 дворъ крестьянскихъ и бобыльских.

Да новопробылыхъ 64 двора крестьянских.

В Шатцкомъ по переписнымъ книгамъ князя Василья Волконского да подьячево Осипа Гнѣвашева в Подлѣсном стану жеребей села Коверина, крестьянских и бобыльских 21 (л. 110) двор.

В Одоеве по переписным книгамъ Бориса Дворенинова да подьячево Івана Тычинина в Плодшецком стану в селѣ Жупани 20 дворовъ крестьянских да двор людской, кабал не положили, а сказали кабала на Москвѣ.

Всего за боярином за Ѳедором Степановичемъ Стрешневымъ в вотчинахъ і в помѣстьяхъ 556 дворовъ крестьянских и бобыльских.

Да за ним же вотчины в Московскомъ уѣзде в Почерневе стану по книгамъ переписи князъ Івана Долгорукова да подьячево Дмитрея Молчанова 154-го году деревня Савинское, деревня Пестово, крестьянских и бобыльскихъ 9 дворов.

Да за ним же да за детми ево за Іваномъ большимъ да за Іваномъ меньшимъ вотчины в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи (л. 111) Івана Урусова да подьячего Семена Несвитаева 154-го году в Ратуеве стану село Булатниково безъ жеребья крестьянских и бобыльских 12 дворов.

Обоево в Московскомъ уѣзде, и с тѣмъ что за детми вопчѣ, 21 двор.

Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 577 дворов да дворъ людской.

Князь Михайло Михайловичъ Темкин (л. 112) Ростовской, вотчин за ним в Шатцкомъ по переписным книгамъ столника князъ Василья Волконского 154-го году в Подлѣсном стану треть села Гляткава, 55 дворовъ крестьянских и бобыльских.

В Звенигороде по переписным книгамъ князъ Давыда Щербатова да подьячево Бажѣна Ушакова в Городцком стану деревня Кобякова, 7 дворовъ крестьянских.

Да в Тростенском стану село Михайловское з деревнями. 36 дворовъ крестьянских и бобыльских.

(л. 113). На Резани по переписнымъ книгамъ Івана Сытина да подьячево Олексѣя Юрьева в Моржешском стану половина села Свистова, Желобки тож, 20 дворовъ крестьянских.

Да в Окологородном стану по переписнымъ книгамъ Лаврентья Раевского да подьячево Костентина Лукина в деревне в Стаѳурловой 19 дворовъ крестьянских и бобыльских.

Да помѣстья на Вологде по перечневому списку с книгъ Івана Бутурлина да подьячево Ероѣя Іванова в волости в Пелшме деревня Надѣва з деревнями, 50 дворовъ крестьянских и бобыльских.

В Пошехоньѣ по переписным книгамъ Івана Вельминова деревня Василково з деревнями, 19 дворовъ крестьянскихъ.

Всего за боярином за княземъ Михайлом Михайловичемъ (л. 114) Темкинымъ Ростовским в вотчинахъ і в помѣстьяхъ 206 дворовъ крестьянских и бобыльскихъ.

Да за ним же в Московскомъ уѣзде в Манатыне і в Быкове і в Коровине стану по книгам переписи князя Івана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году село Никольское Лошкино тож, 4 двора крестьянских.

Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 210 дворов.

(л. 115). Князь Юрьи Петрович Буйносовъ Ростовской, вотчины за ним в Рузе по переписным книгам князя Давыда Щербатова да подьячево Бажѣна Ушакова 154-го году в Кремичевской волости деревня Мореве да деревня Молодиково, а в нихъ 24 двора крестьянских и бобыльских.

(л. 116). На Резани по переписным книгам Лаврентья Раевского да подьячево Костентина Лукина в Старорезанском стану половина села Дехтянова Путятина да в селѣ Строевском да в деревне Мокѣеве 202 двора крестьянских и бобыльских да по другой переписи прибыло двор.

На Коломне по переписнымъ книгам Ѳедора Неѣлова в Малинской волости село Малинино з деревнями крестьянских и бобыльских 55 дворов да двор задворново челоуѣка, а кабальной ли или старинной челоуѣкъ, и того в книгах не написано.

В Вязме по переписным книгам Романа Бобарыкина да подьячево Петра Титова в Боровском стану деревня Осташкова, 18 дворовъ крестьянских.

Да в Хмелитцком стану село Хмелита 10 дворов.

Да во Твери по даче 154-го году тестя его княз Дмитрея княж (л. 117) Петрова сына Пожарсково, что тесть ево дал вкладу в Спаской Еуѡимьевъ монастырь что в Суздале, а князю Юрью дана та вотчина на выкуп, а в переписных книгах княз Ѳомы Мезетцково 154-го году в стану Шосткине село Кушелино написано в вотчине за Спаским Еуѡимьевым монастырем, а в ней 39 дворов крестьянскихъ и бобыльских.

Да помѣстья на Олатаре по памяти и по росписи ис Приказу Казансково Дворца за приписью діака Томила Переильева нынешняго 155-го году в селе Малове Барышкове 24 двора крестьянских и бобыльских.

Да за ним же помѣстья в Мещере по даче 155-го году, что он выменил полюбовно у Дмитрея Григорьева сына Плещѣва на Галитцкое свое помѣстье, в Подлѣсном стану треть деревни Матчины, а в переписных книгахъ столника княз Василья (л. 118) Волконсково 154-го году та треть деревни написана в помѣстье за Дмитрием Плещѣвым, а в ней 11 дворов крестьянских и бобыльских.

Всего за боярином за князем Юрьем Петровичем Буйносовым Ростовскимъ в вотчинах і в помѣстьях крестьянских и бобыльских 384 двора да двор людцкой.

Да за ним же вотчины в Московском уѣзде в Почерневе стану по книгам переписи княз Івана Долгорукова да подьячево Дмитрія Молчанова 154-го году деревня Густоедова, крестьянских и бобыльских 5 дворов да двор задворново челоуѣка, кабалы не клали.

(л. 119) Да за ним же подмосковного помѣстья по

книгам переписи Івана Урусова да подьячего Семена Несвитаева 154-го году во Ждановском стану село Ждановское без жеребья, 8 дворов крестьянских.

Обоево в Московском уѣзде 14 дворов.

Всего в Московском уѣзде і в городѣхъ 398 дворов.

Князь Семен Васильевичъ Прозоровской, вотчин за ним в Володимере по переписным книгам Микиты (л. 120) Бабарыкина да подьячего Ѳомы Третьякова 154-го году в стану Малом Рогу сельцо Ѳетиньино з деревнями, 16 дворов крестьянских и бобыльских да в деревне Попинове 3 двора крестьянских.

Да в Богаевской волости деревня Рождественное, крестьянских и бобыльских 5 дворов.

В Переславле Залѣском по переписным книгам столника князя Юрья Морткина в Борисоглѣбском стану в Окружной волости деревня Киржацкой Ново Усад з деревнями, крестьянских и бобыльских 334 двора.

На Туле по переписным книгам князя Івана Шеховского да подьячего Петра Машина в Веркошевском стану в селѣ Потетине, а Незамаево тож (л. 121), 29 дворов крестьянских и бобыльских.

На Веневе по переписнымъ книгам княз Івана Шеховского в Окологородном стану в селѣ Хорошеве 5 дворов крестьянских и бобыльских.

В Бѣжецком Верху, что ему продано во 145-го году а по переписным книгам Івана Колычова да подьячево Якова Ѳедорова написано за князем Васильемъ большим да за князем Васильемъ меньшимъ Морткиными въ Есенетцкомъ стану село Кетмы з деревнями, а в них 76 дворов крестьянских и бобыльских да двор мельников.

Да в Суздале, что вопчѣ з братом ево с столникомъ со князем Матвѣемъ да с сыном ево со княземъ Іваном Прозоровскими, по переписным книгам столника Степана Пушкина да подьячево (л. 122) Онисима Михайлова во Польском стану село Хозниково з деревнями, а в них боярина князя Семена Васильевича на ево треть 33 двора крестьянскихъ и бобыльских.

Да в том же стану село Воскресенское з деревнями. 106 дворов крестьянских и бобыльских.

Да на церковной землѣ 2 двора бобыльских.

Въ Ярославле по переписным книгам Иева Собакина да подьячево Кручины Чернцова в Верховском стану село Рождественое з деревнями, а в них 148 дворов крестьянских и бобыльских.

Да помѣстья въ Ярославле ж в Верховском же стану деревня Назаровская да деревня Жерновки с починки, а в них по тѣм же книгам 15 дворов крестьянских и бобыльских.

(л. 123). Да помѣсья в Суздале, что владѣли Троицы Сергиева монастыря власти без дачь, деревня Ильинская, а в ней по переписным книгам Степана ж Пушкина 25 дворов крестьянских и бобыльских да двор люцкой, а кабальной ли или нѣтъ, того в книгах не написано.

Всего за боярином за князем Семеном Васильевичем

Прозоровским в вотчинах і в помѣсьях 796 дворов крестьянских и бобыльских, да на церковной землѣ 2 двора бобыльских да двор люцкой, а кабалу на того челоуѣка клали ль или нѣт, того в книгах не написано.

Да за ним же вотчины в Московском уѣзде по книгам переписи княз Івана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году в Манатьине і в Быкове і в Коровине стану деревня Старая Сенчина да полдеревни Слободки, 18 дворов крестьянских и бобыльских.

Всего в Московском уѣзде і в городѣх 817 дворов.

(л. 124). Боярин и ружничей Григорей Гаврилович Пушкин, вотчинъ за ним в Шатцком по переписным книгам князя Василья Волконсково да подьячево Осица Гнѣвашева 154-го году в Подлѣсном стану деревня Прудыща, а в ней 33 двора крестьянских и бобыльских.

В Переяславле Залѣском по переписным книгам столника княз Юрья Морткина в Гулятине стану селцо Степково, 5 дворов крестьянских и бобыльских.

В Дмитрове по переписным книгам Гаврила Юшкова да подьячево Кирила Семенова в Вышегородцком стану селцо Галявино, 5 дворов крестьянских и бобыльских.

(л. 125). В Вязме по переписным книгам Романа Бобарыкина да подьячево Петра Титова в Великопольскомъ стану село Мишино з деревнями, 58 дворов крестьянских и бобыльских.

Да в Суздале вотчины и помѣсья по переписным книгам столника Степана Пушкина да подьячево Онисима Михайлова во Польском стану половина села Лежнева з деревнями, 261 двор крестьянских и бобыльских, да на церковной землѣ 11 дворов бобыльских.

В Орзамасе по переписнымъ книгам Ѳедора Лызлова да подьячево Матвѣя Ондрѣева в Ычаловском стану деревня Пузы, Княжая тож, крестьянских и бобыльских 102 двора.

(л. 126). Да помѣсья на Коломне по переписным книгам Ѳедора Неѣлова да подьячево Григорья Богданова в Раменской волости половина села Горок з деревнями, 28 дворов крестьянских и бобыльских.

Да по даче нынешняго 155-го году что ему дано помѣсья боярина Петра Петровича Головина жены ево вдовы Настасьи в Орзамасе в Ычаловском стану полдеревни Пузы, Страхово тож, да жеребей деревни, а в них по переписным книгам Ѳедора Лызлова крестьянских и бобыльских 70 дворов.

Всего за боярином и ружничимъ за Григорьемъ Гавриловичемъ Пушкиным в вотчинах і в помѣсьях 573 двора.

Да за ним же подмосковного помѣсья в Московском уѣзде по книгам переписки княз Івана Долгорукова да подьячево Дмитрея Молчанова 154-го году в Манатьине (л. 127) і в Быкове і в Коровине стану селцо Виноградово, крестьянскихъ и бобыльских 5 дворов.

Да за ним же вотчины в Московском уѣзде по кни-

гамъ переписи Івана Урусова да подьячего Семена Невитаева 154-го году в Сѣтунском стану село Сколково, 13 дворов крестьянских и бобыльских.

Обоево в Московском уѣзде 18 дворов.

Всего в Московском уѣзде і в городѣх 591 двор.

(л. 128). Борис Петрович Шереметев, вотчин за нимъ во Ржеве Володимерове по переписным книгам Якова Загрясково да подьячево Василья Толмачова 154-го году в Кличанской волости в Березовском погосте селцо Дубово з деревнями, 36 дворов крестьянских и бобыльскихъ.

Да в Суздале по переписным книгам столника Степана (л. 129) Пушкина да подьячево Онисима Михайлова во Польском стану в селѣ Цыбѣеве 7 дворов крестьянских.

На Коломне по переписным книгамъ Ѳедора Неѣлова да подьячево Григорья Богданова в Большомъ Микулине стану деревня Щербинина да деревня Вантѣева да в Пахрянскомъ стану деревня Горностаева, 17 дворов крестьянских и бобыльских.

Да помѣстья на Вологде по перечневому списку Івана Бутурлина да подьячево Ероѣя Іванова в Шиле-гоцкой волости деревня Васковская Кузнецовская з деревнями, 49 дворов крестьянских и бобыльских.

Всего за боярином за Борисом Петровичем в вотчинах і в помѣсьях 109 дворовъ крестьянских и бобыльских.

(л. 130). Да за ним же подмосковного помѣсья по книгам переписи князя Івана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году в стану в Радунеже і в бѣлях в селѣ Воронине 3 двора крестьянских.

Обоево в Московском уѣзде і в городѣх 112 дворов. Лаврентей Дмитриевичъ Салтыков, вотчины за ним в Дмитрове по переписным книгам Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова 154-го году в Берендѣевском стану селцо Горки да деревня Хрѣново, 10 дворов крестьянских и бобыльских.

(л. 131). Да въ Ярославле по переписным книгам Тимоѣя Собакина да подьячего Ильи Кирилова в Закотороском стану село Никольское з деревнями, 156 дворов крестьянских и бобыльских да 10 дворов люцких, крепостей на них не положено.

Всего за бояриномъ за Лаврентьем Дмитриевичемъ Салтыковымъ в вотчине і в помѣсьяхъ 476 дворов и с людцкими дворы.

(л. 132). Окольничие.

Князь Ѳедор Ѳедорович Волконской, вотчины за ним в Олексине по переписным книгам Ульяна Лепунова да подьячего Юрья Ѳофанова 154-го году в Ошанском стану починок села Симины, 16 дворов крестьянских.

Да в Вепрейском стану в селе Сухогине да в починке Верзилове 27 дворов крестьянских и бобыльских да 2 двора задворных людей, кабал не положили, а сказали кабалы на Москвѣ.

На Романове по переписным книгам князя Микиты

Мезецкого да подьячего Семена Олексѣева в Васильевском стану половина села Красного з деревнями. 33 двора крестьянских и бобыльских.

Да помѣстей на Вологде по перечневому списку с переписных книг Ивана Бутурлина да подьячего Ероѣя Иванова в Кубенской волости деревня Баларово з деревнями, крестьянских и бобыльских 35 дворов.

(л. 133). Да деревня Оминская з деревнями 24 двора крестьянских.

Да в Кубенской волости деревня Юково з жеребьем, 3 двора крестьянских и бобыльских.

Да во Брянску по переписным книгам Бориса Колтовского да подьячего Бориса Протопопова в Хвощинской волости деревня Бытоща да деревня Сельцо, 32 двора крестьянских и бобыльских.

Да в Поцынской волости деревня Литовники з деревнями. 57 дворов крестьянских и бобыльских.

Да в Галиче в стану в Чюдие і в Шасловле вотчина село Холмъ з деревнями по переписным книгам Ондрѣя Сони́на да подьячего Бориса Протопопова нынѣшняго 155-го году, крестьянских и бобыльских 166 дворов.

(л. 134). Да в Погарской волости в помѣстье деревня Чернѣево, 11 дворовъ крестьянских.

Всего за околичимъ за князем Ѳедоромъ Ѳедоровичем Волконским в вотчинахъ і в помѣстьяхъ крестьянскихъ и бобыльских 404 двора.

Да за ним же вотчины в Московском уѣзде по книгамъ переписи князя Ивана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году в Горетове стану селцо Косткино крестьянских 2 двора.

(л. 135). Да в Кошелеве стану селцо Микиѳоровское да деревня Жирково, крестьянских и бобыльских 26 дворов.

Да вотчины ж по книгам переписи Ивана Урусова да подьячего Семена Несвѣтаева 154-го году в Вяземском стану село Сидоровское вверхъ рѣчки Вяземки, крестьянских и бобыльских 23 (л. 136) двора.

Обоево в Московскомъ уѣзде 51 двор.

Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 455 дворов да 2 двора люцких.

Степан Матвѣевичъ Проестев, вотчин за ним в Володимерскомъ уѣзде въ Юрьевской приписи селцо Нестерово з деревнями, 26 дворов крестьянских и бобыльских по переписи Олексѣя Ѳилосоѳова.

(л. 137). Да в Торусе по переписным книгам Ульяна Ляпунова в Мышецком стану деревня Абакумы з деревнями крестьянских и бобыльских 55 дворовъ.

На Коломне по переписным книгам Ѳедора Неелова да подьячего Григорья Богданова в Усмерском стану деревня, Кляткова, 20 дворов крестьянских и бобыльских.

На Кошире по тѣм же книгам Ѳедора Неѣлова в Растовскомъ стану село Косяево, крестьянских и бобыльских 30 дворов.

Да помѣсья в том же стану деревня Селино 4 двора крестьянских да на Коломне в Брошевском стану сель-

цо Ловоново, по тѣм же книгам 16 дворов крестьянских и бобыльских.

Всего за околичимъ за Степаном Матвѣевичем Проестевым в (л. 138) вотчинахъ і в помѣстьяхъ 151 двор крестьянских и бобыльских.

Да за ним же вотчины в Московском уѣзде по книгам переписи Ивана Урусова да подьячего Семена Несвѣтаева 154-го году в Торокманове стану село Березняки, а Онкудиново тож, з деревнями, 12 дворов крестьянских и бобыльских.

Всего в Московском уѣзде і в городѣхъ 163 двора.

Князь Ондрѣй Федоровичъ Литвинов Мосалской, вотчин за ним в Звенигороде по переписным книгам князя Давыда Щербатого да подьячего Бажѣна Ушакова 154-го году в Городцком стану селцо Сумороково, двор крестьянской.

В Мосалску по переписным книгам Микиты Беклецова да подьячего Петра Ахмурова село Сагоново да в Мосалску слободка на посаде да село Мусор да село Высокое з деревнями, 95 дворов крестьянских и бобыльских да 2 двора задворныхъ людей.

(л. 139). В Медыни по переписным книгам Дмитрея Волынского да подьячего Матвѣя Кондратьева в Городцком стану село Взын з деревнями 21 двор крестьянских и бобыльских.

В Дмитрове по переписным книгам Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова в Каменскомъ стану село Смердино з деревнею, 19 дворов крестьянских и бобыльских.

На Угличе по переписным книгам Григорья Зузина да подьячего Якова Звягина в Гороцком стану село Рождественое з деревнями, 45 дворов крестьянских и бобыльскихъ да 2 двора дѣловыхъ кабалныхъ да двор стариннаго человѣка, а клал ли крепости, того в книгахъ не написано.

В Кашине по переписным книгам Гаврила Юшкова да подьячего Кирила Семенова в Гостунском стану селцо Горки, 11 дворов крестьянских.

(л. 140). Да помѣстья в Мешере по переписным книгам столника князя Василья Волконского да подьячаго Осипа Гнѣвашева в Подлѣсном стану в селѣ Берестенкахъ да в селѣ Ушакове да в селѣ Демидове 75 дворов крестьянских и бобыльских.

В Ярославле по переписным книгам Иева Сабакина да подьячего Кручины Чернцова в Городцком стану село Медягино з деревнями, 73 двора крестьянских и бобыльских.

На Вологде в Ухтушской волости в Оксентьевском стану деревня Щадрино з деревнями, а в нихъ по перечневому списку Ивана Бутурлина да подьячего Ероѣя Иванова нынѣшняго 155-го году 51 двор крестьянских и бобыльских.

(л. 141) Всего за околичимъ за князем Ондрѣем Ѳедоровичемъ Литвиновым Мосалским в вотчинахъ і в помѣстьяхъ 391 двор, 5 дворов люцких.

Князь Василей Петрович Ахамашуков Черкасской, помѣсья за ним на Олаторе по памяти і по росписи из Приказу Казанскаго Дворца за приписью дьяка Пятова Спиридонова нынѣшняго 155-го году в селѣ Талызине да в селѣ Ерпелеве 168 дворов крестьянских и бобыльских.

Да вотчины в Московском уѣзде по книгам переписи князь Ивана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова в Монатыне і в Быкове і в Коровине стану деревня Оксиньино да деревня Микиткино, крестьянских и бобыльских 13 (л. 142) дворов.

Всего в Московском уѣзде і в городѣх 181 двор.

Князь Дмитрей Петрович Лвов, вотчины за ним на Резани по переписным книгам Лаврентья Раевского да подьячего Костентина Лукина 154-го году в Пониском стану жеребей села Ногина да половина деревни 23 двора крестьянских и бобыльских.

(л. 143) На Коломне по переписным книгамъ Ѳедора Неѣлова да подьячего Григорья Богданова в Большомъ Микулине стану в селѣ Полубояриновѣ 15 дворов крестьянскихъ и бобыльских.

Да в Оглоблинской волости село Орѣшково да деревня Утинково, крестьянских 16 дворовъ.

На Резани в Старорезанском стану, что ему поступился дядя ево боярин и дворецкой князь Алексѣй Михайлович Лвов в нынѣшнем во 155-м году, село Дехтяное да слободка, а в них по переписным книгам Лаврентья Раевского (л. 144) и с новопробылыми дворами крестьянскихъ и бобыльскихъ 235 дворов.

Да помѣстья в том же стану в селѣ Юште да в деревне Муромке и с тѣмъ, что прибыло по другой переписи, крестьянских и бобыльских 99 дворов.

На Вологде по перечневому списку с книгъ Ивана Бутурлина да подьячего Ероѣя Иванова 154-го году в Обнорской волости деревня Горбакова, 24 двора крестьянских и бобыльских, да в Городцком стану полсела Сорочнева з деревнями, 34 двора.

Всего за околичим за князь Дмитреем Петровичем Лвовым в вотчинах і в помѣстьях (л. 145) крестьянских и бобыльских 446 дворов.

Да за ним же вотчины по даче 155-го году, что ему поступился боярин и дворецкой князь Алексѣй Михайлович Лвов в Московском уѣзде в Горетове стану село Рожественное з деревнями, а в них по книгам переписи князя Ивана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году крестьянских и бобыльских 75 дворов.

Да за ним же вотчины в Бохове стану сельцо Курилово, двор крестьянской.

Обоево в Московском уѣзде 76 дворов.

Всего в Московском уѣзде і в городѣх 522 двора.

Князь Петръ Ѳедорович Волконской вотчины за ним в Дмитрове по переписным книгамъ Гавриіла Юшкова да подьячего Кириіла Семенова 154-го году в Вышегородцком стану село Языково да в Каменскомъ стану

сельцо Гормосово з деревнями, крестьянских и бобыльских 20 дворов.

В Кашине в Нерехоцком стану село Постелниково да в Задо... (л. 146) крестьянских и бобыльских, 1 двор задворнаго челоуѣка.

На Романове по переписным книгам князя Микиты Мезецкого да подьячего Семена Алексѣева в Васильевском стану село Сидоровское з деревнями, крестьянских и бобыльских 57 дворов.

Да помѣстья во Брянску по переписным книгамъ Бориса Колтовскаго да подьячего Бориса Протопопова в Ботовской волости сельцо Пупково з деревнями, 35 дворов крестьянскихъ и бобыльских.

Да на Резани по переписным книгам Ѳедора Ловчикова да подьячаго (л. 147) Ивана Ѳомина в Перевитцком стану сельцо Аистово да трі жеребья деревни 78 дворов крестьянскихъ и бобыльских.

В Кашине по переписнымъ книгамъ Гавриіла Юшкова да подьячего Кириіла Семенова в Нерехотцом стану сельцо Воскресенское да в Большой Слободѣ Задубровской деревни Чюпаево з деревнями 10 дворов крестьянских и бобыльских.

На Вологде в Лоскомской волости село Княинино без жеребья, а в нем по перечневому списку Ивана Бутурлина да подьячего Ероѣя Иванова 16 дворовъ крестьянскихъ и бобыльских.

Всего за околичим за князем Петром Ѳедоровичем Волконским в вочинахъ і в помѣстьях 236 дворов.

(л. 148). Да за ним же вотчины в Московском уѣзде по книгам переписи князя Ивана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году в Кошелеве стану сельцо Соколово да деревня Новинки, крестьянских и бобыльских 16 дворов.

Всего в Московском уѣзде і в городѣ 252 двора.

Федор Борисовичъ Долматов Карпов, вотчины за ним в Рузе по переписным книгам князя Давыда Щербатого да подьячего Бажѣна Ушакова 154-го году в Ѳоминомъ стану 9 дворов крестьянских в деревне Старой.

На Костромѣ в Дуплехове стану село Семеновское з деревнями, по книгам Тимоѣя Шушерина да подьячего Ивана Григорьева крестьянскихъ (л. 149) и бобыльских 309 дворов да 5 дворовъ вдовыхъ.

Да помѣстья в том же стану село Новленское з деревнями, крестьянских и бобыльских 374 двора.

Да на Вологде по перечневому списку с книгъ Ивана Бутурлина да подьячаго Ероѣя Иванова в Бутучинской волости деревня Корнилово да в Пустераменской волости в Кузолеве стану сельцо Кузовлево з деревнями, 44 двора крестьянских і бобыльских.

Всего за околичимъ за Ѳедором Борисовичем Долматовым Карповым в вотчинах і в помѣстьях 741 двор.

(л. 150) Да за ним же купленные вотчины в Московскомъ уѣзде по книгам переписи Ивана Урусова да подьячево Семена Несвитаева 154-го году в Ростовской

волости деревня, что была пустошь Михалица, а в ней крестьянских и бобыльских 6 дворов.

Всего в Московском уезде і в городѣхъ 747 дворов.

Микѳор Сергѳевич Собакинъ, вотчины за нимъ в Пошехонье по переписнымъ книгамъ Івана Вельяминова в Арбушевской волости деревня Халтунова з деревнями, 30 дворовъ крестьянских и бобыльских.

(л. 151) Да в Юрьеве Польскомъ по переписнымъ книгамъ Алексѳа Философова в Тихотине стану деревня Асино 14 дворовъ крестьянских і бобыльских.

В Кашине по переписнымъ книгамъ Гавріла Юшкова да подьячего Киріла Семенова село Никольское з деревнями, 27 дворовъ крестьянских і бобыльских.

В Арзамасе по переписнымъ книгамъ Федора Лызлова да подьячего Матвѳа Андрѳева в Ыржинском стану в селѣ Кругломъ з деревнями 122 двора, а вотчина или помѣстье, тово в книгахъ не написано.

(л. 152) Да помѣстья в Кузюдемьянском уезде по памяти и по росписи ис приказу Казанскаго Дворца за приписью дьяка Томила Переилева нынѣшняго 155-го году в селѣ Воскринском, Ильинское тожь, з деревнями 35 дворовъ крестьянских і бобыльских.

В Кашине по переписнымъ книгамъ Гавріла Юшкова в Жабенском стану полдеревни Нестерова, 4 двора крестьянских.

На Коломне по переписнымъ книгамъ Федора Неѳлова да подьячего Грігорія Богданова в Деревенском стану жеребей села Ильинскаго, 4 двора крестьянских.

Да на Кошіре по тѣмъ же книгамъ в Ростовском стану жеребей в селѣ Дьяконове да в деревне Барсуках, крестьянских і бобыльских 34 двора.

В Пошехонье по переписнымъ книгамъ Івана Вельяминова (л. 153) в Арбужетцкой волости деревня Денисово з деревнями, 10 дворовъ крестьянских.

Всего за окольнымъ за Микѳором Сергѳевичем Собакинымъ в вотчинахъ і в помѣстьяхъ 570 дворовъ крестьянскихъ і бобыльскихъ.

Да за нимъ же вотчины в Московском уезде по книгамъ переписи князь Івана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова (л. 154) 154-го году в Манатыне і в Быкове і в Коровине стану селцо погость да деревня Марьино, а в нихъ 6 дворовъ крестьянских.

Всего въ Московском уезде і в городѣхъ 576 дворов.

Петръ Тихонович Траханіотовъ, помѣсья за нимъ в Володимирскомъ уезде въ Юрьевской приписи в Боголюбскомъ стану село Суходол. Да что онъ выменил у Івана Тургенева в селѣ Красномъ, а в нихъ по книгамъ переписи Алексѳа Философова да подьячего Романа Демидова крестьянских и бобыльскихъ 55 дворов.

(л. 155) Да в Луху деревня Келман з деревнями и с починкомъ, а в нихъ по переписнымъ книгамъ князь Семена Клубкова Мосалскаго да подьячего Микиты Семенова крестьянскихъ і бобыльскихъ 38 дворов.

В Нижнемъ Новѳгороде по даче нынѣшняго 155-го году что онъ выменил у Лаврентья Булатникова в Закудемском стану село, что была деревня Мордовская

Старое Андросово з деревнями, а в нихъ по книгамъ переписи князя Івана Шеховскаго да подьячего Прокофѳа Симонова крестьянских и бобыльскихъ 212 дворов.

Да вотчины в Володимере въ Юрьевской приписи половина села Горок з деревнями, а в нихъ по книгамъ переписи Алексѳа Философова да подьячего Романа Демидова 14 дворовъ крестьянских да 1 дворъ задворного человѳка.

Да купленные вотчины въ Юрьевской жъ приписи, что онъ купил в нынѣшнемъ (л. 156) во 155-м году у князь Юрья Борятинскаго в Боголюбскомъ стану в селѣ Красномъ 12 дворовъ крестьянских.

Да что онъ купил у вдовы Анны Борисовы жены Кайсарова да у вдовы Ульяны Захарѳева жены Толмачова Петрову вотчину Сурвоцкого треть селца Сурвоцкого, а в нихъ по тѣмъ же переписнымъ книгамъ крестьянских и бобыльскихъ 15 дворов.

Всего за окольнымъ за Петромъ Тихановичемъ Траханіотовымъ в помѣстьяхъ і в вотчине 346 дворов.

(л. 157) Да за нимъ же за братомъ ево за Иваномъ вотчины в Московском уезде по книгамъ переписи Івана Урусова да подьячево Семена Несвитаева 154-го году в Перемышльской волости полдеревня, что было селцо Черѳевское, Давыдовское тожь, крестьянскихъ и бобыльскихъ 2 двора, на ево половину дворъ крестьянской.

Всего в Московском уезде і в городѣхъ 347 дворовъ да дворъ люцкой.

Борисъ Ивановичъ Пушкин, помѣсья за нимъ во Володимере въ Ерополческой волости деревни Глинище да деревня Смелки, а в нихъ по переписнымъ книгамъ столника Микиты Бобарыкина да подьячего Фомы Третьякова крестьянских и бобыльскихъ 23 двора.

(л. 158) Да в Суздале в Клекове стану деревня Шумяткина з деревнями, а в нихъ по переписнымъ книгамъ столника Степана Пушкина да подьячего Онисима Михайлова крестьянских и бобыльскихъ 10 дворов.

На Костромѣ в Андомскомъ стану жеребей села Спаскаго з деревнями, а в нихъ по переписнымъ книгамъ Тимоѳѳа Шушерина да подьячего Івана Грігорѳева крестьянских и бобыльскихъ 26 дворовъ да 2 двора вдовьихъ.

(л. 159) На Коломне в Большомъ Микулине стану жеребей села Ондѳевскаго да деревня Ляхово по переписнымъ книгамъ Федора Неѳлова да подьячего Грігорѳа Богданова крестьянских и бобыльскихъ 9 дворов.

На Вологде в Петряевской в Шернецкой волости деревня Шульгинская з деревнями, а в нихъ по перечневому списку Івана Бутурлина да подьячего Ероѳѳа Іванова крестьянских и бобыльскихъ 44 двора.

Да вотчины в Козельску в Окологородномъ стану село Редкое безъ жеребѳа да в Серенскомъ стану деревня Сосновка Торхово да деревня Сенково, а в нихъ по переписнымъ книгамъ Микиты Беглецова да подьячего Петра Ахмурова крестьянских и бобыльскихъ 49 дворов.

В Суздале в Клекове стану село Михалково, а в немъ по переписнымъ книгамъ столника (л. 160) Степана Пуш-

кина да подьячего Анисима Михайлова крестьянских и бобыльских 71 двор и с тѣмъ что в селѣ Сваине.

Всего за околничим за Борісом Ивановичем Пушкиным в вотчинах і в помѣстьях 234 двора.

Да за ним же вотчины въ Московском уѣзде по книгам переписи князя Івана Долгорукова да подьячего Дмитрея Молчанова 154-го году в Сурожскомъ стану деревня Скрябино, а в ней крестьянских 3 двора да двор делового человѣка бил челом во двор (л. 161) в дѣловые люди.

Всего в Московском уѣзде і в городѣх 238 дворов.

Михайло Матвѣевич Бутурлинъ помѣстья за нимъ на Резани в Старорезанском стану селцо Муромино, а в нем по переписным книгам Лаврентья Раевского да подьячево Костентина Лукина крестьянских и бобыльских 106 дворов.

(л. 162) В Арзамасе в Залѣсном стану за Шетковскими вороты в селѣ Панове по переписным книгам Ѳедора Лызлова да подьячего Матвѣя Ондрѣева крестьянских и бобыльских 25 дворов.

В Переславле Залѣском в Никитцком стану треть села Петровского по переписным книгамъ князь Юрья Морткина, крестьянских и бобыльских 7 дворовъ.

Въ Ярославле в Верховском стану приселокъ Смелцовъ з деревнями, по переписнымъ книгам Іева Собакина да подьячего Кручины Черцова крестьянских и бобыльских 257 дворов.

В Мосальску в Сосенском стану деревня Глухова, по переписным книгамъ Івана Урусова да подьячего Семена Несвитаева крестьянских 3 двора.

Всего в вотчинах і в помѣстьях 398 дворов.

(л. 163) Да за ним же помѣстья в Московском уѣзде по книгам переписи Івана Урусова да подьячево Семена Несвитаева 154-го году в Засосенском стану деревня Глухово, а Лѣтово тож, 3 двора крестьянских.

Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 401 двор.

Князь Василей Григорьевич Ромодановскій, помѣстья за ним на Угличе въ Елотцком стану полсела Жданова да деревня Семеновская, по переписным книгам столника Григорья Зузина да подьячево Якова Звягина крестьянских и бобыльскихъ 17 дворов.

В Можайску на оброчной землѣ половина селца, что была пустош Благовѣщенская, по переписным книгам Богдана Комынина крестьянских и бобыльских 4 двора.

(л. 164) В Рузе, что ему дано дьяка Иваново помѣстье Переносова в нынѣшнем во 155-м году в Городцком стану деревня Сухарево Устье, по переписным книгамъ князя Давыда Щербатого да подьячего Бажѣна Ушакова крестьянских и бобыльскихъ 7 дворов.

На Костромѣ в Хоруганове стану селцо Репище з деревнями воцѣ з братом ево со княземъ Иваном, по переписнымъ книгамъ Івана Колтовского и с новопрібылым двором крестьянских и бобыльских 56 дворов. пополам иметца по 28 дворов.

Да вотчина на Угличе въ Елотцком стану деревня Демено, а Демидово тожъ, з деревнями, по переписным

книгам столника Григорья Зузина да подьячего Якова Звягина крестьянских и бобыльских 23 двора.

(л. 165) В Рузе в Замошской волості деревня Немирово, по переписнымъ книгамъ князь Давыда Щербатово да подьячево Бажѣна Ушакова крестьянских и бобыльских 6 дворов.

В Володимере въ Ярополческой волості деревня ж Костенино з деревнями по переписным книгамъ столника Микиты Бобарыкина да подьячего Ѳомы Третьякова крестьянских и бобыльских 7 дворов.

В Арзамасе в селѣ Никольскомъ з деревнями по переписным книгам Ѳедора Лызлова да подьячего Матвѣя Ондрѣева крестьянских и бобыльских 126 дворов да церковных 6 дворов бобыльских.

(л. 166) В Суздале в Стародубе Ряполовскомъ стану слободка Богоявленская опчѣ з братьею ево, а в ней по переписным книгамъ столника Степана Пушкина да подьячего Онисима Михайлова на его жеребей 11 дворов бобыльских.

Да в том же стану в селцѣ Санникове крестьянских и бобыльских 71 двор.

Всего в помѣстьях і в вотчинахъ крестьянских і бобыльских 300 дворов да 6 дворов церковных бобылей.

Да за ним же вотчины въ Московском уѣзде по книгам переписи Івана Урусова да подьячего Семена Несвитаева 154-го году в Перемышлской волості деревня, что было село Дмитровское, а Машнукино тож, село Воскресенское, а Савино тож, (л. 167) да жеребей села Сатина з деревнями, крестьянских и бобыльских 40 дворов.

В Замытцкой волости, деревня что была пустош Зыбина, 3 двора крестьянских.

Обоего в Московскомъ уѣзде 43 двора.

Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 343 двора. Князь Семен Романович Пожарской, помѣстья за нимъ в Володимере в Медушском стану село Якимово з деревнями, по переписным книгамъ столника Микиты Бобарыкина да подьячево Ѳомы Третьякова крестьянских и бобыльскихъ 30 дворов.

(л. 168) Да в Луху деревня Дмитрова з деревнями, по переписным книгамъ князя Семена Клупкова Мосальского крестьянских і бобыльских 50 дворов.

Да в Рязком по переписным книгамъ Івана Румянцова да подьячего Івана Кондратьева в селѣ Моклокове крестьянских и бобыльских 37 дворов.

В Муроме в Стародубе Вотцком девевня Щолокова, по переписным книгам Оѳонася Отяева да подьячего Казарина Немирова 13 дворов крестьянских.

Да вотчин в Суздальском уѣзде Стародуб Ряполовском стану селцо Троецкое з деревнями, по переписным книгамъ столника Степана (л. 169) Пушкина да подьячего Онисима Михайлова крестьянских і бобыльских 29 дворов.

В Оболенску в деревне Буриновой по переписным книгам Ульяна Ляпунова да подьячего Юрья Ѳѳанова крестьянских и бобыльских 17 дворов.

В Звенигороде в Гороцком стану селцо Понамареве, по переписным книгам князя Давыда Щербатого 4 двора крестьянских.

Всего в помѣстьях і в вотчинахъ 180 дворовъ.

(л. 170) Князь Ѳедор Ондрѣевич Хилков, вотчины за ним в Московском уѣзде по книгамъ переписи Івана Урусова да подьячево Семена Несвитаева 154-го году село Троицкое з деревнями, а в них крестьянскихъ и бобыльскихъ 22 двора.

Да помѣсья в Мещере по переписным книгам столника князя Василья Волконского да подьячево Осипа Гнѣвашева 154-го году в Подлѣсном стану село Почка, 76 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, да треть деревни Истлѣвы, 10 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ да 2 двора задворныхъ людей, крепостей не положили.

Да за ним же помѣсья на Рязани по переписным книгамъ Лаврентья Раевского да подьячево (л. 171) Костентина Лукина 154-го году в Старорезанскомъ стану в жеребею села Ижевску крестьянскихъ и бобыльскихъ 185 дворовъ. да по новымъ переписным книгамъ 155-го году прибылъ дворъ.

Да помѣсья ж в Торусе по переписным книгамъ Ульяна Ляпунова 154-го году в Окологородномъ стану в селѣ Ильинскомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 20 дворовъ да 2 двора людскихъ, кабал не положилъ.

Да за ним же вотчины в Суздале по переписным книгамъ переписи столника Степана Пушкина да подьячево Онисима Михайлова 154-го году в стану в Стародуберяполовскомъ село Новое з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 60 дворовъ.

(л. 172) І всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ в вотчинахъ і в помѣстьяхъ 374 двора крестьянскихъ и бобыльскихъ да 4 двора людскихъ, крепостей на них не положили.

Кравчей Семен Лукьянович Стрешнев, в Гороховце за ним на посаде на церковныхъ земляхъ по переписным книгамъ Оеонасыя Отяева да подьячево Казарина Немирова 2 двора бобыльскихъ да дворъ вдовей да на посаде ж торговыхъ и ремесленныхъ и работныхъ людей і вдовьихъ всего 269 дворовъ.

(л. 173) Казначѣй Богдан Минич Дубровской, помѣсья за ним на Вологде в волости в Курле деревня Ондрѣевская да в Сямжемской трети селцо Дмитровское з деревнями, по перечневому списку с книгъ Івана Бутурлина да подьячево Ероѣя Иванова крестьянскихъ и бобыльскихъ 79 дворовъ.

В Переславле Залѣскомъ вотчины в Кодяеве стану село Володимерово да в Шуромскомъ стану село Заболотье з деревнями, по переписным книгамъ князя Юрья Морткина крестьянскихъ и бобыльскихъ 152 двора.

В Шатцкомъ в Подлѣсномъ стану в помѣстьяхъ в селѣ Ушакове да в селѣ Берестенкахъ по переписным книгамъ столника князя Василья Волконского да подьячево Осипа Гнѣвашева крестьянскихъ и бобыльскихъ 37 дворовъ да в вотчине за ним в селѣ Ушакове 9 дворовъ крестьянскихъ.

Всего в помѣстьяхъ і в вотчине 277 дворовъ.

(л. 174) Постелничей Михайло Алексѣевич Ртищевъ-помѣсья за ним в Лихвине в Саботцкомъ стану в селѣ Покровскомъ, а в немъ по переписным книгамъ Івана Оранзбѣкова да подьячево Семена Хлѣбникова крестьянскихъ и бобыльскихъ 28 дворовъ.

В Олексине в Веприцкомъ стану в деревне в Свойкине по переписным книгамъ Ульяна Ляпунова да подьячево Юрья Ѳеоанова крестьянскихъ и бобыльскихъ 8 дворовъ.

На Коломне в Большомъ Микулине стану село Лыцово, по переписным книгамъ Ѳедора Неѣлова да подьячево Григорья Богданова крестьянскихъ и бобыльскихъ 47 дворовъ.

Всего 83 двора.

Думной дворянинъ Иван Михайловичъ Аничковъ, вотчин за ним в Великомъ Новѣгороде в Вотцкой пятине в, Ильинскомъ Тугоцкомъ погосте (л. 175) село Мелехово з деревнями, а в них по переписным книгамъ князя Григорья Долгорукова да подьячево Івана Раковского крестьянскихъ и бобыльскихъ 24 двора и с тѣмъ, что в Коломенскомъ погосте деревня Выстрица.

Да в Переславле Залѣскомъ в Кинелскомъ стану селцо Никулское, по переписным книгамъ князя Юрья Морткина крестьянскихъ и бобыльскихъ 13 дворовъ.

Всего 37 дворовъ.

Печатникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Лихачевъ, вотчинъ за ним въ Юрьевскомъ уѣзде Польского в Зосотцкомъ стану половина села Лучинского, по переписным книгамъ Алексѣя Ѳилосоова да подьячево Романа Демидова крестьянскихъ и бобыльскихъ 35 дворовъ.

В Шатцкомъ в Борисоглѣбскомъ стану деревня Окулова, по переписным книгамъ князя Василья Волконского да подьячево Осипа Гнѣвашева крестьянскихъ и бобыльскихъ 62 двора.

(л. 176). В Рузе в Вышевскомъ стану селцо Долголядь з деревнями, по переписным книгамъ князя Давыда Щербатого да подьячево Бажѣна Ушакова крестьянскихъ и бобыльскихъ 22 двора.

На Костромѣ в Шачеболскомъ стану селцо Ѳоминское з деревнями, по переписным книгамъ Тимоѣя Шушерина да подьячево Івана Григорьева крестьянскихъ и бобыльскихъ 109 дворовъ.

Въ Ярославле вотчины ж по купчи 153-го году в Ыстрицкой волости деревня Шукино, по переписным книгамъ Тимоѣя Сабакина да подьячево Ильи Кирилова написано за вдовою Маврою Дѣвскою женою Витоотова в той деревне крестьянскихъ и бобыльскихъ 11 дворовъ.

Всего 239 дворовъ.

Да вотчины ж в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи князя Івана Долгорукова да подьячево Дмитрея Молчанова 154-го году въ Горѣтове стану деревня (л. 177) Булатово, Азбуланово тож, да деревня Аринкино, а в них крестьянскихъ и бобыльскихъ 11 дворовъ да дворъ задворнаго челоуѣка, кабалы на него не клали.

Да за ним же вотчины в Манатыне і в Быкове і в Коровине стану деревня Манашино, а в ней крестьянских и бобыльских 7 дворовъ.

Да в Каменскомъ стану вотчины село Новое, Онкудиново тож, з деревнями крестьянских и бобыльских 24 двора да двор задворнаго челоуѣка, кабалы не клал.

(л. 178). Обоого в Московскомъ уѣзде 44 двора.

Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 283 двора.

Думные діаки:

Федор Елизаров, помѣстья за нимъ въ Ярославле в Черемошской волости деревня Савинская з деревнями да в Курбской волости деревня Таранцова з деревнями да в Закотороскомъ стану полселца Унемири з деревнями, по переписнымъ книгамъ Тимоѣя Собакина да подьячево Ильи Кирилова крестьянских и бобыльских 62 двора.

(л. 179). На Олаторе треть села Саганова да треть деревни Замятины по памяти и по росписи ис Казанскаго дворца за приписью дьяка Томилы Перейльева нынешнего 155-го году крестьянских и бобыльскихъ 46 дворов.

Да вотчины въ Ярославле в Верховскомъ стану село Мышкино з деревнями, по переписнымъ книгамъ Иева Сабакина да подьячегго Кручины Чернцова крестьянскихъ и бобыльских 211 дворовъ.

Всего в помѣсье і в вотчине 319 дворов.

Іван Гавренев, помѣсья за нимъ в Кашине в Жабенскомъ стану селцо Новоселки з деревнями да в Нерехотцкомъ стану деревня Борокъ по переписнымъ книгамъ Гаврила Юшкова (л. 180) да подьячегго Кирила Семенова крестьянских и бобыльских 19 дворовъ да задворныхъ людей 3 двора.

Да на Коломне в Маковскомъ стану село Мартыновское да деревня Тюткова да в Усмерскомъ стану полсела Костянтиновскаго, по переписнымъ книгамъ Федора Неѣлова да подьячегго Григорья Богданова крестьянских и бобыльских 63 двора.

Да на Костромѣ въ Шачеболскомъ стану село Воронье з деревнями и с починки, по переписнымъ книгамъ Тимоѣя Шущерина да подьячегго Івана Григорьева крестьянских и бобыльских 562 двора.

Да вотчины в Кашине в Нерехотцкомъ стану селцо Телешево з деревнями да въ Чютцкомъ стану деревня Старое да в Суходолскомъ стану полселца Архангельсково, по переписнымъ книгамъ Гаврила Юшкова да подьячегго Кирила Семенова крестьянских и бобыльских) 54 (двора да) двор вдовы бобылки бездѣтной.

(л. 181). Да на Резани в Понискомъ стану половина села Костянтинова, оприч села Козлова, по переписнымъ книгамъ Лаврентья Раевского да подьячегго Костянтина Лукина крестьянских и бобыльских и с новопробылыми 59 дворов.

Всего в помѣсьяхъ і в вотчинахъ 758 дворовъ да задворныхъ людей 3 двора.

Да за ним же да за сыномъ ево за Іваномъ вотчины

въ Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи князя Івана Долгорукова да подьячегго Дмитрея Молчанова 154-го году в Бохове стану село Рожественное крестьянских и бобыльских 22 двора.

Да за однимъ вотчины в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи Івана (л. 182) Урусова да подьячегго Семена Несвитаева 154-го году в Молотцкомъ стану селцо Песье да деревня, крестьянских и бобыльскихъ 13 дворов.

Всего за ними в Московскомъ уѣзде 35 дворов.

Обоого в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 796 дворов.

Михайло Данилов, вотчин за нимъ в Звенигороде в Городцкомъ стану село Игнатьево з деревнями, по переписнымъ книгамъ князя Давыда Щербатова да подьячегго Бажьна Ушакова крестьянских и бобыльскихъ 25 дворов.

(л. 183). В Арзамасе въ Тешскомъ стану село Кузминь Дор, по переписнымъ книгамъ Федора Лызлова да подьячегго Матвѣя Ондрѣева крестьянских и бобыльских 213 дворов.

Да в Ростове в Лутцкомъ стану селцо Івачево з деревнями, по переписнымъ книгамъ Микѣора Плещѣева крестьянских и бобыльских 43 двора.

Да в Вексинскомъ стану в вотчине село Скнетиново по тѣмъ же переписнымъ книгамъ 32 (л. 184) двора.

На Костромѣ в Куской волости деревня Колбино з деревнями, по переписнымъ книгамъ Тимоѣя Шущерина крестьянских и бобыльских 93 двора.

Да помѣсья в той же волости деревня Болотово з деревнями, крестьянских и бобыльских 12 дворов.

Всего в вотчинахъ і в помѣстье 418 дворовъ.

Да вотчины за нимъ в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи князя Івана Долгорукова да подьячегго Дмитрея Молчанова 154-го году в Горѣтове стану село Покровское, Подѣлки тож, да деревня Конишево, крестьянских 4 двора.

(л. 185). Да за нимъ же вотчины въ Боховѣ стану село Амурево з деревнями, крестьянскихъ и бобыльскихъ 22 двора.

Обоого в Московскомъ уѣзде 26 дворовъ.

Всего въ Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 444 двора.

Назарей Чистово, помѣсья за нимъ на Костромѣ в Шачебалскомъ стану полсела Павловскаго з деревнями и с починки, по переписнымъ книгамъ Тимоѣя Шущерина да подьячегго Івана Григорьева крестьянскихъ и бобыльскихъ 74 двора.

(л. 186). Да на Резани по даче нынешнего 155-го году в Каменскомъ стану, что ему дано околичегго Федорова помѣсье Васильевича Волынскаго, жеребей села Песочни з деревнею, по переписнымъ книгамъ Лаврентья Раевского да подьячегго Костянтина Лукина крестьянских и бобыльских 143 двора и с новопробылыми дворами.

Да вотчины в Ростове в Лахоцкомъ стану половина села Стогинскаго да полсела Нового да полдеревни, по

переписным книгам Микифора Плещёва крестьянских и бобыльских 16 дворов.

(л. 187). Всего въ помѣсях і в вотчине 233 двора.

Да в вотчине ж в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи князя Івана Долгорукова да подьячево Дмитрея Молчанова 154-го году в Горѣтове стану деревня Новая з деревнями, а в нихъ крестьянскихъ 33 двора.

Всего в Московскомъ уѣзде и в городѣхъ 266 дворовъ.

Михайло Волошенинов, вотчины за нимъ и помѣся в Суздале во Польскомъ стану (л. 188) в селѣ Леженеве, по переписным книгамъ столника Степана Пушкина крестьянских и бобыльских 188 дворовъ.

Яселничей Ждан Васильевъ сынъ Кондырев, помѣся за ним в Кашине в Большой слободѣ Задубровской деревня Сотское по переписным книгамъ Гаврила Юшкова да подьячегу Кирила Семенова крестьянскихъ и бобыльскихъ 11 дворовъ.

Да в Мещоску в Окологородномъ стану в селѣ Лаптеве по (л. 189) переписным книгамъ Івана Оранзбѣкова да подьячегу Семена Хлѣбникова крестьянскихъ и бобыльскихъ 27 дворовъ.

Да на Романове по книгамъ переписи князя Микиты Мезетцкого да подьячегу Семена Алексѣева в Васильевскомъ стану деревня Оилино, Становицы тожь, з деревнями крестьянскихъ 14 дворовъ.

Да вотчины в Мещере в Подлѣсномъ стану в селѣ Коверине по переписным книгамъ князя Василья Волконскаго да подьячегу Осипа Гнѣвашева крестьянских и бобыльских 12 дворовъ.

Да в Карачеве по переписным книгамъ Григорья Нащокина да подьячегу Богдана Анкидинова в Рословскомъ стану треть деревни Красниковы, Аскап тожь, крестьянских и бобыльских 22 двора.

В Мещоску по тѣм же книгамъ в Окологородномъ стану деревня Курбатова, крестьянских и бобыльских 8 дворовъ.

(л. 190). В Лихвине по переписным книгамъ Івана

Оранзбѣкова да подьячегу Семена Хлѣбникова в Черетатцкомъ стану в селѣ Точне з деревнями крестьянских и бобыльских 16 дворовъ.

Всего в помѣсях і в вотчинах 110 дворовъ.

Да вотчины в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи Івана Урусова да подьячегу Семена Несвѣтаева 154-го году в Замыцкой волости полдеревни Гришины, а Любочен тожь, крестьянских и бобыльских 5 дворовъ.

(л. 191). Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 115 дворовъ.

Московской ловчей Іван Оедоровъ сынъ Левонтьев, вотчины за ним на Костромѣ село Володимерово з деревнями по переписным книгамъ Тимофея Шушерина да подьячегу Івана Григорьева крестьянскихъ и бобыльскихъ 110 дворовъ, 2 двора людцкихъ кабалных, а а кабалы клали ли на них или нѣтъ, и того в книгахъ не написано.

(л. 192). Да в Можайску в Подрѣскомъ стану селцо Желомѣино да деревня Барбуки, по переписным книгамъ Богдана Камынина крестьянских и бобыльскихъ 10 дворовъ.

Да на Вологде в Здвиженской волости деревня Оптонова з деревнями, по переписным книгамъ Івана Бутурлина да подьячегу Ерофея Іванова крестьянских и бобыльских 53 двора.

Всего 173 двора да 2 двора людцкихъ.

Да подмосковного помѣся за ним в Московскомъ уѣзде по книгамъ переписи Івана Урусова да подьячегу Семена Несвѣтаева 154-го году в Сѣтунскомъ стану село Лукино з деревнями, крестьянских и бобыльских 11 (л. 193) дворовъ.

Да в Сѣтунскомъ ж стану деревня Губкино Большое, 6 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ.

Обоего в Московскомъ уѣзде 17 дворовъ.

Всего в Московскомъ уѣзде і в городѣхъ 190 дворовъ да 2 двора людцкихъ.

Къ исторіи колонизаціи Юга.

(Великій бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ и его слободы въ Елецкомъ уѣздѣ).

Издаваемое сыскное дѣло по челобитью ельчанъ „всякихъ чиновъ людей“ на обиды и насилія со стороны людей и крестьянъ боярина И. Н. Романова хранится въ Архивѣ Мин. Юст., — столбецъ Приказнаго Стола № 30,—и заключаетъ въ себѣ не мало, какъ бытовыхъ, такъ и чисто процессуальныхъ интересныхъ подробностей. Это дѣло было извѣстно уже С. М. Соловьеву, который воспользовался, безъ указанія архивнаго источника, нѣсколькими выдержками изъ него для иллюстрацій своей мысли, что въ первой половинѣ XVII в. „выводъ крестьянъ продолжался“ и что мелкіе помѣщики были сильно раздражены этимъ обстоятельствомъ и, потому, озабочены „поддержаніемъ закона объ укрѣпленіи крестьянъ“¹⁾.

Однако, содержаніе документа гораздо шире, нежели то можно видѣть изъ выдержекъ у С. М. Соловьева.

Документъ изображаетъ колонизаторскую дѣятельность боярина Ив. Н. Романова на югѣ, именно, устройство новыхъ слободъ въ Елецкомъ уѣздѣ. Приемы и способы, къ которымъ прибѣгаютъ приказные люди великаго боярина при основаніи этихъ слободъ таковы, что приводятъ къ разоренію чуть-ли не всѣхъ остальныхъ землевладѣльцевъ уѣзда. Это вынуждаетъ ихъ обратиться въ 136-мъ году къ государю и его отцу патриарху Филарету съ челобитной, основная мысль которой выражена слѣдующими словами: „а намъ, государи, въ украинномъ городе съ такимъ великимъ бояриномъ въ соудстве жить не возможно: мы холопи ваши государевы—люди украинныя, за себя стать и побити челомъ вамъ государемъ не умѣемъ на такова великаго боярина на Ивана Никитича, а преже сего вамъ государемъ бити челомъ на това великаго боярина на Ивана Никитича не смѣли, уже, государи, нашей мочи не стало отъ ево

Ивана Никитича крестьянъ насильства“. Такимъ образомъ, предъ нами картина основанія новыхъ боярщинъ, но боярщинъ не простыхъ, а, такъ сказать, привилегированныхъ. Въ роли колонизатора выступаетъ одинъ изъ самыхъ „сильныхъ людей“ Московскаго государства. А это сообщаетъ издаваемому документу и другой интересъ. Съ этой второй точки зрѣнія документъ служитъ матеріаломъ для изслѣдованія соціальной борьбы того времени, насколько она вызывалась появленіемъ въ соціальной жизни „сильныхъ людей“. Понятіе „сильнаго человѣка“ несложно. Въ томъ обществѣ, гдѣ право являлось въ значительной степени синонимомъ силы, засиліе сильнаго человѣка порождалось крупнымъ экономическимъ достаткомъ, административнымъ порученіемъ, и часто родственной близостью къ государю. Иванъ Никитичъ, какъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, какъ „великій“ ближній бояринъ и какъ родственникъ Михаила Ѳедоровича, и былъ однимъ изъ такихъ „сильныхъ людей“ Московскаго государства. Его дѣятельность въ этомъ отношеніи въ высшей степени любопытна и его біографія могла бы стать предметомъ спеціального изслѣдованія. Но мы, не выходя изъ рамокъ издаваемаго документа, ограничимся попыткой въ самыхъ общихъ чертахъ выяснитъ колонизаторскую дѣятельность великаго боярина, дѣятельность, на которой также отразилось его положеніе сильнаго человѣка.

Центромъ хозяйственныхъ предпріятій Ивана Никитича было с. Спасское Калужскаго уѣзда. Спасское—богатое, промышленное село. Крестьяне его, повидимому, на капиталъ своего боярина, занимались торговлей, промыслами, принимали дѣятельное участіе въ откупахъ. Насколько была велика зажиточность этой „боярщины“ видно изъ того, что въ сборъ пятинны 142 года отдѣльные крестьяне с. Спасскаго были обло-

¹⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, т. IX, глава V.

жены пятиннымъ окладомъ отъ 800 р.¹⁾ Вмѣстѣ съ тѣмъ с. Спасское являлось административнымъ центромъ по управленію тѣми имѣніями Ивана Никитича, которыя были расположены вокругъ Калужскаго уѣзда. Изъ этого же села направлялась и колонизаторская дѣятельность бояръ Романовыхъ. Основаніе „боярщинъ“ Романовыхъ на дикомъ полѣ юга началось еще при царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ и царѣ Борисѣ, когда Александръ и Василій Никитичи пріобрѣли здѣсь урочища и ужожи. Къ этому же времени, повидимому, относится основаніе въ Лебедянскомъ уѣздѣ с. Романова Городища, которому пришлось сыграть большую роль въ дальнѣйшемъ движеніи бояръ Романовыхъ на югъ, вглубь дикаго поля. Но своего развитія колонизаторская дѣятельность бояръ Романовыхъ достигла лишь въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, когда руководить ею сталъ Иванъ Никитичъ. Именно, при немъ изъ Романова Городища въ большомъ количествѣ потянулись выселки по всему Лебедянскому, Елецкому, Рязскому, и, можетъ быть, Воронежскому уѣздамъ; рядомъ съ этимъ шло основаніе боярскихъ поселеній въ Мещовскомъ, Масальскомъ и другихъ уѣздахъ, послѣднее направлялось и питалось с. Спасскимъ. Изъ массы документовъ видно это тяготѣніе великаго боярина къ югу. Дикое поле привлекало особенное вниманіе Ивана Никитича, и смѣло можно сказать, что изъ крупныхъ свѣтскихъ землевладѣльцевъ онъ былъ однимъ изъ первыхъ, во всякомъ случаѣ главнымъ колонизаторомъ юга.

Въ то время, къ которому относится издаваемый документъ, т. е. въ 136-мъ году, Иванъ Никитичъ закладывалъ и селилъ новыя слободы въ Елецкомъ уѣздѣ, „въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тешевымъ лѣсомъ и въ иныхъ во многихъ мѣstech“. Челобитная ельчанъ „всякихъ чиновъ людей“ въ яркихъ краскахъ изображаетъ тѣ пріемы и способы, къ которымъ прибѣгалъ сильный бояринъ при основаніи новыхъ слободъ. Во первыхъ, новыя слободы основывались не только на свободныхъ, но и уже занятыхъ, чужихъ земляхъ, захваченныхъ у монастыря Пречистой Богородицы и у ельчанъ дѣтей боярскихъ, помѣстныхъ атамановъ и т. д., т. е. на чужихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ. Во вторыхъ, новыя слободы заселялись чужими крестьянами: „пріѣзжаютъ, государи, изъ съ тое его вотчины села Романова Городища и изъ деревень въ елетцкой уѣздѣ люди его и крестьяня чловѣкъ по со року и по петидесять и больши въ наши помѣстенцы днемъ и ночью, насъ холопей вашихъ бьютъ и грабятъ, жонъ и дочерей позорятъ, и изъ денегъ и изъ платья пытаются, и изъ за насъ, холопей вашихъ, и изъ за мо-

настырей крестьянъ и бобылей вывозятъ насильствомъ... Во всемъ елетцкомъ уѣзде не осталось за нами холопи вашими крестьянъ и бобылей третьева жеребья, вывезли въ его боярскою вотчину и въ новыя слободы“. Дѣйствительно, изъ поданной ельчанами росписи видно, что изъ-за однихъ дѣтей боярскихъ и изъ-за помѣстныхъ казаковъ было вывезено 188 чл. крестьянъ, 4 жонки и 2 дѣвки (л. 359). Вывозъ былъ хорошо организованъ. Изъ просмотра росписи вывезеннымъ не трудно убѣдиться, что вывозомъ завѣдывали въ большинствѣ случаевъ одни и тѣже лица, въ большинствѣ случаевъ тотъ или другой изъ крестьянъ Ивана Никитича. Значитъ были спеціалисты-организаторы по вывозу. Такіе спеціалисты становились во главѣ шайки чловѣкъ въ 30, 40 и больше, налетали на намѣченное помѣстье, грабили, жгли, и при такой обстановкѣ захватывали и уводили крестьянъ вмѣстѣ съ ихъ семьями и „животы“. Прикащикъ самъ не принималъ, повидимому, непосредственнаго участія въ грабежѣ и вывозѣ, но онъ направлялъ походъ и дѣятельность шайки. Вотъ какъ описанъ, напр., вывозъ крестьянъ изъ-за Гр. Шуринова: въ 136-мъ году на четвертой недѣлѣ Великаго Поста въ субботу, пріѣзжалъ изъ с. Романова Городища приказной чловѣкъ Кондратій Кулигинъ съ крестьянами на Елецъ, и послалъ тѣхъ крестьянъ въ помѣстье Шуринова, и они помѣстье разорили и вывезли 30 чл. крестьянъ съ женами и съ дѣтьми, 1 дворового чловѣка, 1 дворовую женку, да пограбили „живота“: 1 жеребца, 7 кобылъ, 2 коней, 3 жеребятъ, 3 топора корельскихъ, 4 косы, 8 серповъ, 2 сѣдла съ войлоки, 17 подставокъ вина, „а прикащикъ дожидался ихъ на Ельцѣ“.

Рядомъ съ вывозомъ существовалъ отказъ. Отказъ—это добровольная ликвидація крестьянскихъ отношеній къ старому помѣщику, сопряженная обычно съ переходомъ отказавшихся на жительство къ другому помѣщику. Сынъ боярскій Иванъ Колшаковъ въ обыскѣ сказалъ: слышалъ, онъ что въ 136-мъ году о Троицинѣ днѣ „отказались крестьяне отъ Ѳилипа Тюнина за боярина И. Н. Романова... и которые де крестьяне не похотѣли итить изъ-за Ѳилипа, и тѣхъ де боярские люди и крестьяне вывезли изъ за Ѳилипа сильна“ (л. 188). Лебедянскій пушкаръ Алимпейка Хныкинъ даетъ болѣе точное описаніе такого отказа. Хныкинъ въ обыскѣ сказалъ: „въ прошломъ во 136-мъ году передъ Троицынымъ днемъ былъ я въ вотчине боярина Ивана Никитича Романова въ селѣ Романове Городищи по присылке тово села приказщика Кондратѣя Филипова для того, была за мною тово ж села Романова Городища крестьянина Гришки Побежимова запись, і велѣлъ мнѣ прикащикъ Кондратеи съ тою записью быти къ себѣ на Романово Городища, і какъ я съ тою записью на Романова Городища пріѣхалъ, и слышалъ я отъ прикащика отъ Кондратѣя и отъ боярскихъ крестьянъ, что пришли въ вотчину боярина Ивана Никитича изъ Елецкаго уѣзду изъ за ельчанина изъ

¹⁾ Дворц. Арх. 142 г. № 214, л. л. 225—227. Всего съ с. Спасскаго было взято пятинны 1600 р. 16 а., тогда какъ съ остальнаго уѣзда пятинныхъ денегъ было собрано 607 р. 33 а., а съ Калужскаго посада—2106 р. 6 а. 4 д. *ibid.* № 233, л. л. 15—17. Наша работа: „Пятинна 142 года и торгово-промышленные центры Московскаго государства“. Ж. М. Н. Пр., 1912 г., апрѣль стр. 290, май стр. 87.

за Олипа Тюнина крестьяне и принесли съ собою запись, какову на себя запись далъ тѣмъ крестьяномъ Олипъ Тюнинъ, и тое запись при немъ Алимпейке прикащикъ Кондратеи чоль вслухъ, і въ той записи слышелъ я Алимпейко написано: житі крестьяномъ за Олипомъ урошныя лѣта, и буде кому крестьяномъ за Олипомъ Тюнинымъ, отживъ урошныя лѣта, не поживетца, и имъ изъ за Олипа вольно итти гдѣ похотятъ. И ту запись у меня у Олимпейка боярина Ивана Никитича приказщикъ взялъ тутожь къ себѣ, а сколько крестьянъ въ записи числомъ по имяномъ написано, тово я Алимпейко не помню“ (л. 186).

Такимъ образомъ, изъ этого описанія крестьянскаго отказа видимъ, что отказъ носитъ вполне легальныя формы. Крестьяне порядились за Тюнина, обязавшись жить за нимъ „урошныя лѣта“, отживъ „урошныя лѣта“, они, по соглашенію съ помѣщикомъ при порядѣ, имѣли право, если хотѣли, „итти, гдѣ похотятъ“. Можно думать, что въ приведенномъ случаѣ пришедшіе въ вотчину Ивана Никитича крестьяне Тюнина пришли за боярина послѣ того, какъ отжили „урошныя лѣта“ у стараго помѣщика. Такимъ образомъ, въ это время существовалъ еще порядокъ крестьянскаго перехода, хотя и сильно ограниченный. Эта свобода перехода обезпечивалась, повидимому, особымъ соглашеніемъ, особой записью, которую выдавалъ на себя помѣщикъ своимъ крестьянамъ новопорядкамъ. Есть указанія, что такой порядокъ, и особенно на югѣ, былъ явленіемъ довольно распространеннымъ. И это весьма понятно. Край заселялся, рабочія руки были крайне необходимы и цѣнились дорого. При такихъ обстоятельствахъ крестьянинъ, естественно, могъ выговорить при порядѣ возможно лучшія условія для себя. Здѣсь мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько запись, выданная помѣщикомъ своему крестьянину, гарантировала свободу крестьянскаго перехода, или вопросъ о томъ, насколько задолженность крестьянъ могла идти вразрѣзъ съ записью. Но нельзя не обратить вниманія на то, что помѣщикъ, выдавая на себя запись, естественно могъ желать и желалъ, чтобы крестьянинъ не воспользовался предоставленнымъ ему записью правомъ,—отживъ урочныя лѣта, „итти вольна“, гдѣ похочетъ. Онъ былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы крестьянамъ за нимъ „пожилось“.

Въ другомъ мѣстѣ мы постараемся доказать, что въ XVIII в. въ это время уже выработалась указная норма старожильства, и крестьянинъ, прожившій за помѣщикомъ известное количество лѣтъ, считался застарѣвшимъ, т. е. крѣпкимъ землѣ. Разъ это такъ, то крестьянинъ не воспользовавшійся записью, оставшійся жить за помѣщикомъ послѣ урочныхъ лѣтъ, вступалъ на дорогу старожильства. Въ числѣ мѣръ, къ которымъ долженъ былъ прибѣгать помѣщикъ, чтобы крестьянамъ его за нимъ „пожилось“, естественно, мы должны ожидать и лучшаго обращенія съ крестьянами; рачительный хозяинъ едва-ли при такомъ положеніи вещей

сталъ бы обременять своихъ крестьянъ излишней работою, тяжелыми повинностями и т. д.

Таково было право отказа. Оно не публичнаго, а частно—правового происхожденія, ибо оно обусловливается особымъ соглашеніемъ, записью. Для крестьянъ это право—послѣдняя гарантія ихъ свободы, для мелкихъ помѣщиковъ—печальная и хлопотливая необходимость. Едва-ла постоянная забота о томъ, чтобы крестьянину за помѣщикомъ пожилось, и чтобы, слѣдовательно, онъ не воспользовался правомъ отказа, могла улыбаться мелкому помѣщику, и, потому, онъ долженъ былъ добиваться указнаго прикрѣпленія крестьянъ. Въ совершенно иномъ отношеніи къ праву отказа стоялъ крупный землевладѣлецъ, бояринъ. Право отказа было выгодно для него. По отношенію къ крестьянамъ такого боярина право отказа едва-ли имѣло широкое приложеніе, для этого бояринъ располагалъ всѣми средствами, вплоть до насилія, чтобы не допустить крестьянъ выходить изъ его боярщины. Существованіе же такого права у крестьянъ мелкихъ помѣщиковъ давало возможность боярину перезывать этихъ крестьянъ къ себѣ. Причемъ, при такомъ перезываніи часто измѣнялась сама форма и характеръ отказа. Изъ добровольнаго, по желанію самихъ крестьянъ, онъ превращался въ принудительный.

Въ приведенномъ выше случаѣ, нѣкоторые изъ крестьянъ Тюнина „отказались отъ Олипа Тюнина за боярина И. Н. Романова“, а которые крестьяне „не похотѣли итти изъ за Олипа, и тѣхъ де боярские люди и крестьяне вывезли изъ за Олипа сильна“. Здѣсь отказъ превращается въ насильственный, помимо желанія самихъ крестьянъ, свозъ. Но гораздо чаще крестьяне мелкихъ помѣщиковъ сами отказывались и переходили за сильнаго боярина.

Къ этому ихъ побуждали часто не притѣсненія со стороны старыхъ помѣщиковъ, интересъ которыхъ былъ не въ разгонѣ, а въ привлеченіи крестьянъ и удержаніи ихъ за собой, а факты совершенно другого порядка.

Лебедянцы дѣти боярскіе Аврамъ Овсянниковъ, Степанъ Денисовъ, Антонъ Олехинъ, Маркъ Кадулинъ, Алферъ Шуваевъ, Потапъ Медвѣдевъ, Ермакъ Чаплыгинъ сказали въ обыскѣ: въ 136-мъ году шелъ съ Ельца сынъ боярскій Свиридъ Заборовскій съ братомъ и сыномъ за Данковъ, и ночевали у Дениса Шуваева, „а сшелся съ ними на улицы въ селѣ на Рокитне, и онъ де намъ сказывалъ: помѣстье де у меня на Ельцѣ на рѣчки на Рѣпцѣ, а подошли блиска новыя слободы боярина Ивана Никитича Романова, и крестьяне ево Свиридовы ему Свириду отказали, „прожить де за тобою не мочна“, і вышли за боярина за Ивана Никитича, а крестьянъ ево 7 члвкъ, „а я де Свиридъ зъ братомъ и сыномъ иду въ Данковъ такъ же мѣста себѣ искать, а на Ельцѣ де мнѣ прожить не мочна“ (л. 188). Здѣсь крестьяне отказываются отъ стараго помѣщика и переходятъ за боярина, потому что къ помѣстью

помѣщика близко подошли новыя слободы боярина, и отъ того за помѣщикомъ „прожить стало не мочно“. Какъ отражалась близость боярскихъ слободъ на участи владѣльцевъ помѣстій или вотчинъ, видно изъ слѣдующихъ мѣстъ челобитной ельчанъ „всякихъ чиновъ людей“. „Да отъ тѣхъ же, гоусудари, крестьянъ (крестьянъ Ивана Никитича) ни проитить, ни проѣхать ни въ которой городъ, ни посадцимъ людямъ съ товары не мочно проѣхать по дорогамъ, и изъ деревни въ деревню, ни въ городъ для нужи отнюдь проѣхать не мочно: по дорогамъ грабятъ и побиваютъ. Подошли, государи, тѣ новыя слободы, которыя поселилися въ Елецкомъ уѣзде въ нашихъ дачахъ, отъ насъ, холопей вашихъ, верстахъ въ двухъ..., и отъ тѣхъ его новыхъ слободъ, которыя на нашихъ помѣстьехъ поселилися, и вашу государскою вотчину Елецкой уѣздъ разорили многія села и деревни безъ остатку, села и деревни жгутъ, и хлѣбъ въ гумнахъ стоячей зажигаютъ, и по полевъ хлѣбъ, приезжаючи, насильствомъ жнутъ, и лошади и коровы по полевъ и по деревнямъ отнимаютъ насильствомъ же.... Да у насъ же холопей вашихъ, которыя остались за нами холопи вашими крестьяня и бобыли, и у тѣхъ у нашихъ у крестьянъ и у бобылей, приезжаючи, Ивана Никитича крестьяня отнимаютъ насильствомъ дочерей, и женъ отъ живыхъ мужей отдають въ его боярской вотчине замужъ за иныхъ мужей; а воеводы ваши государевы на Ельцѣ, что ни дурна Ивана Никитича люди и крестьяня творятъ, и онѣ противъ ихъ дурости молчатъ, никакова наказанья надъ ними учинить не смѣютъ, а какова приведемъ Ивана Никитича крестьянина, поймавъ на воровствѣ, и онѣ въ тюрьму посадить не смѣютъ, а къ вамъ государемъ о томъ нашемъ разореньи не пишутъ“.

При наличности такихъ порядковъ, какія бы старанія ни прилагали помѣщики къ тому, чтобы крестьянамъ ихъ за ними „пожилось“, все равно эти старанія оставались тщетными, и крестьяне ихъ, чтобы избавиться отъ непрерывныхъ разбоевъ и насильствъ, волей не волей должны были отказываться своимъ помѣщикамъ и переходить за великаго боярина, за которымъ жить было безопасно. Такъ поступали ни одни только крестьяне, но и сами владѣльцы помѣстій, дѣти боярскіе. „А которыя наша братья дѣти боярскія разорены отъ крестьянъ Ивана Никитича, и тѣ дѣти боярскіе пошли жить въ ево боярскую вотчину, а иныя наша братья отъ ихъ же разоренья и насильства пошли розно“. И любопытно, что такіе выходцы за боярина, крестьяне и дѣти боярскіе, только что терпѣвшіе отъ насильства людей и крестьянъ Ивана Никитича, перейдя за него, сейчасъ же становились въ ряды разорителей своей бывшей братьи. Въ 136-мъ году, читаемъ въ обыскахъ, „вышелъ въ вотчину боярина Ивана Никитича Романова ельченинъ сынъ боярской Романъ Щетининъ и съ своими крестьяны съ 2 чел. для воровства, а государю служить не захотѣлъ, и, приѣзжаючи къ своему дворишку изъ вот-

чины, хвалитца разбоемъ и пожегою и всякими дѣлы“ (л. 262).

Такъ, систематически поставленнымъ разбоемъ сильный человекъ могъ, подрывая благосостояніе чужихъ крестьянъ, вынудить послѣднихъ отказываться отъ старыхъ помѣщиковъ и переходить за себя. Потому, право отказа было выгодно для сильного человека, для крестьянъ оно теряло смыслъ, такъ какъ переставало быть добровольнымъ, а для мелкихъ помѣщиковъ представлялось такимъ зломъ, которое въ корень подрывало ихъ благосостояніе. Изъ этого положенія было два выхода, одинъ мало исполнимый, о которомъ били челомъ ельчане,—отвести отъ нихъ слободы великаго боярина, т. е. избавить ихъ отъ сосѣдства съ сильнымъ человекомъ, другой болѣе удачный—прикрѣпить крестьянъ къ землѣ.

Кромѣ вывоза и отказа чужихъ крестьянъ Иванъ Никитичъ при заселеніи новыхъ слободъ прибѣгалъ еще и къ другимъ мѣрамъ. Такъ, изъ обысковъ мы знаемъ, что крестьяне чужихъ помѣщиковъ закладывались за Ивана Никитича. Поиъ Григорей Сербилова стана села Теплинскаго сказалъ: „боярина Ивана Никитича Романова люди и крестьяне изъ за ельчанъ изъ за детей боярскихъ крестьянъ вывозятъ, хто де заложитца, тово де і возьмутъ“ (л. 135).

Закладывались какъ указано выше, не только крестьяне, но и дѣти боярскіе.

Всѣми указанными способами заселеніе боярскихъ слободъ шло насчетъ населенія сосѣднихъ помѣщиковъ. Челобитчики даже склонны были представлять себѣ дѣло такъ, что слободы Ивана Никитича заселены исключительно ихъ крестьянами. Но это представленіе не точно. Изъ переписи населенія елецкихъ слободъ Ивана Никитича, представленной въ Разрядъ сыщиками Ив. Вельяминовымъ и подъячимъ Онисимомъ Ильинымъ, видно, что значительное количество поселенцевъ было или старинными крестьянами Ивана Никитича Романова, переселенными сюда изъ другихъ его вотчинъ, или новоприходцами изъ другихъ городовъ. По перечневой росписи Вельяминова и Ильина выходитъ, что 86 ч. крестьянъ, которыхъ они зарегистрировали въ слободахъ Ивана Никитича, пришли изъ 28 городовъ и изъ Комарицкой волости. Причемъ, 12 чл. были старинными крестьянами боярина, переселенными сюда изъ его тверскихъ, калужскихъ, ряжскихъ, и лебедянскихъ вотчинъ, остальные были приходцами изъ государевыхъ дворцовыхъ сель, слободъ, посадовъ и изъ-за помѣщиковъ городовъ: Рязани, Михайлова, Ряжска, Тулы, Бѣлева, Алексина, Крапивны, Венева, Каширы, Смоленска, Епифани, Ливень, Курска, Кромъ, Лебедяни, Мценска, Воронежа, Ржевы, Новосила, Дѣдилова, Болхова, Перемышля, Данкова. Причемъ, одинъ изъ такихъ новоприходцевъ, курченинъ, напередъ того служилъ съ Курска, былъ поверстанъ при тушинскомъ ворѣ, а изъ Курска ешелъ съ бѣдности на Елецъ и пожилъ у помѣстнаго казака Плакиды Васильева въ

деревнѣ Паниковцѣ (sic) на оброкѣ съ полгода, безъ крѣпости; отъ него пришелъ въ вотчину боярина Ивана Никитича въ Романово Городище, и жилъ въ деревнѣ Дикой 2 года, и изъ той деревни пришелъ въ слободку Подтешеву въ 136-мъ году. Вообще, можно замѣтить, что большинство новоприходцевъ изъ другихъ городовъ, прежде чѣмъ поселиться въ елецкихъ слободкахъ, проходило черезъ село Романово Городище. Такъ подтверждается наблюдение, что это село было однимъ изъ центровъ колонизаторской дѣятельности Ивана Никитича на югѣ.

Резюмируя сказанное о приемахъ и способахъ колонизаторской дѣятельности Ивана Никитича на югѣ, мы приходимъ къ слѣдующему выводу.—Заселение новыхъ слободъ шло быстрымъ темпомъ, въ течение одного 136-го года въ слободкахъ оказалось около 150 дворовъ, если не больше. Поселенцами являлись или старинные крестьяне боярина изъ другихъ его вотчинъ, или крестьяне новоприходцы изъ другихъ городовъ, но, главнымъ образомъ, контингентъ поселенцевъ пополнялся изъ мѣстныхъ крестьянъ чужихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ. Этыхъ послѣднихъ крестьянъ приказные люди Ивана Никитича во 1) свозили насильствомъ, во 2) приводили къ необходимости самимъ закладываться за боярина или отказываться за боярина отъ старыхъ помѣщиковъ. Такая колонизаторская дѣятельность великаго боярина сопровождалась разорениемъ чуть не цѣлаго уѣзда и приводила землевладѣльцевъ уѣзда къ убѣжденію, что „съ такимъ великимъ бояриномъ въ сосѣдствѣ жить не возможно“, и что изъ создаваемаго положенія есть только два выхода, или всѣмъ остальнымъ землевладѣльцамъ уѣзда уйти въ другіе города или заложиться за боярина, или свести слободы

великаго боярина и запретить ему впредь строить новыя.

Въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ издаваемаго сыскаго дѣла, желаніе ельчанъ не было удовлетворено, вопросъ былъ разрѣшенъ въ пользу великаго боярина, и боярскія слободы остались въ Елецкомъ уѣздѣ.

Сысканое дѣло, занимающее въ подлинникѣ 442 листа, издается нами въ эксерцтахъ, изъ которыхъ видны какъ обстоятельства, такъ и ходъ самого дѣла. Эксерцты эти слѣдующіе:

- 1, Челобитная, поданная 11 іюля 136 г.
- 2, Резолюція по челобитной и опросъ челобитчиковъ и приказнаго челоуѣка Ив. Ник. Романова въ Розрядѣ.
- 3, Наказъ сыщикамъ.
- 4, Отписка сыщиковъ о непослушаніи ельчанъ.
- 5, Обыскъ.
- 6, Роспись выезженныхъ людьми и крестьянами И. Н. Романова крестьянъ ельчанъ „всякихъ чиновъ людей“.
- 7, Перепись елецкихъ слободъ И. Н. Романова, сколько въ нихъ крестьянъ и бобылей, и откуда тѣ крестьяне и бобыли пришли.
- 8, Резолюція по дѣлу: царскій указъ и приведеніе его въ исполненіе.
- 9, Челобитная Черницына и Тараканова.

Документы издаются съ соблюденіемъ транскрипціи. Исключеніе составляютъ твердые и мягкіе знаки, которые всюду вставлены.

Москва. Май 1911 г.

Е. Сташевскій.

Г) Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Руси и великому государю светѣйшему патриарху Ѳиларегу Никитичю Московскому і всеа Руси бьютъ челомъ богомольцы ваши—игумены и попы, и холопы ваши государевы Елецкого города всякихъ чиновъ люди—дворяня и дѣти боярские, и помѣстные атаманы, и есаулы, и казаки, вдовы и недоросли, стрельцы, и полковья казаки, пушкарни и затинщики, и новыя оброчныя слободы посадкые люди всѣмъ городомъ, и уѣздныя всякия люди. Жалаба, государи, намъ нищимъ вашимъ богомольцомъ и намъ холопомъ вашимъ на вашего государева боярина на Ивана Никитича Раманова и на его детей боярскихъ, которымъ приказано у него въ его вотчине въ селѣ Раманове Городище и въ деревняхъ, что промежю Ельца и Вороножа въ Лебедянскомъ уѣзде, и на его крестьянъ того же села Раманова Городища и деревень: ваше государская жалованья, наши помѣстейцы и вотчинки, въ Елецкомъ уѣзде все запустѣли беза остатку отъ разоре(н)я Ивана Никитича людей и крестьянъ; приѣзжаютъ, государи,

изъ съ тое его вотчины съ Раманова Городища и изъ деревень въ Елецкомъ уѣздѣ люди его и крестьяня челоуѣкъ по сороку и по пятидесять и больши въ наши помѣстейцы днемъ и ночью, насъ холопей вашихъ бьютъ и грабеть, жонъ и дочерей пазорятъ, и изъ денегъ и изъ платя пытають, и изъ за насъ холопей вашихъ и изъ за монастырей крестьянъ и бобылей вывозятъ насильствомъ, ваше государская жалованья, а наши помѣстейцы и вотчинники, къ таму селу Раманову многия завладѣли насильствомъ и сеныя покосы наши въ Елецкомъ уѣзде; а которые, государи, помѣстейцы и вотчины отнели у монастыря у Пречистыя Богородицы и у нашей брата, и на тѣхъ помѣстейцахъ и вотчинахъ въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тешевымъ лѣсомъ и въ иныхъ во многихъ мѣстехъ нашими же крестьяны и бабыли, которыхъ изъ за монастырей и изъ за насъ холопей вашихъ вывозили насильствомъ и изъ за иныхъ нашей брата и нынеча вывозятъ безпрестанно. Да отъ тѣхъ же, государи, крестьянъ ни проитить, ни проѣхать ни въ которой городъ, ни по-

садцкимъ людямъ съ товары немочно проѣхать по дорогамъ, и изъ деревни въ деревню, ни въ городъ для нужи отнюдь проѣхать не мочно:—по дорогамъ грабятъ и побиваютъ. Подошли, государи, тѣ новыя слободы, каторыя поселилися въ Елетцкомъ уѣзде въ нашихъ дачахъ, отъ насъ холопей вашихъ верстахъ въ двухъ, а та его, государи, Ивана Никитича вотчина Раманова Городица отъ Елетцкаго уѣзду версть съ сорокъ и больши въ Лебедянскомъ уѣзде, и отъ тѣхъ его новыхъ слабодъ, каторыя на нашихъ помѣстьехъ поселилися, и вашу государскую вотчину Елетцкой уѣздъ разорили многия села и деревни безъ остатку, села и деревни жгутъ, и хлѣбъ въ гумнахъ стоячей зажигають, и по полемъ хлѣбъ, приезжаючи, насильствомъ жнутъ, и лошади и коровы по полемъ и по деревнямъ отнимають насильствомъ же; а каторыя наша братья дѣти боярския разорены отъ крестьянъ Ивана Никитича, и тѣ дѣти боярские пошли жить въ ево боярскою вотчину, а иныя наша братья отъ ихъ же разоренья и насильства пошли розно. Пожалуйте, государи, насъ нищихъ своихъ богомольцовъ и насъ холопей своихъ праведною милостью, учините оборонъ отъ Ивана Никитича и крестьянъ и отъ ихъ насильства, и не велите, государи, Ивану Никитичю въ Елетцкомъ уѣзде въ монастырской вотчине и въ нашихъ помѣстьехъ строить новыхъ слабодъ нашими же крестьяны. А намъ, государи, въ украиномъ городе съ такимъ великимъ бояриномъ въ сосѣдстве жить невозможно: мы, холопи ваши государевы, люди украинныя, за себя стать и побити челомъ вамъ государемъ не умѣемъ на такова великого боярина Ивана Никитича; а преже сего вамъ государемъ бити челомъ на това великого боярина на Ивана Никитича не смѣли, уже, государи, нашей мочи не стало отъ ево Ивана Никитича крестьянъ насильства. А не будетъ вашей государской милости къ намъ нищимъ богомольцомъ и къ намъ холопомъ вашимъ, и мы пропали безъ остатка; послали къ вамъ государемъ бити челомъ заплакавъ, какаво, государи, намъ было разоренья злая отъ Литвы отъ вашихъ государевыхъ недруговъ, и онѣ насъ попленили на одно вмеря (sic) ¹⁾, а нынешнему, государи, плѣну, каковъ теперя надъ нами плѣнъ отъ Ивана Никитича людей и крестьянъ, и конца нѣтъ, пуши намъ стало крымской и нагаиской ваины, во всемъ Елетцкомъ уѣзде не осталось за нами холопи вашими крестьянъ и бабылей третьева жеребья, вывели въ его боярскую вотчину и въ новыя слободы, каторыя вотчина и новыя слободы написаны въ сей челобитной. Да у насъ же холопей вашихъ, каторыя остались за нами холопи вашими крестьяня и бабыли, и у тѣхъ у нашихъ у крестьянъ и у бабылей, приезжаючи, Ивана Никитича крестьяня отнимають насильствомъ дочери, и жен отъ живыхъ мужей отдають въ его боярской вотчине замужъ за иныхъ мужей; а воеводы ваши государевы

¹⁾ время.

на Ельцѣ, что ни дурна Ивана Никитича люди и крестьяня творять, и онѣ противъ ихъ дурости молчатъ, никакова наказания надъ ними учинить не смѣють, а кокава приведемъ Ивана Никитича крестьянина, поймавъ на воровствѣ, и онѣ въ тюрьму посадить не смѣють, а къ вамъ государемъ о томъ нашемъ разореньи не пишутъ. А въ вашу государскую службу насъ холопей вашихъ всюды спрашиваютъ, а нашей, государи, уже мочи не стало, службы отбыли отъ такава насильства и разоренья; и послали, государи, къ вамъ государемъ мы ниция ваши богомольцы и мы холопи ваши ото всего города игумены и попы, дворяня и дѣти боярския, памѣсныя атаманы и есаулы, и казаки, вдовы и недоросли, стрельцы и полкавые казаки, пушкари и затинчики, и новыя оброчныя слабады пасадцкия люди и всякихъ чиновъ люди о томъ своемъ разореньи челобитною за руками. Милосерды(й) государь царь и великий князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русии и великий государь светейшей патриархъ Ѳеларетъ Никитичъ московской всеа Русии пожалуйте, государи, насъ нищихъ своихъ богомольцовъ и насъ холопей своихъ, возрите въ наше разоренья, не дайте въ конецъ погинуть, велите, государи, изъ своей государевой вотчины великаго боярина Ивана Никитича ево вотчину отъ насъ отвестъ, каторыя слободы строили въ Елетцкомъ уѣзде въ вашемъ государеве жалованье, а въ нашихъ дачахъ въ нынешнемъ въ 136-мъ году, что устроили новыя слабады, и отъ воровства и насильства обаранить, и велите, государи, крестьянъ нашихъ и бабылей отдать намъ холопомъ своимъ, чтобы намъ холопомъ вашимъ твоей царской службы не отбыть. А намъ стало, государи, холопомъ вашимъ невозможно отъ такова великого насильства. Царь государь и светейшей патриархъ смилуйтеся, пожалуйте.

На оборотѣ: Къ сей челобитной Троицкаго монастыря игумень Аврамъ руку приложилъ.

Къ сей челобитной соборной попь Михаила руку приложилъ.

Къ сей челобитной Пятницкой попь Тимоѣи въ дети своихъ духовныхъ и прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сей челобитной Архангилской попь Козьма въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сѣи челобитной Задонского монастыря Стрѣтеніе іконы Владимерския черной попь Галосѣи руку приложилъ.

Къ сей челобитной Богоевленской попь Левонтеи въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сей челобитной Николской попь Иванъ въ дети своихъ духовныхъ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Въ сей челобитной Егоревской попь Иванъ въ прихоженъ своихъ и въ дети своихъ духовныхъ мѣста руку приложилъ.

Къ сей челобитной Козьмадемянской попь Исакъ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Покровской попь Иванъ въ прихоженъ своихъ и въ свое мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Ооонасевской Иванъ въ прихоженъ своихъ мѣсто руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Никитцкой попь Леонтеи въ прихоженъ своихъ въ мѣсто руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Никольской попь Аванаси въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Архангелской попь Стеанъ въ прихоженъ своихъ въ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Ражественской попь Иванъ въ прихоженъ своихъ по вельнью места руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Егоревской попь Иванъ въ прихожинъ своихъ места руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Дмитровской попь Михаила въ прихоженъ своихъ и детеи духовныхъ мѣста по ихъ вельнью руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Гаврило Черницынъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Никольской попь Дмитриеи прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Иванъ Бовыкинъ и въ Зеновава мѣсто Перьцова по его вельнью руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Георгиевской попь Кононъ въ прихоженъ своихъ мѣста к въ детеи духовныхъ....

Къ сеи челобитной ельчанинъ Микитка Молечкинъ городского приказщика въ Васильева мѣста Щурова и въ свое мѣсто руку приложилъ.

Къ сеи челобитной ельченинъ Мартинъ Учкасовъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной въ Олверьева мѣста Федосѣева ельченинъ Сергѣи Корѣевъ по его вельнью руку приложилъ.

Къ сеи челобитной ельченинъ Евъсѣика Немцовъ ельченина въ Богданова мѣста Яковлева по его вельнью и въ свое мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной ельченинъ Карпъ Куликовъ въ Степанова мѣста Родивонава по его вельнью и въ свое мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Прокоѣи Ковыршинъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной замолочикъ Федоръ Зотои руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Борисоглѣбскаи попь Траѣимъ въ прихожанъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Дмитровской попь Никиѣоръ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Покровской попь Петръ въ прихоженъ своихъ мѣста и въ духовныхъ детеи мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Яковъ Шипиловъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Пятницкой попь Андреи въ прихоженъ своихъ места, детеи боярскихъ, руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Успенской попь Восилеи въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Троицкой игумень Аврамъ въ мѣста сына своег(о) духовнаго Филипа Тюнина руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Василеи Третьяковъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Васильевской попь Дмитриеи въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Пересветъ Таракановъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Мирошка Ролдугинъ въ отца своего мѣста Федора Ролдугина руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Никольской попь Алѣксеи въ прихоженъ своихъ мѣста и дѣтѣи духовныхъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Прокоѣи Антонавъ и руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Никольской попь Конанъ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Евдокимка Рудневъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Федотъ Есковъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Орхангилской попь Богданъ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной ельченинъ Ивашка Бѣхтеявъ въ Перьвова места мѣста Чурылина по его велению и въ свое руку приложилъ.

Къ сеи челобитной козачеи сотникъ Иванъ Сѣриковъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Иванъ Песякувъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Введенской попь Федоръ въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной отца своего мѣста Герасима Шебунина Ивашка руку приложилъ.

Къ сеи челобитной въ Ноумова мѣста Носонова по его вельнью Иванъ Шабунинъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Лаверь Корѣбинъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Потапъ Балабаевъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Романъ Григорьевъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Семень Яковлевъ руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Дмитровской попь Тимоѣи въ прихоженъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Къ сеи челобитной Петръ Пашковъ руку приложилъ.
(л.л. 70—75).

II) И государь царь і великий князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русии и отецъ его государевъ великий государь святейшии патриархъ Филаретъ Никитичъ Московский і всеа Русии, слушавъ челобитной ельчанъ всево города, указали: противъ ихъ челобитья послати сыскать на Елецъ Микиту Дмитреева сына Вельяминова, да діака Ивана Тимоѣева, и челобитную за ру-

ками, какову подалі ельчане дѣти боярские Гриша Шуриновъ съ товарищи, указалі государь і великіи государь святейшіи патриархъ послати для подлинново сыску съ ними съ Микитою и съ Иваномъ на Елецъ, а въ подлинномъ дѣле велѣли оставить съ тоѣ челобитной списокъ, покаместа тоѣ челобитную за руками привезутъ съ Ельца Микита Вельяминовъ да діакъ Иванъ Тимоѣевъ. А въ Розряде передъ діаки, передъ думнымъ передъ Ѳедоромъ Лихачевымъ, да передъ Михаиломъ Даниловымъ боярина Ивана Никитича члвкъ Панкратеі Ярышкинъ противъ челобитной ельчанъ детеі боярскихъ Гриши Шуринова съ товарищи съ челобитчики зъ Гришею Шуриновымъ съ товарищи съ очи на очи въ допросе сказалъ, что слободъ въ Запольскомъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тѣшиловымъ есть-ли, или нѣтъ, і въ нихъ крестьяне, и откуда тѣ крестьяне, изъ заково въ тѣ слободы, и сколь давно пришлі, того бояринъ Иванъ Никитичъ не вѣдаетъ, и приказной члвкъ, которому приказано въ Лебедянскомъ уѣзде въ Романове Городище, Кондратъ Кулигинъ къ боярину къ Ивану Никитичю не писывалъ, и урочищъ въ вотчине боярина Ивана Никитича тѣмъ именемъ нѣтъ, а есть де въ вотчине боярина Ивана Никитича, гдѣ почелі нынешние весны ново селитца старинные крестьяне боярина Ивана Никитича и иные прихожие крестьяне изъ разныхъ городовъ, въ Лебедянскомъ уѣзде, а прежь де сего былъ Рязской уѣздъ, подъ Тѣшиловымъ лѣсомъ, вверхъ по рѣчке Рѣпца, на Мокромъ бояраке, межъ Топорковскихъ липяговъ, а то де урочище изстари ужожеі боярина Ивана Никитича вотчины села Вослебы крестьянъ Аристка Милово, Гришка Мишкова, Тимошки Быкова съ товарищи; и прежь де сего, блаженные памяти при государѣ царѣ і великомъ князе Ѳедоре Ивановиче всеа Русіи и при царѣ Борисе, какъ та вотчина село Вослеба была за бояриномъ за Александромъ да за Васильемъ Никитичи, въ тѣхъ ужожеехъ ходили тѣ жъ крестьяне Аристка Милоі съ товарищи, и ныне тѣ крестьяне Аристка съ товарищи живутъ въ вотчине боярина Ивана Никитича въ Романове Городище; а въ прошломъ де въ 135-мъ году писецъ Григорей Кирѣевской тѣ урочища написалъ къ вотчине боярина Ивана Никитича. А въ Елетцкомъ уѣзде у боярина Ивана Никитича сель и деревень никакихъ нѣтъ, а розорять и крестьянъ вывозить і всяково носильства чинить бояринъ Иванъ Никитичъ не веливалъ; а которые де деті боярские разныхъ городовъ боярину Ивану Никитичю о бѣглыхъ своихъ крестьянехъ бивали челомъ, и онъ по ихъ челобитью тѣмъ детемъ боярскимъ, сыскавъ, велѣлъ отдовати; а ельчанъ детеі боярскихъ о ихъ обидахъ боярину Ивану Никитичю вѣдома не бывало и по ся мѣста, а что ныне бьютъ челомъ государю і великому государю святейшему патриарху ельчане деті боярские Гриша Шуриновъ съ товарищи ото всего города на боярина Ивана Никитича и на ево людеі и на крестьянъ въ обидахъ і въ насильствахъ, и тѣмъ боярина Ивана Никитича государю і великому

государю святейшему патриарху оглашаютъ не по дѣльно.

А ельчане деті боярские противъ тово сказали, что та земля, гдѣ поселились крестьяне боярина Ивана Никитича въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тѣшиловымъ, въ Елетцкомъ уѣзде, а не въ Лебедянскомъ, всего отъ Ельца въ 30 верстахъ, и подошлі къ ихъ помѣснымъ землямъ всего въ 2 верстахъ, и на тѣ де земли есть у нихъ дачі і вѣзные грамоты; какъ де та земля была на оброке за крестьяны боярина Александра Никитича, і в тѣ де поры ещо и города Ельца не было, и какъ де городъ Елецъ поставленъ, и имъ детемъ боярскимъ около города Елетцкой уѣздъ розданъ въ помѣстья, а что де имъ ельчаномъ детемъ боярскимъ і всякимъ служилымъ и жилецкимъ людемъ боярина Ивана Никитича отъ людеі и отъ крестьянъ какие обиды и насильства, и они де боярину Ивану Никитичю на людеі ево и на крестьянъ въ насильствахъ і въ обидахъ бивали челомъ, и бояринъ де Иванъ Никитичъ грамоты къ приказному своему члвку даывал, и грамотъ приказной ево члвкъ не слушаетъ.

И челобитчиковъ ельчанъ детеі боярскихъ Гришу Шуринова съ товарищи, покаместа сыщики Микита Вельяминовъ, да діакъ Иванъ Тимоѣевъ на Елецѣ и на Ливнахъ и на Лебеяни і въ Донкове сыщутъ и съ обыски съ Ельца къ Москве приѣдутъ, велено даті на поруки, что имъ безъ государева указа съ Москвы не съѣхать и ставитца въ Розряде передъ діаки, передъ думнымъ передъ Ѳедоромъ Лихачевымъ, да передъ Михайловымъ (sic.) по вся дни.

(л. л. 11—16).

III) Июля въ 20 де по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи и отца ево государева великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русіи указу Миките Вельяминову, да дяку Ивану Тимоѣеву наказъ данъ таковъ:

Лѣта 7136 г. июля въ 20 день государь царь і великіи князь Михайла Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великіи государь святейшіи патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскіи і всеа Русіи велѣли Миките Дмитреевичю Вельяминову, да діаку Ивану Тимоѣеву ѣхати на Елецъ для того: въ нынешнемъ въ 136-мъ году били челомъ государю царю і великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву, великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи съ Ельца игумены и попы и дяконы всѣми соборы, и деті боярские ельчания, и помѣстные атаманы, и есаулы, и казаки, і вдовы, и недоросли, і стрельцы, и полковые казаки, і пушкари, и затишники, и новые оброчные слободы посадские люди всѣмъ городомъ и уѣздомъ, и подали государю і великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи челобитную отъ всево города за руками на боярина

на Івана Никитича Романова и на ево людеі, котрымъ у него приказано въ его вотчине въ селѣ Романове Городище зъ деревнями, что промежь Ельца і Воронажа въ Лебедянскомъ уѣздѣ, и на ево крестьянъ того жъ села Ромонова Городища и деревень. А въ челобитной ихъ и написано... [слѣдуетъ изложеніе челобитной].

И государь царь і великіи князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великіи государь святѣйшии патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскіи і всеа Русіи указали послати на Елецъ ихъ Микиту Вельяминова, да діака Івана Тимоѣева, и тоѣ ихъ челобитную указали послати на Елецъ съ ними жъ, съ Микитою и съ Ываномъ, для подлинново сыску, кто къ челобитной руки прикладывали, а для розсылки велѣли послати съ ними десять человекъ московскихъ стрельцовъ. И Миките Вельяминову да діаку Івану Тимоѣеву, приѣхавъ на Елецъ, обослатца съ столникомъ і воеводами со княземъ Юрьемъ Звенигородскимъ да съ Левонтьемъ Извольскимъ, что бѣ они имъ велѣли дати дворы, гдѣ пригоже; да какъ имъ дворы дадутъ, и имъ, приѣхавъ на сѣзжеі дворъ и списавъ съ тоѣ челобитной имена тѣхъ людеі, которые прикладывали къ челобитной руки, і велѣти ихъ тотъ часу собраті всѣхъ и роспрашивать порознь, по одному человекъ, накрепко, хто у нихъ такову челобитную велѣлъ писати, и по чему велѣнью они къ тоі челобитной руки свої прикладывали, и велѣть имъ всемъ также руки свої написати на порозжеі бумаге при себѣ и складывать съ челобитной, сойдетца-ли то ихъ письмо съ тѣми руками, которые въ челобитной написаны, а подлинной челобитной имъ не показывати. Да и про то ихъ допросить накрепко, сколько у нихъ на Елецѣ соборовъ и монастыреі, и въ нихъ игуменовъ поименно и которыхъ монастыреі, чтобъ сказали подлинно, порознь; да хто что про то въ роспросе скажутъ, и имъ тѣхъ людеі имена и рѣчи велѣти написати на списокъ, да къ тѣмъ рѣчемъ велѣти тѣмъ людемъ, которые у роспросу будутъ, руки приложиті. Да Миките же Вельяминову, да діаку Івану Тимоѣеву велѣти къ себѣ быті Лебедянскому писцу Григорью Кирѣевскому, да Елецкому писцу Левонтью Погожеву и подъячимъ, которые съ ними посланы писать, и противъ челобитной ельчанъ детеі боярскихъ писцовъ роспросити: бьютъ челомъ государю і великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому і всеа Русіи на боярина Івана Никитича Романова и на ево людеі и на крестьянъ ельчане дѣти боярские, Гриша Шуриновъ съ товарищи, что будто люді и крестьяне боярина Івана Никитича въ нынешнемъ въ 136-мъ году въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тѣшиловымъ и въ ыныхъ многихъ местехъ въ Елецкомъ уѣздѣ поселили(сь) на помѣстныхъ и на вотчинныхъ земляхъ, и угодами всякими у нихъ завладѣли,—какъ они писали Лебедянской и Елецкой уѣзды, и тоѣ землю, гдѣ поселились крестьяне боярина Івана

Никитича новыми слободами, хъ которому городу писали, къ Лебедянскому уѣзду или къ Елецкому; и въ ту пору, какъ писали, о тоі землѣ ельчанъ челобитья или явки имъ были-ль, и буде было челобитье и явки, и что о томъ учинили, і сыскъ былъ-ли? И тѣ у нихъ подлинныя челобитья и явки, или съ нихъ спискі слово въ слово за ихъ руками, взяті Миките і Івану къ себѣ. Да что писцы Григорей Кирѣевской и Левонтеі Погожеі и подъячие въ допросе сказали, и имъ тѣ ихъ рѣчи велѣти написати на списокъ порознь, да къ тѣмъ рѣчемъ велѣти писцомъ Григорью Кирѣевскому да Левонтью Погожево съ товарищи руки свои приложиті. Да Миките жъ Вельяминову, да діаку Івану Тимоѣеву обыскати около Ельца въ городѣхъ, на Лебедяни, на Ливнахъ, въ Донкове, и тѣхъ городовъ Лебедянскимъ и Ливенскимъ и Донковскимъ уѣзды, і около тѣхъ спорныхъ мѣстъ, опричь Елецкого уѣзда, иными уѣзды, котрые подошли верстъ по десяти и по пятнадцать и по дватцать и по тритцать и по сороку і больши, архимариты и игумены и протопопы и попы и дьяконы по священству, а старцы по иноческому обещанью, а детьми боярскими и атаманы и ясаулы и казаки и стрельцы и пушкарі и затинщики и посадскими всякими служилыми і жилецкими і уѣзными людьми по государеву цареву і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: боярина Івана Никитича люді и крестьяне, котрымъ приказано на Романове Городище і въ деревняхъ, въ помѣстьяхъ і вотчины, въ села і въ деревні въ монастырские і детеі боярскихъ ельчанъ і елецкихъ помѣщиковъ атаманов і есауловъ и казаковъ человекъ по сороку и по пятидесять і больши днемъ и ночью приезжаютъ-ли, и ихъ бьютъ-ли і грабятъ-ли, і хъ кому именемъ и сколь давно приезжали і били і грабили, и что у кого грабежомъ взяли, і жонъ ихъ і дочеі позорятъ-ли, и у крестьянъ ихъ і у бобылеі жонъ і детеі отымаютъ-ли, и отъ живыхъ мужеі жонъ емлючі въ вотчине боярина Івана Никитича за крестьянъ выдають-ли, и ково именемъ позорили и отъ живыхъ мужеі у ково именемъ жонъ замужъ выдавали за иныхъ мужеі, і за ково именемъ выдавали, и изъ денегъ и изъ платья пытають-ли, и ково імянемъ пытали, и сколько вымучили, и изъ за монастыреі, и изъ за детеі боярскихъ и изъ за всякихъ людеі изъ за ельчанъ крестьянъ и бобылеі насильствомъ вывозятъ-ли, и ково именемъ, и сколь давно, и изъ за ково именемъ вывели, и гдѣ ныне тѣ крестьяне и бобыли живутъ,—то все сказали именованно; и помѣстьями і вотчинами къ селу Романову Городищу і санными покосы у Ельчанъ завладѣли-ль, и у ково именемъ і сколькими землями и угоды завладѣли, и какъ давно, і въ нынешнемъ въ 136-мъ году новыя слободы въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тѣшиловымъ і въ иныхъ мѣстахъ ельчанъ детеі боярскихъ на помѣстныхъ и на вотчинныхъ земляхъ устроили-ль, и на чьихъ земляхъ именемъ устроили, и сколь далеко тѣ слободы—Запольное і Стрыгово и

Тѣшилово, і въ иныхъ мѣстахъ въ Елецкомъ уѣзде устроили отъ монастырскихъ вотчинъ и отъ помѣстныхъ земель ельчанъ детеі боярскихъ і всякихъ служилыхъ людеі, и на чьихъ дачехъ и земляхъ, и изъ тѣхъ слободъ и изъ деревень по дороге посадцкихъ людеі, которые ѣздятъ съ товары, и ихъ детеі боярскихъ і всякихъ служилыхъ людеі и крестьянъ і бобылеі грабятъ-ли и побиваютъ-ли, і ково именемъ и сколь давно били и грабили, и што у ково именемъ коково грабежу взяли, і села і деревни і хлѣбъ въ гумнахъ жгутъ-ли, и лошади и коровы по полямъ и по деревнямъ насильствомъ отымаютъ-ли, и кому именемъ какое насильство і обиду учинили и сколь давно,—то бѣ все сказали именно въ правду. Да хто что про то въ обыску въ видѣнье і въ вѣдомо і въ слухъ скажутъ, и отъ ково кто слышеть, и имъ тѣхъ людеі имена и рѣчи велѣти написати на списокъ порознь, по статьямъ, да къ тѣмъ обыскомъ велѣти обыскнымъ людемъ, которые грамоте умѣютъ, руки приложити, а которые обыскные люди грамоте не умѣютъ, і въ тѣхъ обыскныхъ людеі мѣсто велѣтъ отцомъ ихъ духовнымъ руки свои приложити. А однолично имъ обыскивати вправду, бесъ поноровки, и обыскныхъ людеі роспрашивать порознь, по одному человеку, і говорить обыскнымъ людемъ накрепко, чтобъ они противъ всѣхъ статеі въ обыскахъ сказывали именно вправду по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному целованью, не покрывая ни по комъ, и ни боясь никого, а бутеть хто въ обыскѣхъ, или въ роспросныхъ рѣчехъ, скажетъ неправду, или въ чемъ хто по комъ покроеть, а после про то сыщется, и тѣмъ людемъ отъ государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти въ великомъ наказанье. А роспрося і обыскавъ про все про то подлинно і здѣлавъ исъ подлинныхъ обысковъ и изъ роспросныхъ речеі перечень, ѣхати къ государю къ Москве тотчасъ, а приехавъ къ Москве явитца и подлинныя обыски и роспросныя рѣчи и перечень за своими руками и челобитную ельчанъ за руками, которая съ ними послана, и то письмо, руки техъ людеі, которые будут на бумаге написаны противъ челобитной, отдати въ Розряде діаконъ, думному Ѳедору Лихачеву да Михайлу Данилову.

(л.л. 19—34).

IV) Государю царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи і великому государю святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичу Московскому і всеа Русіи холопи ваши Микитка Вельяминовъ, Івашко Тимоѣевъ челомъ бьютъ: по вашему государеву наказу велено намъ холопомъ вашимъ ѣхати на Елецъ для вашего государева сыскново дѣла; а въ вашемъ государеве наказе у насъ холопеі вашихъ написано: приѣхавъ на Елецъ велено, государи, намъ по челобитной, которая послана съ нами на Елецъ за руками ельчанъ всякихъ людеі, списавъ съ той челобитной имяна тѣхъ

людеі, которые прикладывали къ челобитной руки, велѣти ихъ тотчасъ собраті всѣхъ и роспрашивать порознь по одному человеку на крепко, хто у них такую челобитную велѣлъ писати и по чьему велѣнью они къ той челобитной руки свои прикладывали, і велѣти имъ всѣмъ также руки свои написати на порозжеі бумаге при себѣ, и складывати съ челобитной, соидетлися то ихъ письмо съ тѣми руками, которые у челобитной, а подлинной, государі, челобитныя имъ не показывать, да ту, государи, челобитную ельчанъ за руками, которая съ нами холопи вашими послана, и то письмо руки тѣхъ людеі, которые будут на бумаге написаны противъ челобитной, и обыски и изъ обысковъ перечень за нашими холопеі вашихъ руками привести къ вамъ государемъ къ Москве и отдати въ Розряде діаконъ—думному Ѳедору Лихачеву, да Михайлу Данилову. И по вашему государеву указу мы холопи ваши на Елецъ троицкому игумену Авраму и елецкимъ и уѣзднымъ попомъ и детемъ боярскимъ і всякимъ людемъ на сѣздеі дворъ къ себѣ для роспросу и рукъ, которыми противъ челобитной къ порозжеі бумаге руки свои прикладывати, быти велѣли; а которыхъ, государь, людеі поповъ і детеі боярскихъ і всякихъ людеі, чѣмъ на челобитной руки, нынѣ на Елецъ нѣтъ, а писати имъ руки свои на порозжеі бумаге при насъ холопехъ вашихъ, сказали ихъ въ уѣздехъ, по тѣхъ, государі, мы холопи ваши послали, а велѣли для вашего государева дѣла быти на Елецъ тотчасъ. И августа, государи, въ 11 день на сѣздеі дворъ елецкой Троицково монастыря игумень Аврамъ да попы, соборной попь Михайло, Архангелской попь Кузьма, Дмитреевской попь Михайло, Борисоглебской попь Трофимъ, Пречистенскі попь Василей, Егоревской попь Кононъ, Никольской попь Алексѣй къ роспросу і къ порозжеі бумаге рукъ своихъ прикладывати приходили, да і детеі боярские, государі, многіе на сѣздеі дворъ къ роспросу приходили жъ; и троицкой, государи, игумень Аврамъ и попы, соборной попь Михайло, Архангелской попь Кузьма, Дмитреевской попь Михайло на сѣздеі дворѣ при насъ холопехъ вашихъ противъ челобитной, которая съ нами послана, руки свои къ порозжеі бумаге приложили, а попы жъ, государи, Борисоглебской попь Трофимъ, Пречистенской попь Василей, Егоревской попь Кононъ, Никольской попь Алексѣй руки свои къ порозжеі бумаге приложити хотѣли жъ; і вшедь, государі, на сѣздеі дворъ въ избу ельчанинъ Гаврило Черницынъ, къ порозжеі бумаге при насъ холопехъ вашихъ руки своей не приложилъ, а говорилъ, государі, Гаврило, что ему къ порозжеі бумаге руки своей не прикладывати, и на Гаврила, государі, Черницына смотря и достальныя попы, которые на сѣздеі дворъ рукъ прикладывати къ порозжеі бумаге приходили, рук своихъ не приложили; да зъ Гавриломъ же, государи, Черницынымъ приходили на сѣздеі дворъ шумомъ великимъ детеі боярские Пересвѣтъ Тарахановъ, Ѳилицъ Тюнинъ, Евсеі Немцовъ, сказали ото всего

города, і всякіе люди многіе, а говорили, государі, Пересвѣтъ съ товарищи, что імъ къ порозжеі бумаге рукъ не прикладываті. И мы холопі ваши Гаврилу Черницыну и Пересвѣту Тараканову съ товарищи говорили, что велімъ імъ руки къ порозжеі бумаге передъ собою прикладываті по вашему государеву назу, а не собою затевая, и Гаврило Черницынъ и Пересвѣтъ Таракановъ не послушались, къ порозжеі бумаге рукъ своих не приложили, и на их, государі, смотря и иные люди рукъ къ порозжеі бумаге прикладываті не почали, тѣмъ ваше государево дѣло поставилі. Да Пересвѣтъ же, государі, Таракановъ говорилъ при насъ холопехъ вашихъ и при всѣхъ людехъ, которые въ тѣ поры на съѣзжемъ дворѣ были, то де знатно воровское дѣло, что къ порозжеі бумаге велѣти руки прикладываті, и за то, государі, слово, что Пересвѣтъ Таракановъ молвилъ—„то де знатно воровское дѣло, что къ порозжеі бумаге руки прикладываті“,—я холопъ вашъ Микитка Пересвѣта Тараканова ударилъ въ голову ботогомъ; а говорили, государі, мы холопі ваши Пересвѣту Тараканову съ товарищи і всѣмъ, которые на съѣзжемъ дворѣ въ ту пору были, что написано у насъ холопеі вашихъ въ вашемъ государеве наказе государя царя і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи і великого государя царя(!) святѣйшаго патриарха Ѳиларета Никитича Московского всеа Русіи, а не воровское, дѣло. И Гаврила, государі, Черницына и Пересвѣта Тараканова за то, что ваше государево дѣло поставилі, къ порозжеі бумаге самі рукъ не приложили, и на ихъ смотря и все не почали къ порозжеі бумаге рукъ прикладывать, и за то, что Пересвѣтъ Таракановъ молвилъ—„то де знатно воровское дѣло, што къ порозжеі бумаге велѣтъ руки прикладываті“—послалі ихъ мы холопи ваши въ тюрьму до вашего государева указа, а смолчаті, государі, Гаврилу Черницыну и Пересвѣту Тараканову за такие слова холопи ваши не посмѣли, и о том, государі, какъ вы государі укажете.

(л.л. 37—40).

19 Авг. 1336 года по этой отпискѣ послѣдовалъ указъ: вынуть Черницына и Тараканова изъ тюрьмы и передъ всѣмъ городомъ за непослушаніе и воровство битъ батоги нещадно, а потомъ прислать ихъ Москвѣ, а помѣстья и вотчины ихъ описать до указа на государя. А остальнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые учнутъ ослушаться и рукъ не прикладывать, сказать, что имъ быть въ такомъ же наказаніи, а людямъ духовнаго чина сказать, что за непослушаніе имъ быти „въ великомъ духовномъ запрещеніи“. (л.л. 41—47). Указъ возымѣлъ дѣйствіе: „ельчане, государь всякіе люди по твоей государеве нынешней грамоте руки свои къ порозжеі бумаге приложили“, писали сыщики въ отпискѣ поданной 13 Сент. 137 г. (л.л. 63—65).

21 Октября 137 годъ сыщики вернулись и подали въ Разрядъ: 1) подлинную челобитную (см. выше, л.л. 70—75)

распросныя рѣчи за руками, 3) обыски, 4) явку и подъявкою роспись сколько изъ за ково, изъ за ельчанъ дѣтей боярскихъ и изъ за всякихъ служилыхъ людей, люди и крестыне боярина И. Н. Романова вывели въ новыя слободы крестьянъ, и что у ково имянемъ взяли лошадей, коровъ и всякой рухляди. „А далъ имъ Миките и Ивану тоѣ явку на Ливнахъ Сергіевской игуменъ Харлампей за своею рукою, какъ они сыскивали въ городѣхъ, на Ливнахъ на Лебедяни, въ Данкове“. Эта явка, поданная 6 авг. 136 г., аналогична челобитной ельчанъ. Наконецъ, сыщики подали въ Разрядъ и рукоприкладства на порозжеі бумагахъ (л.л. 68—69, 253—256, 87—95).

У) И по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи і великого государя святѣйшаго патриарха Ѳиларета Никитича Московского і всеа Русіи наказу Микита Дмитриевичъ Вельяминовъ да дьякъ Иванъ Тимоѣевъ, списавъ съ челобитные имена, спрашивали по одному человеку порознь накрепко Елецкого съ посаду Троецкого монастыря игумена Аврама и поповъ посацкихъ и уѣздныхъ по священству, а ельчанъ дѣтей боярскихъ по государеву крестному целованію. І въ роспросе игуменъ, 8 человекъ посацкихъ поповъ, 20 человекъ уѣздныхъ поповъ, да ельчанъ дѣтей боярскихъ і всякихъ служилыхъ людей 27 человекъ, всего 56 человекъ, игуменъ и попы сказали по священству, а дѣти боярские и всякіе служилые люди по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному целованію: били челомъ они государю царю і великому князю Михайлу Ѳеодоровичю всеа Русіи и отцу ево государеву, великому государю святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русіи на боярина на Ивана Никитича Романова и на ево людей, на крестьянъ въ своихъ обидахъ і во всякихъ насильствахъ и челобитную писали и руки свои къ тоі челобитной прикладывали по велѣнію всево города, да къ тѣмъ своимъ роспроснымъ речамъ игумен и попы и дѣти боярские и руки свои приложили.

Да игуменъ же и попы посацкие и уѣздные и ельчане дѣти боярские і всякіе служилые люди, которыхъ руки у челобитной, которую челобитную подали они государю і великому государю святѣйшему патриарху Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русіи на Москвѣ, а послана та челобитная на Елецъ съ Микитою и съ Иваномъ, і руки свои на порозжеі бумаге написали также, что на ихъ челобитной написано, при Миките жъ и при Иване, а подлинная челобитная имъ не показана.

А напередъ тово ельчане жъ дѣти боярские Гаврило Черницынъ да Пересвѣтъ Таракановъ своровали, государева указу не послушали, къ порозжеі бумаге на Елецѣ рукъ своихъ не приложили. И называлъ Пересвѣтъ государево дѣло воровскимъ дѣломъ, да съ нимі жъ приходили шумомъ на съѣзжеі дворъ ельчане жъ Ѳилипъ Тюнинъ, Евсѣвей Немцовъ, и на нихъ смотря

і вєѣ ельчаниа, которыхъ у московскоі челобитноі руки, также къ порозжеі бумаге рукъ прикладывати не почали, тѣмъ государево дѣло сперва поставили; и Микита Вельяминовъ да дякъ Иванъ Тимоѣевъ о томъ писали подлинно къ государю царю і великому князю Михаілу Ѳеодоровичю всеа Руси и къ отцу ево государеву, къ великому государю и святейшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русіи о указе. І къ Миките Вельяминову да къ дяку Ивану Тимоѣеву прислана на Елецъ государева грамота, велено Гаврилка Черніцына да Пересвѣта Тороканова за ихъ воровство біті на Ельцѣ батоги нещадно и отписати у нихъ помѣстья і вотчины, а ихъ Гаврилка и Пересвѣтка прислаті къ Москве въ Розрядъ съ приставы. И по государеве грамоте Гаврилко и Пересвѣтко на Ельцѣ батоги біты и помѣстья у нихъ отписаны, а они, Гаврилко и Пересвѣтко, посланы къ Москвѣ въ Розрядъ съ приставы напередъ сево.

А про соборы и про монастыри игумень, да 7 человекъ посацкихъ поповъ, всего 8 человекъ, въ роспросе сказали: соборъ въ городе на Ельцѣ одінь, а въ соборе 2 попа, да дьяконъ, да на посаде монастырь Троецкоі одінь же, а въ немъ онъ игумень Аврамъ, да черноі попъ Моисѣи, да на Ельцѣ жъ 12 прихоцкихъ храмовъ, опричь соборноі церкви и монастыря, а другоі монастырь въ Елецкомъ уѣзде Пречистые Богородицы Задонскоі, а въ немъ черноі попъ Галасѣя, а игумена въ немъ нѣтъ.

І Миките Вельяминову, да дяку Ивану Тимоѣеву прислана государева грамота, велено на Ельцѣ въ томъ же дѣле Елецково Троецково монастыря игумена Аврама и Задонсково монастыря старца Пероїлїя посадити на Ельцѣ на трі дни въ тюрму, а черново попа Галасѣю сыскивати і сыскавъ ево роспросити подліно противъ челобитноі ельчанъ всякихъ людеі и про ево побѣгъ, куды онъ зъ дороги отъ старца Пероїлїя побѣжалъ, и для чево и куды бѣгалъ, и гдѣ былъ, да и што черноі попъ Галасѣя скажетъ, о томъ велено отписати къ государю къ Москвѣ. И государева грамота на Ельцѣ Микиты Вельяминова да дяка Ивана Тимоѣева не застала, привезъ еѣ московскій стрелець Тимоха Семеновъ на Лебедянь Сентября въ 28 день, какъ Микита и Иванъ, на Лебедяни обыскавъ, поѣхали съ Лебедяни въ Донковъ и къ Москве. Да къ роспросу жъ взятъ былъ на Ельцѣ сынъ боярскоі Овдокимъ Рудневъ, і въ роспросе сказалъ: сидитъ де онъ на Ельцѣ въ тюрмѣ отъ Николїна дні вешнева 136-го году по челобитью ельчанина Гаврила Черніцына въ деревенскомъ дѣле, въ зажоге, по крестьянине своемъ въ поруке, і какъ де онъ до тюрмы сидѣлъ за приставомъ, и приходили де къ нему ельчане деті боярские Зоновъ Петровъ съ товарищи, человекъ зъ десять, а принесли съ собою челобитную за руками, писана на боярина на Ивана Никитича Романова і на ево людеі и на крестьянъ во всякихъ обїдахъ, а велѣлі де они ему зъ тоі челобитноі руку приложитъ, і онъ де по ихъ

велѣнью къ тоі челобитноі руку приложилъ, а тово онъ не ведаеть, со всего ль города велѣнья та челобитная писана, или не со всего города, что де онъ бѣдноі сидитъ въ тюрмѣ, да къ тѣмъ своимъ рѣчамъ онъ Овдокимъ руку приложилъ же, и на порозжеі бумаге противъ челобитноі руку свою напсалъ же. А лебедянские писцы Григорей Кирѣевскоі, да подьячей Микита Пероїлєвъ по государеву наказу спрашиваны жъ, і въ роспросе сказали и къ речамъ своимъ руки при Миките и при Иване приложили: по государеву де наказу писали они въ нынешнемъ во 136-мъ году октябрю въ 1 день въ Лебедянскомъ уѣзде боярина Ивана Никитича Романова вотчину ево Городище Романово зъ деревнями и пустошъ Дикое поле на Мокромъ бояраке, верхъ рѣчки Рѣпца, межъ Топорковскихъ липешковъ, подъ Тешѣвскимъ лѣсомъ, а крестьянъ въ тѣ норы на тоі пустоші не было, а писали они ево боярскую вотчину по отводу и по скаске за поповыми руками ево боярскихъ старостъ і крестьянъ и по обыскомъ, а то де Романово Городище села і деревні и та пустошъ изстарі были за братомъ ево за бояриномъ за Александромъ Никитичемъ Романовымъ; і въ коихъ мѣстахъ они писали ево боярскую вотчинную землю Романово Городище зъ деревнями и пустошъ Дикое поле на Мокромъ бояраке, верхъ рѣчки Рѣпца, межъ Топорковскихъ липешковъ, подъ Тѣшевскимъ лѣсомъ, и въ тѣхъ мѣстехъ по ихъ писму въ лебедянскомъ уѣзде Запольнова и Стрыгова землі не объявилось, і челобитья и явокъ и спору они зъ боярскою вотчиною отъ ельчанъ отъ Григорья Шуринова съ товарищи и ни отъ какова человека отъ ельчанина не відали и не слышали жъ, и елецково писца о томъ къ нимъ писма не бывало жъ по нынешней по 136 годъ августа по 23 день; а тово де числа, августа въ 23 день, какъ писали къ нимъ съ Ельца Микита Вельяминовъ да дякъ Иванъ Тимоѣевъ въ Ряскоі уѣздъ, что бѣ имъ бытъ къ роспросу на Елецъ къ нимъ, а елецкоі де писецъ Левонтеі Погожеі съ товарищи тово жъ числа въ тѣжъ поры къ нимъ писалъ въ Ряскоі уѣздъ при Миките и при Иване, что ныне де учинили ельчане споръ съ лебедянскою съ вотчинною землею боярина Ивана Никитича Романова, а до тово де числа о томъ спору ни съ кѣмъ никакова не бывала, и ні отъ кого не слышали, и отъ Левонтья Погожева съ товарищи про тѣ урочищі о томъ прежь сего писма не бывало жъ; а только бы де споръ былъ отъ ково зъ боярскою съ вотчиною землею передъ ними, и онѣ бѣ де по государеву наказу въ тоі спорноі земле далі судъ и по суду бѣ противъ государеву наказу росправу учинили, а въ чомъ бы имъ росправы учинитъ не мочно, и они бѣ о томъ писали къ государю царю і великому князю Михаілу Ѳеодоровичю всеа Руси і великому государю свѣтейшему патріарху Ѳиларету Никитичю Московскому і всеа Русіи къ Москве. А елецкие писцы Левонтеі Погожеі да подьячие Игнатей Дмитреевъ, да Кирило Семеновъ въ роспросе сказали и рѣчі свої за руками прислаті съ молодымъ подья-

чимъ Спіридонкомъ Борисовымъ: пішуть де оні и мѣ-
рять Елецкой уѣздъ, памѣстье і вотчинные и мона-
стырскіе землі, и ельчане де дворяне и деті боярскіе
изъявлялі речмі, што боярина Івана Никитича Романова
крестьяне поселились на елецкой земле, на ихъ на по-
мѣстныхъ и на вотчинныхъ земляхъ чрезъ межу преж-
нево пісца Ѳедора Колтовского да подъячево Ильи Дуб-
ровского, какъ городъ Елецъ поставленъ і межі поло-
жены, а на межахъ грані насѣчены и ямы покопаны;
і крестьяне де изъ за нихъ выпді въ тоє боярина
Івана Никитича вотчину, а челобитныхъ и явокъ піс-
мянныхъ ельчане дворяне и деті боярскіе къ нимъ не
принашивали, а приносили къ нимъ на свои помѣстья
государевы ввозные грамоты за дьячимі пріписмі, и съ
пісцовыхъ Ондрѣя Змеєва съ товарищи и зъ дозорщи-
ковыхъ Василья Нестерова да подъячево Семена Дми-
треева книгъ выпиши; и онѣ де по государевымъ ввоз-
нымъ грамотамъ и по выписамъ тѣ ихъ помѣстья і
Вотчинные земли писали въ книгѣ за нимі за ельчаны,
а для спору де они писали къ лебедянскому пісцу
Григорью Кирѣевскому съ товарищи, чтобъ ему съ
нимі сѣхатца и размежевать бы имъ съ нимі вмѣсте
Елецкой уѣздъ съ Лебедянскимъ уѣздомъ по старымъ
межамъ Ѳедора Колтовского да подъячево Ильи Дуб-
ровского, а старожильцы де у нихъ сысканы, которые
съ пісцомъ Ѳедоромъ Колтовскимъ на тѣхъ межахъ
былі, и они тѣ старые межі вѣдаютъ и грані и ямы
і урочища знаютъ межъ Елецкого уѣзду съ Лебедян-
скимъ и съ Воронежскимъ уѣзды; і лебедянской де
пісець Григорей Кирѣевской къ нимъ протівъ ихъ пісьма
ничево не пісываль, и оні, не сѣхався зъ Григорьемъ
Кирѣевскимъ, тоє землі еще не межевали.

И Микита і Иванъ къ елецкимъ пісцомъ къ Левонтью
Погожево съ товарищи послали память, чтобъ они для
подлинного сыску пріслали имяна ельчанъ детеі бояр-
скихъ, про которыхъ они въ роспросныхъ своіхъ рѣ-
чахъ написали, что білі челомъ государю и являли имъ
словесно и клали передъ нимі государевы ввозные гра-
моты і выпиши съ пісцовыхъ и дозорныхъ книгъ на
помѣстные и на вотчинные земли, на которыхъ земляхъ
ныне поселилися боярина Івана Никитича Романова
крестьяне, а имянь техъ детеі боярскихъ, которые пе-
редъ ними клали государевы грамоты і выпиши, въ ре-
чахъ ихъ не написано, і въ сколькихъ четяхъ, и на
которые землі хто грамоты і выпиши съ книгъ передъ
ними клалъ. И елецкой пісець Левонтеі Погожеі съ то-
варищи тѣмъ детемъ боярскимъ имянь къ Миките і къ
Ивану не присылавали, а сказали, что написано у нихъ
про то подлинно въ ихъ пісцовыхъ книгъ. И после
памяті Микита і Иванъ пісцу Левонтью Погожево съ
товарищи говорилъ не одинажды, чтобъ оні тѣмъ де-
темъ боярскимъ пріслали имяна и сколько четі земель,
да і пісець Левонтеі Погожеі съ товарищи тѣмъ де-
темъ боярскимъ имянь не прикладывали жъ. (Sic).

А изъ обысковъ обыскныхъ людеі рѣчи выписаны на
перечень.

На *Ливнахъ* въ обыску игумень Харлампеі сказаль
по священству, што боярина Івана Никитича Романова
про обиды ельчаномъ отъ людеі ево і отъ крестьянъ,
про крестьянскую изъ за ельчанъ вывозку и про зем-
ляное владенъе и сєнные покосы и про хлѣбной по-
жонъ и про жонъ и дочереі позоръ и изъ денегъ и исъ
платья про пытку и про грабежъ и про всякие насиль-
ства онъ ничего не вѣдаетъ, и ни отъ ково ни про
што не слыхаль, а подалі ему ельчане явку. И ныне
та явка у игумена взята къ Москве съ обыскомъ
вмѣсте за ево игуменною рукою, а писана явка на
боярина на Івана Никитича Романова да на ево людеі,
которымъ у него приказано въ селѣ на Романове Го-
родище зъ деревнями, и на ево крестьян въ обѣдахъ
і въ насильствахъ, а подана явка подписана августа
въ 6 день 136-го году, а тово на явке не написано,
хто имянемъ явку подаль; и про то игумень допра-
шиванъ—хто именемъ ему явку подаль—и игумень
сказал: тово онъ не помнитъ, хто ему явку подаль.
Въ обыску жъ черной пощъ, 5 человекъ чернорізцовъ,
18 человекъ поповъ, стрелецкая и казацкая голова, 40
человекъ беломѣсныхъ казаковъ, 192 человека полко-
выхъ казаковъ, 87 человекъ стрельцовъ, 37 человекъ
пушкарєі и затинщиковъ, 20 человекъ ямскихъ охот-
никовъ, 407 человекъ детеі боярскихъ, 11 человекъ
помѣстныхъ казаковъ, 119 человекъ пашенныхъ кресть-
янъ, і всево всякихъ людеі 928 человекъ, поны ска-
зали по священству, а старцы по иноческому обещању,
а служилые посацкие и уезные всякие люді по госу-
дареву цареву і великого князя Михаіла Ѳедоровича
всеа Русіи крестному целованью, и которые грамоте
умѣють, тѣ обыскные люді къ речамъ своимъ рукі
пріложили, а которые грамоте не умѣють, і въ тѣхъ
людеі мѣсто отцы ихъ духовные и приходные поны
въ прихожанъ своихъ мѣсто рукі приложили: боярина
Івана Никитича Романова про обиду ельчаномъ отъ
людеі ево і отъ крестьянъ, про крестьянскую изъ за
ельчанъ вывозку и про земляное владенъе и сєнные
покосы и про хлѣбной пожонъ и про жонъ и дочереі
позоръ и изъ денегъ и исъ платья про пытку и про
грабежъ и про всякое насильство сами ничего не ве-
даютъ, и ни отъ ково ни про што не слыхали, и явокъ
имъ писмянныхъ и словесныхъ не бывало. Въ обыску
жъ Ливенского жъ уѣзду поны і деті боярскіе, Роже-
ственской пощъ Григорей, Пятницкой пощъ Меѡдеі, да
деті боярскіе Третьякъ Лисинъ, Перѡирєі Анисимовъ,
Григорей Завалищинъ, Ондрѣі Говоровъ, всево 6 человекъ,
поны сказали по священству, а деті боярскіе по госуда-
реву цареву і великого князя Михаіла Ѳедоровича
всеа Русіи крестному целованью: боярина Івана Никитича
Романова люді и крестьяне изъ за ельчанъ крестьянъ
вывозятъ, а слыхаль де то пощъ Григорей на Ельцѣ
отъ ельчанина отъ Зюнова Перцова на торгу въ Ве-
ликой пощъ, а пощъ Меѡдеі и Третьякъ Лисинъ слы-
шелі отъ ельчанъ отъ Ѳилипа Тюнина, да отъ Гри-
горья Шуринова, а тово не помнятъ о кою пору слы-

шелі, а Пероирей Анисимов слышелъ отъ Оулина жъ и отъ Григорья въ Великої жъ постъ, а Григореі Заваліцінъ слышелъ отъ Оулина жъ и отъ Григорья на масленої неделѣ, да въ нынѣшнемъ во 137-мъ году сентября въ 1 день слышелъ онъ про то жъ отъ Оулина Тюнина, а Андрѣі Говоровъ слышелъ отъ ельчанина жъ отъ стрельца отъ Івашка Карамышева о Николине дні вѣшнемъ сколько изъ за ково крестьянъ вывезлі, а про иные ни про какіе насильства и обіды не вѣдають же, не слыхалі. Въ обыску жъ Кузьмо-дамьянскоі попъ Антонъ, да ливенцы жъ деті боярскіе Олѣксѣі Евановъ, Кірѣі Поцелуевъ, Павель Микулниковъ, Клименъ Рудневъ, Тітъ Кобылшннъ, Михаіло Шавовъ, Марко Хорошиловъ, Ондрѣі Мутусовъ, Матвѣі Золотухинъ, всево 10 человекъ, попъ сказалъ по священству, а деті боярскіе по государеву цареву і великого князя Михайла Оедоровича всеа Русіи крестному целованью: боярина Івана Никитича люди и крестьяне изъ за ельчанъ крестьянъ вывозять, а слышелі де они то отъ ельчанъ, попъ Антонъ слышелъ на Ельцѣ отъ Григорья Шуринова да отъ Оулина Тюнина, что вывезли изъ за Григорья Шуринова 12 человекъ крестьянъ, а тово не помнитъ о кою пору слышелъ; а 7 человекъ детеі боярскихъ Олѣксѣі Еванов съ товарищи сказалі, слышелі на Ельцѣ передъ Троицынымъ днемъ отъ ельчанъ отъ Оулина да отъ Олѣера Тюниныхъ, да на Лівнахъ слышелі отъ ельчанъ жъ отъ Григорья Шуринова, что изъ за Оулина вывезли изъ дватцати дворовъ крестьянъ, а изъ за Григорья розвезлі 17 дворовъ крестьянъ; а Ондреі Митусовъ слышелъ на Ельцѣ о Николине дни вѣшнемъ отъ ельчанъ отъ Зонова Перцова да отъ Григорья жъ Шуринова, что изъ за Зонова вывезлі крестьянъ человекъ зъ десять, а Матвѣі Золотухинъ слышелъ на Ельцѣ въ Великої постъ отъ ельчанина отъ Оулина жъ Тюнина, что вывезли изъ за Оулина крестьянъ человекъ зъ десеть же, а про иные де ни про какіе насильства и обіды ельчаномъ боярина Івана Никитича отъ людеі и отъ крестьянъ самі оні опрѣчь тово ничево не вѣдають и не слыхалі. Въ обыску жъ Семень Сидоровъ сказалъ по государеву цареву крестному целованью, слышелъ онъ о Николине дні вѣшнемъ на Ельцѣ на торгу у многихъ людеі въ переговоре, што боярина Івана Никитича Романова люди и крестьяне вывозять, а отъ ково имянемъ слышелъ, тѣхъ людеі не знаетъ, а сколько крестьянъ вывезли, тово не слышелъ, и про иные ни про какіе насильства и обіды не вѣдають и не слыхалъ. Въ обыску жъ Ондреі Домаревъ сказалъ по государеву жъ крестному целованью, Оспожыне жъ дни былъ онъ на государеве службѣ въ острожке межъ Ельца и Ливенъ, на усть Чернавы, на месечної стороже, и слышелъ въ острожке отъ ельчанъ отъ Романа Климова да отъ Мосѣя Воробьева, что боярина Івана Никитича люди и крестьяне ельчанъ бьютъ и грабятъ и крестьянъ вывозять, и которая де земля подъ ихъ землю подошла, и они тою землею и покосы владѣють, а сколько изъ

за ково крестьянъ вывезли и о кою пору и сколькими землями хто завладѣлъ и хто ково бѣлъ и грабілъ, тово не вѣдають и не слыхалъ. Въ обыску жъ Михаіло Богатоі сказалъ по государеву жъ крестному целованью, слышелъ онъ отъ ельчанъ отъ Данила Мишуринова, шелъ де онъ на Лівны тому годы съ трі, да отъ Оулина Тюнина тому 6 годъ, да былъ онъ же Михаіло въ острожку на Чернаве съ ельчаны тому годы зъ два, и онъ слышелъ отъ ельчанъ, что боярина Івана Никитича люди и крестьяне ельчанъ бьютъ і грабятъ и крестьянъ изъ за нихъ вывозять и землею ихъ насильствомъ владѣють, и отъ ихъ де разоренья деті боярскіе въ боярскую вотчину жить і въ рознь пошлі, а ково имянемъ бѣли и грабіли и крестьянъ вывезлі, и гдѣ землею завладѣлі, и хто деті боярскіе врознь пошлі, тово де ему Михаілу не сказали, а отъ ково въ острожке слышелъ, тово не помнитъ. Въ обыску жъ Максимъ Теряевъ сказалъ по государеву жъ крестному целованью, слышелъ онъ отъ ельчанъ въ томъ же острожке о Николине дні вѣшнемъ, што боярина Івана Никитича люди и крестьяне изъ за ельчанъ крестьянъ вывозять, а отъ ково слышелъ, тово не помнитъ, а въ томъ де острожке стоятъ они по перемѣнамъ, по две недели, съ Ельца по пятідесять человекъ, а товарищі ево то слышелі ль, или не слышелі, и про иные ни про какіе насильства онъ Максимъ сказать не вѣдають.

Въ обыску жъ Амосъ Бочюринъ сказалъ по государеву крестному целованью, былъ онъ въ томъ же острожке на стороже тому зъ годъ, и слышелъ отъ ельчанъ отъ многихъ людеі, што боярина Івана Никитича люди і крестьяне по дорогамъ людеі грабятъ, а отъ ково слышелъ, тово не помнитъ, и ково грабіли и что взяли грабежу и про иное ні про что не вѣдають. Въ обыску жъ Архангельскоі попъ Ларионъ сказалъ по священству, боярина Івана Никитича про обѣду ельчаномъ самъ ничево не вѣдають и не слыхалъ, а виделъ онъ на Лівнахъ у ливенсково Сергіевского игумена Харлампыя во 136 мъ году августа въ 31 день отъ ельчанъ явку, да въ нынѣшнемъ во 137-мъ году сентября въ 11 день виделъ онъ у тово жъ игумена Харлампыя отъ ельчанъ роспись, а въ росписі написано, што кому ельчаномъ боярина Івана Никитича отъ людеі ево і крестьянъ какая обѣда. И по скаске попа Лариона ныне та роспись у игумена взята къ Москве съ обыскомъ же вмѣсте за ево же игуменовою рукою, а съ явкою вмѣсте тоі росписи игумен Харлампей до попы(а) Ларионовы скаски Миките і Ивану не обявилъ неделю. І всево обыскныхъ людеі, которые розные рѣчи свои сказалі, 23 человека. И обоого по ливенскимъ обыскомъ обыскныхъ всякихъ людеі по имяномъ 951 человекъ, а рѣчи ихъ писаны выше сего.

Да въ *лебедянскомъ* обыску 2 человека черныхъ поповъ, 5 старцовъ чернорізцовъ, 18 человекъ поповъ бѣлыхъ, дьяконъ церковноі, дьячокъ, да служилыхъ людеі голова стрелецкая и казакская, 45 человекъ детеі боярскихъ, 187 человекъ полковыхъ казаковъ,

да 86 человекъ стрельцовъ, 38 человекъ пушкарей и затішниковъ, 8 человекъ кузнецовъ, 3 человекъ слугъ монастырскихъ, да крестьянъ 4 человека старостъ, да рядовыхъ крестьянъ 208 человекъ, всево 587 человекъ и съ монастырскими Чюдова и Спаса Нового монастыря, попы сказали по священству, а старцы по иноческому обещанью, а служилые люди и кузнецы и уѣздные всякие люди по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному целованью, и которые грамоте умѣють, і тѣ обыскные люди къ рѣчам своимъ руки приложили, а которые грамоте не умѣють, і въ тѣхъ люди мѣсто отцы ихъ духовные и приходные попы въ прихожанъ своихъ мѣсто руки жъ приложили: боярина Івана Никитича про обиду ельчаномъ отъ людей ево і отъ крестьянъ, про крестьянскую изъ за ельчанъ вывозку и про земляное владѣніе и сennie покосы и про хлѣбной пожонъ и про жонъ и дочери позоръ и изъ денегъ и изъ платья про пытку и про грабежъ и про всякое насильство и про иное ни про што сами они ничево не вѣдаютъ, и ни отъ ково ни про што не слышали, и явокъ письменныхъ и словесныхъ имъ не бывало. Въ обыску жъ лебедянские стрельцы Івашко Хобузовъ, Якушко Прокоѳьевъ, Олешка Разинъ, Івашко Зезякинъ, Агѣико Подохневъ, Микиѳорко Бочаревъ, Созонко Волковъ, всево 7 человекъ, сказали по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному целованью, видели то(е) боярина Івана Никитича Романова лебедянские слободки дворники ельчанина сына боярсково Івана Новгородова на Лебедяни на торгу били; да изъ тѣхъ же людей Івашко же Кобузовъ къ темъ же речамъ въ прибавку сказаль, што боярина Івана Никитича люди і крестьяне ельчанъ бьютъ і грабятъ и крестьянъ изъ за нихъ вывозятъ, а слышелъ онъ напередъ тово, какъ Івана Новгородова били на торгу, отъ тово жъ Івана и отъ иныхъ отъ ельчанъ детеі боярскихъ, а имянь имымъ не помнитъ; а Созонко Волковъ въ прибавку сказаль къ своимъ речамъ, што боярина Івана Никитича приказщикъ Кондратеі Кулигинъ изъ за ельчанина сына боярсково Ѳилипа Тюнина крестьянъ вывезъ, а слышелъ де онъ то отъ лебедянсково пушкаря отъ Алимпеіка Хныкина, а сколько изъ за ково крестьянъ вывезъ и ково били и грабили и про всякие насильства і обиды опрѣчь тово ничево они не вѣдаютъ семь человекъ, и не слышали. Въ обыску стрельцы жъ Ондроско Леденевъ, Оська Степановъ, Стенка Сливкинъ, Милонка Алистратовъ, Евсеіко Крюковъ, Івашко Ѳилиповъ, Серешка Тарасовъ, Обакумко Токаревъ, Ілеіка Дѣевъ, Потанко Заіцевъ, Івашко Бобынинъ, всево 11 человекъ, сказали по государеву крестному целованью: являлъ имъ ельчанинъ Іванъ Новгородовъ, што боярина Івана Никитича дворники лебедянские слободкі ево Івана на Лебедяни на торгу били, а больши тово они ничево не вѣдаютъ. Въ обыску стрелець же Оська Онтюѳеевъ сказаль по государеву крестному целованью: боярина Івана Никитича лебедянские слободки двор-

ники Гришка Корнашъ за Іваномъ же Новгородовымъ гонялъ съ ослопомъ, то онъ виделъ, а биль-лі ево, или не биль, и про иное ни про што сказаль не вѣдасть. Въ обыску стрельцы жъ Іевко Потановъ, Мишка Івановъ, Ѳедька Росляковъ, всево 3 человека, сказали по государеву крестному целованью: то они вѣдаютъ, што боярина Івана Никитича лебедянские слободкі дворники изъ за ельчанина изъ за Кузьмы Новгородова изъ Елецково уѣзду изъ деревни Хрѣновы вывезли крестьянъ ево Данилка Папина, да Онисимка Суровца тому ныне трі годы, и посадили ихъ за бояриномъ за Іваномъ Никитичемъ въ лебедянскоі ево слободке въ дворникахъ, и Кузьмы де Новгородова сынъ Іванъ приѣхаль за ними на Лебедянь являть, и тѣ де боярские дворники ево(о) Івана на торгу били і за нимъ гоняли, то они видели, а больши тово ни отъ ково ни про што не слышали. Въ обыску жъ сынъ боярскоі Игнатеі Овсянниковъ, да стрелець Мохоташко (Сіе). Дорѳевъ, да казаки Данилко Половинкинъ, Исачко Мельниковъ, Гришка Ортемовъ, Ѳедька Кириловъ, Ромашко Макинъ, Мишка Десятовъ, Левка Мазинъ, Богдашко Прочюха, Маркушка Сальниковъ, Зотікъ Ашіловъ, Мишка Гречневъ, Івашко Кузьминъ, всево 12 человекъ, сказали по государеву крестному целованью: боярина Івана Никитича люди и крестьяне ельчанъ детеі боярскихъ і всякихъ людей бьютъ і грабятъ и крестьянъ вывозятъ а слышалъ то Игнатеі Овсянниковъ на Лебедяни въ розные торговые дні нынешнево лета у лебедянцовъ въ переговоре, а имянь темъ людям не помнитъ, у ково слышелъ; а Мохотаіко слышелъ отъ ельчанъ, которые приѣзжаютъ на Лебедянь на весті, а имянь имъ не помнитъ же; а Данилко Половинкинъ слышелъ у лебедянсково казака у Зиновка Дмитреева, а і онъ де Зиновко слышелъ у ельчанъ же въ Петровъ постъ; а Исачко Мельниковъ съ товарищі 8 человекъ слышелъ сего лѣта на Лебедяни на торгу отъ ельчанъ отъ уѣздныхъ людей; въ переговоре, которые приѣзжаютъ на Лебедянь съ хлѣбомъ, а тово не помнятъ отъ ково имяны слышелі; а Зотікъ слышелъ въ великоі мясоѣдѣ отъ елецково казака Олешки, а отцу ево имяні не вѣдасть; а Мишка Гречневъ да Івашко Кузьминъ слышел(и) отъ лебедянсково казака отъ Зиновка Дмитреева, а тотъ де Зиновко слышелъ отъ ельчанина отъ Мосѣя Трегуба въ Петровъ постъ, а опрѣчь тово про иные ни про какие насильства и обиды сказали не вѣдаютъ и не слышали. Въ обыску жъ казакъ Васка Кудрявцовъ сказаль по государеву крестному целованью: боярина Івана Никитича люди и крестьяне ельчанъ бьютъ і грабятъ, и которые де крестьяне изъ за ельчанъ бѣгаютъ за боярина за Івана Никитича, и тѣхъ крестьянъ не отдають, а слышелъ де онъ Васка то отъ ельчанъ детеі боярскихъ отъ Лариона Шерапова, а инымъ имянь не вѣдасть, у ково слышелъ, и про иное ни про што не вѣдасть же. Во обыску жъ пушкаръ Степанко Неедевъ сказаль по государеву крестному целованью: боярина Івана Никитича крестьяне Анисимко

Чистоклѣтъ съ товарищи прїѣзжали ельчаніна сына боярскаго въ Наїденово помѣстье въ деревню Каменку, и ево де Наїдена билі и деревню разграбилі, а онъ де Наїденъ у нихъ ушолъ раненъ, а чемъ Наїденъ раненъ, тово ему не сказаль, о только де милости Божьей и государьсково жалованья не будетъ, и имъ де всемъ, покинувъ помѣстья свои и дома, брестъ розно, а слышелъ онъ Степанко то отъ ельчанъ детеі боярскихъ у тово Наїдена да у Григорья изъ деревни Хмелінцовъ, а чѣмъ Наїденъ и Григорей словуть, тово онъ Степанко не помнитъ, а раны онъ Степанко на Наїдене не видалъ, и оприч тово ні про што не вѣдаетъ и не слыхаль. Въ обыску жъ пушкаръ Алимпейко Хивкинъ (Хныкинъ) сказаль по государеву крестному целованью: въ прошломъ де во 136-мъ году передъ Троицынымъ днемъ былъ онъ Алимпейко въ вотчине боярина Івана Никитича въ селѣ Романове Городищи по присылке тово села приказщика Кондратя Олипова для тово, что была за нимъ тово жъ села Романова Городища крестьянина Гришки Побежимова запись, і велѣлъ ему приказщикъ Кондратей съ тою записью быті къ себѣ на Романово Городище, і какъ онъ съ тою записью прїѣхаль, и слышелъ онъ отъ приказщика отъ Кондратя и отъ боярскихъ крестьянъ, что пришлі въ вотчину боярина Івана Никитича изъ елецково уѣзду изъ за ельчаніна изъ за Олипа Тюніна крестьяне і принесли съ собою запись, какову на себя запись далъ тѣмъ крестьяномъ Олипъ Тюнінъ, и тою запись при немъ Алимпейке приказщикъ Кондратей чолъ вслухъ, і въ тоі записі слышелъ онъ Алимпейко написано, житі крестьяномъ за Олипомъ Тюнінымъ урочные лѣта, и будетъ кому крестьяномъ за Олипомъ, отживъ урочные лѣта, не поживетца, и имъ изъ за Олипа вольно итти, гдѣ похотятъ, а сколько крестьянъ въ записи числомъ по имяномъ написано, тово онъ Алимпейко не помнитъ, а про иное ни про какіе насильства и обиды онъ не вѣдаетъ и не слыхаль. Во обыску жъ дѣти боярские Абрамъ Овсяниковъ, Степанъ Денисовъ, Антоиъ Олехинъ, Марко Ковулінъ, Олѣеръ Шуваевъ, Потапъ Медвѣдевъ, Ермоль Чапыгинъ, всево 7 человекъ, сказали по государеву крестному жъ цѣлованью: въ прошломъ де 136-мъ году о Николіне дни вешнемъ шолъ де съ Ельца въ Донковъ ельчанінъ сынъ боярскаі Свиридъ Заборовскоі зъ братомъ і съ сыномъ, а брату ево і сыну имянъ не вѣдаетъ, а съ ними шелся въ селѣ Нароткинѣ на улице и онъ имъ сказываль, что помѣстье у него на Ельцѣ на речке на Рѣпцѣ, а подошли де близко новые слободы боярина Івана Никитича, и ево де свіридовы крестьяне ему Свириду отказали—прожитъ де за нимъ не мочно,—і вышли за боярина за Івана Никитича крестьянъ ево семь человекъ, а онъ де Свиридъ зъ братомъ и съ сыномъ идуть въ Донковъ такъ же мѣста себѣ искать, а на Ельцѣ де имъ прожитъ не мочно, а болши тово про иные ні про какіе насильства и обиды онъ не вѣдаетъ и не слыхаль. Въ обыску жъ сынъ боярскаі жъ Іванъ Коншаковъ, да

казакъ Панка Наумовъ сказали по государеву крестному целованью: слышелі оні, что изъ за ельчаніна изъ за Олипа Тюніна крестьяне отказались за боярина за Івана Никитича, казакъ Панка сказаль, слышелъ въ Петровъ постъ на Ельцѣ на торгу, а отъ ково слышелъ, тово не помнитъ, а Іванъ Коншаковъ сказаль, слышелъ онъ о Троицыне дни отъ ельчанъ детеі боярскихъ отъ Івана Немово да отъ Івана Щербатова, какъ ѣхаль въ станіцу Ливенскою дорогою, да отъ нихъ же де онъ слышелъ, которые де крестьяне не похотѣли итти изъ за Олипа, и тѣхъ де боярские люди і крестьяне вывели изъ за Олипа сильно, а хто имянемъ крестьяне вышли, и ково имянемъ сильно вывели, и про иное ни про что болши тово оні не вѣдаютъ и не слыхали. Въ обыску жъ дѣти боярские Іванъ Золотухинъ, Пароенъ Паршинъ, Василей Ермаковъ, Степанъ Тереховъ, Семенъ Аносовъ, Степанъ Бухариновъ, да казакъ Зиновко Дмитреевъ, всево 6 человекъ, сказали по государеву жъ крестному целованью: боярина Івана Никитича люди і крестьяне изъ за ельчанъ крестьянъ вывозятъ, а слышалі оні про то слухомъ, Іван Золотухинъ слышелъ на Москвѣ отъ Григорья Шуринова о Николіне дни вешнемъ, что изъ за него Григорья вывели семь человекъ крестьянъ; да изъ Олипа пять человекъ крестьянъ, а Пароенъ, да Василей, да Степанъ слышелі на Лебедяні отъ ельчаніна жъ сына боярскаго отъ Лариона Шерапова о Ильине дни, что вывели изъ за него Лариона пять человекъ крестьянъ, а Семенъ, да Степанъ Бухариновъ сказали слышелі оні ельчаніна отъ Івана Новгородова въ нынешнемъ во 136-мъ году о Никитіне дни, что изъ за Олипа Тюніна вывели дватцать человекъ крестьянъ, а казакъ Зиновко сказаль, слышелъ въ Петровъ постъ на дороге, какъ ѣхаль на Ливны въ станіцу, у ельчаніна сына боярскаго у Мокья Трегуба, что изъ за него Мокья вывели четырехъ человекъ крестьянъ, а изъ за Олипа де Тюніна вывели дватцать человекъ крестьянъ, да казакъ же Зиновко къ тѣмъ же своимъ речамъ въ прибавку сказаль, что боярина Івана Никитича люди і крестьяне ельчанъ бьютъ і грабятъ, и ельчане де отъ нихъ бѣгоють по лѣсомъ зъ женами и зъ дѣтьми ихъ бояся, а слышелъ де онъ то отъ тово жъ Мокья Трегуба, а болши тово оні ни про какіе насильства и обиды самі ничего не вѣдаютъ и не слыхали. Въ обыску жъ казакъ Ондрюшка Гусевъ сказаль по государеву жъ крестному целованью: шолъ онъ зиму съ Лебедяні къ себѣ въ Ольховскую Слободу и дорогою де съѣхаль ево боярина Івана Никитича вотчины села Романова Городища крестьянинъ Тимоха, прозвище Сучка, и дорогою де едучі говорилъ съ нимъ, похваляясь, вы де даете за дѣвокъ выводъ, а мы де и даромъ взяли дѣвку изъ Елецково уѣзду, и женилъ де онъ Тимоха на тоі дѣвке сына своего, а изъ за ково имянемъ взялъ дѣвку, тово де он Тимоха ему не сказаль, и про иные ні про какіе насильства и обиды онъ Ондрюшка не ведаеть же и не слыхаль.

І всево обыскныхъ людеі лебедянцовъ, ко^торые розные рѣчи свои сказали, 56 человекъ. И обоего по лебедянскимъ обыскомъ обыскныхъ всякихъ людеі по имяномъ 643 человеки; а рѣчи ихъ писаны выше сего. Да въ *Донковскомъ* обыску старецъ черноризецъ, 6 человекъ поповъ бѣлыхъ, стрелецкая и казацкая голова, да стрельцовъ—пятидесятникъ, 53 человекъ рядовыхъ, 76 человекъ сторожевыхъ казаковъ, да полковыхъ казаковъ 2 человеки пятидесятниковъ, 57 человекъ рядовыхъ, 38 человекъ пушкарей и затинщиковъ, да пашенныхъ крестьянъ 2 человеки старость, да рядовыхъ 76 человекъ, да церковной дьячокъ і всево 314 человекъ сказали, старецъ по иноческому обещанью, а попы по священству, а служилые и уѣздные всякие люді по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному целованью, и, которые грамоте умѣють, тѣ обыскные люді къ рѣчамъ своимъ руки приложили, а которые грамоте не умѣють, і въ тѣхъ людеі мѣсто отцы ихъ духовные и приходные попы въ прихожанъ своихъ мѣсто руки жъ приложили: што боярина Івана Никитича про обіду ельчаномъ отъ людеі ево і отъ крестьянъ, про крестьянскую изъ за ельчанъ вывозку и про земляное владенье и сенные покосы и про хлѣбной пожонъ и про жонъ и дочереі позоръ и изъ денегъ и изъ платя про пытку и про грабежъ, и про всякие насильства і про иное ни про што самі они ничего не вѣдаютъ и ни отъ ково ни про што не слыхали и явокъ писмянныхъ и словесныхъ имъ не бывало. И всево по донковскимъ обыскомъ обыскныхъ всякихъ людеі по имяномъ 314 человекъ, а рѣчи ихъ писаны выше сего. Да въ обыску жъ *воронежского* уѣзда, которые де подошли къ лебедянскому уѣзду къ вотчине боярина Івана Никитича Романова къ селу Романову Городищу, 4 человека поповъ бѣлыхъ, 6 человекъ детеі боярскихъ, 6 человекъ помѣстныхъ казаковъ, 19 человекъ крестьянъ, всево 36 человекъ, попы сказали по священству, а деті боярскіе и казаки и крестьяне по государеву цареву і великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному целованью, и которые грамоте знаютъ, тѣ обыскные люді къ рѣчамъ своимъ руки приложили, а которые грамоте не умѣють, і въ тѣхъ людеі мѣсто отцы ихъ духовные и приходные попы въ прихожанъ своихъ мѣсто руки жъ приложили: што боярина Івана Никитича Романова про обіду ельчаномъ отъ людеі ево и крестьянъ, про крестьянскую изъ за ельчанъ вывозку и про земляное владенье и сенные покосы и про хлѣбной пожонъ и про жонъ и дочереі позоръ, и изъ денегъ и изъ платя про пытку и про грабежъ и про всякие насильства и про иное ни про што самі де оні ничего не вѣдаютъ и ни отъ ково ни про што не слыхали и явокъ писмянныхъ и словесныхъ имъ не бывало. І всево по Воронежскимъ обыскомъ обыскныхъ всякихъ людеі по имяномъ 36 человекъ, а рѣчи ихъ писаны выше сего.

І всево на Ливнахъ и на Лебедяні і въ Данкове въ городѣхъ и на посадахъ, и тѣхъ городовъ въ уѣз-

дехъ, і Воронежского уѣзду жъ 3 человеки черныхъ поповъ, 11 человекъ черноризцовъ, 46 человекъ поповъ бѣлыхъ, дьяконъ бѣлоі же, 2 человеки церковныхъ дьячковъ, 3 человеки головъ стрелецкихъ и казацкихъ, 458 человекъ детеі боярскихъ, 3 человеки слугъ монастырскихъ, 18 человекъ помѣстныхъ казаковъ, 40 человекъ бѣломѣстныхъ казаковъ, да полковыхъ казаковъ 2 человеки пятидесятниковъ, да рядовыхъ 426 человекъ, 76 человекъ сторожевыхъ казаковъ, да стрельцовъ пятидесятникъ, да 206 человекъ рядовыхъ, 113 человекъ пушкарей и затинщиковъ, 20 человекъ ямскихъ охотниковъ, 8 человекъ кузнецовъ, да пашенныхъ крестьянъ 6 человекъ старость, 422 человеки редовыхъ крестьянъ, і всево всякихъ людеі 1865 человекъ, попы и дьяконъ сказали по священству, а черноризцы по иноческому обещанью, а мірекие всякие кюди по государеву цареву и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи крестному целованью: боярина Івана Никитича Романова про обіду ельчаномъ отъ людеі ево и отъ крестьянъ, про крестьянскую изъ за ельчанъ вывозку и про земляное владѣнье и сенные покосы и про хлѣбной пожонъ и про жонъ и дочереі позоръ и изъ денегъ и изъ платя про пытку и про грабежъ и про всякое насильство и про иное ни про што самі де оні ничего не вѣдаютъ и ни отъ ково ни про што не слыхали, и явокъ писмянныхъ имъ не бывало. Да на Ливнахъ же и на Лебедяні тѣхъ городовъ обыскные люді 3 человека поповъ бѣлыхъ, 33 (ч.) детеі боярскихъ, 15 человекъ казаковъ да стрельцовъ, 2 (ч.) пушкарей, всево 54 человеки сказали: слухомъ слышелі боярина Івана Никитича отъ крестьянина, а хто что и отъ ково слышелъ, рѣчи ихъ росписаны по статьямъ порознь выше сего подъ тѣми городами, подъ Ливнами и подъ Лебедяню. Да 11 человекъ стрельцовъ слышали явку словесную. Да 8 человекъ стрельцовъ же сказали въ видѣнѣ жъ і въ вѣдомо, и обоего 11 же (ч.), а рѣчи ихъ росписаны подъ городами, подъ Ливнами и подъ Лебедяню выше жъ сего. Да у Ливенского у игумена по ево сказке взята отъ ельчанъ явка. Да по тоі де сказке у игумена жъ взята роспись, что ельчане игумну дали.

И всево на Ливнахъ и на Лебедяні обыскныхъ людеі вслухъ и по явкамъ і въ вѣдомо і въ видѣнѣ всякихъ людеі сказали 79 человекъ. И обоего на Ливнахъ и на Лебедяні і въ Данкове, и тѣхъ городовъ на посадахъ и въ уѣздехъ, і Воронежского уѣзду жъ обыскныхъ всякихъ людеі 1944 человеки.

Лл. 224—252.

VI. Роспись крестьяномъ Филипа Тюнина, что въ нынешнемъ въ 136-мъ году за недѣлю до Троицына дни вывезли насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова въ новы(е) слободы подъ Запольной лѣсъ Тешевъ на Ржавецъ зъ женами и зъ детми и со всѣми крестьянскими животы, а приѣзжали за ними Петрушка Огарковъ, да Оска Лучникъ, да Тишка Кра-

сносколенокъ съ товарищи, а взяли крестьянъ Омелку Обрабова, Куземку Юрѣва, Куприка Клементѣва, Левку Огрыска, Стенку Татарина, Левку Снытку, Данку Клементѣва, Івашку Кокова шурина, Минку Омельяна Обрабова племянника, Архипка Іванова, Троимка Жолтикова, Агѣика Григорѣва, Радку Кулигина, Агѣика Рогушина, Оноху Обрабова, Зѣнку Золтикова, Тимошку Васильева, Радку Прутыкова, Оску Должикова, Захарка Карпова, Оалку Осѣва, Гришку Івашку Красного, Ончи? Оока Дробышева, Івашку Кѣпа, Мартина Зѣнипа племянника, Івашку пономаря, Ондроску Игнатова, Сенку Бабкина, Микиѳорка Вялого, Івашку Кочюрова, Оношку Белява, Тимошку Белява, Захарку Хромого, Оедку Ладного, Оедку Марѣина, Улянку Онохина зятя, Олешку Сухорука, Оомку Потапова, Мишку Белява, Панку Володина, Мишку Косого, Олешку Труса, Оилимонка Терентѣва, Савку Іванова, Логвинка Махридина, Карпушку Терентѣва, Радку Дрогина, Оксенку Васильева, Васку Неслюдву, Ерешку Черного.

Росписъ Григорѣвымъ крестьяномъ Шуринова: въ нынешнемъ во 136-мъ году на четвертой неделе великого поста въ субботу приезжалъ боярина Івана Никитича Романова изъ вотчины изъ Лебедянского уѣзду съ Романова Городища приказной ево человекъ Кондратеі Кулигинъ да крестьяне Тимофѣи, прозвище Спосиба, съ товарищи на Елецъ, и посылаѣ тѣхъ крестьянъ въ мое помѣстье, да въ деревню Субочеву и въ Долгую Поляну и въ Хмелевую Слободку, и тѣ крестьяне приѣхавъ въ мое помѣстье, да разорили меня до конца, вывезли изъ за меня крестьянъ моихъ Оедьку Калинина, да Лунку, да Купрю Чуляевыхъ, да Оетку Тихонова, да Якимка Туляева съ племянники съ Васкою да съ Максимкою, да Степанка зъ детми, да съ шуриномъ съ Мартинкомъ, да Гришку Белокопыта съ сыномъ съ Васкою, да Кондрашкѣ Оролова, да Васку Кровопуска зъ братьями съ Куземкою да съ Сенкою, да Панку Лазарева зъ братьями да зъ зятемъ съ Ысайкомъ, да Оношку Неѳедова зъ детми, да Давыдку Смолянина, Івашка Исаева съ пасынкомъ Степанкомъ, да Позняка Лазарева зъ детми и зъ зятемъ, Семейку Мурзу, вдову Овдотку? зъ детми, Ондроска Ермолаева зъ детми, Гришку Гогарина зъ детми, Осташка да Трофимка Холодовыхъ зъ детми и со всѣми крестьянскими животы, да они жъ вывезли жъ дворового моего человека Созонка Пашкова, да тѣ крестьяне взяли грабежемъ живота моего: кобылу гнеду жеребну, да кобылу коуру жеребну, да кобылу серу жеребну, да кобылу коуру жеребну, да кобылу серу жеребну, да кобылу рыжую, да кобылу коракулу жеребну, да конь соврасъ, да конь коуръ, да кобылу нагаіскую голубу, да жеребенокъ голубъ, да кобылу саму другу буру, да они жъ взяли въ дворникѣ моемъ дворовою жонку Онютку съ нимъ съ Оеткою, женишку мою безсчестили, да они жъ взяли зъ дворника три топора корѣльскихъ, да четыре косы, да восемь серповъ, да два седла съ

воілоки, да семнатцать подставокъ вина; а приказчикъ Кондратеі Кулигинъ тѣхъ моихъ крестьянъ дождался на Елецѣ, стоялъ въ бѣломѣной слободѣ. Да изъ Ворогольского стану села Никольского въ нынешнемъ во 136-мъ году на Олексѣи Божіи человеки Петрушка Стегаі съ товарищи Романова крестьянина Григорѣва Демку Мартинова зъ женою и зъ детми и со всѣми крестьянскими животы.

Росписъ крестьяномъ Олферья Тюнина: въ прошломъ въ 133-мъ году вывезли насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова на Стюденки, а приѣзжалъ за тѣми крестьяны Тишка Красносколеновъ съ товарищи, а взяли крестьянъ Микитку Офонасева зъ женами і зъ детми и со всѣми крестьянскими животы.

Росписъ крестьяномъ ельчанина сына боярского Офонася Грядчина: въ нынешнемъ въ 136-мъ году за две недѣли до велика дни вывезли насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова въ новые слободы подъ Запольной лѣсъ Тешевъ на Ржавецъ зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми крестьянскими животы Івашка Малцина, да племянника ево Ондрюшку Осинова, а приѣзжали за ними крестьяне Петрушка Стегаі да Шестакъ Михайловъ съ товарищи.

Въ нынешнемъ въ 136-мъ году на Оедоровой неделе ельчанина Михаила Игнатѣва крестьянина вывезли насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова въ новые слободы подъ Запольной лѣсъ Тешевъ на Ржавецъ Терешку Оедосова зъ женою и зъ животы, а приѣзжалъ за ними Петрушка Стегачъ съ товарищи. Да Лазаря Семена крестьянина Оетку Гончара, а вывезъ его Замятка Хромоі.

Росписъ крестьяномъ Ельчанина сына боярского Івана Сѣрикова: въ 136-мъ году вывезли изъ за меня насильствомъ боярина Івана Никитича Романова Васку Онанина, а приезжали за нимъ крестьяне Петрушка Стегачъ, Якушка Кренивъ, Мишка Яшаевъ, въ новую слободу подъ запольной лѣсъ Тешевъ на Ржавецъ.

Въ прошломъ въ 135-мъ году вывезли изъ за ельчанина сына боярского изъ за Савелья Савина насильствомъ въ боярскую вотчину въ село въ Подгорное боярина Івана Никитича Романова крестьянинъ Петрушка Стегачъ, Заметка Хромоі крестьянина Петрушку Бабкина зъ женою и зъ детми и со всеми крестьянскими животы.

Росписъ крестьяномъ ельчанина сына боярского Остафѣя Богринцова: въ прошломъ въ 134-мъ году вывезли изъ за меня изъ села Крутого боярина Івана Никитича Романова крестьяне Якушка Кокренивъ, да Петрушка Стегачъ, а вывезли крестьянъ моихъ Якушку Болдыря, Овдокимка Тимофѣева въ село въ Подгорное зъ женами и зъ детми и со всѣми крестьянскими животы. Да въ нынешнемъ въ 136-мъ году приѣзжали тѣ жъ крестьяне боярина Івана Никитича Романова Якушко Кренивъ да Петрушка Стегачъ да Замятка Хромоі, и они вывезли изъ за меня крестьянъ моихъ Тимошку Софонова въ то же село въ Подгорное, а

вывезли тѣхъ моихъ крестьянъ зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Помѣсного казака Назара Ермолина вывезъ крестьянина Данилу Максимова насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова Петрушка Стегачъ съ товарищи, а взялъ съ нимъ животы двое лошадей, да изъ той же боярской вотчины приѣзжалъ Яковъ Кренивъ въ прошломъ въ 135-мъ году, отнелъ у крестьянина моего у Огачка, трое лошадей Ондроса Недѣлина крестьянина Петрушка Вязметинъ.

Роспись крестьяномъ ельчанина сына боярского Алексѣя Шуринова: въ прошломъ въ 135-мъ году і въ нынешнемъ въ 136-мъ году вывезли изъ за меня насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова въ новую слободу подъ Запольной лѣс Тешевъ на Ржавецъ Макарка Макѣева, Івашку Кругового, а приѣзжали за теми крестьяны Петрушка Банниченко, да Гришка Судимовъ съ товарищи; да изъ за меня жъ Олешки вывезли крестьянина Захарка Степанова, а приѣзжали за тѣмъ крестьяниномъ Другашка Исаевъ да Корнюшка Троимовъ съ товарищи, вывезли зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись крестьяномъ Наума Стрѣлинкова: въ прошломъ во 133-мъ году вывезли насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова изъ за меня крестьянина моего, а приѣзжалъ за тѣмъ крестьяниномъ Мокѣико Сергѣевъ съ товарищи.

Роспись: въ 133-му году на четвертой недели великого поста и приѣзжали изъ боярской вотчины Івана Никитича Романова крестьяне Олешка Булгаковъ съ товарищи, взяли насильствомъ у ельчанина сына боярского у Первова Чюркина животъ; да въ нынешнемъ въ 136-мъ году на третьей неделе великого поста приѣзжали изъ боярской вотчины Івана Никитича Романова крестьяне къ Первому же Чуркину и взяли насильствомъ крестьянъ Паршика Кузьмина, да сына ево Елизарка, да Оетку Увѣчного зъ братомъ ево зъ Гришкою, да Оилку Курдюмова, да брата ево Ларивонка Курдюмова жъ и зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы, а пришли за ними Онтошка Глоданой, да Івашка Ляхъ съ товарищи.

Да въ нынешнемъ въ 136-мъ году обѣ Васильеве дни приѣзжали изъ боярской вотчины Івана Никитича Романова крестьяне Ромашка Кислой да Ондрюшка Басовъ съ товарищи, взяли у ельчанина сына боярского у Зенова Перцова насильствомъ крестьянъ ево Тимошку Рыжего, да сына ево Оброску, да Пронку Горбунова, да сына ево Данилку, да Гришку Ульянова, да Оомку Кривозовца, и со всеми крестьянскими животы, да Троимка Іванова зъ женою и зъ детьми.

Роспись крестьяномъ ельчанина сына боярского Івана Бехтеева: въ нынешнемъ въ 136-мъ году февраля въ 2 день вывезли насильствомъ въ боярскую вотчину крестьяне боярина Івана Никитича Романова Онтошка Володимировъ сынъ прозвище Глодной, да Якушко Кренивъ съ товарищи тритцать человекъ, Васку Алистра-

хова зъ братьями съ Силкою да съ Сенкою, да Васку Борисова со всѣми крестьянскими животы, а съ ними взяли моего живота,—меринъ коуръ съ седломъ и уздою и съ пицалью и съ лядункою, да три коровы доіныхъ, да семеро телятъ по году, и по два, а вывезли ихъ въ новую слободу подъ Запольной.

Роспись ельчанина Бориса Чеботникова: въ прошломъ въ 133-мъ году за две недели до Покрова светей Богородицы вывезли насильствомъ изъ боярской вотчины Івана Никитича, взяли крестьянина моего Гараску зъ женою и зъ детьми, со всѣми крестьянскими животы, а приѣзжали за нимъ Микиоръ Оаустовъ, да Григорей Бересневъ, да Григорей Измаиловъ съ товарищи.

Роспись крестьяномъ ельчанина сына боярского Івана Гребеневского: въ нынешнемъ въ 136-мъ году въ великой постъ вывезли изъ за меня насильствомъ крестьянина въ вотчину боярина Івана Никитича Романова Васку Іванова и зъ женою и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы, а приѣзжалъ за тѣмъ моимъ крестьяниномъ Івашка Дѣвкинъ съ товарищи. Да въ нынешнемъ же въ 136-мъ году вышелъ въ вотчину боярина Івана Никитича Романова ельчанинъ сынъ боярской Романъ Щетининъ и (съ) своими крестьяны, съ Кондрашкою да зъ Гришкою, для воровства, а государю служить не захотѣлъ, и прижаючи къ своему дворнику изъ вотчины хвалитца разбоемъ и пожегою и всякими лихими дѣлы.

Роспись помѣсныхъ казаковъ Оедора Жирова, да Івана Путимца крестьяномъ: приѣзжали изъ вотчины боярина Івана Никитича Романова крестьяне Гришка Кобылякъ съ товарищи въ прошломъ въ 135-мъ году за три дни до Светлово Воскресенья, вывезли изъ за меня Оедора крестьянина насильствомъ Серешку Шеборшина зъ зятемъ съ Радкою, да изъ за меня Івана вывезъ тотъ же Гришка Кобылякъ крестьянина въ 136-мъ году въ Оилипова Говѣнѣ Костика Григорьева зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись недоросля ельчанина сына боярского Оедота Перцова: въ нынешнемъ въ 136-мъ году передъ масленою вывезли, изъ боярской вотчины боярина Івана Никитича Романова приѣхавъ Серешка Васильевъ съ своими товарищи, вывезли насильствомъ крестьянъ Ромашку Семенова, да Полунку Семенова жъ, Соонку Степанова, Опрсика Невлева зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись крестьяномъ ельчанина сына боярского Прокофья Ковыршина: въ прошломъ въ 134-мъ году и въ 135-мъ году вывезли изъ за меня сильно крестьянъ моихъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова Климка Мосалитина зъ детьми съ Петрушкою да зъ Гришкою, да Оедку Лома, да Сидерку Ефимова, да Игнатка Алѣимова зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы, а вывезли тѣхъ моихъ крестьянъ сильно боярина Івана Никитича Романова крестьяне Петрушка Стѣгачъ, да Петрушка Огарковъ

съ товарищи, да у меня жъ Прокоѣва въ нынешнемъ въ 136-мъ году, приѣхавъ въ мое помѣстьишка, тотъ мой крестьянинъ Игнатко Алѣимовъ отнелъ насильствомъ кобылу гнеду жеребну рускую.

Роспись Ѳедоровымъ крестьяномъ Ролдучина, (?) которыхъ вывезли изъ за меня сильно въ вотчину боярина Івана Никитича Романова: въ прошломъ въ 132-мъ году Івашку Салова зъ женою и зъ детьми и зъ братомъ, да въ прошломъ въ 131-мъ году Гаврилка Тимоѣева зъ женою и зъ детьми да съ Еремкою, да въ прошломъ же въ 130-мъ году Федотку Аристова зъ женою и зъ детьми, а вывезли боярские крестьяне Івана Никитича; да въ той же въ вотчине Петровъ крестьянинъ Жюкова Семейка зъ женою и зъ детьми сильно ево жъ крестьянъ.

Роспись елченина помѣсного казака Дмитрея Шестакова: въ прошломъ въ 131-мъ году изъ боярской вотчины Івана Никитича Романова приѣхавъ Ондришка, прозвище Нартъ, да Івашка Семеновъ сынъ Поневинъ съ товарищи, вывезли крестьянина моего насильствомъ Ѳетьку Омельянова зъ женою и зъ детьми и съ пасынки и со всѣми крестьянскими животы деревни Сырної.

Роспись помѣсного казака Матвѣя Березникова: въ нынѣшнемъ въ 137-мъ году приѣзжалъ изъ боярской вотчины Івана Никитича Романова Онтошка Глодоной съ товарищи, вывезли изъ за меня крестьянина Козленка сильно зъ женою и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись елченина Дороха Щушпанова: въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году приѣзжали изъ боярской вотчины Івана Никитича Романова Серешка Васильевъ съ товарищи, вывезли изъ за меня насильствомъ крестьянку Анну Нестерову зъ детьми съ Васкою да съ Мишкою и со всѣми животы.

Роспись елченина недоросля Сенки Дѣева: въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году приѣзжали изъ боярской вотчины Івана Никитича Романова Микитка Даниловъ съ товарищи, вывезли изъ за меня крестьянина Ооонку Данилова насильствомъ зъ женою и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись елченина Замятни Т(Г)юрина: въ нынешнемъ въ 136-мъ году въ великой месоѣдъ изъ боярской вотчины Івана Никитича Романова приѣзжалъ Орѣшка Ереминъ да Онтошка Ульяновъ съ товарищѣи и вывезли насильствомъ крестьянъ моихъ Жданка Осипова, да Прохорка Оносова, да НеѲедка Осипова, Панку Романова, Рядку Іванова, да жонку мою Онютку и зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись недоросля Левы Колѣнова: приѣзжалъ изъ боярской вотчины Івана Никитича Романова его крестьянинъ Онтошка Гладаной съ товарищи и вывезли изъ за меня крестьянку насилу отъ жива мужа.

Роспись Силы Перцова: въ кой поры приѣзжали за Ивановыми крестьяны Бехтѣва, и въ тѣ поры отнели

у крестьянина моего трое лошадей да колчанъ съ трубою и съ крючемъ, да два топора, да два зипуна.

Роспись Алексѣевымъ крестьяномъ Юрѣва, помѣсного казака, которыхъ вывезли за боярина за Івана Никитича Романова въ вотчину насильствомъ: въ прошломъ въ 134-мъ году Серешку Логвинова, приѣзжалъ по немъ Осипъ Белогородевъ съ товарищи, вывезъ въ деревню Подгорную, и подъ лето то приходилъ въ деревню мою і выжегъ гумно съ хлѣбомъ, да въ нынешнемъ въ 136-мъ году вывезли насильствомъ съ села Попиковца Івашка Фролова съ сыномъ съ Івашкою, а приѣзжалъ за нимъ Серешка Лотиковъ съ товарищи.

Роспись помѣсного есаула Гаврила Родионова: въ прошломъ въ 135-мъ году въ великой месоѣдъ изъ боярской вотчины боярина Івана Никитича Романова приѣзжалъ Тишка Красноскуленекъ да Васка Мелюхановъ да Оскалучникъ съ товарищи, вывезли насильствомъ Ѳедку Новикова зъ женою и зъ детьми, со всѣми животы.

Роспись Михаила Старыгина: въ прошломъ въ 135-мъ году изъ боярской вотчины боярина Івана Никитича Романова приѣхавъ Оска Лучникъ да Васка Мелюхановъ съ товарищи вывезли насильствомъ крестьянина Орѣшку Ондреева зъ женою и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы.

Роспись крестьяномъ елченина сына боярского Григорья Прокоѣева: въ 128-мъ году въ прошломъ (въ) великой постъ, приѣхавъ изъ боярской вотчины боярина Івана Никитича Романова Василей Трегубовъ да Ѳадюшка съ товарищи приѣхавъ, взялъ (и) насильствомъ крестьянина моего Гришку Булгакова, да Петрушку Макушку Сергѣева, да Якушка Чернова, да Тимошку Лукьянова, да Васку прозвище Бѣсъ, зъ женами и зъ детьми и со всѣми животы.

Роспись крестьяномъ елченина сына боярского Намума Писонова: въ нынешнемъ въ 136-мъ году въ великой месоѣдъ передъ масленою недѣлею вывезли насильствомъ въ боярскую вотчину Івана Никитича Романова Новые Слободы подъ Заполной Тешевъ лѣсъ на Ржавецъ крестьяне Тимошка Бутосовъ (съ) своимъ сыномъ, Івашка Смековъ, Мишка Сокольниковъ съ товарищи Гришку Онаньева, брата его Ѳедьку Ананьева, Митку Михайлова, да Митку Онаньина зъ женами и зъ детьми, со всѣми крестьянскими животы, да боярина жъ Івана Никита Романова крестьяне Оска Лучникъ, Сенка Кривоі, Митка Ерохинъ сынъ Кривоі; тово жъ году въ великой постъ ѣхалъ братъ мой Власъ въ городъ, и какъ будетъ на Хмелинской дороге, проѣхавъ Толстую Дуброву, у Крестичевъ, и тѣ люди съ нимъ стретились на дороге, отнели у него меринъ гнѣдъ.

Роспись крестьяномъ елченина сына боярского Омельяна Карпова: въ прошломъ въ 132 году и во 134-мъ году приѣзжали боярина Івана Никитича Романова Ромашко Кислой да Сенька да Ооанка Бо-

лотовы, да Івашка Смычонокъ съ товарищи и со многими людьми, и приѣхавъ взяли крестьянъ моихъ Оську Бочиника, да Онисимка Степанова, да Игнатку Шевилова, да Дениску Шевилова жъ, да Івашку Ляха, да Ооонку Кулакова, да Ваську Іванова, насильствомъ, зъ женами и зъ детьми и со всѣми животы.

Роспись крестьянамъ ельченина сына боярскаго Василья Гаврилова: въ прошломъ въ 134-мъ году въ великой постѣ за две недели до Свѣтлаго Воскресенья, приѣхавъ изъ боярскаго вотчины Івана Никитича Романова Горасимъ Жеравлевъ да белогородецъ Осипъ да Тимоофі Жирноморды съ товарищи, Офонку Кондратова, Тишку Михаилова вывезли насильствомъ со всѣми животы.

Роспись ельченина Кузьмы Новгородова: въ прошломъ въ 131-мъ году въ великой постѣ приѣзжали изъ боярскаго вотчины Івана Никитича Романова Федоръ Нартъ, да Гришка ... съ товарищи, и приѣхавъ вывезли насильствомъ крестьянина моего Володку Федорова зъ женою и зъ детьми, съ сыномъ съ Івашкою и со всѣми животы; да въ прошломъ въ 134-мъ году въ великой месѣдѣ изъ боярскаго же вотчины Івана Никитича Романова Сенка Косоі да Куска Лелѣкъ съ товарищи вывезли насильствомъ крестьянина жъ Данилку Попина съ женою и зъ детьми и со всѣми животы; да въ прошломъ же во 135-мъ году изъ боярскаго же вотчины Івана Никитича Романова приѣхавъ Іванъ Холянинъ да Василеі Кузнецъ съ товарищи вывезли крестьянина жъ моего Ониску Суровцова съ товарищи и зъ женою и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы, а живутъ тѣ моі крестьяне Данила Папинъ на Лебедяни въ слоботке, а Волотка Оедоровъ живетъ на Романове; да изъ боярскаго же вотчины Івана Никитича Романова (въ) нынешнемъ 136-мъ году приѣхавъ Куска Лелѣкъ съ товарищи вывезли у ельченина у Івана Воронова крестьянина Ермолка Ворожеікина зъ женою и зъ детьми и со всѣми животы.

Роспись ельченина Кариѣя Локтева: нынешнего 136-го году въ великой постѣ изъ боярскаго вотчины Івана Никитича Романова приѣхавъ Орѣшка Ондрѣевъ съ товарищи, вывезли Бориска Іванова зъ женою и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы; да въ нынешнемъ же въ 136-мъ году, недѣлю спустя послѣ святой недели, и приехавъ изъ боярскаго вотчины Івана Никитича Романова изъ Новоі Слободы, изъ Заполя, исподъ Тешева лѣсу, со Ржавца Макарка Мокѣевъ да Івашка Круговой съ товарищи, приѣхавъ въ мою деревню крестьянишекъ моихъ побили и пожгли.

Роспись ельченина Григорья Перцова: въ нынешнемъ въ 136-мъ году, неделю спустя после Семена дни лѣтопровотца изъ боярскаго вотчины Івана Никитича Романова приѣхавъ изъ Новоі Слободы, изъ Запольного Ооонка Дурнищевъ да Томилка Познековъ съ товарищи, дворъ выжгли безъ остатку; да въ нынешнемъ же въ 136-мъ году, въ великой постѣ, приѣхавъ изъ боярскаго вотчины боярина Івана Никитича

Романова Петрушка Огарковъ да Ооонка Дурнищевъ да Томилка Позняковъ съ товарищи меня въ ночи пограбили и животы и статки поімали.

Роспись ельченина Павла Степанищева: въ прошломъ въ 130-мъ году и во 134-мъ году, въ великой постѣ, изъ боярскаго вотчины Івана Никитича Романова приѣхавъ съ Романова Городища Григореі Бересневъ съ товарищи, вывезли насильствомъ крестьянина моего Степанку Оксенова съ женою и зъ детьми и со всѣми животы; да въ прошломъ въ 135-мъ году изъ боярскаго вотчины Івана Никитича Романова приѣхавъ съ Романова Городища Іванъ Судимовъ вывезли насильствомъ Гришку Судимова зъ братомъ и зъ женами и зъ детьми и со всѣми животы; да въ прошломъ же во 135-мъ году, въ великой постѣ, приѣхавъ изъ боярскаго вотчины Петрушка Банниченокъ да Онтошка Глодоноі съ товарищи, въ ночи пограбили, взяли четверо лошадеі и коровы побили и платье и ружье поімали и женишку пытали.

Роспись ельченина Данила Силина да Якова прозвищемъ Мата: въ прошломъ въ 130-мъ году и во 135-мъ году изъ боярскаго вотчины Івана Никитича Романова приѣзжали Онисимъ Честоклеі, да Тишка Красноколенокъ, да Ромашка Кислоі, Ерошка Кривоі съ нимъ съ Миткою Орѣшка Еременинъ съ товарищи, приѣхавъ въ ночи подъ Никитинъ день, съ пятницы подъ субботу, разбили, со крестьяны взяли десетеро лошадеі, да брата Пересышкина изымавъ изъ денегъ пытали.

Роспись ельченина Свирида Заборовскаго: въ нынѣшнемъ 136-мъ году изъ боярскаго вотчины Івана Никитича Романова приѣзжали на Святой недели въ четвергъ Гришка Хлопковъ, Томилка Позняковъ съ товарищи, вывезли насильствомъ крестьянъ моихъ Костьку Оорѣмова, Игнатку Борисова, Максимку Васильева, Захарку Осипова зъ женами и зъ детьми и со всѣми животы и съ помѣщика согнали.

Роспись ельченина Івана Перцова: въ прошломъ въ 135-мъ году изъ боярскаго вотчины Івана Никитича Романова приѣзжали Онтошка Глодоноі съ товарищи, вывезли насильствомъ крестьянъ моихъ Івашка Баннаго, да Максимка Маркова, да Ваську Клеменова, да Мишку Іванова, да человекъ моего Николка Орхипова зъ женами и зъ детьми и со всѣми крестьянскими животы; да моихъ Івановыхъ животовъ взяли: колчанъ, кобылу гнеду, саодакъ, да саблю, котель винной, опашень, да лѣтникъ, да шапку женскую комчатую, красную, сапоги сафьянные, зипунъ лазоревъ, а вывезъ человека моего Николка Орхипова зъ женою и зъ детьми Зохарка Петровъ съ товарищи.

Роспись Івана Бавыкина: въ прошломъ 130-мъ і во сто тритцать пятомъ году изъ боярскаго вотчины Івана Никитича Романова приѣхавъ Овилка Рябоі съ товарищи взяли насильствомъ жонку Домку да дѣвку Степанидку, да Степана Чурина; приѣхавъ изъ боярскаго вотчины Івана Никитича Романова (въ) нынешнемъ 136-мъ году Онтошка, Серешка Васильевъ вывезли

насильствомъ Оедоску Дѣва, да Мишку Косого зъ женами и зъ детьми и со всѣми животы.

Роспись недоросля ельченина Ортема Дементьева: нынѣшняго 136 году въ великой мясоѣдъ изъ боярской вотчины Ивана Никитича Романова приѣзжалъ Тимошка Черномордъ, да Оадюшка Красная Овца съ товарищи: взяли насильствомъ девку Настьку, а вывезши Тимошка Черномордъ выдалъ за сына замужь.

Роспись ельченина помѣсного есаула Ивана Демидова: въ прошломъ въ 130-мъ году і во 134-мъ году изъ боярской вотчины приѣзжалі Стюденокъ, Оска Лучникъ съ товарищи, вывезли насильствомъ крестьянъ моихъ Петрушку Григорева, да Оедку Павлова зъ женами и зъ детьми и со всѣми животы; да онъ же Оска взялъ меринъ пѣгъ, да меринъ соврасъ, да кобылу рыжую.

Роспись Плакидинымъ крестьяномъ Васильева: въ нынешнемъ въ 136-мъ году, въ великой постъ, вывезли изъ за меня крестьянъ моихъ насильствомъ въ боярскую вотчину Ивана Никитича Романова Петрушку Огаркова, Томилку Познякова, Авилка Рябого зъ женами и зъ дѣтьми и со всѣми животы, а приѣзжалъ за ними Оска Лучникъ съ товарищи.

Роспись крестьяномъ ельченина сына боярского Ермолы Шилова: въ прошломъ въ 134-мъ году, въ Петровъ постъ, вывезли изъ за меня насильствомъ въ боярскую вотчину Ивана Никитича Романова крестьянина моего Митрошку Гарасимова, а приѣзжалъ за нимі Якушка Кренивъ съ товарищи (л. л. 256—272).

И всего вывезли изъ ельчанъ изъ за детей боярскихъ и за помѣстныхъ казаковъ крестьянъ 188 чел., да 4 жонки, да 2 дѣвки“ (л. 359).

VII. 12 ноября 137 г. государь и патриархъ указали послать Ив. Як. Вельяминова и подъячяго Онисима Ильина „досмотрити въ новыхъ слободахъ въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тешовымъ лѣсомъ, гдѣ тѣ новые слободы поставлены, и переписати въ нихъ дворы і во дворахъ крестьянъ и бобылей по имяномъ, съ отцы і съ прозвищи, и ихъ распросити порознь, по одному челвѣку, накрепко, хто именемъ старинные крестьяне боярина Ивана Никитича тутъ нынѣ живутъ і гдѣ напередъ тово жили, и хто именемъ прихожіхъ крестьянъ и бобылей порознь въ тѣ въ новые слободы і в деревни пришелъ, или ихъ вывезли сильно, и изъ за кого именемъ и кто ихъ вывозилъ, и какими обычаи хто вывезенъ, и старинные-ль они крестьяне тѣхъ людей, изъ за ково пришли собою, или которыхъ сильно вывезли, или они за тѣми людьми были прихожие же, и изъ за ково пришелъ і по какимъ крепостямъ за ними жилі, и сколько лѣтъ хто за кѣмъ жилъ...

Да будетъ въ тѣхъ въ новыхъ слободахъ объявятца по росписи ельчанина Оиниковы крестьяне Тюнина, и имъ тѣхъ крестьянъ велено распросити подлинно, сколь давно изъ за Оилипа Тюнина въ вотчину боярина Ивана Никитича пришли, или ихъ сильно вывезли, и

запись у нихъ на Оилипа Тюнина есть-ли, что имъ отживъ за нимъ за Оилипомъ урочные лѣта і будетъ имъ впередъ за нимъ за Оилипомъ не поживетца, и имъ изъ за него изъ за Оилипа вольно итти, гдѣ похотятъ, и тое у нихъ запись велено имъ досмотрити; да и у иныхъ крестьянъ такихъ записей велено имъ досматривать, и тѣ всѣ записи велено у нихъ поимати и привести имъ съ собою къ Москве; да и про то имъ крестьянъ велено допрашивать накрѣпко, какъ вотчину боярина Ивана Никитича писали лебедянской писецъ Григорей Кирѣевской съ товарищи во 136-мъ году октября въ 1 день, і въ тѣ поры въ тѣхъ слободахъ они крестьяне жили ль і писцы ихъ писали ль, и за кѣмъ писали, или при писецѣхъ тѣ всѣ мѣста, гдѣ они нынѣ живутъ, были пусты, а они поселилися после писцовъ, і хто именемъ поселилися... Да и про то ихъ велено допросити елетцкие писцы Левонтеі Погожеі въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ они нынѣ поселилися, у нихъ были-ли, и ихъ писали-ли, и къ которому городу ихъ писцы и за кѣмъ писали, то все велено написать въ книги имянно, и, здѣлавъ тому книги и перечневую роспись, Ивану Вельяминову да подъячю Онисиму Ильину велено ѣхать къ Москве...

И декабря въ 13 день Иванъ Вельяминовъ да подъячягій Онисимъ Ильинъ приѣхали къ Москве и подали въ Розряде дьякомъ думному Оедору Лихачеву да Михаилу Данилову переписи своей книги за своими и за поповыми руками и съ книгъ перечневую роспись. А въ книгахъ и въ перечне по переписи написано: Въ вотчине боярина Ивана Никитича Романова слободка Подтешова подъ малымъ Тешовскимъ лѣсомъ, по обѣ стороны Мокрова Боярака, другая слободка малая подъ большимъ подъ Тешовымъ лѣсомъ, на Чертовской вершине, да пустоши дикова поля—Пустошь Подстрыгова у Тешова лѣсу на Рѣпетцкой вершине, да пустошь Запольное отъ Тешова лѣсу подъ Липяки жъ внизъ по рѣчке Проходне. А по скаскѣ старожильцовъ села Романова Городища и слободки Сворские да слободки Верхнихъ Стюденокъ и новыхъ слободокъ Тешова Большова и Тешова Меньшово старость и крестьянъ, что тѣ новые слободки и пустоши вотчинная земля боярина Ивана Никитича исстарі лебедянского уѣзду къ селу къ Романову Городищу. А въ новыхъ слободахъ людей: 2 двора поповскихъ, 86 дворовъ крестьянскихъ, а крестьянъ въ нихъ 86 ч.; а пришли тѣ крестьяне въ тѣ въ новые слободки изъ вотчинъ боярина Ивана Никитича изъ Рясково уѣзду Скопина и изъ Романова Городища и изъ иныхъ вотчинъ, а иные пришли изъ разныхъ городовъ вольные люди. Въ одну слободку подъ Тешовъ подъ малоі лѣсъ пришли крестьяне 5 ч. Жили въ рясскомъ уѣзде 3 ч., жилі въ вотчине боярина Ивана Никитича на Скопинѣ 2 ч., изъ нихъ на Скопинѣ и родилис и съ Скопина 2 ч. сошли въ Романово Городище, съ Романова пришли въ новую слободку Тешово въ 136-мъ году, одинъ после Велика дни, другой послѣ Петрова дни; 1 ч. съ Скопина сходилъ и пожилъ въ

мценскомъ уѣздѣ года съ 3 за Васильемъ Пѣшковымъ, а какоі человекъ Василей, того не написано, и изо Мценска пришолъ въ слободку Тешово въ 136-мъ году после Велика дни; 1 ч. жилъ и родился за Рудакомъ Никоновымъ, а какоі человекъ Рудакъ, тово не написано, и пришолъ во слободку въ 136-мъ году после Покрова; 1 ч. жилъ въ Рязскомъ, за кѣмъ жилъ, тово не упомянуть, остался послѣ отца малъ и жилъ въ Романове у крестьянина у Івашка Комара за дитяти мѣсто, а сколь давно въ Романово пришолъ, того не написано, и отъ нево пришолъ въ слободку въ 136 году о Петрове дни. 9 ч. жили въ олексинскомъ уѣздѣ: 1 ч. въ волости Волконѣ въ деревнѣ Чарманове, и съ тое волости вышелъ тому 25 лѣтъ и бродилъ по наймомъ и пришолъ въ Романово Городище зимою въ 136-мъ году, и изъ Романова въ томъ же году пришолъ въ новую слободу въ Петровъ постъ; 1 ч. жилъ въ государевѣ волости въ Шиловскомъ стану і вышелъ жилъ на Ливнахъ въ казачей слободе у тестя своего, и отделясь отъ него пришолъ въ Романово городище въ 136-мъ году въ великой мясоѣдъ, а въ слободку пришолъ въ томъ же году въ Петровъ постъ; 1 ч. жилъ въ государеве волости у Николы Карачюнсково за попомъ и сшелъ оттуды на Воронажъ и жилъ за сыномъ боярскимъ за Степаномъ Чернышовымъ, и отъ нево пришолъ въ слободку въ 136-мъ году передъ Троицынымъ днемъ; 3 ч. жили въ государеве въ Любутцкой волости: 1 ч. въ деревнѣ Болобанове и былъ въ полону 3 годы, и пришелъ въ Романово городище въ село Подгорье, и съ того села пришолъ въ слободку въ 136-мъ году объ Ільинѣ дни; 2 ч. жили въ деревне Куткове и и съ тоі волости сошли какъ царь Василей стоялъ подъ Тулою и жили въ ливенскомъ уѣздѣ въ селѣ Лютомъ за попомъ за Савою Григорьевымъ, и пришли въ Романово Городище въ село Подгорное въ 136-мъ году въ великой мясоѣдъ, а въ слободку Тешову перешли въ томъ же году въ Петровъ постъ; 1 чл. жилъ въ государеве селѣ Титове и оттуда шолъ, жилъ на Туле на посаде въ слободѣ лѣтъ 15, и оттуда пришолъ въ Романово Городище въ 135-мъ году передъ Оспожинымъ днемъ, а въ слободку пришелъ въ 136-мъ году на Успеневъ день; 1 ч. жилъ въ Олексинскомъ на посаде въ казачей слободѣ, а изъ Олексина пришолъ въ слободку въ 136-мъ году, Николинъ день вешней. 1 ч. жилъ въ государеве въ Любутцкой волости, а и съ тоѣ волости пришолъ на Скопинъ тому 10 лѣтъ, и и съ Скопина пришелъ въ слободку въ 136-мъ году на Ильинъ день. 3 ч. жили въ резанскомъ уѣздѣ: 1 ч. жилъ въ Росудареве въ Домониковской волости, въ деревнѣ Петрищева, 2 ч. жили въ Серебряныхъ Прудахъ, и и съ тѣхъ мѣсть пришли въ Романово Городище. 1 ч. пришолъ въ село въ Студенки въ московское разоренье, 2 ч. пришли въ приходъ королевичевъ. А въ 136-мъ году передъ Петровымъ заговеньемъ пришли въ новую слободку Тешову 5 ч.: жили въ белевскомъ уѣздѣ, и изъ нихъ 1 ч. жилъ въ вотчине Свинского

монастыря въ селѣ Студеникове 10 лѣтъ, и оттуда пришолъ въ Романово Городище тому третей годъ; 1 ч. жилъ въ Свинскомъ монастырѣ лѣтъ зъ 10, а изъ монастыря вышелъ въ Романово Городище тому 2 года; 1 чл. жилъ въ Шаровкине монастырѣ и после королевича приходу пришелъ на Скопинъ въ деревню Никонову; 1 ч., не верстаной сынъ боярской, жилъ Николы Гостунсково у попа Василья и пришолъ въ Романово тому 4-й годъ; 1 ч. жилъ въ казачье селѣ Бакине и шолъ на Донъ послѣ Саадашново приходу, а зъ Дону пришолъ въ Романово Городище въ 136-мъ году на Николинъ день осенней. А съ Романова Городища пришли въ новую слободку Подтешеву въ 136-мъ году 3 ч. въ Петровъ постъ, 2 ч. после Петрова дни: 2 ч. жили въ мценскомъ уѣздѣ въ селѣ Серебrenomъ, и и съ тово села пришли, одинъ при царѣ Борисе и жилъ въ государевѣ волости въ селѣ Котове, а и съ сого села шолъ, жилъ въ белевскомъ уѣздѣ, у казака добровольно, а сколько гдѣ жилъ, тово не написано, 2-і шолъ тому назадъ лѣтъ зъ 20 въ орловской уѣздѣ, и жилъ за Степаномъ Яхонтовымъ лѣтъ съ 15, и Степанъ умеръ, і въ 136-мъ году въ осень пришли въ Романово Городище, а въ новую слободку пришли въ томъ жъ году после Велика дни; 2 ч. жили въ веневскомъ уѣздѣ за монастыр(емъ), одинъ въ бобылѣхъ і взятъ былъ въ полонъ, а и съ полону вышелъ тому нынѣ 5 лѣтъ, а другоі сшелъ въ королевичевъ приходъ, и пришли въ Романово Городище, а изъ Романова пришли въ новую слободку въ 136-мъ году о Петрове дни; 1 ч. жилъ на Ливнахъ и шодчи съ Ливенъ въ королевичевъ приходъ жилъ въ рыльскомъ уѣздѣ за монастыремъ, а въ слободку перешолъ въ 136-мъ году въ Петровъ постъ. 2 ч. жили въ коширскомъ уѣздѣ, одінъ въ монастырской вотчине въ церковныхъ дьячкахъ, и пришолъ въ Романово Городище въ 136-мъ году въ Великій постъ, 2-й жилъ за Ивановомъ за Писаревымъ, а изъ за Івана шолъ тому лѣтъ съ 5, и пришолъ въ Романово Городище, а изъ Романова пришли въ новую слободку въ 136-мъ году, одінъ о Николине дни вешнем, другоі после Петрова дни. 3 ч. жили на Туле; 2 ч. на посаде, одинъ съ 15 лѣтъ пришолъ въ Романово Городище въ слободку Сырскую въ 135-мъ году, другоі жилъ у Василья у Пещурова на дворничествѣ лѣтъ съ 20 и пришолъ после королевичева приходу въ Романово Городище въ село въ Студенки, третей жилъ и родился въ тульскомъ уѣздѣ за Григорьемъ за Окулиничнымъ, а изъ за нево пришолъ тому лѣтъ зъ 10 въ Романово Городище, а въ новую слободку всѣ они пришли въ 136-мъ году, одинъ въ Петровъ постъ, другоі о Петрове дни, третей на Успеневъ день. 1 ч. жилъ въ смоленскомъ уѣздѣ, и оттуда пришолъ и жилъ въ лихвинскомъ уѣздѣ въ монастыре у дяди своего, а послѣ того пришолъ въ новую слободку Тешову въ 136-мъ году передъ Ильинымъ днемъ. 1 ч. жилъ на Епифани на посаде въ стрелетцкой слободѣ, а съ Епифани пришолъ малъ въ Ро-

маново Городище, а въ новую слободку перешель въ 136-мъ году после Велика дни. 5 ч. жили въ соловскомъ уѣзде: одинъ за Богданомъ Селивановымъ, и отъ него сшоль тому лѣтъ съ 15 въ Романово Городище, другой жилъ за Григорьемъ Селивановымъ, и изъ за него сшоль въ разоренье и жилъ на Москве 2 года, а съ Москвы пришоль въ Романово Городище, третей жилъ за Федоромъ Писемскимъ, и за нимъ родился въ селѣ Головенкахъ, а послѣ того въ томъ же селѣ жилъ за попомъ 16 лѣтъ, а изъ за него пришоль въ Романово Городище въ 136-мъ, въ великой мясоѣдъ; 2 ч. родиліся въ соловскомъ уѣзде, одинъ за Наумомъ Селивановымъ, а какъ Наума не стало тому лѣтъ съ 5, и онъ шель на Чернь и жилъ у казака, и отъ него сшоль и пришоль въ Романово Городище въ 136-мъ году въ великой мясоѣдъ, другоі жилъ за Иваномъ Силовановымъ, и изъ за него пришоль тому 5 въ Романово Городище, — а въ новую слободку всѣ пришли въ 136-мъ году, одинъ въ Великоі постѣ, 2 ч. въ Петровъ постѣ, одинъ человѣкъ после Велика дни, одинъ человѣкъ послѣ Петрова дни. 2 ч. жили въ Комаритцкой волости: одинъ перешодъ пожилъ въ рыльскомъ уѣзде въ государеве въ Снытцкой волости, а изъ тоѣ волости пришель въ новую слободку въ 136-мъ году после Велика дни, другоі пришель изъ Комаритцкой волости въ новую слободку въ нынешнемъ въ 136-мъ году послѣ Покрова. 3 ч. жили въ рыльскомъ уѣзде: 1 ч. жилъ у дяди своего у курченина сына боярсково у Савы Маслова, а въ новую слободку пришоль въ 136-мъ году въ Петровъ постѣ, 1 ч. родился и жилъ за Антономъ за Мяснымъ, а какоі человекъ Онтонъ, тово въ книгахъ не написано. 1 ч. жилъ въ монастырскихъ вотчинахъ, и изъ тѣхъ мѣсть пришли въ слободку въ 136-мъ году после Велика дни. 2 ч. жили въ орловскомъ уѣзде: одинъ жилъ въ неверстаныхъ детехъ боярскихъ, а послѣ былъ въ казакѣхъ и сходилъ на Донъ, а зъ Дону пришоль въ слободку въ 136-мъ году на Петровъ день, а сколько въ орловскомъ уѣзде былъ и на Дону жилъ, того не написано, другоі жилъ за Ларею Пенковымъ въ бобылѣхъ, и изъ за него пришоль въ Романово Городище въ 136-мъ году въ Великоі постѣ, а изъ Романова перешель въ слободку въ томъ же году послѣ Петрова дни. 2 ч. жили въ курскомъ уѣзде: 1 ч. верстанъ при воре, и зъ бѣдности шель на Елецъ и пожилъ у помѣсного казака у Плакидки Васильева въ деревне на оброке съ пол-года, и отъ него пришоль въ Романово городище, и жилъ въ деревне Дикоі 2 года, другоі жилъ у дяди своего у курченина сына боярсково у Савы Маслова, а въ новую слободку пришли въ 136-мъ году, одинъ въ Великоі постѣ, другоі въ Петровъ постѣ. 1 ч. жилъ въ Колуге въ слободке боярина Ивана Никитича, и пришоль изъ тоѣ слободки въ Романово городище въ 136-мъ году въ Великоі постѣ, а изъ Романова пришоль въ слободку Тешову въ томъ же году въ Петровъ постѣ. 1 ч. жилъ въ кашинскомъ уѣзде за

Ондреемъ Уваровымъ и отъ него сшоль и пришоль въ Романово Городище въ село Студенки, а съ того села пришоль въ новую слободку въ 136-мъ году передъ Петровымъ заговеніемъ. 1 ч. жилъ на Кропивне въ розсылщикахъ и съ Кропивны сшоль въ разоренье и бродилъ межъ дворъ и пришоль въ слободу Тешову въ 136-мъ году после Велика дни. 1 ч. жилъ въ мценскомъ уѣзде у вотчима своего у мецяннина у сына боярсково у Селиверстка Головина, и отъ него сшоль и пришоль въ Романово Городище тому третій годъ, а съ Романова Городища пришоль въ слободку въ 136-мъ году въ Оспожинъ постѣ. 1 ч. жилъ на Воронаже въ казачей слободѣ и былъ на Дону, а зъ Дону пришоль въ Романово Городище тому 3 года, съ Романова Городища пришоль въ слободку въ 136-мъ году после Петрова дни. 1 ч. жилъ на Крапивне въ казачей слободѣ и сшоль съ Крапивны тому 15 лѣтъ и бродилъ по наймомъ, а после жилъ въ елецкомъ уѣзде за Сергѣемъ Щербатымъ 8 лѣтъ и Сергѣи ево отпустилъ, а отпускные ему не далъ, а пришоль въ вотчину боярина Ивана Никитича въ Романово Городище тому зъ годъ своею волею, а изъ Романова Городища пришоль въ новую слободку Подтешово въ 136-мъ году передъ Петровымъ днемъ. 1 ч. жилъ во ржевскомъ уѣзде за Тихономъ Грабежовымъ, и отъ него пришоль на Скопинъ въ морозобитной годъ, а съ Скопина пришоль, жилъ въ Романовѣ Городище въ селѣ Подгорномъ, а изъ того села пришоль въ слободку въ 136-мъ году въ Великоі постѣ. 1 ч. жилъ на Осколѣ въ казачей слободѣ, а съ Осколу пришоль въ слободку Тешову въ 136-мъ году въ Петровъ постѣ. 1 ч. жилъ въ новосильскомъ уѣзде въ казачей слободѣ за казакомъ за Микиткою Ляпнымъ, и отъ него пришоль въ Романово Городище, а изъ Романова пришоль въ слободку въ 136-мъ году после Велика дни 1 ч. жилъ въ михайловскомъ уѣзде за Остаѣемъ Хмелевскимъ, и отъ него сшоль въ Романово Городище тому 6 лѣтъ, а изъ Романова пришоль въ слободку Тешову въ 136-мъ году о Петрове дни, 1 ч. жилъ въ кромскомъ уѣзде въ деревнѣ Соскове за Гавриломъ Махаевымъ, и изъ за него пришоль въ Романово Городище въ 136-мъ году въ Великомъ мясоѣде, а съ Романова пришоль въ новую слободку въ томъ жъ году въ Петровъ постѣ.

Въ другоі слоботке: 6 ч. жили въ ряскомъ уѣзде въ вотчине боярина Ивана Никитича на Скопинѣ; 3 ч. на Скопинѣ и родились и съ Скопина сходили: 1 ч. жилъ въ коширскомъ уѣзде въ государеве Иванковской волости лѣтъ съ 7 и пришоль оттуды въ слоботку Тешову въ 136-мъ году въ Петровъ постѣ, 1 ч. на Епиеани въ стрелецкой слободѣ, а съ Епиеани пришоль въ слоботку въ 136-мъ году въ Оспожинской постѣ, 1 ч. жилъ въ епиеанскомъ уѣздѣ лѣтъ съ 15 за княземъ Васильемъ Рамодановскимъ, и отъ него пришоль тому 8-ой годъ въ Романово Городище, а съ Романова пришоль въ новую слоботку въ 136-мъ году въ Оспожинъ постѣ; 3 ч. съ Скопина пришли въ Романово го-

родище, а съ Романова пришлі въ слоботку въ 136-мъ году, 2 ч. передъ Петровымъ днемъ, 1 ч. на Николинъ день на вешней. 1 ч. жилъ на Кропивне и съ Кропивны пришолъ на Скопинъ тому ныне 8 лѣтъ, а съ Скопина пришолъ въ Романово Городище, а съ Романова пришолъ въ 136-мъ году после вешнево Николина дни въ новую слободку. 2 ч. жили въ рязскомъ уѣзде въ вотчинѣ боярина Івана Никитича въ селѣ Вослебѣ и оттуды пришли въ слободку въ 136-мъ году на Ильинъ день. 3 чл. жили на Епиѳани: 1 ч. въ стрелецкой слободѣ, 1 ч. жилъ въ Троецкомъ монастырѣ, и съ Епиѳани пришли въ Романово Городище тому 5 годъ; 1 ч. жилъ за Борисомъ за Мелновымъ, а какой человекъ Борисъ, тово не написано, а изъ за него сшолъ лѣтъ зъ 10 и пришолъ на Скопинъ; а въ слоботку пришли: 2 ч. въ 136-мъ году въ Петровъ день, 1 ч. пришолъ въ 136-мъ году передъ Покровомъ. 3 ч. жили въ коширскомъ уѣзде: 1 ч. жилъ въ монастырской вотчинѣ, а оттуда пришолъ на Скопинъ тому 5 лѣтъ, 1 ч. жилъ за Яковомъ Писаревымъ и оттуды пришолъ въ Романово Городище тому 10 лѣтъ, 1 ч. жилъ въ государеве въ дворцовомъ селѣ Ивановѣ, і несъ того села вышелъ тому 15 лѣтъ и пришолъ въ Романово Городище въ село въ Стюденки; и несъ тѣхъ мѣсть пришли въ новую слоботку въ 136-мъ году: 1 ч. пришелъ послѣ Велика дни, 1 ч. на Николинъ день вешней, 1 ч. на Троицынъ день. 3 ч. жили на Дѣдилове: 1 ч. жилъ въ уѣзде за Поликарпомъ Анненковымъ, и оттуда пришолъ въ Романово Городище тому лѣтъ зъ 10; 2 ч. жили на посаде и изъ нихъ 1 ч. былъ въ полону въ ногаехъ і вышелъ изъ полону зъ Дѣдилова пришли оба въ Романово Городище тому 7 лѣтъ, и изъ Романова Городища пришли въ слободку: 2 ч. въ 136-мъ году, 1 ч. пришолъ на вешней Николинъ день, 1 ч. на Петровъ день, 1 ч. въ 136-мъ году передъ Покровомъ. 2 ч. жили въ болховскомъ уѣзде: 1 ч. жилъ за Васильемъ Есковымъ, и отъ него пришолъ въ Романово Городище тому 6 лѣтъ, 1 ч. жилъ за Иваномъ Епанчинымъ, и оттуды пришелъ въ Романово Городище тому 10 лѣтъ, а изъ Романова пришлі въ слоботку въ 136-мъ году: одинъ на Петровъ день, другоі на Ильинъ день. 1 ч. жилъ і родился на Веневе на посаде, а после Сааданна приходу пришолъ въ Романово Городище, а изъ Романова пришелъ въ слоботку въ 136-мъ году передъ Оспажинымъ днемъ. 1 ч. жилъ и родился въ тверскомъ уѣзде въ вотчинѣ боярина Івана Никитича въ селѣ Тургилове, и оттуды сшолъ въ новосильской уѣздъ въ Шаровкинъ монастырь и жилъ за монастыремъ 25 лѣтъ, и изъ за монастыря пришолъ въ слоботку въ 136-мъ году на Петровъ день. 1 ч. жилъ въ колужскомъ уѣзде за Иваномъ Хиринымъ, а оттуды пришолъ на Скопинъ, а съ Скопина пришелъ въ слоботку въ 136-мъ году о Покровѣ. 1 ч. жилъ въ перемышльскомъ уѣзде за Шаровкинымъ монастыремъ, и оттуда пришолъ въ Романово Городище тому лѣтъ зъ 10, а изъ Романова при-

шолъ въ слоботку въ 136-мъ году после Велика дни. 1 ч. жилъ и родился въ Донкове на посаде въ пушкарской слободѣ, а изъ Донкова пришолъ въ слоботку въ 136-мъ году после Велика дни. 1 ч. жилъ и родился въ медынскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ боярина Івана Никитича въ селѣ Карамышеве, а после тово жилъ на Скопинѣ, а съ Скопина пришолъ въ слоботку въ 136-мъ году на Петровъ день. 1 ч. жилъ въ тульскомъ уѣзде за Савельемъ Хрущовымъ, а после тово жилъ во мценскомъ уѣзде за Ѳедоромъ, а изъ за него пришолъ въ слоботку въ нынѣшнемъ въ 136-мъ году после Покрова. 1 ч. жилъ въ мценскомъ уѣзде за Ѳедоромъ Гревцовымъ, а изъ за него бродилъ межъ дворъ лѣтъ съ 5 и пришолъ въ слоботку въ 136-мъ году на Петровъ день. 1 ч. жилъ въ орловскомъ уѣзде за Кирѣемъ Ерховымъ, а изъ за него сшолъ тому лѣтъ зъ 10 въ Романово Городище, а изъ Романова пришолъ въ слоботку въ 136-мъ году о Петровѣ дни.

Въ тѣхъ жъ въ обѣихъ слоботкахъ 46 избенокъ пусты, а хто въ нихъ жилъ, и по переписи Івана Вельяминова да подъячево Онисима Ильина въ книгахъ тѣ крестьяне написаны имяны, а съ которыхъ городовъ тѣ крестьяне и изъ ково пришли и избы поставили и, поставя, куды пошли, то именно въ переписныхъ книгахъ не написано. А помянно крестьянъ 46 чл. А по скаске про тѣхъ крестьянъ тѣхъ жъ новыхъ слободокъ старость и крестьянъ, что при тѣхъ пустыхъ избенокъ крестьяне поставя ихъ сошли безвѣстно потому, что имъ въ тѣхъ слоботкахъ прокормитца до лѣта нѣчемъ. А какъ писали лебедянские писцы Григорей Кирѣевской съ товарищи, і въ ту пору въ тѣхъ слоботкахъ жильцовъ никово не было. А опричь тѣхъ новыхъ слободокъ живущихъ жъ новыхъ деревень нѣтъ. А пустоши Стрыгово і Запольное по переписи Івана Вельяминова да подъячего Онисима Ильина осматриваны, і они пусты. А елецкие писцы Левонтеі Погожеі съ товарищи тѣхъ слободокъ і пустошей не писали.

Списокъ перечневой съ переписныхъ книгъ вотчины боярина Івана Никитича Романова лебедянского уѣзда переписи Івана Яковлевича Вельяминова да подъячева Анисима Ильина и роспросъ крестьяномъ новыхъ слободокъ въ 137-мъ году. Слободка Подтешева подъ малымъ Тешевскимъ лѣсомъ, по обе стороны мокрова боярака, а другая Подтешева малая слободка подъ большимъ подъ Тешевымъ лѣсомъ, на Чертовской вершинѣ; да пустоши дикова поля; пустошь Подстрыгова у Тешева лѣсу, на Рѣнетской вершинѣ, да пустошь Запольное отъ Тешева лѣсу подъ Липежки, внизъ по рѣчке Проходне. А въ слоботкахъ 2 двора поповыхъ, да старость и крестьянъ, селетца нова и дворишка не огорожены, ево жъ боярские вотчины тверскаго и колужскаго и рязкова и лебедянскаго уѣзда 12 человекъ, изъ разныхъ городовъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ слободъ, съ посадовъ, и изъ за помѣщиковъ резанскаго и михайловскаго и рязкова

уѣзда: 5 человекъ тулень, 3 человека белевцевъ, 3 жъ человека олексинцовъ, 9 человекъ крапивенцовъ, да 7 человекъ, крапивенець жа 1 человекъ сказалъ: жилъ онъ на Крапивне въ казачей слобадѣ и шоль съ Крапивны тому 15 лѣтъ и бродилъ по наймамъ, а после пожилъ въ елетцкомъ уѣзде за Сергѣемъ Щербатымъ лѣтъ съ осмь въ деревне Крутої, и онъ де Сергѣи ево отпустилъ, а отпускные ему не далъ, и крепости у него никакие на него нѣтъ, а пришелъ онъ въ вотчину боярина Ивана Никитича въ Романова Городища тому годъ своею волею, а изъ Романова пришоль въ слоботку Подтешеву въ 136-мъ году передъ Петровымъ днемъ; да мѣщанъ: 2 человека веневцовъ, 3 человека каширенъ, 6 человекъ смольянъ, 2 человека епифанцовъ, 2 человекъ, 1 человекъ ливенець, да Камаритские волости 2 человека, да 1 человекъ Курченинъ, да 1 жъ человекъ курченинъ сказалъ—жилъ онъ напередъ сего и служилъ съ Курска, верстанъ при Тушинскомъ воре, а изъ Курска шель зъ бѣдности на Елецъ и пожилъ у помѣснова казака Плакиды Васильева въ деревне Паниковце на оброке съ полгода безъ крѣпости, и отъ него пришоль въ вотчину боярина Ивана Никитича въ Романова Городища, и жилъ въ деревне Дикої два года, а изъ тое деревни пришоль въ слободку Подтешеву въ 136-мъ году въ Великої постъ; да орлянъ 3 человека, рылянъ 3 жъ человека, да 1 человекъ кромлянинъ, да 1 жъ человекъ колуженинъ, да 1 жъ человекъ лебедянецъ, да мецнянъ 2 ч.; да 1 человекъ воронежець, да 1 человекъ ржевитинъ, да 1 жъ человекъ осколенинъ, да 1 человекъ новасилецъ, да 3 человека дѣдиловцовъ, болховичъ 2 человека, да 1 человекъ перемышленинъ, да 1 человекъ данковецъ,—и всего двѣ слоботки, да две пустоши, а въ нихъ 28 городовъ и Комаритцкие волости, и съ тѣми, которые пришли изъ ево жъ боярские вотчины: 2 двора поповыхъ, да старостинныхъ и крестьянскихъ 86 дворовъ, а людей въ нихъ 86 человекъ, а что онѣ по роспросу сказали, гдѣ кто жилъ, и то все писано подлинно въ переписныхъ книгахъ; да 46 избенокъ пустыхъ, а по скаске про тѣхъ крестьянъ тѣхъ новыхъ слободокъ старость и крестьянъ, поставя ихъ, сошли безвестна потому, что имъ въ тѣхъ слободахъ прокормитца до лѣта нѣчемъ; да по скаске старожильцовъ села Романова Городища и слободки Сырские да слободки Верхнихъ Студенокъ и новыхъ слободокъ Подтешевы Большие да Подтешевы Меньшие старость и крестьянъ, что тѣ новые слободки и пустоши вотчинная земля боярина Ивана Никитича Романова изстари лебедянскава уѣзда къ селу Романову Городищу, а какъ писали лебедянские писцы Григорей Кирѣевскої съ товарищи, і въ ту пору въ тѣхъ слободахъ жильцовъ никого не было, а опричь тѣхъ новыхъ слободакъ живущихъ новыхъ деревень нѣтъ, а елетцкие писцы Леонтеї Погожеї съ товарищи тѣхъ слободокъ и пустошей не писали, да и по нынешней переписи пустоши Подстрыгова и Запольное осматриваны, и онѣ пусты.

VIII. И 137-го генваря въ 14 день государь царь і великій князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи і великіи государь святѣишій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи сево дѣла слушали і указали: боярина Ивана Никитича Романова по обыскомъ оправити, а ельчанъ обвинити, потому что они о томъ дѣле били челомъ государю царю і великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи и великому государю святѣишему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи на боярина Ивана Никитича Романова и на ево людеі и на крестьянъ въ обидахъ і въ насильствахъ і въ земляномъ владѣнне і во крестьянскої вывозке ложно, і кричалі непригожимъ жестокимъ челобитьемъ многижда, и подали челобитную ото всево города за руками челобитчики ельчане дети боярские Гриша Шуриновъ, Зиновъ, Перцовъ, Івашко Бобыкинъ, Івашко Бехтѣевъ, Гаврилко Тихановъ, Ларка Троимовъ, Івашко Ермоловъ, Володя Яковлевъ,—что бутто все помѣстья ихъ і вотчины въ елецкомъ уѣзде заустѣлі безъ остатку отъ разоренья боярина Ивана Никитича Романова людеі и крестьянъ, приѣзжаютъ де люди ево и крестьяне человекъ по сороку и по пятидесять і больши въ ихъ помѣстья и въ вотчины днемъ і ночью, и ихъ грабятъ и жонъ и дочереі позорятъ и изъ денегъ и исъ платья пытаются, и изъ за монастыреі и изъ за нихъ крестьянъ і бобылеі возятъ насильствомъ, и ихъ помѣстьями и вотчинами къ селу къ Романову Городищу многими завладѣли насильствомъ и сѣнными покосы, и на тѣхъ ихъ помѣстьяхъ и на вотчинахъ въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тешовымъ лѣсомъ і в ыныхъ во многихъ мѣстехъ въ елетцкомъ уѣзде устроили новые слободы въ 136-мъ ихъ же крестьяны і бобылі, которые изъ за монастыреі и изъ за нихъ вывозили насильствомъ, и по дорогамъ грабятъ и побиваютъ, и отъ тѣхъ новыхъ слободъ, которые на ихъ мѣстехъ поселилися въ елецкомъ уѣзде, многие села и деревни безъ остатку разорили, села и деревни жгутъ и хлѣбъ стоячей зажигаютъ, и по полямъ хлѣбъ насильствомъ жнутъ, и лошади и коровы по полямъ и по деревнямъ отнимаютъ, и имъ въ украиномъ городе съ такимъ великимъ бояриномъ съ Іваномъ Никитичемъ житі не мочно и мочи ихъ не стало. И толко не будетъ къ нимъ государскої милости, и они пропали безъ остатку; каково имъ было разоренье отъ государевыхъ недруговъ и отъ Литвы, и они ихъ попленилі на одно время, а нынешнему плѣну, каковъ надъ ними плѣнъ боярина Ивана Никитича людеі и крестьянъ, и конца не вѣдаютъ, пуще имъ стало крымскої и нагайскої войны, во всемъ елетцкомъ уѣзде не осталось за ними крестьянъ и бобылеі третьева жеребья, вывезли крестьянъ ихъ въ ево боярскую вотчину, въ новые слободы; а которые де за ними остались крестьяне и бобылі, и тѣхъ де крестьянъ и бобылеі приѣзжаючи боярина Ивана Никитича людеі и крестьяне отнимаютъ насиль-

ствомъ, дочери і жонъ отъ живыхъ мужей и дають замужъ въ ево боярской вотчине за иныхъ мужей.

И по государеву цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великаго государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московскаго і всеа Русіи указу противъ челобитья ельчанъ Гриши Шуринова съ товарищи посланы на Елецъ Микита Вельяминовъ да дякъ Иванъ Тимоѣевъ, а велено имъ про то про все насильство сыскати на Ливнахъ, на Лебедяни, въ Донкове на посадахъ, и техъ городовъ въ уѣздахъ, и иными уѣзды, которые къ вотчине боярина Ивана Никитича подошли верстъ по двадцети и по тритцати і больши, большимъ повальнымъ обыскомъ, опричь елецкого уѣзда. І въ обыскѣхъ на Ливнахъ и на Лебедяни і въ Донкове въ городехъ і въ уѣздахъ всякихъ чиновъ людеі игумены и попы и дяконы сказали по священству, а всякихъ чиновъ люди по государеву цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, что боярина Ивана Никитича про обиды ельчанъ отъ людеі ево и отъ крестьянъ, про крестьянскую изъ за ельчанъ вывозку, и про земляное владѣнье, и про сенные покосы, и про хлѣбной пожонъ, и про жонъ и дочери позоръ, и изъ денегъ и изъ платья про пытку, и про всякое насильство, и про иное ни про что не слыхали и явокъ письменныхъ и словесныхъ не бывало. Да и потому ельчане виноваты: подалі они ельчане на Ливнахъ явку въ Троицкомъ монастыре Игумену Харлампью во 136-мъ году августа въ 6 день въ обидахъ і въ насильствахъ і во крестьянской вывозке после своего челобитья и после отпуску, какъ про то послано сыскивать, а какъ писали писцы Григорей Кірѣевской съ товарищи лебедянской уѣздъ вотчину боярина Ивана Никитича село Романово Городище зъ деревнями, а елецкой уѣздъ писали Левонтеі Погожеі съ товарищи, а лебедянской уѣздъ съ елецкимъ уѣздомъ шолся въ одномъ мѣсте, і въ тѣ поры какъ писцы писали ельчанъ челобитья елецкимъ и Лебедянскимъ писцомъ боярина Ивана Никитича на людеі и на крестьянъ въ обидахъ і въ насильствахъ, і во крестьянской вывозке, и въ земляномъ владѣнье, і во всякихъ насильствахъ ни о чомъ не было.

Да и потому ельчане виноваты: сверхъ тѣхъ обысковъ для подлинново сыску посланы съ Москвы тѣхъ новыхъ слободъ досматривать и крестьянъ переписывать и роспрашивать Иванъ Яковлевъ, сынъ Вельяминовъ, да подьячей Онисимъ Ильинъ, а велено имъ въ тѣхъ въ новыхъ слободахъ, въ Запольномъ и подъ Стрыговымъ и подъ Тешевымъ лѣсомъ і въ деревняхъ, і въ тѣхъ слободахъ і въ деревняхъ переписать дворы крестьянские и бобыльские, и во дворехъ людеі по имяномъ, съ отцы и съ прозвищи, и ихъ роспросити порознь, по одному человеку, накрепко и по имяномъ, старинные крестьяне боярина Ивана Никитича тутъ ныне живутъ-ли, и гдѣ напередъ тово

жилі, и хто имянемъ прихожихъ крестьянъ и бобылей въ тѣ въ новые слободы і въ деревни пришли, и собою ль хто пришолъ, или ково сильно вывели, и хто ихъ вывозилъ; и по Иванову дозору Вельяминова да подьячево Онисима Ильина въ тѣхъ слободахъ ельчанъ детеі боярскихъ і всякихъ чиновъ людеі крестьянъ не объявилось никою, и то ихъ ельчанъ всякихъ людеі челобитье на боярина на Ивана Никитича стало вовсе ложно, и оглашалі своимъ воровскимъ непригожимъ челобитьемъ затѣявъ напрасно. И за то ихъ воровское и за ложное непригожее челобитье, что оні оглашалі боярина Ивана Никитича всякими непригожими дѣлы, государь царь і великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи и отецъ ево государевъ великій государь святѣйшій патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали: тѣхъ елецкихъ челобитчиковъ, Гришку Шуринова, Зиновка Перцова, Ивашка Бовыкина, Ивашка Бехтѣева, Гаврилка Тиханова, Ларку Троицова, Ивашка Ермолова, Володку Яковлева, осми человекъ, которые на Москвѣ въ Розряде, бити батоги, а бивъ батоги посадити въ тюрьму до своего государева указу; да на ельчанехъ же на всякихъ людехъ указали государь и святѣйшей государь патриархъ доправити прогоны, что дано прогоновъ изъ государевы казны Миките да Ивану Вельяминовымъ съ товарищи, 35 рублевъ 4 алтына 2 ден., да что дано кормовыхъ денегъ московскимъ стрельцомъ, которые посланы съ Микитою Вельяминовымъ, да зъ дякомъ съ Иваномъ Тимоѣевымъ, 19 рублевъ 2 алтына 2 ден., и обоего прогонныхъ и стрелетцкихъ кормовыхъ денегъ доправити на ельчанехъ 54 рубли 6 ал. 4 ден. И по государеву цареву і великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи и отца ево государева великаго государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московскаго і всеа Русіи указу ельчане Гришка Шуринов, Зиновъ Перцовъ, Ивашко Бовыкинъ, Ивашко Бехтѣевъ, Гаврилко Тихановъ, Ларя Троицовъ, 6 (ч.), въ Розряде розна ставъ въ однихъ рубашкахъ биты батоги нещадно и посланы въ тюрьму до государеву указу генваря въ 16 день, а товарищи ихъ достальные ельчане жъ 2 (ч.) казаки Ивашко Ермоловъ, Володя Яковлевъ не сысканы, потому что они всѣ ельчане въ томъ дѣле до указу даны были на поруку и ходили прости, і въ ихъ мѣсто велено по записи сыскать порутчиковъ и посадити въ тюрьму, покаместа они объявятца. И на Москвѣ того же дни генваря въ 16 день сысканы порутчики, жилецъ Романъ Ооонасьевъ сынъ Демьяновъ, карачевецъ Костянтинъ Опухтинъ, и отданы въ Розряде въ заднюю избу на корауль стрельцомъ. А по казаковъ, по Ивашко Ермолова, да по Володку Яковлева велено послати государева грамота, и сыскавъ ихъ на Елецѣ велено прислати къ Москве съ приставы на ихъ же подводахъ тотчасъ, и государева грамота послана на Елецъ съ ельчаниномъ съ Селиверстомъ Трубицынымъ генваря въ 18 день. И генваря жъ въ 22 день Романа

Демьянова и Костентина Опухтина велено изъ задние избы дати на поруку, что имъ казаковъ Івашка Ермолова и Волотку Яковлева сыскать тотчасъ, а самимъ имъ, покамѣста тѣхъ казаковъ сыщутъ, велено ставитца до обѣда и после обѣда въ вечеру въ Розряде передъ дѣяки, передъ думнымъ передъ Ѳедоромъ Лихачевымъ, да передъ Михаило Даниловымъ по вся дни. А генваря въ 23 день елецкие казаки Івашко Ермоловъ і Волотка Яковлевъ сысканы на Москвѣ, и за воровство по прежнему государеву указу биты розболокши батоги и посланы къ товарищемъ ихъ къ Гришку Шуринову съ товарищи въ тюрьму съ сыномъ боярскимъ съ Іваномъ Волоховымъ.

IX. Царю Государю і великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бѣють челомъ бѣдныя изъ темницы холопи твои ельчане Гаврилко Черницынъ да Пересветко Таракановъ: въ прошломъ, государь, во сто тридцать шестомъ году писали къ тебѣ государю на насъ холопеі твоихъ съ Ельца изъ всего города на дву человекъ ложно твои государевы сыщики Микита Дмитриевъ Вельяминовъ да дѣякъ Іванъ Тимоѳеевъ—букто мы холопи твои имъ сыщикомъ билі челомъ невежливо, ихъ лаяли,—и противъ ихъ ложноі отписки по твоему государеву указу прислана къ нимъ на Елецъ твоя государева грамота, і велено насъ бѣдныхъ холопеі твоихъ, изъ всего города дву человекъ, передъ всемъ городомъ розболокши битъ батоги нещадно, а твое царское жалованье, а наши помѣстецы і вотчинки, животишка и хлѣбъ гуменный и молочной и земляноі и лошади и животинишко все безъ остатку велено отписать на тебя государя; а насъ бѣдныхъ холопеі твоихъ велено прислати съ приставы къ Москве. И ныне, государь, мы бѣдныя холопи твои въ темнице животь свой мучимъ семнадцать недель помираемъ голодною смертью, со всякоі тюремной нужи въ конецъ погибли безвинно, а твое царское жало-

воне поместца и вотчинишки розданы въ роздачу, а женишки, государь, наши и детишка на Ельце скитаютца межъ дворъ, помирають голодною смертью. Милосердый государь царь і великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи пожалуй насъ бѣдныхъ холопеі своихъ, не вели, государь, ихъ ложноі отписке повѣрить, і вели, государь, насъ бѣдныхъ холопеі своихъ изъ темницы выкинуть на поруки до твоего государева указу, чтобъ намъ бѣднымъ холопомъ твоимъ отъ ихъ ложноі отписки сидячи въ темнице изъ всего города дву человекомъ въ напрасни въ конецъ не погибнуть и твоеі бы, государь, службы не отбыть, а женишкамъ бы, государь, нашимъ и детишкамъ на Ельце, волочась межъ дворъ, голодною смертью не помереть. Царь государь смилуйся.

И 137-го генваря въ 27 день государь царь і великій князь Михаило Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ ельчанъ Гаврилка Черницына и Пересвѣтка Тароканова, которые приходилі на Елецъ на сыщиковъ на Микиту Вельяминова да на дѣяка на Івана Тимоѳеева шумомъ и многое мотчанье государеву сыскному дѣлу своимъ воровствомъ учинили: велѣлъ ихъ изъ тюрьмы выпустить и дать на кренкіе поруки зъ записми въ томъ, что имъ впередъ не воровать, скопомъ и заговоромъ и шумомъ ни на ково не приходити и государю не измѣнить, въ Крымъ и въ Литву и въ нѣмцы і въ ыные ни въ которые государства не отѣхать и къ иному ни къ какому воровству не приставати.

И по государеву указу Гаврилко Черницынъ и Пересвѣтъ Тарокановъ на розныя поруки даны, а записи по нихъ взяты таковы.

Далѣе слѣдуютъ поручныя записи.

Замѣтки, извѣстія и матеріалы.

Воскресенскій Лѣтописецъ и его продолженіе за 18-й и 19-й в.в. солигаличскимъ служилымъ челоукомъ Ф. И. Нащокинымъ.

„Федоръ Ивановъ сынъ Нащокинъ родился 1770-го года Мая 9-го числа между заутренею и обѣднею, восприемники его были воевода Михайла Терентьевичъ Надежинъ и секретарша Анна Ивановна Басманова“. Такъ начинается рассказывать о себѣ въ своей „родословной“ этотъ оригинальный лѣтописецъ новаго времени. До насъ дошелъ портретъ его: типичное русское лицо, съ пронзительными большими „умными“ глазами, говорящими о недюжинности натуры. Такимъ дѣйствительно и обрисовывается передъ нами Федоръ Ивановичъ. Живя на рубежѣ двухъ столѣтій, онъ долженъ былъ естественно соединять въ своемъ лицѣ „вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій“. „Минувшій вѣкъ“ надѣляетъ его страстью вести записки, сдѣлавъ его страстнымъ мемуаристомъ. Новый вѣкъ, конечно, внесъ много новаго въ жизнь, но тѣмъ не менѣе „исконная“ прадѣдовская старина продолжала еще слышаться сильно и теперь. Особенно въ тѣхъ Костромскихъ дремучихъ захолустьяхъ, въ которыхъ протекаетъ жизнь и дѣятельность Федора Ивановича. Здѣсь умудрялись жить разомъ въ нѣсколькихъ вѣкахъ: при распространеніи образованія, еще живы были идеалы и завѣты царской Руси, древняя патріархальность семьи, „строгіе“ обычаи и нравы и во всемъ житіи „порядливость“, а надъ всѣмъ этимъ, какъ идеаль, домоостроевскій хозяинъ и домовладыка во всей силѣ прадѣдовскаго авторитета. Вотъ эта-та необыкновенная „порядливость всего житія“, соединяющаяся съ природнымъ умомъ, усвоенная имъ съ ранняго дѣтства, и поможетъ намъ легко уяснить себѣ духовный обликъ нашего лѣтописца: она же, поддерживаемая суровой жизненной школой, даетъ возможность Федору Ивановичу „не угасить духа“ среди обывательскаго благополучія и захолустнаго застоя, поднимъ его на цѣлую голову надъ окружающими, надѣливъ его въ то же время широкими и разносторонними интересами, питающимися своеобразной, но большой начитанностью, сдѣлавъ изъ него сторонника и цѣнителя просвѣщенія. Та же „порядливость“ объясняетъ въ немъ и лѣтописца, стремящагося все себѣ уяснить и уложить въ такомъ же стройномъ порядкѣ въ своей памяти, съ какимъ онъ размѣряетъ все на своемъ жизненномъ пути. Несомнѣнно, что не малую роль тутъ играло и желаніе уединиться, побыть наединѣ со своими думами и записями, пожить, хотя временно, особой духовной жизнью, уйти отъ окружающихъ мелочей повседневной жизни. Такъ сложился этотъ своеобразный мемуаристъ-писатель. Какъ было уже сказано, Ф. И. родился въ 1770-мъ году, а въ 1779-мъ году онъ уже зачисленъ отцомъ копейстомъ въ Кологривскій уѣздный Судъ, гдѣ самъ служилъ секретаремъ. Мы не знаемъ,

когда началась фактическая служба для молодого копейста: вѣдь, въ 1779-мъ году ему было всего девять лѣтъ, но несомнѣнно, что очень рано ему пришлось тянуть лямку канцелярской службы, такъ какъ 16-ти лѣтъ онъ лишился уже своего отца. Въ 1789-мъ году его переводятъ въ Губернское Правленіе, а въ 1791-мъ году назначаютъ въ Соль Галичскую Солянымъ приставомъ, гдѣ онъ и служитъ до своей отставки. Вотъ и весь послужной списокъ скромнаго героя. У насъ нѣтъ точныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы указать время, съ котораго Ф. И. принялся за свою рукопись, но можно съ увѣренностью сказать, что это не могло быть позднѣе 1811-го года, а продолжалось вплоть до его смерти въ 1835-мъ году. Рукопись носитъ слѣдующее заглавіе: „Преданіе о Солигаличѣ—писано Федоромъ Ивановичемъ Нащокинымъ“. Содержаніе рукописи таково: 1—8 лл. Лѣтопись Солигаличскаго Воскресенскаго Монастыря и ея продолженіе. 9—133 й лл. Статьи различнаго содержанія, вычитанныя изъ различныхъ рукописей, книгъ, тогдашнихъ журналовъ и газетъ. 134—137-й лл. Выправленная по годамъ и мѣстамъ приближенная къ разговорному языку исторія гор. Солигалича. 137—139-й лл. Та же исторія (продолженіе), но съ присоединеніемъ событій обще-россійскихъ и семейной хроники, которой и заканчивается въ 1834-мъ году, 16-го февраля. 140—148 лл. Родословная рода Нащокиныхъ, составленная самимъ Ф. И. 148—150-й лл. Наблюденія надъ прививной оспой. Всего 151 листъ. Изъ шести отдѣловъ рукописи только два не согласуются съ основнымъ мотивомъ ея, а именно: отдѣлъ статей разнаго содержанія и отдѣлъ наблюденій надъ прививной оспой. Но эти отдѣлы важны для полной обрисовки оригинальной натуры автора. „Отдѣлъ статей“ обнаруживаетъ широкую начитанность, но, конечно, подборъ выписокъ довольно случаенъ. Вотъ нѣсколько заглавій: „о тайнствахъ“; изъ книги „Камень Вѣры“; „О греческихъ надписяхъ на иконахъ“; „Разсужденіе о томъ, предъ начатіемъ философскаго словопренія, что всякая страна имѣетъ свои удовольствія и выгоды“¹⁾; „Слово В. Горскаго на день рожденія Государя Александра Павловича“; „Чудесное исцѣленіе одной дѣвицы въ 1821-мъ году“ (Христіанское Чтеніе); ирмосы, слова, поученія; „О герцогинѣ Ангулемской“ (1830 г. изъ московскихъ газетъ) и т. д. Это неуклонное „собираніе“, столь характерное для нашего стараго быта, свидѣтельствуетъ о стремленіи закрѣпить за собой все благопріобрѣтенное, къ какой бы области оно ни относилось. Въ этомъ же отношеніи интересна и послѣдняя статья объ оспѣ. „Привита оспа дѣтямъ: Аполинарѣе, Андрею,

¹⁾ Въ этой статьѣ между прочимъ читаемъ: „наша обыкновенная клюква даетъ намъ наилучшій и самый полезный сокъ, каковой имѣя, легко бы можно обойтись безъ лимона, если бы не роскошь наша“.

Алекса́ндре, А́нне, — дворовымъ лю́дямъ: Меланье, Федору, Киприя́ну, Алекса́ндрѣ 1808-го года, Октя́бря 5-го, въ полдень, отъ Никиты, брата Ивана Петровича двороваго мальчика, коего за 25-ть верстъ привозили (воспа натуральная) Дѣйствіе было слѣдующее. 13-го Октя́бря всѣхъ дѣтей начало жечь послѣ полудня. 14-го тожь, однако, ночь спали спокойно. 15-го воспа на всѣхъ начала высыпать. 16-го и 17-го высыпалась. 18-го воспа наполнялась и высыпалась, и на 19-ое ночь спали спокойно. 19-го наполнялась. На 20-ое ночь спали покойно. 20-го наполнялась и нѣкоторая начала подсыхать. 21-ое и далее подсыхала и опасности никакой не было. Те места, к коимъ привита была оспа, болели очень долго и напоследокъ у некоторыхъ детей (Алекса́ндра и А́нны) было воспаление наподобіе рожи. Сіе лечили примочкой. (Экстрактъ Сатюрнъ). Воспа всехъ более была на дочери Алекса́ндре, а на дворовомъ мальчике Алекса́ндре чрезвычайная, такъ что глазъ не видно. И такъ далѣе все съ той же домостроѣвской хозяйственностью. Въ основу своихъ лѣтописныхъ записей Ф. И. положилъ лѣтописецъ Солигаличскаго Воскресенскаго Монастыря, иноки котораго вели свои записи отъ 1332-го года. Этотъ лѣтописецъ не дошелъ до насъ въ подлинной рукописи¹⁾, мы не знаемъ, была ли она и въ рукахъ Нащокина. Во всякомъ случаѣ онъ пользовался, должно быть, неполной рукописью и кромѣ того, перебитой, такъ какъ нѣтъ годового порядка въ изложеніи. Монастырская лѣтопись закончилась не позднѣе 1764-го года, такъ какъ въ этомъ году монастырь былъ закрытъ, а храмы его были превращены въ приходскіе. съ этого года записи принадлежатъ уже Нащокину, заканчиваясь, какъ было сказано, въ 1834-мъ году. Древнѣйшая часть „Воскресенскаго Лѣтописца“ охватываетъ періодъ отъ 1332-го года до 1372-го; послѣ чего идетъ перерывъ до 17-го вѣка съ вставкой описанія нашествія татаръ на Соль Галицкую въ 1532-мъ году. Упоминаемые здѣсь Князья²⁾ и приводимые факты не извѣстны намъ изъ другихъ источниковъ, а стало быть и не находятъ себѣ въ нихъ прямого подтвержденія, встрѣчая иногда, наоборотъ, косвенное противорѣчіе. Но если мы не имѣемъ достовѣрныхъ данныхъ для того, чтобы принять содержаніе „Воскресенскаго Лѣтописца“, то у насъ нѣтъ и достаточныхъ основаній, чтобы отвергнуть его: мы должны сознаться, что ничего почти не знаемъ достовѣрнаго за указанный періодъ объ этомъ краѣ. Нужно отмѣтить, что въ различныхъ спискахъ этого лѣтописца при различныхъ подробностяхъ основной фондъ замѣчательно устойчиво сохраняется. Изъ имѣющихся у меня списковъ интересенъ списокъ „В“, который такъ же, какъ и списокъ, положенный въ основу своихъ записей Нащокинымъ, начинаясь 1332-мъ годомъ, доходитъ до 1372 и также прерывается, продолжаясь далѣе однако уже изложеніемъ только галичскихъ событій. „Лѣта отъ Адама 6840-ое, а отъ Рождества Христова 1332 (такъ начинается лѣтопись Ф. И.) приехали изъ орды вси россияне и Князи, и досталось в удѣлахъ Князю Симеону Ивановичу Кострома да Галичъ. Сей Симеонъ княжилъ одинъ только годъ и померъ, оставивъ после себя двухъ сыновъ Князя Феодора да Князя Андрея“. Братья послѣ смерти отца жили недружно. Они должны были для прекращенія распріи отправиться къ Московскому Князю³⁾, отъ котораго, должно быть, находились въ зависимости. Московскій Князь помирилъ братьевъ и особенно жаловалъ Князя Федора, который, желая основать у себя въ Галичѣ монастырь, воспользовался тѣмъ, что на Москвѣ въ это время былъ Игуменъ Даниилъ печерскій, бывший во Святой Горѣ, Ерусалимѣ и другихъ святыхъ⁴⁾ мѣстахъ. Игуменъ

взялъ просьбѣ Князя и далъ ему на Игуменство своего ученика Афанасія и двухъ старцевъ Романа и Тихона. Въ 1335-мъ году въ самый день Пасхи Князь и игуменъ увидѣли на западѣ необычайный свѣтъ и былъ въ то же время голосъ съ неба: „О княже! дерзай — Богъ въдыи желаніе твое“. Тогда князь по совѣту игумена и бояръ пошелъ на то мѣсто, гдѣ былъ виденъ свѣтъ. По варианту легенды, занесенному въ Воскресенскую Церковную Лѣтопись, то мѣсто было за 90 верстъ на Сѣверъ на берегу неизвѣстной¹⁾ рѣки. Здѣсь Князь увидѣлъ бѣлую лань, которая чудесно вдругъ стала невидима. На этомъ мѣстѣ построили обитель Воскресенія. Князь Федоръ не щадилъ имѣнія для обители. Въ 1341-мъ году больного Князя привезли въ обитель, гдѣ онъ принял монашество съ именемъ Θεодосія и умеръ: тѣло его перевезено во Владиміръ и тамъ погребено у Пресвятой Богородицы? Послѣ смерти отца князю Андрею, его сыну, было всего 12-ть лѣтъ. Онъ по завѣту отца щедро одарилъ обитель и въ продолженіе 22 лѣтъ храбро оборонялъ ее отъ нападений Князя Никиты Ветлужскаго. Но въ 1372-мъ году Ветлужскому Князю удалось напасть нечаянно съ ногайцами и луговой черемисой на Воскресенскій монастырь и 18-го августа они сожгли его вмѣстѣ съ иноками, часть которыхъ была перебита и потоплена²⁾. Послѣ этого года въ повѣствованіи огромный перерывъ собственно до 1532-го года, но годъ этотъ стоитъ не на мѣстѣ. Въ этомъ году на „Соль Галицкую“ приходили татары и черемисы (14000), но молитвами Пр. Макарія были прогнаны отъ города. Жители отсиѣлись въ своей осадѣ, о которой они съ гордостью писали Алексѣю Михайловичу, что она „во взятіи не была“. Далѣе идетъ уже 17-й вѣкъ. Въ 1613-мъ году—нападеніе литовскихъ людей, которые сожгли городъ, порубивъ и полонивъ жителей. 1649-й годъ—Большой пожаръ. 1654-го года—Моръ на людяхъ. 1663-й годъ—при копани рва подъ каменную церковь обители, обрѣли двои мощи иноковъ³⁾ Варлаама и Стефана, истоцающихъ многія чудеса; того же мѣсяца обрѣли еще трои мощи и еще одни. 1664-го года 14-го Іюня отъ молніи сгорѣли въ три часа 33-хъ саженная Никольская шатровая церковь. 1669-го года 7-го Марта освящена холодная⁴⁾ Большая Воскресенская церковь. Въ 1681-мъ году построенъ теплый⁵⁾ Воскресенскій храмъ. Въ томъ же году сгорѣла снова Никольская церковь отъ свѣчи со всей утварью: отъ нея колокольня и Пятницкая церковь и нѣсколько дворовъ. 1686-го года во рву подъ Никольскимъ храмомъ обрѣтены двои мощи: неизвѣстнаго инока и схимницы Евфросиніи⁶⁾. 1694-го года освятили Никольскій храмъ⁷⁾. Слѣдующія записи относятся уже къ 18-му вѣку. 1752-й годъ—страшный пожаръ. Въ 1778-мъ году стали строить каменную церковь у Пр. Макарія въ осадѣ⁸⁾, а въ 1786-мъ и окончили. Въ 1794-мъ году окончили строеніемъ Рождественскій Соборъ⁹⁾. Освятили же въ 1805-мъ. 1801-й и 1805-й г.г. начало постройки и оконча-

1) Рѣка эта оказалась Костромой.

2) Въ Монастырскомъ синодикѣ—рядъ именъ утонувшихъ иноковъ.

3) Имена ихъ открылись въ сновидѣніи одному священнику.

4) Сохранилась до настоящаго времени.

5) Тоже. См. „Русское искусство въ памятникахъ Сѣверо-Востока“. Б. Дунаева.

6) Ея изображеніе имѣется въ Никольскомъ храмѣ на лѣвой сторонѣ.

7) Сохранился. См. Русское искусство въ памятникахъ Сѣверо-Востока“. Б. Дунаева.

8) Сохранилась. См. *ibidem*.

9) За смертью Строительницы Маріи Ильиничны Милославской, зданіе оставалась безъ крыши много лѣтъ. Своды поросли малинникомъ, съ котораго священнослужители снимали ежегодно обильный урожай.

1) Авторъ, однако, имѣетъ нѣсколько списковъ.

2) См. въ приложеніи княжескую родословную.

3) Іоаннъ Калита?

4) Любопытное смѣшеніе съ древнимъ Паломникомъ Даниломъ, свидѣтельствующее лишній разъ о популярности послѣдняго.

нія Вхоіерусалимской церкви, которая вся, однако, обгорѣла во время страшнаго Солигаличскаго пожара въ 1808-мъ году. Рано утромъ 30-го Апрѣля 1808-го года пожаръ этотъ начался съ дома мѣщанки Марьи Вороновой¹⁾. Сгорѣлъ рынокъ, Присутственные мѣста, магистратъ, 400 домовъ, Борисоглѣбская церковь до основанія, а въ Рождественскомъ Соборѣ все наружное деревянное строеніе, оконныя рамы,—загорался полъ отъ сыпавшихся головешекъ, но храмъ все-таки устоялъ. Въ 1822-мъ году Соборъ далъ трещины на стѣнахъ. 1823-й и 1824-й года. Отмѣчено, что Соборъ уже не давалъ болѣе трещинъ. Здѣсь прерывается продолженіе „Воскресенскаго Лѣтописца“, и идетъ сборникъ выписокъ, а за нимъ снова та же лѣтопись, но уже выправленная по годамъ и приближенная къ разговорному языку, которая на 1808-мъ году снова прерывается, чтобы продолжаться послѣднимъ отдѣломъ лѣтописно-мемуарныхъ записей съ 1778-го по 1834-го годъ. Первые факты этихъ записей относятся къ начальной біографіи Ф. И. и уже были отмѣчены въ началѣ очерка²⁾. Въ 1796-мъ году съ обозначеніемъ числа и мѣсяца отмѣчено пожалованіе перваго „афицерскаго чина“. Въ 1794-мъ году отмѣченъ переходъ въ новый домъ и почему-то ночью. 1806-й годъ—отмѣчено замужество сестры. 1811-й—пріѣздъ изъ Москвы „дядюшки“, при которомъ „усмотрѣна была большая комета, какъ орженой снопомъ“. Наступала великая эпоха нашествія французовъ: началось бѣгство жителей не только изъ Москвы, но и изъ Петербурга. 19-го Августа 1812-го пріѣхалъ изъ Петербурга „Братецъ“ Демидъ Ивановичъ. Уѣхалъ въ 1813-мъ, увозя съ собою сына Ф. И. (9-ть лѣтъ), котораго отдалъ въ какой-то пансіонъ г-на Иванова, а потомъ въ Кадетской горный корпусъ. О двѣнадцатомъ годѣ мы встрѣчаемъ въ высшей степени любопытную записку. „Сего 1812-го года сентября... дня французами взята Москва, которые выступили изъ нея въ октябрѣ мѣсяцѣ. Отъ морозовъ погибали и отъ войска російскаго побеждены и прогнаны къ 25-му Декабря все изъ російскихъ границъ. Парижъ взятъ російскими и союзными войсками 1814-го года марта 14-го дня; Императоръ Наполеонъ низложенъ и отправленъ на островъ Елбу, с котораго бежалъ и опять в Париже возведенъ на престолъ, но англическими и прусскими войсками побежденъ и отправленъ на островъ святыя Елены, гдѣ и скончался“. Слѣдующая записку говоритъ о Польшѣ. „Варшава и часть Польши присоединена къ Россіи, гдѣ Государь Императоръ Александръ Павловичъ наименовалъ себя царемъ польскимъ, и она управлялась на своихъ собственныхъ правахъ. Въ исходѣ 1830-го года она принадлежащая часть къ Россіи взбунтована некоторыми незначущими поляками; но въ 1831-мъ году августа 25—26 варшавскія укрепления рушились: войсками взяты приступомъ и потомъ Варшава здалась“. Сейчасъ же за этими записками съ комичной непосредственностью древняго бытописателя слѣдуетъ: „1814 года в самый день Пасхи скоро после литургіи скончалась теща Лукерья Ильинишна“. Далѣе отмѣчается: замужество дочерей, поступленіе на службу старшаго сына Андрея, „который изъ статской перешелъ въ военную“, переходъ въ другой домъ (снова опять „по полуночи въ 1-мъ часу“) пріѣздъ сына въ отпускъ, пріѣздъ „братцевъ“ и поѣздка туда самаго Нащокина³⁾. Поѣздкой въ Петербургъ кончается слу-

1) Несчастная женщина на допросѣ показала, что она „отъ усердія затеплила передъ образомъ свѣчку, отъ которой въ ея отсутствіе и загорѣлся ея домъ“. Домъ ея сгорѣлъ. Однако, она не была отпущена, а къ ней было неожиданно предъявлено обвиненіе въ поджогѣ города. Ее отправили въ тюрьму; нѣсколько разъ допрашивали; возникло большое „дѣло“ о поджогѣ, которое, наконецъ, закончилось постановленіемъ: „Дѣло прекратить, а мѣщанкѣ Марьѣ Вороновой внушить: впредь городовъ не поджигать“.

2) Годы записей: 1778-й, 1779-й, 1786-й, 1789-й, 1791-й.

3) Годы записей: 1817-й, 1818-й, 1823-й, 1825-й, 1827-й.

жебная дѣятельность Ф. И. и онъ получаетъ чистую отставку, исключивъ себя чинъ „Коллежскаго ассессора“. Во время поѣздки съ обычной обстоятельностью отмѣчается время прібытія и отбытія и время переѣзда изъ Петербурга въ Солигаличъ (съ 7-го по 17-ое¹⁾). Въ 1828-мъ году въ усадьбѣ „Мартыяна Петровича“ сгорѣлъ домъ „отъ неосторожнаго хожденія съ лучиною людьми“. Въ 1829-мъ старшій сынъ пожалованъ чиномъ прапорщика „за бывшее Мая 30-го числа с великимъ визиремъ сраженіе и разбитіе 40-ка тысячной ево арміи“. Но чувство радости и гордости за сына омрачается „домовитой“ скорбью о пропажѣ у сына двороваго человѣка: „а человѣкъ, ему данный, Александръ пропалъ на Дунаѣ“. Чрезвычайно любопытна записку 1830-го года. Въ этомъ году Ф. И. отвезъ втораго сына Николая „в пансіонъ Демидовскаго училища высшихъ наукъ“. Плата съ пансіонера полагалась въ 500 руб. ассигнаціями въ годъ. „Вся окапировка, пишетъ Ф. И., моя нижняя и верхняя“. За кровать и тюфякъ внесено 20 руб. серебряная ложка, чайная чашка, пара ножей, салфетки и постельное приготовленіе,—все мое“. Въ этихъ строчкахъ великолѣпная бытовая картинка жизни школьника первой половины прошлаго вѣка. Въ 1832-мъ два „событія“: пріѣздъ въ отпускъ старшаго сына и его болѣзнь, о которой сейчасъ же „послано въ полкъ 2 лѣкарскихъ свидѣтельствъ“, и пріѣздъ „братцевъ“. 1833-го года дочь Александра Ф. И. отправилась въ Петербургъ съ дворовой дѣвкой и почмейстершей; за повозку до Петербурга взяли по 150 рублей. „Возвратились 1834-го года на почтовыхъ“. Эта была уже послѣдняя записку Федора Ивановича. Рукопись Нащокина и ея авторъ, будучи явленіемъ оригинальнымъ, не являются однако чѣмъ-то исключительнымъ. Въ то же приблизительно время въ сосѣднемъ Галичѣ нѣкимъ любителемъ „книжнаго почитанія“ исписываются цѣлые тома повседневныхъ „записей“²⁾ съ поразительной кропотливостью и настойчивостью. Нечего и говорить, что за подобными произведеніями большое бытовое значеніе, такъ какъ въ нихъ мы находимъ своеобразную „мозаику“ жизни извѣстной эпохи. Жаль только, что у насъ до сихъ поръ историковъ быта такъ мало, а передъ ними столько важной и необходимой работы.

Б. Дунаевъ.

Лѣтопись Солигаличскаго Воскресенскаго монастыря.

Лѣта отъ Адама 6840, отъ Рождества Христова 1332-ое (по 1811 годъ будетъ 478 лѣтъ)³⁾ приехали изъ орды вси російскіи князи; и досталось въ уделехъ князю Симеону Ивановичу Кострома да галичъ. Сей Симеонъ княжилъ одинъ только годъ и померъ, оставивъ после себя двухъ сыновъ князя Феодора да князя Андрея: Князю Феодору Симеоновичу досталось во владеніе галичъ, а князю андрею симеоновичу кострома. Князь андреи женился у ветлужскаго и хлыновскаго князя Никиты Ивановича бабороды. Братья сіи феодоръ и андрей много между собою враждовали, но впоследствии времени пошли къ киевскому и московскому князю, и помирился со княземъ никитою ивановичемъ и съ братомъ андреемъ. И московскій князь велми жаловалъ князя феодора симеоновича; и въ то время пришелъ печерскій игумень данилъ со своими ученики, бывшій во святей горе и во иерусалиме и во мнозѣхъ святыхъ мѣстехъ. Князь Феодоръ Семіоновичъ ходилъ къ игумену Данииду и благословился у него, и просилъ у него отъ

1) 10 дней.

2) Эти „записки“ авторомъ въ настоящее время печатаются.

3) Вставка Ф. И. Нащокина.

ученикъ въ свою отчизну старца на игуменство, и игумень Данїиль, видѣвъ вѣру и желаніе, благословилъ Его—далъ Ему ученика своего Афанасія, постриженника печерскаго монастыря, а с нимъ двухъ старцевъ романа да тихона. И князь Феодоръ Симеоновичъ къ митрополиту ходилъ, Афанасія на игуменство просилъ, и митрополитъ благословилъ его. И поехали князь Феодоръ Семеновичъ с великою честію, и приехалъ въ галичь, да посадилъ на игуменство афанасія у святаго Спаса, и устроилъ монастырь у своего двора. И братіи собралоса до осмидесятъ, и жилъ игумень афанасій у спаса три года 6843-го года, а от рожества Христова 1335 года бысть явленіе противъ велика дни пасхи Князю Феодору Симеоновичу да игумену Афанасію. Князь Феодоръ Симеоновичъ у святаго Спаса внутри города галича слушалъ дѣяніе, и отецъ его духовный игумень Афанасій былъ въ той же церкви. Князь Феодоръ Симеоновичъ, отслушавъ деяніе, пошелъ въ свои палаты, а игумень афанасій приде съ нимъ же въ паперть, и внезапно светъ явился великъ, сіяющъ на западней стране, аки заря, и приклоняшеся отъ небеси к земли, и подивися князь Феодоръ Симеоновичъ неизреченному сиянію тому, и глагола отцу своему игумену Афанасію: „Отче мои духовны! Что се есть знаменіе, сіяющее от небеси? И бысть ему гласъ с небеси: „О княже, дерзай,—богъ вѣдый желаніе твое“. И обыде страхъ велій всехъ, и быша, яко мертви, и князь бысть во страхе и трепете велице. И глагола игумень князю феодору: „на томъ месте хочеть богъ возсіяти благодатию своею“. Се же и не бысть знаменія. И разыдошася: князь поиде въ палату свою, а игумень поиде въ церковь. На святой же неделе въ четвертокъ въ пяты часъ дни, идуче князю феодору симеоновичу къ церкви святаго спаса, и громъ бысть велми страшень, и огнень столбъ от небеси на той же стране. И подивися князь неизреченному тому чудеси. Се же и не бысть знаменія. Прииде князь в церковь, плакася и моляся предъ образъ Господа Бога и спаса нашего Иисуса Христа и глаголя: „Даруй ми, о владыко царь, исполнити твою заповѣдь, еже обѣщася тебе милосердому“. И отслушавъ божественнаго пенія, поведи отцу своему духовному игумену Афанасію, како виде столбъ и громъ слыша. И глагола игумень князю феодору: „Еже годъ Господеви, тако и будетъ“. Советовавъ же князь феодоръ со отцемъ своимъ духовнымъ и съ своими князи и боляры. что бы на ту страну, идеже светъ виде, ехать. И повеле князь окрестъ тоя обители живущихъ людей призывать к себе; христіане же поведаху ту страну пусту и никемъ изъ людей не населяемому. Се же Божіимъ промысломъ поехали Князь Феодоръ Симеоновичъ на ту страну, на великой лѣсъ, и наехали на чудское озеро: около же озера того живетъ чюдъ. Князь же повеле ехать съ собой чуди; идущу же князю, обретоша на томъ лесу великомъ человека нѣкоого, именемъ гаврила давидова сына, изо твери града. И привелоша того человека ко князю, и князь Федоръ Семеновичъ спросилъ человека того: „Отъ коея страны еси ты?“ Онъ же повѣда ему: „Изо твери града“. И спросилъ его князь: „Отъ чего ты пошелъ изо твери?“ И тотъ человекъ рече: „Хотель меня тверски князь убити и домъ мой разграбилъ, азъ же изыдохъ на сей лесъ дикой, и уже в немъ живу 17-ть летъ. И имею у себе восемь сыновъ и пять тщерей. И поведи князь ему, како виде столбъ светель и громъ слыша. Человекъ той сказа князю: „А живу я, Господине, от того места четыре поприща“. И глагола ему Князь: „живи ты на семъ месте, человеце, и до века“. Князь же Федоръ Семеновичъ прииде на место то на реку; и какъ не уведи имени той реки, то послалъ вскоре въ лодійце внизъ по реке. И приехаша посланни отъ князя ко граду Костроме, и возвратишася ко князю, и увѣда князь, яко имя реке той Кострома: место же то баше велми лесно. И советовавъ князь Феодоръ Семеновичъ со отцемъ своимъ духовнымъ игуменомъ Афанасіемъ и съ своими князи и боляры, чтобы на томъ месте воздвигнути церковь воскресенія Господа Бога и спаса нашего Иисуса

Христа, понеже въ воскресніе светъ виде, и монастырь устроити по благословенію игумена Афанасія. Самъ князь нача лесъ сеци и вси князи и боляры его. И распространися место, и основана бысть церковь воскресенія Господа Бога и спаса нашего Иисуса Христа на вознесеніе въ день на память святаго и праведнаго Іова, и совершена бысть церковь велми чюдна, яко отовсюды баше видѣніе ея, а высота ея 35-ть сажень. И украсилъ велми ю чюдну и святыми и честными иконами, и посади ту игумена афанасія, и устрои монастырь, и келаря постави именемъ романа, и повеле князь Федоръ Семеновичъ изъ своихъ вотчинъ на тотъ лесъ крестьянъ навозити и изъ иныхъ вотчинъ изъ ветлужской и костромской. И жилъ тамо князь Феодоръ Семеновичъ 5 месяцевъ и десять дней, да и после того, когда жилъ в галиче, то изъ онаго по часту началъ ѣздити въ монастырь къ святому воскресенію Христову, и веру держалъ велію. И князи и боляры города галича и отъ иныхъ многихъ странъ приходяху во обитель воскресенія Христова. И окрестъ монастыря того давалъ князь села своя любимая и волости, и въ иныхъ вотчинахъ и уделехъ для монастыря того покупалъ, и далъ князь Федоръ Семеновичъ чудскова озера две трети да галичскаго озера четверть, и во всехъ рекахъ рыбная ловля и грамоты подавалъ тарханше, и братіи множество во всемъ изобилія подаде. 6849-го, а отъ Рожества Христова 1341 года князь Феодоръ Семеновичъ расболеся и привезоша его въ монастырь болнаго месяца мая въ 10 день. И пострижеся князь Феодоръ Семеновичъ во обители воскресенія Христова; во иноцехъ нарекоша ему имя Феодосій, и онъ тое же ноци и преставился. И остался у него сынъ именемъ Андрей 12-ти летъ; мощи же князя Феодора Семеновича повезоша во градъ володимерь и положиша его во храме у Пресвятыя Богородицы. И после живота своего князь Феодоръ Семеновичъ повеле сыну своему Андрею къ святому воскресенію Христову волости и села своя любимая и деревни давати. И далъ князь Андрей Федоровичъ къ воскресенію Христову по приказанію отца своего три тысячи серебра, да два ста золотыхъ, пятеры ризы камчатныя, да потиръ золотой, да три блюдца серебряны и золоченыя, да звѣзду золотую, да кадило серебряное, да пятнадцать коневъ болшихъ, да сорокъ лошадей, да двенадцать сотъ четвертей хлеба ржаного, да три тысячи четвертей овса. И велелъ велию веру держати сыну своему Андрею; и князь Андрей Федоровичъ часто ездилъ молитися и милостину доволну во обитель воскресенія Христова давалъ. Лѣта 6858-е марта въ 4 день родился у князя Андрея Федоровича сынъ, и нарекоша имя ему Иоаннъ. Отъ 6858 до 6880 года въ продолженіи 22-хъ летъ отъ многихъ и великихъ нападеній злодейскихъ ветлужскаго князя Никиты баборода была Богомъ хранима и княземъ галичскимъ Андреемъ Федоровичемъ защищаема обитель воскресенія Христова. Но за умноженіе грехъ въ 6880-мъ, а отъ Рожества Христова въ 1372-мъ году князь Никита Ивановичъ баборода с ногайскими людьми и воеводами и с луговою черемисою напали нечаянно на воскресенскій монастырь, а августа въ 18 день зажгли обитель, братію иныхъ убили, а многихъ в той обители сожгли; и обретоша они, злодеи, великое богатство и около тоя обители села пожгоша и поплениша люди, и от того времени зачусте монастырь воскресенія и пребысть (такъ) лѣтъ довольно. На князя-же Никиту Бабороду попусти Богъ казнь: приде на его землю болезнь коркотная, и изомроша вси, и погибе градъ Хлыновъ. Лѣта отъ Адама въ 7171-ое, отъ Рожества Христова въ 1663-мъ году месяца июня въ 1-й день на память Святого мученика Иустина философа, въ воскресномъ монастыре, что у Соли Галичской въ посаде, зачали ровъ копати подъ каменную церковь, и въ томъ рву волею Божіею обрели двои мощи иноковъ ветлужскихъ, и погребоша ихъ паки¹⁾. Вероятно, по бывшему свиденію Галич-

¹⁾ Вставка Ф. И. Нащокина.

скаго уезда корежской волости села и церкви Ильинской вдовому священнику Феодору,—имя единому изъ нихъ, по объявленію ихъ же отцевъ святыхъ,—Варлаамъ, а другому Стефанъ¹⁾. Варлаамъ имеетъ браду велику и круглу, росту средняго, съ евангеліемъ и въ ризахъ, а Стефанъ въ мантии, въ рукахъ держитъ свѣчу. Отъ нихъ были многія чудеса съ верою приходящимъ къ нимъ. Месяца того жъ въ 3 день обрели трои мощи иноческія. 4 го числа еще обрели одне мощи иноческія. Симъ святымъ каждагодно поютъ панихиды Юня въ 1-й день. Въ 7177 году, а отъ Рождества Христова въ 1669 году совершена холодная большая воскресенская церковь и освящена месяца Марта въ 7 день. по 1811-й годъ будетъ 141 годъ²⁾. Въ 7189-мъ, а отъ Рождества Христова въ 1681-мъ году въ воскресенскомъ монастыре, что въ Солигаличе, построили теплую церковь каменную. (по 1811-й годъ будетъ 129 летъ)³⁾. 7121-го, а отъ Рождества Христова 1613 года у Соли Галичской на посаде Литовскіе люди вреда много сотворили: градъ пожгли, людей многихъ порубили и полонили. 7040, а отъ Рождества Христова 1532-ое месяца генваря 18 дня прииде велия рать поганыхъ татаръ и черемисъ четырнатцать тысячъ къ Соли Галичской воевать, и молитвами угодника Божія Макарія избавленъ бысть градъ: поганые ослепли и сами себя изгубили; въ сіе время въ котлахъ железныхъ грели воду и кипяткомъ на поганыхъ плескали; оныя котлы и донныне—чрезъ 279 летъ хранятся у Макарьевской церкви на монастыре ничемъ непокровены. Удивительно то, что въ такое многопрошедшее время не изоржавели. (О нашествіи поганыхъ кому угодно знать пространнѣе, можетъ въ той церкви читать житіе преподобнаго Макарія). 7069, а отъ Рождества Христова 1649 месяца Юня въ 27 день погорѣла Соль Галичская, а згорело 13 варницъ, да 6 саж. дровъ, да 105 дворовъ и ряды все згорели, да три церкви. 7162, а отъ Рождества Христова 1654 бысть моръ великъ на люди ва Москве и по прочимъ градомъ. А у соли галичской начали отъ сей язвы мереть августа 18-го. Поветріе продолжалось до 6 декабря. Много людей померло и дома запечатали. Лѣта отъ Рождества Христова 1664 юня въ 14-й день у соли галичской, у Николы Чудотворца на наволоке, загореся церковь въ полдень отъ молоніи, а была церковь деревянная шатровая вышина 33 сажени, и згорела въ три часа, иконы и книги выносили, на томъ месте вскоре построили церковь о 5 главахъ, и та церковь въ 1681 году Юня 4 числа згорела отъ свечи: въ ней вся утварь и иконы и ризы згорели. Отъ нея колоколня и пятницкая церковь да дворовъ съ 30 съгорело все въ 3 часа. Лѣта отъ Рождества Христова 1686 Юня 25 под Никольскую церковь начали ровъ копати и того жъ месяца обрели во рву двои мощи: Одинъ иннокъ, а имя ему Богъ вестъ, а другая инокиня схимница Ефросинія. Отъ преставленія ея тѣло лежало въ земле 105 летъ. И они все целы и нетленны и ризы на нихъ целы же. Память имъ творятъ по вся годы месяца Юня въ 25 день. Святители оную церковь 1694 года Ноября 29 дня. Лѣта отъ Адама 7260, отъ Рождества Христова 1752... ..дня былъ въ Солигаличе пожаръ великой. Кроме горки и половины Хвостовой улицы, все згорело и церкви обгорели. 7302, а отъ Рождества Христова 1794-го Рождественской Соборъ совершился въ строеніи. Мастера въ каменной работѣ—устюжане, въ иконописной Палехчане, въ иконостасной позолоте Московцы. А 1805 года Марта 19 го тотъ Соборъ во имя Рождества пресвятыя Богородицы и освященъ. При ономъ соборе имеется животворящій на престольный Крестъ съ 12-ю мощами, на которомъ надпись: „Лѣта 7188 года, а отъ Рождества Христова 1680 юня въ 20 день повѣленіемъ великаго Государя царя и великаго князя Феодора Алексѣевича всея

1) Вставка Ф. И. Нащокина.

2) Тоже.

3) Вставка Ф. И. Нащокина.

Россіи. Пожаловать велѣлъ сей крестъ сделать Солигаличской въ Рождественской дѣвичь монастырь по своей Матушке во блаженномъ успеніи благоверной царице Маріи Ильиничне, что она государыня построила въ 7176 году“. (Отъ пожалованія Креста по 1811 годъ 130 летъ, отъ построения Собора Рождественскаго по сей же 1811 годъ числится 142 года)¹⁾. 1778 года Маія...дня начата строиться у Макарья Преподобнаго каменная церковь, а 1786 года и совершилась. Входиерусалимская каменная церковь начала строится 1801 года Августа 21-го, а совершена и предель освященъ 1805 года въ.... месяце, но въ 1808 году обгорела вся. 1808 года Апреля 30 по утру въ 8-мъ часу по полуночи въ городе Соли Галичской отъ неосторожности въ домѣ мещанки Марьи Вороновой зделался такой пожаръ, что до 400 домовъ згорело и церковь Борисоглебская до основанія, Входиерусалимская, что имела въ себѣ деревяннаго, а въ Рождественскомъ соборе наружное деревянное строеніе все згорело. Внутри, въ церкви Рождественскаго собора, иконостасъ Богъ сохранилъ, хотя въ окнахъ рамы выгорели, и полы отъ падающихъ изъ купола головѣшокъ, хотя затлели, но не згорели. Осталось отъ пожара горка по глушицу, въ Хвостовой улицѣ четыре дома, въ глухомъ переулке 4 дома. Около Никольской церкви, начиная съ домовъ Григорья Подошнына, Семена Подошнына, управы и девиць Романикиныхъ, также все осталось да близъ собора на курганѣ пять домовъ, а прочее все сгорело. Въ числе сихъ и присудственные места, рынокъ и магистратъ. Въ 1822-мъ году на Рождественскомъ соборе съ трехъ сторонъ въ стенахъ снизу доверху зделались отъ времени селены на самыхъ техъ местахъ, кои, при окончаніи того Собора отстройкѣ въ 1794 году, были заделаны. Потому запрещено было во ономъ, кромѣ нижней теплой церкви, священнодействіе. Въ 1822 году по архитектурскому плану съ восточную сторону подведены подъ цоколь церкви контрафорсы на зделанномъ вновь для оныхъ до материка каменномъ, шириною въ печатную сажень, фундаментъ. При рытіи коего оказалось, что подъ церковь фундаментъ зделанъ не на материке, а на мусоре, щеплахъ и прочемъ: на оной положены были нетолстые лежни, кои все сгнили. Да и камень въ фундаментъ засыпаемъ былъ простой землей, а не известью заливаемъ, и отъ того делалось разрушеніе стѣнъ. По зделаніи контрафорсовъ, 1823 и 1824 годы простояли стены: трещенъ и селинъ не означилось.

Батюшка определенъ Секретаремъ въ Кологривской уѣздный Судъ, по открытіи губерніи, въ 1778-мъ году, куда въ началѣ 1779-го года изъ Солигалича и уехалъ, и меня въ тотъ же судъ онаго жъ 1779 года определилъ копейникомъ. А мы съ матушкой переехали туда въ мартъ месяць. Батюшка скончался въ Кологривѣ 1786 года Мая 9-го дня въ самое удареніе колокола къ обѣдне и погребенъ противъ олтарнаго окна церкви преподобнаго Макарія на 40-мъ году отъ рожденія. Я въ губернское правленіе изъ кологривскаго уѣзднаго суда взятъ 1789 года Ноября 23-го. 1791 года Марта 14 определенъ въ городъ Соль галичскую Солянымъ приставомъ, куда и приехалъ и въ должность вступилъ 18 Марта. 1-й афицерскій чинъ получилъ въ сей должности городского Секретаря 1796 года декабря 31-го. Въ Соли галичской сожгли квартиру мою, домъ купца Андрея Брилина, 1792 года ноября 9-ое число въ полночь, где все имущество и по бытности моей солянымъ приставомъ дела згорели, и сами вышли въ окошко изъ 2-го этажа на соляной дворъ. Въ построенной мною домъ въ Крестовоздвиженской улицѣ перешли 1794 года октября на 23 число въ ночи, къ сему приделку приделали и оштукатурили во всемъ домѣ 1808 года. Матушка скончалась въ Соли галичской 1797 года Мая 18 по полудни въ 7 часу погребена на кладбище у Петра и Павла: на могиле положена белая плита съ надписью: „на 52-мъ году отъ рожденія“. Сестру Арину Ива-

1) Вычисленія Ф. И. Нащокина.

новну выдали въ замужество за Ивана Петровича Пирогова. 1806 года июня 6 венчана. Дядюшка Василей Петровичъ прѣзжалъ изъ Москвы 1811-го года Августа 25-го. Былъ у меня 2 недели на 60-мъ году своей жизни. При немъ усмотрели Большую комету, какъ орженой снопъ. Братъ Демидъ Ивановичъ прѣхалъ изъ Петербурга 1812 года августа 19-го. Уехалъ 1813 года Генваря 8-го и увезъ съ собою сына моего Андрея на 9 году и тамъ отдалъ въ пансіонъ г.-на Иванова, а после въ кадетской горной корпусъ. Сего 1812 года Сентября ...дня французами взята Москва, которые выступили изъ нея въ октябре месяце. Отъ морозовъ погибали и отъ войска російскаго побеждены и прогнаны къ 25 декабря все изъ російскихъ границъ. Парижъ взятъ російскими и союзными войсками 1814 года Марта 14-го дня. Императоръ Наполеонъ низложенъ и отправленъ на островъ Елбу, съ котораго бежалъ и опять въ Париже возведенъ на престолъ, но аглинскими и прусскими войсками побежденъ и отправленъ на островъ святыя Елены, гдѣ и скончался. Варшава и часть польши присоединены къ Россіи, гдѣ Государь Императоръ Александръ Павловичъ наименовалъ себя царемъ польскимъ, и оная управлялась на своихъ собственныхъ правахъ. Въ исходѣ 1830 года она принадлежала часть къ Россіи взбунтована некоторыми незначущими поляками; но въ 1831 году августа 25—26 варшавскія укрепления рушились: войсками взяты приступомъ и потомъ Варшава здалась. 1814 года 29-го въ самый день Пасхи скоро после литургіи скончалась теща Лукерья Ильинишна. Того жъ года августа 19 числа по полуночи въ 11 часу скончался и тестъ мой Андрей Васильевичъ. Дочь Апполинарію Феодоровну помолвили въ замужество 1817 года генваря 1 дня за Мартыана Петровича Насонова, венчали въ мясное заговенье передъ Масляной. Дочь Анну помолвили въ замужество 1823 года за Василья Потаповича Френева, а венчали на пестрой передъ Масленой неделю въ Среду. Сынъ Андрей въ статскую службу вступилъ въ комитетъ для уравненія жителей повинностями въ Санктъ-Петербургѣ и произведенъ коллежскимъ регистраторомъ 1818 года декабря 31 число. А изъ статской пожелалъ въ военную: определенъ 1 арміи 6 дивизіи въ коперскій пехотной полкъ изъ коллежскихъ регистраторовъ въ унтеръ-офицеры, потому что изъ оберъ-офицерскихъ детей, а когда я въ 1826-мъ году получилъ чинъ коллежскаго ассесора и въ костромскомъ дворянскомъ собраніи получилъ грамоту, тогда обемъ сыновьямъ выправилъ дворянское свидетельство, по коему и по представленному метрическому свидетельству, данному изъ духовной консисторіи Инспекторскимъ департаментомъ, переименованъ въ подпрапорщики 1828 года. Въ Родковскій домъ перешли 1823 года Июня 8 по полуночи въ 1-мъ часу—ущербъ месяца тогда былъ. 1827 года ноября 17 сынъ Андрей приехалъ въ Родково въ отпускъ темъ же чиномъ унтеръ-офицера, пробылъ неделю и 25 числа того жъ месяца отпавился въ городъ Кадугу съ даннымъ дворовымъ человекомъ Александромъ Григорьевымъ. Братцы Иванъ Ивановичъ и Демидъ Ивановичъ приезжали изъ Петербурга 1825 года декабря на 26-е число въ ночи и взяли меня Ф. И. съ собою въ Петербургъ. Тамъ я пробылъ сентября до 7 числа, а того жъ числа въ вечеру въ 10-мъ часу по полудни уехалъ и прибылъ въ Соль Галицкую 17 числа въ сумерки. По бытности моей въ Петербургѣ получилъ чинъ коллежскаго ассесора 1826 года Мая 6 за безпорочную службу въ отставку. У Мартыана Петровича сгорелъ домъ отъ неосторожнаго хожденія съ лучиною людьми въ усадьбе Ескине 1828 года октября на 20 числа въ ночи. 1829 годъ за бывшее Мая 30 числа съ великимъ визеремъ сраженіе и разбитіе 40 тысячной ево арміи сынъ Андрей изъ подпрапорщиковъ произведенъ въ прапорщики, а человекъ, ему данный, Александръ пропалъ на дунае. 1830 года въ февралѣ месяце сына Николая отъвезъ въ Ярославль въ пансіонъ Демидовскаго училища высшихъ наукъ, гдѣ и принялъ февралю

27 числа съ платою по 500 р. ассигнаціями въ годъ. Вся оккупировка нижняя и верхняя моя. За кровать и тюфякъ внесено 20 р. Серебряная ложка, чайная чашка, пара пожей, салфетки и постельное приготовленіе,—все мое. 1832 года въ августѣ переведенъ въ студенты и на казенное содержаніе, (въ 1836-мъ году окончилъ курсъ наукъ въ лицей).¹⁾ 1832 года сынъ Андрей, служащій въ копорскомъ пехотномъ полку прапорщикомъ, царства польскаго изъ города Сувалокъ приехалъ въ отпускъ Марта 25 числа. Срокъ отпуску минулъ 1-го Апреля и, какъ онъ по болезни следовать обратно не могъ, то о болезни ево послано 2 лекарскихъ въ полкъ свидетельства. 1832 года декабря 25 дня по полудни въ 7 часу братцы Иванъ Ивановичъ и Демидъ Ивановичъ съ племянницей Марьей Ивановной Брилиною приехали неожиданно къ сестре въ село Лыцово. 1833 года июня 13 числа въ 9 часу по полудни дочь Александра поехала въ Петербургъ съ дворовой девкой Александрой Артамоновой: извозчикъ поряженъ за 150 р.; съ нею же въ другой повоске поехала почмистерша, Соболева жена, Любовь Васильевна съ сыномъ. Возвратились 1834 февраля на почтовыхъ.

(Другими чернилами и почеркомъ написано).

Федоръ Ивановичъ Нацокинъ скончался 1835 года февраля 4 дня по полуночи въ 4 ре часа на 65-мъ году отъ рожденія.

Зачало Лѣтописца Воскресенскаго

Лѣто отъ сотворенія мира

6840 годъ

а отъ Рождества Христова

1332 годъ

Князь Семень Ивановичъ Костромской и Галичскій
1332—1333 (†)

Князь Федоръ Семеновичъ
Галичскій
1333—1341 (†)

Князь Андрей Семеновичъ
Костромской
1333—? 1372

Князь Андрей Федоровичъ
Галичскій
1341—? 1372

Князь Димитрій (убить
1362); еще два сына—имена
неизвѣстны

Родился 1350 году сынъ
Иванъ, а нарекли Васи-
лей

Князь Никита Ивановичъ Ветлужскій и Хлыновскій
1333?—1372?

Гаврилъ (убить 1362)—Юрій.
Племянники князя Никиты Ивановича Ветлужскаго и Хлыновскаго.
СУЗДАЛЬСКІЯ КНЯЗЬЯ.
Князь Данило Борисовичъ (убить 1366 г.). Юрій Васильевичъ
да князь Михайло Дмитріевичъ.

¹⁾ Приписано другимъ почеркомъ и чернилами.

Къ исторіи помѣщичьяго хозяйства въ Тульской губерніи.

При бѣдности и неполнотѣ матеріаловъ по состоянію помѣщичьихъ имѣній передъ эмансипаціей, тѣмъ большую историческую важность приобрѣтаютъ старые хозяйственные документы, хранящіеся въ помѣщичьихъ архивахъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ намъ удалось ознакомиться съ частью архивнаго матеріала имѣнья графовъ Бобринскихъ, Тульской губ., Богородицкаго уѣзда. Не имѣя возможности заняться въ ближайшемъ будущемъ дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ этого интереснаго архива, беремъ на себя смѣлость обнародовать тѣ скромныя данныя, которые намъ удалось добыть.

Графы Бобринскіе—крупные землевладѣльцы Богородицкаго уѣзда. Въ имѣніи ихъ 1858 г. числилось 12663 души при 3877½ тяглахъ. Земли только въ 19 селеніяхъ, записанныхъ за графомъ Алексѣемъ Павловичемъ Бобринскимъ въ IV-омъ томѣ „Приложеній къ трудамъ редакціонныхъ комиссій“, числится свыше 36000 десятинъ; и это не всѣ селенія, такъ какъ найденный нами архивный матеріалъ касается другихъ селеній, не вписанныхъ въ „Приложенія“. Алексѣй Павловичъ Бобринскій оставилъ по себѣ память, какъ прекрасный хозяинъ, умѣвшій извлекать изъ имѣнья крупный доходъ. При имѣнии, какъ показываютъ матеріалы архива, велась очень обширная и обстоятельная конторская переписка. Документы вносятъ нѣкоторый свѣтъ въ характеристику хозяйственнаго строя русской черноземной полосы передъ реформой; но имѣние Бобринскаго интересно еще и потому, что графу Алексѣю Павловичу принадлежитъ, повидимому, проектъ крестьянской реформы, извѣстный подъ именемъ „флигель-адъютантскаго“ и являющійся, по словамъ Н. П. Семенова, „единственнымъ проектомъ, противопоставлявшимся предположеніямъ редакціонныхъ комиссій“¹⁾.

Въ „Приложеніяхъ къ трудамъ редакціонныхъ комиссій“ Тульская губернія охарактеризована, какъ преимущественно барщинная, особенно въ ея южной части, къ которой принадлежитъ и уѣздъ Богородицкій²⁾. Однако уже по даннымъ г-жи Игнатовичъ процентъ издѣльныхъ крестьянъ въ Тульской губ. съ XVIII по XIX вѣкъ понизился съ 92 на 75%³⁾. Въ имѣніи Бобринскаго всѣ крестьяне состоятъ на оброкѣ: такъ это и по показаніямъ сторожиловъ, и по „Приложеніямъ къ трудамъ редакціонныхъ комиссій“, и по архивнымъ даннымъ. Размѣръ оброка въ „Приложеніяхъ къ трудамъ редакціонныхъ комиссій“ показанъ только для деревни Левиной въ размѣрѣ отъ 18—20 р. съ тягла, кромѣ добавочныхъ 8 р. 50 коп. съ тягла на содержаніе училищъ; сумма эга уплачивалась наличными, частью отрабатывалась поставкой свекловицы на графскій свеклосахарный заводъ и другими заработками. Данныя „Приложеній“ дополняются архивными данными семи расчетныхъ и двухъ „недоимочныхъ“ книгъ отъ 1859—61 г.: оброкъ достигаетъ здѣсь въ среднемъ 21 р. 31 коп. съ тягла, что близко подходит и къ вычисленнымъ г-жей Игнатовичъ среднимъ размѣрамъ оброка для Тульской губ.—23 р. 38 коп.⁴⁾. По архивнымъ даннымъ оброкъ точно такъ же или вносится деньгами, или обрабатывается поставкой на заводъ угля и свекловицы. Въ 1859—60 г.г. съ десяти деревень графъ долженъ былъ получить оброку, недоимокъ и долговъ 7748 р. 12½ коп., въ 1861—62 г.—34137 р. 64 коп. Изъ первой суммы

1) Въ 1858—59 г. графъ А. П. Бобринскій былъ флигель-адъютантомъ. О проектѣ см. Н. П. Семеновъ. „Освобожденіе крестьянъ въ царств. импер. Александра II“, томъ II, стр. 954, 959.

2) Приложенія къ трудамъ редакціонныхъ комиссій, томъ III, книга II, стр. 238.

3) Н. И. Игнатовичъ. Помѣщичьи крестьяне накануне освобожденія, стр. 41.

4) Ibid.—стр. 66.

190 человекъ (26,9%⁰ всѣхъ жителей десяти селеній) отрабатывали 1542 р. 52 коп. Кромѣ заводскихъ работъ практиковалась и обработка другого рода: напр., по долговымъ документамъ въ 1860 г. двумъ крестьянамъ, выселившимся изъ села Товырхова „зачтено за луга“ по 12 р. 60 коп., а еще одному за то же самое—23 р. 10 коп. Или: съ 47 тяголъ деревни Степановки слѣдовало оброка за 1861 г., по 21 р. 10 коп. съ тягла, 1005 р. 70 коп.; исключено по предписанію Его Сіятельства за 18 десятинъ 2150 сажень луговъ, косившихся въ экономіи по 2 р. 86 коп.—53 р. 62 коп. Нерѣдко обработка производилась цѣлымъ рядомъ работъ въ теченіе года. Деревнѣ Ольховкѣ зачтено, въ счетъ слѣдуемыхъ съ нея недоимокъ на сумму 2395 р. 8 коп. и годового оброка на сумму 314 р. 10 коп. 8 февраля 1861 г. за работу на хуторѣ 1 р. 60 коп., 20 февраля за вывозъ угля 121 р. 56 коп., 8 апрѣля за уголь 30 р. 90 коп., 20 мая за работы на хуторѣ 1 р. 40 коп., 9 сентября за починку плотины на хуторѣ 2 р. 60 коп., за вырытіе канавы въ 3½ саж. по 1 р. 50 коп.—5 р. 25 к. и т. д. Кромѣ обработки на мѣстѣ, оброкъ уплачивался и при посредствѣ отхожихъ промысловъ. По даннымъ „Исходящей книги“ съ 1 го сентября 1858 по 1861 г. отходъ замѣчается и краткосрочный, и долгосрочный, при чемъ наибольшее количество паспортовъ выдается весною. Крестьяне идутъ и въ одиночку, и артелями, иногда до 40 человекъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ движеніе обнаруживается къ югу—въ г.г. Житомиръ, Таганрогъ, Одессу, Николаевъ; но есть паспорта въ Москву, Петербургъ, Серпуховъ, Тамбовъ. Картина очень напоминаетъ современныя условія¹⁾. По „Исходящей книгѣ“ крестьяне отпускаются „на работы“, „на житье“, или по „собственной ихъ надобности“, или на богомолье; выдаются билеты и на возвращеніе крестьянъ изъ разныхъ мѣстъ въ имѣніе графа. По времени выдачи отпускные билеты располагаются такимъ образомъ.

Время выдачи билета.	Отпускные билеты на срока:						Кромѣ того, отпущено на богомолье.
	1 м.	2 м.	3 м.	4 м.	6 м.	Годъ.	
Сентябрь 1858 г. . . .	8	5			1	3	
Октябрь „	1	16			1		
Ноябрь „		17			1	3	
Декабрь „	6	12				3	
Январь 1859 г. . . .	4	5			1	26	
Февраль „	8	3			14	54	12
Мартъ „	2	6			52	50	8
Апрѣль „	4	139		1	120	2	18
Май „	5	20			5	4	40
Іюнь „		13			2	2	12
Іюль „	1	86		26	1	2	
Августъ „	14	10				1	
Сентябрь „	3	9					
Октябрь „	3	31			3	2	3
Ноябрь „	17	7		1	1	2	
Декабрь „	8	2			2	7	
Январь 1860 г. . . .		21				2	
Февраль „	3	1			8	3	
Мартъ „	6	5			17	8	3
Апрѣль „	1	126			189	17	14
Май „	3	11			3	5	34
Іюнь „	3	7		1		7	11
Іюль „		34				2	
Августъ „	7	17					15
Сентябрь „	7	6				4	
Октябрь „	3	3			1		
Ноябрь „	3	5				1	
Декабрь „	7	4			1		

1) См. Сельскохозяйственные историческія свѣдѣнія по матеріаламъ отъ хозяевъ, Спб. 1892 г., вып. V, стр. 123—124.

Намъ не попалось документовъ, указывающихъ подушныя размѣры крестьянскихъ надѣловъ въ имѣніи Бобринскаго передъ реформой; данныя оказались только для 1835 г.: въ деревнѣ Степановкѣ, Кобылинкѣ и Шириной на душу приходилось тогда 3, 7, 4, 4 2, 9 десятины. По даннымъ „Приложеніи къ трудамъ Редакціонныхъ комиссій“, въ записанныхъ тамъ селеніяхъ, на душу приходится 3, 2 десятины¹⁾. Но по условіямъ крестьянскаго землепользованія разсматриваемое имѣніе принадлежитъ къ такимъ, гдѣ уже до реформы практиковалась аренда. Въ литературѣ отмѣченъ рядъ случаевъ подобной постановки дѣла: какъ крупный хозяинъ, графъ только приспособился къ народившей хозяйственной тенденціи²⁾. Самыя раннія свѣдѣнія объ арендѣ попались намъ для 1835 г.: по „Полной подворной описи деревни Кобылинки“ на 359 душъ приходится, кромѣ 271 десятины земли надѣльной, 140 десятины наемной, снятой у самого графа. Для времени передъ эмансипаціей данныя получаются изъ „Расчетной книги съ наемщиками земли и огородниками“ отъ 1860 г. Часть земли, сдана здѣсь въ аренду еще съ 1857, 58 и 59 г.г. Изъ числа всей земли, снятой 10 крестьянскими обществами, 87 крестьянами, 7 артелями и 4 мѣщанами, въ 1860 г. подлежало оплатѣ 760¹/₄ десятины озими, 1322³/₈ дес. яри. 36³/₄ свекловичнаго, 4¹/₂ травяного посѣва, 414 дес. луга, 48 дес. болота, 3 дес. подъ пчельникомъ. Для опредѣленія арендныхъ цѣнъ пользуемся рядомъ документовъ: 1) „недоимочными книгами“ 2) „списками наемщиковъ земли, отданной подъ распашку на три года или на три постава въ Березовской дачѣ въ 1857 г.“ 3) „расчетами съ крестьянами въ мірской запашкѣ хлѣба“ 4) счетами земли, отданной подъ озимый посѣвъ на 1861 г. Ея Сіятельствомъ графиней Юліей Станиславовной Бобринской въ іюнѣ мѣсяцѣ 1860 г.“ 5) „счетомъ излишне-тягловой земли, отданной подъ яровое въ 1860 г. хуторской конторой съ торговъ“ и наконецъ 6) „расчетной книгой огородной земли 1860 г.“ Все это краткосрочная аренда — на годъ или на кругъ — и для нея получаютъ цѣны:

	1850—59 г.	1860.	1861
Озимое	3 р. сер.	3 р. 81 сер.	6 р. 57 коп.
Яровое	3 р. сер.	3 р. 23 сер.	6 р. 12 к. сер.
Средняя цѣна (со включеніемъ цѣны земли, сданной безъ обозначенія характера посѣва)	3 р. 10 коп.	3 р. 47 коп.	6 р. 30 коп.

Для огородной земли въ 1860 г. цѣна достигаетъ 9 р. 81 коп. за десятину, въ 1861 г. — 10 р. 44 коп.

Самое интересное въ хозяйствѣ Бобринскаго — переходъ отъ крѣпостного къ вольнонаемному труду за нѣсколько лѣтъ передъ реформой. Старожилы рассказываютъ, что передъ реформой графъ сталъ постепенно расширять собственную запашку, для чего и построилъ хутора. Дѣйствительно, въ 1855 г. построенъ Богородицкій хуторъ, въ 1859 г. еще три хутора. При Богородицкомъ хуторѣ состояло въ 1855 г. 166 человѣкъ наемныхъ рабочихъ, въ 1856 г. — 94, въ 1860 — 124. Все это

1) Въ Степановкѣ на 1540 м. и 154 ж. считалось 60 тяголь; въ Кобылинкѣ — на 183 д. м. и 176 ж. — 62 тягла; въ Шириной — на 76 д. м. и 66 ж. — 34 тягла.

2) Игнатовичъ, „Номѣщичьи крестьяне накануне освобожденія“, стр. 106.

постоянные хуторскіе рабочіе. Въ помощь имъ, въ случаѣ надобности, нанимались и поденщики. Въ архивѣ намъ попался „Журналъ ежедневныхъ работъ въ хуторахъ съ 1 апрѣля 1859 по 1 апрѣля 1860. „По Журналу“ хуторскіе рабочіе дали въ теченіе года 11314 рабочихъ дней, съ платой 23—24 коп., на сумму 2605 р. 92 коп.; поденные дали 2719 дней мужскихъ конныхъ, 2284 дня мужскихъ пѣшихъ, 21372 дня женскихъ — всего на сумму 5132 р. 53 коп. По вопросу объ оплатѣ труда данныя „Журнала“ пополняются данными изъ „кассовыхъ документовъ за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1860 г.“ Тутъ, напр., значится, по рапорту приказчика въ Богородицкую вотчинную контору, что съ 6 по 15 октября 1860 г. производилась въ лѣсахъ посадка молодого березника, и при этомъ работало поденно 225 женщинъ по 10 коп. въ день, 7 дѣвочекъ по 7 коп. въ день и 18 человѣкъ по 5 коп. 10 декабря 1860 г. предписано выдать за поденную работу на Соколовскомъ хуторѣ при молотильной машинѣ 44 поденщикамъ, по 25 коп. въ день, и 2 по 10 коп. въ день; въ этотъ же день выдать крестьянину села Левлева Петру Ильину съ товарищами за поденную работу при свозѣ свекловицы съ завода Попова, на счетъ Богородицкаго хутора за 2 дня по 20 коп. Въ общемъ пѣшій мужской день оплачивался 20—25 коп., женскій — 10 дѣтскій — 5—7. Конные дни оплачивались различно, по роду работъ. Что касается до постоянныхъ рабочихъ, то они служили разные сроки. Изъ 124 человѣкъ, значащихся при Богородицкомъ хуторѣ въ 1860 г. 50 прослужили одинъ мѣсяць, 41 — два мѣсяца, 4 — три мѣсяца, 4 — четыре мѣсяца, 25 — пять мѣсяцевъ. По другимъ даннымъ средній срокъ для зимнихъ сроковыхъ рабочихъ — пять мѣсяцевъ, для лѣтнихъ — семь мѣсяцевъ. Для оплаты труда неподенной у насъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія по Соколовскому хутору съ 1860 по 1862 г.

Годъ.	Мѣсячные рабочіе.		Сроковые рабочіе.				Годовые рабочіе.		
			Зимніе.		Лѣтніе.				
	Число рабоч.	Плата.		Число рабоч.	Плата.		Число рабоч.	Плата.	
Р.		К.	Р.		К.	Р.		К.	Р.
1860	—	—	—	—	—	—	4	43	75
1861	11	5	13 ¹ / ₂	26	14	50	8	42	91 ¹ / ₂
1862	1	8	—	1	18	—	14	49	34 ¹ / ₂

Откуда бралъ графъ вольнонаемныхъ? Въ литературѣ было высказано мнѣніе что въ центральную черноземную полосу передъ эмансипаціей обнаруживается приливъ крестьянъ „изъ густонаселенныхъ украинскихъ губерній“²⁾. Насколько позво-

1) Сравнительно съ этими данными, заработная плата при экономіяхъ мало измѣнилась и для 1892 г. „Годовой работникъ на продовольствіи хозяина, въ среднемъ получаетъ около 51 рубля.“ Сроковые рабочіе нанимаются, главнымъ образомъ, съ 1 и 15 апрѣля по 15 ноября, за среднюю плату: работнику на хозяйскихъ хорчахъ около 35 рубл. за весь срокъ“. См. „Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаломъ, полученнымъ отъ хозяевъ; вып. V, стр. 125.

2) См. ссылку на письмо министру государственныхъ имуществъ московскаго предводителя дворянства князя Мещерскаго въ ст. Н. А. Рожкова „Къ вопросу объ экономическихъ причинахъ паденіе крѣпостн. права. (Историч. и социолог. очерки, т. II, стр. 5).

лил материалъ, мы постарались опредѣлить происхождение рабочихъ у графа Бобринскаго. Судя по „расчетной книгѣ жалованья“, изъ 166 человекъ, работавшихъ у графа по найму въ 1855 г., 149, т. е. 89,8%, принадлежатъ не только къ мѣстнымъ жителямъ, но и къ графскимъ крестьянамъ; въ 1857 г. къ графскимъ крестьянамъ принадлежитъ 93,6%. Не изъ мѣстныхъ жителей оказываются только столяры: все лошадики, все плотники, даже все сахаровары на заводѣ изъ разныхъ графскихъ деревень. Картина нѣсколько мѣняется съ 1860 г.: въ этотъ послѣдній годъ мы можемъ констатировать принадлежность къ графскимъ крестьянамъ только для 27, 48, въ 1861—для 13,2. Если возьмемъ одинъ Соколовскій хуторъ, то для 1860 г. изъ 4 рабочихъ тамъ было 2 графскихъ, для 1861—изъ 68—27 графскихъ и 34 мѣстныхъ крестьянина, быть можетъ, тоже графскихъ—всего тѣхъ и другихъ 88,2%; для 1862 г. изъ 18 человекъ 4 графскихъ и 10 мѣстныхъ жителей—тѣхъ и другихъ 77,8%. Процентъ графскихъ и мѣстныхъ крестьянъ уменьшается по мѣрѣ наступленія новыхъ хозяйственныхъ условий. Случайное ли это явленіе, вытекающее изъ недостатка источниковъ, или, наоборотъ, въ этомъ проглядывается слабый слѣдъ того усиленія подвижности населенія, которое могло обнаруживаться въ связи съ реформой? Не беремъ отвѣтить окончательно, но склонны не считать это случайностью. Въ кассовыхъ документахъ отъ 1859—60 г. попадаются между прочимъ, таковыя данныя: въ 1859 г. староста с. Упертовки израсходовалъ при поѣздкѣ для отысканія рабочихъ 2 р.; „отъ рабочаго Богородицкаго хутора Игната Ивановича села Новоалександровки Рязанской г., нанятаго за 55 р. 50 коп. въ годъ, при увольненіи его, въ возвратъ выданныхъ ему въ задатокъ 10 р.“ получено и пр.; выдать Ѳ. Ѳ. Мадалинскому (управляющему) на расходы при наймѣ рабочихъ въ городѣ Туль 100 рублей“. Изъ другихъ документовъ 1859—60 г. слѣдуетъ, что нѣкоторые рабочіе принадлежатъ къ крестьянамъ сосѣднихъ помѣщиковъ Тульскаго, Веневскаго у.у. иные къ Богородицкимъ мѣщанамъ, третьи къ Тульскимъ и Ефремовскимъ цеховымъ; одинъ рабочій изъ города Ельца, другой изъ Владимира. Можно предположить, что и среди тѣхъ рабочихъ, происхожденія которыхъ намъ не удалось выяснить, многіе не принадлежатъ, по крайней мѣрѣ, къ графскимъ крестьянамъ, хотя, въ большинствѣ случаевъ, жители ближайшихъ, а не отдаленныхъ мѣстностей. Попадаетъ одно указаніе отъ 20 декабря 1860 г. на пропускъ для найма рабочихъ крестьянину села Левлева въ Тамбовскую губернію.

Хозяйство графа А. П. Бобринскаго наглядно показываетъ намъ, какъ крупные землевладѣльцы еще при крѣпостномъ правѣ приспособлялись къ измѣнившимся хозяйственнымъ условіямъ: лишнее подтвержденіе того, что не крестьянская реформа породила новыя экономическія отношенія, а, наоборотъ, новыя экономическія отношенія породили реформу. Пробудилась потребность въ болѣе интенсивномъ хозяйствѣ. У графа сѣялась свекловица и дѣйствовалъ сахароваренный заводъ. Еще Ю. Ѳ. Самаринъ отмѣтилъ, что при этихъ условіяхъ помѣщикъ тяготеетъ крѣпостнымъ трудомъ¹⁾. Для мелкихъ помѣщиковъ не было другого выхода изъ ихъ хозяйственныхъ затрудненій, какъ усиливать барщину; но въ хозяйствахъ благоустроенныхъ и крупныхъ, при наличности у владѣльцевъ капитала, барщина и въ черноземной полосѣ уступала мѣсто оброку, незамѣтно переходившему въ арендную плату, вносимую отработкой и деньгами.

Д. Жариновъ.

1) Ю. Ѳ. Самаринъ. Сочиненіе, т. II, стр. 5.

Приложеніе.

Общіе итоги изъ „Журнала ежедневныхъ работъ въ хуторахъ съ 1 апрѣля 1859 по 1 апрѣля 1860 г. въ имѣніи графа А. П. Бобринскаго“.

Работы хуторскими рабочими.

Какими работами занимались хуторскіе рабочіе съ 1 апрѣля 1859 по 1 апрѣля 1860 г.	Число раб. боч. дней.	Цѣна.		На сумму.	
		Р.	К.	Р.	К.
1) По постройкѣ хуторовъ:					
Богородицкаго	340	—	23	78	20
Чекрыжнаго	108	—	—	24	84
Соколовскаго	519	—	—	119	37
2-го Балахонскаго	108	—	—	24	84
2) По воздѣлыванію земли:	3276 ¹ / ₂	—	—	753	59 ¹ / ₂
3) „ уборкѣ свекловицы:	552	—	—	126	96
4) „ молотбѣ и вѣйкѣ:	548	—	—	126	4
5) „ отваживанію выжимокъ.	1143	—	—	262	89
6) „ водяной машинѣ	69	—	—	15	87
7) „ вывозкѣ угля	91	—	24	21	84
8) „ уборкѣ скота и привозѣ корма и подстилки	961	—	23	221	3
9) По привозу соломы въ заводъ откармливаемымъ воламъ.	340	—	24	81	—
10) По разнымъ хозяйственнымъ работамъ.	3258 ¹ / ₂	—	23	749	44 ¹ / ₂
Всего	11314	—	—	2605	92
Съ 1-го апрѣля 1859 г. по 1 апрѣля 1860 г. мастеровые занимались работами:					
Плотники:					
По постройкѣ Богородицкаго хутора	1145	—	43	492	35
По постройкѣ Чекрыжнаго хутора.	98	—	—	42	14
По постройкѣ 2-го Балахонскаго хутора.	1	—	42	—	42
По подѣлкѣ новыхъ телѣгъ, колесъ и земледѣльческихъ орудій, а также починка старыхъ:	894	—	43	384	42
По починкѣ выжимочныхъ тарантасовъ, саней и ящичковъ	128	—	43	55	4
По устройству ящичковъ и ясель для корма воловъ.	30	—	42	12	50
По подѣлкѣ новыхъ и починкѣ старыхъ саней	38	—	—	15	96
По разнымъ хозяйственнымъ работамъ.	264 ¹ / ₂	—	43	113	70
Итого	2598 ¹ / ₂	—	—	1116	64

	Число ра- боч. дней.	Цѣна.		На сумму.	
		Р.	К.	Р.	К.
Столяры:					
По постройкѣ Богородицкаго ху- тора	164	—	43	70	52
По устройству разныхъ земле- дѣльч. орудій	89	—	—	38	27
По разнымъ хозяйственнымъ ра- ботамъ	89 ^{1/2}	—	42	37	50
Итого	342^{1/2}	—	—	146	29
Кузнецы:					
По постройкѣ Богородицкаго ху- тора	24	—	41	9	84
По постройкѣ Соколовскаго ху- тора	1	—	43	—	43
По постройкѣ Чекрыжнаго хутора. По устройству и починкѣ земле- дѣльческихъ орудій	35	—	40	14	—
По починкѣ выжимочныхъ ящи- ковъ	38	—	—	15	20
По подѣлкѣ новыхъ распашекъ и вратовъ	54	—	—	21	60
По оковкѣ новыхъ и старыхъ ко- лесъ	107	—	41	43	87
По оковкѣ лошадей	41	—	40	16	40
По разнымъ хозяйственнымъ ра- ботамъ	49	—	41	20	9
Итого	67	—	—	27	47
Слесаря:					
По устройству разныхъ земле- дѣльческихъ орудій	20	—	50	10	—
По разнымъ хозяйственнымъ ра- ботамъ	28	—	—	14	—
Итого	48	—	—	24	—

Работы хуторскимъ рабочимъ скотомъ.

	Ло- шади.	Волы.	Цѣна.		На сумму.	
			Р.	К.	Р.	К.
1) По постройкѣ Богородиц- каго хутора	292	—	—	35	102	20
По постройкѣ 2-го Балахон- скаго хутора	—	150	—	20	30	—
По постройкѣ Чекрыжнаго хутора	—	58	—	—	11	60
По постройкѣ Соколовскаго хутора	142	—	—	—	49	70
По постройкѣ Чекрыжнаго хутора	616	—	—	—	215	60
По постройкѣ Соколовскаго хутора	—	154	—	—	30	80
По воздѣлыванію земли	—	142	—	—	28	40
2) По воздѣлыванію земли	2422	—	—	—	847	70
3) По уборкѣ свекловицы	—	2153	—	—	430	60
4) По молотѣбѣ и вѣйкѣ	789	—	—	—	276	15
5) По отваживанію выжимокъ	—	41	—	—	8	20
6) По водяной машинѣ	52	—	—	—	18	20
7) По вывозкѣ угля	—	55	—	—	11	—
8) По уборкѣ скота и привоза для него корма	1228	—	—	—	429	80
9) По привозу соломы въ заводъ воламъ	156	—	—	—	54	60
10) По разнымъ хозяйственнымъ работамъ	110	—	—	—	38	50
Итого	—	59	—	—	11	80
Итого	379	—	—	—	132	65
Итого	—	474	—	—	94	80
Итого	774	—	—	—	270	90
Итого	—	61	—	—	12	20
Итого	1238	—	—	—	433	30
Итого	—	324	—	—	64	80
Итого	8198	—	—	—	2869	30
Итого	—	3671	—	—	734	20

Работы вольнонаемныя.

	Рабочіе дни.			На сумму.	
	Мужскіе.		Жен- скіе.	Р.	К.
	Конн- ные.	Пѣ- шіе.			
За пахоту, бороньбу, возку хлѣба и пр.	1848	806 ^{1/2}	266 ^{1/2}	2061	10
За уборку картофеля	—	108	—	10	80
За уборку свекловицы	478	85 ^{1/2}	1790 ^{1/2}	2265	13
За молотѣбу и вѣйку хлѣба	—	58 ^{1/2}	320	176	50
За отваживаніе выжимокъ	—	22	—	8	50
За разные экономическія ра- боты: очистку лѣса, дворовъ, очистку снѣга, стережку же- ребятъ и пр.	232	490 ^{1/2}	319	154	2
Итого	2558	1916	21319	4676	5
По постройкѣ Богородицкаго хутора:					
За вывозъ кирпича 105840	57	—	—	78	46
„ „ извести 172 ^{1/2} четв.		—	—	20	35
„ „ песку, глины и пр		17	312	51	100
По постройкѣ Чекрыжнаго хутора:					
За вывозъ кирпича 89200	—	—	—	93	22
„ „ извести 126 четв.	—	—	—	20	35
„ „ камня 12 саж.	—	—	—	25	50
„ „ песку, глины и пр.	66	51	2	91	87
По Соколовскому хутору:					
За вывозъ кирпича 103110	—	—	—	12	35
„ „ камня	13	—	—	5	20
„ „ песку, глины и пр.	8	5	—	8	90
Итого	161	368	53	456	48
Всего	2719	2284	21372	5132	53

В. О. Ключевскій.

(Некрологъ)¹⁾.

12 мая 1911 года не стало одного изъ крупнѣйшихъ русскихъ историковъ, нашего сочлена Василия Осиповича Ключевского. Весьма трудно здѣсь, въ немногихъ словахъ, охарактеризовать все значеніе научной дѣятельности и ученыхъ трудовъ Ключевского, тѣмъ болѣе это трудно, что приходится говорить о великомъ мастерѣ характеристикъ.

Выдающіяся заслуги Ключевского-ученаго давно уже признаны всѣми. Врядъ ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что почти все новѣйшее и наиболѣе плодотворное теченіе русской исторіографіи находится подъ мощнымъ вліяніемъ Ключевского. И его собственные труды и труды его непосредственныхъ учениковъ—московскихъ историковъ и труды ученыхъ, такъ или иначе примыкающихъ къ нему, создали цѣлую эпоху въ наукѣ русской исторіи. Въ трудахъ этихъ были выдвинуты на первый планъ и детально разработаны основные вопросы социальной и хозяйственной исторіи Россіи; на смѣну прежней прагматикѣ или сухимъ формально-правовымъ построеніямъ теперь появилась исторія народа, исторія общества.

Самъ Ключевскій оставилъ намъ блестящіе образцы и строго-спеціальныхъ штудій и широкихъ всеобъемлющихъ концепцій. Но какъ работы перваго рода имѣли въ конечномъ счетѣ ту или иную деталь общаго построения, такъ и работы втораго рода исходили отъ тонкой, инкрустаціонной, порой незамѣтной, но пристальной и глубокой работы. У Ключевского никогда нѣтъ книжной схемы, отвлеченной голой абстракціи; у него все живетъ, все одухотворено, все красочно. Берется ли исторія учреждений, она трактуется не съ внѣшней формальной стороны, но въ тѣсной связи съ исторіей общества, съ общей социальной структурой; рисуется ли яркая бытовая картина помѣщичьяго уклада или крестьянскаго житья, не надо забывать за яркостью и сочностью красокъ безконечнаго цифрового и статистическаго матеріала хозяйственной исторіи. Никто, какъ Ключевскій, не сумѣлъ слить такъ въ стройное и гармоническое цѣлое и экономическую, и социальную, и политическую и культурную стороны историческаго процесса. Всѣ эти отличительныя особенности ученаго и художественнаго таланта Ключевского сказываются и въ его специальныхъ изслѣдованіяхъ и въ его общемъ курсѣ русской исторіи.

Если его магистерская диссертация о житіяхъ святыхъ, какъ историческомъ источникѣ, представляетъ образецъ „Quellenforschung“, то его классическая „Бояр-

ская дума“ и извѣстныя статьи о земскихъ соборахъ даютъ мастерское изображеніе исторіи учреждений на общемъ социальномъ фонѣ; статьи о хозяйственной дѣятельности Соловецкаго монастыря и о прикрѣпленіи крестьянъ трактуютъ о сложныхъ и важныхъ проблемахъ социально-экономической исторіи, а публичныя рѣчи о Сергіи Радонежскомъ, Екатеринѣ II, „Евгеніи Онѣгинѣ“ и „Недоросли“ ярко свидѣтельствуютъ объ исключительномъ художественномъ дарованіи автора.

Въ замѣчательномъ курсѣ русской исторіи, созданномъ Ключевскимъ, одинаково цѣнны какъ главы, посвященныя сложнымъ и спорнымъ вопросамъ социальной и экономической исторіи, такъ и отдѣлы, отведенныя общимъ характеристикамъ эпохъ и историческихъ дѣятелей и духовно-нравственной эволюціи русскаго общества.

На университетской кафедрѣ и въ печатномъ курсѣ Ключевскій выполнялъ великую культурную миссію, уча и воспитывая русское общество. Многимъ обязанъ ему родной университетъ, немало получили отъ него, какъ отъ сочлена, и ученые общества. Намъ хотѣлось бы теперь остановиться, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, на дѣятельности Ключевского въ Археологическомъ Обществѣ и нашей Комиссіи.

Имѣющія у насъ данныя позволяютъ намѣтить лишь основные моменты этой дѣятельности. Въ 1874 г. Ключевскій присутствуетъ на III Археологическомъ съѣздѣ въ Кіевѣ и исполняетъ обязанности почетнаго председателя отдѣленія памятниковъ письменности. Въ 1879 г. Ключевскій принимаетъ участіе въ организованныхъ графомъ А. С. Уваровымъ лекціяхъ по археологіи (кромѣ В. О. лекціи читали самъ гр. Уваровъ, И. Е. Забѣлинъ, В. О. Миллеръ, Никитинъ и др.). Въ 80-хъ годахъ Ключевскій принимаетъ дѣятельное участіе въ трудахъ Археологическаго Общества, выступаетъ съ сообщеніями и замѣчаніями, являясь частымъ посѣтителемъ засѣданій Общества. Въ 1885 году Ключевскій былъ членомъ редакціоннаго комитета по изданію „Древностей“. Изъ сообщеній, сдѣланныхъ В. О., отмѣтимъ докладъ о хлѣбныхъ мѣрахъ въ древней Руси (1884 г.), замѣчанія по поводу доклада А. С. Павлова „О установленіи татьбы“ (1885 г.) и рѣчь памяти С. А. Усова (1886 г.). Въ этой рѣчи обращаетъ вниманіе любопытная характеристика вопросовъ археологическаго изученія, данная Ключевскимъ. „Въ археологіи,—говорилъ онъ¹⁾,—какъ и во всякой наукѣ, работающей наблюденіемъ, есть два рода вопросовъ: одни разрѣшаются простымъ накопленіемъ данныхъ, на нихъ отвѣчающихъ; другіе таковы, что прямыхъ отвѣтовъ на нихъ не дадутъ никакія данныя, сколько бы ихъ ни накопилось. Въ археологическомъ изученіи вопросы втораго рода чаще всего возбуждаются памятниками старины, въ которыхъ отразились понятія, давно исчезнувшія въ

¹⁾ Читано въ засѣданіи Археологической Комиссіи 8 февраля 1912 года.

¹⁾ Древности. Труды Импер. Моск. Археол. Общ. Томъ XI вып. III, стр. XII.

умахъ, или обычаи и отношенія, вышедшіе изъ житейскаго оборота. Такіе памятники—своего рода культурныя могильники, въ которыхъ замерли когда-то живые и всѣмъ понятные интересы, дѣятельные мотивы ума и общежитія, заставлявшіе людей мыслить, дѣйствовать и бороться. Какъ воскресить въ этихъ памятникахъ угасшую жизнь, воротить въ сухіе скелеты духъ, давно ихъ покинувшій? Передъ такими памятниками археологъ останавливается, какъ передъ нѣмыми свидѣтелями, не понимая, что они хотятъ сказать, и не зная, какъ ихъ допросить. Приходится читать по жестамъ, по сочетаніямъ фигуръ и линий, подобно тому, какъ дѣти и досужіе любители читаютъ ребусы“.

26 ноября 1896 года была заслушана Археологическимъ Обществомъ записка объ учрежденіи при Обществѣ Археографической Комиссiи; записка эта была подписана 23 членами, въ числѣ ихъ В. О. Ключевскимъ. По открытіи дѣйствiй Комиссiи Ключевскiй 3 раза присутствовалъ на ея засѣданiяхъ, дважды принимая дѣятельное участіе въ пренiяхъ по поводу прочитанныхъ сообщенiй. Въ засѣданiи 6 ноября 1897 года В. О. высказалъ замѣчанiя по поводу доклада В. И. Холмогорова „Къ вопросу о времени составленiя писцовыхъ книгъ“¹⁾, а въ засѣданiи 13 апрѣля 1900 г. выступилъ съ замѣчанiями по поводу сообщенiя П. И. Иванова о передѣлахъ у вотчинныхъ крестьянъ на Сѣверѣ въ началѣ XVIII вѣка²⁾. Пользуясь любезнымъ разрѣшенiемъ члена нашей Комиссiи проф. М. М. Богословскаго, мы позволяемъ себѣ привести небольшой отрывокъ изъ его еще не опубликованныхъ воспоминанiй, посвященныхъ выступленiю Ключевскаго на засѣданiи Археографической Комиссiи: „В. О., какъ я помню, появлялся въ засѣ-

данiяхъ Комиссiи 3 раза. Разъ онъ былъ молчаливымъ слушателемъ, а въ два другiя свои посѣщенiя принималъ участіе въ пренiяхъ. Первый разъ это было на докладѣ товарища предсѣдателя Комиссiи В. И. Холмогорова о писцовыхъ книгахъ. В. О., войдя въ залу, скромно занялъ мѣсто не за столомъ, а въ рядахъ стульевъ и внимательно слушалъ. Затѣмъ, по окончанiи доклада онъ, вставъ и опираясь на спинку стоявшаго передъ нимъ стула, началъ говорить. Все окружающее тотчасъ же обратилось въ слухъ, а перо секретаря усиленно заработало, видимо для того, чтобы придать этому мѣсту протокола стенографическую полноту. В. О. говорилъ очень обстоятельно о дѣятельности патрiарха Филарета послѣ его возвращенiя изъ польскаго плѣна, о томъ описанiи государства, которое тогда было предпринято, о самомъ ходѣ этого описанiя и, въ частности, о томъ, что переписка писцовыхъ книгъ на-бѣло была особымъ сложнымъ и продолжительнымъ процессомъ, во время котораго текстъ книгъ подвергался разнаго рода измѣненiямъ. Ключевскiй говорилъ медленно, мѣняя выраженiя, подыскивая слова, какъ бы щеголяя этими приѣмами рѣчи безъ подготовки. Разумѣется, его контръ-докладъ былъ много интереснѣе самого доклада. Въ другой разъ В. О. участвовалъ въ обсужденiи доклада П. И. Иванова о сѣверномъ землевладѣнiи“.

Въ сегодняшнемъ засѣданiи, благоговѣно вспоминая о почившемъ ученомъ. Археографическая Комиссiя не можетъ не испытывать естественнаго чувства гордости, что насчитывала въ рядахъ своихъ членовъ знаменитаго русскаго историка—гордость и славу нашей науки.

И. Бороздинъ.

¹⁾ Древности. Труды Археографической Комиссiи Импер. Моск. Археол. Общ. Томъ I, вып. I, стр. 182.

²⁾ Древности. Труды Археографич. Ком. Томъ II, вып. II, стр. 402.

